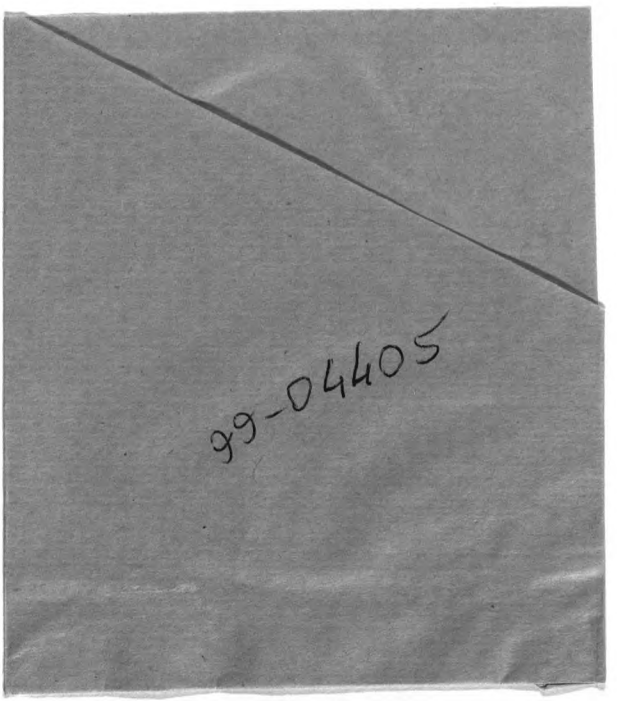
82.3(2)
Р-893

ПАМЯТНИКИ
ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА

РУССКИЕ ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА


99-04405

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

Том 14

THE RUSSIAN LYRIC SONGS OF SIBERIA AND THE FAR EAST

NOVOSIBIRSK
NAUKA
SIBERIAN ENTERPRISE RAS
1997

РУССКИЕ ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

НГОНБ Новосибирск
LIBER
18353

НОВОСИБИРСК
"НАУКА"
СИБИРСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ РАН
1997

82.3(2)
Р893

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

В ПОДГОТОВКЕ СЕРИИ УЧАСТВУЮТ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ, МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО ("КУНСТКАМЕРА") РАН

ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

●

НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ РЕСПУБЛИК

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ТУВИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

●

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.В. ЛОМОНОСОВА
ЯКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.К. АММОСОВА

●

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОЗНАНИЯ
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА
НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ им. М.И. ГЛИНКИ

●

ВСЕРОССИЙСКОЕ ТВОРЧЕСКО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
"ФИРМА МЕЛОДИЯ"

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Н.А. Алексеев, Э.Е. Алексеев, В.М. Гацак (зам. главного редактора), *А.П. Деревянко* (главный редактор), *Н.В. Емельянов, И.И. Земцовский, А.С. Каргин, Х.Г. Короглы, Е.Н. Кузьмина* (ответственный секретарь), *Д.С. Лихачев, Б.Н. Путилов, В.М. Санги, Ю.И. Смирнов, А.Б. Сокпоев* (зам. главного редактора), *М.И. Тулохонов, Ю.И. Шейкин*

Художественное оформление серии
А.А. Рюмин

В ПОДГОТОВКЕ ТОМА УЧАСТВОВАЛИ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН
ХАБАРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЧИТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. М.И. КАЛИНИНА
МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ им. П.И. ЧАЙКОВСКОГО

Вступительная статья, подготовка текстов, комментарии и указатели
С.И. Красноштанова при участии *В.С. Левашова*

Музыковедческая статья
В.М. Щурова

Редакторы музыкального раздела
Э.Е. Алексеев, Н.В. Леонова

Новосибирская
областная научная
БИБЛИОТЕКА
№ 904405

Р-38
Ц 411-00

УДК 398.8
ББК 82.3Р-6
Р88

Рецензенты

кандидат филологических наук *Г.Е. Гюбиева*
доктор филологических наук *О.В. Маркова*

Утверждено к печати
Институтом филологии СО РАН

Ответственный редактор тома
кандидат филологических наук
Ю.И. Смирнов

Том издан Институтом филологии Сибирского отделения Российской Академии наук при финансовом содействии Российского гуманитарного научного фонда (проект 96—04—16049)

Р88 **Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока** / Сост. С. И. Красноштанов, В. С. Левашов, В. М. Щуров. — Новосибирск: Наука . Сиб. предприятие РАН, 1997. — 524 с.
ISBN 5—02—030896—Х.

Книга является наиболее полным научным изданием необрядовых лирических песен русского населения Сибири и Дальнего Востока. В ней обобщен собирательский труд нескольких поколений исследователей за последние 150 лет — с 30-х годов XIX в. по 90-е годы XX в. Представлены все регионы Сибири и Дальнего Востока, от бассейна Иртыша до Сахалина.

В томе 520 песенных текстов : крестьянские проголосные, хороводно-игровые и плясовые песни; казачьи и солдатские; острожные (тюремные) и бродяжнические; фабрично-заводские и приискательские песни, а также 45 нотных приложений; иллюстрации. К тому прилагается пластинка.

В комментариях приводятся сведения о региональных особенностях исполнения песен, о сибирских и дальневосточных вариантах, отмечается соответствие песен текстам из классических песенных собраний П.В. Киреевского, П.В. Шейна, А.И. Соболевского.

Издание рассчитано на фольклористов, литературоведов, этнографов, широкий круг читателей

© Институт филологии СО РАН, 1997
© Российская Академия наук, 1997
© Сибирское предприятие РАН, 1997

ISBN 5—02—030896—Х

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. Данное издание — не свод национального фольклора и не простой набор фольклорных текстов, оно ориентировано на публикацию избранных памятников, представляющих собой вершинные достижения устно-поэтического творчества каждого народа Сибирско-Дальневосточного региона, т.е. произведений, памятных и значимых и для истории, и для современности. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстанет в серии как богатая и неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны.

Отправными критериями отбора текстов служат художественное совершенство и историко-познавательная ценность произведения. Выбор текста — итог изучения всей совокупности произведений и их вариантов.

Одна из задач серии — широкое введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов). При наличии старой (опубликованной) записи и новой (неизданной), равноценной ей, а тем более лучшей по качеству, используется второй вариант. Огромное число вариантов, версий, произведений публикуется впервые. Это придает серии уникальную новизну.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства, с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка (но без применения диакритических знаков, которыми пользуются лингвисты, т.е. оставаясь в пределах современных алфавитов каждого языка).

Серия носит двуязычный характер.

Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли. Обязательное требование к переводу — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей. При необходимости в квадратных скобках вносятся пояснительные слова. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях.

Подача национального текста и русского перевода координируется посредством нумерации стихов или частей (смысловых блоков).

Серии в значительной мере придается комплексный характер, с особым акцентом на сочетании филологического, музыковедческого, этнографического подходов.

Вступительные статьи к каждому тому характеризуют место издаваемых произведений в традиционной фольклорной культуре соответствующего народа, их поэтические и музыкальные особенности, синкретическое искусство исполнителей. Комментарии призваны точно документировать публикацию, снабдить текст и перевод необходимым фольклористическим, филологическим, этнографическим толкованием.

Нотации приводятся в соответствии с требованиями фольклористической точности и необходимой доступности для воспроизведения. Они размещаются в зависимости от характера тома: либо вместе с публикуемым текстом (а также в музыковедческой статье), либо в особом приложении. Все специальные условные обозначения оговариваются в конце музыковедческой статьи. В нотных записях фиксируются все основные музыкальные элементы исполнительского варианта, а также систематические или характерные отклонения от них, имеющие смысловое значение. Не поддающиеся нотированию особо специфические элементы интонирования (тембр и т.п.) оговариваются в комментариях.

К каждому тому прилагается грампластинка с образцами публикуемых вариантов произведений. Но бывают случаи, когда их фонограмм не существует (это относится, например, к ряду эпических сказаний, зафиксированных в свое время только в вербальной записи). В таких ситуациях сочтено целесообразным давать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или, по крайней мере, ту же самую местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить, путем неизбежно гипотетической экстраполяции, какие черты звучания могли быть свойственны и публикуемому варианту.

Грампластинки иллюстрируют самые разные жанры фольклора (не только словесно-музыкальные, но и прозаические) в их естественном бытовании. Можно услышать звучание текстов на редчайших языках в исполнении талантливых певцов и сказителей.

Тома серии иллюстрируются ценными документальными материалами.

Книги серии печатаются фотонаборным способом. На единой основе — гарнитуре Лазурского — созданы комплекты универсальных шрифтоносителей, удовлетворяющие потребностям многоязычной серии.

Сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН в сотрудничестве с коллективами специалистов-лингвистов решалась задача создания — первоначально в порядке рабочего научного эксперимента — национального алфавита и шрифтов для ряда бесписьменных языков Сибири и Дальнего Востока (долганского, тофаларского, удэгейского, юкагирского и др.).

Авторские коллективы томов серии опирались на традиции отечественной академической школы, использовали опыт лучших изданий советского времени (в том числе — двуязычной академической серии "Эпос народов СССР", выпускаемой Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН) и зарубежных публикаций.

В состав серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока" входят следующие книги (названия могут уточняться в процессе подготовки издания):

Алтайский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Бурятский фольклор (в 7 т.)
"Аламжи Мэргэн". Героический эпос
"Осодор Мэргэн". Героический эпос
Волшебные сказки
Сказки о животных и бытовые
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Нанайский фольклор (в 2 т.)
Нингман, сиохор, тэлунгу
Песни и обрядовая поэзия

Нивхский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и народные песни
Мифы и предания

Русский фольклор Сибири и Дальнего Востока (в 6 т.)
Эпическая поэзия
Сказки волшебные и о животных
Сказки легендарные и бытовые
Лирическая поэзия
Обрядовая поэзия
Несказочная проза

Тувинский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Хакасский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Эвенский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и песни
Сказки, легенды и предания

Эвенкийский фольклор (в 3 т.)
Героический эпос
Сказки, легенды и предания
Песни и обрядовая поэзия

Якутский фольклор (в 6 т.)
"Кыыс Дэбилийэ". Героический эпос
"Модун Эр Соготох". Героический эпос
Сказки
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Фольклор (по одному тому)
Белорусский
Долганский
Еврейский
Ительменский
Керекский
Кетский
Корякский
Мансийский
Нганасанский
Негидальский
Ненецкий
Селькупский
Сибирских татар
Тофаларский
Удэгейский
Украинский
Ульчский
Хантыйский
Чукотский
Шорский
Энецкий
Эскимосов азиатских
Юкагирский

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Первый цикл

Эвенкийские героические сказания. 1990г.
Бурятский героический эпос "Аламжи Мэргэн". 1991 г.
Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. 1991 г.
Якутский героический эпос "Кыыс Дэбилийэ". 1993 г.
Бурятские волшебные сказки. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: волшебные и о животных. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: легендарные и бытовые. 1993 г.
Тувинские народные сказки. 1994 г.
Предания, легенды и мифы саха (якутов). 1995 г.
Якутский героический эпос: "Могучий Эр Соготох". 1996 г.

Второй цикл

Нанайский фольклор. Нингман, сиохор, тэлунгу. 1996 г.
Тувинские героические сказания. 1997 г.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Шорские героические сказания
Фольклор удэгейцев. Ниманку, тэлунгу, ехэ (в 2-х частях)
Фольклор долган
Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры
Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока
Хакасский героический эпос
Алтайские героические сказания

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Формирование и бытование песенного репертуара сибиряков, являющегося неотъемлемой составной частью общенародной песенной культуры, тесно связано с историей присоединения Сибири[1] к России, с заселением и хозяйственно-экономическим освоением края переселенцами из европейской части страны. Этот процесс был достаточно сложным и растянулся на несколько столетий. В течение XVII—XVIII вв. в тундре и тайге, в горах и степях возникают сотни острожков, зимовий, деревень, станиц, слобод, сел, городов. Развиваются хлебопашество, скотоводство, ремесла, горные и охотничьи промыслы, торговля. К концу XVII в. русское население уже преобладало над коренным[2]. Заметную роль в формировании первопоселенческого слоя населения Сибири сыграли выходцы из среднего и нижнего Поволжья, из центральных и южных районов европейской России, но чаще тогда в Сибирь шли люди с Русского Севера, из северных губерний: Олонецкой, Архангельской, Новгородской, Вологодской, Пермской, Вятской.

Во второй половине XVIII в. активно осуществляется вызванная прежде всего потребностями в хозяйственной деятельности внутрисибирская миграция из районов первоначального русского расселения в тюменские степи, по верхнему течению Иртыша и Енисея, в Якутию и Забайкалье. Впрочем, население особенно малолюдных тогда восточных районов Сибири пополнялось за счет каторжников, ссыльнопоселенцев, а также крестьян из различных мест европейской России, в том числе и старообрядцев ("семейских") из Восточной Белоруссии[3].

---

[1] До 1917 г. в официальных документах и научной литературе вся азиатская территория России от Урала до Тихого океана, включая Дальний Восток, называлась Сибирью (*Советская* историческая энциклопедия. — М., 1969. — Т. 12. — Стлб. 830.). В дальнейшем мы будем пользоваться этим названием преимущественно в его широком значении.

[2] *История* Сибири. — Л., 1986. — Т. 2. — С. 561.

[3] *Болонев Ф.Ф.* Семейские: Историко-этнографические очерки. — М., 1985. — С. 29—32; *Шмулевич М.М.* Очерки истории Западного Забайкалья XVII — середины XIX вв. — Новосибирск, 1985. — С. 23—27, 57—70.

Заселение и хозяйственное освоение Дальнего Востока, прерванное в конце XVII в. маньчжурами, возобновляется с середины XIX в. переселенцами из Забайкалья, Украины, Белоруссии и южных губерний страны[4]. Особенно резко усилилось переселение в Сибирь в конце XIX — начале XX в. в связи со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали и столыпинской реформой[5]. Чаще всего в Сибирь переселялись малоземельные и безземельные крестьяне юга, запада и черноземного центра России.

Все это оказало решающее влияние на формирование песенного репертуара сибиряков, на его обогащение, изменение в процессе исторического развития, ибо песни приносились в Сибирь и первыми засельниками, и всеми последующими переселенцами, становясь составной частью местных фольклорных традиций.

О СОБИРАНИИ И ПУБЛИКАЦИЯХ НЕОБРЯДОВОЙ ПЕСЕННОЙ ЛИРИКИ

Песенный репертуар сибиряков уже более ста пятидесяти лет привлекает внимание фольклористов[6]. Пробуждение интереса столичной печати к Сибири относится к первой трети XIX в. — сначала как к "стране дикой экзотики", а затем к ее экономическим богатствам, особенностям бытового уклада, культурной жизни. Представленные на страницах столичных журналов разнообразные краеведческие материалы

---

[4] *Кабузан В.М.* Дальневосточный край в XVII — начале XX в. (1640—1917 гг.): Историко-демографический очерк. — М., 1985. — С. 158.

[5] *История* Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5 т. — Л., 1968. — Т. 3. — С. 207—211.

[6] О собирательской работе и важнейших публикациях по сибирскому и дальневосточному песенному фольклору см.: *Азадовский М.К.* История русской фольклористики. — М., 1958—1963. — Т. 1, 2; *Элиасов Л.Е.* Русский фольклор Восточной Сибири: Собиратели и исследователи русской народной поэзии Восточной Сибири. — Улан-Удэ, 1958. — Ч. 1; *Кошелев Я.Р.* Русская фольклористика Сибири XIX — начала XX в. — Томск, 1962; *Василенко В.А.* Очерки собирания и изучения народной песни Сибири // Сибирский фольклор. — Томск, 1965. — Вып. 1. — С. 15—51; *Левашов В.С.* Собирание устной поэзии казаков Забайкалья // Вопросы краеведения Забайкалья. — Чита, 1973. — Вып. 2. — С. 38—58; *Свиридова Л.М.* Фольклор славянского населения Приамурья и Приморья 2-й половины XIX века // Этнография и фольклор народов Дальнего Востока. — Владивосток, 1981. — С. 142—148 (АН СССР. Дальнев. науч. центр. Ин-т ист., археол. и этногр. народов Дальнего Востока); *Фетисова Л.Е.* История изучения фольклора славянского населения юга Дальнего Востока СССР // Вопросы изучения народов Дальнего Востока в отечественной и зарубежной литературе: Сб. ст. Хабаровск, 1985. — С. 120—126 (АН СССР. Дальнев. науч. центр. Ин-т ист., археол. и этногр. народов Дальнего Востока); *Зоркин, Осипова В.* Собиратели русского фольклора Забайкалья // Музыка России. — М., 1986. — Вып. 6. — С. 302—318; ФРУ.

доносят до нас и первые упоминания о народных свадебных обрядах в южной Сибири[7], и первые записи сибирских песен[8].

В последующие десятилетия появляются публикации фольклорных текстов, записанных в разных регионах Сибири — в Енисейской и Иркутской губерниях, на Алтае и в Забайкалье. Так, А.П. Степанов в своем труде использует фольклорно-этнографический материал как одно из выразительных средств создания общей картины жизни Енисейского края. Он утверждает, что русские сибиряки любят песню, бережно хранят свой репертуар, который является, по замечанию автора, таким же, "что и во всей России", но в то же время создают и свои собственные новые произведения, и даже приводит во втором томе (на с. 115—116) образец такой "местной" хороводно-игровой песни — "Девица с молодцем особо сидели"[9].

В 1837 г. иркутская бытописательница Е.А. Авдеева (Полевая) в книге очерков (с приложением почти шести десятков народных песен) отмечает, что в репертуаре старожилов Восточной Сибири" всего более сохранилось песен новгородских, вологодских, архангельских или двинских"[10]. Барнаульский краевед и этнограф С.И. Гуляев в "Отечественных записках"[11] печатает статью, в которую включает двадцать песенных текстов, а вскоре в "Библиотеке для чтения" появляются его очерки почти со ста сорока текстами песен. В это же время собиранием песенной поэзии русского старожилого населения Забайкалья занимаются нерчинские литераторы-краеведы Ононский (М.А. Зензинов)[12] и И.А. Юренский[13]. Таким образом, начало собиранию и исследованию русских народных песен в Сибири было положено в 30-е — 40-е годы XIX в., хотя работа эта пока по сути своей сводилась в основном к случайным записям любителей.

Во второй половине XIX в. в связи с усилением интереса представителей науки к народу, его быту и творчеству собирание и изучение фольклора в Сибири заметно оживляется. Большую роль в сибирской фольклористике сыграли организованное в 1845 г. Русское Географическое Общество[14] и его сибирские филиалы — Сибирский отдел в Иркутске

---

[7] Сибирский вестник. — СПб., 1818. — № 3, 4.

[8] *Карлгоф В.* Письма из Омска // Новости литературы. — 1826. — № 16. — С. 73—74.

[9] *Степанов А.П.* Енисейская губерния. — СПб., 1835. — Т. 1, 2.

[10] Авд., с. 172.

[11] *Гуляев С.И.* О сибирских круговых песнях // Отечеств. зап. — СПб., 1839. — Т. 3. — № 5. — Отд. 8. — С. 153—172.

[12] Об Ононском (М.А. Зензинове) см.: *Левашов В.С.* Фольклорные материалы из "Личного фонда М.А. Зензинова": К вопросу о ранних записях русского фольклора в Забайкалье // Литература и фольклор Восточной Сибири: Респ. сб. — М., 1977. — С. 16—23.

[13] Публикацию И.А. Юренского, кроме "Финского вестника", см.: Кир., вып. 2, ч. 2, № 2583—2586, с ред. пометкой "Доставлено М.П. Погодиным".

[14] О сибирской коллекции АРГО см.: Элиас., с. 14—21.

(1851 г.), Восточно- и Западно-Сибирский отделы (1871 г.), а также местная периодическая печать. С этого времени песенные публикации регулярно появляются в центральной и особенно в сибирской периодике, коллекции песен накапливаются и оседают в архивах.

Вместе с тем именно тогда в работах по фольклору Сибири, и прежде всего по песенной поэзии, обнаруживаются противоречивые тенденции. Так, с одной стороны, уже в 50-е — 80-е годы появляются материалы Н.И. Кашина, Н.С. Щукина, Н.А. Кострова, посвященные описанию народных празднеств, забав и увеселений старожилого казачьего, крестьянского населения Забайкалья, Иркутской и Томской губерний, свидетельствующие о большой роли песенной поэзии в духовной жизни сибиряков. Описание традиционных форм музыкального быта сибиряков дает в своем двухтомном исследовании М.Ф. Кривошапкин[15]. Выходит труд известного исследователя народной культуры сибиряков Г.Н. Потанина, в котором он приводит более ста песенных текстов.

С другой стороны, в это же самое время появляются прямо противоположные, резко отрицательные суждения о сибирской песне, о "непоэтичности" сибиряков, о неспособности их не только к самостоятельному творчеству, но даже к сохранению произведений, принесенных переселенцами из России. Это мнение высказывали, в частности, историки и этнографы А.П. Щапов, С.В. Максимов, Н.М. Ядринцев. Суждения этих авторов отличались безоговорочной категоричностью. "Большая часть русских песен в Сибири значительно искажены или переделаны на свой лад", — утверждал А.П. Щапов[16]. "Народ в Сибири, — по мнению Н.М. Ядринцева, — забыл песни и, когда возвратился к ним, потерял мелодию"[17]. "Коренной сибиряк, — считает С.В. Максимов, — вообще петь не охотник, мало кто знает песен и почти ни одной своей не придумал"[18]. Это обстоятельство отрицательно сказалось на собирании сибирских песен[19].

В противовес ставшему расхожим мнению публикуются фольклорные материалы В.И. Вагина, И.И. Попова, да и сами опровергатели поэтических способностей сибиряков, как бы противореча себе, печатают немало записанных ими песен. Те же С.В. Максимов и Н.М. Ядринцев вносят серьезный вклад в собрание поэзии каторги. Кстати, позднее к арестантским песням обращаются А.А. Бычков, композитор В.Н. Гартевельд, П.Ф. Якубович-Мельшин, В.Я. Шишков.

---

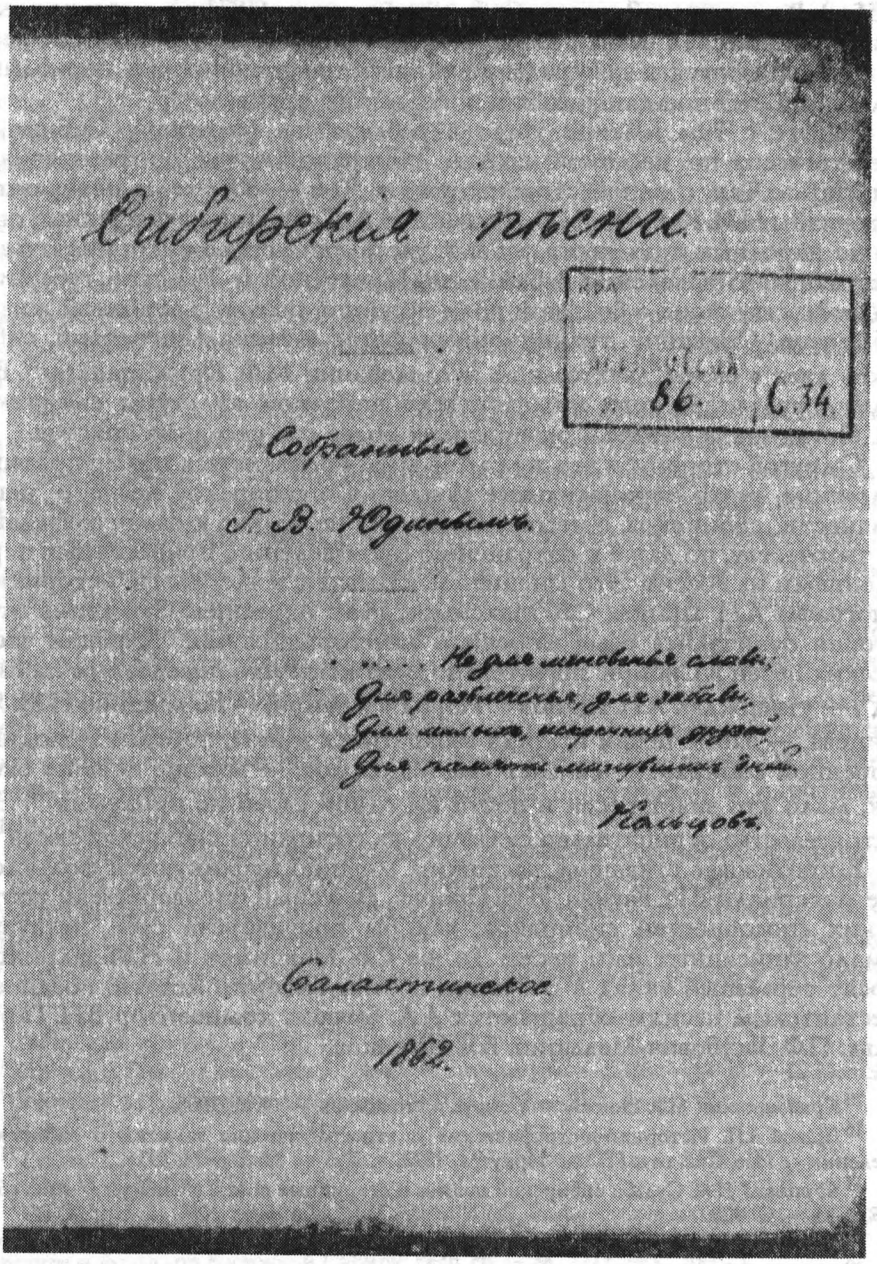
[15] *Кривошапкин М.Ф.* Енисейский округ и его жизнь. — СПб., 1865.

[16] *Щапов А.П.* Историко-географические и этнографические заметки о сибирском населении // Изв. Сиб. отд. РГО. — Иркутск, 1873. — Т. 3. — № 5. — С. 265.

[17] *Ядринцев Н.М.* Судьба сибирской поэзии и старинные поэты в Сибири // Лит. сб. — СПб., 1885. — С. 408.

[18] Макс., с. 394.

[19] Субъективные оценки культуры сибиряков упомянутыми учеными "объясняются политическими, методологическими установками и географической ограниченностью районов научных наблюдений, когда локальные явления принимались за общесибирские" (Мельников, с. 4).



Титульный лист рукописного сборника Р.В. Юдина "Сибирские песни", 1862 г. (ГААК, ф. 796, оп. 1, д. 4658).

Подъем сибирской фольклористики приходится на 90-е — 900-е годы. Он связан прежде всего с активной собирательской и исследовательской фольклорно-этнографической деятельностью политических ссыльных. Благодаря им сибирская фольклористика обогатилась песенными материалами с северо-востока Азии, где более 120 текстов записывает В.Г. Богораз; чуть позже эту работу продолжили Е.П. Попов и В.М. Зензинов.

Активизируется фольклористическая деятельность и в Западной Сибири: здесь достаточно результативная собирательская работа Н.М. Костюриной, записавшей под Тобольском более ста песен, была поддержана В.В. Бартеневым[20], на Алтае — М. Швецовой, в Сургутском крае — И.Я. Неклепаевым, в Семипалатинском — В.Н. Плотниковым и Ф.К. Зобниным. Продолжается собирательская работа в Восточной Сибири. Следует отметить заслуги перед сибирской фольклористикой В.С. Арефьева[21] и особенно А.А. Макаренко[22].

Для изучающих песенную поэзию сибиряков небезынтересны публикации К.Д. Логиновского, Ф.Я. Кона, А.М. Станиловского, М.П. Овчинникова. В 1902 г. под редакцией А.В. Адрианова выходит первый коллективный сборник сибирского фольклора, в котором помимо сказок помещено 174 песенных текста, записанных в Енисейской, Томской, Тобольской губерниях.

Особо следует выделить деятельность Н.П. Протасова, одного из самых первых собирателей-музыковедов, осуществившего нотную запись песен в Иркутской губернии и Забайкальской области[23].

Таким образом, в XIX — первом десятилетии XX в. был собран богатый фактический материал по русской песенной поэзии сибиряков и положено начало его исследованию.

В советское время собирание и изучение русской народной песни в Сибири было продолжено новым поколением краеведов. Инициаторами этой работы явились фольклористы, деятельность которых началась еще до революции, — Г.С. Виноградов, М.В. Красноженова[24], Г.С. Новиков-Даурский[25].

---

[20] *Бартенев В.В.* Обдорские песни (с нотами) // Изв. архангельск. об-ва изучения Русского Севера. — 1914. — № 20. — С. 670—685. Нот. прил. — С. 3—8. (Обдорск Березовского уезда Тобольской губернии).

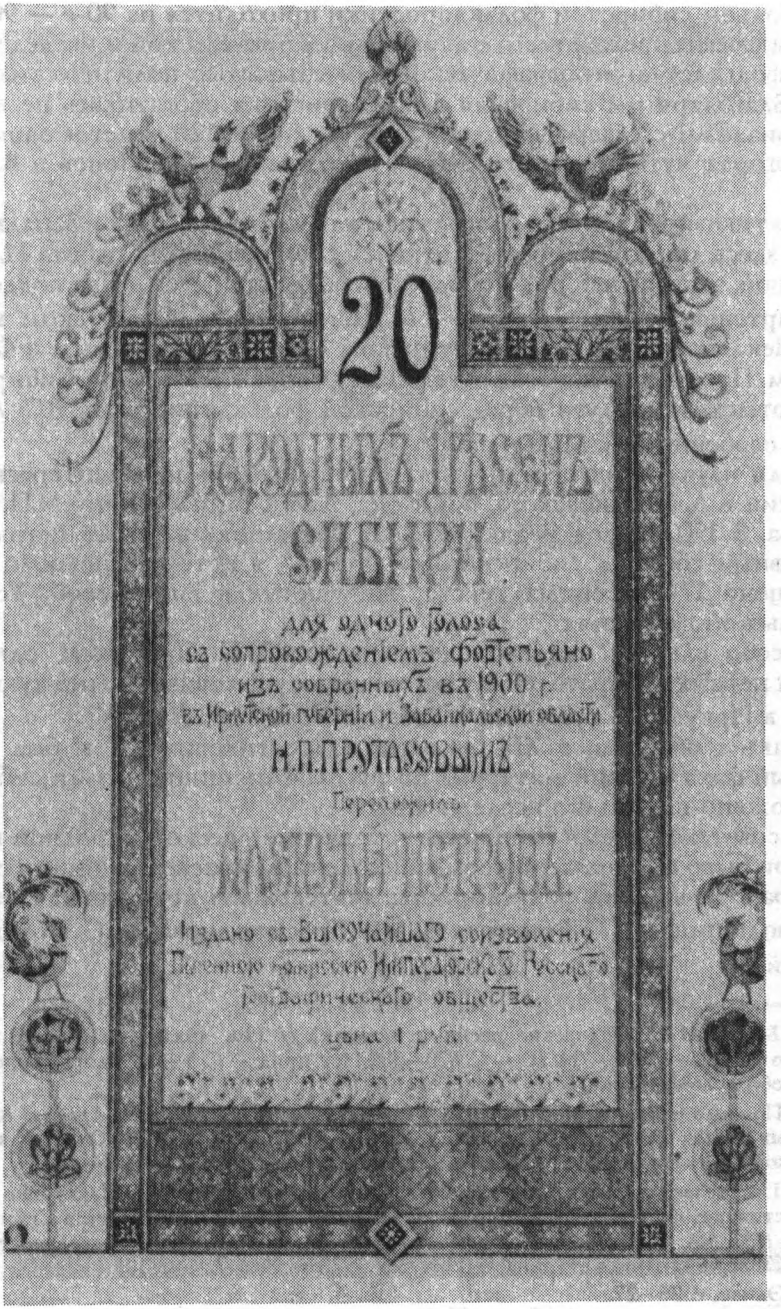
[21] Помимо публикаций, названных в принятых сокращениях, см.: *Арефьев В.* Нечто о народных песнях в Сибири // Сибирская жизнь. — 1897. — № 270, 271; *Он же.* К вопросу о сибирской народной песне // Сиб. сб. — Иркутск, 1899. — Вып. 1. — С. 34—40.

[22] По справедливому замечанию М.К. Азадовского, с работ А.А. Макаренко "начинается настоящее, систематическое, научное изучение русской народности в Сибири" (*Азадовский М.К.* А.А. Макаренко: К сорокалетию научно-общественной деятельности. 1887—1917 // Сибирская живая старина. — Иркутск, 1928. — Вып. 7. — С. 105.

[23] Элиас, с. 26—27.

[24] Там же, с. 21—25.

[25] Там же, с. 27—29.



Титульный лист сборника Н.П. Протасова "20 народных песен Сибири".

Важнейшую роль здесь сыграл, несомненно, А.К. Азадовский. Накопив собирательский опыт во время поездок по Амуру (1916 г.), он в 20-е — 30-е годы не только сам производит записи в Забайкалье и Иркутской области, но и становится одним из ведущих организаторов фольклористической работы и исследователей русского фольклора[26].

На Дальнем Востоке в 20-е годы собирательскую деятельность развернул А.П. Георгиевский[27].

Следует подчеркнуть, что вплоть до конца 50-х годов, вследствие разных причин, интерес к русской традиционной лирической песне сибиряков не был достаточно стабильным: временами он заметно снижался, падал, но и надолго не угасал. Так, в Восточной Сибири к ней обращаются побывавшие здесь в 1934 г. А.М. Астахова[28], А.В. Гуревич[29] и Л.Е. Элиасов. В Западной Сибири появляются хоть и менее значительные, но тоже интересные публикации М. Бородкиной, М. Слободского,[30] П.Е. Петрова, позднее И.С. Коровкина[31], И.Г. Парилова. Менее результативно эта работа велась на Дальнем Востоке.

Только с 1959 г., с возникновением Сибирского отделения АН СССР и созданием его филиалов (Бурятского в Улан-Удэ, Дальневосточного во Владивостоке и т.д.), фольклорно-этнографическая работа становится более организованной и планомерной[32]. Прежде всего следует назвать сектор русского фольклора Бурятского филиала СО АН. Сектор осуществляет экспедиционную деятельность в Прибайкалье и Забайкалье, а с 1967 г. — на всей территории Сибири, включая северо-восток Азии и Сахалин. В сборниках, изданных сектором, опубликованы тексты песен, объединенные либо по группам населения[33], либо по территориальному признаку[34].

---

[26] См.: *Марк Константинович Азадовский.* 1888—1954: Указатель литературы / Сост. В.П. Томина. — Новосибирск, 1983.

[27] *Обшарина Е.С.* А.П. Георгиевский — исследователь фольклора Дальнего Востока // Тр. Ин-та ист., археол. и этногр. народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра. — Владивосток. — 1973. — Т. 9. Материалы по истории Дальнего Востока. — С. 281—288.

[28] Элиас., с. 36—37.

[29] Там же, с. 29—34.

[30] *Слободской М.* Песни села Коларово Томского округа // Тр. Томск. краевого музея. — Томск, 1927. — Т. 1. — С. 95—109.

[31] Коровкин И.С. Народные песни в Западной Сибири // Омский альманах. — Омск, 1945. — Кн. 5. — С. 88—89.

[32] Об экспедиционной работе в Сибири и на Дальнем Востоке см.: *Митрофанова В.В.* Экспедиционная работа по русскому фольклору за последние десять лет // Русский фольклор: Проблемы современного народного творчества. — М.; Л., 1964. — Т. 9. — С. 215—228; *Розов А.Н.* Экспедиционная работа по русскому фольклору на территории СССР за последнее десятилетие: Обзор информации // Русский фольклор: Полевые исследования. — Л., 1984. — Вып. 22. — С. 121—135.

[33] Семейск., ФКС, Кузьм.

[34] Тунк., Прибайк.

Исполнительница народных песен Т.Н. Карнаухова (1912 г.). Фото А. Князева.

В экспедиционную работу включаются вузы Сибири и Дальнего Востока. Итогом многолетнего собирания фольклора преподавателями и студентами Омского пединститута под руководством Т.Г. Леоновой явились два песенных сборника (1969, 1974 гг.). В Красноярске выходят добротно сделанные преподавателем местного пединститута Н.А. Новоселовой сборники традиционных лирических (1989 г.) и вечерочных песен (1993 г.); последний содержит нотные записи.

Заметным явлением стала подготовленная Ф.Ф. Болоневым и М.Н. Мельниковым антология хороводно-игровых песен (1985 г.). Наряду с экспедиционными материалами Новосибирского пединститута здесь использованы дореволюционная сибирская периодика, архивные источники. В книгу включены и нотные записи.

В Хабаровске преподавателем местного пединститута С.И. Красноштановым издан тематический сборник песен тюрьмы, каторги и ссылки, куда вошли и современные записи (1985 г.)

В 30-е — 60-е годы в Приморье собиранием фольклора занимались учителя Е.Н. Сыстерова и ее мать Е.А. Ляхова. Их материалы составили книгу, подготовленную и изданную преподавателем университета во Владивостоке Л.М. Свиридовой[35]. Среди разных жанров русского, украинского и белорусского фольклора здесь приведены и русские лирические песни. Тексты лирических песен, записанных в Приамурье и Приморье в 60-е — 70-е годы, включены и в фольклорный сборник, опубликованный Л.М. Свиридовой в 1989 г.

Институтом русской литературы (Пушкинским Домом) АН СССР в 1986 г. издана книга по записям, сделанным от старожилов, на реке Индигирке близ Ледовитого океана, где около трех с половиной столетий назад поселились первые выходцы с Русского Севера. В книге представлены основные жанры фольклора, в том числе русские традиционные песни, записанные главным образом местным учителем Н.А. Габышевым, участником этнографо-лингвистической экспедиции Института русского языка АН СССР в 1946 г.

В то же время помимо публикаций в отдельных сборниках тексты песен нередко даются приложением к статьям, посвященным итогам фольклорных экспедиций. Так, песенный репертуар Омской области получил отражение в публикациях В.А. Василенко (1958 г.), Л.Н. Новоселовой[36]; Т.Г. Леоновой, Л.М. Белкиной[37]; Л.М. Белкиной, Т.М. Шанович (1981 г.).

---

[35] ФД.

[36] *Новоселова Л.В.* Итоги фольклорной экспедиции в Тарский и Сидельниковский районы Омской области // Фольклор и литература Сибири. — Омск, 1975. — Вып. 2. — С. 45—63.

[37] *Леонова Т.Г., Белкина Л.М.* Обзор материалов фольклорной экспедиции 1974 г. в Знаменский и Муромцевский районы Омской области // Фольклор и литература Сибири. — Омск, 1976. — Вып. 3. — С. 34—46.

Результаты экспедиционных поездок 1964 и 1965 гг. в Казачинский район Красноярского края опубликованы Я.Р. Кошелевым (1966 г.)[38].

Авторы сборника, изданного в 1981 г. сектором русского народного творчества БФ СО АН СССР, также значительное место отводили песенным текстам[39]. Приложением завершается статья Р.П. Потаниной "Обзор фольклорных материалов экспедиции 1979 г. в Северобайкальский район Бурятской АССР (с. 87—110), далее следуют публикации В.Д. Осиповой "Песни села Шарагол" (с. 111—118 — тексты и ноты казачьих песен), М.Н. Белокрыса "Народные песни семейских Забайкалья" (с. 118—126 — тексты и ноты), Р.П. Матвеевой, Р.П. Потаниной, Н.В. Соболевой "Из материалов фольклорных экспедиций 1969—1978 гг. в Красноярский край, Иркутскую область и Бурятскую АССР" (с. 127—198).

Заслуживают внимания публикации традиционных лирических песен — в двух выпусках "Сибирского фольклора" — Н.А. Каргополовым, М.Н. Мельниковым (1971 г.) и М.Н. Мельниковым (1977 г.)

Сведения о русской лирической песне в Туве можно почерпнуть из статьи Г.Н. Курбатского (1963), из недавней публикации М.П. Татаринцевой[40]. Полевые материалы дальневосточного региона отражены в публикациях С.И. Красноштанова (1974 г.), Т.А. Селюковой (1976 г.), З.А. Мироновой (1979 г.), Н.И. Казаковой (1986 г.), Ж.К. Лебедевой[41], Т.С. Шенталинской[42].

Первые нотные записи сибирских лирических (проголосных), хороводных (круговых) и плясовых песен были опубликованы в конце XIX — начале XX в. Назовем лишь материалы, полностью посвященные сибирскому фольклору:

"Мелодии сибирских народных песен" (Ежегодник Тобольского губернского музея, 1895, вып. 4, прил. 1); Петров А.А. "Двадцать народных песен Сибири для одного голоса с сопровождением фортепиано из собранных в 1900 г. в Иркутской губернии и Забайкальской области Н.П. Протасовым" (СПб., 1902); Бартенев В.В. "Обдорские песни (с нотами)". (Изв. Архангельск. об-ва изучения Русского Севера, 1914, № 20, с. 670—685. Нот. прил., с. 3—8).

Кроме того, в первые десятилетия XX в. (после 1908 г.) издательствами А. Иогансона и Ю. Циммермана были опубликованы несколько

---

[38] *Кошелев Я.Р.* Традиционный русский фольклор в новых записях // Кошелев Я.Р. Из истории культуры Сибири. — Томск, 1966. — Вып. 1. — С. 24—62.

[39] РФС.

[40] *Русские* народные песни в Туве // Сб. русских народных песен / Сост. М.П. Татаринцева. — Кызыл, 1994. — С. 224.

[41] *Лебедева Ж.К.* Песенное наследие потомков казаков-землепроходцев Чукотки // Фольклор народов РСФСР: Сб. — Уфа, 1985. — Вып. 12. — С. 133—138 (Публикация песен с. Маркова).

[42] *Шенталинская Т.С.* Марковские вечорки: Русские народные песни. — Магадан, 1983.

десятков тетрадей (в каждой тетради от 3 до 8 стр. и по одной песне) В.Н. Гартевельда (Песни каторги: Песни сибирских бродяг и каторжников для соло, хора... СПб., 1900). Одиннадцать тетрадей были переизданы в конце 20-х годов в Москве.

Нотные записи содержатся также в архивных собраниях Благосклоновой (1910—1912; АРГО), А.А. Савельева (1910—1917; ГЛМ).

Значительный вклад в публикацию музыкальных сборников сибирских песен внесли композиторы и хормейстеры, связанные с деятельностью Сибирского (Новосибирск) и Омского русских народных хоров. В 40-е — 50-е годы на материале собственных экспедиционных записей ими были полготовлены сборники-песенники, включавшие песни разных сибирских областей (Новосибирской, Омской, Томской, Кемеровской) и Алтайского края. Среди подобных изданий следует назвать:"Песни Сибири" (Сост. Л.Н. Кондырев и А.П. Новиков. Новосибирск, 1945), "Сибирские народные песни" (Записаны Андреем Новиковым и Валентином Левашовым. Новосибирск, 1957; в 1963 г. сборник в несколько трансформированном виде был опубликован в Москве издательством "Советский композитор"), "Песни и хоры из репертуара Омского государственного русского народного хора" (Сост. Е.В. Калугина. М., 1960). В 60-е — 80-е годы эту "немузыковедческую" линию продолжили В.Г. Захарченко, В.Г. Пешняк и Е.Я. Аркин, подготовив ряд песенных сборников, отражающих репертуар отдельных сибирских областей: Новосибирской — сборники В.Г. Захарченко "Песни села Балман" (Новосибирск, 1969) и "Девичья песня" (Новосибирск, 1975); Омской — сборники Е.А. Аркина: "Ты березка моя. Народные песни Омской области" (Омск, 1987) и "Со венком я хожу" (Омск, 1993) и Алтайского края — В.Г. Пешняк "Русские народные песни Алтайского края" (Барнаул, 1980).

Наибольшее внимание музыковедов привлекли фольклорные традиции старожильческих регионов Сибири. По числу опубликованного материалов лидером в этом смысле является Красноярский край. В 1956 и 1957 гг. в Красноярский край выезжали студенческие музыкально-фольклорные экспедиции Московской консерватории и Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных. В итоге вскоре были изданы два выпуска сборника "Русские народные песни Красноярского края" (под общей редакцией С.В. Аксюка. — М., 1959, вып. 1 и М., 1962, вып. 2). Преимущественно внимание здесь уделено проголосным песням, большим числом записей представлен также цикл хороводных и вечерочных песен.

Спустя два десятилетия после выхода московских сборников удалось наладить издательскую деятельность "на месте" Красноярскому краевому Центру народного творчества. Результатом этих усилий явились сборники К.М. Скопцова "Народные песни Красноярья" (Красноярск, 1983), В. Логиновского "Народные песни Ермаковского района Красноярского края" (Красноярск, 1992), Н.К. Пархоменко "Земляничка, моя ягодка: Песни Верхнеенисейского Поречья и г. Минусинска" (Красноярск,

1991) и Н.А. Новоселовой "Не кукушечка кукует" (Красноярск, 1989), а также "Вечерки и игрища Приангарья" (Красноярск, 1993). В одно время с Н.А. Новоселовой, организатором фольклорных экспедиций Красноярского госпединститута, фольклорные традиции Приангарья фиксирует также музыковед из Иркутска Л.А. Мухомедшина (записанные ею материалы хранятся в Иркутском отделении Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры); небольшое число музыкальных образцов приангарских лирических и хороводных песен опубликовано ею в качестве приложений к статьям, содержащим интересный материал историко-этнографического плана, "Традиционные собрания холостой молодежи в Среднем Приангарье (конец XIX—XX в.) — в книге "Зрелищно-игровые формы народной культуры" (Л., 1990, с. 53—72) и "Традиции протяжных песен на Ангаре" — в книге "Фольклор: Песенное наследие" (М., 1991, с. 146—155).

С 1966 по 1977 г. Ленинградский музыковед-фольклорист А.М. Мехнецов, при эпизодическом участии других музыковедов (Е. Валевской и Ю. Марченко), обследовал старожильческие поселения Западной Сибири, уделив наибольшее внимание фольклорно-этнографическим традициям Томского Приобья. Часть собранных песен он публикует в трех авторитетных с научной точки зрения сборниках, два из которых имеют непосредственное отношение к материалу данного песенного корпуса: "Хороводные песни, записанные в Томской области" (М.; Л., 1973), и "Лирические песни Томского Приобья" (Л., 1986). Результатом многолетней собирательской деятельности в Томской области явился сборник Н.К. Пархоменко "Русские народные песни Томской области", изданный сначала в Томске (Областной Дом народного творчества, 1978), а позже — в Москве ("Советский композитор", 1985).

Свыше 70 напевов хороводных песен Новосибирской и Тобольского района Тюменской областей опубликовано в нотном приложении к сборнику "Хороводные и игровые песни Сибири" (Новосибирск, 1985). Музыкальный фольклор русских старожильческих поселений северо-востока Сибири нашел отражение в небольшом сборнике Т.С. Шенталинской "Марковские вечерки: Русские народные песни" (Магадан, 1983). Традиционные песни Иркутской области, записанные в ходе экспедиции Московской консерватории, опубликованы в двух также небольших сборниках В.М. Щурова "Песни Нижней Тунгуски" (М., 1977) и "Сибирская народная песня в художественной самодеятельности" (Иркутск, 1986). Особый научный интерес с музыкальной точки зрения представляет сборник Н.И. Дорофеева "Русские народные песни Забайкалья. Семейский распев" (М., 1989), подготовленный на основе звукозаписей песен семейских, выполненных сотрудниками Бурятского института общественных наук СО АН СССР под руководством Л.Е. Элиасова. Н.И. Дорофеев отобрал и нотировал около ста напевов; большую половину его собрания составляют лирические протяжные песни. Нельзя не упомянуть также музыкальные записи, сделанные от старожильческого насе-

ления Забайкалья В.М. Щуровым, опубликованные в сборнике А.В. Рудневой, В.М. Щурова, С.И. Пушкиной "Русские народные песни в многомикрофонной записи" (М., 1979, с. 162—210), А.Г. Игумновым, Р.П. Матвеевой, З.А. Мироновой, В.Д. Осиповой (см.: "Из материалов фольклорной экспедиции 1983 г." в книге "Локальные особенности русского фольклора Сибири" (Новосибирск, 1985, с. 89—111).

Несколько слов о дискографии сибирского фольклора. Письменная запись мелодии и поэтического текста, к сожалению, не дает того представления о фольклорном образце, которое формируется "живым" звучанием. Потому будет нелишним упомянуть о том, что голоса русских сибиряков неоднократно записывались не только собирателями, "в поле", и стали достоянием различных фольклорных архивов, но и фиксировались звукорежиссерами радио, а также выездными бригадами фирмы "Мелодия". Эти материалы, наряду с экспедиционными записями, позволили выпустить в свет ряд грампластинок. Упомянем те из из них, на звуковых дорожках которых записаны проголосные, хороводные и другие песни в исполнении лучших этнографических певческих групп различных регионов Сибири:

"Русские песни Южного Алтая" (Аннотация В.М. Щурова. — Мелодия, 1983. С.20. 19885/86; вторая пластинка комплекта; серия "Из собрания фонограммархива Пушкинского Дома");

"Традиционный фольклор Алтая: Лирические песни казаков села Тулата" (Аннотация В.И. Бодровой и Н.В. Леоновой. — А/о "Русский диск", 1993. R30 02025; первая сторона пластинки);

"Народные песни Красноярского края: Музыкальный фольклор русского старожильческого населения Среднего Приангарья" (Аннотация Л.А. Мухомедшиной. — Мелодия, 1984. С. 20. 21495/96 001);

"Народный хор села Балман Новосибирской области" (Рук. Н. Носова. Аннотация В.Г. Захарченко. — Мелодия [Б.г.]. С.20. 085535/6);

"Традиционный песенный фольклор Западной Сибири: Народный хор села Бергуль Северного района Новосибирской области" (Рук. А. Белова. — Мелодия [Б.г.]. С. 20. 08533/34);

"Традиционный песенный фольклор Западной Сибири: Фольклорный ансамбль села Мышланки Сузунского района Новосибирской области" (Аннотация В.В. Асанова. — Мелодия, 1987. С. 20. 25207 006; первая сторона пластинки);

"Традиционный песенный фольклор Западной Сибири: Фольклорная группа села Северное Новосибирской области" (Аннотация В.В. Асанова. — Мелодия, 1987. С. 20. 25205/06 001);

"Поют народные исполнители: Русские народные песни семейских Забайкалья" (Мелодия [Б.г.]. 33Д-21480);

"Забайкальский народный семейский хор" (Худ. рук. Н. Дорофеев. — Мелодия [Б.г.]. Д-28517/18);

"Русские народные песни села Большой Куналей Бурятской АССР: Народный ансамбль семейских Забайкалья" (Мелодия [Б.г.] Д-30039/40);

"Традиционный фольклор семейских Забайкалья: Песни села Урлук Красночикойского района Читинской области" (Аннотация В.М. Щурова. — А/о "Русский диск", 1992. R20 01215/16);

"Русский музыкальный фольклор Сибири" (Аннотация А.М. Мехнецова. — ВТПО "Фирма Мелодия", 1990. М20 49435/36; вторая пластинка комплекта "Русская народная музыка Севера и Сибири. — Серия "Музыкальное творчество народов СССР: Антология").

О СОСТАВЕ ПЕСЕННЫХ ТЕКСТОВ И ИХ РАСПОЛОЖЕНИИ В ТОМЕ

Собранный в разное время в разных местах Сибири — и опубликованный, и хранящийся в архивах — фольклорно-этнографический материал крайне неоднороден по качеству записей песенных текстов, чрезвычайно разнообразен по их происхождению, содержанию, особенностям бытования и другим характерным чертам, что в немалой степени осложняет и без того непростую проблему отбора и расположения текстов для представления их в нашем томе в наиболее показательных образцах.

Песенные традиции сибиряков складывались на протяжении более трех столетий жизни русских в Сибири. Если в истории заселения в самом общем плане можно наметить две волны (вторая волна падает на 60-е годы XIX — начала XX в.), то и в формировании песенного репертуара выделяются два пласта — старожильческий и новопоселенческий.

Несмотря на многообразие взаимосвязи коренных народов и русских, заметного влияния аборигенов на песенную культуру сибиряков не проявилось, а если и наблюдалось, то это влияние носило сугубо локальный, достаточно ограниченный характер, например наиболее очевидно это в утвердившемся у колымчан особом песенном жанре — андыншинах[43].

Необходимо указать на необычайную пестроту песенного репертуара Сибири, понимаемого нами как сложное образование, состоящее из множества "фольклорных очагов", каждый из которых обладает неповторимыми локальными признаками. Возникновение таких очагов — прямое следствие особенностей заселения края, в результате чего и складывались изолированные друг от друга различные группы русского

---

[43] Богораз, с. 167, тексты № 143—150.

населения[44]. Однако просматривается и другая тенденция: в Сибири наблюдается бóльшая консервация традиций, чем в европейской части России. Это обусловлено и стремлением сибиряков сохранить то, что перенято о прежней родине от предков, и той же изолированностью селений. Надо иметь также в виду, что возникшие в эпоху феодализма общерусские песенные формы во второй половине XIX — начале XX в. подверглись трансформации в связи с новыми реалиями жизни.

Общие процессы, проявившиеся в переосмыслении, постепенном разрушении и контаминировании песен, проходили как в европейской части России, так и в Сибири.

В томе отобран преимущественно традиционный песенный фольклор, что обеспечивает внутреннюю целостность материала. Составители сознательно пошли на ограничения, оставляя за пределами тома многие произведения в жанре городского романса, без чего представление о репертуаре региона является неполным, а также песни литературного происхождения, исключая тюремные, впрочем, сильно фольклоризованные.

Если для традиционной лирической песни поэтической нормой была максимальная обобщенность изображаемого, то новая народная песня стремится к большей реалистичности, достоверности, конкретному воспроизведению жизненной ситуации: эта тенденция сказалась на всей народной песенной поэзии и нашла отражение в нашем томе.

Составители сочли также необходимым включить в том рабочий песенный фольклор, который, как известно, создавался не в рамках традиционной художественной системы, а следовал за профессиональной, книжной поэзией.

Сравнение с публикациями традиционных лирических песен европейской части России однозначно приводит к выводу, что в Сибири основу песенного фольклора составляет общерусский репертуар при наличии местных форм. Здесь нет, в частности, крестьянких антикрепостнических, почти не сохранилось бурлацких, меньше по числу сюжетов старинных разбойничьих, как и проголосных семейно-бытовых песен. Несомненно местное своеобразие приобрели солдатские и в большей мере казачьи, особенно же песни ссылки, тюремные, поселенческие и бродяжнические, а также рабочие, в частности приискательские, песни. Собственно региональные особенности проявляются и в пределах фольклорно-этнографических циклов, в жанровой их приуроченности, в со-

---

[44] Попытку преодолеть "беспорядочную мозаику", систематизировать сибирский фольклор путем создания культурной типологии поселений сибиряков восточно-славянского происхождения делает М.Н. Мельников (см.: *Мельников М.Н.* Опыт культурной типологии поселений восточных славян в Сибири в связи с изучением фольклора // Сибирский фольклор. — Новосибирск, 1980. — С. 3—14; *Он же.* Региональное своеобразие фольклора сибиряков // Русский фольклор. — Т. XXII. Полевые исследования. — Л., 1984. — С. 68—76.

отношении жанрово-тематических групп или даже песенных сюжетов, в локальный закрепленности места песенного действия и в языке.

Несмотря на внешне кажущееся обилие фольклорно-этнографического материала, целостную картину формирования "мозаичного" песенного репертуара Сибири с учетом особенностей каждого региона этого обширного края дать практически невозможно. За отдельными исключениями мы не можем проследить жизнь песни в какой-либо местности на протяжении довольно длительного времени.

История формирования песенного репертуара Сибири неразрывно связана с историей складывания здесь сословных групп, из числа которых наиболее значительными были крестьяне-земледельцы, служилый люд — казаки, позднее, с созданием регулярной армии, — солдаты, рабочие горных промыслов, приискатели. Нельзя сбрасывать со счета наличие здесь немалого числа каторжан, бродяг, ссыльнопоселенцев, ибо Сибирь очень рано становится местом каторги и ссылки уголовных преступников и политических противников самодержавия.

Надо иметь в виду, что во многих крестьянских селах звучали военные казачьи и солдатские песни, в казачьих станицах — арестантские, приискательские и т.д. Обмениваясь песнями, перенимая друг у друга разные по социальной принадлежности произведения, жители казачьих станиц, караулов, крестьянских сел, деревень, горнозаводских поселков делали их частью своей местной традиции. Особенно показательным этот процесс взаимообмена был в поселениях смешанного типа, где вместе проживали представители разных сословий, в близко соседствовавших разносословных поселениях, а также там, где жители (будь то казаки, крестьяне или ссыльнопоселенцы) сами нередко занимались отхожим (например, приискательским) промыслом.

Во всех группах преобладали песни, соответствующие их жизненному укладу, духовным потребностям, и каждая их этих групп населения внесла свой весомый вклад в общий песенный репертуар Сибири.

Здесь необрядовые лирические песни разделены по признаку их сословной принадлежности на следующие тематические группы: крестьянские песни; казачьи и солдатские; песни тюрьмы, каторги и ссылки; песни рабочих.

В основу расположения текстов положен тематический принцип, позволяющий в более или менее определенной логической последовательности расположить произведения по близости, сходству их содержания.

Все выделенные по признаку сословной принадлежности группы песен не делятся нами ни на какие подгруппы. Исключение составляют лишь крестьянские песни. Так, одни исполняются только голосом, распевно; фольклористы называют их "протяжными"; в Сибири они получили название "проголосных". Мы сохраняем за этими песнями их сибирское название.

Другая группа песен связана с какими-либо движениями по ходу их исполнения: они подразделяются исследователями на игровые, проходочные, хороводные и плясовые.

Группируя песни по признаку сословной принадлежности, мы не нарушаем выработанных современных наукой принципов деления традиционной необрядовой лирики.

А.М. Новикова в обобщающей работе, посвященной этой проблеме, пишет, что вся необрядовая лирика по происхождению, содержанию и художественному выражению — крестьянская и что нельзя одни любовные, семейно-бытовые и хороводно-игровые песни относить к крестьянам, речь может идти лишь о тематических песенных группах с устойчивыми образами героев: девушки, молодца, мужа и жены, солдата, ямщика, разбойника, узника[45]. А.М. Новикова, между прочим, разбойничьи, тюремные, солдатские выделяет как песни социального содержания. Мы не отходим от предложенного А.М. Новиковой тематического расположения песенных текстов. Название раздела "Крестьянские песни" в нашем томе означает, что здесь представлены песни, созданные в условиях сельской жизни.

Помещая в разделе "Крестьянские песни" две тематические группы песен — о любви и семейной жизни, — мы не зыбываем, что в создание песенной лирики такого содержания определенную лепту внесли различные сословные группы народа. И тем не менее, по общепризнанному мнению фольклористов, необрядовые лирические песни — преимущественно бытовые — в большинстве своем крестьянские; самые же большие циклы крестьянской лирики — это циклы бытовых песен на темы любви и семьи.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ПЕСНИ О ЛЮБВИ И СЕМЕЙНО-БЫТОВЫЕ

В сибирских публикациях довольно хорошо представлена крестьянская лирика, особенно проголосные любовные, хороводно-игровые, и, как отмечалось, хуже семейно-бытовые песни. Записи велись преимущественно от самих крестьян. Эта среда явилась хранительницей песенной традиции в Сибири. От крестьян же записаны многие казачьи и солдатские, в особенности тюремные и бродяжнические, песни.

Больше половины любовных и почти две трети семейно-бытовых проголосных песен, помещенных в томе, собраны в последние десятилетия; точность же современных записей позволяет лучше раскрыть художественные особенности песен.

---

[45] *Новикова А.М.* Проблемы классификации традиционных необрядовых песен // Проблемы изучения русского народно-поэтического творчества: Межвуз. сб. науч. трудов. — М., 1991. — С. 32.

Известно, что любовные и семейно-бытовые песни преимущественно женские. Таковы они и в нашем томе. В проголосных песнях о любви воспеваются сила и красота чувств молодых — девушек и юношей, рассказывается о зарождении и развитии этого чувства, о "тайной любви", нежной и чистой, боящейся "небылиц" и пересудов, о разлуке, измене, о ревности и отмщении за измену и т.д. Сюжетные мотивы их традиционны: девушка тоскует без милого, девушка уговаривает дружка не жениться на другой, пугает невзгодами семейной жизни, девушка полюбила "ровнюшку", ее разлучают с милым, отдавая в "чужу дальну сторону", отец женит молодца "не на ровнюшке" — "на горькой несчастной вдовице".

В проголосных семейных песнях редко поется о счастливом браке. Они обычно повествуют о тяжелом положении "молодки" в чужой "семеечке несогласной", о ее тоске по родному дому и "прежнем дружке", о муже-пьянице, о расправе с постылым мужем, о нелюбимой жене и т.д. Проголосные песни предельно выразительны, исповедальны, тонко передают различные движения души. Они, действительно, очищают, просветляют и возвышают человеческий дух. Фольклористами подтверждается повсеместное распространение этих песен в Сибири.

Хороводно-игровые песни, объединяясь тематически с проголосными, отличаются от последних и по форме исполнения, и по характеру выраженного в них отношения к объективной действительности. Если в грустных, элегических по звучанию проголосных песнях тема любви и жизни в семье раскрывается сугубо "серьезно", нередко драматически, а иногда и трагически, то в хороводно-игровых, веселых и жизнерадостных, — часто с комической стороны. Здесь, как верно заметил В.Я. Пропп, "трагедия превращена в веселый фарс"[46].

Бытование хороводно-игровых песен в значительной мере обусловлено характером занятия населения. В тех районах, где население в силу особенностей труда было разобщено и отсутствовал массовый досуг, не создавались условия для продуктивного бытования этого типа песенного фольклора. Промысловая деятельность, например, не способствовала сохранению подобных песен.

Преимущественным хранителем хороводно-песенной традиции явилось, как уже сказано, крестьянство с его формами общинного хозяйственного, семейного быта. Однако и городское население не обходилось без хороводно-игрового фольклора[47]. Чтобы представить значение хороводно-игровых песен в быту жителей Алтая, сошлемся на свидетельство С.И. Гуляева, писавшего о бывшем Горном округе Колывано-Воскресенских заводов: "Представляемые мною песни известны почти всей массе

---

[46] *Народные* лирические песни / Вступ. ст. подгот. текста и прим. В.Я. Проппа. — Л., 1961. — С. 28.

[47] Авд., с. 67; Щук., с. 384—305.

обитателей Горного округа, тесно сроднены с их памятью, повсюдно и всегда участвуют в лучших мгновениях жизни тамошней"[48].

Игра и хороводы были принадлежностью календарно-обрядовых и аграрных праздников. Широко практиковалась в Сибири "помочь-работа", производимая не по найму, а по приглашению: сенокос, жатва, рубка и засол капусты и др. Всякая работа завершалась угощениями, хороводами, играми, плясками.

В Сибири были известны как осенне-зимние (вечерки, посиделки), так и весенне-летние увеселения (хороводы, круги). В ряде регионов предпочтение получили зимние формы развлечения по сравнению с летними. Временем самого интенсивного веселья в Сибири, как и в европейской части России, были святки (с 25 декабря по 6 января по ст. ст.). В отличие от европейской части России вечерочные песни во многих местах Сибири исполнялись осенью, продолжались весной и летом. Вечерочные песни по соотношению между текстом и действиями составляют две группы. Одна из них полностью разыгрывается. Ведущей темой молодежных игр и сопровождавших их песен была тема любви, женитьбы или замужества. Эти песни просты по композиции, содержат последовательное описание всего, что происходит в игре. Исполняются в довольно быстром темпе.

В нашем томе игровыми песнями названы игровые сольные, хороводно-игровыми — игровые в хороводе, когда вместе с солистами песни исполняют все участники хоровода.

Значительный репертуар вечерок составляют песни, называемые в народе "вечерочными", "походячими", в современной фольклористике обозначаемые как "проходочные". Исполнялись они в сопровождении ритмической хотьбы парня, девушки и заканчивались элементами драматического разыгрывания: выбором новых участников, поклонами, поцелуями. По рисунку движения могли быть орнаментальными, круговыми, линейными[49]. Эти песни, как правило, короткие, небольшие.

Главными героями проходочных песен являются девушка, юноша, жених и невеста, молодожены. Жизнь в песнях трактуется как веселый праздник. Соответственно большое место здесь занимают изображения прогулок, хороводных и вечерочных гуляний, танцев и других развлечений молодежи. Любовь изображается только как счастливая. Для этой группы песен характерна тема одаривания друг друга участниками молодежных увеселений.

Вечерки сопровождались плясовыми песнями. По своей тематике и эмоциональному тону плясовые песни близки к хороводно-игровым.

---

[48] Отечественные записки. — СПб., 1839. — Т. 3. — С. 57.

[49] *Новоселова Н.А.* Песенно-игровая традиция в Енисейском уезде // Сибирский фольклор. — Новосибирск, 1980. — С. 23—34; *Она же.* Жанровое своеобразие сибирской проходочной припевки // Русский фольклор Сибири. — Новосибирск, 1981. — С. 55—70; *Она же.* Роль вечерок и вечерочных песен в народном быту и культуре 19 — нач. 20 века // Полифункциональность фольклора. — Новосибирск, 1983. — С. 128—144.

Жизнь в плясовых песнях изображается в идеализированном виде: молодец и девушка живут в гармоничном мире любви и добра. Общий тон песен мажорный, жизнерадостный, даже если тема посвящена жизненному неустройству героев. Многие плясовые песни носят шуточный характер. Текст в плясовых подчас занимает второстепенное место по отношению к музыке и движению, доминирует ритм, который нередко заслоняет мелодию и слово. Четкий ритм и быстрый темп исполнения — отличительные признаки плясовых песен.

Во время летних увеселений водили хороводы. О популярности хороводов, в частности в Тобольской губернии, М.Н. Костюрина пишет: «Хоровод здесь чаще называется "кругом", в круг играют только летом или в центре деревни на площади, или в конце ее где-нибудь на широкой поляне. "Круг" собирается иногда в сто девушек из соседних деревень. В "престольные" праздники, когда гулянье продолжается дня по три, например, на Троицу, Петров день, в первый и второй спасовые дни, в больших селах устраивается несколько "кругов"»[50].

Хороводные песни, приуроченные в европейской части России к весенне-летним праздникам, в Сибири нередко исполнялись на осенне-зимних вечерках (см. примечания к текстам).

Причиной перенесения хороводных игр и песен с улицы в дома, на вечерку послужили климатические условия[51].

Понятие "хороводная песня" обозначает коллективное исполнение и обусловленную форму, в которой сливаются текст, напев и движение. По содержанию — это чаще всего песни повествовательного характера, нередко с развернутым сюжетом, посвященным молодости, любви и сватовству. Рассказывалось и об отношении молодежи к новой семье, но при этом обходились вниманием тяжелые условия жизни молодки. Поэтизируется высокое чувство любви, звучит заветная мечта о счастливом браке. В некоторых песнях изображаются различные виды женской деревенской работы, полевые и огородные, но они освещаются также через тему любви и брака. Описывались и обрядовые действия: завивание венков, гадания по венкам, брошенным в воду, и т.д.

В собственно хороводных песнях содержание не разыгрывалось, характер движения почти не зависел от текстов. Это могло быть движение по кругу, по прямой линии, в виде скручивающейся и раскручивающейся спирали, хождение через "воротца", "крест-накрест"; хоровод мог состоять из двух шеренг, двух (один в другом) кругов и т.д. В репертуар хороводных могли включаться проходочные песни.

По наблюдению фольклористов, хороводно-игровой фольклор исчез из активного бытования, но живо сохраняется в памяти местных жителей, в силу чего можно составить представление о распространении этих песен по районам и даже по селам. Ряд собирателей отмечает большую

---

[50] Костюр., с. 3.

[51] Неклеп., с. 94.

сохранность этих песен в селах с русским старожилым населением по сравнению со смешанным. До последнего времени в материалах экспедиций хороводно-игровым песням принадлежала значительная часть, до трети и более текстов, в их числе устойчивые варианты песен, записанных еще в 30-е годы XIX в.[52]. Песенно-игровой фольклор представлен почти во всех сборниках, в которых публикуются экспедиционные материалы.

Процесс угасания этого типа песен отмечается в 30-е годы[53], хотя во многих местах Сибири хороводы водились вплоть до Великой Отечественной войны[54]. В более позднее время хороводно-игровой фольклор встречается только в детском репертуаре[55].

КАЗАЧЬИ И СОЛДАТСКИЕ ПЕСНИ

Здесь значительно больше внимания уделяется характеристике казачьих песен, нежели солдатских, ибо доля творческого вклада казачества в песенный репертуар сибиряков безусловно более весома, хотя в томе они представлены примерно в равной пропорции.

Как известно, казаки сыграли большую роль в колонизации Сибири. Отважные землепроходцы, "приискатели новых землиц на государя", они разведывали наиболее удобные пути на восток, закреплялись на новых землях, возводя многочисленные острожки и городки, которые становились своеобразными опорными пунктами, а отдельные из них со временем разрослись в крупные административно-торговые центры различных регионов края. Казаки несли самые разнообразные виды службы: собирали ясак, ездили в охране "соболиной казны", отражали набеги "немирных соседей", несли караульную службу в городках и т.п. Но основная миссия, возложенная на них, заключалась в охране государственной границы.

Сибирское казачество не знало периода вольницы, относительной самостоятельности, как, например, донские или запорожские казаки. С самого начала своего формирования оно было служилым сословием. В

---

[52] *Леонова Т.Г.* Обзор материала фольклорных экспедиций Омского пединститута за 20 лет // Фольклор и литература Сибири. — Омск, 1974. — Вып. 1. — С. 92; *Хороводные* песни, записанные в Томской области: Песни Томского Приобья // Запись, нотация, составл., предисл. и прим. А. Мехнецова. — Л.; М., 1983. — С. 5.

[53] *Каргаполов Н.А., Мельников М.Н.* Традиционное и новое в песенном творчестве сибиряков // Сибирский фольклор. — Новосибирск, 1971. — Вып. 2. — С. 21; *Леонова Т.Г.* Фольклорный репертуар сибирских сел с разным составом населения: К итогам экспедиции 1973 г. в Знаменский район Омской области // Фольклор и литература Сибири. — Омск, 1975. — Вып. 2. — С. 26; ФД, с. 146.

[54] *Кошелев Я.Р.* Из истории культуры Сибири. — Томск, 1966. — С. 35; *Леонова Т.Г.* Обзор ... за 20 лет. — С. 91.

[55] *Петров П.И.* Игровая песня в Омской области // Омская область. — Омск, 1939. — № 1. — С. 65.

XVII—XVIII вв. оно набиралось из "казачьих детей, братьев и племянников", "новоприсыльных" служилых людей, промышленных, крещеных "ясачных инородцев", ссыльных и т.д. Воеводы, назначенные в Сибирь, сами "прибирали" "охочих" людей "в стрельцы и казаки" по челобитным или указам на основе "поручных записей"[56]. Только к концу XVIII в. для охраны границы южной части Западной Сибири образуется Сибирское казачье войско. В 1861 г. создается Забайкальское казачье войско, в состав которого наряду со старожилыми казаками по указу правительства было переведено около 30 тысяч горнозаводских крестьян Нерчинского округа, работавших на серебряных рудниках и золотых приисках (факт сам по себе исключительный в истории казачества России). Несколько тысяч забайкальских казаков, переселенных с Шилки, Онона и Аргуни, составили основное ядро организованных Амурского (1858 г.) и Уссурийского (1889 г.) казачьих войск. Существовали также Красноярский и Иркутский казачьи полки и Якутская сотня.

Казакам устанавливался общий сорокалетний срок службы, после 1866 г. — пятнадцать лет службы полевой и семь лет внутренней.

Еще более продолжительной и тяжелой была служба солдатская. Конец XVII — начало XVIII вв. — время создания русской регулярной армии и появления солдатчины. По указу 1699 г. солдатская служба была бессрочной. Почти через сто лет, в 1793 г., для солдат был установлен двадцатипятилетний срок службы, а в 1834 г. — двадцатилетний. Несмотря на то, что положение казака отличалось от положения солдата и было в целом неизмеримо более легким, все-таки многое их сближало: продолжительные сроки службы, тяжелая военная муштра, жесткая дисциплина, произвол со стороны "отцов-командиров" и т.п., что, разумеется, не могло не обусловить тесного сближения, многосторонней органической взаимосвязи их поэзии. Солдаты и на первых порах, да и позднее, охотно заимствуют казацкие песни, создают собственные, которые в свою очередь усваиваются казаками, а это приводит к взаимному обогащению их репертуаров. То же самое происходит и в Сибири.

Тематика казачьих и солдатских песен достаточно традиционна. Они посвящены художественному отображению наиболее характерных черт военной службы, эпизодов, картин и порой (попутно) отдельных наиболее памятных событий. Уже сам уход на военную службу рисуется в песнях как трагедия и для казака (солдата), расстающегося надолго с родной стороной, молодой женой, малыми детьми, привычной жизнью, и для его семьи, лишающейся пары рабочих рук, а то и единственного кормильца. Эмоционально выразительные, проникнутые чувством горечи и печали, они изображают служивого как человека подневольного ("невольничка"), исполнены глубокого сочувствия к нему. Таковы едва ли

---

[56] *Материалы* Комиссии Коломзина для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области. — СПб., 1898. — Вып. 5: Приложения. — № 59; *Буцинский П.Н.* Заселение Сибири и быт первых ее насельников. — Харьков, 1989. — С. 191.

не все рекрутские песни, песни, посвященные описанию тягот военной службы "на чужой дальней сторонушке", описанию учебных походов, строительству летних лагерей, военной муштры новобранцев.

Сибиряки бережно сохраняли произведения прежде всего на общеказачьи (общесолдатские) темы: о рекрутчине, о тяготах военной службы, о тоске служивого по дому, жене, детям, о сне, предвещающем несчастье, о страдании тяжело раненного казака (солдата), о его смерти, о печали матери по убитому сыну. Тексты этих песен редко подвергались творческой правке, еще реже на их основе создавались новые версии, но вместе с тем решительной переработке подвергались те песни, которые строились на узко местных, сугубо донских, уральских и прочих сюжетах. Так, одним из простейших способов переделки песен на какой-нибудь распространенный общеказачий (общесолдатский) сюжетный мотив являлось введение в ее текст местного топонима, что сразу же придавало произведению в целом своеобразную "сибирскую" окраску. Так, в рекрутскую песню "Не кукушечка во сыром бору скуковала" вводится "Иркутский городок" («Снаряжали добра молодца во "Иркутский городок"»), в песни, посвященные изображению умирающего от ран воина, — Аргунь ("За Аргунью-рекой казачок гулял"), Байкал ("Ой, да по ту сторону Байкала"), в остальном же содержание их остается традиционным. Другой способ переделки — замена встречающихся в песнях имен именами своих военачальников. Такие переделки уже приводят к заметному изменению содержания песен. Причина этого заключается в том, что имена своих героев служивые — преимущественно казаки — включают в песни, посвященные каким-либо конкретным событиям. Переделывая такие песни, приспосабливая их к отображению каких-то новых конкретных событий, они заменяют в них и имена, и географические названия, и даты, и детали пейзажа. Сопоставим:

Сильно буря прошумела,
Встрепенулись все наши края:
Меж народа пролетела
Весть — идти весной в поход...
— Чтобы были шашки востры,
Рубки, легкие в бою.
Под начальством Горчакова
Лестно будет умереть;
Он нам слова два-три скажет —
Шашки вон, пойдем на смерть.
Мы французов не боимся,
Полетим туда стрелой...[57]

Что не буря прошумела
Во сыром бору зимой —
Весть в станицах пролетела
Во поход идти весной.
Во поход идти сотнями,
Победить иль умереть.
Ружья с добрыми кремнями,
Шашки вострые иметь.
Под начальством Муравьева
Лестно будет умереть.
Скажет он нам два-три слова,
Шашки вон и марш на смерть[58].

Песня оренбургских казаков посвящена Крымской войне, вариант песни забайкальских казаков — присоединение Амура, но разница в их содержании, как видим, незначительна.

---

[57] *Песни* оренбургских казаков: Песни исторические / Собрал А.И. Мякутин. — Оренбург, 1904. — Т. 1. — С. 148.

[58] Забайк., с. 3—4.

В репертуаре казаков особенно много песен-переделок. Причем жанровый диапазон текстов, опираясь на которые они создают собственные варианты, достаточно широк. Так, основой для создания песни "Вы, казаченьки удалы" послужил один из вариантов популярной солдатской песни о герое, возвратившемся домой после многих лет службы и не узнанном женой; основой для создания песни "Ой, Копцевич" стала историческая песня об Аракчееве, еще раньше о Долгорукове, который клеймился как вор, "заедающий" солдатское жалованье; основой песни "Как от Шилки по Амуру" — рабочая песня.

Сибиряки создавали и собственные песни о военной службе, казачьей жизни, памятных событиях, преимущественно местного характера. Таковы песни "На границе мы стояли", "По бригаде был приказ" — о присоединении Амура; "Из-под каменю, из-под каменю, из-под камешка": казаки с Колымы жалуются на то, что им предстоит служба вдали от родного края; "Ой, прощай Омский и Тобольский": местные казаки полны печали, так как их "на сраженье гонют, на мученье"; "Полно, братцы, нам крушиться": казаки вспоминают о "китайском походе" 1900 г.

Подавляющее большинство песен о военной службе, созданных сибиряками, не достигло высокого уровня художественного обобщения и не получило распространения. Бытование этих песен, как правило, ограничивалось отдельными регионами края. И тем не менее, творческий вклад казаков Сибири в общенародный песенный репертуар не вызывает сомнения. Бережное сохранение многих произведений общенародного значения, создание местных вариантов на основе заимствованных сюжетов, создание собственных локальных песен — все это нельзя не поставить им в заслугу.

ПЕСНИ ТЮРЬМЫ, КАТОРГИ И ССЫЛКИ

В обогащение песенной поэзии тюрьмы, каторги и ссылки сибиряки внесли свой очень весомый вклад.

История сибирской ссылки начинается еще в XVII в. Ссыльные направлялись в разные места, но прежде всего на Нерчинские рудники, Ленские прииски, железоделательные, солеваренные, винокуренные заводы Восточной Сибири. Очень скоро обширная территория края покрывается сетью пересыльных пунктов и тюрем. Приток арестантов растет. В с. Александровском, близ Иркутска, строится центральная каторжная тюрьма (с 1873 г. — уголовная, с 1889 г. — пересыльная, с 1903 г. — политическая) — Александровский централ, через который стала проходить основная масса осужденных. Отсюда их отправляли "по этапам" в многочисленные каторжные тюрьмы Забайкалья, на Кирийские золотые промыслы, на Амурскую "колесуху" (колесную дорогу), на строи-

тельство Транссибирской железнодорожной магистрали. С 1869 г. местом каторги становится Сахалин.

Состав ссыльных был необычайно пестр. Уголовники, казнокрады и другие преступники, преследуемые властями старообрядцы и сектанты, политические противники самодержавия — разночинцы, зачинщики крестьянских бунтов, позднее — участники пролетарского движения — вот далеко не полный перечень тех, кто в разные годы конца XVIII — начала XX в. отбывал наказание в Сибири в каторжных тюрьмах, в тягчайших работах и на поселении. Отсюда и та необычайная пестрота сибирского арестантского песенного репертуара, объединяющего произведения, самые разнообразные по происхождению, содержанию и художественным особенностям.

Начало его формированию было положено, видимо, старинными разбойничьими, молодецкими и острожными песнями, сложенными в русле традиционной фольклорной поэтики и занесенными в Сибирь не только по этапу, но и служилым казачеством, солдатами конвойной стражи, казаками-переселенцами. В Сибири бытовали песни на известные сюжеты: знаменитая песня "Не шуми, мати, зеленая дубравушка", герой которой, "добрый молодец", с достоинством держится на допросе "самого царя"; разные варианты песни на сюжет "Девица в лодке атамана", но, пожалуй, одними из самых распространенных были песни о "сироте" — бездомном молодце, который "спал-ночевал при долинушке под сосеночкой, под кудрявенькою". Популярность последних можно объяснить скорее всего тем, что они по своему содержанию были близки к бродяжническим песням, во многом перекликались с ними, отражая чувства и настроения одной из категорий сибирских каторжников — беглых бродяг.

Наибольшее распространение из числа "старинных" получили песни острожные, так как они, верные жизненной правде, достаточно глубоко отражали суровую действительность, были созвучны мироощущению, мыслям и чаяниям подавляющей массы арестантов. В этих песнях не сломленный духом герой часто рисуется в традиционном образе сокола, посаженного в клетку. Передавая "тоску-назолушку добра молодца", сидящего в "земляной тюрьме", песня подчеркивает:

Что сидит-то добрый молодец ровно тридцать лет,
Что головушка у добра молодца вся белешенька,
Что бородушка у добра молодца на убел-бела!

Душевное состояние заточенного в тюрьму героя нередко раскрывается через обстоятельное описание самого места заключения — темницы, у которой "ни дверей нет, ни окошек, только печка муравая — труба дымовая". Тоскующий молодец обращается к отцу и матери, к возлюбленной, чтобы они выкупили его из тюрьмы.

Отношение родителей и возлюбленной к узнику различно и зависит от отношения певцов к персонажам песни: отец и мать отрекаются от

него; матери для выкупа не достает последней тысячи; девушку гонит начальник или девушка выкупает своего возлюбленного. Обычны в старинных песнях мотивы жестокого публичного наказания плетьми, казни и т.п.

Во всех этих песнях образ доброго молодца, обстановка его заключения, как правило, рисуются в предельно обобщенной форме, поэтому трудно сказать, где, в каком конкретно месте родился тот или иной сюжет.

Впрочем, как бы то ни было, но и на эти, казалось бы, устойчивые традиционные сюжеты создавались варианты, отмеченные чертами местного колорита. В произведение включался сибирский топоним, как и в казачьи песни, таким образом конкретизировалось место действия и все произведение в целом приобретало сибирскую окраску. Так, среди острожных песен о добром молодце, тоскующем в заточении, встречаются варианты, прямо указывающие, где сидит узник:

..Про милого дружка весточку сказали,
Будто мой-от милой сидит во неволе,
Во неволюшке сидит — в Нерченском остроге.
У острогу — ни дверей, ни окон,
Только есть одна печурка муравая..

Собственно сибирскими следует признать едва ли не все бродяжнические песни. Именно ссылка породила одну из таких печальных сторон сибирского быта, как бродяжничество. Жестокие условия тюремного заключения, каторжный труд, телесные наказания вызывали массовые побеги арестантов. Для тысяч и тысяч людей "побег и бродяжничество были единственным протестом личности против стесняющих ее всякого рода обстоятельств"[59]. Для большинства этих людей жизнь превращалась в порочный замкнутый круг: тюрьма и каторга, побег и бродяжничество, поимка и снова тюрьма и каторга. Тысячами гибли они в таежных дебрях.

Бродяжнические песни посвящены преимущественно изображению горемычной доли беглеца.

Грустное сочувствие вызывает герой этих песен. С большой искренностью и задушевностью говорится в них о страданиях человека, лишенного родины и своих близких, вынужденного скитаться с постоянным риском для жизни. Он испытывает гнетущее чувство от сознания своей отверженности, неприкаянности, безысходности своей судьбы.

Немалую часть цикла бродяжнических песен составляют произведения, созданные в рамках традиционной фольклорной поэтики, но много дошедших до нас текстов следует отнести к песням "нового склада". Эти песни получают особенно широкое распространение в Сибири со второй половины XIX в. Большое влияние на них оказал

---

[59] *Ядринцев Н.М.* Сибирь как колония. — СПб., 1882. — С. 351.

городской романс и профессионально-книжная поэзия. В песнях нового склада, как и в ранних, отображаются основные моменты жизни арестантов: этапные мучения, психологическое состояние заключенных в тюрьмах, казнь, побег, мытарства бродяг, неистребимое стремление к воле, молодецкая удаль, презрение к опасности, однако появляется и новое: мотивы социального протеста ("Нас преступниками считают и жить свободно не дают..."), бунтарские мотивы ("Я убил, эх, убил зла помещика"). Показательно, что в поздних арестантских песнях сибирский колорит еще более усиливается: Сибирь прямо упоминается как место ссылки ("И пошел на Кару во холодну Сибирь", "Дале солнца не угонят, из Сибири не сошлют"). Сибирь изображается как место действия ("Далеко в стране Иркутской", "Сибирской дальней стороной Бежал бродяга с Сахалина").

В поздней песенной поэзии сибирской тюрьмы, каторги и ссылки немалое место занимают народные переделки литературных произведений. На каторге начала 60-х годов XIX в. были знакомы произведения А. Пушкина "Узник" ("Сижу за решеткой в темнице сырой"), Н. Огарева "Арестант" ("Ночь темна, лови минуты"), Д. Давыдова "Дума бегленца на Байкале" ("Славное море — священный Байкал"). В 70-е — 80-е годы в тюремной среде получили распространение произведения Д. Клеменца "Доля" ("Эх, ты, доля, моя доля"), А. Архангельского "В дороге" ("Идет он усталый, и цепи гремят"), В. Немировича-Данченко "Умирающий" ("Отворите окно, отворите"), безымянных авторов — "По диким степям Забайкалья", "Глухой неведомой тайгою", в 90-е годы — Ф. Рыскина "Бродяга" ("Осыпаются листья осенние"), безымянных авторов — "Далеко в стране Иркутской", "Солнце всходит и заходит" и др.

ПЕСНИ РАБОЧИХ

Несомненной самобытностью отличается песенная поэзия работных людей Сибири, чья численность росла по мере развития горнодобывающей промышленности.

В начале XVIII в. возникают первые заводы на Алтае и в Забайкалье. Во второй половине века их число значительно увеличивается. В 20-е — 30-е годы XIX в. во многих районах Сибири бурно развивается золотодобыча, несколько позже — добыча каменного угля. С 1891 по 1904 г. строится Транссибирская железнодорожная магистраль.

В горнодобывающей промышленности Сибири была обыденной жестокая эксплуатация работных людей, до 1861 г. находившихся, по сути, в крепостном состоянии. Уже с самого начала возникновения горных промыслов рабочие кадры формировались здесь в основном насильственным путем. На заводах и фабриках работали каторжники, доведенные до отчаяния нуждой, ограниченные в передвижении ссыльно-поселенцы, в работных людей обращались "штрафованные" солдаты, но основ-

ная тяжесть производственных работ ложилась на плечи приписного крестьянства, которое делилось на две категории: одни из них "сажались на пашню" и обеспечивали заводы продовольствием, занимались заготовкой лесоматериалов; древесного угля, подвозкой руды, устройством дорог и т.д., другие направлялись в рудники и на заводы для использования на работах в горном и плавильном деле. Весь хозяйственный уклад горнозаводского населения подчинялся потребностям заводов. Даже рекрутскую повинность набранные среди приписного крестьянства рекруты (по указу от 14 июня 1725 г.) отбывали в "горнозаводских командах". На "казенных" горных заводах было введено военное положение. Причем если на Урале срок службы рабочего устанавливался в 35 лет, то на Алтае и в Забайкалье, где нужда в рабочих была исключительно велика, они вынуждены были служить до полной потери трудоспособности. Показателен тот факт, что представители царской администрации сами признавали крайне бедственное положение горнозаводских крестьян и особенно рабочих горнозаводских команд, которые имели, как доносилось царю, "одинаковые с каторжниками обязанности, с тем лишь различием, что самый тяжкий преступник нес эти обязанности не доле двадцати лет, тогда как рекрут из крестьян — бессрочно"[60].

Невыносимые условия жизни, изнурительный труд по 12—16 часов в сутки, неукоснительность выполнения "уроков", полный произвол со стороны заводского начальства, применение плетей и палок за отсутствие "должного усердия к работе" — вот что характеризовало положение работных.

Работные люди уже во втором поколении становятся потомственными рабочими. У них теперь свой, не похожий на земледельческий, труд, свой, отличный от крестьянского, образ жизни, наконец, появляются свои, иные по содержанию, песни. Новое содержание потребовало новых художественных средств выражения, которые рабочая песня находит в профессионально-книжной поэзии. Так, уже в первых собственно горнозаводских песнях наблюдается явное тяготение к литературному стилю ("О, се горные работы"), к упорядоченной рифмовке, чаще парной, и т.п.

Нельзя не согласиться с В.Я. Проппом, который, характеризуя русскую рабочую песню, подчеркивал: "В творчестве рабочих единства напева и слова уже нет. Создаются стихотворения, и эти стихотворения могут прочитываться вслух или про себя, но могут и распеваться. В большом числе случаев поэтическое творчество рабочих — это создания отдельных грамотных или полуграмотных людей. Литературное мастерство не всегда на высоте... Требовать от таких произведений эстетического совершенства — значит не понимать исторических и историко-литературных закономерностей"[61].

---

[60] *Материалы* комиссии Куломзина... С. 48.

[61] *Народные* лирические песни... С. 60.

Ранние песни работных людей возникают на основе крестьянских, в рамках их традиционной поэтики. Примером такого творчества является одна из ранних алтайских песен "Я вечор-то, добрый молодец", отразившая факт насильственного прикрепления крестьян к Змеиногорскому руднику. По сути, она может быть причислена к крестьянской лирике, но в ней уже в качестве главной возникает тема горнозаводской кабалы.

Только с середины XIX в. (точнее с 30-х годов, в очень ограниченной мере — на частных золотых приисках, а с отменой крепостного права — повсеместно) в Сибири начинает применяться вольнонаемный труд, развивается отходничество, увеличивается численность рабочих. Все это в целом несомненно сказалось и на формировании песенного репертуара рабочих.

В песнях рабочих Сибири дореформенного периода нашли отражение важнейшие факты их истории: перевод крестьян-землепашцев в категорию горнозаводских, приписывание их к конкретным рудникам ("Я вечор-то, добрый молодец"), строительство железнодорожных, медеплавильных и прочих заводов ("Кто не был во Петровском"), насильственное переселение работных людей с Алтая в Забайкалье для пополнения горнозаводских команд на сереброплавильных предприятиях Нерчинского округа ("Вспомним, братцы, как гоняли"), работа на солеварнях ("Ты солярня, солярня злодейская"), на суконных фабриках ("Ой, Тельма, Тельма, Тельма") и т.п.

Главная тема этих произведений дореформенного периода — недовольство рабочих своим каторжным положением, которое выливается в проклятья заводской кабале, в сетования на тяжелую долю; называются имена наиболее жестоких притеснителей (заводчиков, мастеров), иногда иронически, а то и сатирически рисуются их портреты, но мотивов осознанного социального протеста еще нет. Самые отчаянные поступки, на которые решаются горнорабочие, доведенные до крайности, — это бегство с рудников и заводов. Поэтому мотив бегства и неразрывно связанный с ним мотив жестокого наказания — самые распространенные в ранней рабочей поэзии. Так, в песне "Вы бродяги, вы бродяги, вы бродяженьки мои", являющейся в равной мере и бродяжеской, и рабочей[62] (в нашем томе она включена в раздел тюремных), бытовавшей во множестве вариантов, воспроизводится типическая для того времени мрачная сцена наказания пойманных беглецов — проведения их под барабанный бой сквозь строй гарнизонных солдат ("Барабанщики пробили, за приклад всех повели, плечи, спину исчеканят").

Отмена крепостного права стала важным событием в жизни не только крестьянства России, но и горнозаводских рабочих Сибири. Избавление от крепостной зависимости, низводившей горнорабочего до

---

[62] Составители сборников русских народных песен относят ее то к бродяжническим (тюремным) песням (*Народные* лирические песни, с. 478), то к рабочим (Нутр., с. 49—50).

положения каторжника, явилось значительным облегчением его участи, что нашло выражение в песенной поэзии пореформенного периода. Разумеется, на первых порах еще создаются произведения-воспоминания о недавнем прошлом, вроде знаменитой "были" "Про былое на Каре"[63], в которой обличаются жестокость и произвол начальства Нерчинского горного округа, ставшие причиной массовой гибели рабочих на Карийских золотых промыслах в 50-е годы XIX в. Недаром эта "быль" оказала большое влияние на целый ряд приискательских песен. И все-таки в песенной поэзии рабочих Сибири этого периода мы уже не находим изображения страшной по своей силе крепостной кабалы, хотя пришедший на смену крепостному вольнонаемный труд на основе заключаемых контрактов не менее тяжел и изнурителен. Недаром и сами рабочие называют его "каторжным" ("Мы по собственной охоте Были в каторжной работе Во большой тайге").

В песенной поэзии рабочих Сибири пореформенного периода большое распространение получили приискательские песни. В.С. Арефьев, выделяя их как сибирские по происхождению, писал: "Песен этого рода очень много, они распеваются по всей Сибири, и знакомство с ними необходимо для всякого, кто хочет знать условия работы на приисках. Все стороны этой работы затронуты в песне. Здесь вы найдете рассказы о наемке и получении заработка, сатирическую характеристику золотопромышленников и их служащих, целые биографии их, описание самих работ, расчета и затем возвращения домой и гульбы в ожидании новых заработков"[64].

В песнях приискателей встречается, однако, изображение труда, не только изнуряющего человека, но и как спорой работы людей, умеющих, когда это необходимо, трудиться "молодецки", с веселым задором: "Молодецкою ухваткой, Кто кайлой, а кто лопаткой — Таратайки накладали, На машину отправляли" или "Наши все ребята хваты, Брали кайлы и лопаты, Боле топоры. Топорами лес рубили, Все коренья подрубили, Чистили разрез".

Большой цикл песен был создан в конце XIX — начале XX в. строителями Транссибирской железнодорожной магистрали[65]. Сибирскую железную дорогу прокладывали мастеровые разных профессий, навербованные среди крестьянской, казачьей и городской бедноты, арестанты и т.д. Думается, лишь исключительно пестротой состава этой огромной стройки можно объяснить и необычайную пестроту (по происхождению, идейной направленности, формальным признакам) созданного ими песенного цикла, в состав которого вошли оригинальные произведения "нового склада", песни-переделки, возникшие на основе проголосных и

---

[63] Кузьм., № 93.

[64] *Арефьев В.К.* К вопросу о сибирских песнях... С. 40.

[65] Кузьм., № 126—154 (29 текстов).

хороводно-игровых, казачьих бытовых, бродяжнических и прочих песен. Объединяет их прежде всего изображение тягот изнурительного физического труда строителей, землекопов, отвальщиков, грабарей, взрывников, кузнецов, костыльщиков и т.д.

Не менее губительным изображается в песнях этого времени труд шахтеров и фабрично-заводских рабочих Сибири ("В шахте молотки стучат", "Корпус черный, закопченный"), нередко заканчивающийся увечьем рабочего ("Кудерешки, кудерешечки мои") или гибелью шахтера ("Что это сердце так заныло"). Поэтому вполне естественно вскоре, уже в начале XX в., наблюдается быстрое проникновение в рабочую песню Сибири революционных мотивов. Семена революционной пропаганды: обличение самодержавия, "хозяев", как главных виновников тяжелого положения, обещание рабочим "свободы", "лучшей доли", — падая на подготовленную почву, находили отклик в их сердцах и поэтическое выражение в их песенном творчестве:

Будь ты проклят, царь жестокий,
Весь запятнанный в крови.
Народ возьмет себе свободу,
Сокрушит твой подлый трон.
Долю лучшую, свободу
Завоюет в битве он.

Данный том представляет собой первое в отечественной фольклористике полное издание необрядовых лирических песен русского населения Сибири и Дальнего Востока, а также песен рабочих этого же региона. В нем обобщен собирательский труд нескольких поколений филологов, этнографов, музыковедов и вообще любителей старины. Хотя записи и велись с 30-х годов XIX в., они преимущественно сделаны в конце XIX — начале XX в. и последние десятилетия. Все более или менее значимые публикации — часто в малодоступных периодических изданиях — учтены в томе. По возможности использованы как столичные, так и местные архивы, современные экспедиционные материалы.

Еще А.И. Соболевский писал о том, что трудно расположить в своде песенные тексты. По его замечанию, в разных местах и в разное время, в зависимости от сложившихся традиций одни и те же песни нередко исполнялись как проголосные или как хороводные[66]. То же самое касается песенно-игрового фольклора. Игровые песни могут исполняться как проходочные или как плясовые и т.п. Фольклористы в этом усматривают разрушение традиционной формы жанра.

Исследовательница хороводных песен Е.И. Яцунок пришла к выводу, что при отнесении песен к той или иной разновидности нужно преимущественно руководствоваться спецификой их текстов[67]. Основную сю-

---

[66] Соб., т. 7, с. 5—6.

[67] *Яцунок Е.И.* Русские хороводные песни: Эстетические проблемы жанра. Автореф. ... канд. филол. наук. — М., 1977. — С. 8.

жетную и выразительную роль в них выполняет описание действия. Форма исполнения при этом должна иметь вспомогательное значение. Н.А. Новоселова, исследовавшая вечерочные песни, согласна с наблюдениями Е.И. Яцунок: если текстом созданы возможности для разыгрывания, то перед нами игровая песня, независимо от того, ходьбой, пляской или игрой сопровождается ее исполнение в региональной традиции.

Наблюдения Е.И. Яцунок и Н.А. Новоселовой учитывались нами при систематизации в томе песенного репертуара, а Н.А. Новоселова принимала участие в определении порядка следования игровых и проходочных песен. В отдельных случаях предпочтение отдавалось региональной традиции.

Одновременно составители тома в примечаниях приводят сведения собирателей о региональном исполнении песен, что дает представление об особенностях бытования необрядовой песенной лирики в сибирских и дальневосточных условиях.

Многочисленные публикации послужили источником для формирования песенного состава тома. Но эти же публикации не дают возможности равно отразить песенный репертуар всех регионов Сибири и Дальнего Востока. Поэтому здесь в основном представлены бассейны Оби и Иртыша, Алтай, бассейн Енисея, бассейн Ангары, Забайкалье, Приамурье, Приморье, несколькими текстами — Тува, Нижняя Тунгуска, Сахалин и северо-восток Азии (в частности, низовье Индигирки).

В комментариях помимо паспортных данных приводятся сведения о сибирских и дальневосточных вариантах песенных текстов как по печатным, так и (по возможности) архивным источникам. По вариантам можно судить и о степени распространения песни в той или иной местности. Чтобы дать представление о соотношении песенного репертуара Сибири и Дальнего Востока, с одной стороны, и европейской части России — с другой, составители заключают сведения о вариантах ссылкой (после знака •) на признанные в науке общероссийские песенные собрания П.В. Киреевского, П.В. Шейна, А.И. Соболевского. Если там помещены сибирские тексты, то сведения о них выносятся в информацию о сибирских вариантах.

В комментариях после источника текста в скобках указывается его публикация или перепечатка. Повторяющиеся в песнях стихи обозначены в комментариях. Здесь же дается пояснение малопонятных слов, если они встречаются только в этом тексте (помечены звездочкой). Другие малоупотребительные и устаревшие слова представлены в Словаре.

Название песен в томе даны по первому стиху.

С.И. Красноштанов
В.С. Левашов

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИРИЧЕСКИХ, ХОРОВОДНЫХ, ИГРОВЫХ СИБИРСКИХ ПЕСЕН

Лирические, хороводные и игровые песни Сибири составляют, по существу, основу жанровой системы местного музыкально-поэтического фольклора. Они полнее всего представлены в песенном фольклоре традиционных русских сибирских сел и ярко отражают характерные свойства местной певческой стилистики. Наиболее полно и глубоко собственно сибирские музыкальные черты проявляются в пении старожилов, потомков русских первопоселенцев, устремившихся в XVII—XVIII столетиях "за Камень", на новые земли. Именно в их среде сложилась и приобрела особые, неповторимые черты та характерно самобытная песенная традиция, которую можно считать истинно, исконно сибирской.

Песни поздних переселенцев в Сибирь, пришедших сюда после отмены крепостного права, вслед за Столыпинской реформой и уже в советское время, еще в полной мере сохраняют стилевые качества фольклора тех местностей, откуда вышли такие новоселы. В настоящем издании подобные примеры не приводятся ввиду их недостаточной местной характерности, и все внимание сконцентрировано на песенном творчестве различных старожильческих этнографических групп.

Песенная культура сибирских старожилов отличается в целом большим стилевым единством. На громадных просторах — от Уральского хребта до Тихого океана — в старинных сибирских селах можно записать песни, близкие по поэтическому содержанию и сходные по музыкальному стилю. Объяснение этому следует искать в истории, особенностях хозяйственной и культурной жизни края[1].

В музыкальном фольклоре старожилов обнаруживается заметное влияние традиций северных районов европейской части России, что может объясняться преобладанием в период первоначальной русской

---

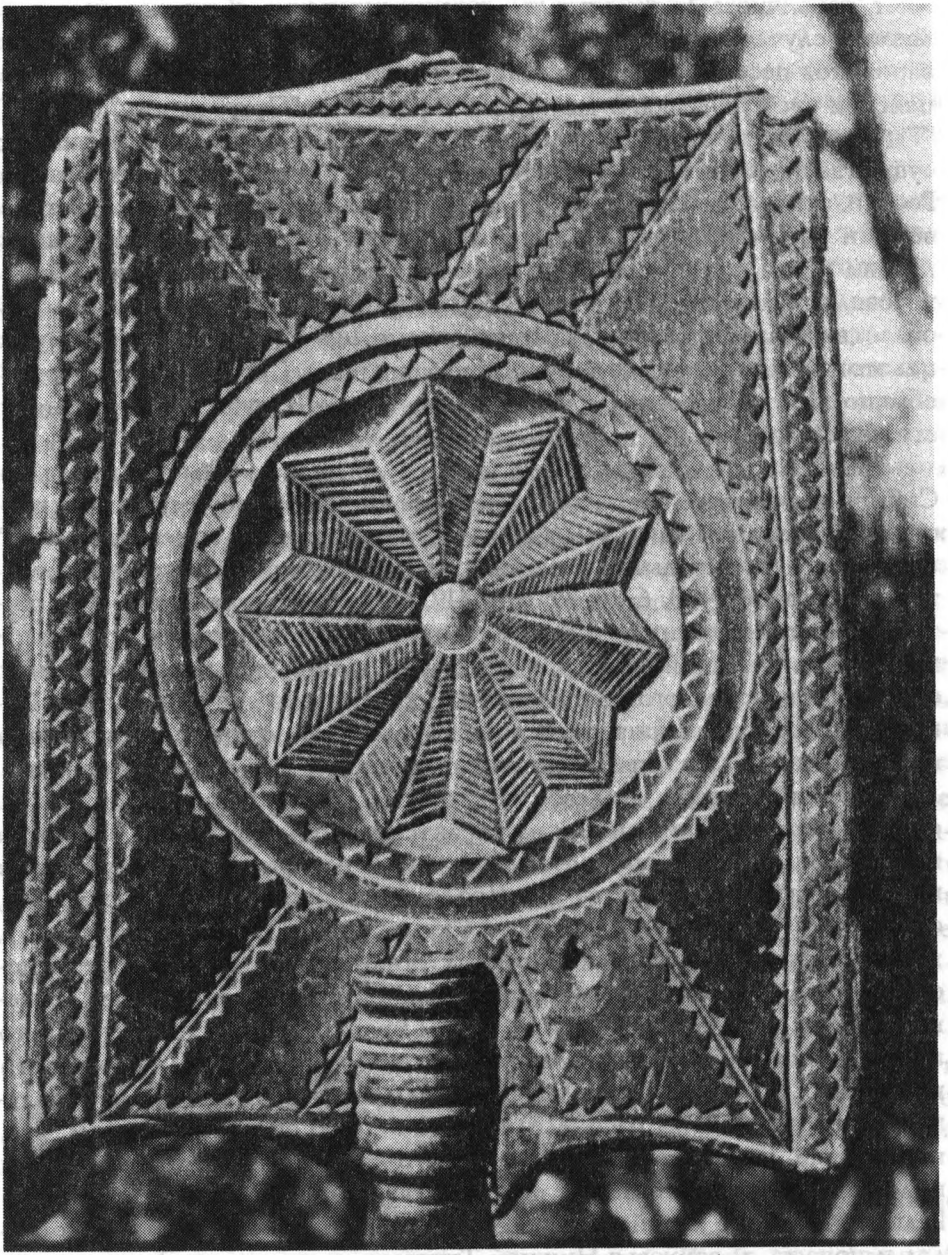
[1] См.: *Мехнецов А.М.* Об особенностях песенного стиля старожилов Томского Приобья // Музыкальная фольклористика. — М., 1978. — Вып. 2. — С. 158—179.

За прялкой. Народная певица в традиционном костюме за прялкой. Алтайский край, Шипуновский р-н, с. Воробьево.
Фото В. Щурова, 1978 г.

колонизации Сибири переселенцев с северных русских рек. Ощущается в песнях сибиряков и культурное воздействие других европейско-русских территорий.

Некоторые протяжные песни, звучащие в сибирских старинных русских селах, мелодически близки к примерам песенной лирики, опубликованным в классических сборниках прошлого столетия. В частности, приводимый нами напев песни "Ты взойди-ка, взойди, ты солнце красное" (№ 449) очень напоминает мелодию той же песни, воспроизведенной по памяти П.И. Якушкиным и вошедшей в собрание лирических песен Н. Лопатина и В. Прокунина[2]. Это свидетельствует о большой сохранности песенных прототипов, перенесенных переселенцами из

[2] *Лопатин Н.М., Прокунин В.П.* Русские народные лирические песни / Под ред. В.М. Беляева. — М., 1956. — № 55.



Узор на прялке. Алтайский край, Шипуновский р-н, с. Воробьево.
Фото В. Щурова, 1978 г.

мест первичного бытования на сибирскую почву. В то же время во многих случаях наблюдается значительная трансформация сибирских вариантов песенных напевов по сравнению с бытующими ныне в европейских русских селах. В частности, хороводные "Пущу стрелу" (№ 270), "Ты лети, лети, калена стрела" в сибирских мелодических вариантах существенно отличаются от так называемых "стрельных" песен запада России, откуда, по-видимому, они перекочевали с переселенцами-староверами в Сибирь. Значительно отличаются от европейских версий и напевы песни с зачином "Сине море всколыхнулось" (№ 88), на Дону и в Поволжье известной в качестве хороводной, в Курской и Белгородской областях зафиксированной с лирическими мелодиями, основанными на целотоновых звукорядах в диапазоне тритона, в Сибири же бытующей обычно как проголосная с типично местными, сугубо сибирскими по стилю мелодиями.

Немало встречается и песен, по всем признакам родившихся уже в Сибири и не известных за ее пределами. Подобные образцы словесным содержанием отражают условия жизни и быта переселенцев "за Камень" и обладают оригинальными, типично сибирскими по характеру и структуре напевами (№ 3, 6, 16, 29, 394, 419, 481). На протяжении более чем трех столетий освоения русскими обширных пространств за Уральским хребтом в песенной культуре потомков сибирских первопоселенцев сформировалось много чисто местных, характерно сибирских черт. Типично сибирскую лирическую либо хороводную, игровую песню всегда можно отличить по определенной совокупности музыкальных качеств.

Отмечая большое стилевое единство песен, бытующих у сибиряков, следует обратить внимание и на характерные отличия, проявляющиеся в пении отдельных этнографических групп, исторически сложившихся на обширных пространствах за Уралом: старожилов-первопоселенцев, староверов ("семейских"), "поляков" ("каменщиков"), казаков (алтайских, забайкальских). В пределах основных стилевых зон существуют относительно самостоятельные и в определенной степени замкнутые стилевые локусы, расположившиеся по путям традиционного хозяйственного и культурного общения населения. В тех районах, где в виду сложности природных условий основным сообщением издавна было речное, локальные песенные манеры распределяются в первую очередь по рекам. Так, на верхней и средней Лене с ее притоками на протяжении сотен километров прослеживается, по существу, единая песенная традиция. Если же в районе Чечуйска пересечь двенадцатикилометровый водораздел и попасть в верховья Нижней Тунгуски, то и песенный репертуар, и стилевое оформление песен резко меняются. И уже по течению этой

таежной реки на расстоянии пятисот километров и более можно услышать весьма близкие по стилю напевы. Если из селений по р. Белой на южном Алтае, где живут потомки так называемых "вольных каменщиков" и староверов, искавших легендарное Беловодье, переместиться в долины Убы и Ульбы — в селения вдоль бывшего Риддерского (позже Лениногорского) тракта, то окажешься в несколько ином мире музыкальных звуков. Село Большой Куналей близ Улан-Удэ обладает уникальной певческой культурой, выделяющей его среди других семейских сел. Читинские же староверы поют несколько иначе, нежели те, что живут ближе к Байкалу, на территории Бурятии[3]. А.Мехнецов проследил распределение оригинальных манер исполнения песен в поселениях, расположенных у рек Томского Приобья. Своеобычные песенные формы сложились у русского населения в устье Колымы, у жителей с. Маркова на Чукотке. В этих местах русские колонисты в значительной степени смешались с аборигенами края, что отразилось на их национальном характере и культуре. И подобные примеры можно умножить.

Характеризуя стилевые свойства сибирской песенности в жанрах лирической, хороводной и игровой песни, остановимся в первую очередь на особенности пения старожилов-первопоселенцев.

В. Шишков, восхищенный пением сибиряков, описал свои впечатления от него следующими словами: "...Я встречал на Нижней Тунгуске поразительной красоты и силы мелодии... При очень оригинальном, своеобразном исполнении с большими слезами в голосе, переходящими в скрытые рыдания, эти песни производят на слушателя чарующее впечатление, они будоражат душу до самых глубин ее..."[4]. Сравнение сибирской лирической песни с плачем встречается и в описании В. Шишковым пения одного из лучших певцов в с. Непа, шестидесятилетнего крестьянина Василия Ивановича Инешина: "Его песня — сплошной стон и слезы. Но стон красивый, трогательный, музыкальный. ... И как все притаились и прониклись его тоской и его жалобой. Изба стала наполняться вздохами, потом на глазах многих, и прежде всего у певца, показались слезы"[5].

И действительно, многие проголосные песни в селениях, где живут потомки старожилов-переселенцев, звучат строго, сурово и несколько уныло. Такое впечатление создает не только особая манера исполнения,

---

[3] Подробнее о локальных певческих традициях семейских см.: *Дорофеев Н.И.* Русские народные песни Забайкалья. — М., 1989. — С. 33—36.

[4] *Шишков В.* Песни, собранные в селениях Подкаменской и Преображенской волостей Киренского уезда Иркутской губернии, расположенных по течению реки Нижней Тунгуски, в 1911 г. // Изв. Вост.-Сиб. отд. РГО. — Иркутск, 1914. — Т. 43. — С. 67—68.

[5] Там же.

как бы с оттенком стона, но и сам характер напевов и способ распевания слов.

Лирические характерно сибирские песни имеют обычно весьма широкий звуковой диапазон, нередко превышающий октаву. Причем широкоохватностью вокальной партии характеризуется каждый из голосов, составляющих ансамбль. Это предполагает сглаженность голосовых (вокальных) регистров в процессе пения. Ведущую роль в напеве исполняет обычно партия нижнего голоса, которому принадлежит запев и основная мелодия в хоровом разделе строфы. Линия верхнего голоса, как правило, поддерживает вокальную линию запевалы в основном в терцию, временами образуя с ней квинтовые, квартовые созвучия и изредка расходясь в октаву. Благодаря разветвлению нижней вокальной партии образуются порой трех-четырехзвучные сочетания. Случается, что средний голос выполняет достаточно самостоятельную фактурную функцию[6].

Альтовые женские голоса звучат во многих случаях в низком глубоком, преимущественно грудном регистре, иногда в нижнем пределе диапазона, достигая звуков "ми" и "ре" малой октавы. Подобная тембровая окраска во многом способствует созданию того угрюмого колорита, которым отличается пение "чалдонов". Правда, для некоторых локальных песенных манер свойствен более высокий и светлый регистр общего звучания, как, например, в пении жителей русских сел на Нижней Тунгуске. Чаще всего сибиряки поют напряженно, с крепкой грудной опорой, по особому серьезно и несколько бесстрастно. В ряде случаев мелодия нижнего голоса или подголоска удваивается в октаву, что в определенной мере сближает сибирское пение с традициями европейского русского Севера. Мужские голоса обычно звучат в унисон с нижними женскими голосами либо, при однородном составе ансамбля, в достаточно высокой вокальной позиции.

Специфично обращение старожилов-сибиряков с поющимся словом. Оно длительно распевается, повторяясь нередко либо целиком, либо частично, после резкого словообрыва. При этом наблюдается энергичное паузирование во всех голосах напева, благодаря чему музыкальная форма четко членится на соизмеримые составные построения. В данном

---

[6] Такой принцип взаимодействия голосов в песенной партитуре позволяет собирателям фольклора выявить многоголосую фактуру при записи песни от одного певца с помощью двух магнитофонов: сначала от него записывают основную мелодию, а затем включают магнитофон с уже произведенной записью, и тогда на фоне первого варианта своего собственного исполнения песни певец воспроизводит партию верхнего подголоска. Иногда с помощью подобной записи путем наложения удается определить при участии лишь одного певца взаимоотношение вокальных линий в трехголосии.

случае можно говорить о своеобразной реализации композиционного принципа, свойственного русской лирической песне вообще: повсеместно в примерах данного жанра встречаются словообрывы, повторы слов и словесных оборотов, длительное распевание слогов, разделение структуры на отдельные широкие построения — два или три в отдельной строфе, предварение хорового раздела сольными запевами. Однако если в большинстве традиций европейской части России членение строфы сглаживается, скрадывается, а сольный запев как бы вливается в раздел с ансамблевым звучанием, постепенно обрастая голосами остальных участников пения, то сибирские песни нередко как бы нарочито разделяются резкими структурными паузами (№ 16, 86, 416 и др.).

Для напевов сибирской лирики типичны мягкие и холодноватые ладовые краски. При широком использовании натуральных диатонических ладов предпочтение отдается образованиям с низкой VII ступенью, что придает ладу мажорного наклонения отчетливо миксолидийский оттенок (см., например, № 45, 449 и др.). Весьма значительное место принадлежит минорной диатонике. Во многих примерах ярким средством ладовой выразительности оказывается дорийская настройка (№ 12, 29, 419). Свидетельством весьма развитого ладового мышления служит широкое использование ладовой переменности с высотным варьированием ступеней лада (№ 6, 99) и со сменой устоев (№ 403, 441).

В тесной связи с ладовым ощущением формируется мелодика сибирских лирических (протяжных, проголосных — по народной терминологии) песен. Мелодия ведущего (нижнего либо среднего) голоса строится на последовании квартовых ходов с последующим постепенным спадом. Верхний же подголосок обычно вьется вокруг квинтовой побочной ладовой опоры. Такой принцип мелодического сочетания голосов вообще типичен для русской лирической песенной лирики. В то же время в Сибири он реализуется несколько по-особому: верхний подголосок нередко строится на смене двух ладовых ступеней — V и VI или на опевании V ступени, образуя орнаментальный узор в пределах секунды или терции (№ 3, 394). Характерна для сибирской песенной лирики и опора верхнего подголоска на малую "воздушную" септиму по отношению к основному устою (№ 16, 449).

Мелодии сольных запевов выдержаны в общерусских правилах, т.е. опираются на квинтовые и секстовые интонации. В запевах как бы сконцентрировано, словно в зерне, ядре, мелодическое существо всего напева. Ниспадающие мелодические построения основного голоса также вполне типичны для русской лирической песни в самых разнообразных ее местных проявлениях. Однако в Сибири — благодаря сдержанному строгому темпу, холодноватой манере интонирования, низкой угрюмой

тесситуре — подобное изложение мелодии в определенной манере роднит песнь с причитанием (вспомним слова В. Шишкова по этому поводу). При длительном слушании пения сибиряков создается впечатление некоторой монотонности, хотя индивидуальные мелодии сибирских проголосных песен достаточно разнообразны.

Ритмика традиционно сибирских лирических песен в основном размеренная, спокойная. Преобладает неуклонное движение равными длительностями. Однако наиболее искусные местные певцы обильно разнообразят ритмический рисунок прихотливыми фигурами. Обычно наиболее орнаментирован верхний подголосок: его украшают мягкие синкопы, прихотливые пунктирные ритмы, бисерные триоли, мелкие длительности. При этом, в отличие, скажем, от южнорусских "тягальных" песен, сибирские "проголосные" звучат все же плавно : все их дробные и угловатые узоры смягчены, сглажены, что опять-таки во многом обусловлено густотой бархатного вокала, неторопливостью темпа. Ритмический контраст голосов способствует полифонизации многоголосной ткани. В то же время партии последовательно согласуются по вертикали, формируя своеобычную музыкальную гармонию. В метрике наряду с постоянными (чаще двухдольными и четырехдольными) размерами используется пластичная метрическая переменность. При этом во взаимодействии стиховых и музыкальных метрообразующих факторов на первый план выступают собственно музыкальные закономерности.

Яркую самостоятельную стилевую ветвь в сибирской песенности составляют манеры пения семейских Забайкалья. В говоре семейских много южнорусских рудиментов, что свидетельствует о сохранности в быту этой весьма консервативной группы старообрядцев элементов культуры, принесенных семейскими из мест их первоначального расселения в южных местностях европейской части России. В пении семейских также прослеживается связь с южнорусской метрополией. Они вокализуют в резкой, открытой, звонкой манере, подобно "степнякам" русско-украинского пограничья. Женские голоса звучат насыщенно и полно в среднем регистре, мужские — преимущественно в верхних пределах своего голосового диапазона. Расположение голосов в партитуре — плотное, тесное. Основу многоголосной фактуры мужской песенной "артели" составляют две контрастные партии: "начинщика" (баса) и "тенера" — верхнего подголоска. Остальные участники пения распределяют свои голоса между этими основными линиями, то поддерживая одну из них, то выпевая самостоятельные мелодические фигуры. В результате взаимодействия голосов по вертикали часто образуются резкие, терпкие по звучанию звукосочетания с участием секундовых соединений. Особая жесткость многоголосной фактуры в протяжных

песнях семейских придает их напевам неповторимую местную характерность.

Одна из отличительных особенностей пения семейских — обильное использование вставных слогов при распевании гласных, что весьма затрудняет восприятие содержания песни непосвященными слушателями, впервые соприкоснувшимися с этим оригинальным музыкальным явлением.

В казачьих станицах на Алтае сложилась совершенно особая сибирская воинская песенная традиция. Наиболее показательную часть репертуара алтайской казачьей лирики составляют песни военной тематики, отражающие историю казачьих боевых походов. Словесное содержание многих из таких песен имеет аналогии в песнях донских и уральских казаков. Однако распеваются песни такого рода в алтайских селениях по-сибирски, значительно мягче в вокальном отношении, нежели у донцев, уральцев, кубанцев, что напоминает манеру старожилов-первопоселенцев и алтайских "поляков". В то же время местные казачьи песни более развиты со стороны многоголосной фактуры. В них важную роль играет согласование голосов по вертикали, с определенным проявлением гармонического чувства. Иногда возникает ощущение аутентичности гармонического мышления (как в образце № 388). В ритмике и метрике проявляются черты маршевости. Воинское начало отражается и в живом, бодром темпе исполнения казачьих сибирских песен лирического плана.

Сибирские лирические песни принадлежат к разным историко-стилевым пластам, в них отразились следы как ранних, так и сравнительно поздних эпох формирования русской национальной песенности. Подобные историко-генетические стилевые различия ясно проявляются в стиховой основе распеваемых строф. В основе наиболее ранних (по всем признакам) текстов часто лежит былинный эпический стих, сложно и многообразно распетый. Типично былинную форму имеет стиховая основа целого ряда наиболее традиционных лирических песен Сибири:

Что не пыль-то в поле запылилася,
Не туман-то ли с моря подымается..
(№ 99)

Вечерок-то вечерается,
Красно солнышко да закатается..
(№ 416)

В казачьей исторической песне "Ой, не шуми-ка, не греми-ка, зелена дуброва" (№ 388), также ощущается связь с тоническим былинным стихом, в котором в процессе его распевания выделяются главные смысловые и ритмоорганизующие ударения.

В целом ряде проголосных песен распространение получил особый стих, типичный для традиционной русской протяжной песни: при четком силлабическом членении строки на пятислоговые группы (5 + 5 слогов) постоянно и закономерно выделяются музыкальными средствами ударения на третьем слоге от начала и от конца каждого стихотворного ряда:

Ты взойди, взойди, солнце красное,
Над горой взойди над высокою,
Над полянушкой над зеленою..
(№ 449)

Особенно определенно пятислоговые полустишия выступают в запевах лирических песен (см., например, № 442), но достаточно часто встречаются и в середине напевов такого стихового строения, служа своего рода основой архитектоники всей песенной строфы. В данном случае мы встречаемся с качествами, типичными не только для наиболее традиционного пласта сибирской лирики, но и для лирической русской песенной классики, по существу, во всех ее региональных проявлениях. Близкую к данному типу стиховую структуру (с преобладанием силлабических закономерностей) имеет песня "Уж ты, батюшка сизой орел" (см. № 441).

Среди сибирских проголосных песен нередки примеры напевов, сочетающихся со стихом позднего литературного происхождения, со стопной ритмикой:

Что ж ты, Ванюшка, невесел,
Буйну голову сповесил,
Черной шляпушкой накрылся,
Родной маменьке взмолился..
(№ 86)

Была рыбонька пужлива,
Красна девица тужлива..
(№ 88)

В последнем случае очевидна связь с жанром хороводной песни как в песне "Распроклятые таежны комары" (№ 6), стиховую основу которой составляют строки типа "Камаринской". Вполне естественно литературное происхождение поздней солдатской песни "Спокачались горы, долы" (№ 422).

В отношении строфической структуры, композиционных свойств сибирские песни полностью согласуются с общерусскими нормами[7]. Особенно ясно это проявляется в развертывании песни от начала к концу. Строфы соединяются посредством цепной связи особого рода:

[7] *Щуров В.М.* Южно-русская песенная традиция. — М., 1987. — С. 149—150.

первая строфа сокращена по сравнению со всеми остальными. Начиная со второй строфы появляется новый по мелодии сольный запев, повторяющий слова последнего полустишия предыдущей строфы. Музыкальный же материал первого сольного запева переходит в хоровой раздел (см.№ 6, 86, 99 и др.).

Хороводные песни сибирских старожилов имеют много характерных, чисто местных особенностей, отражая в то же время общерусские свойства данного любимого в народе жанра.

Главное отличительное качество сибирских "круговых" песен — близкое родство с лирической протяжной песней. Сибирские хороводные песни в большинстве своем излагаются в неторопливом, умеренном темпе. Каждая их строфа начинается обычно сольным запевом, который затем подхватывается всеми участниками хоровода. Напомним, что, например, южнорусские хороводные песни исполняются, как правило, с пляской, и после единственного начального сольного запева песня излагается затем всем хором непрерывно, с непосредственным переходом напева от строфы к строфе, безостановочно, на сквозном развитии мелодии при моторном ритме. Не разделяются сольными вставками хороводные песни большинства других местностей России. Таким образом, данный принцип, заимствованный сибиряками-старожилами из протяжной песни, показателен именно для песенности Зауралья[8].

Примечательно, что хороводные с непрерывным течением напева песни, встречающиеся все же в Сибири, характерны прежде всего для искусства семейских (№ 268). В этом проявляется сохранность южнорусских элементов в музыкальной культуре представителей этой своеобычной этнографической группы, как уже сказано, во многом не потерявшей признаков былой европейской прародины. Встречаются хороводные подобного рода и на Ангаре.

Сближает сибирские хороводные песни с лирическими протяжными, проголосными их стиховая структура. Среди традиционных хороводных песен, распространенных в Сибири, многие имеют стих, сочетающий силлабические признаки с тоническими при разделении стиха цезурой в соотношении 5 + 5 слогов:

Трава стелется / расстилается,
Как по той траве / расцвели цветы..
(№ 263)

Встречается в сибирских хороводных и тонический девятислоговый стих, используемый в местных лирических и свадебных песнях:

---

[8]*Мехнецов А.М.* Хороводные песни, записанные в Томской области. — М.; Л., 1973. — С. 3—10.

Вышли девушки на улицу,
Вышли красные на широку..
(№ 299, ср. с № 16 и 441).

Стопную природу имеет стих большинства вечерочных и игровых сибирских песен, что свидетельствует об их сравнительно позднем происхождении. Более характерными для песен с движением, нежели для лирических, являются стиховые структуры типа "камаринской":

Я давно в тебе, шкатулка, не была
(№ 197, ср. с № 6),

а также близкие стиху типа "коломыйки" (№ 314, ср. с № 419). Специфически хороводными можно считать силлабические стиховые образования слоговой структуры 4 + 3:

В чистом поле травонька..
(№ 264),

Уродился наш ленок,
Он и долог и высок
(№ 318).

Сближают сибирские хороводные с местными лирическими песнями и такие признаки, как узорчатость мелодики и ритмики верхнего подголоска, ленточное многоголосное изложение напева (преимущественно параллельными терциями), широкий диапазон напевов при низкой тесситуре женских голосов.

В ладовом отношении также наблюдается сходство сибирских песен, принадлежавших к разным жанрам. В данном случае можно говорить об общестилевых сибирских признаках, типичных для народной музыки Зауралья вообще. Весьма типичны для сибирских песен с движением лады миксолидийской окраски с опорой на малую септиму (№ 125, 166, 197), дорийские образования (№ 131, 318), характерна и одноименная, квинтовая переменность (№ 263, 304).

В еще большей степени, чем в лирике, обнаруживается в сибирских хороводных песнях такое сугубо местное качество, как четкая расчлененность структуры воздушными паузами-цезурами, попадающими нередко на середину поющегося слова (№ 166, 259, 318).

Вместе с тем имеются в сибирских хороводных, разумеется, и такие свойства, которые характеризуют особенности именно данного жанра. Прежде всего, это квадратность строения в сочетании с размеренностью ритма и метра. Многие строфы сибирских хороводных имеют двухфазовую (двухстрочную) структуру АБ (№ 197, 299 и др.), четырехфазовую (четырехстрочную) с припевными словами и без припевных слов, что более типично для местного стиля (№ 151, 212, 270 и др.).

Встречаются среди сибирских хороводных песен такие, когда первая часть строфы излагается более крупными слогодлительностями, а вторая — более дробными. Это связано со сменой движения шагом активным приплясыванием (№ 180, 212, 268). Следует все же отметить, что приплясывание, притопывание в сибирских хороводах осуществляется более скромно и мягко, чем, скажем, в южнорусских.

Особо следует остановиться на таких оригинальных структурах сибирских хороводных песен, когда граница стиха и напева не совпадают, благодаря чему образуется изысканная полиструктура: музыкальное изложение строфы завершается позже, чем окончилось изложение стиха. Таким путем достигается безостановочность развития песни. Примечательно, что вся песня завершается на брошенном первом полустихе либо даже на полуслове (№ 212, 259). Такая композиция возможна при цепном соединении стиховых песенных строф. Этот принцип весьма типичен для хороводных песен разных местностей России.

Со стороны мелодики сибирские хороводные обнаруживают во многом такие общежанровые свойства, как вопросно-ответное соотношение музыкальных фраз (№ 197, 268 и др.), повторность мелодических элементов внутри строфы. Типично сибирским признаком можно считать рельеф мелодической линии с быстро достигаемой кульминацией и постепенным движением к основанию (№ 151, 219, 299). Нередко встречаются мелодические фразы в виде плавной прямой или обращенной волны. Закругленность, логичная уравновешенность музыкальных фраз — одно из привлекательных свойств сибирских песен с движением. Пластичности, изяществу развития напевов способствует и использование несимметричных переменных метров (№ 125, 219).

Игровые сибирские песни по стилю и характеру мало отличаются от хороводных. Правда, встречаются среди них и песни элементарного мелодического строения, и образцы с развернутыми припевами (рефренами). Однако подобные случаи сравнительно немногочисленны. Вполне оправданным поэтому представляется рассмотрение игровых песен со стороны их музыкальных свойств в одном ряду с хороводными, тем более что на сибирских вечерках были весьма распространены игровые хороводы, которые трудно отделить по особенностям их напевов от собственно игровых песен.

Характер сибирских хороводных песен во многом определяется манерой хореографического движения. В плавных круговых хороводах (которым соответствуют песни, называемые сибиряками "круговыми", "лужошными") оно, естественно, несколько иное, нежели в торжественных "ходовых". Игровые песни на вечерках исполняются обычно более живо, чем уличные хороводные. В игровых хороводах пение поддержива-

ло движения, пантомиму участников игрового действия. Если хороводный шаг чередовался с приплясыванием, это, конечно же, еще более оживляло звучание песни. В данном издании, посвященном музыкально-поэтическим особенностям сибирской песенности лирического и хороводного жанра, очевидно, не имеет смысла подробно останавливаться на описании движения в хороводах[9].

При отборе песенных примеров для нотного приложения составитель стремился по возможности отразить разнообразие местных стилевых проявлений — от Зауралья до побережья дальневосточных морей — и наличие разных историко-стилевых пластов, внутрижанровых разновидностей — в рамках единой и цельной региональной традиции сибирских старожилов. При этом наряду с произведениями, опубликованными в изданиях последних лет, приведены образцы, недавно записанные фольклористами в сибирских экспедициях и обнародованные впервые.

В.М. Щуров

[9] *Хороводные* и игровые песни Сибири / Отв. ред. А.И. Федоров. — Новосибирск, 1975; *Мехнецов А.М.* Хороводные песни, записанные в Томской области.

ТЕКСТЫ

КРЕСТЬЯНСКИЕ ПЕСНИ

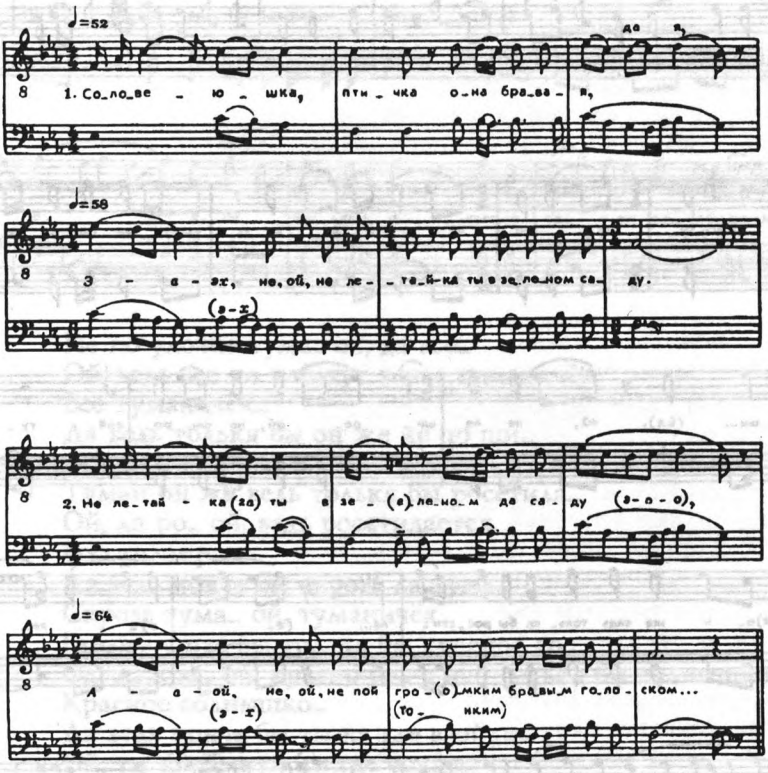
1

Седина ль моя, сединушка,
Седина моя молодецкая!
Ты к чему рано появилася,
Во черны кудри вселилася?
Ах ты, молодость, моя молодость,
Ах ты, молодость молодецкая!
Я не чаял тебя измыкати*,
Ах, измыкал я свою молодость
Не в житье-бытье, богачестве, —
Во проклятом одиночестве.
Изошел-то я, добрый молодец,
С устья до вершинушки
Всю сибирскую сторонушку;
Не нашел-то я, добрый молодец,
Ни батюшки, ни матушки,
Ни братцов-то, ясных соколов,
Ни сестриц-то, белых лебедушек,
А нашел-то я, добрый молодец,
Полоняночку красну девушку.

2

Соловеюшка, птичка она маленька,
Да невелика птичка она бравая,
[Э-эх, не, ой,] не летай-ка ты в зелено́м да саду.
[Не летай-ка ты в зеленом да саду,]
О-ой, не, ой, не пой тонким бравым голоском.
Не пой тоненьким, бравым, птичка, голоском.
О-ой, во, ой, восударушка* жисть, радость моя,
Восударушка, ты жисть, радость будто моя,

Восударушка, ты жисть, радость будто моя,
Э-ох, [во..,] в отдаленнушке ты живешь от меня.
В отдаленнушке ты живешь от меня,
[Э-ох, за..,] за три тысячи, четыре ровно ста,
За три тысячи, ого, четыре ста,
Э-ох, да ты во матушке живешь во Москве.
Ой, во матушке живешь во Москве,
Ой [во..,] во проклятой живешь крепосте.
[Во проклятой живешь крепосте,]
[Э,] да Пи... Питер, Москву я всю да изошел.
[Питер, Москву я всю да изошел],
[Э-ох,] да краше, баше, тебя я не нашел.



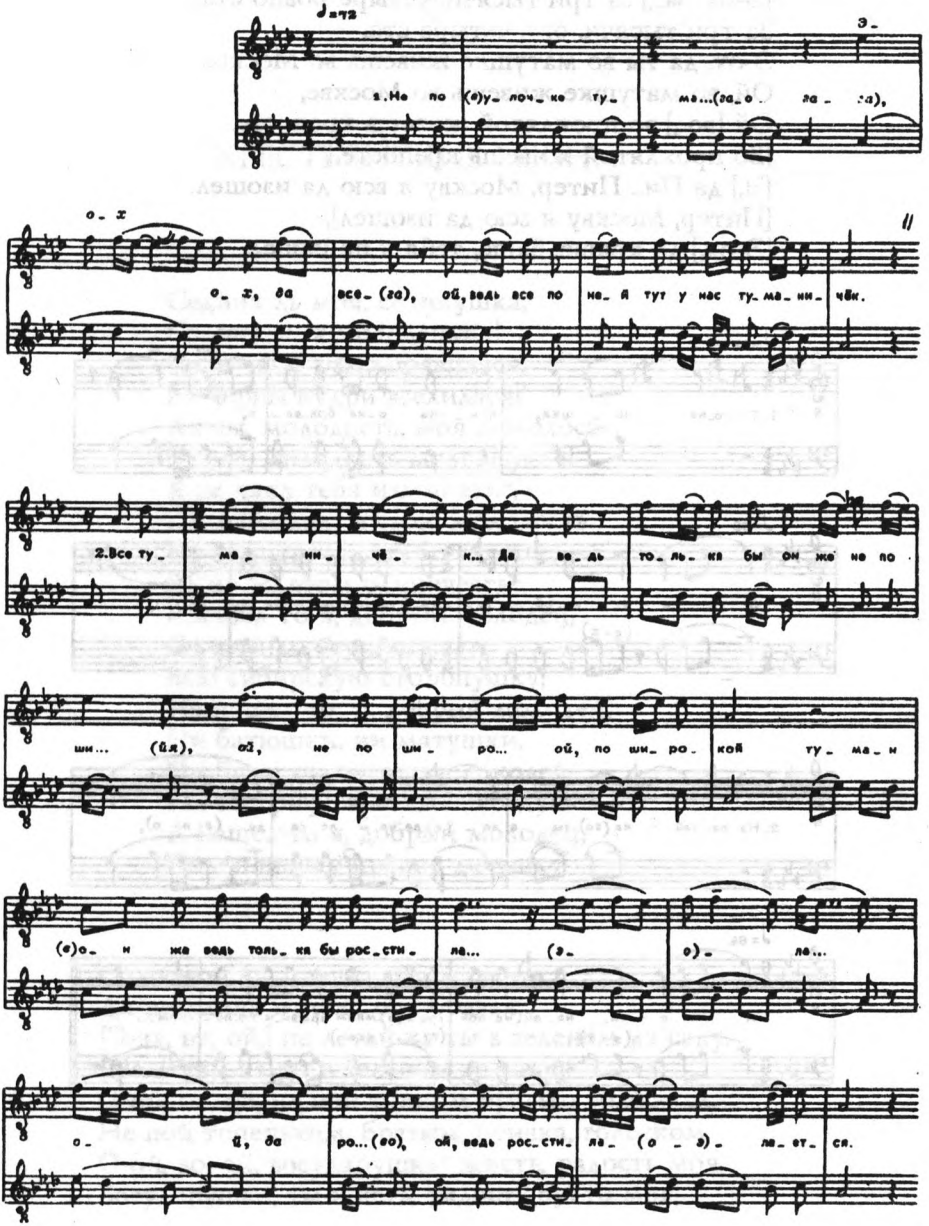
3

♩=72

1. Не по (е)у_ лоч_ ке ту_ ма...(га_о_ га_ га),

о_ х

о_ х, да все_ (га), ой, ведь все по не_ й тут у нас ту_ ма_ ни_ чёк.

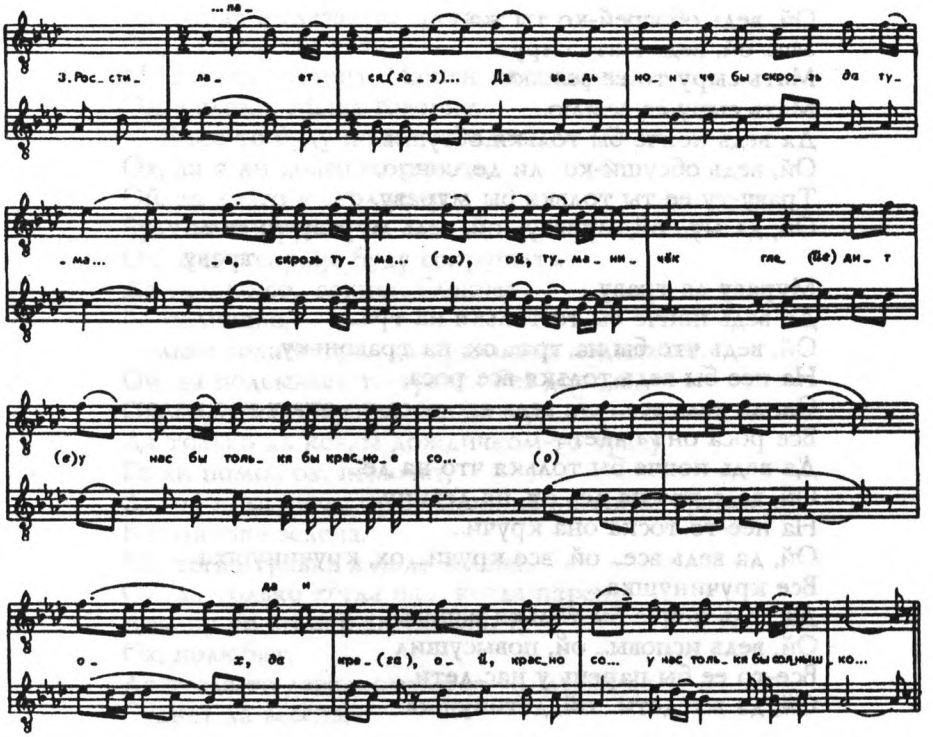


2. Все ту_ ма_ ни_ чё_ к... Да ве_ дь то_ ль_ ка бы он же не по

ши... (йя), ой, не по ши_ ро... ой, по ши_ ро_ кой ту_ ма_ н

(е)о_ н же ведь толь_ ка бы рос_ сти_ ла... (э_ о)_ ла...

о_ й, да ро...(во), ой, ведь рос_ сти_ ла_ (о_ э)_ ла_ ет_ ся.



Не по улочке тума... ох, да все...
Ой, ведь все по ней тут у нас туманичёк.
Все туманичёк...
Да ведь толькя бы он же не по ши...
Ой, не по широ... ой, по широкой
Туман он жа ведь толькя бы росстила...
Ой, да ро... ой, ведь росстилается.
Росстилается...
Да ведь нонче бы скрозь да тума...
Скрозь тума... ой, туманичёк
Гледит у нас бы толькя бы красное со...
Ох, да кра... ой, красно со... у нас толькя бы солнышко.
Красное солнышко...
Да ведь нонче бы ты-ка где взойди...
Ой, ты взойди-ко ли где сонцо.
Солнышко, ты взойди-ка из-за...
Взойди-ка из-за лесу.
Всё из-за лесу...
Да ведь нонче бы обогре...

Ой, ведь обогрей-ко ты жа со...
Ма... ой, ведь мать сиру...
Мать сыру-то ее землю.
Мать сыру ее землю...
Да ведь нонче бы толькя обсуши...
Ой, ведь обсуши-ко ли де, сонцо,
Траву-ту ее ты толькя бы мураву.
Ой, да му... ой, мураву... ой, ведь мураву-то ее да траву.
Мураву да траву...
Да ведь нонче бы-то толькя на тра...
Ой, ведь что бы на тра... ох, на травоньку,
На нее бы ведь толькя все роса.
Ох, да ведь все... ой, ведь все роса-то она у нас падет.
Все роса она падет...
Да ведь нонче бы толькя что на де...
Ой, ведь что на де... ох, на девицу,
На нее-то тоска она кручи...
Ой, да ведь все... ой, все кручи... ох, кручинушка.
Все кручинушка...
Да ведь нонче бы толькя исповы...
Ой, ведь исповы... ой, повысушил
Все-то ее бы парень у нас дети...
Ой, да все дети... ой, детинушка.

4

Ой, только проходи, проходи-ка
Мое скучное-то вре... ой, время,
Ой, да скучное время, времячко
Пройди-ка поскорей.
Ох, поскорей.
Да только протекай, протекай,
Мои все-то мину... минутушки,
Ой, да все-то минуты, ой, да все-то минуты,
Да мои-то люты дни,
Ох, люты дни.
Да, ох, только под око... под окошечком
Сидит бедная девчонка,
Ой, девчоночка,
Ох, да-я привзадумавши-то девка сидит,
Ох, привзадумавши она сидит.
Ох, привзадумавши она сидит.
Да только сидит пла... она плачет,
Все-то по ем она, девка, страдает,
Ой, страдает.

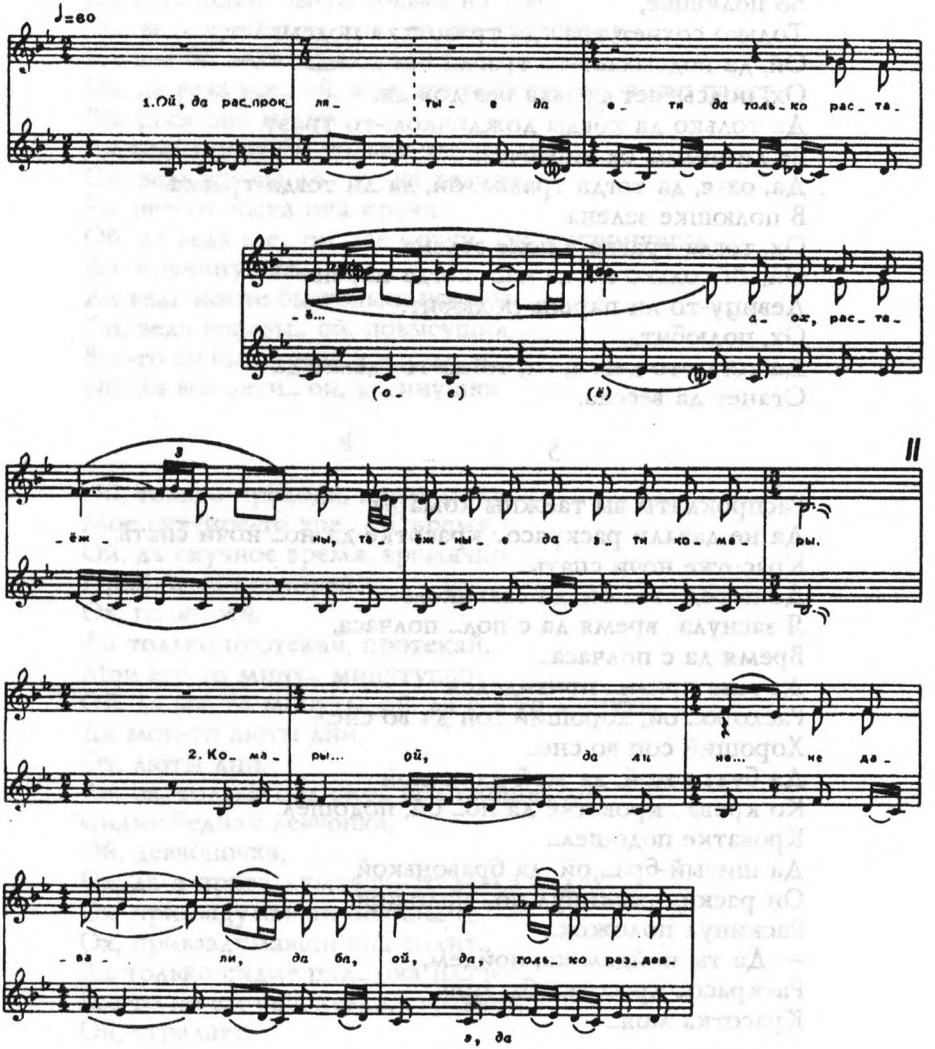
Да, ох, да в слезах-то речи,
Ой, да в слезах речи-то
Машенька говорит, Машенька говорит.
Ох, в слезах Маша говорит:
— Я все-то буду по ём страдать,
Ох, да я ли долго во сердце,
Ой, да долго я сердце-то
Буду-ка сокрушать.
Ох, долго сердце буду сокрушать.
Да только со... сохнет, блекнет
Во полюшке,
Только сохнет тра... да травонька подсыхает,
Ой, да подсыхает-то травка без дождя.
Ох, подсыхает травка без дождя.
Да только да ковды дождичком-то траву
Ее ли помо... ох, помочет,
Да, ох-я, да тогда травка, ой, да ли тогда травка
В полюшке зелена.
Ох, тогда травка в поле зелена.
Ой, да только когда па... когда парень
Девицу-то ли парень полюбит,
Ох, полюбит,
Да тогда-то девка, ох, тогда-то девка да
Станет да весела.

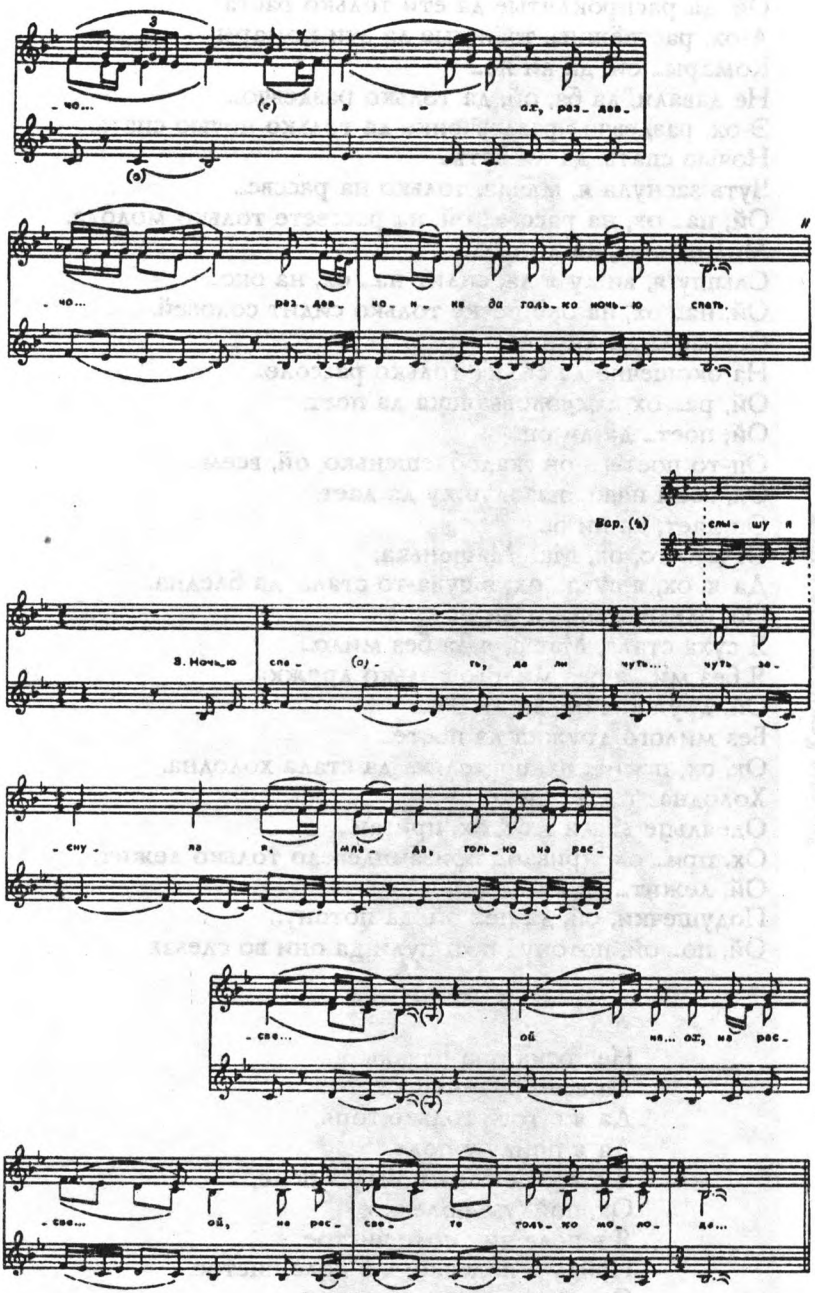
5

Распрокляты вы таежны комары,
Да не давали раскрасо... красотке да но... ночи спать.
Красотке ночи спать...
Да перед све... ой, да светиком
Я заснула время да с пол... полчаса.
Время да с полчаса...
Да мне приви... привиделся
Расхоро... ой, хороший сон да во сне.
Хороший сон во сне...
Да будто мой, да мой да милой
Ко крова... кроватке да по... ой, подошел.
Кроватке подошел...
Да шитый-бра... ой, да бравонькой
Он раски... раскинул по... положок.
Раскинул положок...
— Да ты пойдем-ка, пойдем,
Раскрасо... красотка бы моя.
Красотка моя...

Мы пойдем-ка, пойдем
Во зеле... зеленой сад да гулять.
Зеленый сад гулять...
— Да меня ма... мамонька
Не отпу... отпустит да гулять.
Меня мамонька,
Ой, меня папонька да все бранить-то будет,
Все бранить-то, бранить бы да ругать.

6



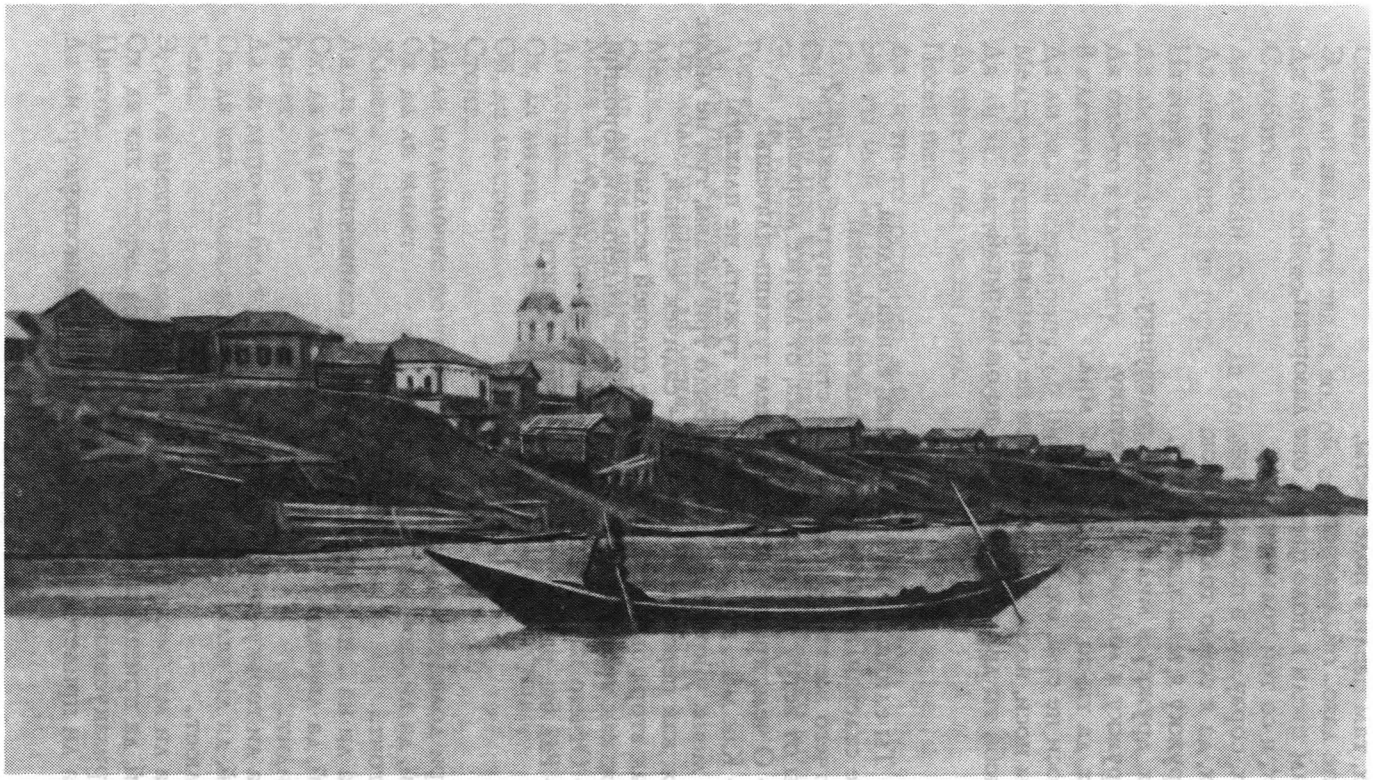


- чо... (е) э - ох, раз - дев -
(о)
- чо... раз - дев - чо - н - ке да толь - ко ночь - ю спать.
Вар. (4) слы - шу я
3. Ночь - ю спа - (о) - ть, да ли чуть... чуть за -
- сну - ла я, мла - да, толь - ко на рас -
- све... ой на... ох, на рас -
- све... ой, на рас - све - те толь - ко мо - ло - да...

Ой, да распроклятые да ети только растаё...
А-ох, растаёжны, таёжные да эти комары.
Комары... ой, да ли не...
Не давали, да ба, ой, да только раздевчо...
Э-ох, раздевчо... раздевчонке да только ночью спать.
Ночью спать, да ли чуть...
Чуть заснула я, млада, только на рассве...
Ой, на... ох, на рассве... ой, на рассвете только молода.
Молода... ох, да ли слы...
Слышу я, вижу я да, сидит на... ох, на око...
Ой, на... ох, на окошечке только сидит соловей.
Соловей... да ли на...
На окошечке да сидит только рассоло...
Ой, ра... ох, рассоловьюшка да поет.
Ой, поет... да ли он...
Он-то поет-то он жалобнешенько, ой, всем...
Ох, всем назо... назолушку да дает.
Он дает, да ли о...
Отчего-то, ох, Ма... Машенька,
Да я, ох, я суха... ох, я суха-то стала, да бледна.
Ой, бледна... ой, да ли я...
Я суха стала, Маша, я да без мило...
Я без ми... я без милого только дружка.
Ой, дружка... ох, да ли без...
Без милого дружка да посте...
Ох, ох, посте... ох, постелька да стала холодна.
Холодна... ох, да ли о...
Одеяльце да ли мое, ох, призаи...
Ох, при... ох, призаи... призаиндевело только лежит.
Ой, лежит... да ли по...
Подушечки, ой, да по... ой, да потону...
Ой, по... ой, потону... потонули да они во слезах.

7

Не тоска она печаль
Да все кручинушка.
Да я с того только горя,
Да я пойду в поле.
Я с того с горя пойду в поле,
Ох, пойду в полечко,
Я в поле чи... поле чистое.
Пойду в полечко, я в поле чистое.
Ох, во чистом-то поле
Там растет в поле трава.



Вид села Кежма на реке Ангаре.
(*Макаренко А.* Сибирский народный календарь.. СПб., 1913)

Во чистом-то поле да там растет трава,
Ох, там цвели в поле цветы,
Оне лазо... ой, лазоревы.
Там цвели в поле цветы, оне лазоревы.
Ох, я со той только травы,
Ох, сорву, ох, в поле цветок,
Ох, да я совью только венок,
Дружку я ми... э, я милому,
Ох, дружку я милому я на головушку.
Дружку я милому на головушку.
Ох, да ты-то носи, носи, мой мил,
Носи не сра... ох, не сранивай!
Ты носи, носи, мой мил, носи не сранивай,
Люби ты девушку душой да не омманывай.

8

— Ты елина, ты моя елинушка, елина садова,
Не садовая, моя елинушка, сладкая, медова!
Отчего же ты, моя елинушка, стала сохнуть-блекнуть?
Ты от ветру сохнешь, елинушка, от лютых морозов!
— О чем, красна девушка, о чем тужишь-плачешь?
— Как мне, красной девушке, не тужить, не плакать!
У меня, у красной девушки, было три забавы, три не малы:
Уж как первая была забава — садичек зеленый,
Как втора была забава — в саде соловей веселый,
Уж как третья-то забава — дружок миленький, хороший.
— Отчего же ты, душа моя, в гости не ходишь?
— Рад бы, рад бы ходити, — нечем дарити!

9

При долинушке, ой, да калинушка,
Ой, да ли стоит.
Стоит...
Да ли на ... на калинушке со... ой, да соловеюшка
Ой, да ли сидит.
Сидит...
Да ли горьку-ту ягодку, ой,
Ой, да ли кали... нушку да ли клюет.
Клюет...
Да ли ма... малинушку-то при...
Ой, да призакусывает.
Призакусывает...
Да ли прилетели да к со... ой, да к соловьюшку

Два ясных бы со... сокола.
Сокола...
Э, да ли звали-то, звали со... ой, соловьюшку
Да оне бы с собою.
С собою...
Да ли уносили со... ой, да соловьюшку
Да оне-то на ... на гору.
На гору...
Да ли посадили да со ... да соловьюшка
Да оне-то в клеточку.
В клеточку...
Да ли за... за серебряну, ой, да частую,
Мелку-то решеточку.
Да ли за... заставляли-то со... ох, да соловьюшка
Да они-то пе... песен петь.
Песен петь...
Да ли ты-то воспой-ко, мол, про... да посвищи,
Эй, ты мой милой бы со...й, соловей.
Соловей...
Ой, да ли при компаньюшке зве... ой, да звесели-ко моих,
Э, да ли гостей.
Гостей...
Да ли при кручинушке добра, доброго мо...
Ох, молодца парня да меня.
Меня...
Ох, да ли ще... щеголюшки ра... да разорили да
Меня да до... до конца.
До конца...
Ох, да ли не, ох, не за реченькой, ох, да слободушка,
Ой, да ли стоит.
Стоит...
Да ли во домочке то че... ох, да честна вдовушка,
Ох, да ли живет.
Живет...
Да ли у вдовушки-то дочь да дочь хорошая,
Ох, да ли растет.
Растет...
Да ли лицо-то бело да как,
Ох, да как бумажечка-то ли бела.
Бела...
Э, да ли щечки-то алые,
Ох, да как лазоре... вой да ли цветок.
Цветок...
Да ли брови-то черные,

Ох, да как у ясного со...
Ой, со... ой, сокола.

10

— Ты гуляй, гуляй, душа милый друг,
Ты потуль гуляй, как не женишься;
Ах, ты женишься — переменишься,
Переменишься, друг, вспокаешься!
Ты возьмешь себе молоду жену,
Молоду жену, змею лютую:
Из норы ползет—озирается,
По песку ползет—извивается,
По траве ползет—мураву сушит.
— Ах ты, девушка, девка красная!
Не ходи, девка молода, замуж:
Посиди-ка, девка, во девушках,
Покопи-ко ты ума-разума,
Почеши-ко ты трубчату косу,
Заплетай в нее алу ленточку.

11

Что болит-болит моя головушка, возболела она тяжело,
Что кипит мое сердечушко, воскипело сердце ретиво,
Что кипит-кипит мое ретивое, я не знаю сердце по ком,
Что любил парень девчоночку, сам спокаялся шельма-злодей,
Спокаялся добрый молодец, говорил он с девкой речь:
— Любушка моя, голубушка, скажи,
любишь меня аль нет?
— Я любить-то люблю тебя, молодчика, наглядеться,
право, не могу
На твое-то на белое личико, на умильный взгляд.
Во чистом-то поле было, при долинушке
соловей громко поет.
— Ты не пой-ка, не пой, рассоловьюшка,
тонким громким голосом,
Не давай-ка точки-назолушки сердечушку моему.
Потер я сапоги, по дороженькам ходючи,
Износил я голубой кафтан, по заплотам лазучи,
Износил пуховую шляпочку, под капелями стоючи,
Износил лайковые перчатки, за колечушки брякучи.

12

♩=130 Одна ♩=120

1. Пе_ре_с_тань-ко, ми_лай, то_ско_ва_(за_о_ва)_ти,

Да ли то_лькё то_ско_ва_(за_о_о_й)...

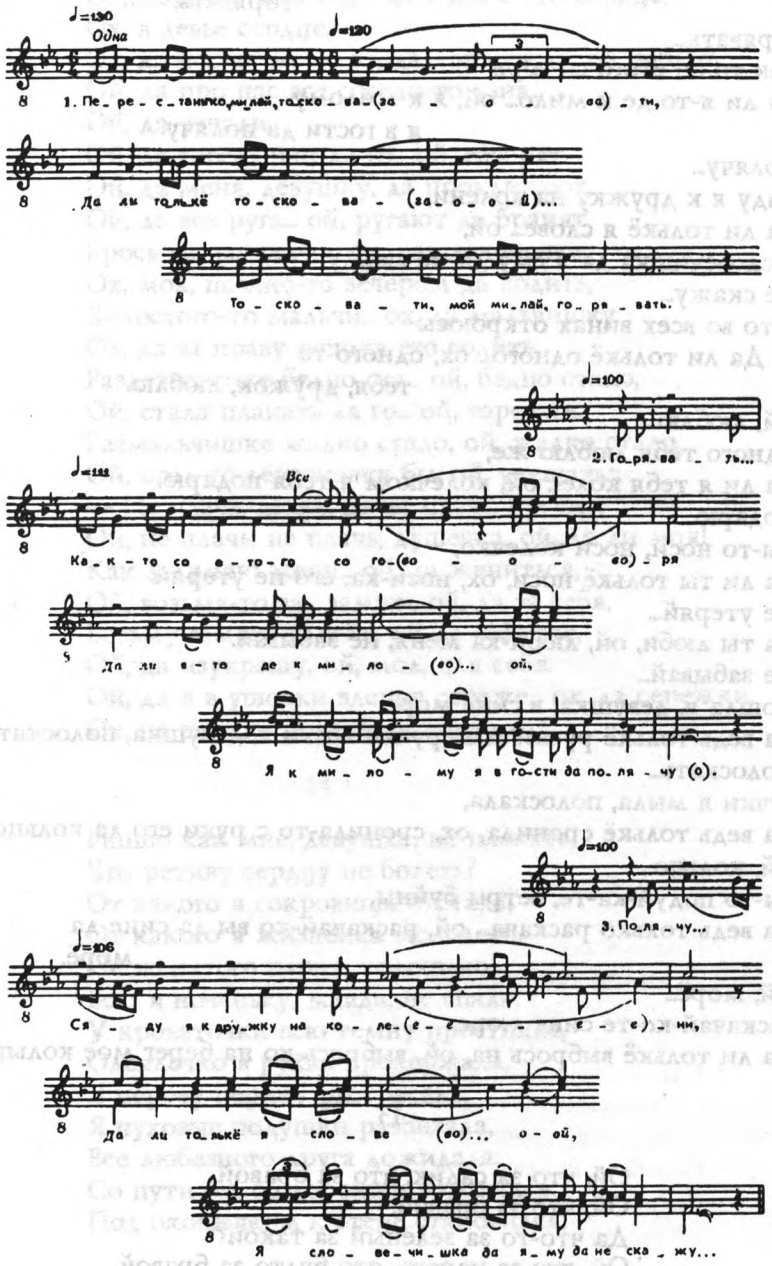
То_ско_ва_ти, мой ми_лай, го_ря_вать.

♩=100

2. Го_ря_ва_ть...

♩=122 Все

Ка_к_то со е_то_го со го_(во_о_во)_ря



Да ли я_то де к ми_ло_(во)... ой,

Я к ми_ло_му я в го_сти да по_ля_чу (о).

♩=100

3. По_ля_чу...

♩=106

Ся_ду я к дру_жку на ко_ле_(е_е_е_е)_ни,

Да ли то_лькё я сло_ве (во)... о_ой,

Я сло_ве_чи_шка да я_му да не ска_жу...

Перестань-ко, милай, тосковати,
Да ли толькё тоскова... тосковати, мой милай,
горявать.
Горявать...
Как-то со етого со горя
Да ли я-то де к мило... ой, я к милому
я в гости да полячу.
Полячу...
Сяду я к дружку на колени,
Да ли толькё я слове... ой,
Я словечишка да я ему да не скажу.
Не скажу...
Я-то во всех винах откроюсь:
— Да ли толькё одного... ох, одного-то
тебя, дружок, люблю.
Ой, люблю...
Одного тебя люблю же,
Да ли я тебя коле... ой, колечком я тебя подарю.
Подарю...
Ты-то носи, носи колечко,
Да ли ты толькё носи, ох, носи-ка, его не утеряй.
Не утеряй...
Да ты люби, ой, люби-ка меня, не забывай.
Не забывай...
Пошла я, девушка, в сине море
Да ведь толькё ручки мы... ручки мыти я, девушка, полоскать.
Полоскать...
Ручки я мыла, полоскала,
Да ведь толькё сронила, ох, сронила-то с руки его да кольцо.
Ой, кольцо...
Вы-то подуй-ка-те, ветры буйны,
Да ведь только раскача... ой, раскачай-ко вы да сине да
морё.
Ой, морё...
Раскачай-ко-те сине море,
Да ли толькё выбрось на, ой, выброс-ко на берег мое кольцо.

13

Ой, что за садик, что за бравой,
Ой, что за бравой,
Да что-то за зеленый за такой?
Ой, что за парень, что будто за бравой.

Что за бравой.
Ой, и что-то ласковый парень да такой?
Ох, вложил мысельцы да в девье*-то сердце,
Ох, в девье сердце.
Ох, да не... не могу, ох, да дружка да, ой, забыть.
Ой, да про нас все соседи-то узна...
Ой, да узнали,
Ой, да соседушки да го... ой, говорят.
Ой, да меня, девушку, да проклинают,
Ой, да все руга... ой, ругают да бранят.
Брось-ка, раздевчо... ох, раздевчоночка,
Ох, мол, поздно-то вечером да ходить,
Холостого-то мальчи... ох, да мальчишку
Ох, да за праву ручику его водить.
Раздевчоночке бедно ста... ой, бедно стало,
Ой, стала плакать да го... ой, горевать.
Размальчишке жалко стало, ой, жалко стало,
Ой, стал-то девчоночку бы, ой, улещать*:
— Не плачь, девка, да не плачь, красна,
Ой, не плачь, не плачь, душечка, ой, да ли моя!
Как задумаю жени... ой, да жениться,
Ой, возьму-то за... замуж, ой, да за себя,
Возьму замуж за себя, ой, за себя же,
Ой, да изукрашу, ой, мол, для себя.
Ой, да я в ушочки вдерну сереже... ох, да сережки,
Ох, на шеечку надену да линтары*.

14

Ишшо как мне, девушке, не плакать,
Что ретиву сердцу не болеть?
От какого я сокровища отстала,
От какого я жизненка молодого,
Не женатого парня, холостого!
Всю я ноченьку, млада, не спа́ла,
У кроваточки всю темну простояла,
Одеялечко в руках продержала,
Я перову перину растрясала,
Я пуховые подушки разбивала,
Все любезного друга дожидала.
Со пути он, со дорожки воротился,
Под окошечком к стене становился,

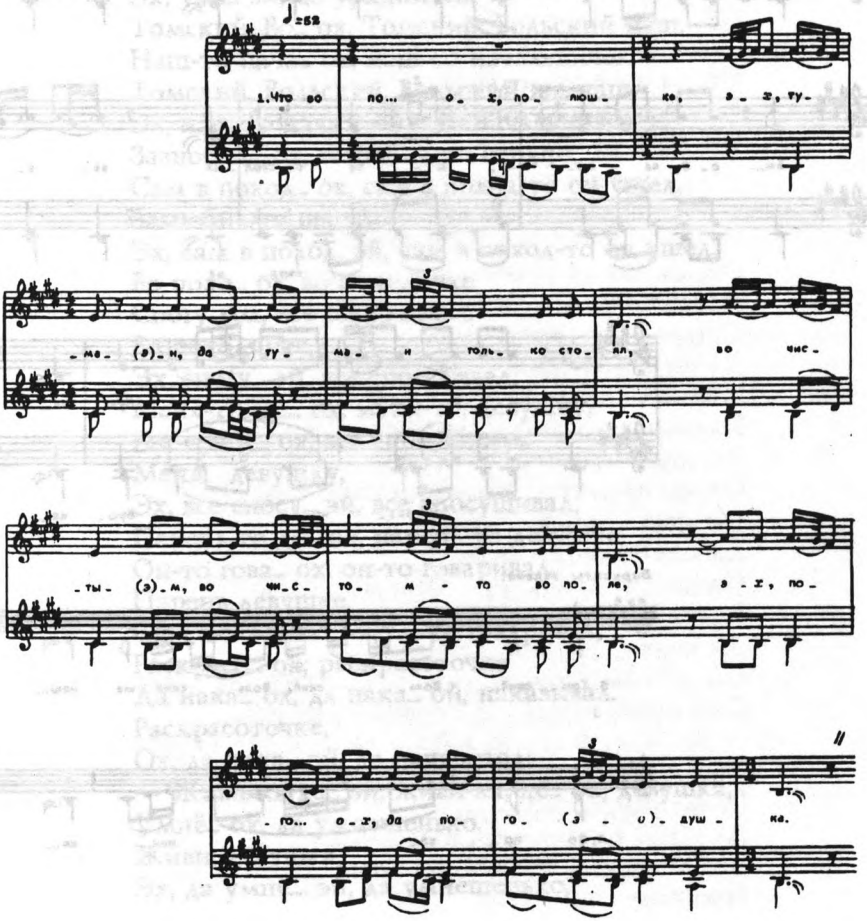
Он камышовой тросточкой колотился:
— Ах ты, скрой-ко мне, милая, окошко.
— Рада бы, друг любезный, окно скрыла,
На дворе-то было рассветало,
Что на улицах-то людей стало дивненько*,
А мне-то, молоденькой, стыдненько.

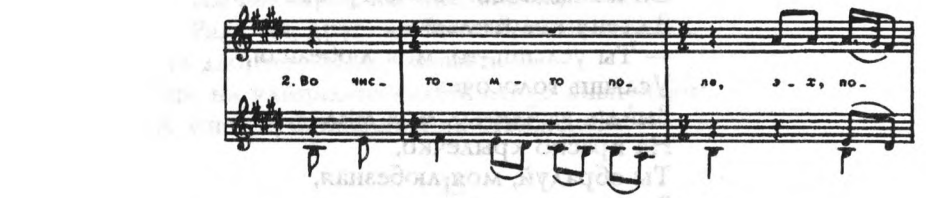
15

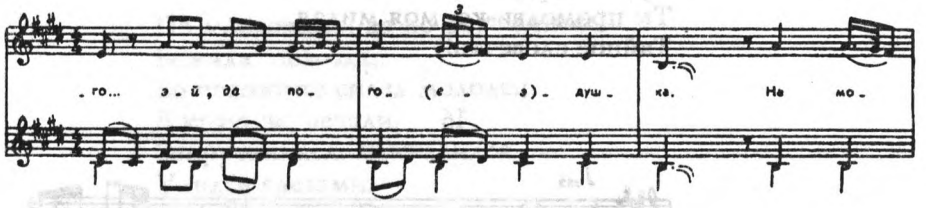
По московской да по дороженьке
Бежала* повозка;
Во повозочке сидел молодец
В кручине, печали,
Закручинился, запечалился,
Улился слезами.
Во слезах-то добрый молодец
Словечушко молвил:
— Жил я у батюшки, жил у матушки,
Жил я на потехе;
Я у братцов-то, у сестриц
Жил я на прохладе;
У всего-то я роду-племени
Жил я на досаде.
Что у душечки, красной девицы
Жил я во любови!
Не ясен-то сокол со тепла гнезда
Рано слетает,
Добрый молодец со квартирушки
Долой соезжает.
Что никто-то доброго молодца
С дому не проводит,
Ни отец, ни мать, ни сестры, ни братцы,
Провожают-то доброго молодца
Ближние соседи,
Приближёны его соседушки —
Красные девицы.
Как со всеми-то добрый молодец
Со всеми простился,
С одной душечкой, красной девицей
Позабыл проститься.
Со пути-то он, со дороженьки
Назад воротился,
Под косящатое он окошечко

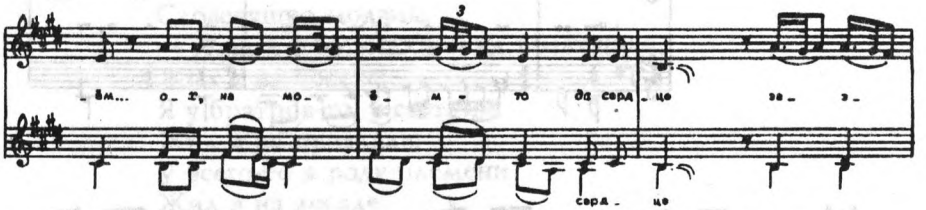
К стенке становился,
Он камышевою своею тросточкой
В стену колотился:
— Ты услышь-то, моя любезная,
Услышь голосочек,
Выйди, выйди-ко, моя милая,
На красно крылечко,
Ты обрадуй, моя любезная,
Ретиво сердечко,
Ты промолви-ко, моя милая,
Тайное словечко!

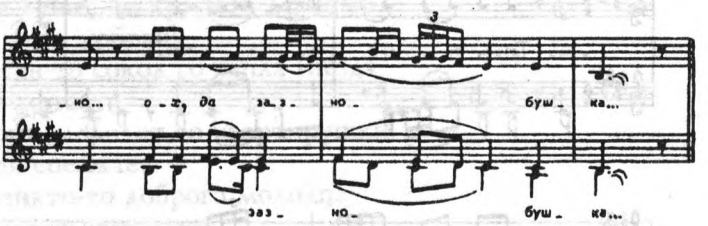
16



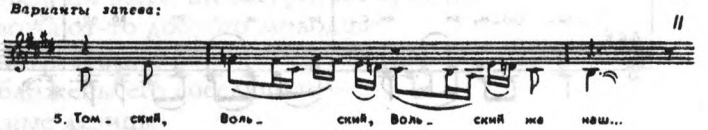


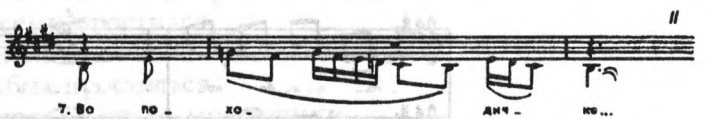






Варианты запева:





Что во по... ох, полюшке,
Эх, туман, да туман только стоял,
Во чисты́м, во чистом-то во поле́,
Эх, пого... ох, да погодушка.
Во чисто́м-то поле,
Эх, пого... эй, да погодушка.
На моем, ох, на моем-то да сердце́
Зазно... ох, да зазнобушка.
На моем-то да сердце,
Эх, зазно... эй, да зазнобушка.
Зазноби... ох, зазнобил только сердцо
Да уря... ох, да урядничек.
Зазнобил-то сердцо,
Эх, уря... эй, да урядничек,
Томский, Во... ох, Томский, Вольский наш,
Наш-то нача... ох, наш-то начальничек.
Томский, Вольский, Вольский жа наш,
Эх, наш-то нача... эй, наш начальничек.
Зазнобил... ох, зазнобил-то сердцо,
Сам в поход... ох, сам в поход-то он ушел,
Зазнобил-то сердцо,
Эх, сам в поход, эй, сам в поход-то он ушел,
Во похо... ох, во походичке
Спогу... ох, все спогуливал.
Во походичке,
Эх, спогу... эй, все спогуливал,
Меня-то, де... ох, меня-то, девушку,
Все спосу... ох, все спосушивал.
Меня, девушку,
Эх, все спосу... эй, все спосушивал,
Парень-то де... ох, парень-то девушке
Он-то гова... ох, он-то говаривал.
Парень девушке,
Ох, он-то гова... эй, он-то говаривал,
Раскрасо... ох, раскрасоточке
Да нака... ох, да нака... ой, наказывал.
Раскрасоточке,
Ох, да нака... эй, да наказывал:
— Живи-ка де... эй, живи-ка, де... ох, девушка,
Умнё... ох, да умнешенько.
Живи, девушка,
Эх, да умне... эй, да умнешенько,

Чеши го... ох, голову
Да гладе... ох, да гладешенько.

17

Закатилось солнце красно,
Ох, да, знать, за те... ой, знать, за темные леса,
Знать, за темные леса, за дремучие,
Ой, да ли за...й, за раки... ракитовы кусты.
Рвала, рвала да Маша травоньку,
Ох, она посте... постелечку стлала:
— Приходи ко мне, голубчик,
Да со мной но... ой, ночку ночевать,
Сядь-ка рядышком на диванчик,
Ой, да расскажу тебе я свой сон.
Тебя, милой мой, забретают,
Ох, да я ли бедня... бедняжечка куда?
— В Ангаре прорубь широкая,
Ох, да ли кинь голо... головушку туда.

18

Ой, да как за речкою было, за рекой,
Ах, соловей, соловей прелестно пел.
Соловей прелестно пел...
Да по дороженьке по столбовой,
Ой, там колокол, кол... чуть-то звенел.
Колокольчик чуть тама звенел...
Да ямщичок-то ехал парень молодой,
Ох, он ехал тро... ехал троечкой, шажком,
Он ехал троечкой шажком...
Да пел-то он песенки
Он да про люби... про любимую свою,
Про любиму парень про свою...
Да кончил песенку заповедную*
Ой, он сам прикри... сам прикрикнул на коней.
Сам прикрикнул да парень на коней...
— Да ждешь ли, не ждешь ли моя разлюбезная,
Ой, да у косящата окна.
[У косящата окна...]
Да в(ы)... вспомни-ка, вздумай-ка
Да ты сдогадайся, ох про коле...
Про колечушко свое.

Про колечко да ето про свое...
Да золото-то вито мое колечко,
Оно на правой, на правой на руке.

19

Сказали про молодца, будто без вести пропал,
А вчера ночью молодец вдоль по улице прошел,
Любимую свою песенку он насвистывал, пропел,
Душе красной девице в терем голос подавал,
Чтобы, чтобы красна девица не дремала, не спала,
А ждала бы, дожидалася к себе милого дружка.
Горела у девушки во всю ноченьку свеча,
Дожидалась красная дорогого гостенька.
На рассвете свету белого милый стукнул у окна.
— Зачем ты, душа милый друг, ко мне долго не бывал?
— За тем, за сем призамешкался,
С доброй моей женушкой побраночка дома была.
Любезную я своячину замуж отдавал,
А любезного своего шурина со двора провожал,
Бил я свою женушку, чуть живу на свет пустил.
— Ты не бей жены, мой милый друг, тебе век с ней вековать,
А со мной-то, красной девушкой, одну ночку ночевать!

20

Ты кровать ли моя, кроваточка,
Ты кровать ли моя, тесовая!
У кроваточки млада простояла,
У тесовыя слезно проплакала.
Я просилася у мила дружка:
— Ты пусти меня, душа милый друг,
На кроваточку на тесовую,
На перинушку на пуховую.
Положи меня на праву ручку,
Обойми меня сверху левою,
Ты прижми меня к ретиву сердцу,
Поцелуй-ко меня милешенько.
Как у молодца сердце каменно,
Во железичко сердце сковано,
Во булатнички оно положено:
Не пустил-то меня душа милый друг
На кроваточку на тесовую,
Он не обнял меня правой рученькой!

21

Уж ты сад, ты мой сад, сад зеленький,
Ты зачем рано цветешь, осыпаешься?
Ты куда, милый мой, собираешься?
Ты куда, милый мой, собираешься?
И со всеми людьми распрощаешься,
И со всеми людьми распрощаешься?
А со мною, молодой, все ругаешься.
Не ругайся, не бранись, скажи: — Милая, прощай!
Скажи: — Милая, прощай! Уезжаю в дальний край!
Там летела пава через сини моря,
Уронила пава с крыла перышко.
Мне не жалко крыла, жалко перышко,
Мне не жалко мать-отца, жалко молодца.
Без отца я проживу и без матери,
А без милого дружка одолела грусть-тоска.

22

Ах ты, полынь моя, полынушка, полынь горькая.
Ой, полынь горькая...
Э-ох, да что не я тебя, полынушка, в поле сеяла.
В поле сеяла...
Э-ох, да занимала ты, полынушка, землю добрую.
Землю добрую...
Э-ох, да землю добрую, земелюшку хлебородную.
Хлебородную...
Э-ох, да что на тою на земелюшке хлебы родятся.
Ой, хлебы родятся...
Э-ох, да хлебы родятся да к земле клонятся.
К земле клонятся...
Как во нашем было городе жить-то весело,
[Жить-то весело...]
Э-ох, полюбил парень девчоночку лет шестнадцати.
Лет шестнадцати...
Э-ох, да на семнадцатом годочке да расставаться стал.
Расставаться стал...
Э-ох, да расставался парень с девушкой — не мил белый свет.
Не мил белый свет...
Э-ох, да не мил, не милёшенек ни отец, ни мать.

23

Уж ты, матушка Угрюм-река,
Про тебя ль лежит слава добрая,
Слава добрая — речь хорошая:
Круты бережки посеребряны,
Все желты пески, как скатен жемчуг;
У тя донышко позолочено.
Среди Волги стоит бел горюч камень,
Как на камешке не огонь горит,
Не огонь горит, не смола кипит —
Кипит, болит сердце молодецкое.
Ни по роду кипит, ни по племени,
Ни по батюшке, ни по матушке.
Кипит-то, болит сердце молодецкое
По душе-то болит по красной девице.
Как оставила-то меня красна девица
На крутом бережку, на желтом песку,
Тимофея-то Васильевича.

24

Во поле, во поле, в широком раздолье
стоял зелен садок.
Во том во садочке стояли три древа:
Первое-то древо — белая береза,
Второе-то древо — яблонь кудревата,
Третье-то древо — горькая осина.
На белой березе соловей свищет,
На яблоне кудрявой пташки воспевают,
На горькой на осине кокушка кокует.
Молодец горюет, тяжело вздыхает.
Белый день проходит, ночка наступает,
милый присылает:
— Дома ли мила́я, радость дорогая!
Выгляни в окошко, взвесели головку,
Выйди на крылечко, обрадуй сердечко.
Я же молоденькая была тороплива,
На двор выходила, с милым говорила:
— Сокол ты мой ясный, молодец прекрасный!
Орел златокрылый, молодец мой милый!
Куда отъезжаешь, меня оставляешь?
Остаюсь я в горе — во слезах как в море,
Остаюсь в кручине сохнуть, как лучина!

25

Ветры мои, ветерочки,
Полуденные сиверочки*!
Куда ветерок потянет,
Туда мой миленький поедет,
Хоть поедет — в гости не заедет,
Хоть заедет — ночку не ночует,
Хоть ночует — всю ночь прогорюет,
Животом, сердцем проскучает.
— Ты ставай-ка, моя милая, поране,
Проводи-ка молодца подале,
За те за новые ворота,
За три реченьки глубоки,
За три гороньки высоки.

26

— Прощай, батюшка Иртыш, с крутыми горами.
Ты прощай, моя милая, с черными бровями.
Черны брови соболины, очи соколины.
Расстаемся мы с тобою, как голубь с голубкой.
Улетела голубушка за синее море,
Он летает, он порхает, голубушку ищет.
— Не видали ль, не слыхали ль про нее, голубушку,
Что моя еще голубка очень заприметна:
Крылья, перья золоты, головка жемчужна.

27

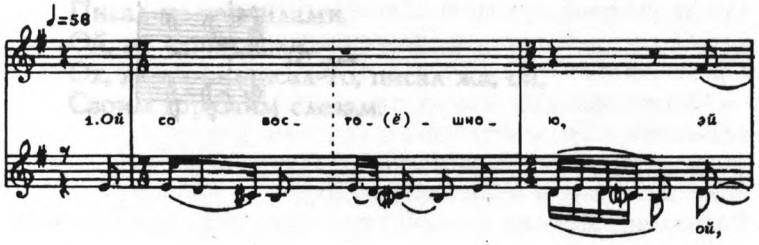
Как у речки у дремучей соловушка свищет.
Белый голубь ту голубку, голубушку ищет:
— Как моя была голубка, была заприметна.
У ней крылышки рябые, глазки голубые.
У ней головушка сизая, далеко летала.
Она далёко и высоко, под самое небо.
Опустилась голубка на синее море.
Что на сине на море, на бел-горюч камень.
Умывалася голубка ключевой водою.
Утиралася голубка шелковой травою.

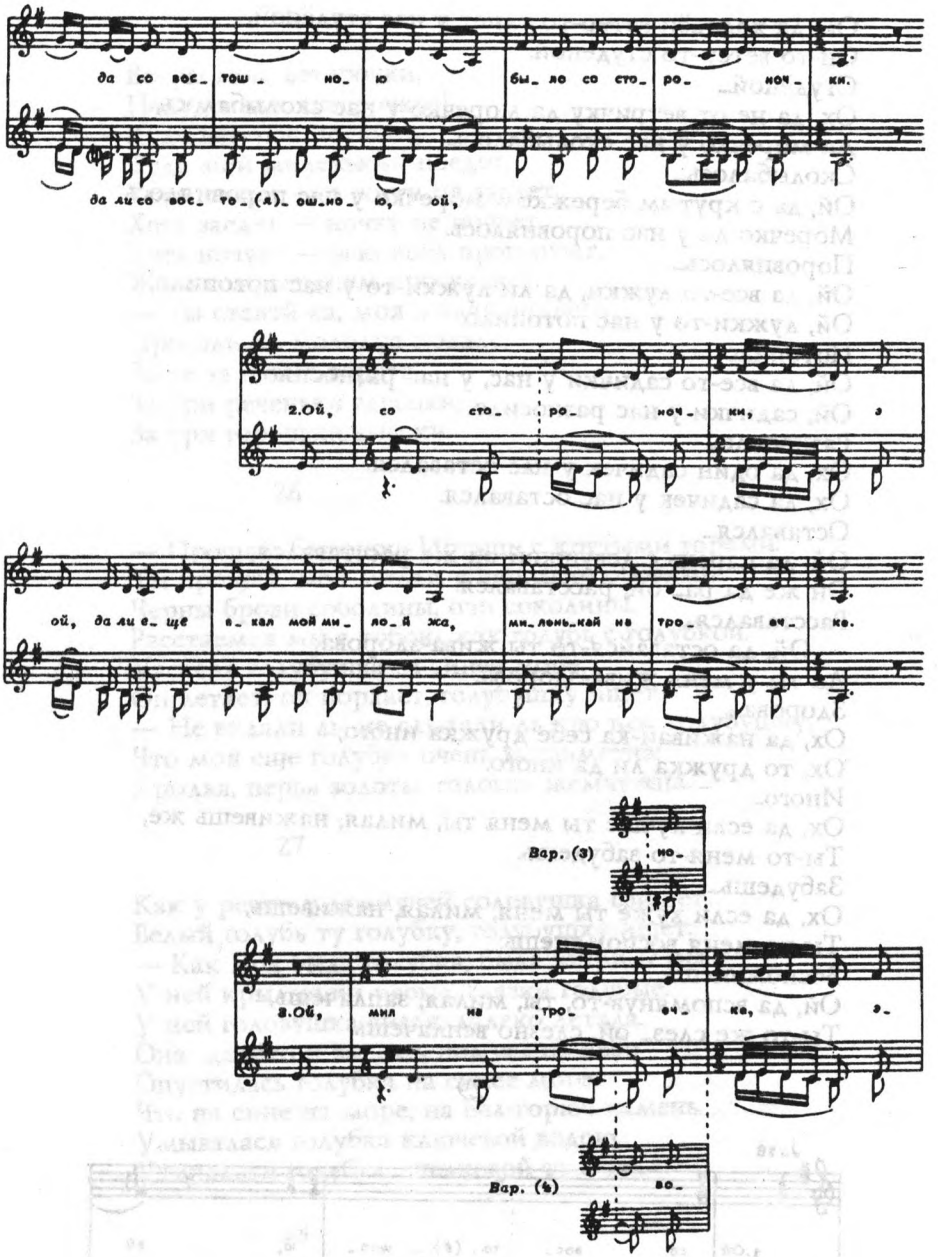
28

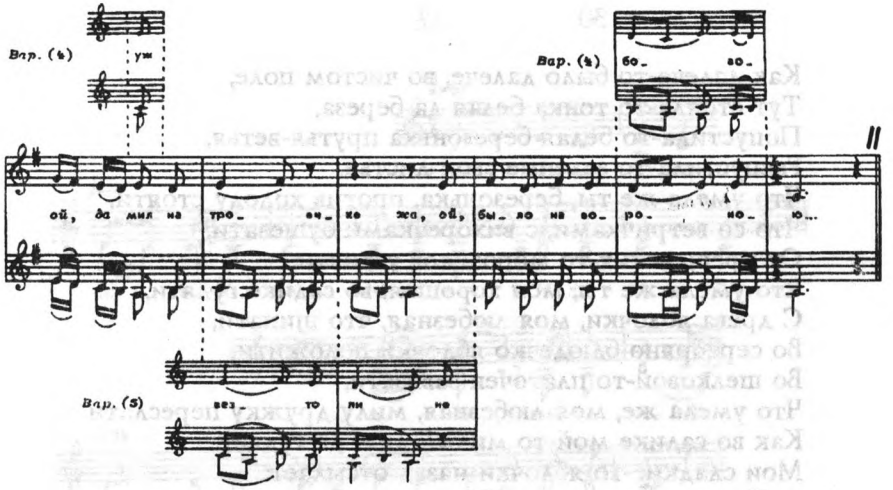
Со восточной-то было-то у нас со сторонки,
Ой, было-то у нас со сторонки.
Со сторонки...

Ой, да холодён ветер-то тянет у нас студёной,
Он-то ветер-то студёной.
Студёной...
Ох, да не от ветричку да моречко у нас сколыбалось,
Да моречко у нас сколыбалось.
Сколыбалось...
Ой, да с крутым бережком моречко у нас поровнялось,
Моречко да у нас поровнялось.
Поровнялось...
Ой, да все-то лужки, да ли лужки-то у нас потопило,
Ой, лужки-то у нас потопило.
Потопило...
Ой, да все-то садички у нас, у нас разносило,
Ой, садички у нас разносило.
Разносило...
Ох, да один садичек у нас оставался.
Ох, да садичек у нас оставался.
Оставался...
Ой, да парень с девушкой он же расставался,
Он же да ра... ой, расставался.
Расставался...
— Ой, да оставайся-то ты жива-здорова,
Да ты у меня жива-здорова.
Здорова...
Ох, да наживай-ка себе дружка иного,
Ох, то дружка ли да иного.
Иного...
Ох, да если лучше ты меня ты, милая, наживешь же,
Ты-то меня-то забудешь.
Забудешь...
Ох, да если хуже ты меня, милая, наживешь,
Ты-то меня воспомянешь.
Воспомянешь...
Ой, да вспомянув-то, ты, милая, заплачешь,
Ты-то же слез... ой, слезно всплачешь.

29




да со вос_ тош_ но_ ю бы_ ло со сто_ ро_ ноч_ ки.
да ли со вос_ то_(я)_ ош_но_ ю, ой,
2.Ой, со сто_ ро_ ноч_ ки, э
ой, да ли е_ ще в_ кал мой ми_ ло_й жа, ми_лень_кай на тро_ еч_ ке.
Вар. (3) но_
3.Ой, мил на тро_ еч_ ке, э_
Вар. (4) во_



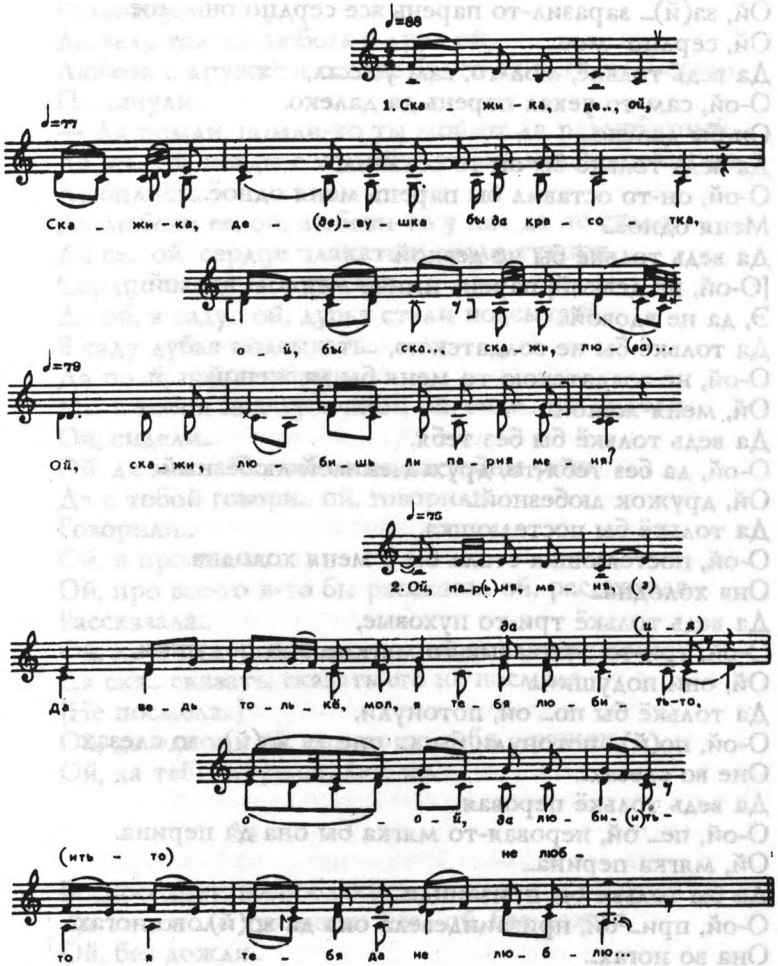
Ой, со востошною,
Эй, да со востошною, ой,
Было со стороночки.
Ой, со стороночки...
Э-ой, да ли еще ехал мой милой жа,
Миленькай на троечке.
Ой, мил на троечке...
Э-ой, да мил на троечке жа, ой,
Было на вороною.
Ой, на вороною...
Э-ой, да во кареточке сидел жа,
Сидел во дубовою.
Ой, во дубовою...
Э-ой, да уж он вез-то ли вез жа да
Весточку нерадошну.
Ой, весть нерадошну...
Э-ох, да ли весть нерадошну да
Только письмы-грамоты.
Ой, письмы-грамоты...
Э-ох, да ли не пером да писал жа, ой,
Писал не чернилами.
Ой, не чернилами...
Ох, да ли он писал-то, писал жа, ой,
Своим горючим слезам.

30

Как далече-то было далече, во чистом поле,
Тут стояла-то тонка белая да береза,
Попустила-то белая березонька прутья-ветья,
Распустила-то зеленые свои листья.
Что умела же ты, березонька, против холоду стояти,
Что со ветричками, с вихоречками бушевати,
От крещенских-то морозиков устояти.
Что умела же ты, моя хорошая, во садике гуляти,
С древа яблочки, моя любезная, что щипати,
Во серебряно блюдечко яблочки положити,
Во шелковой-то платочек завязати,
Что умела же, моя любезная, милу дружку переслати.
Как во садике мой-то милый друг да гуляет,
Мои сладкие-то яблочки назад отсылает:
— Ты живи-ка, моя любезная, живи, как можешь,
Ты люби-ка, моя любезная, люби, кого хочешь.
Если лучше меня ты полюбишь, меня забудешь,
Если хуже меня ты полюбишь, меня воспомянешь,
Меня ты воспомянешь, сама горько заплачешь.

31

Уж ты, сокол, мой соколик, соколичек ясный!
Ты куда же, мой сокол, куда отлетаешь?
На кого же ты, соколик, меня покидаешь?
Остаюсь я, девка, в горе, во слезах, как в море.
Что на море валы вьются — из глаз слезы льются,
Они льются, ни на час не уймутся.
Я от этих слез горячих куда сподеваюсь?
Пойду-выйду, разгуляюсь на бурлацку пристань.
Я по пристани гуляла, ничего не знала,
Чего знала, то сказала. На море стружочек,
На синем море стружочек, тамо мой дружочек.
Он не свистнет, он не гаркнет, правой ручкой машет,
Он не правою рукою, шляпой пуховою,
Он не шляпой пуховою, лентой голубою,
Он не лентой голубою, шалевым платочком,
Он не шалевым платочком, зычным голосочком:
— Оставайся, моя милая, ты живи здорово,
Наживай себе, любезная, ты дружка инова.
Если лучше меня наживешь, ты меня забудешь,
Если хуже меня наживешь, меня воспомянешь,
Воспомянешь, моя ты любезная, сама горько всплачешь.



— Скажи-ка, де...
Ой, скажи-ка, девушка бы да красотка,
Ой, бы ска... скажи, лю...
Ой, скажи, любишь ли парня меня,
Ой, парня меня?
— Да ведь толькё, мол, я тебя любить-то,
О-ой, да любить-то я тебя да не люблю,
Ой, бы не люблю...
Да ведь толькё, мол, любовь да в сердцо,
О-ой, любовь в сердцо я твое да зарожу.

Ох, бы зарожу...
Да ведь толькё, мол, за... заразил-то,
Ой, за(й)... заразил-то парень все сердцо оно мое.
Ой, сердцо мое...
Да ведь толькё, мол-то, сам уе...хал,
О-ой, сам-то уехал парень да далеко.
Он бы далеко...
Да ведь толькё бы он-то оставил,
О-ой, он-то оставил бы парень меня одноё.
Меня одноё...
Да ведь толькё бы не девкой
[О-ой, не девкой] парень нынче меня не вдовой.
Э, да не вдовой...
Да толькё бы не солдатскою,
О-ой, не солдатскою-то меня бы да женой.
Ой, меня женой...
Да ведь толькё бы без тебя,
О-ой, да без тебя-то, дружочек мой любезный.
Ой, дружок любезной...
Да толькё бы постелюшка,
О-ой, постелюшка стала бы у меня холодна.
Она холодна...
Да ведь толькё три-то пуховые,
О-ой, три-то пухо... вые-то мягкие они подушки.
Ой, они подушки...
Да толькё бы по... ой, потонули,
О-ой, по(й)... потонули бы да оне да во(й)... во слезах.
Оне во слезах...
Да ведь толькё перовая,
О-ой, пе... ой, перовая-то мягка бы она да перина.
Ой, мягка перина...
Да бы толькё бы призаинде...
О-ой, при... ой, призаиндевела она да во(й)... во ногах.
Она во ногах...
Да ведь толькё бы соболи...
О-ой, со... соболиное бы то тепло оно одья...
Ой, тепло одьяло...
Да толькё бы не... не согреет,
О-ой, не согре... не согреет оно-то мою бе... белу грудь.

33

Из-за ле... из-за лесу да из оврагу
Да три лебе... ой, три лебедки оне воду пьют.
Воду пьют...

Да пили-то, пи... ой,
Пили о... оне будто как воздохну... ой, воздохнули.
Воздохнули...
Да ведь толькё любовь с дру... ой,
Любовь с дружком о... оне будто да пой... помянули.
Помянули...
— Да помли, помли-ко ты мой-от да разлюбезный,
Да ко... ой, ковды с то... ой, с тобой мы бы любились.
Любились...
Да любови ее, ой, любови-то у нас да не стало,
Да се... ой, сердце плакать и стало тужить.
Сердце плакать и тужить...
Да ой, в саду... ой, дубья стали подсыхать.
В саду дубья подсыхать...
Да по...й, под которым
Мы с тобой под дубочком, ой, сиде... ой, сидели.
Ой, сидели...
Ой, да мы заба... забавные да тайны речи
Да с тобой говори... ой, говорили...
Говорили...
Ой, я про все-то...
Ой, про все-то я-то бы рассказа... ой, рассказала.
Рассказала...
Ой, да я одно, ой, одно-то тайно словечушко
Да ска... сказать, сказать его не посмела.
[Не посмела...]
Ой, да одного, ой, одного-то тебя, дружок,
Ой, да тебя, дружок, люблю.

34

Воспосохнет, воспоблекнет
Да ли в поле травонька без... ой, без дождя.
Ой, без дождя...
Да ли травоньку дождичком да помочит,
Да ли в по... ой, в поле травонька да возрастет.
Ой, возрастет...
Когда-то солнышком травоньку да пригреет,
Да ли в поле-то травонька травка да во... воздохнет.
Ой, воздохнет...
Да ли со...й, со востоку дует ве... ветерочек,
Да ли сказал-то миленький мой: "Да прощай!"
Ой, да прощай...
Долго-то, долго дружка бы в гости не дождаться,
О-ой, в гости миленького себе да дружка.

Ох, да дружка...
Мой-от миленький-то живет да далеко,
Да ли где-то иную да спо... ой, сполюбил.
Ой, сполюбил...
Да иную-то ше... шельму да лю... любезную,
Да ли все-то разлучницу, шельму, да мою.
Ой, да мою...
Да ты разлучница, красная ты девчоночка,
Да ли чем ле ты лучше ты же будешь да меня?
Ой, да меня...
Ой, чем же ты лучше будешь ты да красивей?
Да ли только ты ходишь, девушка, только сподобрей.
Ой, сподобрей...
Да ли носишь-то бархатны набелы да чулочки,
Да ли круг-то обтяжку носишь ба... башмачки.
Ой, башмачки...
Да ли круг же ты туфельцы носишь с медной пряжкой,
Да ли гулять-то по саду с миленьким да пошла.
Ой, да пошла...
Да ли сколько же по саду девушка-то ни гуляла,
О-ох, да ничего-то в садочке было не видать.
Ой, не видать...
Да ли ничего-то в садочке было не слыхать.
Ой, не слыхать...
Да ли только-то видно было в саде, слышно,
Да ли полное стадичко гусей-ле... ой, лебедей.
Ой, лебедей...
Да ли все-то лебедушки идут парами,
Ох, да я, несчастная девушка, здесь да одна.
Ох, да одна...
Ох, да ли я-то осталась да в жизни стосковалась,
Ох, да жить без милого, ох, да без, без дружка.

35

Да из востоку да ветер дует,
Да из восточной-то стороны,
Да из восточной да стороны.
А из восточною сторонки
Да ли там не слышно ничего.
Да только видно да было слышно,
Там летят сто пар лебедок.
Ох, всем лебедушкам по паре,
Да мне, лебедушке, пары нет.
А все вспырхнулись, полетели,

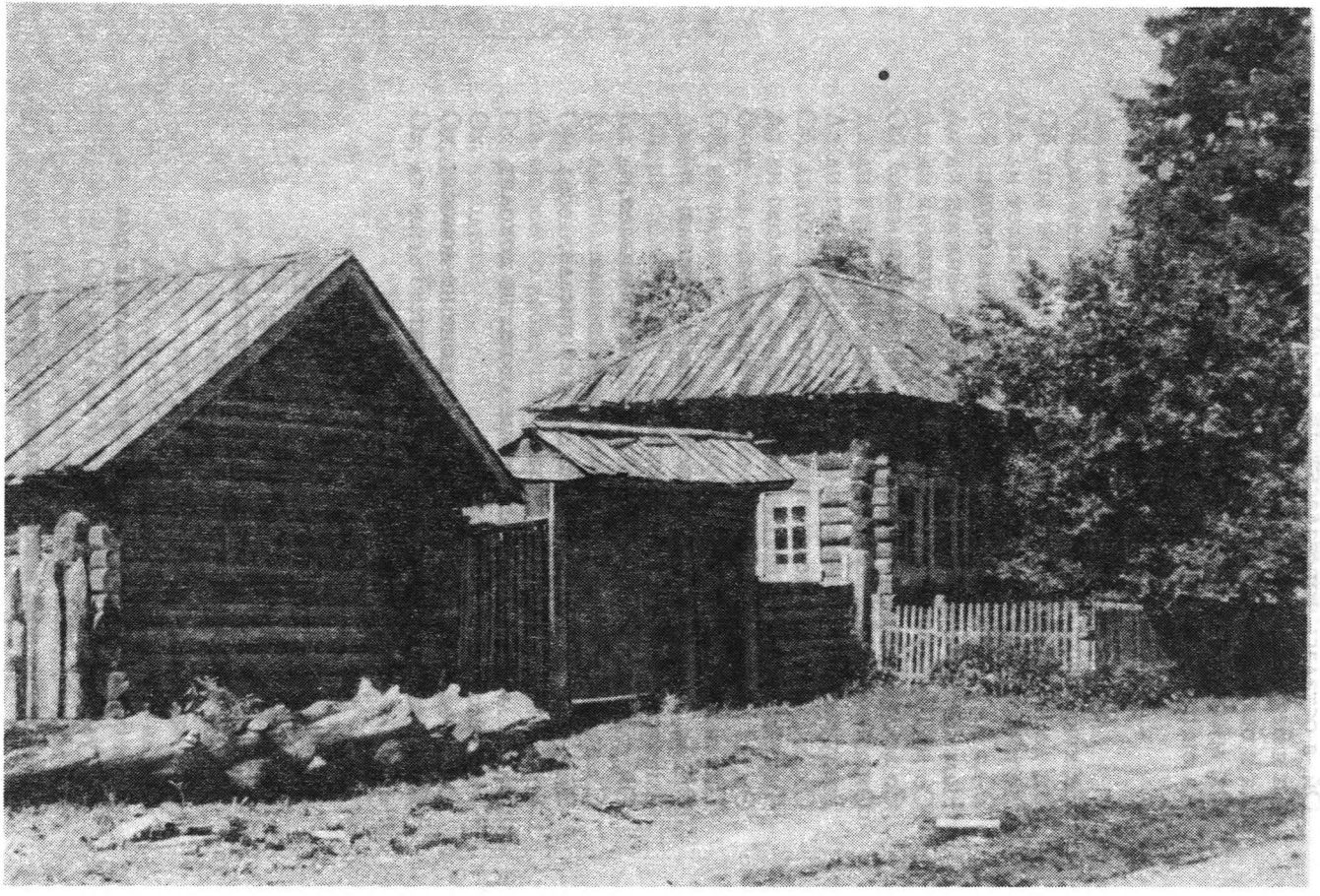
Да я оставалася одна.
Ой, я осталась, горевалась
Да я без милого дружка,
Да я без милого дружка.
Ох, милый письмецы не пишет,
Да он поклоны редко шлет.

36

Не кукушечка-то кукует,
Эх, да не горюшечка бы она горюет,
Не горюшечка она да горюет.
Э-да, ли нам-то сегодняшний день-то нам скука,
Нам сегодняшний-то день-то скука,
Со милым дружком, эх, она бы-то разлука,
Со милым дружком, эх, она бы-то разлука.
Ох, да ли ра... разлучала нас она неволя,
Разлучала нас бы неволя,
Ох, да ли чу... чужедальная она сторонка.
Чужедальная она бы сторонка,
Эх, да ли... питенбургская она бы дорожка,
Питенбургская она бы дорожка.
Ой, да ли я-то не раз по ней да ли бы езжала,
Я не раз по ней да бы езжала,
Ой, слез-то горячих по ней про... ой, проливала,
Слез горячих я по ней про... ой, проливала.
Эй, да ли во слезах письма дружку писала,
Во слезах письма ему писала.
Ой, да ли мо... мои письма оне да не... не доходят,
Мои письма оне не доходят.
Ой, да ли слу... слуги верные, мол, оне не доносят,
Слуги верные письма мои не доносят.

37

Уж бы я си... ой, бы сидела,
Ой, да де... девушка будто поси...
Ой, посиде... ой, да я, я поси... ой, посидела.
Ой посидела...
Да уж бы я ду... ой, бы ду...
Ой, да я-то, девка, поду...
Да я бы подумала, ох, да я чужа-то ли де ума.
Ой, ума...
Да де... ой, девка я,
Ой, я послу... ой, я послушала,



Сельская улица. Село Тары Омской обл. (Среднее Приртышье).

Фото В. Шурова, 1989 г.

Ой, послушала да чужа ли де ума.
Отказать-то ли де хочу,
Ой, да хо(й)... хочу ему, дружку ми...
Дружку милому да хо(й)... хочу ему я от фате...
Ой, от фатерушки, ой, фатерушки.
От фатерушки...
Да от фатерушки е...
Ой, ему да от посте...
Да от посте... ой, от постелюшки.
От постелюшки...
— Да перестань ты мой,
Ой, да мой, мой дружок, ко мне ходить,
Да пе... ой, перестань-ко ты,
Ой, меня ты, дружок, любить.

38

Не во Пашенной да деревне
Да ли бы... ой, да ли были де... были девушки хороши.
Хороши...
Да ли о... одна Машенька была да учлива,
Да ли за... ой, да за разгу... за разгулочкой Маша пошла.
Ой, пошла...
Ой, да ли по... полюбила Маша размальчишку,
Да ли знать, ой, знать, как ровнюшку себе.
Ой, себе...
Ой, да ли жи... жили-были с дружком во любови,
Да ли не... ой, да ли не хотелось с дружком да разойтись.
Разойтись...
Да ли на... навязались на нас злые да люди,
Да ли хо... ой, ли хочут с дру... ой, хочут с дружком
меня разлучить.
Разлучить...
Да ли ра... разлучали меня да удаляли
Да ли в чу... ой, да ли в чужу бы да... ой, в чужу
дальну да сторону.
Сторону...
Да ли в чу... ой, да ли в чужедальною сторонке
Да ли чу... ой, да ли чужи-то лю... ой, чужи люди
там да живут.

39

Ах ты, сердце, сердце, ты мое сердечко,
По чем, сердце, по чем ноешь, занываешь?

Ничего ты, сердце, ничего не скажешь,
Ни про радость, сердце, мне, ни про веселье!
Не во время горечко ко мне привязалось,
Не во пору-времячко, в моих младых летах,
Во молодых летах, на чужой сторонке.
Уж возьму я горе, возьму в праву руку,
Посею я горе на луг, на долину:
Уродися, горе — не рожь, не пшеница,
Уродися, горе, жгуча крапива!
Что нельзя, нельзя крапивушку жати,
Что ее ни чесати, ни в снопы вязати.

40

Ой, сады ж мои, садочки зеленые.
Зеленые...
Ой, цветы ж мои, цветочки садовые.
Садовые...
Ой, чего ж, мои цветочки, приувяли?
Приувяли...
Ой, приуныло мое сердце ретивое.
Ретивое...
Что без того без дружочка без милого.
Без милого...
Чи я тебя, мой миленький, не казала.
Не казала...
Чи я твому ретивому не говорила.
Не говорила...
Что не выходь, мой миленький, за вороты.
За вороты...
Да не слушай, мой миленький, разговору.
Разговору...
Да что люди судят, все злощают*.
Все злощают...
Да нас с тобой, мой миленький, разлучают.
Разлучают...
И разлука наша с тобой тяжелая.
Тяжелая...
Да остается кровать нова тесовая.
Тесовая...
И что не с кем на кровати полежати.
Полежати...
Да некому слова хорошего сказати.

41

У любезного сидела за дубовым за столом,
Я за тем столом дубовым сладку водочку пила,
Сладку водочку вишневку: с водки пьяна не была,
С водки пьяна не была, провожала дружка со двора,
Провожала, уверяла, унимала ночку ночевать:
— Ты ночуй, ночуй, надежда, ночуй ноченьку со мной!
— Рад бы, рад бы ночевал я, боюсь до свету просплю!
— Ты не бойся, не страшися: всю я ночку не усну,
Всю я ночку не усну, на рученьках продержу,
На рученьках продержу, я пораньше разбужу,
Я пораньше разбужу, я подале провожу!
Я до тех пор провожала, где скончалася любовь,
Где скончалась, распрощалась, слезно сплакала по ём.
Слезно сплакала, рыдала, со слез речка протекла,
Быстро реченька Казарка, на ней мостик намощен,
На ней мостик намощен на точеных на столбах,
На точеных, на злаченых, на серебряных кольцах.

42

Распроклятое житье девичье,
Развеселая жизнь казацкая!
Мне на век житье доставалося,
Не в гульбе житье миновалося:
Со милым дружком любовь кончилась.
Уж ты слышишь ли, моя душа, милый друг,
Разумеешь ли, жизнь, душа моя,
Будто мой садичек не зелен стоит,
У меня в садичке соловей поет,
Он поет, сам принасвистывает,
Наговорочки* сам он наговаривает,
Над моим садичком насмехается.

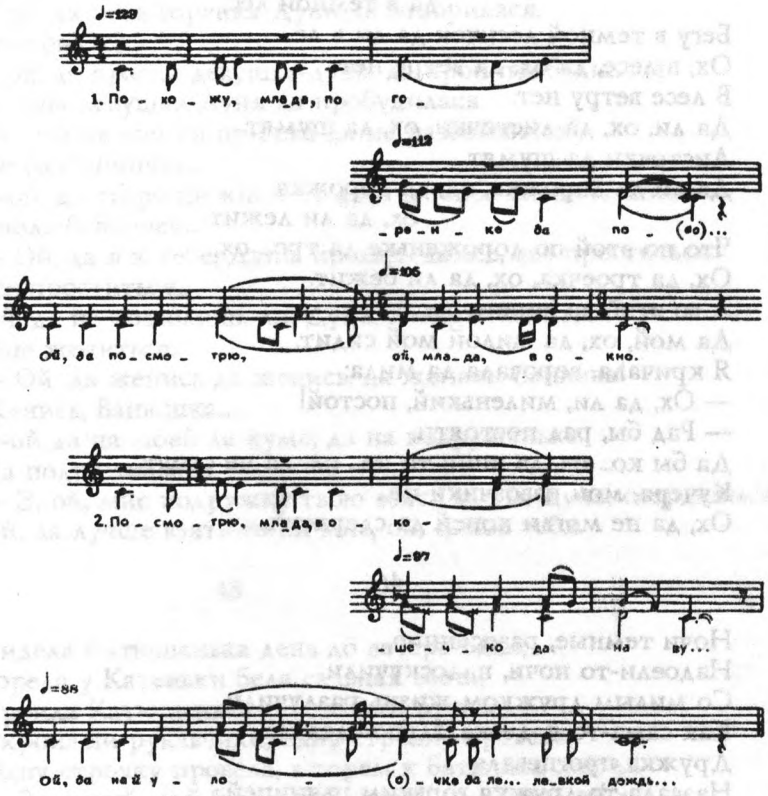
43

Как во нынешнем, во прошлом году.
Во году...
Да ли уродилось много ягод да в бору.
В бору...
Заблудилася красна девушка во темном лесу.
Во темном лесу...
Да выблуждала красная девушка на Дунай-то реку.
На Дунай-реку...
Да расстилала она, красна девушка, шелковой да платок.
Шелковой платок...

На платок-то она ставила крупичатой* пирог.
Пирог да...
На пирог-то она ставила водочки четок.
[Четок...]
Да на закуску, красна девушка, зрелых яблочек да пяток.
Пяток да.
Кричала красна девушка парню-то: — Пе(й)... перевоз!
Перевоз...
Ох, да уж парень молодой, увези-ко меня домой.
Ой, домой...
Да ли к отцу, к матери да родной.

44

Рощица ты вербовая,
О-ой, да с кем-то я тебя, ро... ой, рощица,
Рвать я тебя буду.
О-ой, да без милого его дру... друженька
Я без совета, без совета.
О-ой, да не он-то уехал, дружок милой, далеко,
В Питер-городочек, в городочек.
О-ой, да не оставил душе Ма... ой, Машеньке
Своего следочка.
О-ой, да гналась, гналась душа Ма... ой, Машенька,
За его следочком, за следочком.
О-ой, да не догнала душа Ма... ой, Машенька,
Села под кусточком, под кусточком.
— Ой, да ты вернись, вернись, дружок мой миленькой,
Ты ко мне вернися.
— Ой, да садись рядом, душа Ма... ой, Машенька,
Со мной прокатися, прокатися.
— Ой-ой, да долго я тебя ждала, друг милой мой,
Исстрадалась в скуке, ой, в скуке.
О-ой, да сколько слез я, дружок мой, ой, пролила
В горести, в разлуке, ой, в разлуке.
О-ой, не с кем было мне в зеленой рощице,
Не с кем было в ней гуляти,
Не с кем было мне гулять.
О-ой, да не с кем было мне зелену рощицу
Вербовую ее рвати, вербовую рвати.
О-ой, да рощица ты моя, ро(й)... рощица
Вербова, зеленый сад.



Похожу, млада, по горенке да по(во)...
Ой, да посмотрю, ой, млада в окно.
Посмотрю, млада, в окошечко да на (в)у...
Ой, да на(й) улочке да ле... левкой* дождь.
На улочке левкой дожжичек да во...
Ой да во поле большой туман.
Во поле большой туманичек, да за...
Ой, да зату... ох, туманилась,
Запечалилась девчоночка, да се...
Ой, ой, да семнадцати лет.
Полюбила она размальчишка
Ой, да двадцати-то, ой, двух лет.
Пришло с милым расставаньице, ох да не...
Ох, не мил бе... о-ох, да белой свет.

Не мил белой светичок.
Да бе... ох, ой да бегу-то в те... ох,
да в темной лес,
Бегу в темной лесичок да ли в ле...
Ох, в лесе, да ох, да ветру нет.
В лесе ветру нет.
Да ли, ох, да листочки, ох, да шумят.
Листочки да шумят.
Да ли да дорожка, ох, да дорожка,
ох, да ли лежит.
Что по этой по дороженьке да тро... ох,
Ох, да троечка, ох, да ли бежит.
А во этой во кареточке
Да мой, ох, да милой мой сидит.
Я кричала, ворочала да мила:
— Ох, да ли, миленький, постой!
— Рад бы, рад постояти,
Да бы ко... ох, да кони-то не... ох, да не стоят.
Кучера, мои извозчики не...
Ох, да не могли коней да сдержать.

46

Ночи темные, разосенние,
Надоели-то ночи, надоскучили,
Со милым дружком жизнь разлучили.
Как сама-то я, девка, глупо сделала,
Дружка прогневала:
Назвала-то дружка горьким пьяницей,
Горьким пьяницей, да злым просмешником.
Как просмеял-то он меня, красну девицу,
Да за безделицу.
Как в кабак-то идет, ровно мак цветет,
Как в кабаке сидит, ровно жар горит.
С кабаку-то идет, пьян шатается,
Над младой-то девкой все ломается.
Как пропил-то, пропил-прогулял шаль ковровую*,
Шаль ковровую да сторублевую.

47

Не сидела бы Дуня да в новой горенке,
Ох, да не светила бы, не жгла да свечи сальные.
Свечи сальные...
Ох, не ждала бы дожидала дружка милого,

Ох, не могла его дождаться, спать ложилася,
Спать ложилася...
Э-ой, да нова горенка Дуни да отворилася.
Отворилася...
О-ох, да красна девушка-душа да прой-пробудилася,
Красна девушка Дуня да пробудилася.
Да там не вор ли пришел да не разбойничек?
Не разбойничек...
О-ой, да старопрежний-от друг да спо... сполюбовничек.
Сполюбовничек...
— Ой, да я к тебе, Дуня, пришел да все, все проститься.
Все проститься...
Ой, да не позволишь ли, Дуня, мне да жениться?
Мне жениться...
— Ой, да женись-да женись, да женись, Ванюша!
Женись, Ванюшка...
О-ой да на моей да куме, да на подруженьке.
На подруженьке...
— Э, ой, мне подружку твою взять да ты, Дуня, осердишься,
Ой, да лучше взять-то ли мне, ой, самое тебя.

48

Сидела Катюшенька день до вечера одна;
Горела у Катеньки бела сальная свеча;
Кроила Катюшенька себе тонки рукава;
Скроивши рукавчики, одну строчку провела,
Одну строчку провела, в терем к батюшке пошла.
— Родимый мой батюшка, думай думу заодно!
— Мила дочь Катюшенька, не думаю ни о чем!
Мила дочь Катюшенька, припишися в монастырь!
— Родимый мой батюшка, в монастырь я не хочу.
Я белых монашечек всех по терему разгоню;
На самой игуменьше черно платье издерну!
Сватался за Катеньку из Тюмени дворянин,
Выписал именьица полтораста душ крестьян.
— Думаю-подумаю: за него замуж нейду!
Сватался за Катеньку из Иркутского купец,
Выписал именьица на двенадцать кораблей.
— Думаю-подумаю: за него я не пойду!
Сватался за Катеньку из Тобольска музыкант,
Выписал именьица скрыпку да смычок,
Скрыпку да смычок, балалайку подле бок.
— Думаю, подумаю: за него замуж пойду,
Сыта ли, не сыта, завсегда я весела;

Пьяна ли, не пьяна, — завсегда скачу-пляшу.
Выйду ли на улицу, спросят: чья это така?
Я скажу: я, млада, — музыкантова жена!

49

Выпьем по рюмочке зелена вина,
Выпьем по другой — разговор пойдет весёл.
Выпьем по третьей — про елинушку споем.
Что же ты, елинушка, не зелена стоишь,
Не зелена стоишь, не лазорево цветешь,
Что же тебя, елинушка, сбоку солнышком печет,
Что же тебя, елинушка, сверху дождичком сечет,
В самый корешок ключева вода течет,
Ключева вода течет, все коренья подмывает.
Ехали бояре из Новагорода,
Стали эту елинушку срубать, ее ссекать.
Ссекали ее, срубали в четыре топора.
Сделали из елинушки два гребовые весла,
Два гребовые весла, третью лоточку нову.
Сяли в лоточку, поехали гулять.
Посадили красну девицу с собой,
Стали у девушки выспрашивати:
— Что же у тебя, девушка, отец с матерью неправдою живут?
Меньшую сестрицу замуж рано отдают.
Меньшая сестрица ни ткать, ни прясть,
Только голову чесать, да по воду ходить,
Под гору ведра катить:
— Катитесь, мои ведерца, до самой до горы,
Почерпнитесь, мои ведерцы, полным полно,
Полным полно — со краями ровно.

50

Я на шуточках другу милому говорила,
Своего-то друга милого прогневила:
— Тебе полно, мой душа милый друг, волочиться,
Что пора тебе, душа милый друг, уж жениться.
Как пошел домой душа милый друг, сам заплакал.
Что со вечера душа милый друг послал сватать;
Со полуночи душа милый друг обручался;
Ко белу свету душа милый друг обвенчался;
Что ко раннему ко обедечку сыграл свадебку.
Уж как тут я, красна девица, сдогадалась,
Словно рыбочка в синем море встрепескалась*:
Если б я-то, красна девица, была сизой голубкой,
Если б были у меня, младой, быстры крылья,

Я взвилась бы, поднялася, полетела,
К своему ли другу милому я на свадебку;
Я бы села сизой голубушкой на окошко,
Жалобнешенько б сизой голубушкой взворковала.
Как тогда-то мой душа милый друг сдогадался б:
— Ах вы, братцы мои, товарищи, поезжане,
Вы возьмите эту голубушку со окошка;
Вы напойте сизу голубушку, накормите;
Со двора сизу голубушку проводите,
Вы вослед-то сизой голубушке накажите,
Чтобы впредь-то она ко мне не летала:
Не голубушка это сизая, а моя любезная.

51

Ой, вырою черемушку, ой, в темном лесу,
Посажу я кудрявую в зеленом саду.
Посажу я кудрявую в зеленом саду:
— Расти, расти, черемушка, тонкая, высокая.
Расти, расти, черемушка, тонкая, высокая,
Не тонкая, высокая, — листом широка.
Тонкая, высокая, листом широка,
Расцветала черемушка беленьким цветком.
Расцветала черемушка беленьким цветком,
Завязалась кудрявая зеленым зерном.
Завязалась кудрявая зеленым зерном,
Поспевала черемушка черненьким зерном.
Поспевала черемушка черненьким зерном,
Нельзя, нельзя черемушку неспелую рвать.
Нельзя, нельзя черемушку неспелую рвать,
Нельзя, нельзя да девчоночку не сватавши брать.
Нельзя, нельзя девчоночку не сватавши брать,
Засватаю, сходатаю красну девицу.
Засватаю, сходатаю красну девицу,
На том крыльце ведут к венцу красну девицу.
На том крыльце ведут к венцу красну девицу.
Один ведет за рученьку, другой — за рукав.
Один ведет за рученьку, другой — за рукав,
Третий стоит на крыльце — любил да не взял.

52

Ах ты, дума ль, моя думушка,
Ах ты, мысль моя молодецкая!
Пригадай-ко, мысль молодецкая,

Что жениться ли мне, молодцу,
Или век мне холостому жить?
Что придумала моя думушка,
Пригадала мысль молодецкая:
— Не женись-ко, добрый молодец,
Не теряй свою золоту казну,
Ты на те же деньги коня купи.
Не поглянется тебе добрый конь,
Ты продашь коня или променяешь,
Иль товарища-братца подаришь;
Не поглянется тебе худа жена,
Ни продать-то ее, ни променять,
Ни товарища-братца подарить;
Тебе век с ней горе мыкати!

53

Кукушечка кукует во сыром борочке,
Тужит Машенька по милом дружочке:
— Как-то мне, красной девице, не тужить, не плакать?
Был-то сад зелененький, садик сосыхает,
Был-то друг сердечный, тот спокидает.
Цели в саду пташечки, все улетели,
Разлетелись мелки пташечки по чистому полю,
По чистому полю, по широкому раздолью,
Садились пташечки в лужках при долине,
При долине пташечки, на горьку осину,
На горьку осину, на саму вершину.
Задумал мой миленький жениться,
Высватал мой миленький невесту хорошу,
Хорошу невестушку — девушку угрюму.
— Брал я не по мыслям, собой не корыстну,
Знал бы я, молодец, знал бы — не женился,
Знал бы — не женился, женился — сгубился,
Гулял бы добрый молодец в красе молодецкой.

54

Ой, отроду горя да не бывало, не бывало.
Да всю, всю-то я ноченьку да, младенька,
Будто не сыпала, не сыпала.
Да у кисовою* да у кроватки
Да всю ночь простояла, простояла.
Да соболино-то да одеяло,
Ох, да в ручки-то брала, в ручки брала.

Да я пуховые да ли подушки,
Ох, мол, круто-то клала, круто клала.
Да я милого да сердешного
Дружка да дожидала, дожидала.
Да я-то насилу-то дружечка
Его я дождалася, дождалася.
Да я к милому-то в беремце
Дружку да бросилася, бросилася.
Круг-то ретивому, ой, да ли сердечушку
Дружку да обвилася, обвилася.
Ой, во слезах-то я, мол, да ли дружечку
Слова-то говорила, говорила:
— Ой, да, мол, пей, моя ли ты отрада,
Пей ты да не запейся, не запейся.
На меня-то, красну, мол, девушку,
Друг мой, не надейся, не надейся.
Как у меня-то, у красной у девушки,
Много да горя, много горя.
Много горечка моего же
Будто да великиго.
Как вечор-то меня да будто батюшка,
Ох, да ли просватал, ох, просватал
За такого-то, ой, да седого,
Ой, мол, старичище, старичище,
За такую-то, мол, седую,
Ой, мол, бородищу.

55

Ох ты, садик, ты мой садик виноградный,
А ты, миленький дружочек, ненаглядный.
Не могу я на милого наглядеться,
Не могу я на милого насмотреться.
Я далече милого провожала,
За такие за вороты, за болоты.
А я все, про все с милым говорила,
Про одно тайное словечко позабыла,
Ох, забыла милу дружку приказати:
— Ты женись, милый друг, не ошибися,
Не возьми-ка, мой милый друг, вдовую.
Как у вдовушки обычаи не девичьи.
Постелюшку стелет — сама плачет.
Во зголовье воскладает — все рыдает,
Она прежнего мужа вспоминает:
— Я за первым за мужем веселилась,

За тобою, разнегодный, сповалилась,
Скабалил мою головку веселую,
Засушил мое сердечко ретивое.

56

Что не ржавчинка во болотичке зарождалась,
Не кручинушка доброго молодца издолела.
Издолела-то доброго молодца худа слава,
Со худой славы добрый молодец погибает.
Не ясен-то сокол по воздуху летает,
Не сизую-то он голубушку шукает.
Добрый молодец по улицам гуляет,
Он изыскивает хитромудрого человека.
Во правой руке носит молодец саблю остру.
Во левой руке держит молодец шелков повод.
За собой ведет добрый молодец коня вороного:
— Кто бы, кто бы из острой сабли ржавец вытер?
Кто бы, кто бы из добра коня норов вывел?
Кто бы, кто бы у доброго молодца печаль вызнал?
Кто бы, кто бы посмотрел ретиво сердце?
Без огня-то мое сердечушко изгорело,
Что без пламени ретивое изотлело!
Уж как съелся я, добрый молодец, погубился.
Что задумал добрый молодец пожениться,
Не на душечке, на ягодке на девице,
А на горько-то на злосчастной на вдовице.
Что у вдовушки-то обычай не девичий:
Что головушка у вдовушки не поклонна;
Что ретивое сердечушко не покорно.
Что постелюшку-то стелет — воздыхает,
Что подушечки кладет — сама рыдает,.
Одеялочко постилает — слезно плачет,
Своего-то прежнего мужа вспоминает.

57

Стояла белая береза,
Белая, кудреватая,
Вершинкой суковатая,
Листом широкая.
Под этой под березой
Стояла кроваточка,

Кроваточка нова-тесова,
На кроваточке стояло изголовье,
Изголовье ново-точено,
На изголовье лёжала перинушка,
Лёгка — пуховая,
На перинушке лёжала подушка
Нова кежовая*,
На подушке одеяльце
Черно соболиное,
Под одеяльцем лежал
Добрый молодец со красной девицей.
Те молодец со красной девицей
Речи проговаривают:
— Ходишь ты, милый друг,
Ходишь на Петровско на кружало* —
Пьешь-ка ты зелена вина допьяна.
— Ах ты, глупая, красна девица,
Глупая и неразумная —
Не со радости пью я, добрый молодец, —
Пью я и не с веселья, —
С кручины-печали.
И женит-то меня сударь-батюшка,
Женит волею-неволею,
Женит не на ровнюшке,
Не на красной девушке,
На горькой злосчастной вдовице.
У вдовушки головушка не поклонная,
Ретиво сердечушко не покорное.
А как у девицы головушка поклонная,
Ретиво сердечушко покорное,
Уж и стретит она меня и проводит,
Стретит — на кроватку спать положит,
На кроваточку нову-тесовую,
На подушку пуховую.

58

Шел мальчишка бережком,
Да шел мальчишка крутеньким,
Да перехода не нашел,
Перехода не нашел.
Ох, нашел мальчик жердочку,
Да нашел мальчик тоненьку,
Да перебросил, сам да пошел,

Перебросил, сам да пошел.
Как жердочка сломилася,
Жердочка сломилася,
Да, ой, мой миленький да потонул,
Ой, мой миленький да потонул.
Брала, брала девица
Да брала раскрасавица
Да коромысло новое,
Коромысло новое,
Да ведерцы дубовые,
Сама по воду да пошла,
Сама по воду да пошла.
— Кабы тебе, реченька,
Да кабы тебе, быстрая,
Да больше, речка, не течи,
Больше, речка, не течи.
Засыпайтесь, бережки,
Засыпайтесь, крутеньки,
Желтым мелким песком,
Желтым мелким песком.
Зарастайте, бережки,
Да зарастайте, крутеньки,
Да зеленой густой да травой,
Да зеленой густой да травой.

59

Маша по полю гуляла, огонь высекала,
Огонечек высекала, поле зажигала,
Чисто поле зажигала, широко раздолье,
Что дымочек расстилался через сыр борочек,
Через сырой борочек, в Диван-городочек.
Во Диване стало дымно, ничего не видно,
Только видно, только слышно Машин голосочек.
Сидит Маша за цветами, улилась слезами,
Во слезах письмо писала дружку на могилу.
У милого на могиле сидит голубина,
Что у этой голубины крылья голубые,
Оне крылья голубые, перья золотые.
Вот вспорхнула, полетела через горы, долы,
Через горы, через долы, через темные леса,
Через темны, через леса, на синее море.
Как садилась голубина на бел-горюч камень,

Наличник дома В.А. Рожкова. Деревня Рожково Кежемского р-на Красноярского края. Фото С. Падалко, 1985 г.

Умывалася голубка морскою водою,
Утиралася голубка русою косою.

60

В чистом поле да во раздо...
Э-ой, во раздольице
Стоял будто как нов терем.
Э-ой, да нов терем стоял,
Стоял бы да только со красным,
Э-ой, со красным-то бы он крыльцом*
Стоял бы он да с коше...
Э-ох, да с кошечатым* окном,
Со кошечатым окном.
Э-ох, у окна, у окна-то бы все сидит,
Сидит красная де...
Э-ох, да кра... красная де... ох, девица.
Сидит она да слезами умы...
Э-ой, умывается.

Ох, под окном,
Э-ой, под окном-ту бы де стоял,
Стоял доброй мо...
Ох, доброй мо...
Ох, доброй молодец,
Стоял, девушку ее угова...
Э-ой, уговаривал:
— Ты не плачь бы, ты бы не плачь,
Э-ой, не плачь,
Не плачь красная де...
Э-ой, красная де... ох, девушка.
Не плачь, я только бы люблю,
Э-ой, я люблю бы все тебя,
Люблю я тебя животом.
Э-ой, животом-то тебя своим.
Люблю я тебя своей со...
Э-ой, своей со... ох, совестью.
Люблю, толькё я боюсь,
Э-ой, сам боюсь-то, девка, тебя.
Боюсь, ты бы да изведешь,
Э-ой, изведешь, девка, меня.
Изведешь ты меня не зельями,
Э-ой, не зельями, ты меня не кореньями,
Изведешь ты меня, девка, красотой,
Э-ой, красотой, ты, девка, своей.

61

Уж я думала, подумала, чужа разума послушала,
Отказала я другу милому, я приятелю сердечному:
— Тебе полно, мой мил, ко мне ходить,
Что ко мне-то ходить, меня любить,
Бескорыстну нам любовь творить,
Беззаконных-то нам детей плодить:
Бескорыстной-то грех — душе пагуба,
Беззаконным детям счастья нету-ка.
Что пора-то тебе, друг, жениться,
Уж как мне-то, младой, замуж идти.
Ты не сватайся, душа милый друг,
Ни у князя, ни у боярина,
Ни у гостя, купца торгового:
Ты посватайся, душа милый друг,
У честной вдовы на дочери.
Не большую ты и не среднюю,
Ты посватай саму малую.

Уж как малая дочь умнешенька:
Что умнешенька и смирнешенька.
Как поедешь, мил друг, женитися,
Заезжай-ко ко мне проститися,
Разменяемся с тобой подарками.
Ты возьми-ко свой золот перстень,
Ты отдай мое ретиво сердце.
Припасу я тебе подарочек —
Что булатный нож в ретиво сердце.
Не достанься, мой душа милый друг,
Ты ни ей, ни мне, ни моей сестре:
Ты достанься, мой душа милый друг,
Что сырой земле, гробовой доске.

62

Хорошо тому на свете жить,
У кого нету заботушки,
У кого нету заботушки,
В ретивом сердце зазнобушки.
У меня ль, младой-младешенькой,
Есть великая заботушка,
Есть великая заботушка,
В ретивом сердце зазнобушка.
Зазнобил меня сердечный друг,
Зазнобил, сердце сповысушил,
Что сповысушил, сповыкрушил
Пуще ветра, пуще вихря,
Суше травушки кошоной,
Во чистом поле сушенной!
Я сама дружку во вред пойду,
Я сама его сповысушу,
Что сповысушу, сповыкрушу
Я не зельем, не кореньями,
Я своими горячими слезами.
Не достанься, мой сердечный друг,
Ты ни мне да ни родной сестре,
Ни родной сестре-разлучнице,
А достанься, мой сердечный друг,
Лучше матушке сырой земле,
Что сырой земле да гробовой доске.

63

Ой, да с кем я ду... с кем я думушку буду,
Буду ее бы думовати, думовати?
Думовати...
Э, ой, да на кого, на кого ту же беду же,
Все беду ее сказати, да все, все сказати?
Ой, сказати...
Э, ой, да я скажу, я скажу ту ведь беду,
Беду на купчика да на...й на купчика.
На купчика...
Ой, на ку... ой, да что бы на ку... ой, на купчика парня,
Парня да мо...й молодого, да мо...й молодого.
Молодого...
Ой, да на сержа... на сержантика парня,
Парня, да по...й полково... полкового.
Полкового...
Ой, да сержант, сержант ходит,
Ходит да во...й во похо... во походе.
Во походе...
Ой, да во походе бы ходит,
Ой, же да в большой роте, в большой роте.
В большой роте...
Ой, да девка зы... зыбоньку же
Все бы она качала да все, все качала.
Ой, качала...
Ой, да своёго дитя... своёго дитятку она,
Она да про...й проклинала, да про...й проклинала.
Проклинала...
Ой, да за тобой, за тобой бы у мня же
Вся судьба пропала, да, ой, ой пропала.
Ой, пропала...
Ой, да я от ку... я от купчика девушка,
Ох, отстала, да все бы отстала.
Ох, отстала...
Ой, да мне хоте... мне хотелось бы с дружком,
Все с дружком да пожить, да мне, ой, пожити.
Ох, пожити...
Ох, золотой, золотой-ту бы казны,
Казны мне нажити, да мне, ой, нажити.
Ой, нажити...
Э, ой, да цветноё пла... цветно платьице
Мне-ка будта поносити, да по...й поносити.
Поносити...
Видно, мне-ка девушке золо... ой, золотой казны

Не нажити да не... не нажити.
Ой, не нажити...
Ой, да цветного пла... ой, цветного платьица
Мне-ка его да не носити, да не, ох, не носити.

64

Ночка моя, ночка темная,
У меня мамочка да неродная,
Ой, семеечка да несогласная,
Ой, дружиночка да неверная,
А сами сядут да вечеряют,
Меня, молодую, шлют по воду,
Ай, разутую и раздетую,
Ой, только одним лычком подпоясану,
А мне дороженька, ай, указана,
А, вай, итти же мне через батькин двор,
Через маткино, ай, подворье-ка,
Мой батюшка, ай, у ворот стоит,
Родимая матушка в окно глядит,
А у батюшки слезы катятся,
А у мамочки у родной, как река льются.
— Не пеняй, да дитятушка,
Ни на отца своего, ни на матушку,
Попеняй, дитя, на свою буйну головушку.

65

Ох, я сидела бы, все сидела,
О-ой, в новой да нонче я новой го ...
Ой, да в но... в новой го ...
Ой, в новой да горенке девка одна.
О-ой, ведь одна...
Ой, ведь все только лежала,
Да, ой, нонче белой гру...
О-ой, ой, белой грудью да на окне.
Ой, бы на окне...
Да я-то все бы глядела
Нонче да в чистое по...
О-ой, в чистое поле нонче да одна.
Ой, бы ведь да одна...
Ой, бы нонче в чужу да ...
Ой, да в чужу бы дальнюю ее да сторонку.
Ой, да сторонку...
Да ведь только бы ведь чужедальная сторонка,

Да ведь только бы она чужеда...
Ой, чужедальная она да сторона.
Ой, да сторона...
Да ведь только разлучила
Нонче меня с отцом с ма ...
С отцом с матерью меня бы родной.
Ой, меня родной...
Да ведь только с милым,
О-ой, только с милым,
Со милым да со... со дружком.
Ой, да со дружком, да...
Да ведь только со подру ...
Ой, меня-то со подру...
Ой, со подружками меня да со своим.

66

Ах, кто бы мне, ах, моему горюшку
Да помог.
Ах, кто бы мне, ах, со дорожки дружка
Да воротил.
— Воротися, мой дружочек миленький,
Да назад.
Ах, постыла мне чужбинная, чужедальная
Сторонушка,
Разлучила с отцом, с матушкой,
Со милым дружком.
Что изныло-то мое сердечушко,
Да иссохло.
Все ложилась бы я грудью белую
На окошечко.
Все глядела бы в поле чистое,
В даль невидную.
Все звала бы его я желанного
Повидать меня.
Нагляделась бы на мила дружка
Во запас.
Разметала бы русу косыньку
По белым плечам.
Разнесла бы свое горе лютое
По чистым полям.

67

Ой, скука-печаль на чужой стороне,
Ой, плакать не смею, тужить не велят,
Только велят потихоньку вздыхать.
Ой, сяду я на лавочку, подумаю одна,
Посмотрю в окошко, гуляет весь народ,
Ой, много хорошеньких, милого нет.
Ой, мой-то милой во зеленом во саду
Щиплет, ломает зеленый виноград,
Ой, веточки бросает ко мне на кровать.
— Спишь ли, не спишь ли, надёжа моя?
— Ой, сплю ли, не сплю ли, я вижу во сне:
Ой, горы высокие — горе мое,
Ой, реки глубоки — слезы мои.

68

— Лучина моя лучинушка — березовая.
Што же ты, моя лучинушка, не ясна горишь?
Не ясна горишь, моя лучинушка, не вспыхиваешь?
Али ты, моя лучинушка, в печи не была,
В печи не была, лучинушка, — не высушена?
— Была я в печи, лучинушка, вчерашной ночи, —
Лютая твоя свекровушка в печку ходила,
В печеньку ходила твоя свекровушка, воды подлила. —
Подруженьки мои голубушки, ложитеся спать!
Ложитеся спать, подруженьки, вам некого ждать,
А мне молоденькой всю ночку не спать,
Всю долго не спать, подруженьки, мила дружка ждать!
Первый сон заснула я — мил друг не бывал,
Второй сон заснула я — ищо его нет.
Третий сон заснула я — заря занялась,
По этой по зореньке мой милый идет:
Сапожки на ноженьках поскрипивают,
Шубочка соболья пошабаркивает*.

69

Уж ты, роща, ты роща, моя рощица зеленая,
Еще чем же ты, рощица, роща изукрашена?
Не калинушкой, роща, не калинушкой, все малинушкой.
В этой рощице брала, брала Маша ягодки,
Принабравши Маша ягодки, домой пошла,
Пошла, заблудилася, заблудилася,

К елинушке Маша пришатилася.
Пришатившись, Машенька, сама слёзно всплакала,
Во слезах-то ли Машенька дружка кликала:
— Ты подай-ка, подай ты, мой друг, голосочек!
Подай ты голосочек через темный лес!
— Мне нельзя та голосочек-голосок подать:
Караульщики караулят, караул стоят!
Уж как первый-т караул — родимой батюшка,
Как второй-т караул — родимая матушка,
Уж как третий-т караул — молода жена;
Ты взойди-ка ли, взойди, туча грозная!
Ты убей-ка ли, убей громом батюшку!
Ты убей громом родимую матушку!
Ты сожги молоньей молоду жену!

70

Как у родной маменьки дочь была одна,
Без ума, без разума замуж отдана.
Посылают доченьку рано поутру.
Примерзают рученьки к коромыслицу,
Примерзают ноженьки к белому снежку.
Рассержусь на маменьку, в гости не пойду.
Через восемь годичков пташкой прилечу.
Сяду я у мамоньки в зеленом саду.
Запою я песенку разунылую.
Разбужу я мамоньку рано поутру.
Станет моя мамонька снох своих будить:
— Ох, вставайте, сношеньки, дочери мои.
Кто-то в нашем садичке жалобно поет.
Не моя ли доченька в горюшке живет?
На чужой сторонушке горьки слезы льет?

71

Меня батюшка не любит—
Отдает меня замуж.
Зарекся мой батюшка
Вечно в гости не бывати,
В глаза меня не принимати.
Я горе-бедна, горе,
В три годочка стосковалась,
В три минуты сгоревалась.
Попрошу я горе-бедная
У ласточки крыльев,
У соловушки голосочку,
У кукушечки жалобочку.
Полечу я горе-бедная
На свою родимую сторонку,
Сяду я горе-бедная
К батюшке на ворота.
Уж как брателка вышел —
Тугой лук натягивает,
Застрелить меня хочет;
Уж как другой-то брат вышел —

Туже того натягивает.
Уж как батюшка вышел:
— Стойте, дети, не стреляйте,
Не мое ли дитя плачет?
Не мое ли возрыдает?
Не мое ли дитя милое?
Не ваша ли сестра родимая,
Ласточка косатая*,
Перепелочка крылатая!
Зачем рано вылетывала
Из своего тепла гнездышка?
— Не сама собой вылетывала.
Выживает млад-ясен сокол
Из своего тепла гнездышка.
— Свет же наше [имя невесты],
Свет наша [отчество]!
Зачем рано замуж пошла
Из своего тепла гнездышка,
В любо местечко.

72

Выдавала Катю матушка
За три города за новые,
За три крепости за каменны.
Не велела Кате матушка
Не тужить-то и не плакати,
Не почасту в гости ездити.
Уж я в три дни стосковалася,
В три недели сгоревалася.
Пойду-выйду молодешенька
На красно крыльцо перильчато.
Посмотрю я на все стороны:
Не летит ли с Руси ласточка,
Горегорькая кокушечка.
Попрошу я горька-бедная
Я у ласточки-то крылышка,
У кукушечки я голосу.
Полечу я, молодешенька,
Во свою дальну сторонушку,
Ко родимому ко батюшку,
Ко родимые ко матушке.
И я сяду на красно крыльцо,
На красно крыльцо перильчато.
Закокую я кокушечкой,
Горегорькою горюшечкой,
Не услышит ли мой родный батюшка,
Не пошлет ли он родиму матушку.

73

Сосонька во сыром бору росла,
Ягодка — на вереюшке*;

Я, сирота, — на чужой стороне.
Плакать не смею, рыдать не велят,
Только велят по маленьку вздыхать.
Выйду на улку на широконькую,
Взгляну на путь — только слезы бегут.
Ой, горы, вы, долы, все горе мое,
Лес и трава — все кручина моя!
Мать да отец сокрушили меня,
Брат да сестра сердце вызнобили.
Ой, жду я, пожду к себе гостьюшку,
Гостьюшку, родну матушку.
Год я ждала, другой прождала,
На третий ли год пошла я сама.
Встретилися, поздоровалися.
— Что это за бабочка, что за така?
— Родная мамонька, дочка твоя.
— Где ж у те, дитятко, руса коса?
— Руса коса вкруг головки свита.
— Где ж у те, дитятко, девья краса?
— Ах, девью красу потеряла в лесу!

74

Из-за лесу, лесу темного,
Из-за садика зеленого
Выкатилась туча грозная,
Со громами со гремучими,
С моланьями со сверкучими,
Со дожжами со ливучими.
Дочь у матушки в гостях гостит,
Поехала не простилася,
На матушку осердилася.
Под ней кони притомилися,
Середь лесу становилися,
Середь лесу-то, лесу темного,
Против садика зеленого.
С соловьями думу думала,
С молодыми во единую:
— Соловей ты мой, соловьюшко,
Соловей мой, вольна пташечка!
Полетай же, мой соловьюшко,
На родимую мою сторонушку,
Ко родимому батюшке,
Ко родимой моей матушке;
Скажи батюшке челобитьецо,
Родной матушке низкой поклон;
Расскажи, мой соловьюшко,
Родимой моей матушке,
Родимому батюшке:
Я поехала, не простилася,
Подо мной кони притомилися,
Середь лесу становилися,
Середь лесу-то, лесу темного,
Против садика зеленого.

75

Круг было моря, моря синего,
Облегли туманики со маревом*,
Облегла тоска со кручинушкою

Ретива сердца Дунюшкова.
— Я тебе, мамонька, наказывала, —
Я тебе, родимая, говаривала,
Не отдай меня на ту сторону.
Та сторонка сызмалетства не мила:
Горы высокие, леса темные,
Грязи топкие, речки быстрые.
Выйди-ка, мамонька, на новые сени,
Выйди-ка, мамонька, на новое крыльцо,
Посмотри, родимая, ретивое сердце.
— Нечего ходить на новые сени,
Нечего смотреть ретивое сердце,
Знать, тебя, доченька, по белому лицу,
Знать тебя, родимая, по румянцу.
Твое белое личико приужахнулось,
Алые румянцы приупрятались,
Черные брови расшумелися,
Карие очи помутилися,
Резвые ноженьки подломилися.
Там сторонушка сызмалетства не мила:
Горы высокие — чужая сторона,
Леса темные — да чужие люди,
Грязи топкие — кручинушка моя,
Речки быстрые — слезы мои.

76

Не сами воротички расчинилися*,
Ах, мой тятенька ко мне в гости идет.
Ах, люли-люли, в гости идет.
Посажу я тятеньку за тесовенький стол,
Расскажу я тятеньке всю жуду*-беду.
Ой, люли-люли, всю жуду-беду,
Сама сяду я на конец стола.
Вчерась вечером меня свекор бил,
Ой, люли-люли, меня свекор бил.
А набивши меня, сам в пир пошел,
Ой, люли-люли, сам в пир пошел.
В пиру хвалится: — Хорошо бити чужого дитя.
Ой, люли-люли, чужого дитя.
Чужое дитя не отпирается,
Только слезками обливается,
Ой, люли-люли, обливается.

77

Не полынь-то трава во чистом поле расшумелася,
Не кудрявая ко сырой земле приклонялася.
Ох, не от ветру-то синее морюшко всколыбалося.
Всколыбалось синё-то море как от вихорю.
Ой, затравлялась* трава-полынь не от солнышка.
Ой, затравлялась трава-полынь как от каменю от горючего.
Эх, не есён*-то сокол со тепла гнезда солётаёт,
Добрый-то молодец с подворьица соезжает,
Эх, он ли с отцом-то ли с матерью распрощается:
— Ты прости-тко, прости, родной батюшка,
Ты прости-тко, прости, мой возлюбленный.
Как ли за батюшком — прости родна матушка,
Как ли за матушкой — прости родна сестрица,
Как за сестрицей — прости моя женушка с малым деточкам.

78

Ой, вы скажите-ка, добрые лю... ой, люди,
Да как-то жена-то мужа она будила да будила.
Как-то жена-то мужа она будила да будила,
Да ко... ой, ко кроватке-то она подходила да подходила,
Ко кроватке-то она подходила,
Своёму-то мужу-то она говорила да говорила,
Своёму мужу-то она говорила:
— Ты-то де вставай, ты муж мой милой да размилой!
Ты-то вставай-ка, ты муж ты мой милой да размилой,
Да на, ох, на улице-то у нас рассветало да рассветало,
На улице-то у нас рассветало.
Да на, на дворе-то у нас сегодни праздник, у нас праздник.
На дворе-то у нас сегодни праздник,
Да во, ох, во горнице-то сидят у нас гости да у нас гости,
Во горнице-то сидят у нас гости...
— Да отойди-ка, жена мужу не мила да не мила,
Отойди-ка, жена мужу не мила да не мила.
Пошла-то она в горенку, она завыла да завыла.
Пошла в горенку она завыла да завыла,
Своёму-то братцу она говорила да говорила,
Своёму братцу-то она говорила да говорила:
— Да по... ох, поезжай-ка ты, братец мой, до дому, ты до дому.
Поезжай-ка ты, братец мой, до дому да до дому,
Скажи-ка ты тятеньке ты с мамой по поклону да по поклону.
Скажи тятеньке ты с мамой по поклону да по поклону,
Скажи-ка ты дедушке с бабушкой по второму да по второму.

79

Ой, дорожка-дороженька,
Шириной-то неширока,
Долиной-то неизвестна,
Что никто с-по ей не ходит,
Только ушли-прошли два орла-то,
Два орла-то молодые,
Два брата мне родные,
Во тридцать-то лет ко мне во первым.
До ворот-то доезжают,
С добрых коней не слезают:
— Открывай, сестра, вороты,
К тебе приехали где гости,
Где не гости дорогие —
Два брата твои родные!
— Своёю я воли не имею,
Отворить ворот не смею.
Свёкра-батюшки дома нету,
Свекрови-матушки не случилось,
Все деверья за стрельбою,
Все золовки за гульбою,
Мой-от муж-от лежит в сенях
На моих мягких постелях.
Ты вставай-ка, дружок милый,
К нам приехали не гости,
К нам не гости дорогие —
К нам два брата мои родные,
В тридцать лет ко мне во первом.
— Тут сиди, жена немила,
Вся родня твоя постыла!
Скрозь вороты распростилась.

80

Травонька, трава муравая,
Росанька, роса утренняя!
Что же ты, трава, приумята стоишь?
Что же ты, роса, приубита лежишь?
Ехал, проехал с Москвы дворянин,
Свет Федор господин, сударь Иванович,
Конь под ним будто лютый зверь,
Сам на коне, как сокол на руке,
Едет по двору — потешается.
Плетью бьет золото кольцо:

— Дома ли, не дома молода моя жена?
Если же спит — не будите ее,
В компаньице сидит — не зовите ее,
Я пойду сам разбужу ее.
— Я, сокол мой, во всю ночь не спала,
Шила ковер, вышивала золотой,
Доброму коню на всю красоту,
Тебе, молодцу, на честь на хвалу!

81

Ох, сосенка, ты кудрявая,
Отчего так рано раскудрявела,
На тебе кора дубовая,
На тебе листьё лавровое,
На тебе роса жемчужная,
Ох, ветер повеет, он росу обобьет,
Говорят люди, что мой муж не пьет.
Он и пить не пьет, с кабака не йдет,
Что пропил коня вороного
И посылает по другого.

82

Еще дайте мне, младешеньке, погулять, погулять,
Травоньки-муравоньки потоптать, потоптать,
Пока батюшка-сударь замуж не выдал,
За того ли за детину за невежу:
На кабак идет невежа — скачет-пляшет,
С кабаку идет невежа — зычет*, мычет*:
— Еще дома ли жена молодая?
Поскорешенько младешенька вставала,
На босу ножку башмачки надевала,
В тонкой беленькой сорочке выбегала,
Крепко-накрепко ворота запирала, —
Посмелее со невежей говорила:
— Ты ночуй, невежа, за воротам,
Вот те мягкая перина — белая пороша,
Вот те высока сголовья — подворотня,
Соболино одеяло — лютые морозы,
Вот те чистой, браной положечик — темна ночка,
Вот те светлая свеча — ясный месяц,
Вот те крепкий караул — люты звери,
Вот те ближние соседи — серые медведи.

83

Сызмалешенька девка да глупешенька я да бывала.
Ой, бывала...
Да бы только я за ревни... ой, за ревнивого его кана...
Да, ой, каналью, ой, жить попа... жить попала.
Ой, я попала...
Да только не тебе, ой, не тебе бы-то, вор-кана...
Вор-каналюшка, мной влада... владати.
Ой, владати...
Да мной-то влада... ой, мной-то владати, меня да посылати,
Ой, меня, меня да посылати.
Посылати...
Да я-то не кото... ой, которого дружка бы во де...
Эй, во девушках его любила.
Ой, девушка любила...
Да я только люби... ой, любила дружка я, не груби...
Ой, я только не грубила.
Не грубила...
Да только я золотым, ой, да золотым-то его коле...
Э, ой, ой, колечушком его дари... ой, дарила.
Ой, его дарила...
Да я-то бы дари... ой, дарила дружка я, не кори...
Ой, ой, не кори... ой, не корила.
Не корила...
Да мать только бы у до... ой, мать у дочери его коле...
Ой, колечушко его спроси... ой, спросила.
Мать спросила...
— Да ты-то де бы куды, ой, ты же мое коле...
Ой, колечушко его дева... да девала?
Ой, девала...
— Да я-то де бы рассаду, ой, ее капу...
Ой, капусту, ой, ее поливала.
Поливала...
Да между гря... ой, между грядами это коле...
Ой, колечушко я его ката... ой, катала.
Я его катала...
Оно укати... укатилось мое коле...
Ой, колечко оно под крыле... под крылечко.

84

Не по реченьке да во слободушке,
Той-то слобо... да во слободе,

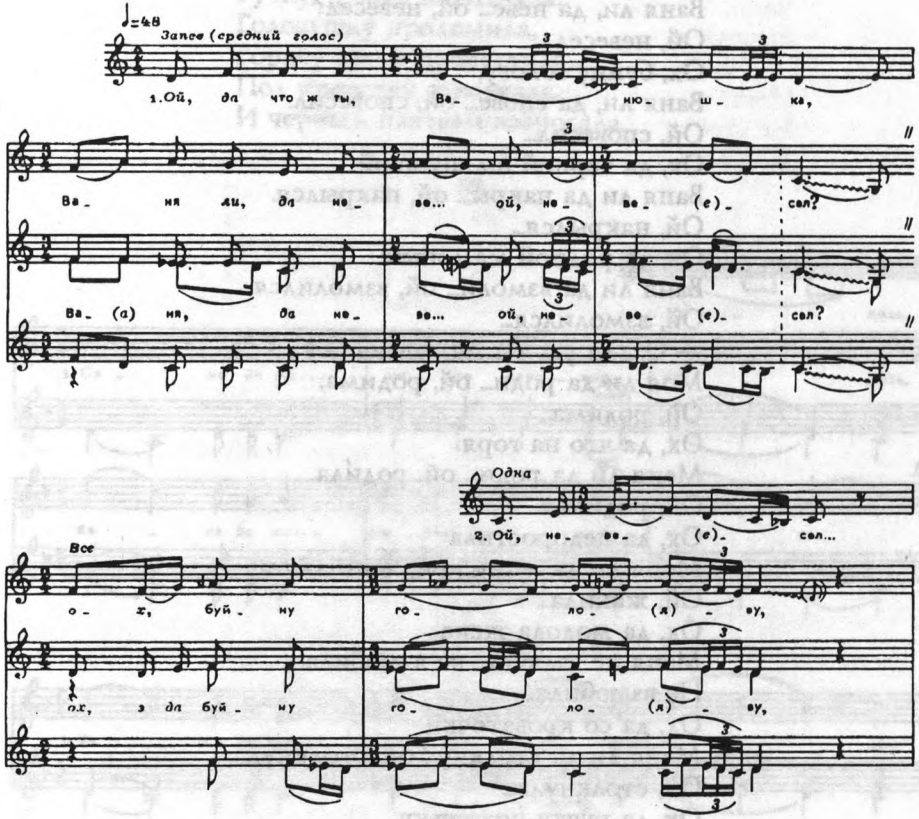
Дай, ой, молода, молода вдова да живет.
Ой, живет...
Да, ой, да у вдовушки,
У ней дочь хоро... дочь хорошая да растет.
Ой, бы растет...
Да ли... лицо белое, у ней щечки,
Ой, щечки алы у ней маков цвет.
Маков цвет...
У ней речь хороша, у ней забавны,
Да забавны, ой, забавные у ней словеса.
Словеса...
Да е... ой, еще где эта,
Ой, уроди... ой, уродилась она, красота?
Красота...
Да кра... ой, красота-то
В лице, да в лице-то она белом.
Да в лице...
Да немо... ой, еще неможно,
Ой, неможно ее нам описать.
Описать...
Да за... за старого-то му...
Ой, мужа хотят, ой, замуж ее отдать.
Отдать да...
Уж он, старой-от муж,
Да ведь муж не ро... ой, муж неровнюшка, ой, да моя.
[Да моя...]
Да не, ой, не отпустит,
Не отпустит меня погулять.
Погулять...
Да хоть, ой, хоть он отпустит,
Да сам, ой, сам в окошечко только глядит.
Ой, глядит...
Да не, не стоит ли да мо...
Она молода, ой, молода она жена с кем.
Жена с кем...
Да, ой, не ронит ли о...
Она горячи, ой, горячи слезы на платок.

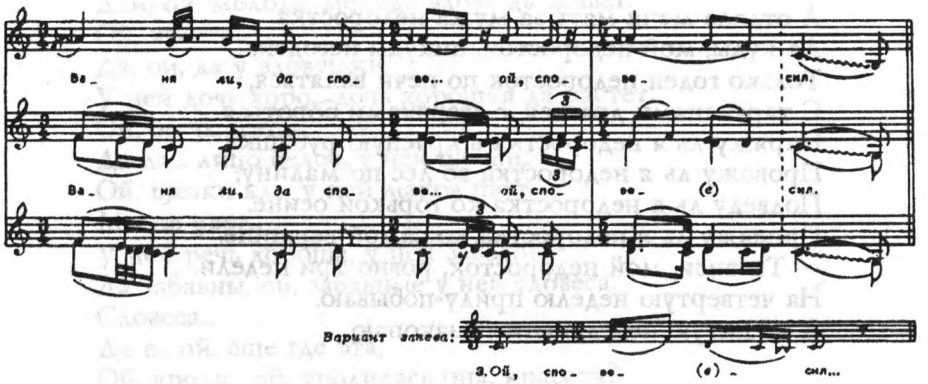
85

Не сумела меня мати поити-кормити,
Не сумела меня мать замуж ведь отдать.

А отдала меня мать за мужа-недоростка.
Да куды, мой недоросток, никуды негоден,
Только годен недоросток по печи валяться,
С тараканами драться, с сверчками бороться.
Наряжу ль я недоростка в красную рубашку.
Провожу ль я недоростка во лес по малину,
Подведу ль я недоростка ко горькой осине.
Привяжу ль я недоростка ко самой вершине.
— Ты виси, мой недоросток, ровно три недели.
На четвертую неделю приду-побываю.
А на пятую неделю сниму-закопаю.

86



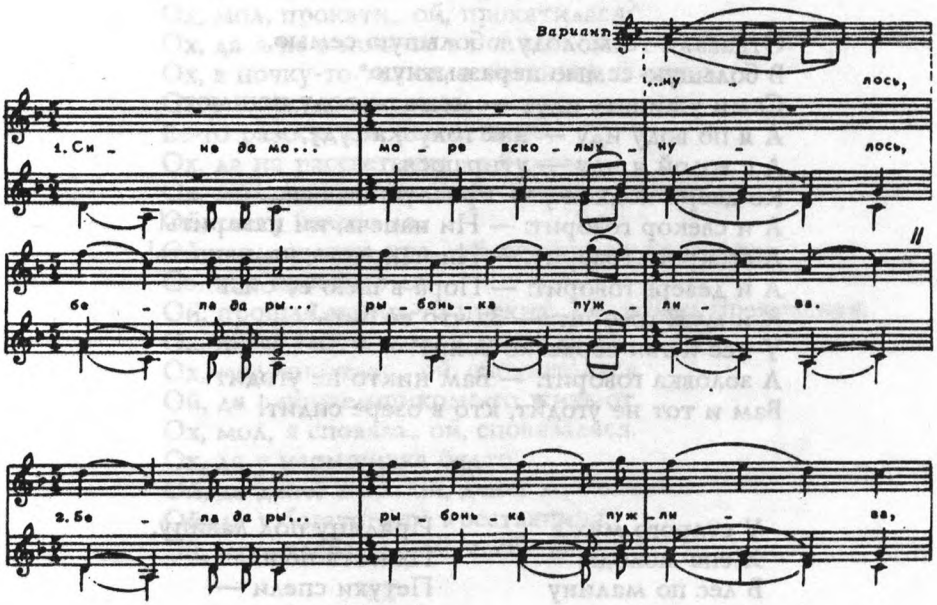


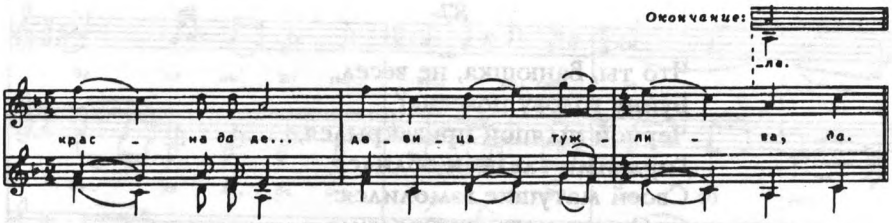
Ой, да что ж ты, Ванюшка,
Ваня ли, да неве... ой, невесел?
Ой, невесел...
Ох, буйну голову,
Ваня ли, да спове... ой, сповесил.
Ой, сповесил...
Ох, да черной шляпушкой
Ваня ли да накры... ой, накрылся.
Ой, накрылся...
Ох, да родной мамоньке
Ваня ли да взмоли... ой, взмолился.
Ой, взмолился...
— Ох, да уж ты мамонька
Моя ли да роди... ой, родима.
Ой, родима...
Ох, да что на горя
Меня ли да роди... ой, роди́ла.
Ой, роди́ла...
Ох, да недоростила
Меня ли да жани... ой, жанила.
Ой, жанила...
Ох, да молода жена
Меня не взлюби... не взлюбила.
Не взлюбила...
Ох, да со кроваточки
Меня ли да столкну... ой, столкнула.
Ой, столкнула...
Ох, да ручку-ноженьку
Мене же да свихнула.

87

Что ты, Ванюшка, не весел,
Буйну голову повесил?
Черной шляпой призакрылся,
Горячими слезьми облился,
Своей матушке взмолился:
— Ох, ты мать моя родима,
На што на горе меня родила,
Во несчастный день крестила,
Недоросточка меня женила?
Жена мужа не злюбила:
На кровать спать не пустила,
Со кроваточки столкнула,
Ручку, ножку вывихнула,
Головушку проломила,
Горячу кровь пропустила,
Под кроватку затолкала,
И черным платьем забросала.

88





Сине да мо... море всколыхнулось,
Бела да ры... рыбонька пужлива,
Красна да де... девица тужлива,
Тужит да пла... плачет по Ванюше.
Пошто да Ва... Ванюшка не весел,
Буйну да го... голову повесил,
Черной да шля... шляпой принакрылся,
Родной да ма... матери склонился:
— Ой, ты да мать, мать моя родима,
Пошто да ра... рано спородила,
Недоро... росточкой женила.
Жена да му... мужа невзлюбила.

89

Отдавали-то молоду в большую семью,
В большую семью неразвытную*.
Сами ужинать идут — меня по воду пошлют,
А я по воду иду — как голубка гуду,
А с водой я иду — утираюся.
Ко двери подхожу — прислушиваюся...
А и свекор говорит: — Ни напечь, ни наварить!
А свекровь говорит: — Ни напрясть, ни нашить!
А и деверь говорит: — Пора в шею ее бить!
А и муж говорит: — За что ее бить?
У нее и так сердечко болит!
А золовка говорит: — Вам никто не угодит!
Вам и тот не угодит, кто в озере сидит!

90

У старого мужа
Жена молода,
В лес по малину
Не хаживала,
Прялку взяла,
На вечерку пришла,
Прялицу под лавицу,
Плясать пошла.
Петухи спели —
Домой нейду,
Вторые спели —
Не думала млада,

Третьи спели —
Заря занялась,
Заря занялась,
Я домой поднялась.
Вот встречу младой
Идет деверь молодой.
— Деверь, деверь молодой,
Проводи меня домой!
— Подь, поди, невестка,
Не бойся никого,
Задние двери
Не заперты,
У горницы
Не заложены!
По сеничкам шла —
Я не стукнула.
Двери стала отворять —
И не скрипнула.
Вот я сяла на кровать,
Стала ноги разувать.
Вдруг старый муж
Пробуждается от сна.
— Что же ты, жена,
Не теперь ли пришла?
— Что ты, старый черт,
Не со сна ли говоришь?
Седая борода,
Не турусишь ли?
Я хочу ставать,
Хочу избу топить.
Щи, кашу варить,
Щи, кашу варить —
Тебя старого кормить.

91

Ох ты, молодость да,
Ох, мол, молоде... молодецкая!
Ох, да ты когда же ли прошла да,
Ох, мол, прокати... ой, прокатилася?
Ох, да я не в ночь-то в полночь да,
Ох, в ночку-то те... ох, в ноченьку темную,
Ох, в ночку темную да,
Ее-то разосе... ой, разосенную,
Ох, да на рассветичке да будто,
Ох, мол, свету-то бе... ой, светичку белого,
Ой, свету белого да,
Ой, мол, солнца кра... ой, солнца да красного,
Солнца красного да.
Ой, прошла жизнь-то прекра... ой, жизнь прекрасная.
Ох, не за ум-то, мол, я девушка,
Ох, мол, спохвата... ой, спохваталася,
Ой, да с понаемщиком*-то жить-от,
Ох, мол, я сповяза... ой, сповязалася.
Ох, да у наемщичка будто,
Ой, да денег мно... ой, денег множество.
Ой, да у богатого-то крестьянина,
Эй, мол, хлеба па... ой, хлеба пазуха*.

92

Ах ты, молодость моя, молодость,
А буйная, ты разгульная!

Ты куда прошла, прокатилася;
И пришла старость, не спросилася!
Как женил меня родной батюшка,
Говорила мне родна матушка:
— Ты женись, женись, бесталанный сын,
Ты женись, женись, мое дитятко.
Как женился я, добрый молодец,
Молода жена не в любовь пришла.
Я с того горя, со кручинушки
Пойду выйду на крыльцо;
Закричу-то я, добрый молодец,
Своим зычным голосом:
— Ах вы, слуги, слуги верны,
Неизменные мои!
Вы подите-ка, слуги верны,
Вы поймайте трех коней;
Запрягите-ка, слуги верны,
Их в новую во повозку:
Как поеду я, добрый молодец,
Ко моей любезной;
Я спрошу-ли, добрый молодец
У своей любезной:
— Каково ты, моя любезная,
Живешь-можешь без меня?
— Не корыстненько житье-бытье,
Мой любезный, без тебя.

93

Ох ты, молодость ты моя, ой, да ты моя молодецкая,
Ты когда, молодость, прошла, прокатилася,
Или утром, или поздно вечером?
Тошно, грустно молодцу жить с угрюмой женой.
Мне куда же свою жену деть?
Мне продать ли ее, променять или так кому сдать?
Я поеду на базар и куплю старый корабль,
Опущу свою жену во сине море гулять,
А сам я, добрый молодец, выйду я на бережок.
Выйду я и посмотрю, как жена будет тонуть,
Закричу и зашумлю: — Воротись, моя жена, назад,
А мы будем с тобою жить и не по-прежнему!

94

Не женился — красота моя,
А женился я — сухота моя.

Как взял жену, жену малую,
Жену младую, все не вдалую.
Что не жить с нею, не покинути,
Что не в пир с нею, ни в беседочку.
Как пойду молодец в новый городец,
Как куплю молодец корабль новинек,
За корабль плачу пятьдесят рублей,
За веселушки по пятерушки.
Посажу жену в корабль новенький,
А корабль пущу в сине море,
А я сам пойду вдоль по бережку.
И буду глядеть, как корабль плывет,
Как корабль плывет, как сокол летит,
А жена сидит, как лебедушка,
А гребцы гребут погребаются,
Надо мной, молодцем, насмехаются.
— Ты вернись, жена, вернись, душечка.
— Не вернусь, подлец, не вернуся я,
Ты тесал тески из моих белых плеч,
Ты плел плетки из моих черных бров.
— Не правда, жена, не правда твоя,
Я тесал тески из белые березки,
Плел плетки из белые пеньки,
Высекал огонь из черного кремня.

95

Не кручинушка ли меня, добра молодца, крушит,
Ох, да все сушит-то ли меня, крушит женка молода.
Она все ли со вечера моя женка-то милая захворала,
Ох, и женка захворала.
По новым сеням женка проходила.
Ой, ты помри-тко, помри, женка мила, поскорее,
Ой, опростай*-кося, жена, мои ручки белы.
Ой, отпусти-кося, меня, молодца-парня, да на волю,
Отпусти-кося, жена, на волю, во зеленую меня дуброву.

96

Ой, да ходил Ванюшка да ли ну-ка по зелено...
Ой, по зеленому ли он да тому ли да лужку,
Мил зеленому лужку, ой, да лужку.
Косил Ванюшка да ли ну-ка расшелко...
И ту ну-ка да ли, ой, расшелковую
Мелкую Ваня траву, ой, траву.
Да изломал только разбула... разбулатную,
Только разбулатную вострую косу.

Ой, да косу бросил, ой, да бросил косыньку
Да ли только под раки- и... мелконький кусток,
Ой, да бросил ли под раки-итовый мелкий кусточек,
ой, да кусточек.
— Да лежи, моя разбулатная, ты, да разбулатная коса,
Вострая моя коса, ой, да коса.
Да ты помри, да ты помри, как моя разза... моя
раззаконная,
Мужняя моя да жена, ой, да жена.
Да взял бы, да взял бы я ну-ка красную де...
Ой, да красную девушку за... и за себя,
Взамуж за себя.

97

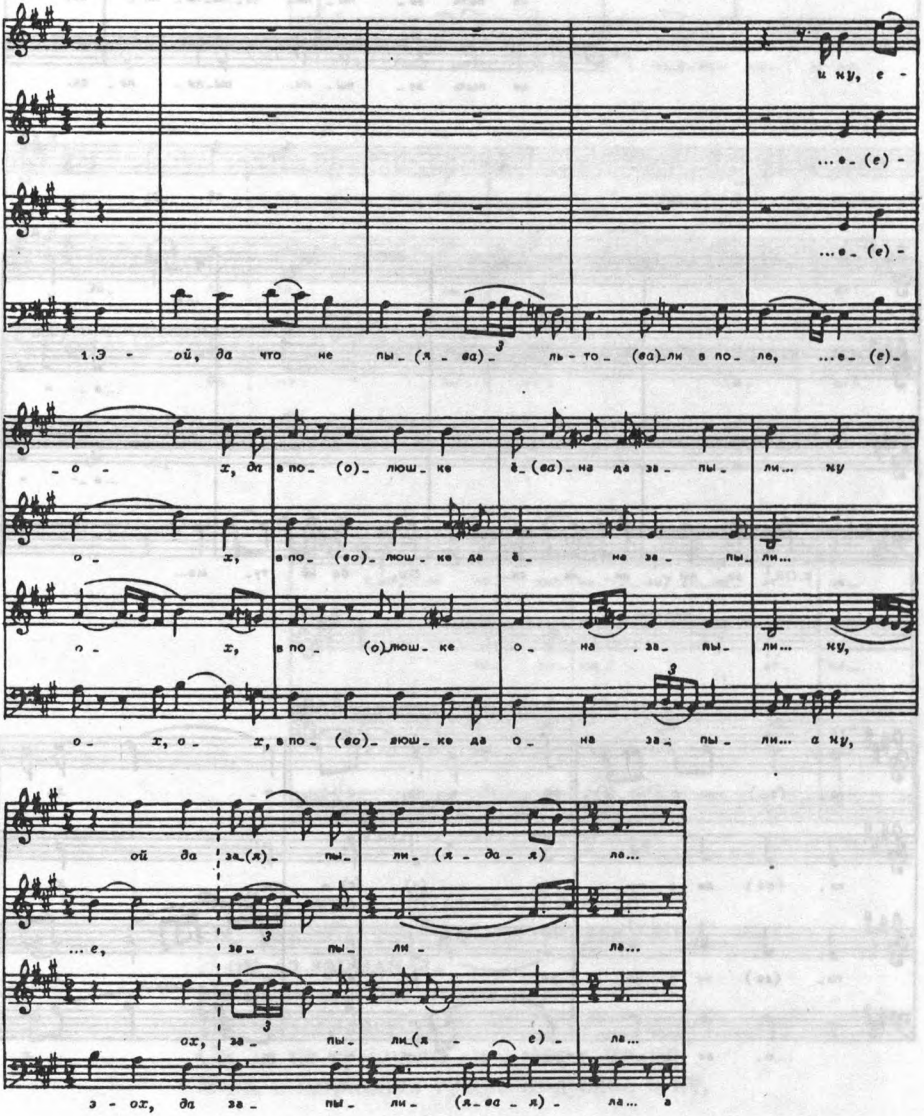
Селезенюшка, ты сиз-касатенький, эх, сиз, сиз-касатенький,
Эх, сиз-касатенький, белый, ох, ку... кудреватенький.
Кто же тебе голову да чесал, эх, ку... кудри за...й, завивал?
Завила же утка серая, ох, сама, знать, улетела,
Улетела утка-то во сине-то море, эх, во... во синее да море.
Во синем море да утка плавала, ох, утка плавала.
Утка плавала да нежно крякала, ох, да не... нежно крякала,
Нежно крякала да слезно всплакала, слезно всплакала.
Да жалобу клала, ох, на...й, на милого дружка,
На милого дружка, на селезенюшка, ох, на селезенюшка.
— Разлетелись мои милые детушки по сырым боркам,
Да по веретикам*, эй, по... да по веретикам,
По большим лесам, да по большим городам, эх, по...й, по
большим городам.

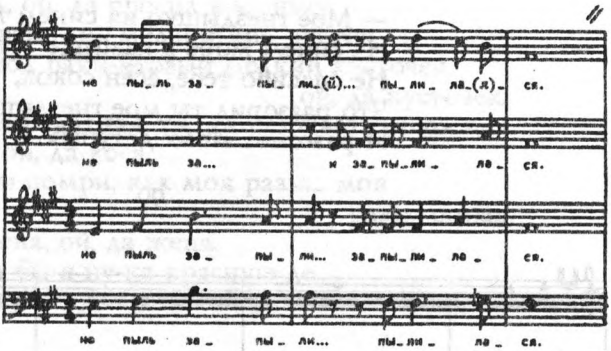
98

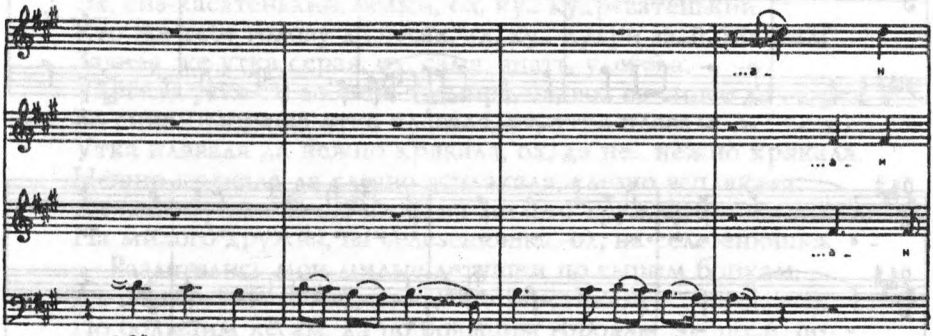
Из-под камешка пышет пламечко,
Из-под серого валит дым столбом,
Валит дым столбом, сырой бор горит,
Он горит, горит, разгорается,
Не туман с моря подымается,
Подымалися гуси серые,
Все гуси по ряду летят,
Крыло в крылышко, перо в перышко,
Наперед летит лебедь белая,
А позади летел ёсен сокол,
Он летит-кричит лебеде белою:
— Ты постой, дождись, лебедь белая,
Я не бить лечу, а спросить хочу —
Где твое тепло гнездышко?

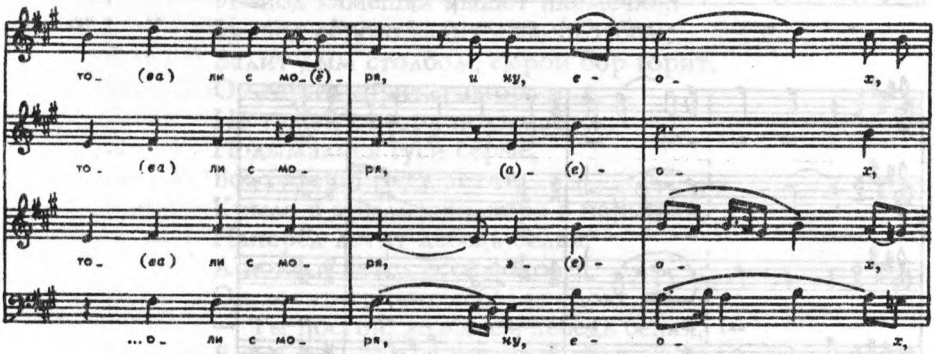
— Мое гнездышко на синем море,
На синем море в камыше траве.
Не спасибо тебе, ёсен сокол,
Что раззорил ты мое гнездышко
И разогнал моих детушек.

99









не пы_ль за_ пы_ ли_(й)... пы_ли_ ла_(я)_ ся.

не пыль за... и за_пы_ли_ ла_ ся.

не пыль за_ пы_ ли... за_пы_ли_ ла_ ся.

не пыль за_ пы_ ли... пы_ли_ ла_ ся.

...а_ н

...а_ н

...а_ н

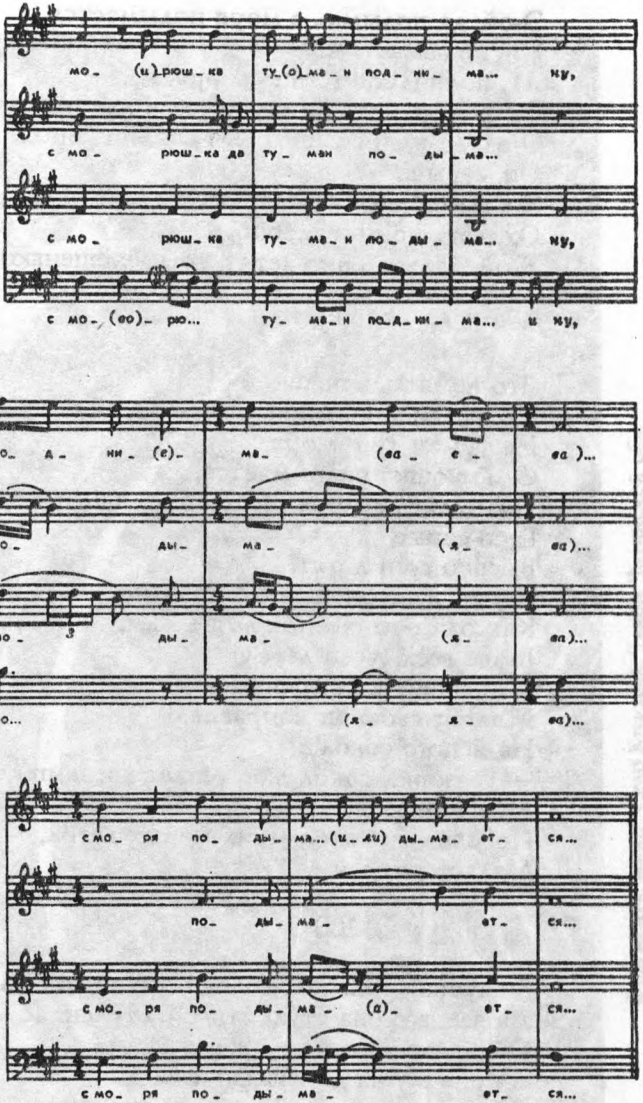
2. Ой, за_ пы_ ли_ ла_ ся... Ох, да не ту_ ма...

то_ (ва) ли с мо_(ё)_ ря, и ну, е_ о_ х,

то_ (ва) ли с мо_ ря, (а)_ (е)_ о_ х,

то_ (ва) ли с мо_ ря, э_ (е)_ о_ х,

...о_ ли с мо_ ря, ну, е_ о_ х,



Э-ой, да что не пыль-то ли в поле,
Ох, да в полюшке да она запыли... а ну,
Э-ох, да запылила...
Не пыль запыли... пылилася.
Ой, запылилася...
Ох, да не туман-то ли с моря, ну, ну,
Э-ох, с морюшка туман подыма... и ну,

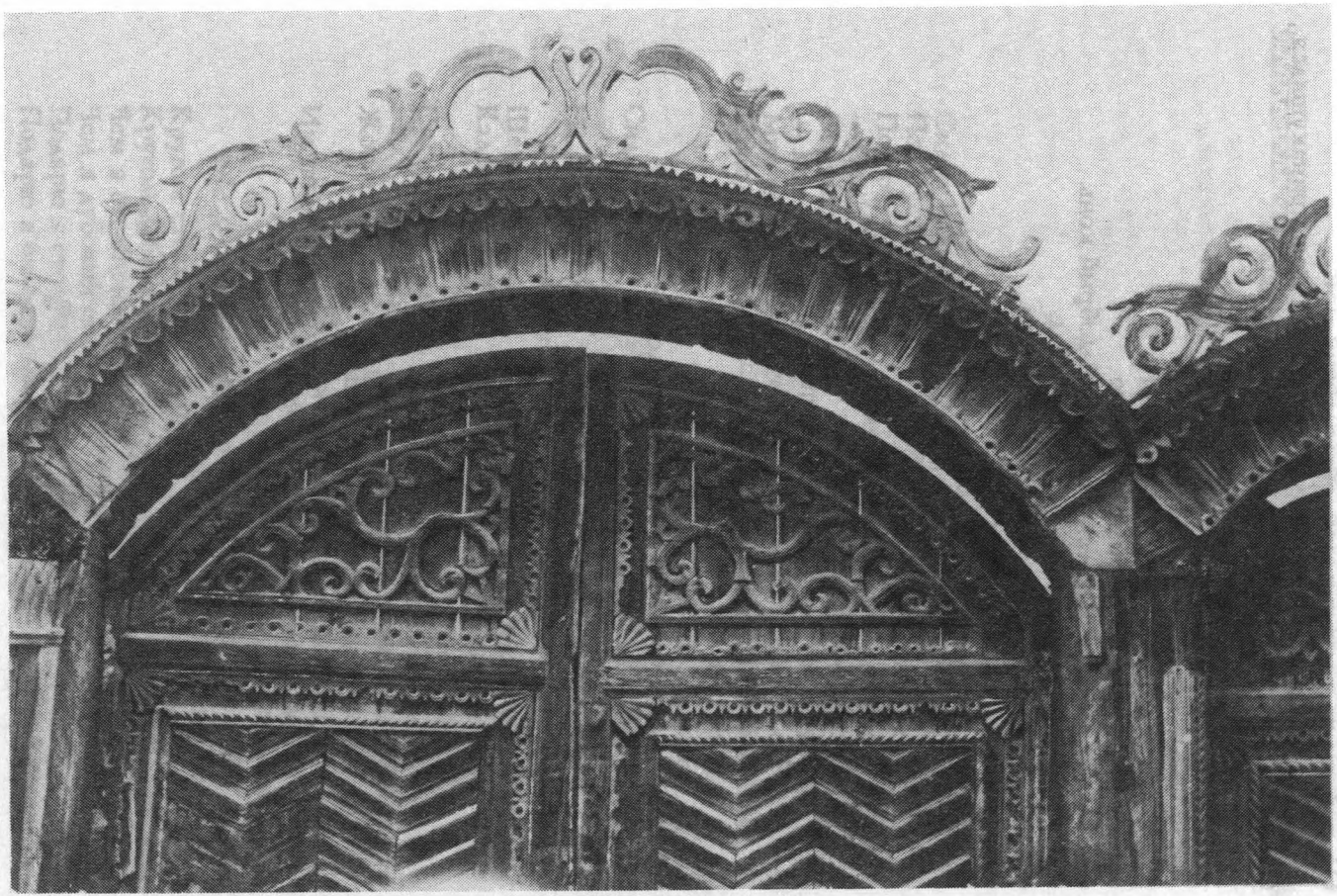
Э-ой, да подыма... с моря подымается.
Ой, подымается...
Ах, поднялися-то ли с моря, ну,
Ох, с морюшка ёни гуси се... и ну,
Э-ох, да гуси се... с моря гуси ёни серыя.
Ой, серыя...
Эх, высоко-то гуси летять, ну и,
Ох, летят они жалобно, и ну,
Э-ой, да, жалобно летят, жалобнёшенько кричат.

99а

Что не пыль в поле,
Не пыль во полюшке запылила,
Не туман ли с моря,
С морюшка поднимается.
Поднялись с моря гуси серые,
Гуси серые,
Высоко гуси летят,
Летят, жалобнешенько кричат.
Как один-то гусенок выше всех,
Выше всех гусей летел,
Жалобней всех кричал,
Жалобу свою он направлял
На ясного сокола:
— Раззорил сокол мое теплое гнездышко,
Мое теплое гнездышко,
Победил-то сокол моих малых деток,
Малых деточек.

100

Зимушка-зима, ой, холодна-то зима была
Да все, все она студеная, ой, студеная...
Ой да нехорошая да жена да она,
Да она мужа да извела, извела...
Ой, да ли в зеленом-то саду она мужа
Ой, она повесила, ой, повесила...
Ой, пришла-то рано ко двору
Она да сяла да на...й, на скамью,
Горь... горько она да всплакала, всплакала...
Ой, горько она плакала,
Мужа да во...й, воспомянула, воспомянула.
Ой, я пойду да в зеленый сад да
Звать, звать-то хозяина себе назад, ой, назад:



Фрагменты ворот. Село Красный Чикой Читинской обл.
Фото Ф.Ф. Болонева.

— Ой, да ли ты, ты-то пойдем-ка, пойдем-ка, муж, домой,
Ой, пойдем-ка, голубчик мой, ой, голубчик мой.
— О-ой, сладких ягодок я здесь я принакушался, принакушался,
Ой, мелки пта... пташек ли да я тут принаслушался!

101

Как из полечка-то, поля чистого,
Из раздольица, поля широкого
Тут ходил-то, гулял развороный добрый конь.
Трое суточек-то конь, не евши, был,
Всю неделюшку-то он не поен стоял,
Расчеркацко*-то седло на бок сбил,
Тесьмяну-то уздечку он всее прервал,
Расшелков-то повод он в грязь стоптал.
Подбегал-то мой конь вдоль по улочке,
Вдоль по улочке к проезжему-то переулочку.
У купца-то было у богатого,
Случилось-то горе-несчастьице,
Что большое-то у него безвременьице*:
Как жена-то мужа испотребила*,
Испотребила мужа, зарезала,
На ноже-то сердечко вынула.
На ноже-то сердечко встрепенулося —
Расхуда-то жена усмехнулася.

102

Как у мужа жена была,
Ой, да черноброва, черноглазая,
Да напоила мужа пьяного,
Ой, да увела в пусту хоромину,
Ой, да уклала кругом соломою,
Ой, да подожгла огня малешенько,
Ой, да выбегала поскорешенько,
Ой, да завопила благим голосом:
— Ой, вы люди, люди добрые,
Ой, да вы соседи да приближенные!
Моего-то мужа гром убил,
Ой, да меня, младу, помиловал,
Ой, да я за ступу завалилася,
Ой, да я пестом оборонилася!

ИГРОВЫЕ ПЕСНИ

103

Сидит олень
Под кустичком,
Под ракитовым.
—Тепло ли те, олень,
Студено ли те, олень?
— Мне не так тепло,
Мне не так студено,
Приоденьте меня,
Приокутайте меня,
Со старушеньки платок,
С молодушеньки цветок,
С малого ребенка
Шелкова пеленка,
Рубашка с плеч,
Половинка в печь.

104

Сидит, сидит ящер*
Ладу-ладу!
На золоте стуле,
Ладу-ладу!
Щелкает ящер
Калены орешки,
Ладу-ладу!
Сулит, сулит ящер,
Ладу-ладу!
Жонатым проклятым,
Ладу-ладу!
Им по возу прутьев,
Ладу-ладу!
Холостым ребятам
По красной девице,
Ладу-ладу!
Красным-то девицам,
Ладу-ладу!
Чем бы убелиться,
Чем бы урумяниться,
Ладу-ладу!

Хватай, имай, ящер,
Девицу на смену,
Другу перемену,
Ладу-ладу!

105

Кругом столбичка хожу,
Кругом дубова хожу,
Чем я столбичек подарю,
Чем я дубовый подарю?
Подарю я столбичек,
Подарю я белодубовый
Еще дочерью отецкою,
Все женой молодецкой,
Душой красной девицей
Степанидою Сергеевной.
Вы хватайте, имайте ее,
Вы целуйте, милуйте ее.

106

Родился малешенек,
Женился глупешенек,
Взял жену умную,
Взял жену разумную,
Посадил на лавочку,
За белу занавеску,
За белу полотнянну,
За ленну волокнянну.
Сам горю на камешке,
Сам горю на сереньком.
Кто меня любит,
Тот меня скупит,
Три раза поцелует.

107

Кони вы, кони,
Лошади казенны,
Отдадим вас, кони,
Казакам на службу,
Казакам на службу,
Дрегунам на нужду.
Дрегун дома, дрегун дома,
Дрегун дома не живет.

108

Ехал пан горою,
Все люди за мною!
Одной у нас нету,
Одной не хватает,
Дарьюшки нету,
Федоровны нету —
Она сидит дома,
Блины напечёны,
Каравай состряпан,
Этакий вышины,
Этакий ширины!
Пожалуйте, гости,
Каравай кушать!

109

Сидит дрема*, сидит дрема,
Сидит дрема, сама дремлет, сама спит.
Вставай, дрема, вставай, дрема,
Вставай, дрема, поскорей, поскорей,
Ступай, дрема, ступай, дрема,
Ступай, дрема, в хоровод, в хоровод,
Смотри, дрема, смотри дрема,
Смотри, дрема, на народ, на народ.
Бери, дрема, бери, дрема,
Бери, дрема, кого хошь, кого хошь.
Целуй, дрема, целуй, дрема,
Целуй, дрема, сколько хошь, сколько хошь.

110

Ах, хрен мой,
Ах, свет мой,
Еще кто тебя, хрен,
Садил-поливал?
Садил, Селиван,
Селиванова жена
Близко города жила,
Хрен ухаживала,
Огораживала.
Молодые ребята
Просмешнички,
Рвите редечку —
Околачивайте,
За тын землю
Выбрасывайте.

111

У воробушка головушка больна:
Уж болела, уж болела, уж болела,
Что ретивое сердечушко кипело,
Уж кипело, уж кипело, уж кипело.
Неужель-то наш воробушек неможет?
Он неможет, он неможет, он неможет?
Он на правую на ножку припадает,
Припадает, припадает, припадает.
Что пора тебе, воробушек, садиться,
Уж садиться, уж садиться, уж садиться
Посреди кружка на лужочек,
На лужочек, на лужочек, на лужочек.
Что пора тебе, воробушек, вставати,
Уж вставати, уж вставати, уж вставати,
Время из круга вон вылетати,
Вылетати, вылетати, вылетати,
Перемену себе выбирати,
Выбирати, выбирати, выбирати.

112

Полетел воробей во долину,
Во долину, во долину, во долину,
Во широкую луговину,
Луговину, луговину, луговину.
Еще сел воробей на лужочек,
На лужочек, на лужочек, на лужочек,
Ко красным девушкам во кружочек,
Во кружочек, во кружочек, во кружочек.
Вот начал воробей шевелиться,
Шевелиться, шевелиться, шевелиться,
На резвые ножки становиться,

Становиться, становиться, становиться.
Вот пошел воробеюшка плясати,
Вот плясати, вот плясати, вот плясати,
По себе деревинушку искати,
Вот искати, вот искати, вот искати.
Нашел воробей себе ровню,
Себе ровню, себе ровню, себе ровню,
Ровнюшку-да девицу,
Вот девицу, вот девицу, вот девицу,
Мареюшку-мастерицу,
Мастерицу, мастерицу, мастерицу.

ХОРОВОДНО-ИГРОВЫЕ ПЕСНИ

113

Вскочил козел в огородец,
Эй, да мелкочастенький частоколец,
Ах, мелкочастенький частоколец,
Ай, да что кому козла-то выгоняти,
Эй, да выгоняти козла, да выгоняти,
Козла-то у нас Марьюшке,
Эй, у нас Марьюшка девушка да хороша,
Эй, да во руках у ей есть,
Во руках у ей такой платочек,
Эй, да у ей есть такой платок,
Он новенький да батистовый,
Она бьет козла по коленям,
Ай, она бьет козла по коленям,
На колени козел припадает,
Эй, припадает да припадает,
Он девицу-красотку выбирает,
Выбирает — сам целует.

114

Ходит царь, ходит царь
Круг нова города, круг нова станова;
Ищет царь, ищет царь
Царевну свою, королевну свою.
— Где бы совидать, где бы сослыхать
Про царевну свою, королевну свою?
— Видели ее, слышали про нее.
Вон, вон она, вон, вон она —
Во нове городе, во нове станове.
Возьми ее за правую ручку,
Поведи ее круг нова города,
Заведи ее среди кружка,

Заставь ее, заставь ее
Поскакать, поплясать, про все городы сказать!
Попляши, царевна, попляши, королевна!
Царь-царевич велел, королевич велел!
— Вот попляшу, вот попляшу,
Потешу царя, самого короля!
— Поклонись, царевна, поклонись, королевна.
Царь-царевич велел, королевич велел!
— Вот поклонюсь, вот поклонюсь,
Я потешу царя, самого короля!
— Поцелуй, царевна, поцелуй, королевна,
Царь-царевич велел, королевич велел!
— Вот поцелую, вот поцелую,
Я потешу царя, самого короля!

115

— Царев сын хоробёр,
Да ты что ходишь-гуляешь,
Царев сын хоробёр,
Да ты что примечаешь,
Царев сын хоробёр?
— Я хожу, хожу гуляю,
Я хожу примечаю
Да свою я царевну,
Да свою королевну.
А моя-то царевна,
А моя-то королевна
В нове городе гуляет,
На ней венчик сияет,
Сарафан на ней камчатный.
— Ты войди, царь, во город
Ты возьми ее за ручку,
Поклонись низенько,
Поздоровайтесь миленько!

116

Я хожу, хожу кругом города,
Я секу-рублю мечем ворота
Еще все ли я красну девицу ищу;
Еще где я красну девицу найду,
Тут ее златым перстнем одарю.

117

Еще вкруг города, вкруг Архангельского
Ай, остров мой, зеленой мой!
Стоят трои ворота, трои широкие.
Уж как в первые ворота проходили корабли.
Во вторые ворота пролетали соколы.
Уж как в третьи ворота добры молодцы прошли.
Добры молодцы прошли, красных девиц провели.

Еще кто хочет жениться, у кого дочерь берет?
Как Иван хочет жениться, Степанидушку берет,
Как Сафроныч — жениться, Спиридоновну берет.
Ай, остров мой, зеленой мой!

118

На угоре мак, мак,
На высоком мак, мак,
Мои милы маковочки,
Золоты головочки,
Золоты головочки.
Станьте, девки, в ряд,
Не узрел ли мак?
Не пора ли рвать?

119

И я золото хороню,
Чисто серебро хороню
Я у батюшки в терему,
Я у матушки в высоком.
Пал, пал перстень
В калину, в малину,
В черную смородину.
Гадай, гадай, девица,
В чужой руке былица.
Еще девицы гадали,
Еще красные гадали,
Да не отгадали.
Очутился перстень
Да у дворянина молодого
На правой на ручке,
На левом мизинце.
Через поле идучи,
Русу косу плетучи,
Шелком приплетаючи,
Златом увиваючи.
Куда утка шла,
Туда пыль прошла;
Куда я, молода,
Туда рожь густа:
Овиниста, примолотиста,
Еще из зерна коврига,
Из полузерна пирог,
В голенище широк,
В топорище высок.

120

Заинька, взойди в сад,
Серенький, взойди в сад,
Вот как, вот как взойди в сад,
Вот как, вот как взойди в сад.
Заинька, сорви цвет,
Серенький, сорви цвет,
Вот как, вот как сорви цвет,
Вот как, вот как сорви цвет.
Заинька, свей венок,
Серенький, свей венок,
Вот как, вот как свей венок,
Вот как, вот как, свей венок.

Серенький, поклонись,
Вот как, вот как поклонись,
Вот как, вот как поклонись.
Заинька, поцелуй,
Серенький, поцелуй,
Вот как, вот как поцелуй,
Вот как, вот как поцелуй.

121

— Ой, заинька, ты мой
серенький,
Где ты был, побывал,
Что ты видел, повидал?
— Был я, был я, барин мой,
Был я, был я, сердце мой,
Во деревне, во селе,
Во высоком тереме.
— Ой, заинька, ой, серенький,
Не видал ли там кого?
— Видел, видел, барин мой,
Видел, видел, сердце мой,
Трех девчонок молодых,
Лицом белых, хороших.
— Ой, заинька, ой, серенький,
А не знаешь ли как зовут?
— Знаю, знаю, барин мой,
Знаю, знаю, сердце мой,
Что первая-то Катюша,
А вторая-то Марюша,
Третья Дарья удала,
Всем девчонкам хороша.
— Ой, заинька, ой, серенький,
Приглашали ли тебя?
— Приглашали, барин мой,
Приглашали, сердце мой,
Что Катюша из сеней,
А Марюша из дверей,
Третья Дарья удала
За ручонку провела.
— Ой, заинька, ой, серенький,
Угощали ли тебя?
— Угощали, барин мой,
Угощали, сердце мой,
Что Катюша-то квасом,
А Марюша-то пивком,
Третья Дуня удала
Стаканчик рому налила.
— Ой, заинька, ты мой
серенький,
Накормили ли тебя?
— Накормили, барин мой,
Накормили, сердце мой,
Что Катюша-то блином,
А Марюша пирогом,
Третья Дуня удала
Кашу с маслом подала.
— Ой, заинька, ты мой
серенький,
Провожали ли тебя?
— Провожали, барин мой,
Провожали, сердце мой,
Что Катюша из сеней,
А Марюша из дверей,
Третья Дуня удала
За ворота вывела.

122

Ах ты, вен ли мой, да веночек,
Мой лазоревый василечек,
На кого тебя, веночек, положити?

Положу тебя, веночек, на лебедку,
Ко душе красной девице на головку.
Что не кум со кумою покумился,
Середи кружка становился,
Он подарочком подарился.
— Еще ты мой кум, еще я твоя кума,
Где мы сойдемся, тут обоймемся,
Поцелуемся, разойдемся.
Ах ты, венчик мой да веночек,
Мой лазоревый василечек,
На кого тебя, веночек, положити?
Положу тебя, веночек, на головку,
На удалую, молодецку, молодецку,
Молодецкую, княженецку.
Что не кум со кумою покумился,
Середи кружка становился,
Он подарочком подарился.
— Еще ты мой кум, еще я твоя кума,
Где мы сойдемся, тут обоймемся,
Поцелуемся, разойдемся.

123

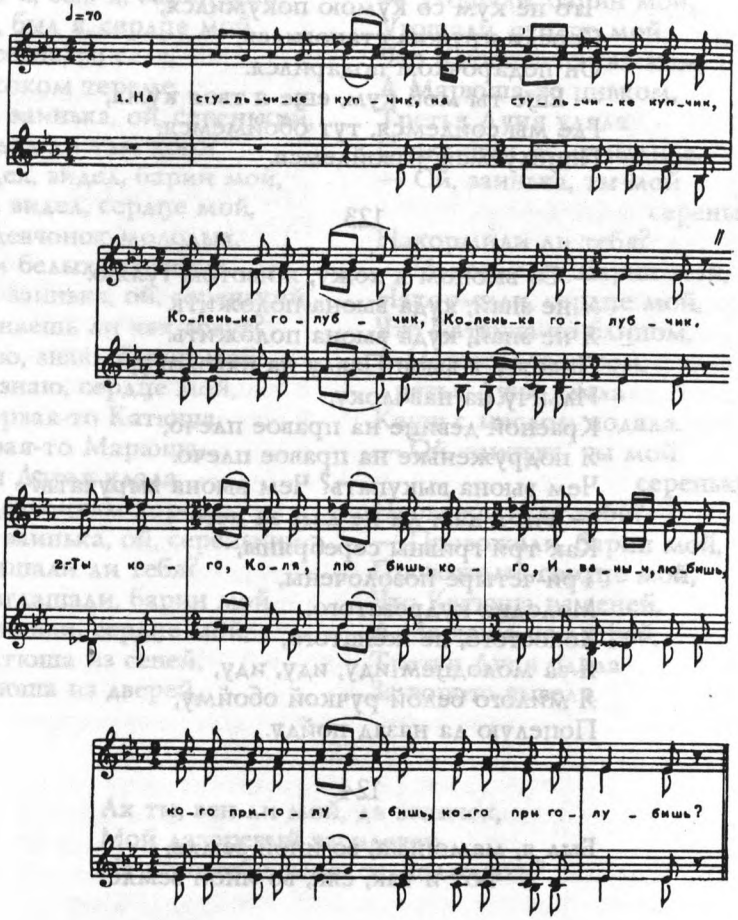
— Со вьюном я хожу, животом гуляю.
Я не знай, куда вьюна положить,
Я не знай, куда вьюна положить.
Положу я вьюн Павлу на наволоку,
Ильичу на наволоку,
Красной девице на правое плечо,
Я подруженьке на правое плечо.
Чем вьюна выкупать? Чем вьюна выручать?
— Уж я дам ли не дам за него
Как три гривны серебряны,
Три-четыре позолочены,
Молодца кудреватого,
Холостого, не женатого,
Я за молодцем иду, иду, иду,
Я милого белой ручкой обойму,
Поцелую да назад пойду.

124

Был я, мамонька, во иной земле,
Вот и так, сяк, во иной земле!

Видел, мамонька, девок хоровод.
Одна девушка из них лучше всех.
Люблю девушку, ступлю на ножку.
Я возьму ее за праву ручку,
Поведу ее вдоль по горнице,
Заставлю ее и скакать, и плясать.
Подыму ее повыше себя.
Опущу ее пониже себя.
Целовал ее, миловал ее.
Вот и так, сяк уговаривал.

125



На стульчике купчик, на стульчике купчик,
Коленька голубчик, Коленька голубчик.
— Ты кого, Коля, любишь, кого, Иваныч, любишь,
Кого приголубишь, кого приголубишь?
— Я люблю девку-Любку, люблю я девку-Любку,
Душеньку-голубку, Сергеевну-голубку.
Я люблю, приголублю, люблю я, приголублю,
Разик поцелую, хорошо милую.

126

Летели две птички,
Собой невелички.
Там, там лето, здесь зима,
Чернобровая моя.
Как они летели,
Все люди глядели.
Как они садились,
Все люди дивились.
Сели, посидели,
Встали, полетели,
Встали, полетели,
Песенки запели.
Песенки воспевали,
Нас утешали.
Нас утешали,
Три раз целовали.

127

Как по травкам, по муравкам,
По лазоревым цветочкам,
По бумажным по листочкам
Тут ходили, тут гуляли,
Две девицы тут плясали.
Отплясавши приустали,
Приуставши спать ложились
Ко молодцам на колени,
Ко удалым под гусельцы.
Молодец в гусли играет
И девушку разбужает.
— Встань, девушка, встань, лапушка,
Встань, белая лебедушка,
Встань, белая лебедушка,
Эвон едет батюшка,
— Я батюшку не боюся
И матушки не страшуся,
Я милого убоюся,
Гулять пойду — я спрошуся,
С гульбы приду — поцелую.

128

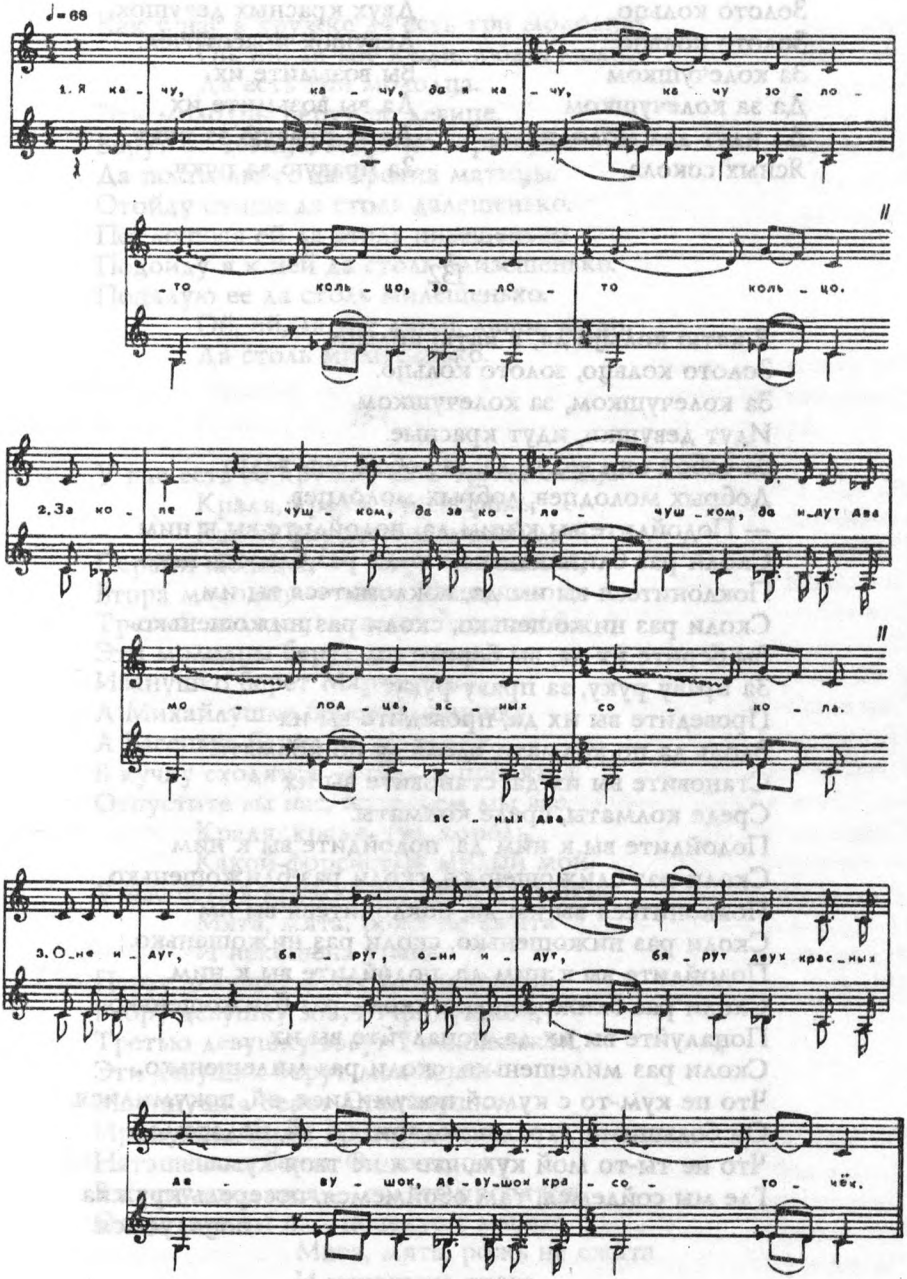
Я пойду, млада, по горнице,
Я пойду по светлой светлице,
Я дойду, млада, до умного,
Я дойду ли до разумного,
До того, до сего, до мила дружка —
До Сереженьки.
Ты пожалуй-ка, умный наш,
Ты пожалуй-ка, разумный наш,
С правой руки золот перстень,
С любимого мизинца со руки.
Обманули мы умного,
Обманули мы разумного:
Не дадим дара без выкупа,
Мы без ста рублей, без тысячи,
Без души, без красной девицы,
Без Устиньи-то Андреевны.

129

По ярмарке, ярмарке
Добрый молодец гулял,
Он гулял, он гулял,
Все товары закупал.
Все товары-забавы
Сударыня возняла,
Все товары приняла,
Все товары приняла,
Благодарность воздала.
Все товары приняла,
Благодарность воздала.
— Благодарю тебя, голубчик,
Много жалуешь меня,
Много жалуешь меня,
Обижаешь сам себя.

130

Я хожу, хожу, хожу,
Себе милую ищу,
Ай люли, ай люшенцы,
Себе милую ищу.
Я найти ее не найду,
Во глаза не вижу,
Ай люли, ай люшенцы,
Во глаза не вижу.
Во глаза ее не вижу,
Голосочек слышу.
Возле ее сяду,
Ай люли, ай люшенцы,
Возле ее сяду,
Еще сяду посижу,
За праву ручку возьму,
По горенке проведу,
Ай люли, ай люшенцы,
По горенке проведу,
Танцевать заставлю.
Ты танцуй, танцуй важненько,
Поцелуй миленько,
Ай люли, ай люшенцы,
Поцелуй миленько.


♩= 68
1. Я ка - чу, ка - чу, да я ка - чу, ка - чу зо - ло -
- то коль - цо, зо - ло - то коль - цо.
2,3а ко - ле - чуш - ком, да за ко - ле - чуш - ком, да н_дут два
мо - лод - ца, вс - ных со - ко - ла.
вс - ных два
3. О_не н_дут, бя - рут, о_ни н - дут, бя - рут двух крас_ных
да - ву - шок, да - ву_шок кра - со - то - чёк.

Я качу, качу,
Да я качу, качу
Золото кольцо,
Золото кольцо.
За колечушком
Да за колечушком
Да идут два молодца,
Ясных сокола.

Оне идут, бярут,
Они идут, бярут
Двух красных девушок,
Девушок красоточёк.
Вы возьмите их
Да вы возьмите их
Да за правую за руку,
За правую за руку.

132

Я катю кольцо да, я катю кольцо,
Золото кольцо, золото кольцо.
За колечушком, за колечушком
Идут девушки, идут красные.
За собой они ведут да, за собой они ведут
Добрых молодцев, добрых молодцев.
— Подойдите вы к ним да, подойдите вы к ним
Сколи раз близешенько, сколи раз близешенько.
Поклонитеся вы им да, поклонитеся вы им
Сколи раз нижошенько, сколи раз нижошенько.
Вы берите их да, вы берите их
За праву руку, за праву руку.
Проведите вы их да, проведите вы их
Вдоль да по колмате, вдоль да по колмате.
Становите вы их да, становите вы их
Среде колматы, среде колматы.
Подойдите вы к ним да, подойдите вы к ним
Сколи раз ближошенько, сколи раз ближошенько.
Поклонитеся вы им да, поклонитеся вы им
Сколи раз нижошенько, сколи раз нижошенько.
Подойдите вы к ним да, подойдите вы к ним
Сколи раз ближошенько, сколи раз ближошенько.
Поцалуйте вы их да, поцалуйте вы их
Сколи раз милешенько, сколи раз милешенько.
Что не кум-то с кумой покумилися, эй, покумилися.
Он большими дарами подарился, эй, подарился.
Что не ты-то мой кум, что я не твоя кума.
Где мы сойдемся, там обоймемся, посередь кружка
поцалуемся.

133

Как у нас в кружке да есть три молодца.
Ой, ой, да вот люли, люли, люли,
Да есть три молодца.
Эти молодцы берут по девице.
Берут по девице, ведут по горнице.
Да поставлю ее да против матицы.
Отойду от нее да столь далешенько.
Поклонюся ей да столь низешенько.
Подойду я к ней да столь близешенько.
Поцалую ее да столь милешенько.
Ой, ой, да вот люли, люли, люли,
Да столь милешенько.

134

У нас есть во кружке есть три молодца.
Краля, краля, туз, король,
Какой форсистый милый мой.
Первый молодец — зовут Ванюшкой,
Втора молодец — зовут Мишенькой,
Третий молодец — зовут Васенькой.
Эти молодцы берут девушек:
Иванушко берет Маринушку,
А Михайлушко берет Иринушку,
А Васенька берет Наташеньку.
В кучку сходятся — гулять просятся:
Отпустите вы нас, поцелуем мы вас.
Краля, краля, туз, король,
Какой форсистый милый мой.
У нас есть в кружке есть три девушки.
Мята, мята, рожь не сжата
И некошена трава.
Перву девушку зовут Маринушкой,
Втору девушку зовут Иринушкой,
Третью девушку зовут Наташенькой.
Эти девушки берут молодцев.
Маринушка берет Степанушку,
Иринушка берет Григорьюшку,
Наташенька берет Федюшеньку.
В кучку сходятся — гулять просятся:
Отпустите вы нас, поцелуем мы вас.
Мята, мята, рожь не сжата
И некошена трава.

135

Ехал пан, ехал пан,
Ехал пан из Киева:
Ронил пан, ронил пан
Свою шляпу черную,
Черную, черную,
Черную, пуховую.
Подойди, подойди,
Подойди близешенько,
Подыми, подыми
Мою шляпу черную,
Принадень, принадень
На мою головушку,
Поклонись низешенько,
Поцелуй умнешенько.

136

Уж как звали молодца,
Почитали удальца,
Дунай мой, Дунай,
Сын Иванович Дунай!
На пир в гости посидеть,
На беседу поглядеть.
Посадили молодца,
Посадили удальца
Против вдовушки на скамью,
Против горькой на соснову.
Я на вдовушку взгляну,
Тяжелешенько вздохну;
Пухову шляпу сниму,
Против вдовушки брошу.
— Ах ты, вдовушка, подай,
Горегорькая, подними!
— Не слуга, сударь, твоя, —
Я не слушаю тебя!
— Сам я шляпу подниму,
На головушку надену...
Уж как звали молодца,
Почитали удальца...
Посадили молодца,
Посадили удальца
Против девушки на стульчик,
Против красной на ременчат.
Я на девушку взгляну,
Полегошеньку вздохну;
Пухову шляпу сниму,
Против девушки положу.
— Ах ты, девушка, подай,
Раскрасотка, подними!
— Я слуга, сударь, твоя, —
Я послушаюсь тебя:
Пухову шляпу подниму,
Черные кудри расчешу,
Черные кудри расчешу,
Пухову шляпу наложу,
Пухову шляпу наложу,
Поцелую, обниму!
Дунай мой, Дунай,
Сын Иванович Дунай!

137

По бережку, по крутому
Ходил добрый молодец,
Петрованушка купец.
Чесал кудри, чесал черны
Частым рыбьим гребешком.
Сам с кудрями, сам с черными
Разговоры говорил:
— Кому кудри, кому черны
Достанется расчесать?
Достаются кудри, кудри,
Достаются черны, черны
Катеринушке чесать.

138

В хороводе были мы,
Были мы, были мы,
Что нам надо видели,
Видели, видели,
Красавицу девицу,
Девицу, девицу,
Бравую, хорошую,
Бравую, бравую,
Русую, кудрявую,
Русую, русую.
Встань, девица, подбодрись,
Подбодрись, подбодрись,
Встань, пониже поклонись,
Поклонись, поклонись,
Хоть немного пританцуй,
Пританцуй, пританцуй,
Кого любишь — поцелуй,
Поцелуй, поцелуй.

139

Кому вечер, кому вечер,
А нам вечеринка.
Кому дети, кому малы,
Надо их да учити,
Середи полу на плашку
Платочек да расстелем.
На платочек, на листочек
Девицу поставим,
Красную девицу поставим, —
Танцевать да заставим.
Ты танцуй, танцуй, миленька,
Потанцуй маленько.

140

Утка шла по бережку,
Сера шла по крутому,
Деток вела за собой:
— Детушки, берегитесь,
Сердечные, берегитесь!
Вот уты-уты-уты,
Утке некуда уйти.
Похватали утят,
На колени садят,
Целоваться велят.
Посередь кружка
Поцелуй дружка.

141

Конь по бережку похаживает,
Конь головушкой покачивает,
Золотой уздой побрякивает,
Стременами пошевеливает.
На коне сидит удалый молодец
Свет по имени Егор-государь,
Свет по имени Егор-государь,
По изотчеству Николаевич,
Привечает себе суженую,
Привечает себе ряженую,
Душу — красну девицу

Свет по именю ведь Аннушка,
Свет по именю-ту Аннушка,
По изотчеству Ивановна.
— Взял бы, взял бы я бы взамуж за себя,
Изукрасил черноброву для себя.
Сшил бы платьицо матерчатое,
Полушалок кашемировой,
На чуёчку да антарёчки* золоты,
На головушку уборы дороги,
В косу ленточка аленькая,
У нас Аннушка бравенькая,
У нас Аннушка бравенькая,
У нас Ивановна хорошенькая.
Набелёна-нарумянена,
Целовать была налажена.
Вот из Питеру пришел к нам указ:
Целовать ту красну девушку пять раз.

142

Ходит Бориско
Вдоль по кружечку,
Вдоль по широкому;
Ищет Бориско
Он себе невесту.
— Красная девица,
Будь ты мне невеста;
Дядюшка родимый,
Будь ты мне тестем;
Старая старушка,
Будь ты мне теща;
Молодец удалый,
Будь ты мне шурин,
Молода молодка,
Будь ты мне свахой;
Красная девица,
Будь ты мне своячина,
А вы, добры люди,
Жалуйте на свадьбу,
Пива, вина пити,
Хлеба, соли кушать.
Расхулили люди
Борисову свадьбу.
— Дядюшка родимой,
Ты мне не тестем;
Бабушка родима,
Ты мне не теща;
Тетушка родима,
Ты мне не сваха;
Молодец удалый,
Ты мне не шурин;
Красная девица,
Ты мне не своячина,
Красная девица,
Ты мне не невеста;
А вы, добры люди,
Незачем на свадьбу,
Пива, вина нету,
Хлеба, соли не бывало.

143

Хожу я, гуляю вдоль по каравану,
Ищу, поищу ласкова тестюшка.

Будь же ты, будь же — ласковый тестюшка!
Хожу я гуляю вдоль по каравану,
Ищу, поищу ласкову тещу.
Будь же ты, будь же — ласкова теща!
Хожу я гуляю вдоль по каравану,
Ищу, поищу ласкова шурина.
Будь же ты, будь же — ласковый шурин!
Хожу я гуляю вдоль по каравану,
Ищу, поищу ласкову своячину.
Будь же ты, будь же — ласкова своячина!
Тестюшка-батюшка, навари-ка пива,
Матушка-теща, напеки блиночков,
Ласковый шурин, оседлай-ка коней,
Ласкова своячина, вышей манишку.
Выпили пиво — тестюшку в рыло,
Съели блиночки — тещу в пиночки,
Изъездили коней — шурина в солдаты,
Износили манишку — своячине кукишку.
Батюшка-тестюшка, извини, пожалуйста,
Вечером хмелилися, с вами побранилися;
Матушка-теща, извини, пожалуйста,
Вечером хмелилися, с вами побранилися;
Ласковый шурин, извини, пожалуйста,
Вечером хмелилися, с вами побранилися;
Ласкова своячина, извини, пожалуйста,
Вечером хмелилися, с вами побранилися.

144

За нашей деревней, за большим селением
Там ходит-гуляет удалой молодчик.
Он ходит-гуляет, во скрипочку играет,
Во скрипочку играет, девок забавляет.
Кличет, выкликает красну девицу:
— Пойди-выйди, девушка, ко мне за вороты,
Со мною молодчиком, со мной побороться.
Как девушка, молодца, его поборола,
Пуховую шапочку с него долой сшибла,
Шелковую рубашку на нем изорвала,
Козловы сапожки на нем затоптала.
— Как же тебе, девушка, как тебе не стыдно:
При всем меня мире, при всем пристыдила,
При всем меня мире, при всем при народе,
При, красная девушка, большом хороводе!
Как девушка молодца его пожалела,

Пуховую шапку на него надела,
Шелкову рубашку на нем зашивала,
Козловы сапожки на нем вытирала,
Дорогим платком дарила, другом называла.

145

Из-за лесу,
Из-за лесу добрый молодец идет.
Он за версту,
Он за версту низко шапочку и снял,
За полверсты,
За полверсты низко кланяется.
Ой, девушка,
Ой, девушка отворочается.
— Ой, гордая,
Ой, гордая-непокорливая,
Придет время,
Придет время, ты покоришься мне.
— Прости, дружок,
Прости, дружок, чем я винна перед тобой?
Давай, дружок,
Давай, дружок, мы помиримся с тобой —
Хоть разочек,
Хоть разочек поцелуемся с тобой.

146

Что в наших воротичках розлив розливается,
Ой, лёли, лёлюшеньки, розлив розливается,
Широкое озеро, великое розливо.
Что по том по озеру три лебедя плавали,
Ой, лёли, лёлюшеньки, три лебедя плавали.
Три лебедя ясные, три молодца красные,
Ой, лёли, лёлюшеньки, три молодца красные:
Первый же лебедушка — Николай Егорович,
Ой, лёли, лёлюшеньки, Николай Егорович.
Второй же лебедушка — Иван Поликарпович,
Ой, лёли, лёлюшеньки, Иван Поликарпович.
Третий же лебедушка — Владимир Иванович,
Ой, лёли, лёлюшеньки, Владимир Иванович.
Что в наших воротичках розлив розливается,
Ой, лёли, лёлюшеньки, розлив розливается.
Широкое озеро, великое розливо,
Ой, лёли, лёлюшеньки, великое розливо.

Что по том по озеру три лебедки плавали:
Первая лебедушка — Настасья Ивановна,
Ой, лёли, лёлюшеньки, Настасья Ивановна.
Вторая лебедушка — Анна Тимофеевна,
Ой, лёли, лёлюшеньки, Анна Тимофеевна.
Третья лебедушка — Федосья Михеевна,
Ой, лёли, лёлюшеньки, Федосья Михеевна.

147

Из загорья, из загорья
Вылетала пташечка —
Синичка маленькая:
Села на лесинку,
На саму вершинку,
Стала воспевати:
— Свет же ты, девица-душа!
Свет же, хорошенькая!
Не ходи-ко боса
По холодной росе,
Не озноби ножки.
— Свет же, удалый молодец,
Если тебе жаль, тебе жаль,
Пойди на базар, на базар,
Купи башмачки, башмачки,
Маленьки, аленьки, аленькие,
С ленточками,
Чтобы ленточки алели,
Прозументочки гремели:
Поцелую, обойму,
К ретиву сердцу прижму.

148

Молодые-то ребята
Разохочие гулять,
Все круга занимать,
Красных девок целовать:
Басиньку — двою,
Хорошеньку — трою.
Не хорошу, не баску
И сударушку ямску,
Шадровитую*, коряву —
Из круга выгонять.
Шадровитая, корява
Прирасхвасталася:
— Меня милый целовал,
За хорошу почитал,
За хорошу, за баску,
За сударушку ямску.

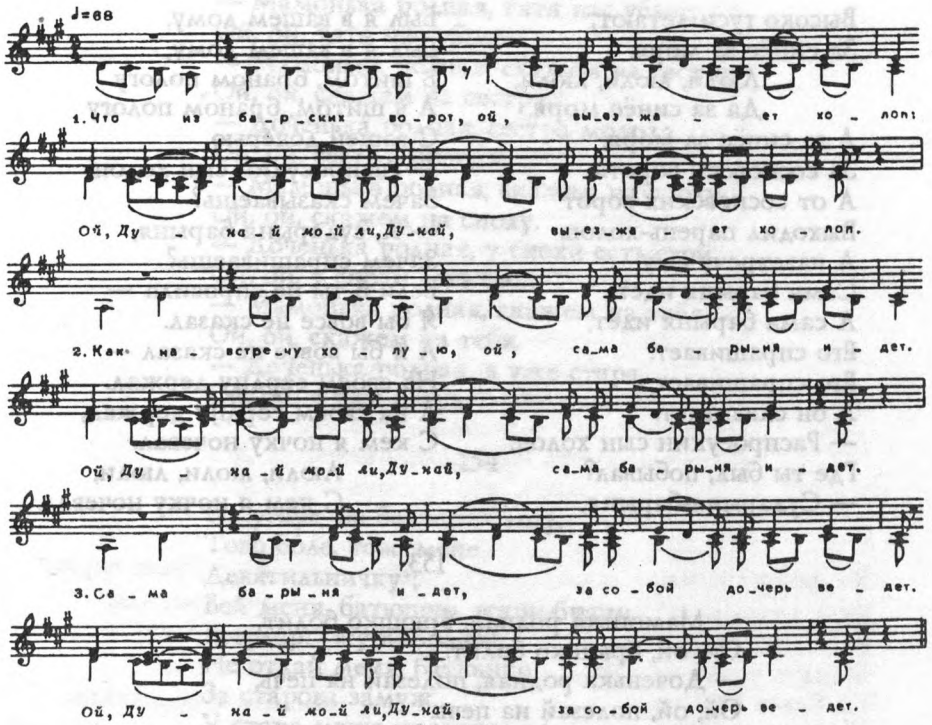
149

— Милый мой Ваня, куда же едешь ты?
— Не скажу.
— Скажи, разлюбименький Ваня дорогой.
— В Москву.
— Милый мой Ваня, возьми меня с собой.
— Не возьму.
— Возьми, разлюбименький Ваня дорогой.
— Садись, только с краюшку.
— Милый мой Ваня, что же ты везешь?

— Не скажу.
— Скажи, разлюбименький Ваня дорогой.
— Яблоки.
— Милый мой Ваня, дай мне одно.
— Не дам.
— Дай, разлюбименький Ваня дорогой.
— Возьми, только другое.
— Милый мой Ваня, как же буду есть?
— Не скажу.
— Скажи, разлюбименький Ваня дорогой.
— Хороши отрежь, а гнилое съешь.
— Милый мой Ваня, дорогой, где же мы будем спать?
— Не скажу.
— Скажи, разлюбименький Ваня дорогой.
— Под телегой.
— Милый мой Ваня дорогой, кто разбудит нас?
— Есть захочешь — сама подскочишь.

150

Прилетел ко мне голубчик — из полка поручик.
Он садился на крылечко, начал гурковать.
Он горкует и воркует, меня, молодую, будит.
Я, девчонка, испугалась и в окошечко бросалась,
Я в окошечко бросалась, подъем поднимала,
Я подъем поднимала — молодца пускала.
Я молодца пускала, чаем угощала.
Я чаем-то, чаечком, разным сахарочком.
Мой миленький расхвалился своими кудрями,
Я ему похвалилася прежними друзьями.
Мой миленький рассердился, ногой топнул, дверью хлопнул —
Моя мать услыхала, слугу вызывала,
Свою верную служанку, мою грубиянку.
— Отчего у тебя, девчонка, на столе мокренько?
— Девки были, чаек пили, столик намочили.
— Отчего у тебя, девчонка, ворота скрипели?
— Швецы были, шубу шили, аршин позабыли.
А я выходила, аршин выносила.
— Отчего у тебя, девчонка, на стенке шляпа?
— Черная шапка пуховая — девичья забава.
— Отчего у тебя, девчонка, стены-то дрожали?
— Кошка с мышкой заиграли, стены задрожали, зеркало упало.



Что из барских ворот,
Ой, выезжает холоп,
Ой, Дунай мой ли, Дунай,
Выезжает холоп.
Как навстречу холую,
Ой, сама барыня идет.
Ой, Дунай мой ли, Дунай,
Сама барыня идет.
Сама барыня идет,
За собой дочерь ведет.
Ой, Дунай мой ли, Дунай,
За собой дочерь ведет.
За собой дочерь ведет,
Все выспрашивает.
Ой, Дунай мой ли, Дунай,
Все выспрашивает.
Все выспрашивает,
Выговаривает.

Ой, Дунай мой ли, Дунай,
Выговаривает:
— Где ж ты был, побывал,
Где ж ты ночь ночевал?
Ой, Дунай мой ли, Дунай,
Где ж ты ночь ночевал?
— Я у вас на дому,
Во высоком терему.
Ой, Дунай мой ли, Дунай,
Во высоком терему.
На подушке перовой,
На перине пуховой.
Ой, Дунай мой ли, Дунай,
На перине пуховой.
На перине пуховой
С вашей дочерью родной.
Ой, Дунай мой ли, Дунай,
С вашей дочерью родной.

152

Высоко гуси летают,
За синёе за моря.
Люли, люли, люли,
Да за синёе моря.
А за синёе за моря,
За сосновски ворота.
А от сосновских ворот
Выходил парень-холоп.
А навстречу ему
Сама барыня идет.
А сама барыня идет,
Его спрашивает.
Его спрашивает,
А он сказывает.
— Распросукин сын холоп,
Где ты был, побывал?
— Сударыня-барыня,
Был я в вашем дому,
Был я в вашем дому,
В шитом, браном пологу.
А в шитом, браном пологу
С вашей дочерью.
— Распросукин сын холоп,
Зачем сказываешь?
— А, сударыня-барыня,
Зачем спрашиваешь?
Если б ты не спросила —
Я бы вовсе не сказал.
А я бы вовсе не сказал —
На своем сердцу держал.
А на своем сердцу держал,
С кем я ночку ночевал.
Люли, люли, люли,
С кем я ночку ночевал.

153

— Мамонька родная, брюшко болит,
Ой, ой, брюшко болит.
— Доченька родная, полезай на печь,
Ой, ой, полезай на печь.
— Мамонька родная, печь-то горяча,
Ой, ой, печь-то горяча.
— Доченька родная, постели ковер,
Ой, ой, постели ковер.
— Мамонька родная, ковер занятой,
Ой, ой, ковер занятой.
— Доченька родная, чем он занятой?
Ой, ой, чем он занятой?
— Мамонька родная, серый кот лежит,
Ой, ой, серый кот лежит.
— Доченька родная, где его взяла?
Ой, ой, где его взяла?
— Мамонька родная, в соломе нашла,
Ой, ой, в соломе нашла.
— Доченька родная, куда его девать?
Ой, ой, куда его девать?
— Мамонька родная, спрячем под кровать,
Ой, ой, спрячем под кровать.
— Доченька родная, там он заревет,

Ой, ой, там он заревет.
— Мамонька родная, тятя нас убьет,
Ой, ой, тятя нас убьет.
— Мамонька родная, скажем на сестру,
Ой, ой, скажем на сестру.
— Доченька родная, сестра молода,
Ой, ой, сестра молода.
— Мамонька родная, скажем на сноху,
Ой, ой, скажем на сноху.
— Доченька родная, у снохи есть свой,
Ой, ой, у снохи есть свой.
— Мамонька родная, скажем на тебя,
Ой, ой, скажем на тебя.
— Доченька родная, я уже стара,
Ой, ой, я уже стара.

154

На угоре, на большом логу,
Тово боле, тово мене
Девятильничку*;
Бей меня, батюшко, жури-брани,
Государь, жури-брани!
Не отдай меня, батюшко,
За старова замуж.
У стара мужа кроватка тесова,
Как у младого детинки — три жердочки,
Не хочу спать на кровати тесовой,
Я могу проспать на трех жердочках.
На угоре, на большом логу,
Тово боле, тово мене
Девятильничку;
Бей меня, матушка, жури-брани,
Государоня, жури-брани!
Не отдай меня, матушка,
За старова замуж.
У стара мужа перина перова,
Как у младого детинки — рогожа плетена,
Не хочу спать на перине перовой,
Я могу проспать на рогоже плетеной.
На угоре, на большом логу,
Тово боле, тово мене
Девятильничку;
Бей меня, брателко, жури-брани,
Государь, меня жури-брани!

Не отдай меня, брателко,
За старова замуж.
У стара мужа подушки пуховы,
Как у младова детинки — колотушечка.
Не хочу спать на подушках на пуховых,
Я могу стерпеть колотушечки.
На угоре, на большом логу,
Тово боле, тово мене
Девятильничку;
Бей меня, сестрица, жури-брани,
Государоня, жури-брани!
Не отдай меня, сестрица,
За старова замуж.
У старова мужа детей много,
Как у младова детинки — плетей много,
Не хочу жить с малым детушкам,
Я могу стерпеть шелковых плетей.

155

Хозяюшка молода
Вела козла за рога,
Вела козла на базар,
Менять козла на товар:
На белое белило,
На черное чернило,
На красные румяна...
Защелочка щелкнула,
Я думала — мил идет,
Мого мужа, мого мужа
Черт несет.
— Что, хозяюшка, румяна?
— Перед пылом* стояла.
— Что, хозяюшка, бровь черна?
— Трубу, сударь, чистила.
— Что, хозяюшка, бела?
— Муку, сударь, сеяла.
— Что, хозяюшка, заплаканы глаза?
— Я у маменьки была,
Очень маменька больна.
— Ох, ты, женушка-жена,
Не обманывай в глаза!
Своего друга провожала,
Слезно плакала по нем!

156

Растворяйтесь-ка воротечки широки,
Уж я сяду на ворона коня,
Я ли поеду во Китай-город* гуляти,
Ой, я поеду закупочки закупати.
Привезу я молодой жене подарок —
Преотличный шелковый полушалок:
— Ты бери-ка, жена, да не гордися,
Ой, душа-сердце мое, не спесися.

Посмотрите, добрые люди,
Как жена-то меня, молодца, не любит,
Что не любит меня, не ласкает,
Душа-сердце меня да не обоймет.
Уж пойду я на конюший двор,
Я поймаю коней тройку вороную,
Запрягу я их в карету золотую.
Растворяйтесь-ка воротички широки,
Я поеду во Китай-город гуляти,
Все закупочки да закупати.
Привезу я молодой жене подарок —
Преотличну шелкову плетку,
Я положу ее на серебряное блюдо,
Пойду я к молодой жене поближе,
Поклонюсь я молодой жене пониже:
— Ты бери-ка, жена, да не гордися,
Ой, душа-сердце мое, не спесися.
Посмотри-коте, добры люди,
Как жена-то меня, молодца, любит,
Она любит меня, да все ласкает,
Душа-сердце моя, меня целует.

ПРОХОДОЧНЫЕ ПЕСНИ

157

Ох, еще чьи-то соколы летят,
Ох, еще чьи-то молоденькие.
Долетали до Мещанской слободы,
Ох, у кого-то были крашоны ворота,
Ох, у кого были не запертые,
Ох, подворотни не заложенные.
Еще знать-то, как вечорочка была,
Нам не дорого за вечер заплатить,
Нам бумажку легонькую,
Двадцатипятирублевенькую.
У девицы на колене посижу,
На ее бело лицо погляжу,
Как у девицы веселые глаза,
У хорошей веселый взгляд.
Ох, целуй девушку десять раз,
Расхорошенькую одиннадцать,
Расфорсистую четырнадцать.

158

Вечор девки, вечор девки,
Вечор девки вечериночку сидят.
Пришел к девкам, пришел к девкам,
Пришел к девушкам незнамый гостенек,
Незнаменький, незнаменький,
Он незнамой, незнакоменький.
Ох, чем гостя, ох, чем гостя,
Еще чем гостя потчевати?
Винцом, пивцом, винцом, пивцом,
Да вином-пивцом, сладкой водочкою,
Орешками, орешками,
Орешками, голым ядрышкам.

Одна девка, одна девка,
Одна девушка смелее всех была.
Взяла парня, взяла парня,
Она взяла парня за руку.
Через скамью, через скамью,
Через скамью парня выбросила.
По сеничкам, по сеничкам,
По сеничкам ровно* веничком мела,
По лесенкам, по лесенкам,
По лесенкам — словно ножичком скребла,
По улице, по улице,
По улице ровно метелкой мела.

159

Скоморох идет по улице,
Скоморох идет по улице,
Веселой идет по широкой,
Веселой идет по широкой,
Он бьется, колотится
У души красной девицы:
— Ты душа ли красна девица,
Пусти скомороха ночевать,
Пусти веселого постоять,
Скоморох человек молодой,
Скоморох — неженатой-холостой;
Скоморохи — люди вежливыя,
Скоморохи — люди очестливыя;
Скоморох не пьет ни пива, ни вина,
Во царев кабак не ходит никогда.
Еще чья это умная дочь,
Еще чья это разумная дочь
Пустила скомороха ночевать,
Пустила веселого постоять?

160

По славной по улочке,
По проезжей по дороженьке
Туто шел, прошел
Детинка молодой —
Детинка молоденькой
Зипуненко коротенькой,
Малахаюшко худенькой,
Рукавички барановые,

Ни в чем не замаранные.
У ворот стоит колотится,
У широких домогается,
Сиротинкой называется.
Сирота, парень, сиротскай сын,
Сиротской, безотеческой,
Кто бы, кто бы сиротину полюбил,
Кто бы, кто бы ночевать пустил,
У того бы у дверей вычистил,
Подворотину повызолотил.
[Одна девица промолвилася,
Для сиротки удобрилася.]
Пустила сиротину ночевать
И сама пошла по горнице гулять,
Росписные шкапы отпирать,
Из шкапу стала подносы вынимать,
Подносы серебряныё,
Закрайки золоченыё,
На подносике стаканы становить
И во стаканы сладки водки наливать.
Из стакану водка плещется,
По подносу разливается.

161

Мальчишка хорошенький, да,
При одежде коротенькой,
Он вьется-ломается
Да круг дверей увивается.
Круг дверей увивается
Да сиротиной называется.
— Кто бы, кто бы сиротину пустил,
Кто бы, кто бы ночевать пригласил?
Одна девица промолвилася,
Для сиротки удобрилася,
Пустила сиротину ночевать,
Стала три его раза целовать.

162

Стой, мой милый хоровод!
Стой, не расходись.
Я в этом хороводе,
Я в этом во веселом
Скакала, плясала,
Я скакала, я плясала,
Венок потеряла.
Находил мне тот веночек,

Находил мне тот зеленый
Милый мой дружочек.
Я веночек получала,
Я зеленый получала,
Мила целовала.

163

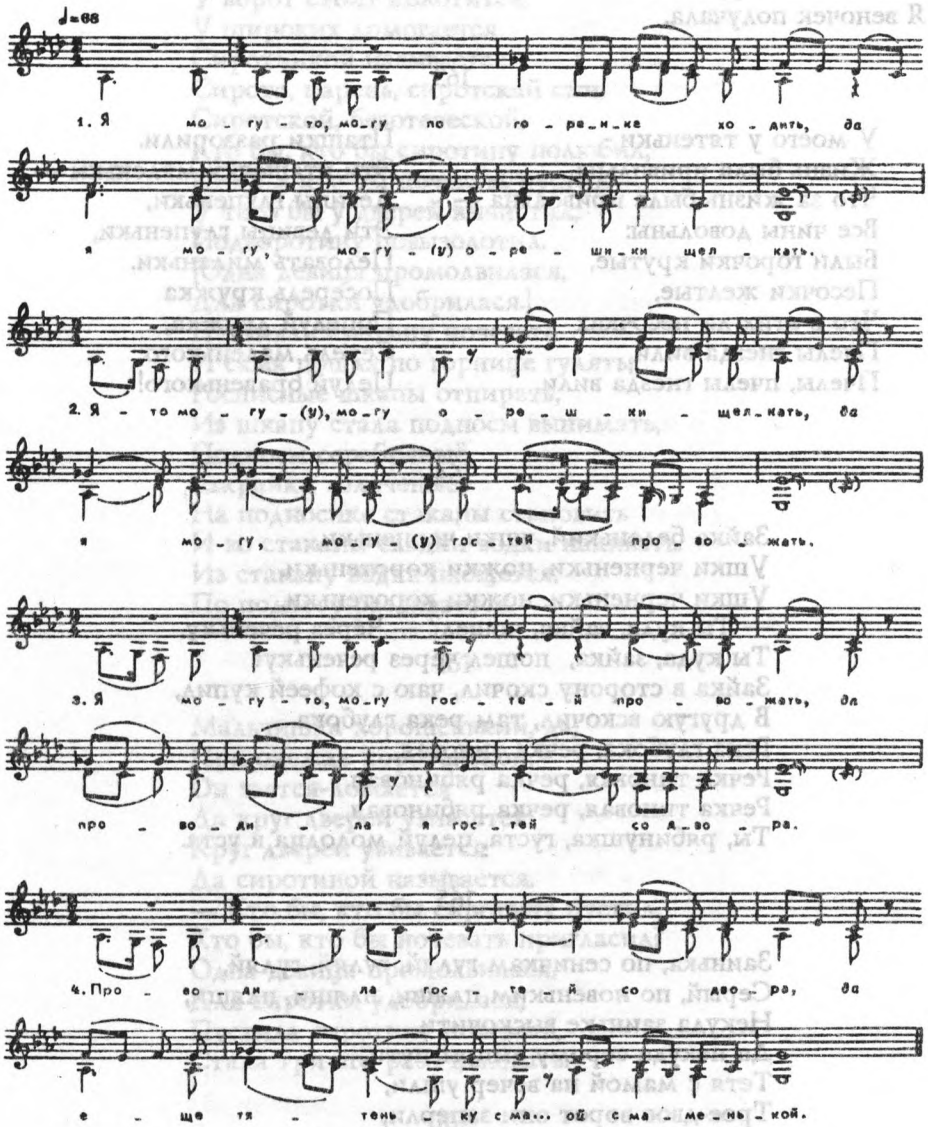
У моего у тятеньки
Жизнь была привольна,
Что за жизнь была привольна —
Все чины довольны:
Были горочки крутые,
Песочки желтые,
Что в этих ли песочках
Пчелы гнезда вили,
Пчелы, пчелы гнезда вили,
Пташки раззорили.
Эти пташечки маленьки —
Девицы глупеньки,
Эти девицы глупеньки,
Целовать миленьки.
Посередь кружка
Поцелуй дружка,
Середь маленького
Целуй бравенького!

164

Зайка беленький, ушки черненьки,
Ушки черненьки, ножки коротеньки.
Ушки черненьки, ножки коротеньки,
— Ты куда, зайка, пошел? — Через реченьку.
Ты куда, зайка, пошел через реченьку?
Зайка в сторону скочил, чаю с кофеей купил,
В другую вскочил, там река глубока.
Река глубока, речка тиновая,
Речка тиновая, речка рябиновая.
Речка тиновая, речка рябиновая,
Ты, рябинушка, густа, целуй молодца в уста.

165

Заинька, по сеничкам гуляй, гуляй, гуляй,
Серый, по новеньким пляши, пляши, пляши,
Некуда заиньке выскочити,
Да некуда серому выпрыгнути,
Тетя с мамой на вечер ушли,
Трое-двое ворот они заперли,
Да золотые ключи с собой они унесли,
Да заинька середи кружка,
Да серенький поцелуй дружка.



Я могу-то, могу по горенке ходить, да
Я могу, могу орешки щелкать.
Я-то могу, могу орешки щелкать, да
Я могу, могу гостей провожать.

Я могу-то, могу гостей провожать, да
Проводила я гостей со двора.
Проводила гостей со двора, да
Еще тятеньку с ма... ой, с маменькой.
Еще тятеньку с маменькой, да
Я сестрицу с нареченным женихом.
Я сестрицу с нареченным женихом, да
А теперя наскачусь да напляшусь, да
При долине разгуляй... гуляюся.

167

Все бы я по горенке ходила,
Все ходила, все ходила, все ходила,
Все бы я на милого смотрела,
Все смотрела, все смотрела, все смотрела,
Какой миленький хороший,
Мил хороший, мил хороший, мил хороший,
Милый русый, кудреватый,
Кудреватый, кудреватый, кудреватый,
Милый холост, неженатый,
Неженат, неженат, неженатый.
Не ходи, мил, на беседу,
На беседу, на беседу, на беседу,
Не садися со мной рядом,
Со мной рядом, со мной рядом, со мной рядом —
Люди скажут, что ты любишь,
Что ты любишь, что ты любишь, что ты любишь,
Что ты любишь — поцелуешь,
Поцелуешь, поцелуешь, поцелуешь.

168

Горенка, горенка новенькая, —
Во горенке печка муравленая,
Печурочки позолоченые!
Полно мне, полно по горенке ходить —
Брошу, перестану по миленьком тужить:
Сам милый придет, за праву руку возьмет,
По горнице проведет, поцелует да уйдет.

169

Как на молодце цепочка горит,
Горит, горит, перегарывает,
Горит, горит, перегарывает,
Парень девушку выманивает,

Парень девушку выманивает:
— Выйди, дева, поскорешенько,
Выйди, дева, поскорешенько,
На дворе-то снег белешенькай,
На дворе-то снег белешенькай,
Ой, поцелуй меня, милешенька.

170

По лугу, лугу вода течет,
По зеленому вода струйчатая.
Струйка за струйкой, сама-лебедь плывет.
Лебедка да и Аннушка,
Ягодка Капитоновна.
Как по тебе зовут суженова,
Как по тебе зовут ряженова?
— Ой, Алексей-то сударь Васильевич
Его не вижу — тоска-горе берет,
Его увижу — сердце срадуется,
В лице кровь разыграется,
Выйду на улицу прогуляюся,
Три, четыре раза поцелуемся,
Золотым перстнем променяемся.

171

Ой, едет мой милый с высоких крутых гор,
Ой, конь под ним во пятьсот рублей,
Ой, грива у коня до сырой земли;
Уж как сам он на коне, что соколик на руке;
Шапочка смеется, рукавички говорят,
Серы рукавички, белы варежки.
Дома ли не дома сударушка моя?
Спит ли не спит — не будите ее,
Во беседушке сидит — не зовите ее.
Ой, сам я приду, за праву руку возьму,
По горенке проведу, поцелую, обойму.

172

Пойдем, млада, на гору, на гору,
На высоку на круту, на круту,
Брошу ведра под гору, под гору,
Станьте, ведра, дубчиком, дубчиком,
Коромысло жемчугом, жемчугом,
А я, млада, яблоней, яблоней:
Зеленой, кудрявой, кудрявой,

Будут гости купчики, купчики,
Рубят яблонь под корень, корешок,
Чешут яблонь до гладка, до гладка.
— Сделам скрипку о два гудка, два гудка,
Станем скрипочку играть, играть,
Красавушек забавлять, забавлять.
Стань, молодчик, подбодрись, подбодрись,
Перед милой развернись, развернись,
Хоть немножко протанцуй, протанцуй,
Если любишь, поцелуй, поцелуй.

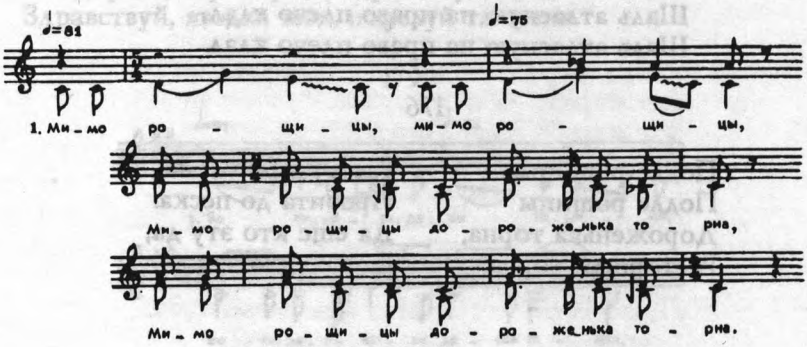
173

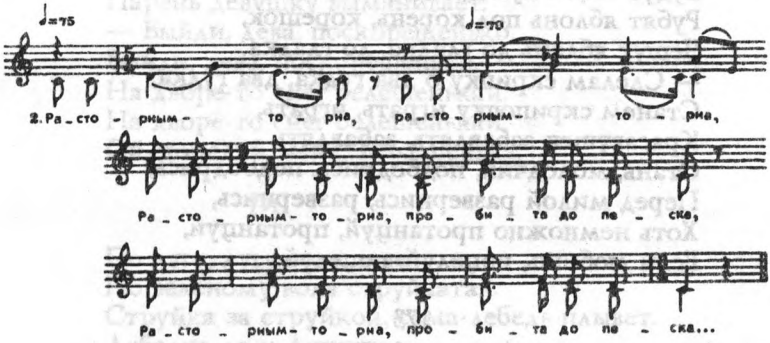
Уж ты, рыбка, рыбка окунечек,
Попадешься ты, рыбка, в неводочек,
Попадешься ты, рыбка, не дрягайся!
Красна девушка, загадайся!
Добрый молодец из горницы выходит —
Красну девицу выводит, сам целует,
Он целует Настасью — по согласью,
Лизавету целует — по совету.
От меня поцелуя ему нету!

174

Белый снег выпадал,
Молодец с коня упал,
Он упал да лежит,
К нему девица бежит.
На добра коня садила,
Приговаривала:
— Ты поедешь, мил, гулять, —
Не загуливайся.
На прелестных красных девиц
Не заглядывайся!
Прелестны красны девицы
Обманчивые:
Обманут, проведут,
Поцелуют да уйдут!

175





Мимо рощицы, мимо рощицы,
Мимо рощицы дороженька торна,
Мимо рощицы дороженька торна.
Расторным-торна, расторным-торна,
Расторным-торна, пробита до песка,
Расторным-торна, пробита до песка.
До того песка,до того песка,
До того песка, до серого камня,
До того песка, до серого камня.
Еще кто ету, еще кто ету,
Еще кто ету дороженьку торил,
Еще кто ету дороженьку торил.
Молодой парень, молодой парень,
Молодой парень ко девушке ходил,
Молодой парень ко девушке ходил.
Он не так ходил, он не так ходил,
Он не так ходил — гостиночки носил,
Он не так ходил — гостиночки носил.
Шаль атласную, шаль атласную,
Шаль атласную на право плечо клал,
Шаль атласную на право плечо клал.

176

Подле рощицы, Расторным торна,
Подле рощицы Пробита до песка.
Дороженька торна, Да еще кто эту да,
Расторным торна, Еще ее кто эту

Дороженьку торил?
Молодой парень,
Молодой парень
Ко девице ходил.
Да он не так ходил,
Он не так ходил,
Подарочек носил:
Да шаль атласную,
Шаль атласную
На право плечо клал,
Да на праву руку,
На праву руку
Золочено кольцо,
Да еще сверх кольца,
Еще сверх кольца
Целую молодца.

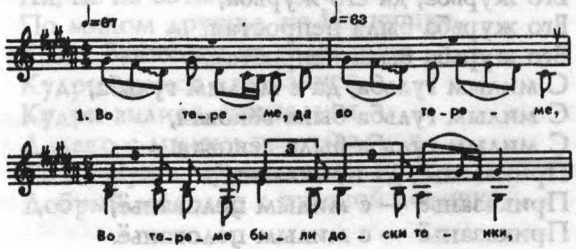
177

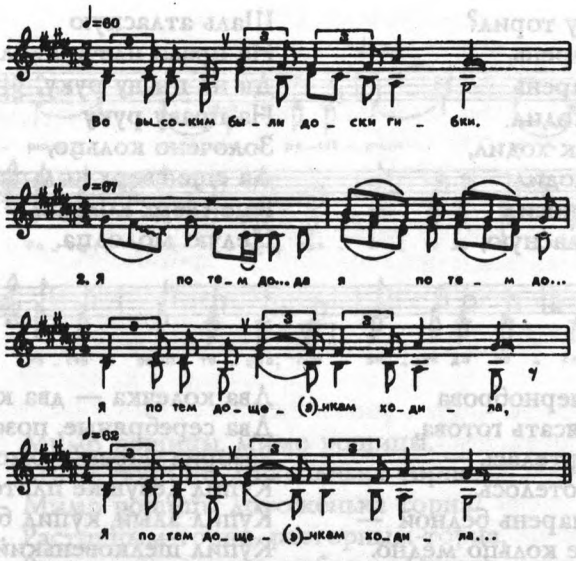
Развысока, черноброва
Завсегда плясать готова,
Плясала, вертелась —
Ей замуж хотелось.
Разорился парень бедной —
Купил девке кольцо медно.
Разорился до конца —
Купил девке два кольца.
Два колечка — два кольца,
Два серебряные, позолоченые.
Разорил парень домок —
Купил девушке платок,
Купил алый, купил бравый,
Купил шелковенький.
За этот за платок
Поцелую раз пяток.

178

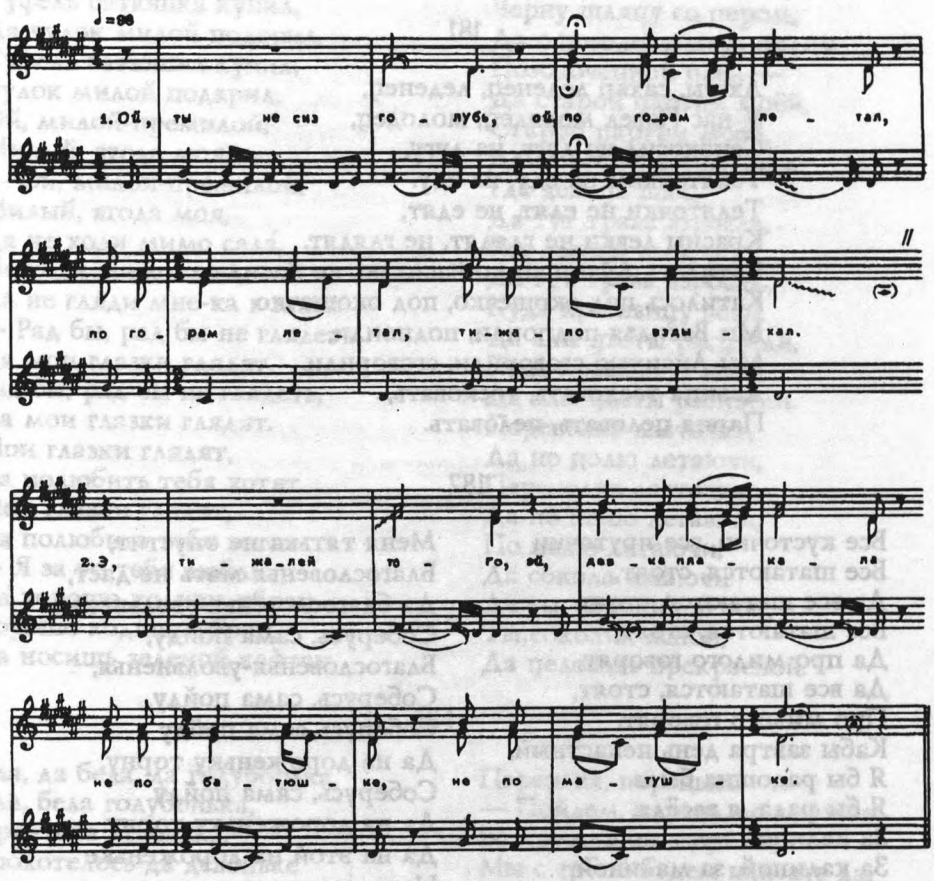
Пимы мои, пимы, да пимы черненькие.
Следы мои, следы, да следы частенькие.
Довели мои следы, да все до горя, до беды,
До горя, до беды, да до славушки до худой,
Ой, девкам не слава, а парням не хвала.
За то им не хвала, что девка парня провела,
Провести провела да немилым назвала.
— Ой, ты парень дурак, зачем ходишь ко мне так.
Принеси ты мне подарок, сам поздравствовайся.
— Здорова, черноброва, здравствуй, ягодка моя,
Здравствуй, ягодка моя, поцелуй ты меня.

179





Во тереме, да во тереме,
Во тереме были доски тонки,
Во высоким были доски гибки.
Я по тем до..., да я по тем до...
Я по тем дощечкам ходила,
Я по тем дощечкам ходила.
На едину до..., да на едину до...,
На ядну дощечку не ступала,
На ядну дощечку не ступала.
Не ступала, да не ступала,
Не ступала, верно, не вставала,
Не ступала, верно, не вставала.
На той доске, да на той доске,
На той доске сидел мой миленок,
На той доске сидел мой миленок,
Он да журил, он да журил,
Он да журил все милой напрасно,
Он да журил все милой напрасно.
Его журьба, да его журьба,
Его журьба была непростая,
Его журьба была непростая.
С милым гульба, да с милым гульба,
С милым гульба была вековая,
С милым гульба была вековая.
Приказаньё, да приказаньё,
Приказаньё — с милым целованьё,
Приказаньё — с милым целованьё.



Ой, ты не сиз голубь, ой, по горам летал,
По горам летал, тижало вздыхал.
Э, тижалей того, эй, девка плакала —
Не по батюшке, не по матушке.
Ай, не по батюшке, не по матушке —
По милом дружке, по Иванушке.
Как у Ванюшки на головушке
Кудри вилися, завивалися.
Кудри вилися, завивалися,
Далеко с милым расставалися.
То не муж с женой, то не брат с сестрой —
Добрый молодец с красной девушкой,

С красной девушкой, с Пелагеюшкой
Расставалися, целовалися.

181

Ах ты, сахар леденец, леденец,
У нас Павел молодец, молодец,
Сенокосил на лугу, на лугу,
Теляточкам на еду, на еду.
Теляточки не едят, не едят,
Красны девки не глядят, не глядят.
Катилось Лукошко ко Василью, ко Василью,
Катилось под окошечко, под окошечко.
Мы Василья подпоили, подпоили,
Мы Аксинью сговорили, сговорили.
Девица тосковать, тосковать,
Парня целовать, целовать.

182

Все кусточки, все пруточки
Все шатаются, стоят,
Да все шатаются, стоят.
Все шатаются, стоят,
Да про милого говорят,
Да все шатаются, стоят,
Про милого говорят.
Кабы завтра день ненастный,
Я бы радошна была.
Я бы рада, я весёла,
За калиной в лес пошла,
За калиной, за малиной,
За черной смородиной,
За калиной, за малиной,
За черной смородиной.
Да меня тятька не опустит,
Благословенья мать не даст,
Меня тятька не опустит,
Благословенья мать не даст,
Да благословенья-увольненья,
Соберусь, сама пойду,
Благословенья-увольненья,
Соберусь, сама пойду.
Соберусь, сама пойду
Да на дороженьку торну,
Соберусь, сама пойду
Да на дороженьку торну.
Да на этой на дороженьке
Наделаю проказ,
Я на этой на дороженьке
Наделаю проказ,
Да я наделаю проказ,
Да поцелую дружка раз.

183

Я по травке шла,
Да по муравке шла,
Я на камешек ступила,
Туфель новой загрязнила.
Я на камешек ступила,
Туфель новой загрязнила,
Мне не жаль туфля,
Да жаль бела чулка.

Мне не жаль туфля,
Да жаль бела чулка:
Туфель батюшка купил,
Да чулок милой подарил.
Туфель батюшка купил,
Чулок милой подарил,
Ой, милой-премилой,
Милый, ягода моя.
— Ой, милой-премилой,
Милый, ягода моя,
Да не ходи мимо сада́,
Не ходи мимо сада́,
Да не гляди мне-ка в глаза.
— Рад бы, рад бы не глядеть,
Да мои глазки глядят,
Рад бы, рад бы не глядеть,
Да мои глазки глядят.
Мои глазки глядят,
Да полюбить тебя хотят.
Мои глазки глядят,
Да полюбить тебя хотят.
— Я за то тебя люблю,
Да хорошо ходишь убран,
Хорошо ходишь убран,
Да носишь зеленой кафтан.
Носишь зеленой кафтан,
Да черну шляпу со пером,
Черну шляпу со пером,
Да с позолоченным орлом.
Позолоченной орел —
Да старой партии моёй,
Старой партии моёй,
Да за собой девицу вел.
Где девица шла,
Да тут трава взросла,
Где девица шла,
Да тут трава взросла.
Куда красавицу вели,
Да алы цве́ты расцвели,
Куда красавицу вели,
Да алы цветы расцвели.
Перепелка-ласточка,
Да по полю летаючи,
Перепелка-ласточка,
Да по полю летаючи,
По полю летаючи,
Да сокола имаючи.
Да ты, соколик ясной,
Ты,соколик ясной,
Да целовать прекрасной.

184

Ала, да бела, да голубонька,
Ала, бела голубонька,
Иркутска девонька.
Спохотелось да девоньке
Воскучни плясати,
Она стала да заставлять да
Молодца играти:
— Молодец ты мой возлюбезной,
Дружок восердешной,
Разыграй ты, пожали, мысли,
Девичьи мысли!
Я по горенке ходила,
Ходила, плясала да,
Я-то чечетку да выбивала,
Выбивала да выбивала,
Кого надо — вызывала,
Вызывала да вызывала,
Ох, молодого паренька да,
Паренька, паренька:
— Пойдем, парень, во кружок,
Во кружок, во кружок,
Мы с тобой будем плясать да,
Мы-то чечетку выбивать да,
Выбивать, выбивать,
Красных девок вызывать,
Вызывать, вызывать.
Пошли девки да во кружок да,
Во кружок, во кружок,
Мы с вами будем плясать да,
Мы плясать, мы плясать,
Мы-то чечетку выбивать да,
Выбивать, выбивать.
Будем песни подпевать да,
Подпевать, подпевать,
Алу, белу голубоньку
Иркутску девоньку.

185

По ельничку да по березничку,
По такому да по мелкому по осинничку
Идут девушки горой, машут правою рукой.
Машут правой, машут левой, манят парня за собой.
— Ох, пойдем, парень, пойдем, молодой.
Что у нас во дому, во высоком терему
Много шитых, много бранных, много белых полотён, ох,
Много шелковицы, полушелковицы.
Парень на ногу ступает, ума-разума пытает,
Парень ручку жмет, целоваться ждет.
— Эх, здорово, черноброва, здравствуй, милая моя,
Здравствуй, милая моя, поцалуй разок меня.

186

Молодчики садочком шли,
Разудалиньки зелененьким,
Сертучки на них чернеются,
Манижечки белеются,
Во правой ручке тросточки,
Во левой перчаточки.
Они тросточкой помахивают,
К себе милую приманивают,
Со любезной разговаривают:
— Здравствуй, верная, любезная моя,
Не оцененная краса твоя в лице,
Уж я сколько бесед изошел,
Лучше, краше, милей не нашел,
Хоть я лучше и краше нашел,
В ретивом сердце любви не имел.
Сердце бьется, убивается,
Со любезною видается,
Увидается, здоровается,
При здорованье целованьё.

187

Девушки садочком шли,
Размолоденьки зеленым,
На них платьица белеются,
Полушалочки алеются,
Во правой ручке платочки,
Во левой ручке перчаточки.

Они перчаточкой помахивают,
К себе милого приманивают:
— Здравствуй, верной, любезной друг,
Не оцененная краса твоя в лице,
Уж я сколько бесед изошла,
Лучше, краше, милей не нашла,
В ретивом сердце любви не имела.
Сердце бьется, убивается,
С любезным видается,
Увидается, здоровается,
При здорованье целованьё.

188

Летал голубь, летал сизой со голубушкою.
Шел да удалой молодец с красной девицею.
Што не сизенький голубчик — добрый молодец идет,
Што не сизая голубка — красна девица-душа.
Если б эта голубица да у голубя жила,
Если б ты моя красотка за мной взамужем была,
Я бы золотом осыпал, жемчугом бы унизал,
Я бы шубу тебе сшил, золотой парчой покрыл,
Золотой парчой покрыл — соболями опушил.
Я бы сшил себе кафтан темно-синего сукна,
А тебе, моя голубка, ал атласный сарафан,
А кругом бы по подзору серебром его убрал —
Я б тебя, мою голубку, во карету посадил,
Я бы зимнею порою во Москву тебя свозил
На ямских лошадях, на казанских санях.
Кладу голубя на ручку, он не тронется,
Переложу на другую — не ворохнется,
Скажу: — Кыш, полетай, мой сизой голубок,
Полетай, голубь, домой, попрощаемся с тобой.
Голубочик ворковал, голубушку обнимал.
Голубушка ворковала, голубочка целовала.

189

Шел Ванюша из гостей
Со великих радостей,
За ним гонится погоня —
Красна девица-душа.
Красна девица-душа,
Хороша́ и пригожа́.
Парень девку дожидал,
С ноги на ногу ступал.
С ноги на ногу ступал,
Из ума девку пытал:
— Скажи, девка, скажи, красна,
Скажи правду про себя.
— Всю я правду расскажу,
Семерых с собой вожу,

А восьмого потайного
Русокудревого.
Он не сам кудри кудрил,
Кудри в городе купил.
Он за каждую кудринку
Рупь серебряный платил.
Сам себя он украшал,
Полтораста издержал.
Показалося мальчишку
За великую беду,
Он ударил красну девочку
По белому лицу.
Из ее бела лица
Выступали румянца,
Из ее ясных очей
Пробежал слезной ручей.
— Ой, вы, слезы, мои слезы,
Вы горючие мои,
Вы горючие, бегучие,
Бегите поскоре,
Вы бегите поскоре,
Целоваться помиле.

190

Ах, нынче худые времена:
Посушили жен хорошие мужья,
Красных девушек далекие друзья.
Трудна, трудна, друг, велика сухота!
Пойду, пойду во зеленый садок,
Сорву, сорву со розаньки цветок,
Завью, завью милу дружку венок,
Со веночком на крутенек бережок,
На крутенек, на желтенек на песок,
Уж я кину венок на воду,
Не сама ли я подале отойду.
Уж я вижу — венок потонул,
Старый-прежний дружок помянул.
Знать, иную он, другую полюбил,
Знать, ина-друга не лучше меня,
Что не лучше, не вежливее,
Не красивее, не очестливее,
Разве тем только лучше меня,
Носит юбочки-стяжёночки.
Целовались три девчоночки.

191

Не ходи, моя милая, берегом-увалом,
Не люби, моя милая, женатого даром.
Кто женатый-распроклятый, холостой-голубчик.
Холостой глазами водит — из ума выводит,
Черны брови воздымает, в сени вызывает:
— Выйди, выйди, красавица, на ново крылечко,
Я на новом крылечке промолвлю словечко.
На что горенку рубити, когда в ней не жити,

На что полик настилати, когда не плясати,
На что лавочки мостити, когда не сидети,
На что окна прорубати, когда не глядети.
Там сидела черноброва под кутным окошком,
Отворяла черноброва окошко немножко,
Поглядела черноброва во зелен садочек.
Во зеленом во садочке расцвели цветочки,
Как на каждом на цветочке по маленькой пташке,
Они пели, распевали разным голосами.
Спишу, спишу голосочек на зелен листочек,
Отошлю я тот листочек в Питер-городочек.
Кто листочек купит, тот девушек любит.
Люблю, люблю, девчоночка, парня молодого,
Я которого люблю, три раза поцелую.

192

Ворота были незапертые да,
Подворотни незаложенные.
Подворотни незаложенные да,
Улетела сера утка со двора да?
В чужи-дальни незнакомы города,
В чужи-дальни незнакомы города да,
На заводе жили-были мастера.
Мастера были приветливы да,
Стали утицу прикармливати.
Стали утицу прикармливати да,
Честью-лестью уговаривати.
Честью-лестью уговаривати да:
— Что же ты рано загуляла, молода да,
На кого ж ты спонадеялася?
— Я надеюсь на такого молодца,
Чаю, чаю, не спокинет он меня да,
Уверяю, возьмет замуж за себя.
Уверяю, возьмет замуж за себя да,
При компаньи поцелует три раза.

193

— Ох ты, мальчик-раскрасавчик, девичий обманщик,
Не одну меня ты любишь, не одну ласкаешь.
— Люблю Сашу во Казани, Машу в Ераславе,
Анюшечку да раздушечку в Томском городочке,
Уж как трем этим сударкам куплю по подарку,
Уж я Саше ленту алу, Маше голубую,

Анюшечке да раздушечке золото колечко,
Ты носи, носи, Анюта, носи, не хвалися,
Если будешь похваляться, полно с тобой знаться,
Полно, полно с тобой знаться, время расставаться.

194

Не по промыслам мальчишка заводы заводит,
Он заводички заводит, трех девушок любит,
Он заводички заводит, трех девушок любит,
Перву Сашу во Казане, Машу в Ярославе.
Перву Сашу во Казане, Машу в Ярославе,
Анюшечку-раздушечку в дальном городочке.
Анюшечку д раздушечку в дальнем городочке,
Я куплю своим сударкам всем трем по подарку.
Я куплю своим сударкам всем трем по подарку:
Первой Саше алу ленту, Маше — голубую.
Да первой Саше алу ленту, Маше — голубую,
Да первой Саше алу ленту, Маше — голубую.
Анюшечке-раздушечке золото колечко,
Анюшечке-раздушечке золото колечко.
Золото-вито колечко выняло сердечко.
Золото-вито колечко выняло сердечко,
Серебряной перстенечек вынял разумочек.
Серебряной перстенечек вынял разумочек.
— Ты за что жо, душа, любишь мое лицо бело?
Ты за что жо, душа, любишь мое лицо бело?
За твою любовь такую три раза целую!

195

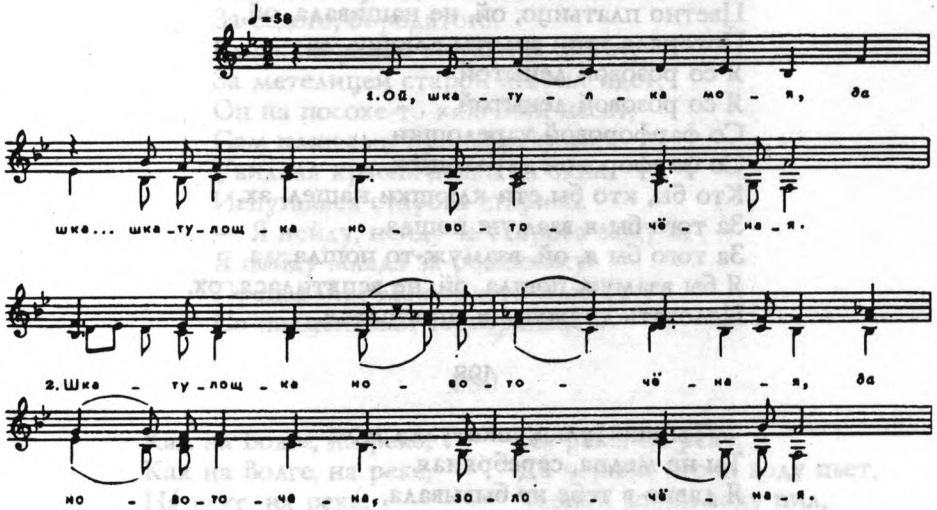
Я заветную капусту поливала,
Эй, со правой руки колечко потеряла.
Со правой руки колечко потеряла,
Эх, укатилося колечко под крылечко.
Укатилося колечко под крылечко,
Эй, золотое, витое под крутое.
Золотое, витое под крутое,
Эх, нелюбимая подруга находила,
Нелюбимая подруга находила,
Эй, родной мамоньке колечко объявила.
Родной мамоньке колечко объявила,
Эй, за колечко меня мамонька бранила.
За колечко меня мамонька бранила,
Эй, бранила, журила, чуть не била.

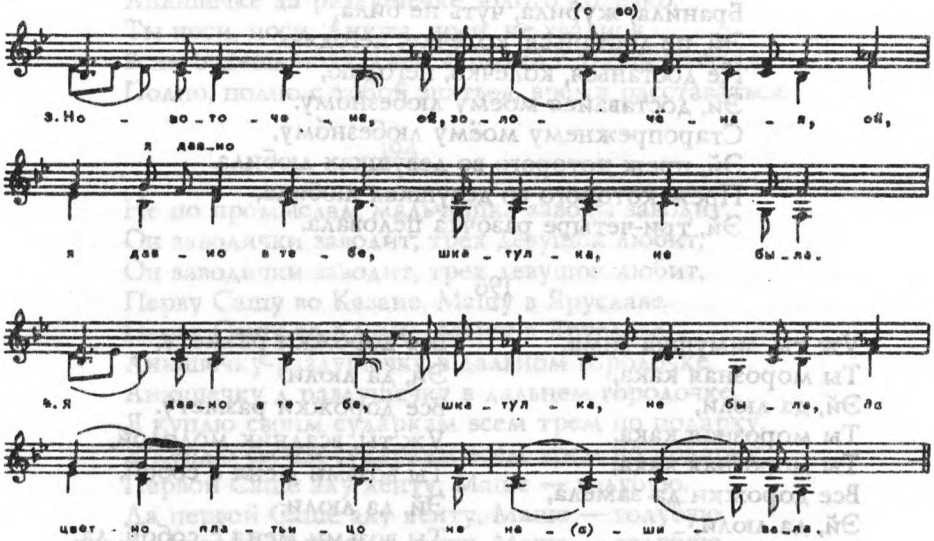
Бранила, журила, чуть не била,
Эй, не достанься, колечко, негодяю.
Не достанься, колечко, негодяю,
Эй, доставайся моёму любезно́му.
Старопрежнему моёму любезно́му,
Эй, преж которого во девушках любила.
Преж которого во девушках любила,
Эй, три-четыре разочка целовала.

196

Уж ты, зимушка-зима,
Ты морозная кака,
Эй, да люли,
Ты морозная кака.
Ты морозная кака,
Все дорожки да замела,
Эй, да люли,
Все дорожки замела.
Все дорожки да все пути,
Негде всаднику пройти,
Эй, да люли,
Негде всаднику пройти.
Я сама к нему пойду,
Все дорожки разметý,
Эй, да люли,
Все дорожки разметý.
Уж ты, всадник молодой,
Ты возьми меня с собой,
Эй, да люли,
Ты возьми меня с собой, да,
Своёй жоной молодой.
Ее всадник подхватил,
В даль-дорожку покатил,
Эй, да люли,
В даль-дорожку покатил.

197





Ой, шкатулка моя, да
Шка... шкатулощка новоточёная.
Шкатулощка новоточёная, да
Новоточена, золочёная.
Новоточена, ой, золочёная, ой,
Я давно в тебе, шкатулка, не была.
Я давно в тебе, шкатулка, не была, да
Цветно платьицо не нашивала.
Цветно платьицо, ой, не нашивала, ой,
Потеряла твои золоты клюши, да
Я со розовой ленытой.
Я со розовой ленытой,
Со фарфоровой тарелощки.
Со фарфоровой тарелощки,
Кто бы, кто бы ети клющки нашел, эх,
За того бы я взамуж пошла.
За того бы я, ой, взамуж-то пошла, да
Я бы взамуж пошла, ой, не вспятилася, ох,
Целовать дружка не спряталася.

198

— Ты шкатулка, шкатулка моя,
Ты не медна, серебряная.
Я давно в тебе не бывывала,

Цветно платье не сматривала.
Обронила от шкатулки ключи,
Кто бы, кто бы эти ключики нашел?
Кто бы, кто бы эти ключики нашел,
За того бы я взамуж пошла.
За того бы я взамуж пошла,
Я в замуж пошла, не вспятилася. —
Нашел ключики удалой молодец,
Нашел ключики удалой молодец.
Через высоки заплотики скакал,
Через высоки заплотики скакал,
У шанели праву полу оторвал.
А шанель-то без полы, без полы,
Красна девушка без шали, без шали.
Молодец праву полу починил,
На девицу алу шаль положил.
— Я за девицей иду, иду, иду,
Золоты ключи несу, несу, несу.
Поцелую, а сам прочь пойду.

199

Красна девушка ходила во саду,
Обронила двои золоты ключи,
Со подцепками серебряными,
— Кто бы, кто бы мне ключики нашел,
За того бы я замуж пошла,
Хоть за старого, за малого,
За седого, бородатого.
Вдоль по улице метелица метет,
За метелицей старой старик идет,
Он на посохе-то ключики несет,
Сам ключами принабрякивает.
Увидала красна девка из окна,
Испугалася старова старика.
— Я нейду, нейду за старова замуж,
Я пойду млада за ровнюшку.
Пропадайте мои золоты ключи,
Со подцепками серебряными.

200

Как на Волге, на реке,
Как на Волге, на реке,
На́ реке, на реке́,
На реке, на реке.
Да черной ворон воду пьет,
Черной ворон воду пил,

Воду пил, воду пил,
Воду пил, воду пил.
Да на полёте сговорил,
На полёте сговорил,
Сго́ворил, сговорил,
Сговорил, сговорил.
Эх, да пошли девки замужья*,
Пошли девка замужья,
За́мужья д замужья́,
Замужья, замужья.
Да за старого старика,
За старого старика,
Ста́рика, старика́,
Старика, старика.
Ой, да я старому сноровлю,
Я старому сноровлю,
Сно́ровлю, д сноровлю́,
Сноровлю, сноровлю.
Да я постелю да постелю,
Я постелю да постелю,
По́стелю, постелю́,
Постелю д постелю.
Да три рядочка кирпича,
Три рядочка кирпича,
Кирпича, кирпича,
Кирпича, кирпича.
Да на четвертой ка́мешной*,
На четвертой ка́мешной,
Ка́мешной, камешно́й,
Камешной, камешной.
Ой, да спи, мой милой, не дремли,
Спи, мой милой, не дремли,
Не́ дремли, не дремли́,
Не дремли, не дремли.
Ой, да меня мла́ду не буди,
Меня мла́ду не буди,
Не́ буди да не буди́,
Не буди, не буди.
Я сама рано́ встаю,
Ой, сама рано́ встаю,
Ой, встаю, ой, встаю́,
Ой, встаю, ой, встаю.
Да самовар наставлю,
Да самовар наставлю́,
Наставлю, наставлю́,
На́ставлю, наставлю́.
Да тебя чаем напою́,
Тебя чаем напою,
На́пою, напою́,
Напою, напою.

201

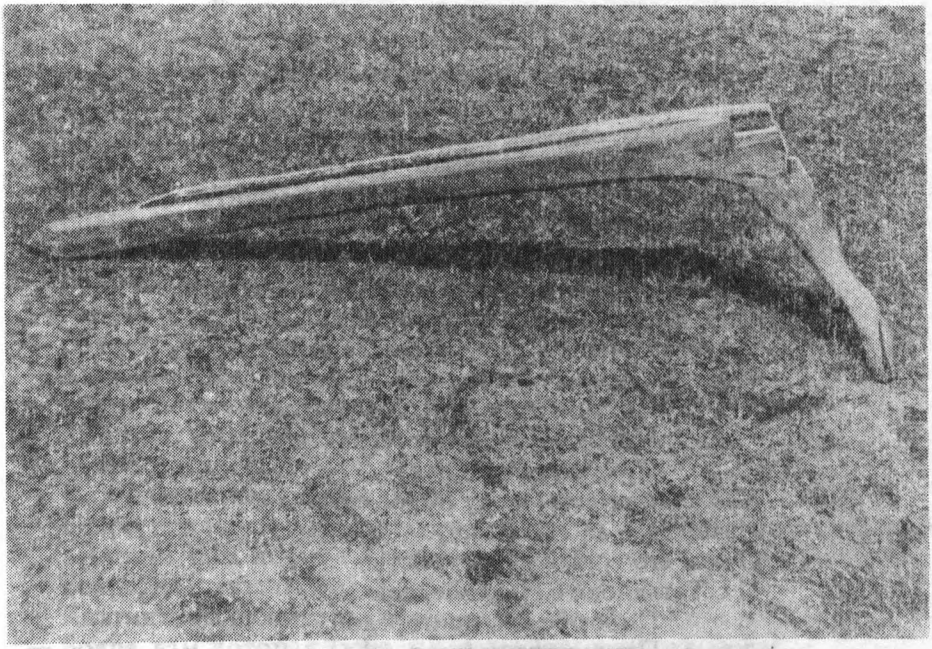
Верба, ты верба моя,
Зелена верба кудрявенькая.
Не стой, верба, над рекой,
Не давай соловью гнездо вить.
Соловьюшка Александрушка,
Канарейка — Надеждушка,
Надежда ходит, бранится,
У Александрушки гулять просится:
— Отпусти меня, Александрушка, погулять,
Отпусти меня, Александрович.
На тебе целковый на вино,
На тебе другой на серебро.
— Мне не надо целковый на вино,
Мне не надо и другой на серебро.
Мне-ка надо Надеждушку,
Мне-ка надо Ивановну.
Целоваться-поздороваться.

Санки, вы саночки,
Городские пошевеночки*,
Мы ково будем в саночках возить,
Мы ково в пошевеночках?
В саночках Онисьюшку,
В пошевеночках Прокопьевну,
На запяточках Александрушка,
За вожжами Александрович.
Проезжает, прокатывает,
К терему приворачивает,
К терему — к своей матери,
Он высвистывает свою матушку,
Он выгаркивает родимую:
— Выйди, выйди, родна матушка,
Садись ко мне в саночки,
Прокачу тебя по улочке.

ХОРОВОДНЫЕ ПЕСНИ

203

Уж я сеяла, сеяла лен,
Уж я сеяла, приговаривала,
Чеботами приколачивала,
С боку на бок поворачивала.
Ты удайся, удайся, мой лен,
Ты удайся, мой беленький ленок.
Я полола, полола ленок,
Я полола, приговаривала,
Чеботами приколачивала,
С боку на бок поворачивала.
Уж я брала, я брала ленок,
Уж я брала, приговаривала,
Чеботами приколачивала,
С боку на бок поворачивала.
Уж я стлала, я стлала ленок,
Уж я стлала, приговаривала,
Чеботами приколачивала,
С боку на бок поворачивала.
Я трепала, трепала ленок,
Я трепала, приговаривала,
Чеботами приколачивала,
С боку на бок поворачивала.
Уж я пряла, я пряла ленок,
Уж я пряла, приговаривала,
Чеботами приколачивала,
С боку на бок поворачивала.
— Поучи-ка меня, мати,
Поучи, сударыня, как лен ткати.
Вот как, дочерь, вот как, дочерь,
Вот как беленький леночек.
Лен мой при горе,
Лен мой при крутой.



Мялка.

204

Я посею горошку с десятинушку.
Мой горох, мой горох садовой, медовой,
Со гороховиной, мой горох.
Неужели мой горох уж всходить поспел?
Неужели мой горох уж цвести приспел?
Неужели мой горох уж снимать поспел?
Неужели мой горох ты рвать поспел?
Неужели мой горох молотить поспел?
Неужели мой горох уж на мельницу поспел?
Неужели мой горох ты варить поспел?
Неужели мой горох в пироги поспел?
Неужели мой пирог ты есть поспел?
У нас Коленьке пирог, все с Аннушкой.
У нас Митричу пирог, с Николаевной.
Мой горох, мой горох, садовой, медовой,
Со гороховиной, мой горох.

205

Посеяли горошку, посеяли немножко
Ой, мой горох, ой, мой горох,
Ох, садовой ты да полевой,
Да со горошиною.
Пора горох крючить*, пора горох крючить.
Пора горох возить, пора горох возить.
Пора горох сушить, пора горох сушить.
Пора горох молотить, пора горох молотить.
Пора горох молоть, пора горох молоть.
Пора квашню творить, пора квашню творить.
Пора пирог пекчи, пора пирог пекчи.
Ой, мой пирог, ай, мой пирог.
Пирог белой, пригорелой,
Призасушены края.
Кому пирог есть, кому пирог есть?
Ивану есть да Ивановичу.
С кем его есть, с кем его есть?
И с Татьяною, с Николаевною.
Пирог белой, пригорелой,
Призасушены края.

206

— А мы просо сеяли, сеяли,
Ой, дид-ладо, сеяли, сеяли.
— А мы просо вытопчем, вытопчем.
— А чем же вам вытоптать, вытоптать?
— А мы коней выпустим, выпустим!
— А мы коней переймем, переймем.
— А чем же вам перенять, перенять?
— А шелковым поводом, поводом.
— А мы коней выкупим, выкупим.
— А чем же вам выкупить, выкупить?
— А мы дадим сто рублей, сто рублей.
— Нам не надо тысячи, тысячи.
— А чего ж вам надобно, надобно?
— А нам надо девицу, девицу.
— А каку ж вам девицу, девицу?
— А нам надо Дунечку, Дунечку.
— В нашем полку убыло, убыло.
— В нашем полку прибыло, прибыло.
— В нашем полку слезы льют, слезы льют.
— В нашем полку пиво пьют, пиво пьют.

— В нашем полку плачется, плачется.
— В нашем полку скачется, скачется.
Ой, дид-ладо скачется, скачется.

207

— Княгини, мы к вам пришли, молодые, мы к вам пришли.
— Бояре, вы зачем пришли, молодые, вы зачем пришли?
— Княгини, мы невест смотреть, молодые, мы невест смотреть!
— Бояре, покажите жениха, молодые, покажите жениха.
— Княгини, восе*, восе женишок, молодые, восе, восе женишок.
— Бояре, покажите кафтан, молодые, покажите кафтан.
— Княгини, восе, восе кафтан, молодые, восе, восе кафтан.
— Бояре, покажите сапоги, молодые, покажите сапоги.
— Княгини, восе, восе сапоги, молодые, восе, восе сапоги.
— Бояре, покажите колпачек, молодые, покажите колпачек.
— Княгини, на подушечке забыл, молодые на подушечке забыл.
— Бояре, покажите нам перчатки, молодые, покажите нам перчатки.
— Княгини, нам невеста принесет, молодые, нам невеста принесет.
— Бояре, недовязаны, молодые, недостроченные!
— Княгини, вы вяжите поскорее, молодые вы вяжите поскорее.
— Бояре, вам которая люба, молодые, вам которая люба?
— Княгини, нам Аринушка люба, молодые, нам Ивановна люба!
— Бояре, отпирайте ворота, молодые, отпирайте широки!

208

— Жилен мой, да мы-де к вам идем,
Братец мой, да мы-де к вам идем!
— Жилен мой, да по чего вы идете?
Братец мой, да по чего вы идете?
— Жилен мой, да мы невест смотреть,
Братец мой, да мы женихов казать!
— Жилен мой, да вам котора люба?
Братец мой, да вам котора хороша?
— Жилен мой, да нам Грунюшка мила,
Братец мой, да нам Сергеевна хороша!
— Жилен мой, да вы кого ей дадите?
Братец мой, да вы кого ей дадите?
— Жилен мой, да мы Антона ей дадим,
Братец мой, да мы Васильевича!
— Жилен мой, да приведите к нам его,
Братец мой, да покажите нам его!
— Жилен мой, да он на печи сидит,
Братец мой, он там сидя спит!

209

На горе-то калина стояла,
На горе-то, душа-радость, калина стояла,
Под горою малина стояла,
Под горою, душа-радость, малина стояла.
Там молодцы гуляли,
Там молодцы, душа-радость, гуляли,
Калинушку ломали,
Калинушку, душа-радость, ломали,
В пученёчки* вязали,
В пученёчки, душа-радость, вязали,
Во девушек бросали,
Во девушек, душа-радость, бросали,
Двух девушек манили,
Двух девушек, душа-радость, манили.
— Я тебе во первы удружу,
Я тебе во первы, душа-радость, удружу,
Пару коней подарю,
Пару коней, душа-радость, подарю,
Я тебе во вторы удружу,
Я тебе во вторы, душа-радость, удружу,
С руки кольцом подарю,
С руки кольцом, душа-радость, подарю,
Я во третьи удружу,
Я во третьи, душа-радость, удружу,
Поцелую, прочь пойду,
Поцелую, душа-радость, прочь пойду.
На горе калина,
На горе, душа-радость, калина.
Под горою малина,
Под горою, душа-радость, малина.
Там девушки гуляли,
Там девушки, душа-радость, гуляли,
Калинушку ломали,
Калинушку, душа-радость, ломали,
Во пучёньки вязали,
Во пучёньки, душа-радость, вязали,
Во молодцев бросали,
Во молодцев, душа-радость, бросали.
— Чем я, чем я удружу,
Чем я, чем я, душа-радость, удружу,
Колечушком дарую,
Колечушком, душа-радость, дарую.

Чем я, чем я удружу,
Чем я, чем я, душа-радость, удружу,
Пару коней заложу,
Пару коней, душа-радость, заложу.
Чем я, чем я удружу,
Чем я, чем я, душа-радость, удружу,
Вам карету запрягу,
Вам карету, душа-радость, запрягу.
Вас по улке провезу,
Вас по улке, душа-радость, провезу,
Поцелую да уйду,
Поцелую, душа-радость, да уйду.

210

Летел сокол из-за гор,
Ди-ди ладу, из-за гор,
Несет крылья по полу,
Ди-ди ладу, по полу.
Он перишко обронил,
Ди-ди ладу, обронил.
Пошла пани по воду,
Она перишко подняла,
Ди-ди, по воду,
Ди-ди ладу, подняла.
На гумашке напишу,
Ди-ди ладу, напишу,
В Тюмень-город отошлю,
Ди-ди ладу, отошлю.
К батюшку, во губерню к матушке,
Ди-ди ладу, к матушке.
Тюмень-город веселой,
На прекрасе на такой,
Ди-ди ладу, на прекрасе на такой,
Над Тюменем над рекой.
На крутеньком бережку,
Ди-ди ладу, на крутеньком бережку,
На зелененьком лужку
Девушки играли во кружку,
Ди-ди ладу, во кружку.
Они песенки поют,
Тюмень-город веселят,
Ди-ди ладу, веселят.

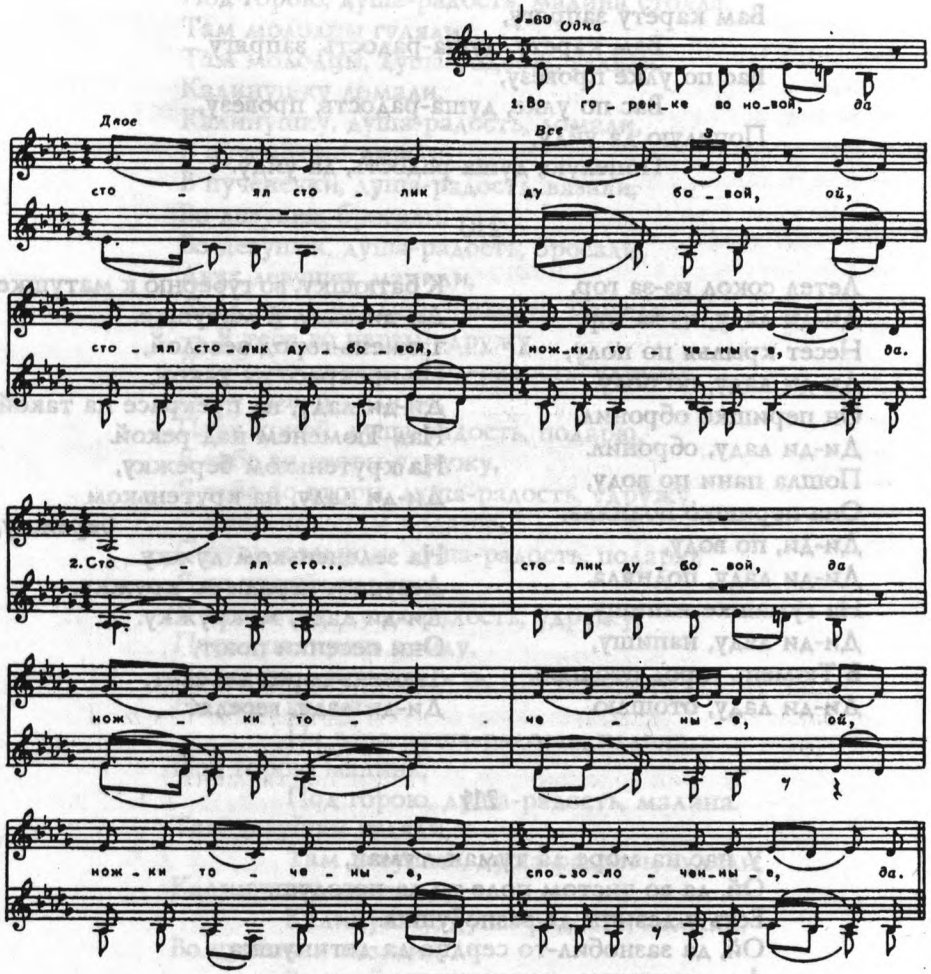
211

У нас на море да туман, туман,
Ой, да во чистом поле-то да погодушка...
Есть у девицы да зазнобушка.
Ой, да зазнобил-то сердце да детинушка,
Да детинушка-сиротинушка.
Ой, да парень девицу сговаривал:
— Живи, девица, да умнешенько,
Ой, да поутру да вставай да ранешенько,
Да убирайся ты да сухошенько,
Ой, да чеши голову да гладешенько,
Ой, да одевайся ты да хорошенько,
Плети волосы да мельчешенько,

7 Заказ № 17

Ой, да приходи ты ко мне да скорешенько,
Обойму я тебя, эх, да крепчешенько,
Ой, да поздороваемся да милешенько.

212



Во горенке во новой,
Да стоял столик дубовой,
Ой, стоял столик дубовой,
Ножки то́ченые.
Да стоял сто... столик дубовой,
Да ножки точеные,
Ой, ножки точеные,
Спозолоченные.
Да ножки то... точеные
Да спозолоченные,

Ой, спозолоченные.
Как за этим за столом,
Да как за этим за столом
Да сидел парень молодой,
Ой, сидел парень молодой,
Он пишет во перо.
Да сидел парень молодой,
Да он пишет во перо,
Ой, он пишет во перо,
В государево дело.

213

В государевой конторе сидит писарь при уборе!
Лебедин* мой, лебедин,
С лебедушкой белой!
Он пишет в три пера государевы дела.
Государевы дела покатились со стола!
Вдруг контора отворилась, красна девица явилась,
Всем приказным поклонилась, на особицу одну:
— Здравствуй, писарь-господин!
Уж ты, маменька родима, прикажи мне писаря —
Писаря хорошего: головушка чесана,
Помадой намазана... Целовать приказано.
Лебедин мой, лебедин,
С лебедушкой белой!

214

Вечор шла молода,
Поздно вечером одна.
А навстречу молодой
Закатистый удалой,
Закатистый удалой,
Под ним конь вороной,
И весь уборик золотой,
И золотая портупея
Улыбается на нем;
Черна шляпа со пером
И эполеты серебром.
Черну шляпу скидывал,
Честь девице отдавал:
— Здравствуй, милая моя,
Да вечор был у тебя,
Не узнала ты меня,
Не узнала, отсылала,
Прочь отказывала.

215

Я вечор-то, ночесь позденько шла,
Диво видела, сдивовалася.
Уж как заинька из ключика водицу пьет,
Он бы часто, не часто припадывает, приговаривает.
У удалого молодца припечены* волоса,
Кудри завилися, девки зарилися.

Одна девушка смела, ко молодцу подошла,
Ко молодцу подошла, за праву руку взяла,
В караван гулять пошла.
В караване во лужке целоваться всем в кружке.

216

А кто у нас белая?
У нас Катя белая.
На ней платье в цветиках,
А во платье есть карман,
А в кармане бел платок,
А в платочке три узла.
Первый узел с белилами,
Второй узел с румянами,
Третий узел с васильками.
— На что, Катя, румяна?
— Чтоб румяна была.
— На что тебе белила?
— Чтоб я стала белая.
— На что тебе васильки?
— Чтоб была я весела.

217

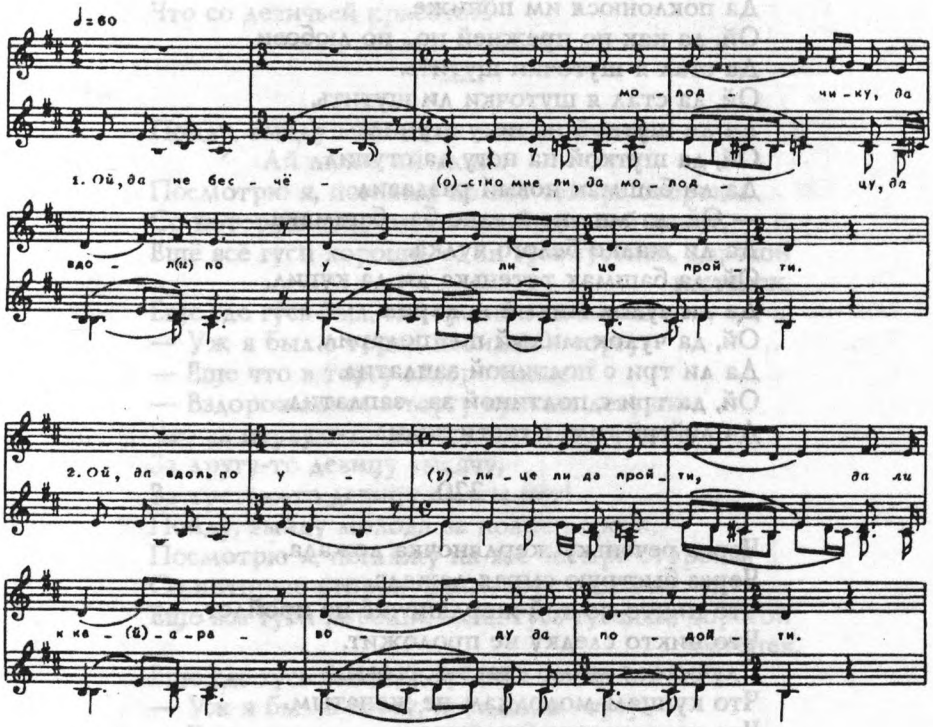
Из-за лесу, из-за колку*
Выбегали кони, кони,
Кони вороные, люди молодые.
На конишке-воронишке
Молодой мальчишка.
На парнишке рубашишка
Тонка послотная*.
Мне не мать рубаху шила,
Не сестра кроила.
Мне-ка шила, вышивала
Купеческа дочка,
Купеческа дочка Орина
Даром подарила,
Даром, даром за амбаром.
Мать сына бранила:
— Уж ты, сын ты, мой сыночек,
Божий кобелечек.
Надо сына приковать
К каменной полати*.
— Ты не куй-ко меня, мать,
К каменной полати.
Ты прикуй-ко меня, мать,
К девичьей кровати.
Я у девичьей кровати
Рад бы ночевати,
Годик годовати.

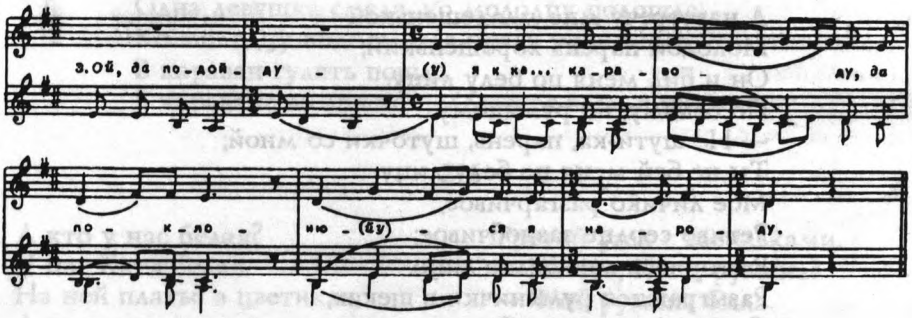
218

Я, младешенька, по бережку хожу;
Я по крутому погуливала,
Во табун гусей заганивала;
Мои гуси не табунятся,
Мои серы разлетаются,
По кусточкам рассежаются.
Загнала гусей, домой пошла.

А навстречу мне младешенькой
Молодой парень хорошенький;
Он и бил меня по белу лицу,
По белому, по румяному.
— Не шути-ка, парень, шуточки со мной;
Ты не бей меня по белу лицу:
Мое личико разгарчивое,
Ретиво сердце зазнобчивое;
Разгорится мое белое лицо.
Разыграются румянички в щеках,
Сдогадатся сударь батюшко,
Спохвататся родна матушка,
Не отпустят в зеленый сад гулять,
С конопелюшек воробышек гонять.

219





Ой, да не бесчёстно мне ли, да молодцу,
Да вдоль по улице пройти.
Ой, да вдоль по улице ли да пройти,
Да ли к караводу да подойти.
Ой, да подойду я к ка... караводу,
Да поклонюся я народу.
Ой, да к красным девушкам да поближе,
Да поклонюся им пониже.
Ой, да как по прежней по... по любови
Да стал я шуточки шутить.
Ой, да стал я шуточки ли шутить,
Да ли шуткой на ногу ступил.
Ой, да шуткой на ногу да ступил,
Да ли башмак новый раздавил.
— Ой, да мне не жалко ба... башмака,
Да ли жалко белого чулка.
Ой, да башмак тятенька ли да купил,
Да ли чулок милый подарил.
Ой, да чулок милый по... подарил,
Да ли три с полтиной заплатил.
Ой, да три с полтиной за... заплатил,
Да ли три года в гости ходил.

220

Через реченьку жердяночка лежала,
Через быструю сырая лежала.
Что никто по той жердяночке не пройдет,
Что никто следку не проложит.
Случилося мимо ехать торговым
Что купцам-молодцам не женатым.
Что ни ласточка прилетала,
Ни касатая навещала.

Что у нас в торгу вздорожали,
Ай, вздорожали удалы добры молодцы:
По семи молодцов на копейку,
Что восьмой молодец на придачу,
Что девятый в кашевары,
Что десятый-то в провожаты.
Через реченьку жердяночка лежала,
Через быструю сырая лежала,
Что никто по той жердяночке не пройдет,
Что никто следку не проложит.
Случилося мимо ехать торговым
Что купцам-молодцам не женатым.
Что ни ласточка прилетала,
Не касатая навещала.
Что у нас в торгу вздешевели,
Ай, вздешевели души красны девицы:
Что по сту рублей одна девица,
Что по тысяче со русой косой,
Что со ленточкой своей,
Что со девичьей красотой.

221

Пойду, выйду молода за новые ворота.
Ай люли, ай люли.
Посмотрю я, погляжу на все четыре стороны,
Со которую сторонушки табун гусей летит.
Ещё всё гуси хороши, один гусь-гусенек, дорогой гостенек.
Еще где гусь был, где гусенок побывал?
— Уж я был в торгу, повидал в торгу.
— Еще что в торгу вздорожалося?
— Вздорожались в торгу красны девушки:
Что за первую-то девицу пятьсот рублей,
За другу-то девицу тысячу,
За третью-то девицу сметы нет!
Пойду, выйду молода за новые ворота,
Посмотрю я, погляжу на все четыре стороны:
Со которую сторонушки табун гусей летит.
Еще все гуси хороши, один гусь-гусенек, дорогой гостенек.
Еще где гусь был, где гусенок побывал?
— Уж я был в торгу, повидал в торгу.
— Что в торгу вздешевилося?
— Вздешевилися в торгу добры молодцы.

Что за первого молодчика ширчёк* табаку,
За другого молодчика папуша табаку*,
За третьего молодчика мякины решето,
Что за семьдесят старушек по денежке, по денежке,
по копеечке!
Ай люли, ай люли!

222

Не будите молоду утром рано на свету,
Вы тогда ее будите, когда солнышко взойдет,
Когда солнышко взойдет, роса на землю падет,
Роса на землю падет, пастух на лужок пойдет,
Пастух на лужок пойдет, заиграет во рожок.
Хорошо пастух играет, выговаривает:
— Выгоняйте-ко скотину на широкую долину,
На широкую долину, на большую логотину*.
Гонят девки, гонят бабы, гонят малые ребята.
Гонят старые старухи, гонят стары старики,
Гонят стары старики — дармоеды мужики.
Одна девка весела, во кружок плясать пошла,
Сама пляшет, ручкой машет, пастушка к себе манит:
— Уж ты, пастух, пастушок, пастух, миленькой дружок!
Ты скотину попаси, ночевать ко мне ходи.
Пастух ночку ночевал — он корову потерял,
Он другую ночевал — три-четыре потерял:
— Все я стадо растерял, красных девок целовал.

223

Пошли девки на работу,
На работу, кума, на работу.
На работе припотели,
Припотели, кума, припотели.
Искупаться захотели,
Захотели, кума, захотели.
Чулки, юбки скидывали,
Скидывали, кума, скидывали.
Откель взялся вор Игнашка,
Вор Игнашка, кума, вор Игнашка,
Украл девичьи рубашки,
Рубашки, кума, рубашонки.
Одна девка увидала,
Увидала, кума, увидала,

За Игнашкой побежала,
Побежала, кума, побежала.
— Ты, рассукин сын Игнашка,
Вор Игнашка, кума, вор Игнашка,
Отдай девичьи рубашки,
Рубашонки, кума, рубашонки.

224

На лугу было лужочке, на прекрасном бережочке.
Э-эй, калина моя,
Э-эй, малина моя.
Молодцы в гусли играли, красных девок забавляли.
— Я охоча была слушать молодецкие забавы.
Как за эти за послушки меня тятенька бил.
Он не легким, не тяжелым, он от веничка пруточком.
Через эти я побои всю неделюшку хворала.
Не пила я и не ела, все на тятеньку сердилась.
На лугу было, лужочке, на прекрасном бережочке.
Молодцы в гусли играли, красных девок забавляли.
— Я охоча была слушать молодецкие забавы.
А за эти за послушки меня миленький бил.
Он не легким, не тяжелым — из поленницы поленом.
С его этих я побоев да нисколько не болела.
И пила, и все я ела, и на милого глядела.
Э-эй, калина моя,
Э-эй, малина моя.

225

Я, младешенька, по бережку похаживала.
Ох, ох, ох! Да охти мне!
Я сафьяновы башмачки околачивала.
Уж как эти мне башмачки родной батюшка купил.
Родной батюшка купил, милый денежки платил.
Как со вечера полтину, с полуночи по рублю.
С полуночи по рублю, по шелковому по платку,
По шелковому по платку — за то милого люблю,
За то милого люблю, постелюшку постелю.
Я постелюшку постлала, сама всплакала пошла,
Сама всплакала пошла — милый стукнул у окна.
Милый стукнул у окна, поцарапывается,
Родной батюшка на печке поворачивается:
— Дочь родна! Вздуй огня, кто-то есть у окна?
Кто-то есть у окна, поцарапывается?

— Не во сне ли тебе, батюшко, привиделося?
Не со сна ли, родной батюшко, турусишь ты?
На окошечке сидит-то сера кошечка.
Положу кота в подол, понесу кота во двор.
На поветь мой кот вскочил и поветь подломил.
Что поветь кот подломил, семь овец задавил,
Семь овец задавил, одну ярочку,
Одну ярочку, годовалочку.
Ох, ох, ох! Да охти мне!

226

Пущу я кубел под гору,
Люли, люли под гору,
А сама, младешенька, по воду,
Люли, люли по воду.
Стань-ка ты, мой кубел, горою,
Люли, люли горою,
А сама, молодешенька, яблонькою,
Люли, люли яблонькою.
Там шли, прошли тесаки,
Люли, люли тесаки,
Несли они острые топорки,
Люли, люли топорки,
Срубили яблоньку под корешок,
Люли, люли под корешок.
Тясали они досочки тоненькие,
Люли, люли тоненькие,
Да ладили гусельцы звончатые,
Люли, люли звончатые.
Ну, кому эти гусельцы достанутся играть?
Люли, люли достанутся играть?
Ну, достались гусельцы душе Ванечке,
Люли, люли душе Ванечке.
Ах, кто на эти гусельцы будет подпевать?
Люли, люли будет подпевать?
Душа Машенька будет подпевать,
Люли, люли будет подпевать.

227

У нас на улице, у нас на широкой,
У нас на мураве на зеленой
Все дородные молодцы,
Дородные, хорошие.

Нет такого дородничка,
Как Тимофеюшки-хороводничка,
Филипповича-скоморошничка.
И дородные девушки,
Дородные, хорошие.
Нет такой дородницы,
Как Настасьюшки-хороводницы,
А Васильевны-скоморошницы.
Настасьюшка игрелива,
На улицу выходила,
Хороводы заводила,
Тимофеюшку полюбила,
Целовала, миловала,
Ширинкой даровала.
Она его ширинкою вышивною,
А он ее полтинкою золотою.
Говорила Настасьюшка
Родному батюшке с матушкой:
— Государь ты мой батюшка,
Государыня матушка,
Постройте мне горенку,
А другую хоромину,
А третью-то келью,
На улицу дверью,
В четыре оконца:
Первое оконце —
Отколь светел месяц светит,
Второе оконце —
Отколь солнышко всходит,
А третье оконце —
Через зелен сад дорожка,
А четвертое оконце —
Отколь милый друг приходит,
Подарочки приносит:
На полтину чернослив,
На гривенник изюму.

228

Уж как нынешние люди,
Они смолоду лукавы,
Сызмаленька тороваты,
Не видавши, много видят,
Не слыхавши, много слышат.
Как сказали небылицу

Про меня, красну девицу,
Будто я, красна девица,
Всю-то ноченьку не спала,
В зелено́м саду гуляла,
Сладко вишенье щипала,
На бело́е блюдо клала,
Во шелко́вой плат вязала,
Извощичка нанимала,
К моему другу посылала,
Извощичку говорила:
— Поезжай-ко ты скоре́е,
Чтобы люди не видали,
Злы соседи не слыхали,
Отцу, матери не сказали.

229

По саду гуляла, думала, гадала,
Думала, гадала все я про милого,
Все я про милого, дружка сердечного,
Все я про милого, дружка сердечного.
Не сегодня-завтра ко мне милый будет,
Не сегодня-завтра ко мне милый будет,
Меня не забудет, меня не забудет.
Привезет подарок — кумача и ситца,
Привезет подарок не большой, не малый,
Привезет мне ситцу, черную лисицу.
Из той-то лисицы сошью душегрейку,
Сошью душегрейку, поеду в торжейку.
Во этой торжейке мой милой гуляет,
Меня вспоминает, чего он желает?
То ли ему пива, то ли ему водки?
— Мне не надо пива, мне не надо водки,
Мне надо девицу, перву мастерицу.

230

Ты капустка, капустка велистенькая,
Ты велистенькая да коченистенькая.
Ты велистенькая, коченистенькая,
Ну и кто тебя, капустка, садил-поливал.
Это кто тебя, капустка, садил-поливал?
Я садила-поливала, красна девица-душа.
Я садила-поливала, красна девица-душа,
Красна девица-душа, разлапушка хороша.

Красна девица-душа, разлапушка хороша.
Тут ходил-гулял Ванюша, разудалый молодец.
Тут ходил-гулял Ванюша, разудалый молодец,
Разудалый молодец, шел по улице в конец.
Разудалый молодец, шел по улице в конец,
Ко девчонке подходил, ей гостинчик подносил.

231

Не велят Маше за реченьку ходить,
Не велят Маше молодчика любить,
Молодчика молоденького,
Не женатого — холостенького.
Мимо садику дороженька торна.
Знаю, знаю, кто дороженьку торил,
Холост парень ко девушке ходил,
Не так ходил — гостинчику носил.
Первый гостинчик — пряничек,
Второй гостинчик — чернослив,
А третий гостинец — сам за стол.
Расплетал он Маше косыньку:
— Будь ты, Машенька, счастливая,
Ко скотинушке талантливая*,
Поцелую, да "прощай" скажу.
Дожидайся меня, Машенька, на второй денек,
Принесу подарок — мыла брус:
Умойся ты мыльцем — будешь побелее,
А ко мне, молодцу, — посмелее.

232

Выйду за ворота да погляжу далёко,
Погляжу далёко, там гора высоки.
Там гора высоки да озера глубоки.
Во этих в озерах да живет рыба-щучка.
Живет рыба-щучка да белая белужка.
Не боюсь я тину, неводок закину.
Белу рыбу выну, на берег покину.
Белу рыбу выну, на берег покину,
Куды-ка мне сести да белу рыбу чести.
Куды-ка мне сести да белу рыбу чести,
Сяду я присяду к зеленому саду.
Сяду я присяду к зеленому саду,
Еще пересяду на долу-долину.
На долу-долину да на большу тропину,

Куда милый пойдет, меня не обойдет.
Куда милый пойдет, меня не обойдет,
Куда мил поедет, меня не объедет,
Куда мил поедет, меня не объедет,
На Сивке, на Бурке, на большом Каурке,
На Сивке, на Бурке, на большом Каурке.
Сани во Казани, хомут на базаре.
Сани во Казани, хомут на базаре,
Шелкова плетка у царицы в лавке,
Шелковая плетка у царицы в лавке,
У царицы в лавке лежит на прилавке.

233

— Ах ты, голубь мой, голубь сизокрыленький,
Голубь сизокрыленький, сизокрыленький.
Уж ты где, голубь, был, где голубчик побывал?
— Я вечор в гостях был, был у душечки,
Был у душечки, у Катюшечки.
Кати дома не застал, на крылечке простоял,
На крылечке простоял, за колечко продержал,
За колечко за витое, за серебряное.
А во горенку зашел, ничего там не нашел,
Во светелочку зашел, тесову кровать нашел,
Кровать нова тесовая, ножки точеные,
Ножки точеные, позолоченные.
Что сидит моя младая за дубовым за столом,
Расстилает полотенца по дубовому столу,
Что кроила рубашку милу дружку,
Что милу дружку Петрованушку.
Искроила два конца, не достало рукавца,
Не достало рукавца, посылала молодца,
В торги, ряды гулять, полотенцо покупать.
Что из улицы в конец идет удалый молодец,
Идет удалый молодец, несет тонкий рукавец.
— Я не рада рукавцу, рада добру молодцу,
Рада добру молодцу Петрованушку.
Рукав правенький, парень бравенькой.
Ты пойди в мою комнатку, посмотри мою кроватку:
Кровать новенькая, растесовенькая.
Молодцу красна девица весьма поглянулась,
Она личиком беленька, с очей веселенька.
Лицо бело, очи ясны, брови соболины.
Как у девицы коса всему городу краса,
Всему городу краса — молодецка сухота,

— Иссушила ты меня, удалова молодца.
Молодецкая походка красным девушкам охотка.
Вдоль по улице пройду, я походку покажу,
Я походку покажу, да на милую взгляну.
Я на милую взгляну, да ко миленькой зайду.
Ах, ты милая моя, моему сердцу́ мила,
Моему сердцу́ мила, возьму замуж за себя,
Возьму замуж за себя, изукрашу про себя,
Я белил, румян куплю, нарумяню, набелю,
Нарумяню, набелю, во сано́чки посажу,
Во сано́чки посажу, по улочке прокачу.

234

Что под кутным под окошком
Зелен садичек стоит,
Ничего не говорит,
Зеленеется стоит.
Что во этом во садочке
Кровать ти́сова*,
Вся расписана,
Ножки то́ченыя,
Позоло́ченыя,
На кроватушке перинушка
Перовинькая,
На перинушке подушечки
Пуховенькия,
На подушечках девонюшка
Молоденькая,
Молоденькая,
Расхорошенькая,
Хороша-пригожа,
Взял бы замуж за себя,
Изукрасил для себя,
Посадил бы на коня,
Коня сивенького,
Черногривенького.
Как у этого коня
Виноходная хода,
Поступочка хороша.
Я состроил бы сударушке
Червончатый* корабль,
Я найму на тот корабличек
Гребцов-молодцов,
Славных песельничков.
Хорошо гребцы гребут,
Весело песни поют,
Как один молодец
Не робит, не гребет,
Весла в руки не берет,
По червончату корабличку
Похаживает,
С ножки-на́-ножку
Поступывает,
Сапог о́б сапог
Поколачивает.
Уж как эти сапоги
Издалече везены,
Из матушки из Москвы,
Они не дорого даны:
Полтора рубли цены,
Сударушке везены.

235

Как по сеням было, по сеничкам,
По частым переходичкам,
Тут ходила, похаживала
Свет-душа красна девица

Свет [имя девушки и отчество]:
Она будила, побуживала
Своего друга милого.
—Уж ты встань, пробудись, мил друг,
Свет [имя и отчество молодца].
Оторвался твой добрый конь
От столба, столба дубового,
От колечушка серебряного,
От витого, позолоченного.
Он ворвался в зеленый сад,
Истоптал груши, вишенья.
— Ты не плачь, не тужи, моя краса,
Наживем с тобой зеленый сад
И со калиной, со малиной,
С черной ягодой смородиною.

236

Что не ласточка тропь тропила,
Не касатая повытропила;
Да яхе, яхе-хе-хе, не касатая повытропила!
Что не белый горностай проскакал,
Не соловьюшко просвистал;
Да яхе, яхе-хе-хе, не соловьюшко просвистал!
Проскакали трои дубовы санки,
Вот четвертыя со вычурами*,
Со вычурами, со вырезами;
Да яхе, яхе-хе-хе, со вычурами, со вырезами!
Оглобели были точены, золочены,
Алым лентам перевиваныя,
Все кустам были завязанныя,
Да яхе, яхе-хе-хе, все кустам были завязанныя!
Что во санушках лежанушка лежит,
В оглобелях конь пеганушка бежит;
Да яхе, яхе-хе-хе, конь пеганушка бежит!
Он бежит, бежит не тряхнется,
На нем сбруя не ворохнется;
Да яхе, яхе-хе-хе, на нем сбруя не ворохнется!
По ровну-то как млад ясён сокол летит,
На гору конь задыхается,
Под гору конь разбегается;
Да яхе, яхе-хе-хе, под гору конь разбегается!
Об калину расшибается;
На калинушке соловушко сидит,
Горьку ягодку калинушку клюет;

Да яхе, яхе-хе-хе, горьку ягодку калинушку клюет.
Он клюет, клюет, клюет наклявывает,
На все стороны поглядывает;
Да яхе, яхе-хе-хе, на все стороны поглядывает!
Прилетали к соловью два сокола,
Носили соловья с собою;
Да яхе, яхе-хе-хе, носили соловья с собою!
Заставляли соловья песни петь:
— Ты пой, воспой, соловей!
Да яхе, яхе-хе-хе, ты пой, воспой, соловей.
При кручине утешай молодца,
При великой нужде-бедности,
Да яхе, яхе-хе-хе, при великой нужде-бедности!
Еще нет такого молодца
Ни в Казани, ни в Острахани,
Ни в Юрьевской слободе,
Да яхе, яхе-хе-хе, ни во Юрьевской слободе.

237

Как у ближнего соседа
Весела была беседа,
Весела была, смирённа.
Собирались на беседу
Молодые молодцы,
Молодые молодицы,
Души красные девицы.
Одна девка посмелее —
С молодцом плясать ставала,
С молодцом плясать ставала,
Парню на ногу ступала.
Чуть ступила — раздробила,
Стала ноженька болети,
Стала ноженька болети,
Стала девочка тужить,
Стала девочка тужити,
Часто по воду ходити,
На окошечко взирати.
На окошке есть приметка:
С винограду лежит ветка.
Я по этой по приметке
Схожу к милому дружочку,
Спрошу тайное словечко.

238

Девка, красотка молодая!
Полно по горенке ходити,
Полно по миленьком тужити.
— Как мне по милом не тужити,
Что во веки такого не нажити:
Ростом, дородством, красотою,
Всею молодецкою поступкой,
Всею княженецкой поговоркой.
Вечор я с милым побранилась,
Вечор я с надежой посчиталась.
Как-то мне с миленьким мириться?
Самой покориться — не годится,

Людьми засылаться — много славы:
Кого же за милым спосылаю?
Старого послать — не дождаться,
Молодого послать — заиграется,
Ровнюшку подружку — засидится,
На милого друга заглядится.
Дождусь я, млада, темной ночи,
Темные ночи-полуночи,
Пойду я, младенька, разгуляюсь,
Со своим миленьким повидаюсь,
Своему другу милому попеняю,
Во глаза друга поругаю:
— Что ты в гости ко мне, друг, не ходишь?
Что гостинцы мне ты не носишь?
— Рад бы к тебе, милая, ходити,
Нечего в гостинечки носити.
— Принеси мне, душа милый друг, в гостинцы
Алу юбочку мне, душегрейку.

239

Разливалось сине море широко,
Опускалась бела рыба глубоко,
Глубоко ли вплоть до самого до дна,
Вплоть до дна, до дна, до желтого песка.
Подобрались к этой рыбе молодцы,
Разловцы, ловцы, удалы молодцы,
Стали рыбину вытаскивати,
На сухой берег выбрасывати,
Стали рыбину выспрашивати:
—Каково ли тебе, рыба, без воды,
Без воды, воды холодненькой?
Каково ли мне, мальчишке, без жены,
Без жены, жены молоденькой,
Без девчоночки хорошенькой?
Без девчонки спать в постельке холодно:
И перинушка заиндевела,
И подушка потонула во слезах,
Одеяльце провалялося в ногах!

240

На низу заря-то, на верху заря-то
Занималася, занималася.
Я охоча была-то, охоча была-то
По зарям ходить, да по зарям ходить,

Охоча была-то, охоча была-то
Соловьев зорить, соловьев зорить.
У меня, младой-то, у меня, младой-то,
Один свет родной, да один батюшка,
Не велит ходить-то, не велит ходить-то
На суседов двор, да на суседов двор,
Не велит смотреть-то, не велит смотреть-то
На суседов сын, да на суседов сын.
У соседа сын-то, у соседа сын-то —
Сухота моя, да сухота моя:
Иссушил меня-то, иссушил меня-то,
Как былиночку, да как былиночку,
Недозрелую-то, недозрелую-то
В поле ягодку, да в поле ягодку.

241

Молодка, молодка молоденькая,
Головка твоя да победненькая,
Эх, не с кем мне, молодке, попить-погулять,
Попить-погулять, ночку коротать.
Ночку ночевать, темную коротать.
Эх, ночь пришла темна, легла спать одна.
Без мила дружка да берет грусть-тоска.
Грусть-тоска берет — далеко мил живет.
Далеко-далече, на той стороне.
На той на сторонке, не близко ко мне.
Ходит мой милой тою стороной.
Машет мне милой правою рукой.
Ручкой правою, шляпой черною:
— Сударка-сударка, перейди сюда,
Я бы рада перешла, да переход не нашла.
Переход нашла, да жердочка тонка,
Жердочка тонка, да речка глубока.
Во этой во речке купался бобер.
Купался, купался да не выкупался.
Не выкупался да весь вымарался.
На горку зашел, вытряхивался.
Охотнички свищут, хочут застрелить.
Хочут застрелить — Маше шубу шить.
Маше шубу сшить — бобром опушить.

242

Как у ключика да у холодного да,
Ой, люли, люли да у холодного,
У колодичка да у глубокого да,

Ой, люли, люли да у глубокого
Купался бобер, купался сизой да,
Ой, люли, люли да купался сизой.
Он купается да все стрекается* да,
Ой, люли, люли, да все стрекается.
По бережку свищут, черного бобра ищут да,
Ой, люли, люли да черного бобра ищут,
Хотят бобра бить да хотят застрелить да,
Ой, люли, люли, да хотят застрелить,
Хотят застрелить да Маше шубу сшить да,
Ой, люли, люли, да Маше шубу сшить.
Маша черноброва, любит холостого да,
Ой, люли, люли, да любит холостого,
Любит иль не любит, только сушит, крушит да,
Ой, люли, люли, да только сушит, крушит.

243

Бражка пьяная, хмельная,
Веселая голова,
Не ходи мимо сада,
Не прокладывай следа,
Дороженьки не тори,
Худой славы не клади —
Отцу, матери бесчестье,
Роду, племени позор.
С плеч головушка долой,
Мне нельзя идти домой,
Мне нельзя идти домой,
Сказать матушке родной:
Скажу так,
Скажу сяк,
Скажу этак
Вот и так.
Я во садике была,
Во зеленом гуляла,
Сладки яблочки рвала
Я наливчатые, черносливчатые,
Я на блюдечко клала
На серебряный поднос,
К милу дружку подносила
Во высокий во терём.
Милый яблок не примает,
Ничего не говорит,
Отворотится, бранит.
Я поставила на стол
И ударила челом:
— Оставайся, черт с тобой,
Не ломайся надо мной,
Над девичьей красотой,
Над моей русой косой.
Есть у меня
Лучше тебя,
Повыше плечом,
Покрасивее лицом,
Он на ножку легóк,
На босу ножку сапог,
В полночь гулять готов.

244

Ой, по улице мостовой да
Шла девушка да за водой,
Шла девушка да за водой да

За холодной, ключевой.
Ах, за холодной, ключевой да,
За ней да парень молодой,
За ней парень молодой да
Кричит: — Девица, постой!
Ах, да кричит: — Девица, постой, да
Раскрасотка, ах, обожди,
Раскрасотка, да обожди, да
Белы ручки подожми!
Да белы ручки подожми да!
— Ах ты, парень, паренек,
Не кричи да во весь роток,
Не кричи да во весь роток, да
Мой батюшка у ворот.
Ах, мой батюшка у ворот, да
Зовет девку в огород,
Зовет девку в огород, да
Чесноку-луку полоть.

245

Вдоль по морю, вдоль по морю,
Вдоль по морю, морю синему,
Вдоль по морю, морю синему,
Плывет стадо, плывет стадо,
Плывет стадо лебединое,
Лебединое, гусиное.
Вперед плывет, вперед плывет,
Вперед плывет лебедь белая,
Вперед плывет лебедь белая,
Она плывет, она плывет,
Она плывет, не всколыхнется,
Она плывет, не всколыхнется.
А под ей вода, а под ей вода,
Под ей вода всколыхнулася,
Под ей вода всколыхнулася.
Встрепенулася, встрепенулася,
Встрепенулася лебедушка,
Встрепенулась лебедь белая.
Где ни взялся, [где ни взялся,]
Где ни взялся сизокрылый орел,
Где ни взялся сизокрылый орел.
Ушиб, ушиб, ушиб, ушиб,
Убил, ушиб он лебедушку,
Убил, ушиб он лебедушку,

Убил, ушиб лебедь белую.
Пустил руду*, пустил руду,
Пустил руду по синему морю,
А перышки по дубровушке.
Брала пушок, брала пушок,
Брала пушок красна девица-душа,
Брала пушок красна девица-душа.
Где ни взялся, где ни взялся,
Где ни взялся — добрый молодец идет,
Где ни взялся — добрый молодец идет.
— Бог помочь тебе, бог помочь тебе,
Бог помочь, красна девица-душа,
Бог помочь, красна девица-душа.
Девка парню, девка парню,
Девка парню не поклонится.
Девка с парнем, девка с парнем не здоровается,
Девка с парнем не здоровается.

246

Собирались девушки по ягоды,
Все-то девушки в чулках, башмаках,
Одна Дуня босиком пришла.
На ту пору распрокляты комары,
Налетели распроклятые,
Махалася Дуня, примахалася,
Приупала и заплакала.
Давно с милым, давно с миленьким,
Давно с милым не видалася,
Увидалася, возрадовалася:
—Уж ты, миленький, милый мой,
Уж ты, миленький, хорош да пригож,
Чернобровый, чернобровенький,
Чернобровый, черноглазый дружок мой,
Неразлучная любовь наша с тобой.
Почто, милый мой, миленький,
Почто, миленький, ходишь со иной?
Еще чем же она лучше меня,
Разве тем она лучше меня,
Разве тем она получше меня,
Что живет она ближе меня,
Что живет она ближе меня.

247

Пошла девка на гору,
Пошла красна на гору,

Не по калину, по малину, —
По черную смородину.
Все-то девки в чулках, башмаках,
Одна девка голоруком, босиком.
На ту пору засыпучи комары
Стали девушку покусывати,
Стали красную покусывати.
Девка палася, красна палася,
Красна палась-перепалася,
На бело лицо сменялася,
Своей красе дивовалася:
— Краса ль моя, красота,
Кому краса-то достанешься?
Если ровнюшке достанешься, краса,
Я могу красы прибавити,
Если старому достанешься,
Я могу красы убавити.

248

Аленький, аленький цветочек,
Ты до далече во чистом поле цветешь,
Ты цветешь, цветешь, алеешься,
Ты алеешься, белеешься!
Не могу я такую радость получить —
Сердечного дружка в гости залучить.
Залучу дружка, попотчиваю:
Я индийскую водочку возьму,
Я хрустальную рюмочку налью,
На серебряном подносе поднесу;
Я сама себе такую же налью,
За его здоровье выкушаю.
Во хмелях буду спрашивати:
— Ой, друг, ты сколько сушишь-крушишь меня?
— Я сушу-крушу пятую тебя,
Я шестую замужнюю жену,
Я восьмую — красну девицу-душу.
Мастерица на корме девка сидеть,
Мастерица поправливати,
С руки на руку побрасывати.

249

Я посею, я посею
Лен-конопель, лен-конопель.

Занодился й повадился
Вор-воробей, вор-воробей
В мою конопельку, в мою зеленую
Летати, летати,
Мою конопельку, мою конопельку
Клевати, клевати.
Уж я его, да уж я его,
Его изловлю, его изловлю,
Крылья-перья, крылья-перья
Ему отрублю, ему отрублю.
Он спозабудет, он спозабудет
Летати, летати,
Мою конопельку, мою зеленую
Клевати, клевати.
Занудился* й повадился
Добрый молодец, добрый молодец
К моей Марусеньке, к моей молоде́ньокой
Ходити, ходити,
Мою Марусеньку, мою молоденьку
Любити, любити.
Уж я его, уж я его,
Его изловлю, его изловлю,
Ручки-ножки д ручки-ножки
Ему отрублю, ему отрублю.
Он спозабудет, он спозабудет
Ходити, ходити,
Мою Марусеньку, мою молоденьку
Любити, любити.

250

Уж я старого, седого
Захотела променять.
Ай ли, ай ли, ай люли,
Захотела променять.
Вместо парня молодого
Пригласила ночевать.
Ай ли, ай ли, ай люли,
Пригласила ночевать.
Раз вечернею порою
Старый с лестницей к окну,
Ай ли, ай ли, ай люли,
Старый с лестницей к окну.
Я млада не изробела,
Взяла зеркало, свечу,

Ай ли, ай ли, ай люли,
Взяла зеркало, свечу.
Взяла зеркало, свечу,
Сама к окошечку качу.
Ай ли, ай ли, ай люли,
Сама к окошечку качу.
Старый пес себя увидел,
Прямо с лестницы упал.
Ай ли, ай ли, ай люли,
Прямо с лестницы упал.
Лбом все бревна сосчитал.
Вот те, старый черт, насмешка,
Не влюбляйся в молоду,
Ай ли, ай ли, ай люли,
Не влюбляйся в молоду
На семнадцатом году.
Ай, ай люли! Ай, ай люли!
Не влюбляйся в молоду
На семнадцатом году!

251

Ходила девочка по борочку,
Брала девка ягодку земляничку,
Наколола ноженьку на быличку,
На проклято деревцо, на шипичку.
Болит моя ноженька, все она не больно,
Тужит-плачет миленький обо мне не слезно,
Уехал душа моя в городочек,
Не на долго времячко — на один часочек.
Хоть он и ходит, ко мне не заходит,
Хоть он и едет, ко мне не заедет,
Плеточкой машет, меня не остегнет.
— Ты садись, разлапушка, со мной во карету,
Поедем, разлапушка, на мою квартеру.
У меня квартирушка нова-занятая,
При доме хозяюшка очень молодая;
У меня два хлопчика в гусельцы играют,
Сам я, добрый молодец, играю в гитару.
По моей гитарушке разлапушка гуляла,
Меня, добра молодца, три раза целовала.

252

Цвели цветики да поблекли,
Любил, любил миленький да покинул.

Покинул, душа моя, не надолго,
На на долго времячко, на часочек.
Вот я за миленьким дружком не гонюся,
Гонишься, душа моя, ты за мною,
За моей за русой косою,
За моей за девичьей красотою.
Отпрошуся я у батюшки погуляти,
У родимой матушки полытати*.
— Гуляй, гуляй, дитятко, гуляй не долго,
Щипли, щипли вишенье, щипли немножко!
Щипала я вишенье, приустала,
Сяду я на травоньку отдохнути,
Лягу на муравую приуснути.
Мой-ет милый едет, не заедет,
Конем топчет, да не затопчет.
Прутиком машет, да не устегнет.

253

Вился, вился мой голубчик
Над окошком над моим,
Над окошком над моим,
Над карнизом голубым.
Звала, звала девка парня
Во чисто(е) поле гулять:
— Пойдем, мой миленький
голубчик,
Во чисто поле погулять,
Раскинь, раскинь, мой голубчик,
Тонкий белый свой шатер,
Тонкий белый свой шатер
И персидский свой ковер.
Ляг-ка, ляг-ка, мой голубчик,
Я в головке поищу,
Русы кудри расчешу.
Стала кудерки чесать,
Стал мой милый засыпать.
Уснул, уснул мой голубчик
У девчонки на руке,
На кисейном рукаве.
Вот проснулся, пробудился —
Нет ни девки, ни шатра,
Нет ни ворона коня.
Так заставила злодейка
Пешеходушкой ходить,
Руки в пазушке носить.

254

На улице огонь горит,
На широкой калиновый,
Улица широкая,
Мурава зеленая,
Огонь горит калиновый,
Огонь горит малиновый.
Да к тому ли огоньку,
Да к тому ли жаркому
Там слетались да сходились,
Там слетались да сходились
Три сизые, три голубя,
Три сизые, три голубя.
Подралися, побилися
За сизую голубку,
Подралися, побилися
За сизую голубку.

Вылетала к ним голубка,
Выходила к ним сизая.
— Не бейтесь, не деритесь вы,
Не бейтесь, не деритесь вы,
Да не всем я вам достанусь,
Да не всем я вам достанусь.
Я достанусь одному кому.
Я первому дарю платочек,
А второму — шитый кисет,
За третьего сама пойду,
За третьего сама пойду.

255

Из-за леса, леса темного,
Из-за садика из зеленого
Как и шли-прошли да два молодца,
Да два молодца — оба холосты.
Оба холосты-неженатые,
Хороши парни кудреватые.
Ох, мы ссорились да бранилися
За одну душу-красну девицу,
Красну девицу — Пелагеюшку.
Красна девица выходила к ним,
Выходила к ним, говорила им:
— Вы не ссорьтеся, не бранитеся,
Вы возьмитесь да помиритесь.
Чья вверх рука, тому я влада.
Доставалася парню черному,
Парню черному, черноглазому,
Он взял под руку, повел по кругу.
Он идет и с ней выхваляется:
— Ох, моя жена, словно барыня,
Словно барыня приубранная.

256

На улице девки хоровод вели.
— А я у тебя, тятенька, холост, не женат хожу.
— Женись, женись, дитятко, женись, милый сын,
Возьми, возьми, дитятко, дочь купеческую.
— Купеческая доченька не жена моя.
На улице девки хоровод вели.
— А я у тебя, тятенька, холост, не женат хожу.
— Женись, женись, дитятко, женись, милый сын,
Возьми, возьми, дитятко, дочь боярскую.
— Боярская доченька не жена моя.
На улице девки хоровод вели.
— А я у тебя, тятенька, холост, не женат хожу.

— Женись, женись, дитятко, женись, милый сын,
Возьми, возьми, дитятко, дочь крестьянскую.
— Крестьянская доченька и жена моя,
Она по чистому полюшку работница.

257

За морем синичка не пышно жила,
Не пышно жила, пиво варивала:
Солоду купила, хмелю взаймы взяла,
Пиво наварила, гостей назвала,
Гостей назвала — мелких пташечек.
Совушка-вдовушка незванная пришла,
Незванная пришла — снегиря привела.
Совушка по горенке похаживает,
Снегирюшке головушку поглаживает.
Мелки пташки меж собой говорят:
— Что же ты, снегирюшка, не женишься?
— Рад бы я жениться — да негде взять!
Взял бы я пернатку — да матка моя;
Взял бы я чечетку — да тетка моя;
Взял бы я синичку — сестричка моя;
Взял бы я сороку — чекотливая* она;
Взял бы я ворону — толстоносая она.
Есть за морем перепелочка —
Она мне не мать, не тетушка,
Я ее люблю, за себя замуж возьму!

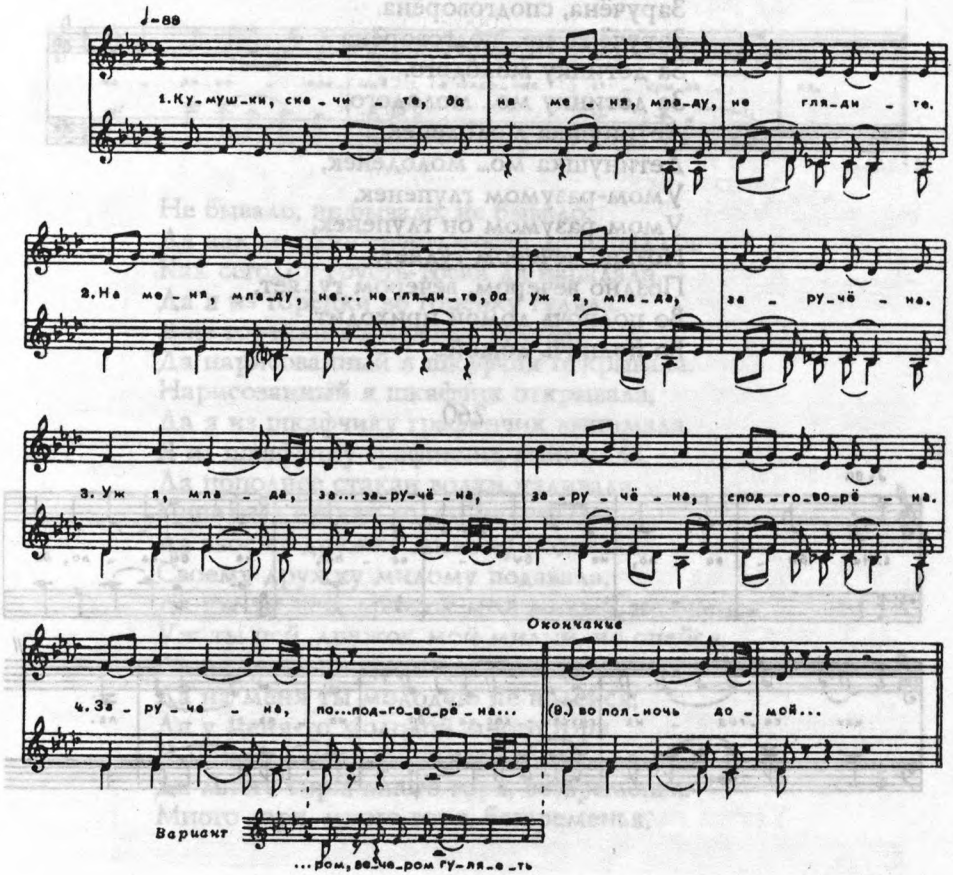
258

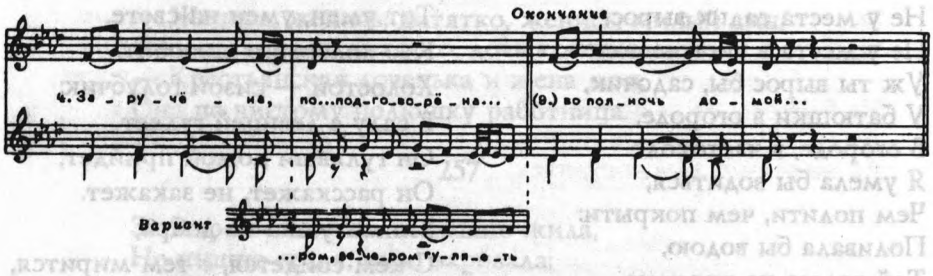
Ах ты, сад ли, мой садочик,
Сад, зелёно виноградье,
Виноградье, ненаглядье!
Не у места, сад, ты вырос,
Не у места — в чистом поле:
Уж ты вырос бы, садочик,
У батюшки в огороде,
В огороде, в частоколе.
Я умела бы водиться,
Чем полити, чем покрыти;
Поливала бы водою,
Той водою не простою,
Не простою — ключевою,
Покрывала бы садочик
Тонким белым полотенцем.
Тот дурак, дурак на свете,
Кто женатого полюбит.
Что женатый — вор проклятый:
В саду с девицей гуляет,
Он гулявши, домой прийдет,
Да своей жене расскажет,
Он расскажет ей, закажет.
А его жена злодейка,
С кем сойдется, с тем бранится,
Мною, девицей, корится.
Ах ты, сад ли, мой садочик,
Сад, зелёно виноградье,
Виноградье, ненаглядье!

Не у места садик вырос,
Не у места в чистом поле:
Уж ты вырос бы, садочик,
У батюшки в огороде,
В огороде, в частоколе.
Я умела бы водиться,
Чем полити, чем покрыти:
Поливала бы водою,
Той водою не простою,
Не простою — ключевою,
Покрывала бы садочик
Тонким белым полотенцем.

Тот умен, умен на свете,
Кто холостого полюбит.
Холостой — сизой голубчик:
В саду с девицей гуляет,
Он гулявши домой прийдет,
Он расскажет, не закажет.
Его матушка-то добра,
С кем сойдется, с тем мирится,
Мною девицей хвалится:
Ах, как бы эта бы девица
Моему сыну сестрица.

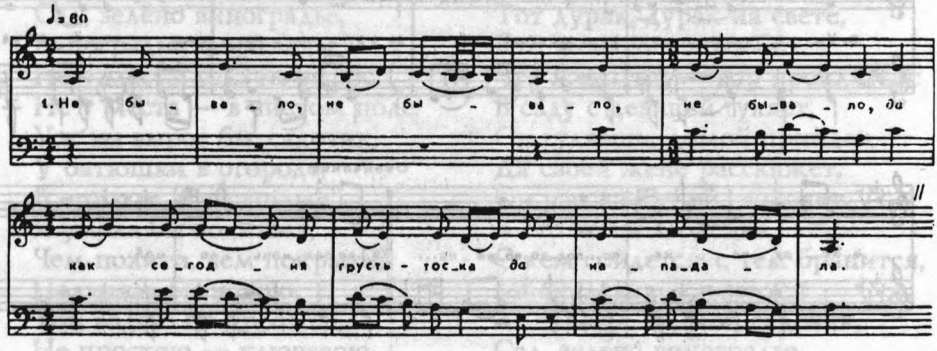
259

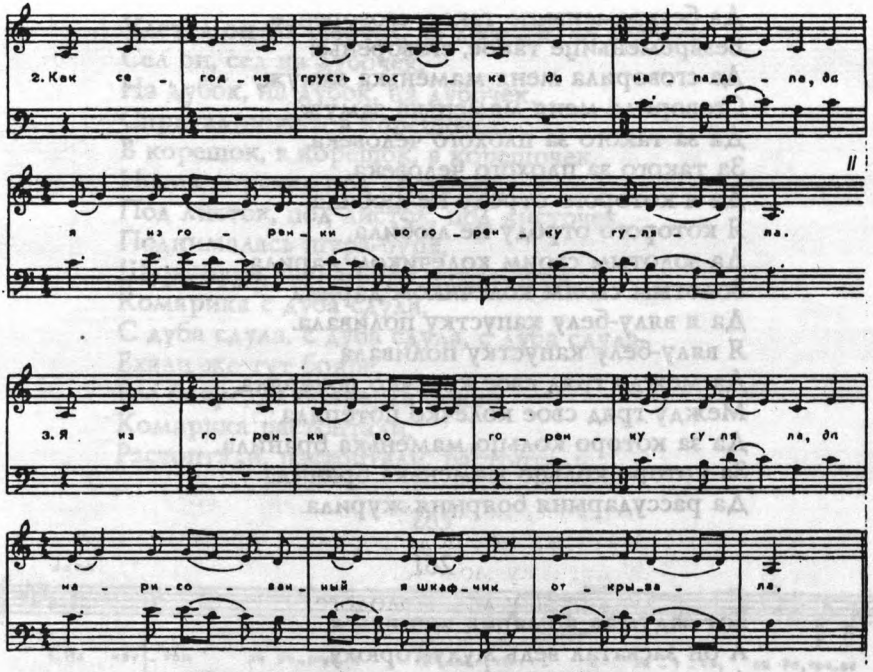




Кумушки, скачите,
Да на меня, младу, не глядите.
На меня, младу, не... не глядите,
Да уж я, млада, заручёна.
Уж я, млада, за... заручёна,
Заручёна, сподговорёна.
Заручёна, по... подговорёна
За детинку молодого.
За детинку мо... молодого,
Детинушка молоденек.
Детинушка мо... молоденек,
Умом-разумом глупенек.
Умом-разумом он глупенек,
Поздно вечером гуляет.
Поздно вечером, вечером гуляет,
Во полночь домой приходит,
Во полночь домой...

260





Не бывало, не бывало, не бывало,
Да как сегодня грусть-тоска да нападала.
Как сегодня грусть-тоска да нападала,
Да я из горенки во горенку гуляла.
Я из горенки во горенку гуляла,
Да нарисованный я шкафчик открывала.
Нарисованный я шкафчик открывала,
Да я из шкафчику графинчик вынимала.
Я из шкафчику графинчик вынимала,
Да пополнее стакан водки наливала.
Пополнее стакан водки наливала
Да своему дружку милому подавала,
Своему дружку милому подавала,
Да уж ты пей, дружок мой милый, не опейся,
Уж ты пей, дружок мой милый, не опейся.
Да на меня ты молодую не надейся.
Да на меня ты молодую не надейся,
Да у меня-то молодой много горя.
У меня-то молодой много горя,
Да много горя, много горя, безвременья.
Много горя, много горя, безвременья,

Да безвременьице такое, сговоренье,
Безвременьице такое, сговоренье:
Да сговорила меня маменька замуж,
Сговорила меня маменька замуж
Да за такого за плохого человека.
За такого за плохого человека,
Да я которого отроду не любила,
Я которого отроду не любила,
Да золотым своим колечиком дарила.
Золотым своим колечиком дарила
Да я вялу-белу капустку поливала.
Я вялу-белу капустку поливала
Да между гряд свое колечко потеряла.
Между гряд свое колечко потеряла
Да за которо кольцо маменька бранила.
За которо кольцо маменька бранила
Да рассударыня боярыня журила.

261

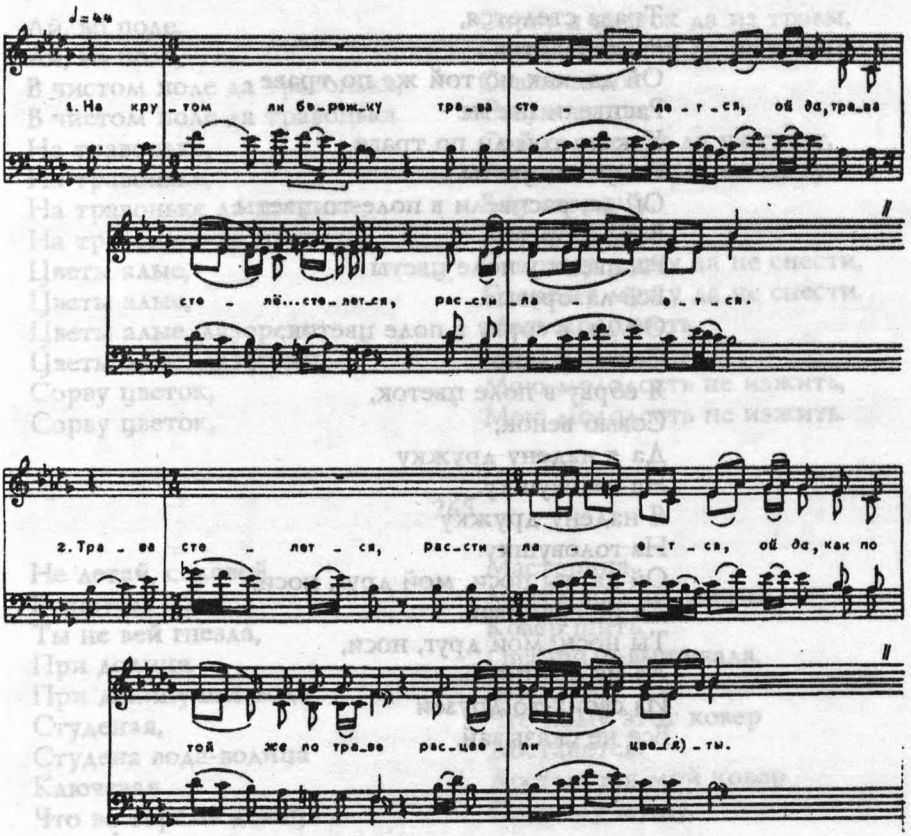
Вот задумал комарик жениться,
А он засватал ведь муху-горюху,
А муха-горюха никакого рукодельица не знает,
Только с кринки на кринку летает,
А с краев она сметану собирает.
А вот как с этого комарик-то со горя
Полетел он в чисто поле,
Сел он на сосенку, та-й на самую на вершинку.
Поднималась тут и буря да погода,
Сдернуло комарика с сосенки
И с самой со вершинки.
Раздробил он свои хрупкие кости
Да расщемил он свои нежные крылья.
Ехали тут купцы да бояре,
Увидали: — Что это у нас за покойник?
Да ведь это же мужик — горюхин любовник!

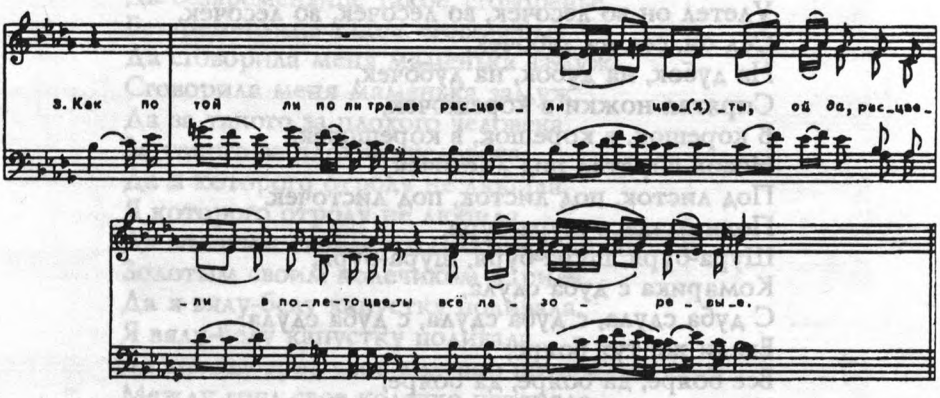
262

Все мы песни перепели,
Перепели, перепели, перепели,
Про комарика не спели,
Мы не спели, мы не спели, мы не спели.
Улетел наш комарочек,
Комарочек, комарочек, комарочек,

Улетел он во лесочек, во лесочек, во лесочек,
Сел он, сел на дубочек,
На дубок, на дубок, на дубочек,
Спрятал ножки в корешочек,
В корешок, в корешок, в корешочек,
Носик спрятал под листочек,
Под листок, под листок, под листочек.
Поднималась шура-буря,
Шура-буря, шура-буря, шура-буря,
Комарика с дуба сдула,
С дуба сдула, с дуба сдула, с дуба сдула.
Ехали же тут бояре,
Все бояре, да бояре, да бояре,
Комарика растоптали,
Растоптали, растоптали, растоптали.

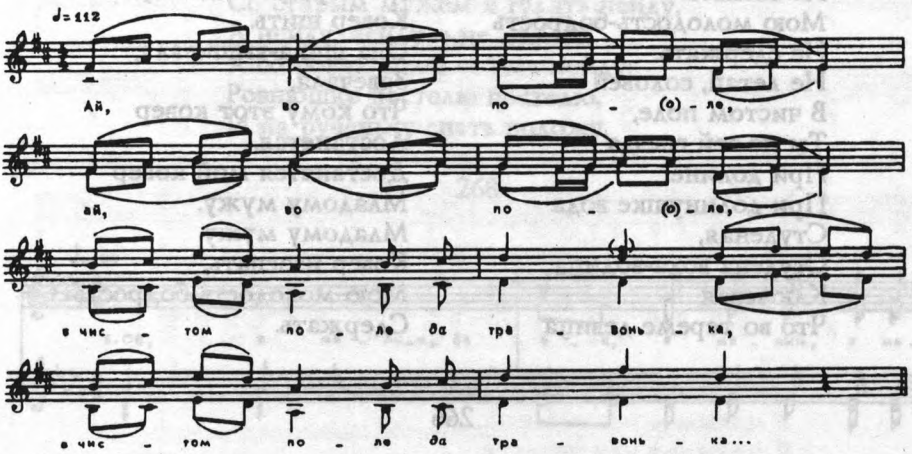
263





На крутом ли бережку
Трава стелется,
Ой да, трава стелё... стелется,
Расстилается.
Трава стелется,
Расстилается.
Ой да, как по той же по траве
Расцвели цветы.
Как по той ли по траве
Расцвели цветы.
Ой да, расцвели в поле-то цветы
Всё лазоревые.
Расцвели в поле цветы
Всё лазоревые.
Ой да, я сорву в поле цветок,
Совью я венок.
Я сорву в поле цветок,
Совью венок,
Да я надену дружку
На головушку.
Я надену дружку
На головушку.
Ой да, ты носи, мой друг, носи,
Да не сранивай.
Ты носи, мой друг, носи,
Да не сранивай.
Из своих-то друзей
Все не сказывай.

264



Ай, во поле,
Ай, во поле,
В чистом поле да травонька,
В чистом поле да травонька.
На травоньке,
На травоньке,
На травоньке да цветики,
На травоньке да цветики.
Цветы алые,
Цветы алые,
Цветы алые, лазоревы,
Цветы алые, лазоревы.
Сорву цветок,
Сорву цветок,
Сорву я цветок да из травы,
Сорву я цветок да из травы.
Совью венок,
Совью венок,
Совью я венок да на главу,
Совью я венок да на главу.
Ему старому,
Ему старому,
Старому мужу да не снести,
Старому мужу да не снести.
Мою молодость,
Мою молодость,
Мою молодость не изжить,
Мою молодость не изжить.

265

Не летай, соловей,
В чистом поле;
Ты не вей гнезда,
При долине.
При долинушке вода
Студеная,
Студена вода-водица
Ключевая.
Что во тереме девица
Мастерица,
Мастерица та девица
Ковер шить.
Она шила-вышивала,
Завечала,
Что кому этот ковер
Достанется.
Достанется мой ковер
Старому мужу.

Старому мужу ковер
Не заспать.
Мою молодость-бодрость
Не сдержать.
Не летай, соловей
В чистом поле,
Ты не вей гнезда
При долине.
При долинушке вода
Студеная,
Студена вода-водица
Ключевая.
Что во тереме девица
Мастерица,
Мастерица та девица
Ковер шить.
Она шила-вышивала,
Завечала,
Что кому этот ковер
Достанется.
Достанется мой ковер
Младому мужу.
Младому мужу
Ковер изоспать,
Мою молодость-бодрость
Сдержать.

266

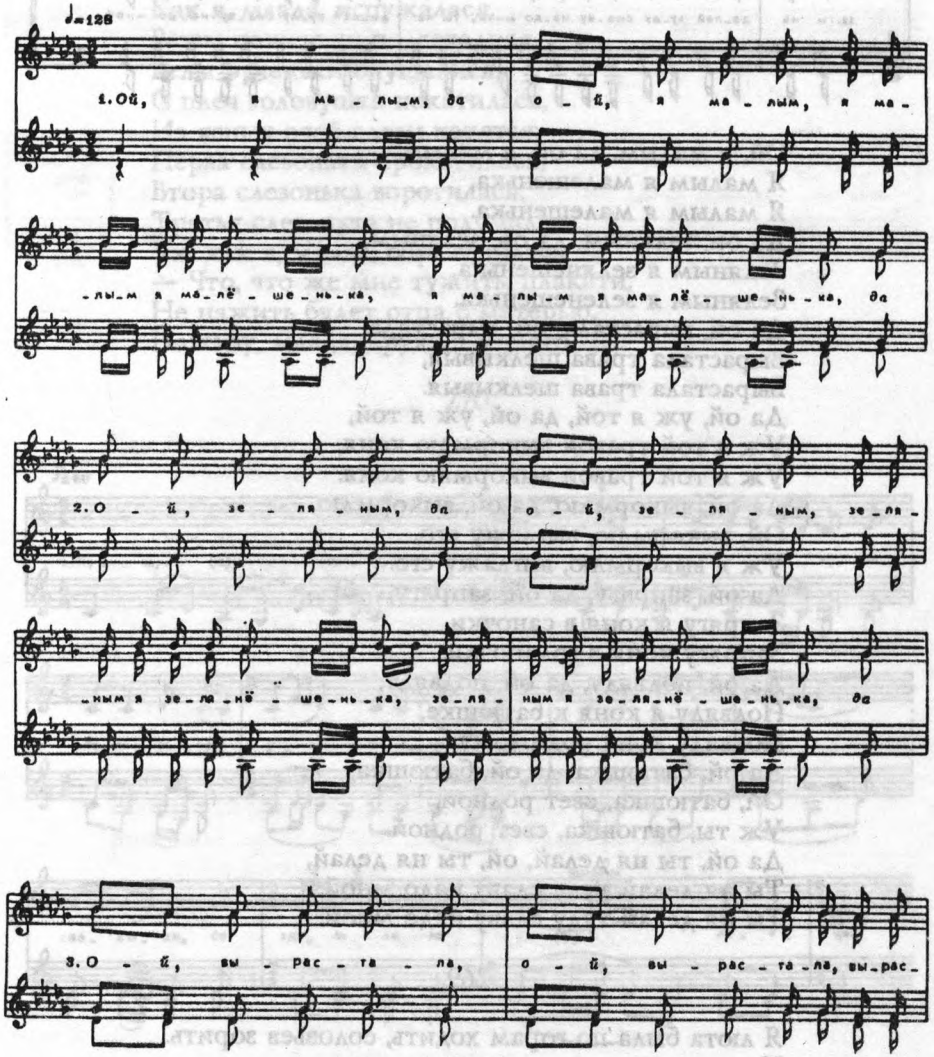
Меня тятенька просватал
За помещика-купца,
За помещика-купца, да
За старова старика.
Я старова не люблю,
Я старому угожу:
Постелюшку постелю да,
По три ряда кирпичу,
В головицы накладу
Крапивы жалючею,
Одеяло-борона,
Борона железная,
Одевайся, прикрывайся
Ты, старый да седой.
Не гонися за мной,
За девицей молодой.
Уж я ровню найду,
За бедняка пойду,
Я как ровне угожу,
Постелюшку постелю,
В головицы
Подушку пуховую,
Одеяло теплое,
Теплое, стеженое,
Я прикрою, укладу,
Поцелую да пойду.

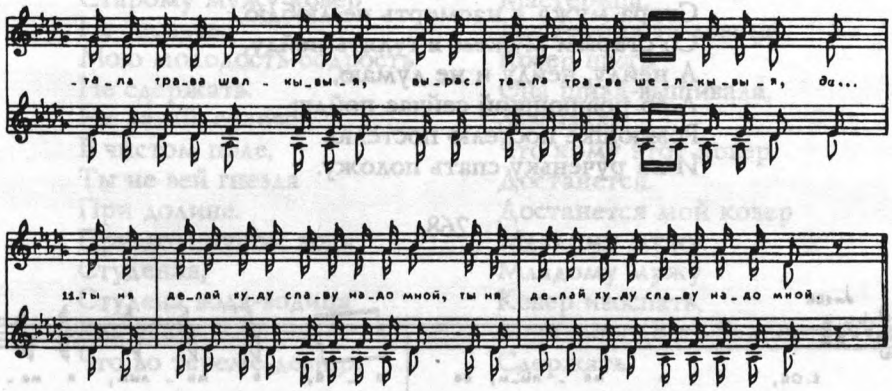
267

Вы лузях да вы лузях,
Вы зеленых лузях
Вырастала трава, трава шелковая.
Уж я той травой, водой
Коня выкормлю, выпою.
Запрягу коня я в саночки,
Запрягу коня в голаночки,
Подведу коня я к батюшке,
Подведу коня я к родному:
— Государь — родимый батюшка,
Не отдай меня за старого за мужа.

Стара мужа я насмерть не люблю,
Со старым мужем я гулять нейду,
А нейду, нейду и не думаю,
А со ровнюшкой сейчас пойду;
Ровнюшке постелю постелю,
И на рученьку спать положу.

268





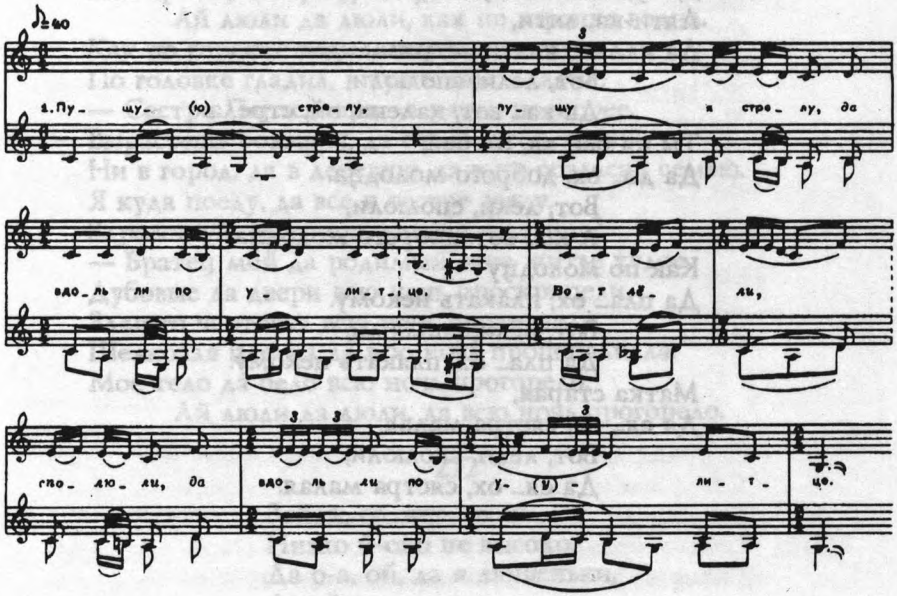
Ой, я малым, да ой, я малым,
Я малым я малешенька,
Я малым я малешенька.
Да ой, зеляным, да ой, зеляным,
Зеляным я зелянешенька,
Зеляным я зеленешенька.
Да ой, вырастала, ой, вырастала,
Вырастала трава шелкывыя,
Вырастала трава шелкывыя.
Да ой, уж я той, да ой, уж я той,
Уж я той травой выкормлю коня,
Уж я той травой выкормлю коня.
Да ой, выкормлю, да ой, выкормлю,
Ой, выкормлю, выглажу его,
Уж я выкормлю, выглажу его.
Да ой, запрягу, да ой, запрягу,
Запрягу я коня в саночки,
Запрягу коня в голаночки.
Да ой, подвяду, да ой, подвяду,
Подвяду я коня к батюшке,
Подвяду коня родимому.
Да ой, батюшка, да ой, батюшка,
Ой, батюшка, свет родной,
Уж ты, батюшка, свет родной.
Да ой, ты ня делай, ой, ты ня делай,
Ты ня делай худу славу надо мной,
Ты ня делай худу славу надо мной.

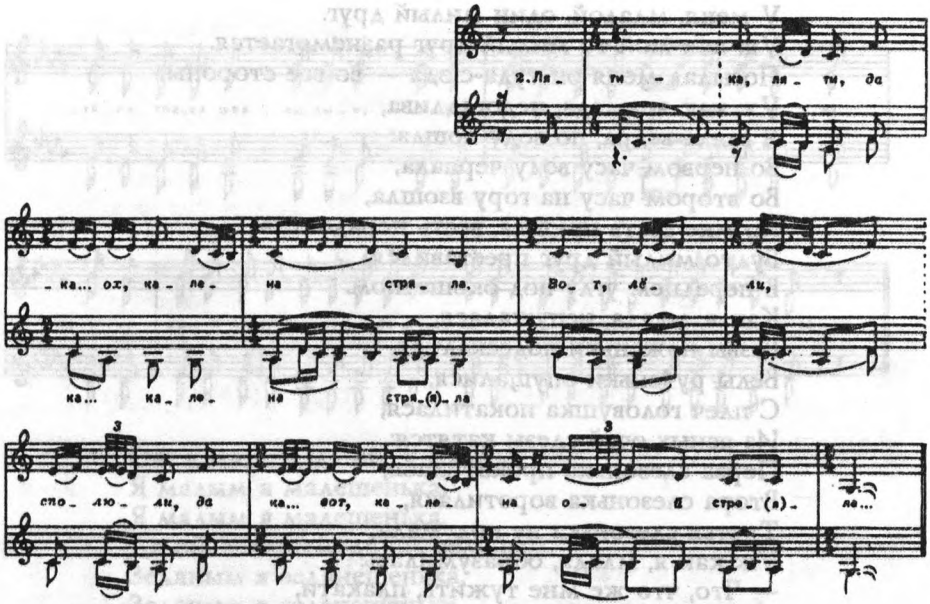
269

Я люта была по горам ходить, соловьев зорить.
У соловьюшки тепло гнездышко,

У меня, младой, один милый друг.
Уж как мой-то милый друг разнемогается.
Посылал меня он туда-сюда — во все стороны,
Уж как я, млада, недогадлива,
Я взяла ведра, по воду пошла:
Во первом часу воду черпала,
Во втором часу на гору взошла,
Ко мне весть пришла, весть нерадостна:
Будто милый друг преставился
В переднем углу под окошечком.
Как я, млада, испужалася,
Резвы ноженьки подсекалися,
Белы рученьки опущалися,
С плеч головушка покатилася,
Из ясных очей слезы катятся:
Перва слезонька прокатилася,
Втора слезонька воротилася,
Третья слезонька не подумала,
Уж как я, млада, образумилась:
— Что, что же мне тужить, плакати,
Не нажить будет отца с матерью,
Наживу, млада, дружка милого.

270





Пущу стрелу, пущу я стрелу,
Да вдоль ли по улитце.
Вот, лёли, сполюли́,
Да вдоль ли по улитце.
Ляти-ка, ляти,
Да ка... ох, калена стряла
Вот, лёли, сполюли,
Да ка... вот, калена, ой, стрела.
Ты ня бей-ка, ня бей,
Да до... ох, доброго молодца.
Вот, лёли, сполюли,
А до... вот, доброго молодца.
Как по молодцу
Да пла... ох, плакать некому.
Вот, лёли, сполюли,
Да пла... ох, плакать некому.
Матка старая,
Да ся... ох, сястра малая.
Вот, лёли, сполюли,
Да ся... ох, сястра малая.

Сястра малая,
Да же... ох, женка молода.
Вот, лёли, сполюли,
Да же... женка молода.
Как ведь мать плачеть,
Да как... ох, как ряка да бяжить.
Вот, лёли, сполюли,
Да как ... ох, как ряка да бяжить.
Как сястра плачеть,
Да как... как ли ручьи тякуть.
Вот, люли, сполюли,
Да как... как ли ручьи да тякуть.
Как жана плачеть,
Да как... ох, как ли роса да утром.
Вот, лёли, сполюли,
Да как... как ли роса да утром.
Солнса выглянет,
Да ро... ох, росу высушит.
Вот, лёли, сполюли,
Да ро... ох, росу высушит.

271

Как братец сестрицу да ростил, как по горенке водил.
Ай люли да люли, как по горенке водил.
Как по горенке водил, по головке гладил.
По головке гладил, в чужи люди ладил.
— Сестра Парасковья, да расти поскорее,
Вырастешь большая, да отдам тебя замуж,
Ни в город, да в деревню, да в ни согласну семью.
Я куда поеду, да все к сестре заеду.
Здравствуй, сестрица, каково житьице?
— Братец мой да родимый, мне житье худое.
Дубовые да двери всю ночь проскрипели,
Злая-то чертовка всю ночь проворчала.
Шелковая плетка да всю ночь прошшалкала.
Мое тело да бело всю ночь прогорело.
Ай люли да люли, да всю ночь прогорело.

272

Зайди, солнце, ох ни...
Низко й-оно не высоко,
Да о-а, ой, да я люшеньки,
Да лёли, ох, ни...

Низко оно — не высоко.
Ходи братец, эх, ко сестрице
К своей в го... ости,
Да о-о, ой, да я люшеньки,
Да лёли, ох, ко сестрице
К своей в го... ости.
— Здорово, сестрица, ох, здорово,
Моя родна...ая,
Да о-а, ой, да я люшеньки,
Да лёли, ох, здорово,
Моя родна...ая.
— Ох, не шибко* здорова,
Ох, не шибко ли я весёла,
Да о-а, ой, да я люшеньки,
Да лёли, ох не шибко ли я
Весё...ола.
Не шибко весёла,
Ох, у меня четыре горя,
Да о-а, ой, да я люшеньки,
Четыре горя.
Перво горя —
Ох, све...кор-батюшка журливый,
Да о-а, да я люшеньки,
Да лёли, ох свекор-батюшка журливый.
Второе горе —
Ох, свекровка хлопотлива,
Да о-а, ой, да люшеньки,
Да лёли, ох, свекровка моя хлопотлива.
Третье горюшко —
Ох, я, голубушка, смутлива,
Да о-а, ой, да я люшеньки,
Да лё ли, ох, я, голубушка, смутлива.
Четвертое горе —
Ох, муж меня младу не любит,
Да о-а, ой, да я люшеньки,
Да лёли, ох, муж меня не любит.

273

Подойду да подойду под нов город каменной,
Я под нов город каменной,
Вышибу да вышибу я копьем стену каменну,
Копьем белу каменну,
Уведу да уведу я у батюшки добра коня,

У родимого добра коня,
Подарю да подарю свекра-батюшка,
Свекра-батюшка!
— Бог нам дал, да бог нам дал
Таку невестушку, таку разумную головушку.
Подойду да подойду под нов город каменной,
Я под нов город каменной,
Вышибу да вышибу я копьем стену каменну,
Копьем белу каменну,
Уведу да уведу я у матушки коровушку,
У родимой доёнушку,
Подарю да подарю свекровь-матушку,
Свекровь-матушку!
— Бог нам дал, да бог нам дал
Таку невестушку, таку разумную головушку!
Подойду да подойду под нов город каменной,
Я под нов город каменной,
Вышибу да вышибу я копьем стену каменну,
Копьем белу каменну,
Унесу да унесу я у брателка тугой лук,
У родимого тугой лучок,
Подарю да подарю девря-брателка,
Девря-брателка!
— Бог нам дал, да бог нам дал
Таку невестушку, таку разумную головушку!
Подойду да подойду под нов город каменной,
Я под нов город каменной,
Вышибу да вышибу я копьем стену каменну,
Копьем белу каменну,
Унесу да унесу я у сестрицы ширинку,
У родимой ширинку,
Подарю да подарю золовку-сестрицу,
Золовку-сестрицу!
— Бог нам дал, да бог нам дал
Таку невестушку, таку разумную головушку!

274

Я во сад пойду, во зелен пойду.
Я во садике гуляла, во зеленом гуляла.
Уж я луку полола, я зеленова полола.
Как увидел меня свекор
Из высока терема, из косящата окна:
— Иди, невестушка, домой, иди, голубушка, домой.
— Я нейду, нейду домой, я не слушаю тебя.

Я во сад пойду, во зелен пойду.
Я во садике гуляла, во зеленом гуляла.
Уж я луку полола, я зеленова полола.
Как увидел меня милой
Из высока терема, из косящата окна:
— Иди, любушка, домой, иди, голубушка домой.
— Я пойду, пойду домой, я послушаюсь тебя.

275

Ты заря, ты моя зоренька,
Ты заря моя вечёрняя,
Игра девичья веселая.
На заре я разыгралася,
На вечерней расплясалася,
Ой, люли-люли расплясалася.
Свекор-батюшка у ворот стоит,
Кричит-гаркает: — Сноха, иди домой!
У меня игры недоигранные,
Мои пляски недоплясанные,
Новы песни недопетые,
Не пойду и не послушаюсь!
Ты заря, ты моя зоренька,
Ты заря моя вечерняя,
Игра девичья веселая.
На заре я разыгралася,
На вечерней расплясалася,
Ой, люли-люли расплясалася.
Свекровь-матушка у ворот стоит,
Кричит-гаркает: — Сноха, иди домой!
У меня игры недоигранные,
Скачки пляски недоплясанные,
Новые песни недопетые,
Не пойду и не послушаюсь!
Ты заря, ты моя зоренька,
Ты заря моя вечерняя,
Игра девичья веселая.
На заре я разыгралася,
На вечерней расплясалася,
Ой, люли-люли расплясалася.
Мой-от деверь у ворот стоит,
Кричит-гаркает: — Сноха, иди домой!
У меня игры недоигранные,
Скачки-пляски недоплясанные,
Новые песни недопетые,

Не пойду и не послушаюсь!
Ты заря, ты моя зоренька,
Ты заря моя вечерняя,
Игра девичья веселая.
На заре я разыгралася
На вечерней расплясалася,
Ой, люли-люли расплясалася.
Моя золовка у ворот стоит,
Кричит-гаркает: — Сноха, иди домой!
У меня игры недоигранные,
Скачки-пляски недоплясанные,
Новы песни недопетые,
Не пойду и не послушаюсь!
Ты заря, ты моя зоренька,
Ты заря моя вечерняя,
Игра девьчия, веселая.
На заре я разыгралася,
На вечерней расплясалася,
Ой, люли-люли расплясалася.
Милый муж мой у ворот стоит,
Кричит-гаркает молоду жену домой:
— Жена, ты моя женушка,
Жена, белая лебедушка,
Уж ты подь-поди, послушайся меня!
У меня игры все доиграны,
Скачки-пляски все доплясаны,
Новы песни все допетые,
Я пойду, пойду, послушаюсь тебя.

276

Уж как я, молода
Спогулливая была!
Ах, люли! ах, люли!
Ах, люсеньки! сполюли!
Я серых гусей пасла,
Приговаривала:
—Привыкайте, мои гуси,
Ко высокой ко горе.
Ко высокой ко горе,
Ко шелковой ко траве.
Ко шелковой ко траве,
Ко ключевой ко воде.
Так-то я, молода,
К чужой дальной стороне.
Я ко свекру, ко свекровке,
Ко золовкам, к деверьям.
Уж я свекру угождала,
Поутру рано вставала,
По утру рано вставала,
Воды на руки давала.
Воды на руки давала,
С полотенечком стояла.
Я свекровке угождала,
Часто банюшку топила.
Часто банюшку топила,
Со ключа воды носила.
Со ключа воды носила,
На полок* свекровь садила

На полок свекровь садила,
Шелков веник подавала.
Я деверьям угождала,
Середи двора встречала,
Середи двора встречала,
За белы руки примала.

Я золовкам угождала,
Буйны головы чесала,
Буйны головы чесала,
Трубчаты косы плела.
Ах люли! ах, люли!
Ах, люсеньки! сполюли!

277

Сею-вею, рассеваю
конопелюшко,
Ты взойди, взрости,
конопелюшко,
Не велико, не большо,
В саду вишенье ровно.
Еще все мои подруженьки
На игрище ушли,
Как меня младу-младешеньку
Свекор не отпущает:
Заставляет свекор-батюшко
Овин* хлеба сушить.
Я во сердце-то войду,
Я овин хлеба сожгу,
Сама на игрище уйду.

Сею-вею, рассеваю
конопелюшко,
Ты взойди, взрости,
конопелюшко,
Не велико, не большо,
В саду вишенье ровно.
Еще все мои подруженьки
На игрище ушли,
Как меня младу-младешеньку
Свекровь не отпущает,
Заставляет свекровь-матушка
Квашоночку месить.
Я во сердце-то войду,
Всю квашонку разобью,
Сама на игрище уйду.

278

Вдоль по улице
Да вдоль по широкой
Ай, люли, люли да
Вдоль по широкой
Идут девушки,
Идут молоденьки.
Меня младую да
С собой гаркали да,
С собой гаркали да
С собой кликали.
Я пойду домой да
Поспрошаюся,
Свекру-батюшке да
Доложаюся да.
— Свекор-батюшка да
Отпусти гулять.
— Уж я отпущу да,
Свекровь не отпустит да.
— Свекровь-матушка да
Отпусти гулять да.
— Уж я отпущу да,
Муж не отпустит.
— Мужа-ладужа да
Отпусти гулять да.
— Уж я отпущу да
Шкуру с плеч спущу.
Шкура волочится,
Но гулять хочется да.
Ай, люли, люли да
Гулять хочется.

279

Ты не стой, не стой, колодец,
Полон со водою,
Со ключевой свежею.
Калина моя, малина моя!
У меня ли у младой,
Был свекор лютой,
Что неласковый.
Посылает молоду
Во полночь по воду
По ключевую.
Уж как я, молода,
Не пословна была,
Не послушалася.
Уж я свекрову грозу
В узелок завяжу
Да покрепче затяну.
Брошу, брошу узелок
Его на печь в уголок,
С глаз подалее.
Узелочик-то лежит,
Уголочик-то дрожит,
Я младая не шелохнуся.
Калина моя, малина моя!

280

Что по травке, по муравке
Люли, люли по муравке,
Тамо девушки гуляли,
Травки-муравки притоптали,
Чеботами убивали.
Чеботы вы чеботочки,
Здравствуйте, миленьки
дружочки,
Нет ли по рюмочке горелки,
Мы б с горелки веселеньки.
У меня дома нездорово,
Свекор с печи свалился,
Печиной* подавился,
Мне бы, невестушке, вестимо,
Я бы свекру сноровила:
Больше бы камень навалила.

Что по травке, по муравке
Тамо девушки гуляли.
Травки-муравки притоптали,
Чеботами убивали.
Чеботы вы чеботочки,
Здравствуйте, миленьки
дружочки,
Нет ли по рюмочке горелки,
Мы б с горелки веселеньки.
У меня дома нездорово,
Свекровь с печи свалилась,
Печиной подавилась,
Мне бы, невестушке, вестимо,
Я бы свекровке сноровила:
Больше бы камень навалила,
Люли, люли навалила.

281

Отдают молоду на чужу сторону,
Не в согласну семью — не в суюзливую.
О-ох-хо-хо, о-ох ти мне,
Не в суюзливую.
Уж как свекор со свекровушкой, четыре деверья,
Две золовушки да две тетушки.
Уж как свекор говорит: — Нам медведицу ведут,
А свекровка говорит: — Нам люту змею ведут.
Деверья-то говорят: — Нам неряху ведут.

А золовки говорят: — Нам неткань ю ведут.
Уж как тетки говорят: — Нам непряльню ведут,
Нам непряльню ведут, нам нешвальню* ведут.
Уж как ночку провела я, присмотрелася,
Присмотрелася, слово вымолвила:
— Прикажи-ка свекор-батюшка, мне по горенке пройти,
Мне по горенке пройти, слово вымолвити.
Я по горенке прошла, слово вымолвила,
Слово вымолвила, речь возговорила:
— Уж как свекор на пече — словно кобель на цепе,
А свекровка на полатях, словно сука на канате.
Деверья кобели, у вас жены таковы,
Золовки-плутовки, вам самим замуж ийти.
Уж как тетки-лебедки на лавочке сидят,
На лавочке сидят, все меня, младу, бранят.
Уж я встану, млада, на пороге, по шеям всех до ворот,
По шеям всех до ворот, не брани честной народ.
Муж на лавочке сидит, на меня скоса глядит,
На меня скоса глядит, ничего не говорит.
— Не косись, не ребрись*, не таковская я,
Не таковская я, не боюсь, сударь, тебя.
Не боюсь, сударь, тебя, не ударишь ты меня.
Не ударишь, не посмеешь, а то сдачи дам.
Муж по горенке прошел, по щекам жену оплел,
Жена руку отвела, по всей харе оплела.
О-ох-хо-хо, о-ох ти мне,
По всей харе оплела.

282

Пойду ль я, пойду ль я
По своим по новым сеням,
Гляну ль я, гляну ль я
По всем по милым гостям:
Все ль мои, все ль мои
Милы гости съехались?
Нет мово, нет мово,
Мово гостя милого —
Батюшки родимого.
Или мне, или мне
Запрячь было нечего?
Или мне, или мне
Послать было некого?
Запрягу, запрягу
Свого ворона коня,
Пошлю я, пошлю я
Свого слугу верного —
Свого друга милого;
Привезу, привезу
Батюшку родимого,
Сустрену, сустрену
Посередь широка двора,
Посажу, посажу
В конце дубова стола,
Поднесу, поднесу
Чару зелена вина.

283

Есть на нашей на сторонке
Велика удача, велика удача,
Есть великая удача —
Ветви золотые, ветви золотые,
Ветви, ветви золотые,
Серебрены листья, серебрены листья.
Я пойду, же, молоденька,
В зелен сад гуляти, в зелен сад гуляти.
Нащиплю я, молоденька,
Хмелю садового, хмелю садового.
Наварю я, молоденька,
Пива-перевару, пива-перевару.
Созову я, молоденька,
Гостя дорогого, гостя дорогого,
Гостя, гостя дорогого —
Батюшку родного, батюшку родного.
Не по часту в гости ходишь,
Не долго пируешь, не долго пируешь, —
Одну ноченьку ночуешь,
Тую протоскуешь, тую протоскуешь.
По новым сеням проходишь,
В окошко просмотришь, в окошко просмотришь.
Бела свету дожидайся,
Домой снаряжайся, домой снаряжайся.
Домой, домой снаряжайся,
С дочерью, с дочерью прощайся.

284

Из бору, бору
Из зелено́ва
Шумела, гремела
Быстрая речка,
Ракитов кусточик,
Калинов мосточик.
На той мостовине
Сидит голубиня,
Белы ноги мыла,
Вымыла ножки,
Взворковала,
Всем нам рассказала:
Завтра поутру
Радость будет,
Веселья прибудет,
Веселья прибудет —
Отец в гости будет.
То мне не радость,
То мне не веселье!
Не могу вставати,
Головы подняти,
Огонь вычикати*,
Батюшка встречати.
Из бору, бору,
Из зеленова
Шумела, гремела
Быстрая речка,
Ракитов кусточик,

Калинов мосточик.
На той мостовине
Сидит голубиня,
Белы ноги мыла,
Вымыла ножки,
Взворковала,
Все нам рассказала:
Завтра поутру
Радость будет,
Веселья прибудет —
Мать в гости будет.
То мне не радость,
То мне не веселье!
Не могу вставати,
Головы подняти,
Огонь вычикати,
Матушку встречати.
Из бору, бору,
Из зеленова
Шумела, гремела
Быстрая речка,
Ракитов кусточик,
Калинов мосточик.
На той мостовине
Сидит голубиня,
Белы ноги мыла,
Вымыла ножки.
Взворковала,
Все нам рассказала:
Завтра поутру
Радость будет,
Веселья прибудет,
Милый в гости будет.
То мне и радость,
То мне и веселье!
Я могу вставати,
Голову подняти,
Огонь вычикати,
Милова встречати!

285

Сею-вею, сею-вею,
Бел да леночек,
Уродился, уродился,
Бел да леночек,
Тонок-долог, тонок-долог,
Бел волокнистый.
С кем мне будет, с кем мне будет
Лен да сорвати?
Свекор молвит, свекор молвит:
— Я с тобою, я с тобою,
Я с тобою, со снохою,
С молодою, с молодою.
Чорт не рванье, чорт не рванье,
Горе гореванье, горе гореванье!
Сею-вею, сею-вею
Бел да леночек,
Уродился, уродился,
Бел да леночек,
Тонок-долог, тонок-долог,
Бел волокнистый, лен да перистой.
С кем мне будет, с кем мне будет

Лен да сорвати?
Свекровь молвит, свекровь молвит:
— Я с тобою, я с тобою,
Со снохою, со снохою,
С молодою, с молодою.
Чорт не рванье, чорт не рванье,
Горе гореванье, горе гореванье!
Сею-вею, сею-вею
Бел да леночек,
Тонок-долог, тонок-долог,
Бел волокнистой,
Лен да перистой, лен да перистой.
С кем мне будет, с кем мне будет
Лен да сорвати?
Милой молвит, милой молвит:
— Я с тобою, я с тобою,
Со женою, со женою,
Со молодою, со молодою.
Это рванье, это рванье
Любо любованье, любо любование!

286

Давай-ка, женушка, домик заводить —
Поедем-ка, женушка, в торги на базар,
Купим-ка, женушка, себе курочку!
Курочка счерна-пестра
По сеничкам ходила.
Давай-ка, женушка, домик заводить —
Поедем-ка, женушка, в торги на базар,
Купим-ка, женушка, себе уточку!
Уточка с носка плоска,
Курочка счерна-пестра
По сеничкам ходила.
Давай-ка, женушка, домик заводить —
Поедем-ка, женушка, в торги на базар,
Купим-ка, женушка, себе барашка!
Барашек "шадры-бодры",
Уточка с носка плоска,
Курочка счерна-пестра
По сеничкам ходила.
Давай-ка, женушка, домик заводить —
Поедем-ка, женушка, в торги на базар,
Купим-ка, женушка, себе козелка!

Козел-от "чики-брыки",
Барашек "шадры-бодры",
Уточка с носка плоска,
Курочка счерна-пестра
По сеничкам ходила.
Давай-ка, женушка, домик заводить —
Поедем-ка, женушка, в торги на базар,
Купим-ка, женушка, себе конюшку!
Конюшка "гого-гого",
Козелок-от "чики-брыки",
Барашек "шадры-бодры",
Уточка с носка плоска,
Курочка счерна-пестра
По сеничкам ходила.
Давай-ка, женушка, домик заводить —
Поедем-ка, женушка, в торги на базар,
Купим-ка, женушка, себе коровку!
Коровка-от "тпруки-муки",
Конюшка "гого-гого",
Козелок-от "чики-брыки",
Барашек "шадры-бодры",
Уточка с носка плоска,
Курочка счерна-пестра
По сеничкам ходила.
Давай-ка, женушка, домик заводить —
Поедем-ка, женушка, в торги на базар,
Купим-ка, женушка, себе свиночку!
Свиночка "чахи-ряхи",
Коровка-от "тпруки-муки",
Конюшка "гого-гого",
Козелок-от "чики-брыки",
Барашек "шадры-бодры",
Уточка с носка плоска,
Курочка счерна-пестра
По сеничкам ходила.
Давай-ка, женушка, домик заводить —
Поедем-ка, женушка, в торги на базар,
Купим-ка, женушка, себе кошечку.
Кошечка "мяу-мяу",
Свиночка "чахи-ряхи",
Коровка-от "тпруки-муки",
Конюшка "гого-гого",
Козелок-от "чики-брыки",
Барашек "шадры-бодры",
Уточка с носка плоска,

Курочка счерна-пестра
По сеничкам ходила.
Давай-ка, женушка, домик заводить —
Поедем-ка, женушка, в торги на базар,
Купим-ка, женушка, себе собачку!
Собачка "лаю-лаю",
Кошечка "мяу-мяу",
Свиночка "чахи-ряхи",
Коровка-от "тпруки-муки",
Конюшка "гого-гого",
Козелок-от "чики-брыки",
Барашек "шадры-бодры",
Уточка с носка плоска,
Курочка счерна-пестра
По сеничкам ходила.

287

Мой муженька — работушенька,
Работал, работал работушенька!
Поехал муж на гумно —
Позабыл, позабыл, позабыл вилы.
А я, млада, неленивая была,
Не ленива, тороплива, все догадливая:
Схвачу вилы да за нём в тылы,
Да за нём, да за нём, да за нём на гумно!
Поехал муж на мельницу —
Позабыл, позабыл, позабыл мяшки,
А я, млада, неленивая была,
Не ленива, тороплива, все догадливая,
Схвачу мяшки да за нём в бяжки,
Да за нём, да за нём, да за нём на мельницу!
Поехал муж боронить —
Позабыл, позабыл, позабыл борону,
А я, млада, неленивая была,
Не ленива, тороплива, все догадливая:
Схвачу борону да за нём и дерну,
Да за нём, да за нём, да за нём во поле!

288

Как сказали про мою жену: неряха.
Что неряха-то жена моя, непряха.
Что по пятницам жена моя не пряла;
А в субботу она баню протопила;

В воскресенье-то жена пропировала;
В понедельник со похмелья пролежала;
А во вторник на молитве простояла.
Уж как в середу жена встала раненько;
Оттянула-то три ниточки тоненько,
Навертела три мозоля кровавые.
Она сделала милу другу обновку —
Тонку беленьку конопляну застежку.
— Ты вставай-ко, душа милый друг, с постельки!
Поздравляем те, душа моя, в обновке —
В тонкой беленькой конопляной застежке!
Пролежать бы тебе три года в огнёвке*!

289

— Зять ты мой, зятюшко!
У тебя нет ни кола, ни двора,
Ни липовой избушечки.
— Ой, ты теща, ты теща моя!
У тебя дочь поученая была:
Она пряла в день по ниточке,
Пять дён — веретешечко.
Поставила Дуняшинька красна, —
Этим краснам девятая весна,
Десятая масленица.
Под краснам-то травка выросла,
На новое мелки пташечки поют,
Между ниточек заплесневело,
Между бердица* светочки рассвели*.
Мужики-то косы выточили,
Под краснам-то травку выкосили,
Под подлавочью валы валят,
На полатях-то зароды мечут.

290

У Ивана у болвана жена прялья была:
Она в день пряла по ниточке, в пять дён — веретён,
Она в день пряла по ниточке, в пять дён — веретён,
Что неделя — куделя, что годок — моток,
Что годок — моток, мотовило с локоток.
Она вздумала, прялья, кросна становить.
Уж как этим краснам шла девята весна,
Шла девята весна, десята масленица,

По подножьям, подлавам все травой уросло,
На самой-то пряльне, пряльне цветы расцвели,
На самой-то пряльне, пряльне цветы расцвели,
По подножьям, по подлазам все грибы заросли.

291

Как у Ванюшки жена
Работящая была:
Три дня избу не топила,
Полну сору накопила,
Под белые лавочки,
Под красные окошечки.
Пойду я к дядюшке,
Попрошу лошадушки:
— Родимый мой дядюшка,
Пожалуй лошадушки,
Мне не пашню пахать,
Не дрова с лесу возить —
Из избы сор вывозить.
— Милая племянница,
У нас так не водится —
С избы сор не возится.
У нас так ведется —
Веничком метется,
Сор за порог,
А веничек в уголок.

292

А я прялочку взяла,
На посиденочки пошла,
Ох, все б я пряла, пряла, пряла,
Пряла беленький ленок.
Пряла беленький ленок,
Кучерявый кужалек,
Что ни день — так ниточку,
Что неделька — простенек,
Что ни день — так ниточка,
Что неделька — простенек,
Ох, да как выткала холста —
Так толстое полотна,
А как выткала холста —
Так толстое полотна.
Повесила на поветь —
Поветь обломила,
Как пошила рубашечку —
Колен не закрыла.

293

Я в четверг на базар выходила,
За алтын веретено купила да,
Э-э, за алтын веретено купила.
За четыре копейки кудельку.
Домой пришла сердита да.
Я всех детушек перебила
И кудельку под лавку затурила да,
Полежи, моя куделька, недельку,
Приде пятница, день непрядущий,
Не ткут, не прядут, не мотают,
А в субботу родителей поминают да.

А в недельку до церкви ходила,
В понедельник я милого встречала да.
Во вторник я милого угощала,
В среду я кудельку проклинала да.
Эх, ты, проклятая моя куделька,
Прошла с тобою вся неделька.
Э-э, прошла с тобою вся неделька.

294

На печке сижу, посиживаю.
Ой, ну, ой, ну-ну, посиживаю.
Заплатки плачу*, поплачиваю.
Все мужа браню, побраниваю:
— Мой муж муженек, борзой кобелек.
Продай, муж, лошадку со коровкою.
Купи, муж, шубейку с душегрейкою.
А я наряжуся, сяду наперед.
Сяду я назадь, все слезы бежать.
Идет мой мужичище, несет хомутище.
— Ну-кася, жена, впрягайся сама.
Впрягайся сама ехать по дрова.
Наклал воз велик, заехал в целик*.
На горку он едет, похлестывает.
С горки он едет, посвистывает.
Не то мне досадно: велик воз везу,
А то мне досадно: кривой на возу.
Кривой на возу об одном глазу.
— Продай, муж, шубейку с душегрейкою.
Купи, муж, лошадку со коровкою.
Ой, ну, ой, ну-ну, со коровкою.

295

— У всех мужья добры,
Покупили своим женам бобры.
У меня мужичок — дурачок,
И купил мне коровушку,
Купил мне коровушку.
Эх, загубил мою головушку.
Я коровушку подой да подой,
И подойничек помой да помой.
Медведюшка-батюшка,
Задери мою коровушку,
Задери мою коровушку
Эх, развяжи мою головушку.

— У всех жены — как женушки,
У меня же — наказание.
Все-то жены к обедне идут,
Моя только собирается.
Все жены по свечке несут,
А моя-то хоть бы палочку.
Все-то бабы во церкви стоят,
Моя дура-то в алтарь забралась,
Ну, а поп-то рассердился,
Да по церкви разбегался,
Да кадилом возле замахал,
Моей дуре по спине угадал.

296

Сибирочка* новая, кушачок красный,
Коло шеюшки платок, брошка ясенькая.
По мосту, по мосту по калиновому
Там шел, шел Иван, голубой на нем кафтан.
Полы машутся, раздымаются,
Коленкорова рубашечка виднеется на нем.
Как Иван своей женой выхваляется.
Как Иванова жена рукодельница была.
Растворяла квашню со полным полна.
Со полным полна, с берегами ровня.
Три недели квашня кисла, да не выкисла.
На четвертой неделе стала квашня закисать.
А на пятой неделе стала хлебушка валять.
Я по полу валяла, по подлавицам бросала.
На печи пекла, кочергой скребла.
Я складала в коробок, отправляла в городок.
Никто хлеба не купляет, никто даром не берет.
Привязалася одна черношерстная свинья.
Свинья хлеба не ела, бело рыло замарала.
Бело рыло замарала, три недели прохворала.
На четвертой неделе свинья скорчилася.
А на пятой неделе свинья скончилася.

297

Мой миленок заболел,
Киселечку захотел.
Ах, доля ж, моя доля,
Киселечку захотел.
Вот пошла я по селу
Добывать киселю,
Не добыла киселю,
А добыла овса.

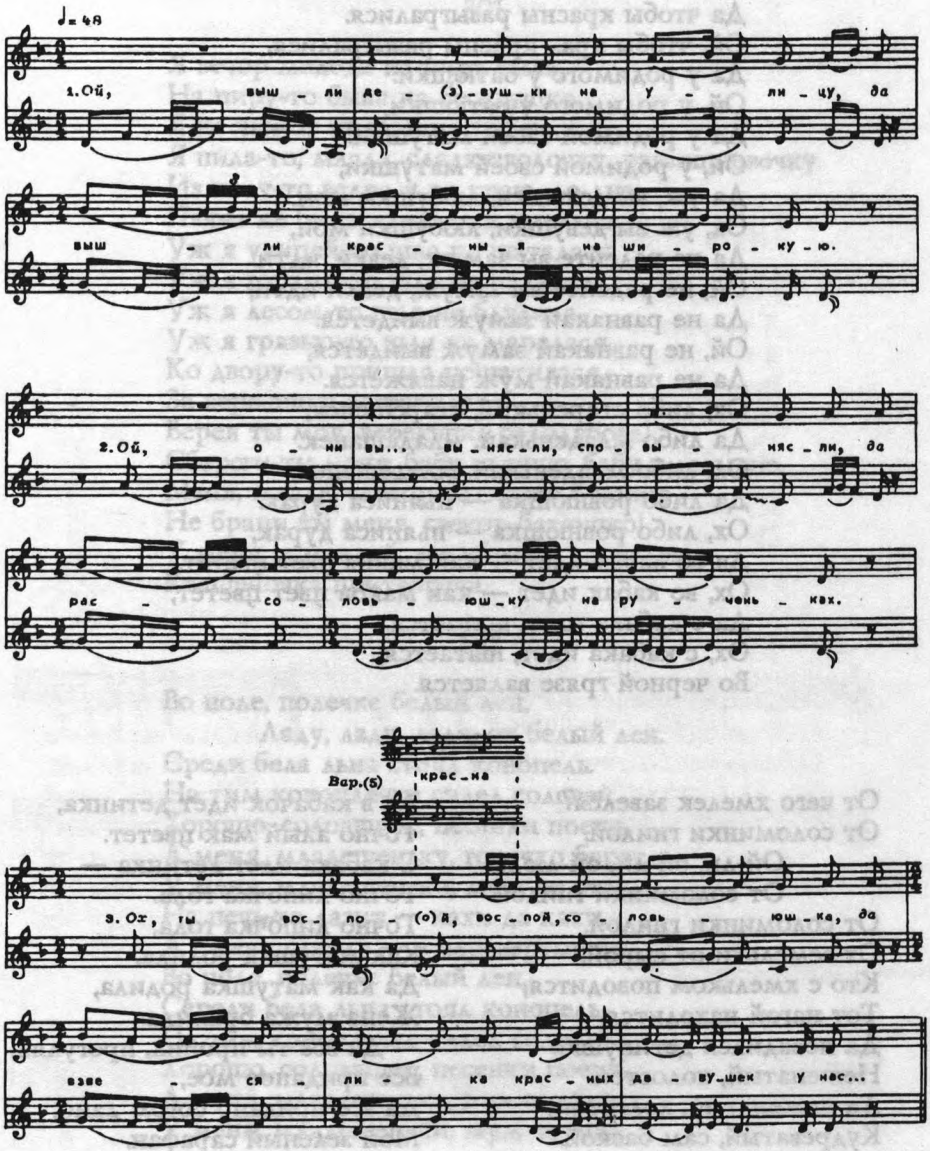
Как пошла я по селу
Добывать жернова,
Не добыла каменных,
А добыла лубяных.
Я смолола овес
Ни крупой, ни мукой,
Ни крупой, ни мукой —
Пополам зерно.
Поставила я кисель
В бездонной деже.
Укисай, мой кисель
Семь недель, один день.
Вот пошла я по селу
Добывать решета.
Не добыла решета,
А добыла борону.
Процедила я кисель
На четыре зуба.
И сварила я кисель
Через двенадцать недель.
Пока мой кисель поспел,
И мой милой околел.
Когда на лавке лежал,
Тогда было его жаль.
Когда с лавки снесли —
Все печали отошли.
Занесли за село,
Совсем стало весело.
Я и ручкой примахну
И ноженькой притопну.
Ах, доля ж, моя доля,
И ноженькой притопну.

298

Как у нас было во садичке,
Во зеленом виноградичке,
Соловейко громко песенки поет;
Он поет, поет, посвистывает,
Красным девушкам назолушку дает.
Вы красуйтесь, красны девушки,
У родимого у батюшки,
У родимые у матушки.
Неровнюшка замуж выйдется,
Неровен дурак навяжется,
Либо пьяница-тарыка* с кабака,
Миновалась моя девья красота,
Как со калиною, со малиною,
С черной ягодой смородиною.
Нажила себе я мужа дурака,
Он дурак, дурак, дурачий сын,
С дураками, дурак, знается,
Со боярами не водится, дурак!
Каждый день он напивается;
Он в кабак идет, как маков цвет цветет,
С кабака идет, как мать родила,
Во чёрно́й грязи валяется,
Надо мной, бедной, ломается,
Заставляет разувать, раздевать,
Заставляет буйну голову чесать.
У меня ли, молоденькой,

Мои рученьки белешеньки,
На руках перстни златешеньки:
Белы ручки замараются,
Златы перстни распаяются.

299



Ой, вышли девушки на улицу,
Да вышли красныя на широкую.
Ой, они вы... вынясли, сповынясли,
Да рассоловьюшку на рученьках.
Ох, ты воспой, воспой, соловьюшка,
Да взвесяли-ка красных девушек у нас.
Ой, чтобы девки взвесялилися,
Да чтобы красны разыгралися.
Ой, чтобы кра... красны разыгралися,
Да у родимого у батюшки.
Ой, у родимого у батюшки,
Да у родимой своёй матушки.
Ой, у родимой своёй матушки,
Да уж, вы девушки, любушки мои.
Ох, уж вы девушки, любушки мои,
Да не радейте вы замуж, девки, идти.
Ой, не радейте вы замуж, девки идти,
Да не равнакай замуж выйдется.
Ой, не равнакай замуж выйдется,
Да не равнакай муж навяжется.
Ох, либо старенький, старёшенек,
Да либо младенькай, младёшанек.
Ох, либо младенькай, младёшанек,
Да либо ровнюшка — пьяниса дурак.
Ох, либо ровнюшка — пьяниса дурак,
Да во кабак идет — как маков цвет цветет.
Ох, во кабак идет — как маков цвет цветет,
Да с кабака идет, шатается.
Ох, с кабака идет, шатается,
Во черной грязе валяется.

300

От чего хмелек завелся?
От соломинки гнилой.
Ой-ли, ой-ли, ой-люли,
От соломинки гнилой.
От соломинки гнилой,
От земельки от сырой.
Кто с хмельком поводится,
Тот нагой находится.
Да повадился детинушка
Неженатый, холостой.
Да неженатый, холостой,
Кудреватый, сам баской.
Да в кабачок идет детинка,
Точно алый мак цветет.
С кабака идет детинка —
Точно липочка гола.
Точно липочка гола,
Как матушка родила.
Да как матушка родила,
Жена мужа бранила:
— Да все ты пропил, прогулял,
Все приданое мое,
Да все придано богом дано,
Мой зеленый сарафан.

Да мой зеленый сарафан,
Свой коричневый кафтан.
Да я обиды не стерплю,
Тебя, милый проучу:
Да поварёшкой навожу,
Бороденку оборву.
Да буду голодом морить,
Позабудешь водку пить.
Ой-ли, ой-ли, лй-люли,
Позабудень водку пить.

301

Я вечор молода на пиру была,
На пиру-то была на беседушке.
Я не чай-от пила, я не кофею,
Я пила-то, млада, сладку водочку, развишневочку.
Из полу-то ведра я до краю, до дна,
Пьяна не была, сделалась хмельна:
Уж я улицей-то шла не шаталася,
Уж я горами-то шла не падала,
Уж я лесом-то шла не блудила,
Уж я грязью-то шла не маралася,
Ко двору-то пришла пошатилася,
За вереюшку сохватилася.
Верея ты моя, вереюшка белодубова!
Сбереги ты меня, бабу пьяную, бабу хмельную.
Меня, младу, свекор-батюшко бранит,
Не брани ты меня, свекор-батюшко!
У меня, у младой, все убрано, управлено,
Квашеночка притворена.

302

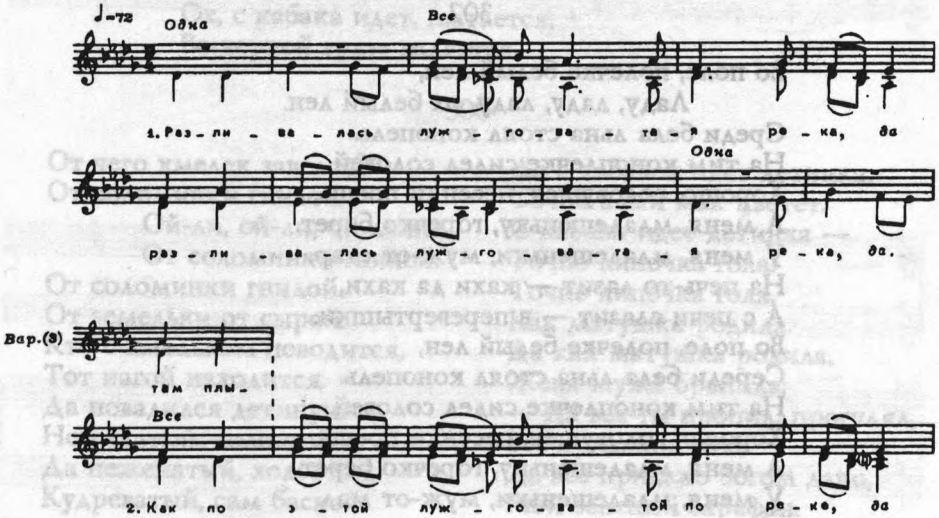
Во поле, полечке белый лен,
Ладу, ладу, ладу, ох белый лен.
Среди бела льна стоял конопель.
На тим коноплечке сидел соловей.
Хорошо, соловушек, песенки поешь,
А меня, младешеньку, горечко берет.
У меня, младешеньки, муж-от стар,
На печь-то лазит — кахи да кахи,
А с печи слазит — в перевертышки.
Во поле, полечке белый лен,
Середи бела льна стоял конопель.
На тим коноплечке сидел соловей.
Хорошо, соловушек, песенки поешь,
А меня, младешеньку, горечко берет
У меня, младешеньки, муж-от мал.

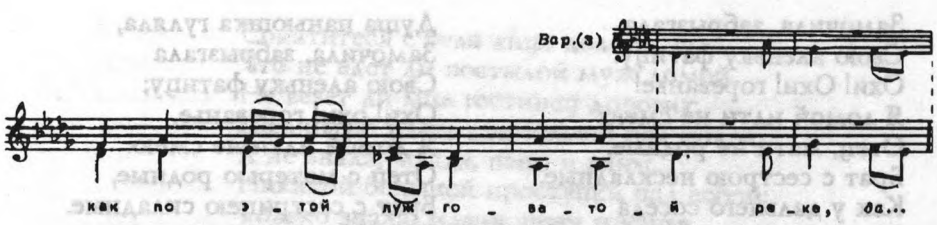
В полюшко едет — робятёнки бьют,
С поля-то едет — собачонки рвут.
Во поле, полечке белый лен,
Середи бела льна стоял конопель.
На тим коноплечке сидел соловей.
Хорошо, соловушек, песенки поешь,
А меня, младешеньку, веселье берет.
У меня, младешеньки, муж-от ровня.
На поле едет — в скрипочку играет,
А меня, младешеньку, плясать заставляет.
Ладу, ладу, ладу, плясать заставляет.

303

Неравно замуж выйдется,
Неровен черт навяжется:
Либо старый да удушливый*,
Молодой да непослушливый,
А то ровнюшка да пьяница-дурак.
Я вот старого мужа спотешила —
Во чисто поле спровадила,
На осинушку повесила.
Пусть осинушка чепается*,
Пусть мой старый муж удавится.
Пускай ровнюшка казнится,
Пускай мною не забавится.

304





Разливалась лужговатая река.
Да как по этой лужговатой по реке,
Да там плывет гоголь с гоголюшкой,
Да выше бережка головушку несет.
Да выше травки крылья взмахивает.
Да про меня, младу, пословица* идёт.
Да будто я, млада, для старого лиха,
Да лиха, лиха, неласковая.
Да испекла, млада, старому пирожок
Да на загибочку осинову кору.
Да деготьком пирог подмазывала,
Да смолою отволаживала.
— Ты бы поешь-ка, старый муж, пирожок,
Да ты поешь-ка, покушай его.
Да он не кушает, не рушает его да.

305

Когда была молода,
Я калинушку брала,
Эх, калина, эх, малина,
Я калинушку брала.
Зеленую папеньке,
А спелую маменьке.
Зеленую потому —
Выдал замуж молоду.
Выдал замуж молоду
За седую бороду.
А седая борода
Не пускает никуда.

Пойду в прорубь за водой,
Возьму старого с собой.
Возьму старого с собой.
Суну в прорубь головой.
Суну в прорубь головой,
Оставайся, черт с тобой.
Оставайся, черт с тобой,
За мной гонится другой.
За мной гонится другой,
Не седой, а молодой.
Эх, калина, эх, малина,
Не седой, а молодой.

306

Подле тихого Дуная
Душа паньюшка гуляла,

Со бережку ножки мыла,
Со крутого полоскала,

Замочила, забрызгала
Свою аленьку фатицу.
Охи! Охи! гореванье!
Я домой идти не смею:
Отец, мати не родные,
Брат с сестрою нескладные.
Как у дальнего соседа
Заводилась пир-беседа,
На беседе сидел старый,
Сидел старый муж постылый.
На коленях держит гусли,
Держит гусли лубяные,
На гуслях струны верьяные.
Стар во гусли заиграет,
Мое сердце унывает.
Подле тихого Дуная
Душа паньюшка гуляла,
Замочила, забрызгала
Свою аленьку фатицу;
Охи! охи! гореванье,
Я домой идти не смею:
Отец с матерью родные,
Брат с сестрицею складные.
Как у ближнего соседа
Весела была беседа.
На беседе сидел младой,
Сидел младой, тороватый.
На коленях держит гусли,
Держит гусли звончатые,
На гуслях струны шелковые.
Млад во гусли заиграет,
Мое сердце утешает.

307

У всех мужья молодые,
А у меня молодой — старичище,
На гулянье меня не пускает,
А он в клети меня запирает.
Я украдкой уходила,
За собой наряд уносила,
У соседа я в огороде,
В огороде в конопляx наряжалася.
Как соседовы-то собаки
Увидали меня, увидали,
Увидали меня, забрехали,
Забрехали они, забрехали.
Ой, собаки, вы не брешите,
Мою молодость вы не губите,
Дайте ж воли вы мне нагуляться,
Со милым со дружком повидаться.
Ой, тоска-то меня всю заела,
Жить на свете-то мне надоело,
Надоел мне старой-старичище,
У него борода-бородища.

308

Белые белилечки, листовы румянечки,
Листовы алы румянечки,

Сокатитеся с бела лица долой;
Что не едет ли постылой муж домой,
Не везет ли мне гостинец дорогих:
Шелковую плеть под правой под полой;
Я не знала, млада, пени и вины,
Никакой большой проступки над собой;
Только знала, млада, пени и вины:
У соседушка беседушка была,
На беседушку незваная пришла,
Незвана я, не чёстована;
Холостому стакан водки подала,
Я женатому зеленого вина;
Холостой, шельма, на ноженьку ступал,
Ко стаканчику белу ручку прижимал,
Об стаканчик золот перстень изломал,
Он при людях сестрицей называл,
Без людей — сизой голубушкою:
— Ты любушка, голубушка моя,
Заглянулася походочка твоя,
Поглянулся заунывной взгляд,
Заглянулся веселой твой поцалуй.

309

У ворот гусли вдарили,
Ой, вдарили, вдарили,
Что меня, младу, бавили*,
Ой, бавили, бавили;
Еще мне, младе, недосуг,
Ой, недосуг, недосуг,
У меня, млады, муж ревной,
Ой, муж ревной, муж ревной,
Не отпустит он погулять,
Ой, погулять, погулять.
Хоть отпустит, сам пригрозит,
Ой, пригрозит, пригрозит,
Шелковой плеткой пристрастит,
Ой, пристрастит, пристрастит:
— Не гуляй, жена, допоздна,
Ой, допоздна, допоздна,
До вечерные до зари,
Ой, до зари, до зари.
А когда зорюшка занялась,
Ой, занялась, занялась,
Тогда млада вспомнила,
Ой, вспомнила, вспомнила;
Как пойду ко дому,
Ой, ко дому, ко дому.
Мне навстречу мужа брат,
Ой, мужа брат, мужа брат.
— Деверилушко батюшко,
Ой, батюшко, батюшко,
Доведи меня до дому,
Ой, до дому, до дому.
Заведи меня в спальню спать,
Ой, в спальню спать, в спальню спать,
На тесовую на кровать,
Ой, на кровать, на кровать.
Мужик бить станет — отойми,
Ой, отойми, отойми,
Целовать станет — прочь поди,
Ой поди прочь, прочь поди.
Мужик бить стал — прочь пошел,
Ой, пошел прочь, прочь пошел;
Целовать стал — тут пришел,
Ой, тут пришел, тут пришел.

310

Спится мне, младешенькой, дремлется,
Клонит мою голову во подушечку.
Свекор-батюшка по горенке похаживает,
Стучит-гремит, стучит-гремит, сношке спать не дает:
— Стань, стань ты, сонливая,
Стань, стань, ты, дремливая,
Ты сонливая, дремливая, неурядливая.
Спится мне, младешенькой, дремлется,
Клонит мою голову во подушечку.
Свекровь-матушка на кухонке похаживает,
Стучит-гремит, стучит-гремит, сношке спать не дает:
— Стань, стань ты, сонливая,
Стань, стань ты, дремливая,
Ты сонливая, дремливая, неурядливая.
Спится мне, младешенькой, дремлется,
Клонит мою голову во подушеку.
Муж, сердечный друг, по горенке похаживает,
Он тихонечко, легонько приговаривает:
— Спи, спи, моя ласточка, спи, спи, моя касаточка,
Не сонливая, не дремливая, работящая.

311

Пойду луку полоть,
Зеленова полоть.
Калина, малина.
Я полю, полю лучек
И перепалываю,
Через тын в огород
Перебрасываю.
К терему припаду
И сповыслушаю:
Отец сына бранит,
Жену бить велит.
— Мне за што жену бить?
За што любушку учить?
Мне съизмолода жена
По обычаю пришла,
По обычаю пришла,
Господином назвала.
Калина, малина.

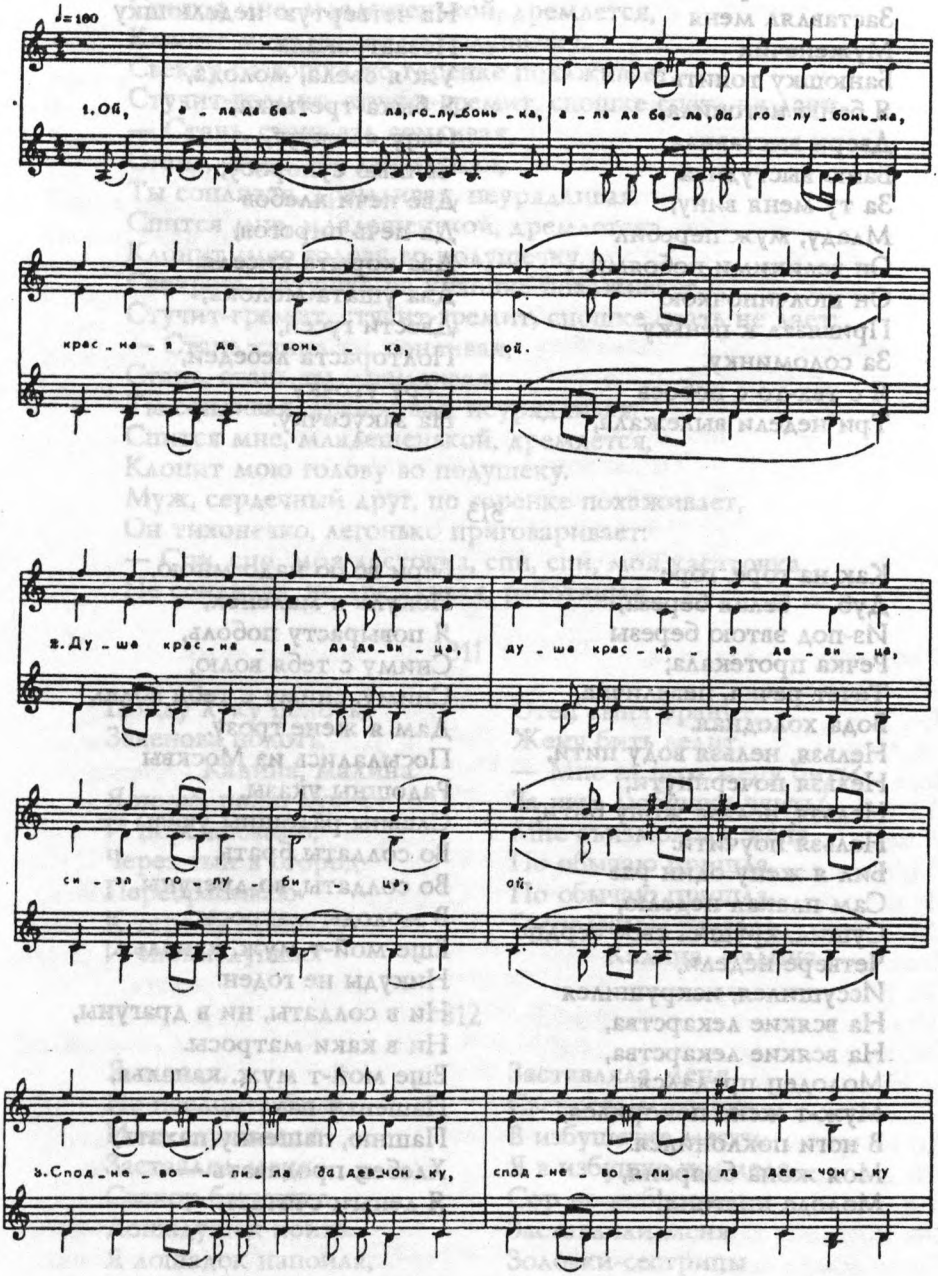
312

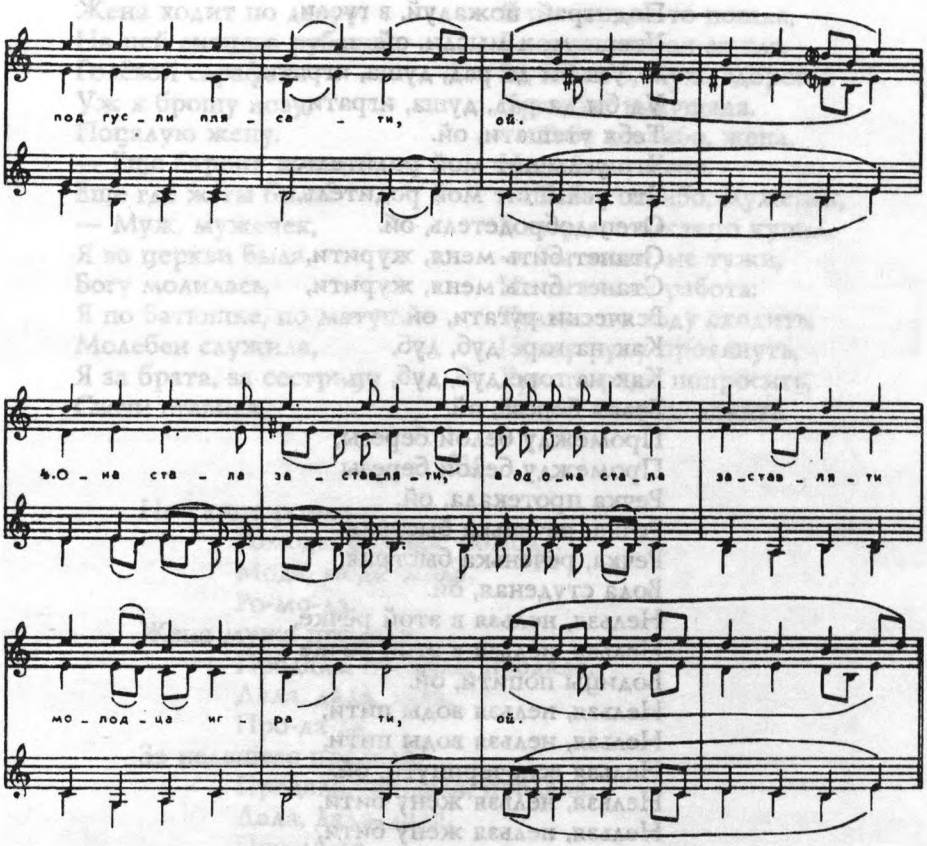
Я, млада,
Не пословна была
И не слушалася:
Заставлял меня
Свекор-батюшко
Лошадушек поить.
Я лошадок напоила,
Во двор не загнала.
Заставляла меня
Свекровь-матушка
В избушечке мести.
Я в избушке подмела,
Сор не выбросила.
Заставляли меня
Золовки-сестрицы
Коровушек доить.

Я коровок подоила,
Молочко пролила.
Заставлял меня
Муженечик
Банюшку топить.
Я баню истопила,
Двери выставила,
Баню выстудила.
За ту меня вину,
Младу, муж перебил
Он великими побоями.
Он шолчиночкою
Привязал к пеньку
За соломинку.
Я с тех-то с побоев
Три недели вылежала,
Не пивала, не едала
И не завтракала,
На четвертую неделюшку
Позавтракала:
Уж я съела, молода,
Я быка-третьяка,
Овцу-яловицу,
Свинью супоросу,
Две печи хлебов
Да печь пирогов,
Два корыта киселя,
Два ушата молока,
Двести гусей,
Полтораста лебедей,
Серу уточку
На закусочку.

313

Как на горе, горе
Дуб — белая береза,
Из-под эвтою березы
Речка протекала;
Течет речка, невеличка,
Вода холодная.
Нельзя, нельзя воду пити,
Нельзя почерпнути;
Нельзя, нельзя жону бити,
Нельзя поучити.
Бил я жену один раз —
Сам плакал неделю,
Сушил, крушил свое сердце
Четверо недели,
Иссушился, искрушился
На всякие лекарства,
На всякие лекарства,
Молодец предался.
Муж-т жене покорился,
В ноги поклонился.
Моя жона бояроня,
Молода княгиня!
Бери волю надо мною,
Покуль я маленек,
Я повырасту поболь,
Сниму с тебя волю,
Сниму, сниму с тебя волю,
Дам я жене грозу.
Посылались из Москвы
Радошны указы,
Славны радошны указы —
Во солдаты брать,
Во солдаты, во дрегуны,
В молоды матросы.
Еще мой-т муж, каналья.
Никуды не годен:
Ни в солдаты, ни в драгуны,
Ни в каки матросы.
Еще мой-т муж, каналья,
Пашенку пахать,
Пашню, пашенку пахать,
Хлебец продавать —
Я деньги считать.


♩=160
1. Ой, а - ла да бе - ла, го - лу - бонь - ка, а - ла да бе - ла, да го - лу - бонь - ка,
крас - на - я да - вонь - ка, ой.
2. Ду - ша крас - на - я да да - ви - ца, ду - ша крас - на - я да - ви - ца,
си - за го - лу - би - ца, ой.
3. Спод - не - во - ли - ла да дев - чон - ку, спод - не - во - ли - ла дев - чон - ку



Ой, ала да бела, голубонька,
Ала да бела, да голубонька,
Красная девонька, ой.
Душа красная девица,
Душа красная девица,
Сиза голубица, ой.
Сподневолила да девчонку,
Сподневолила девчонку
Под гусли плясати, ой.
Она стала заставляти,
А да она стала заставляти
Молодца играти, ой.
— Молодец мой возлюбленный,
Молодец мой возлюбленный,
Друг мой воссердечный, ой.
Подыграй, пожалуй, в гусли,

Подыграй, пожалуй, в гусли,
Утешь мои мысли, ой.
— Уж бы да рад, душа, играти,
Уд бы да рад, душа, играти,
Тебя утешати, ой.
Что услышит мой родитель,
Что услышит мой родитель,
Отец-добродетель, ой.
Станет бить меня, журити,
Станет бить меня, журити,
Всячески ругати, ой.
Как на горе дуб, дуб,
Как на горе дуб, дуб,
Белая береза, ой.
Промежду белой березы,
Промежду белой березы
Речка протекала, ой.
Речка, реченька быстрая,
Речка, реченька быстрая,
Вода студеная, ой.
Нельзя, нельзя в этой речке,
Нельзя, нельзя в этой речке
Водицы попити, ой.
Нельзя, нельзя воды пити,
Нельзя, нельзя воды пити,
Нельзя вспочерпнути, ой.
Нельзя, нельзя жену бити,
Нельзя, нельзя жену бити,
Нельзя споучити, ой.
Уж я бил жену часочек,
Уж я бил жену часочек, —
Плакал весь денечек, ой.

315

— Груня, Грунюша,
Груня, ягодка моя!
За что любишь Ивана?
— Я за то люблю Ивана,
В белом личике румяна,
Горазд пашенку пахать,
Часты борозды орать,
Редки гряды проезжать,
Заворачиваться.
Еще все-то жоны
Мужьям есть принесли,
Моя-то курва-жена
Ни несет, ни везет,
Что ни с кем не шлет.
Уж я выпрягу лошадку,
Поеду домой,
Я высеку лозу
На свою курву-жену.
Подъезжаю ко двору,

Жена ходит по двору,
На ней ситцева рубашка,
Голёвой сарафан...
Уж я брошу лозу,
Поцалую жену.
— Еще бароня жена,
Еще где ж ты была?
— Муж, муженек,
Я во церкви была,
Богу молилась,
Я по батюшке, по матушке
Молебен служила,
Я за брата, за сестрицу
Свечи ставила,
Я из церкви-то пошла,
Во царев кабак зашла,
За твое-то, муж, здоровье
Крючок* выкушала.
— Тебе спасибо, жена,
Не забыла меня.
— Тебе спасибо, муженек,
В тюрьме местецо купил.
— Ты живи, не тужи,
Не тяжелая работа:
Только по воду сходить,
Праву руку протянуть,
Христа-ради попросить,
За них богу помолить.

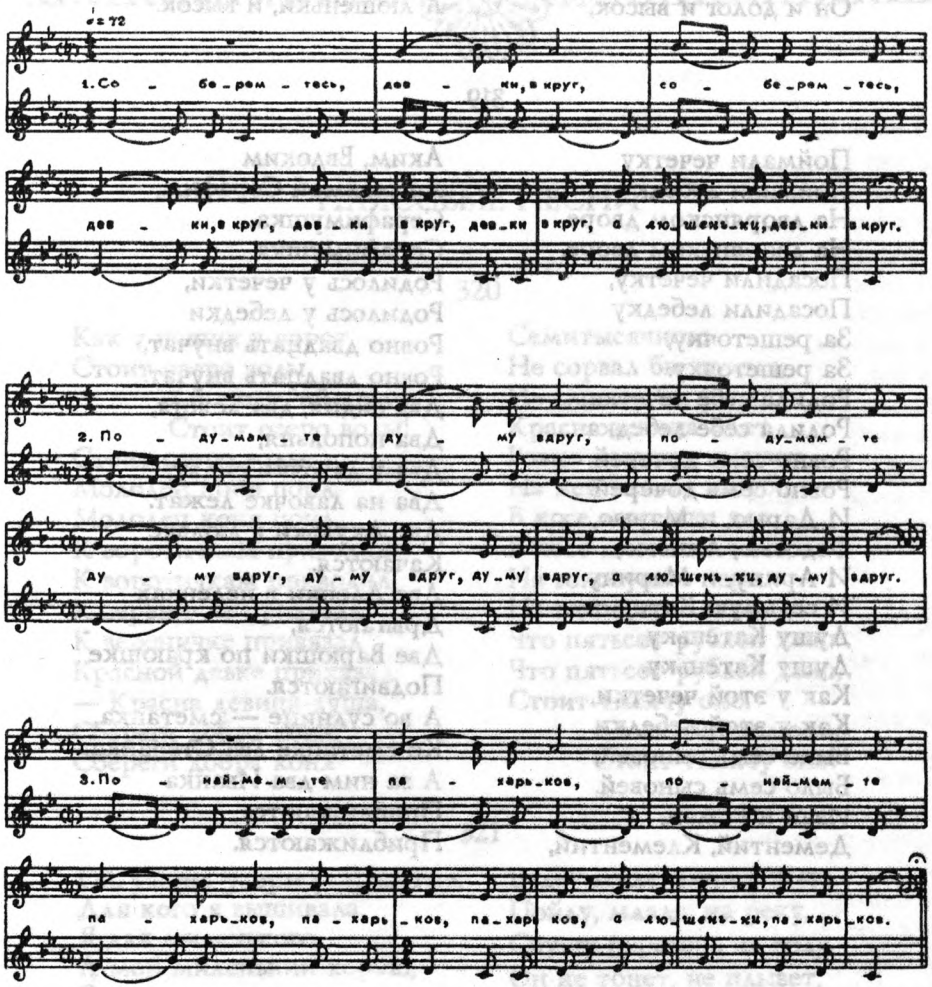
316

На улице ромода*,
Ромода, ромода, ромода,
Мода, мода, мода,
Ро-мо-да.
Жена мужа продала,
Продала, продала, продала,
Дала, дала, дала,
Про-да-ла.
За недешево продала,
Продала, продала, продала,
Дала, дала, дала,
Про-да-ла.
За денежный за калачик,
За калачик, за калачик, за калачик,
Калач, калач, калач,
За ка-ла-чик.
Просить бы мне шесть полтин,
Шесть полтин, шесть полтин, шесть полтин,
Полтин, полтин, полтин,
Шесть полтин.
Купить бы мне три коня,
Три коня, три коня, три коня,
Коня, коня, коня,
Три ко-ня.
Вспахать бы мне три поля,
Три поля, три поля, три поля,
Поля, поля, поля,
Три по-ля.

Посеять бы мне желтарю,
Желтарю, желтарю, желтарю,
Тарю, тарю, тарю,
Жел-та-рю.

317

Посеяли девки лен,
Девки лен, девки лен,
Сею-вею, девки, лен!
Пришел к декам на ленок
Молоденький казачок,
Он "Бог помочь" не сказал,
Со льну цветики срывал,
Он срывал, он срывал,
Сею-вею, он срывал!
Во речушку он бросал,
Он бросал, он бросал,
Сею-вею, он бросал!
Речка цветик не примат,
Ко бережку прижимат,
Прижимат, прижимат,
Сею-вею, прижимат!
Ко бережку, ко ярку,
Ко крутому бережку,
Бережку, бережку,
Сею-вею, бережку!
У маера на дворе
Разыгрался сивой конь,
Сивой конь, сивой конь,
Сею-вею, сивой конь!
Разбил камень копытом,
Копытом, копытом,
Сею-вею, копытом!
В этом камне искры нет,
Искры нет, искры нет,
Сею-вею, искры нет!
В моей жоне правды нет,
Правды нет, правды нет,
Сею-вею, правды нет!
В чужой жоне правда есть,
Правда есть, правда есть,
Сею-вею, правда есть!
Я поеду на базар,
На базар, на базар,
Сею-вею, на базар!
Куплю чужой жоне башмаки,
Башмаки, башмаки,
Сею-вею, башмаки!
Своей жоне лапотки,
Лапотки, лапотки,
Сею-вею, лапотки!
Носи, жона, береги,
Береги, береги,
Сею-вею, береги!
По праздникам годовым,
По беседам веселым,
Веселым, веселым,
Сею-вею, веселым!
Пришел праздник годовой,
Разгулялся муж с женой,
Муж с женой, муж с женой,
Сею-вею, муж с женой!
Пошли лапти пропивать,
Пропивать, пропивать,
Сею-вею, пропивать!
Целовальник не примат,
Не примат, не примат,
Сею-вею, не примат!
Из-за стойки выкидат,
Выкидат, выкидат,
Сею-вею, выкидат!



Соберемтесь, девки, в круг,
Соберемтесь, девки, в круг,
Девки в круг, девки в круг,
А люшеньки, девки в круг.
Подумамте думу вдруг,
Подумамте думу вдруг,
Думу вдруг, думу вдруг,
А люшеньки, думу вдруг.
Понаймемте пахарьков,
Понаймемте пахарьков,
Пахарьков, пахарьков,
А люшеньки, пахарьков.
Посеемте, девки, лен,
Посеемте, девки, лен,
Девки, лен, девки, лен,
А люшеньки, девки, лен.
Уродился наш ленок,
Уродился наш ленок,

Наш ленок, наш ленок,
А люшеньки, наш ленок.
Он и долог и высок,
Он и долог и высок,
И высок, и высок,
А люшеньки, и высок.

319

Поймали чечетку
Поймали лебедку
На дворянском дворе,
На дворянском дворе.
Посадили чечетку,
Посадили лебедку
За решеточку,
За решеточку.
Родила себе чечетка,
Родила себе лебедка
Ровно семь дочерей,
Ровно семь дочерей.
И Дарью, и Марью,
Федосью, Анисью,
И Арину, и Марину
И седьмую Катерину,
Душу Катеньку,
Душу Катеньку.
Как у этой чечетки,
Как у этой лебедки
Было семь сыновей,
Было семь сыновей.
Иван и Роман,
Дементий, Клементий,
Аким, Евдоким
Да седьмой Серафим,
Серафимушка,
Серафимушка.
Родилось у чечетки,
Родилось у лебедки
Ровно двадцать внучат,
Ровно двадцать внучат.
Два сидня, два лежня,
Два поползня,
Два у лавочки сидят,
Два на лавочке лежат.
Две Акульки в люльке
Качаются.
Две Аленки в пеленках
Дрыгаются,
Две Варюшки по краюшке
Подвигаются.
А во суднице — сметанка,
Ко сметанке два Степанка,
А за ним два Иванка
Приближаются,
Приближаются.

ПЛЯСОВЫЕ ПЕСНИ

320

Как у наших у ворот
Стоит озеро воды.
Ай люли, ай люли,
Стоит озеро воды!
Стоит озеро воды,
Молодец коня поил.
Молодец коня поил,
К воротичкам приводил.
К воротичкам приводил,
К вереничке привязал.
К вереничке привязал
Красной девке приказал:
— Красна девица-душа,
Сбереги добра коня.
Сбереги добра коня
Семитысячного.
Не сорвал бы повода,
Не сломал бы удила.
Красна девица идет,
Ровно павушка плывет.
На ней платье голубо,
В косе ленточка ала.
В косе ленточка алая,
На головушке перо.
На головушке перо,
Что пятьсот рублей дано.
Что пятьсот рублей дано,
Стоит тысячу оно.
Ай люли, ай люли,
Стоит тысячу оно!

321

Ой, узоры, узоры узорчастые,
Для кого я вышивала,
Я для миленького.
А мой миленький хорош,
Он подарочек принес.
Подарочек дорогой,
С руки перстень золотой
Не продать, не променять,
Будет миленький пенять.
Пойду, млада, на реку,
Спушу перстень на воду.
Он не тонет, не плывет,
Ко бережку пристает.
Ко бережку, бережку,
Ко желтому песку.

322

Летит голубь через город,
Несет вестку про невестку.
Про котору? Про вторую,
Про середнюю Дуняшу.

Вечор Дуню прутом дули,
Под свой норов подводили:
— Отстань, Дуня, отстань, Дуня,
своей воли!
— Хоть убьюся, хоть убьюся,
не отстану,
Хоть извяну, хоть извяну,
любить стану!

323

На горе-горе
Да петухи поют,
Ох, под горой-горой
Да озеро с водой.
Я из озера
Да умывалася,
Трем-то я мыличком
Да натиралася.
Да все белиличко,
Ох, все белил, белил
Да лицо белое,
Ох, все белил, белил
Да лицо белое,
Да все румян, румян
Щечки алые,
Ох, все румян, румян
Да щечки алые.
Вот вечор моя милая
Во беседе сидела,
Ох, вот вечор моя милая
Во беседе сидела,
Во беседе сидела,
Тонку пряжицу вела.
Ох, пряжа вьется,
Слеза льется,
Перемены в лице нет,
Перемены в лице нет,
Не глядела бы на свет.

324

Ох, не сама луку полола,
Не сама луку полола,
Не я поливала,
Не я поливала.
Поливала, покрывала,
Живот надрывала,
Да поливала, покрывала,
Живот надрывала.
— Не стой, холост, под окошком,
Не смотри в окошко,
Не смотри в окошко.
Не смотри, холост, в окошко,
Не смотри, холост, в окошко,
Иди ко мне в хату,
Иди ко мне в хату.
Что моя-то ли нова хата,
Что моя-то ли нова хата
Гостями богата.
Она гостями богата,
Мужьями мужевата,
Гостями-гостями богата,
Мужьями мужевата.
Во моих-то новых сенях
Всё не други седят,
На моих на новых сенях
Всё не други седят.
Всё не други, всё не браты —
Злые супостаты,
Да всё не други, всё не браты —
Злые супостаты.
Взяли дружка, ухватили,
С собой уводили,
Да взяли дружка, ухватили,
С собой уводили.
С собой уводили,
С собой, с собой уводили,
За стол посадили.
Да с собой, с собой уводили,
За стол посадили,
За дубовый стол садили,
Чаем напоили.
Да за дубовый стол садили,
Чаем напоили,
Вина да чару наливали,

Зелья подпущали.
Вина чару наливали,
Зелья подпущали,
Лютого зелья подпущали,
С дружком разлучали.
Да лютого зелья подпущали,
С дружком разлучали.
Разлучил-то меня Господь Бог
Душу-то с белым телом,
Да разлучил-то меня Господь Бог
Душу с белым телом.

325

Уж ты, конь, ты мой конь,
Да виноходный вороной,
Да довези-ка меня домой.
Ай, доли-доли,
Ай, доли-доли,
Да ай, доли-доли,
Доли-да-да.
Да довези меня домой,
Да до избенки, да до худой.
До избенки, до худой,
Да до кровати тесовой.
До кровати тесовой,
Да до перины перовой.
До перины перовой,
Да до подушек пуховых.
Да как на этих на подушках
Душа Катенька лежит.
Да перед душенькой Катюшей
Три молодчика стоят.
Три молодчика стоят
Да про Катюшу говорят.
Про Катюшу говорят
Да хочут жеребья кидать:
Да за кого Катю отдать.
Ой, за Ефима, за Трофима,
За купеческого сына.
Как у нашего купчика
Ни штанов, ни рубчика,
Да одни были да шаровары,
Те девчонки изорвали,
На огне их испалили,
На цигарках искурили.
Ай, доли-доли,
Ай, доли-доли,
Да ай, доли-доли,
Доли-да-да.

326

Горе скачет, горе пляшет,
Горе песенки поет.
Дай балалайку,
Дай балалайку,
Дай балалайку сюда.
Земляничка ягодка
Во сыром бору росла.
Городская раздевчонка
В деревню замуж шла.
В деревню ль замуж шла
За старова старика.
У старова старика
Нет ни дому, ни житья.
У старова старика
Одна банечка нова.
В этой банечке новóй
Есть полочек дубовой.
На полочке в уголочке
Три молодчика сидят.
Три молодчика сидят,
Всё про Катю говорят.
Всё ль про Катю говорят,

Хочут жеребий метать.
Што ли жеребий метать,
За себя Катюшу брать.
Один Гриша, другой Миша,
Третий Ванюшка-душа.
Дай балалайку,
Дай балалайку,
Дай балалайку сюда.

327

Белозерска*, Иковска*,
Третья — Пуховска* баска
На прекрасе стояла:
На прекрасе, на такой —
Над Тоболом над рекой!
Тоболичек река
Не широка, глубока,
По камешку с гор текла,
По камешку, по песочку,
По песочку по желтому,
По крутому бережку.
На крутеньком бережке
Стоял домичек новой,
Пятистенный, угловой!
Непокрытый, несвершенный*.
На углу кабак стоит,
Полон водочки налит...
Удалые вино пьют —
Богачи-то дивуют*.
Не дивуйте, богачи,
Сам я денежки плачу!
Вдруг из этого из дома
Пошла девка за водой:
Дубовы ведра брала,
На плечики подняла,
За водой скорей пошла.
За ней парень молодой,
Неженатый-холостой.
Кудреватый, столь баской!
Кричит: "Девушка, постой!
Пойдем вместе за водой,
За холодной, ключевой".
За водой на плот зашла,
Размахнулась широко,
Почерпнула глубоко,
Воротилася назад,
До полугоры дошла,
Оглянулася назад —
Слобода наша горит,
Слобожане-то бегут,
Зычным голосом ревут!
Горит дом, горит два,
Горит вся слобода!
Загорелась слобода
От царева кабака —
От зеленого вина.

328

Ах ты, зимушка, зима,
Зима ёзливая,
Ты морозливая,
Закутила, замела
Ты, студеная зима,
Все дороги и пути,
Перепутьица.
Ах ты, Грунюшка, Груняша,
Груня-ягодка моя!
Ты доселева, Груняша,
Не гуляла, не пила.
Уж как ныне, Груняша,
Ты забражничала.
Дубовы ведра взяла,
Сама по воду пошла
Со ведерком, со дубовым
Про удала молодца.
Распахнула широко,
Почерпнула глубоко,
На круты плечи взняла,

На гору скоро пошла.
Подвернулся каблучок,
Пала Груня на бочок,
Не слыхала, как упала,
Ровно век и не бывало.
Погляжу, млада, лежу
Я на правом на боку.
С полуденной стороны
Бегут кони вороны,
Едут добры молодцы.
Взяли Груню, подхватили,
В колымагу посадили,
К боярину повезли.
Он не бьет и не бранит,
Честно спрашивает:
— Как ты, Грунюшка, доселе
Не гуляла, не пила,
А нынче, Груняша,
Ты забражничала?

329

Во горенке окошечки стекольчатые,
Стоял столик дубовый, ножки точеные,
Ножки точеные, позолоченые.
Я во горенке сидела и в окошечко глядела.
Я увидела милого да возрадовалась.
В радостях я соскочила, башмачишек не надела.
Башмачишек не надела, голову не причесала.
Голову не причесала, в косу ленточку не кла́ла.
В косу ленточку не клала, во любви дружка встречала.
Низко кланялася, низко кланялася, поздоровалася.
— Ты здорово, моя радость, а где спал-ночевал,
А где спал-ночевал, темну ночку коротал?
У Ивана молодого не случилось воды дома,
Случилось молодой за водой идти одной.
За водой идти одной на Гусину на реку.
На Гусинке на реке гуси серые сидят.
Гуси серые сидят, воду светлую мутят.
Как я молода да сдогадлива была:
На камушке простояла — просветилася вода.
Размахнула широко, почерпнула глубоко,
Поставила ведерки на донышко.
Поднялась пошла, на гору зашла.
На горе-то люди бают, под горою говорят.
Под горою говорят — сарафан бабы делят.
Сарафан бабы делят — кому перед, кому зад,
Кому весь сарафан, кому весь сарафан,
А моему да милому алу ленту по подолу.

330

Как по улице молодчик идет,
Вдоль по широкой удалая голова,

У молодчика синь кафтан,
Опоясочка шелковая,
Рукавички барановые,
Оне ношены, не мараные,
Ой, жги, жги, говори,
Рукавички не мараные.

331

По мосту, мосточку, по калиновому
Тут шел, пошел детинушка молоденький,
Молоденький, приуборненький,
На нем голевой кафтанец,
Сволки дуются, раздуваются,
Митькалиная рубашечка алеется,
На шейке-то платок, аленький цветок,
В карманнице другой, тальнинский* голубой,
Во правой ручке тросточка камышевая,
На тросточке ленточка пофитовая*.
Сам тросточкой помахивает,
Пофитовой ленточкой похваляется:
— Ах, ленточка ала, мне сударушка дала,
Дала, дала сударушка, пожаловала,
Пустила сухоту по моему животу*,
Рассыпала печаль по моим ясным очам.

332

Что по травке молодчик шел,
По муравке разудалый молодец.
Люли, люли, люли,
Да по муравке разудалый молодец.
А на ем шапочка бархатная,
Сапоги его сибирского козла,
Сапоги его сибирского козла.
— Браво, браво, браво, молодец-душа,
Браво, браво, браво, молодец-душа,
Ну и кто тебя спородил молодца?
— Спородила родна маменька,
Воспоил, вскормил родной меня отец,
Воспоил, вскормил родной меня отец.
Бело вымыла озерская вода,
Бело вымыла озерская вода,
Завила кудри сударушка моя.

Завивала, наказывала,
Быстрым речкам наговаривала:
—Когда речушки разольются —
У мила кудри разовьются.
Разливались быстры речки по лужкам,
Развивалися кудерки по плечам.
А на беса нам капусту садить,
А на беса нам заводы* заводить,
А на беса нам заводы заводить.
Не ленивы в лес по сныточку* сходить,
Не ленивы в лес по сныточку сходить.
По сырым бору погуливати.
По сырым бору погуливати,
Своего дружка погукивати:
— Ты агу, агу, мой миленький дружок,
Передай-ка свой тоненький голосок.
Через быстру речешку
Подай праву ручушку.
Ну и, кажется, лесок невысок —
Не хватает мойго мила голосок.
Ну и, кажется, река не широка —
Не хватает мойго милого рука.
Люли, люли, люли,
Не хватает мойго милого рука.
Люди, люли, люли,
Да по муравке разудалый молодец.

333

Сине море колебливо,
Бела рыба полохлива*,
Красна девка тороплива,
Из ключа воду носила,
Круты шелоки* варила,
Ваню в баню посылала.
Не дошел Ваня до бани —
Руки, ноги обломали.
Ваня скок на порог —
Сапожочки спали с ног,
Рукавички спали с рук.

334

Ва саду было, под яблонью,
Во зеленом, под кудрявою.
Соловей вощекочет,
Молодой вощекочет.
В терему-то свет у Марьи-души,
В высоком-то у Ивановны,
Красны девицы играют,

— Уж ты слышь ли, Марья-душа,
Уж ты слышь ли, Ивановна?
Тебя батюшка кличет,
Тебя свет родной кличет!
— Ох! вы свет мои подруженьки,
Зачем раньше не сказали,
А я право не слыхала!

335

У души красной девицы
Новый огородец,
Новый, новый огородец,
Частой частоколец
Пошатился, повалился,
К земле приклонился.
От того же от тыночка
Лежат три следочка,
Три следочка, два следочка
Снежком призапали,
Про меня, красну девицу,
Небыль насказали.
Небыль, небыль, небылицу,
Не былыя речи:
Будто я, красна девица,
Порану вставала.
По утру рано вставала,
Голову чесала,
Русу косу заплетала,
Ленточку вплетала,
Друга провожала;
Проводила мила друга
До зелена луга,
До зеленого лужочка,
До полу-дороги;
Со полу-то я дорожки
Домой воротилась,
Назад, назад воротилась,
С милым не простилась.

336

Как ходил, гулял Ванюша
Вдоль по улице, вдоль по широкой.
Загляделся, засмотрелся
На Паранино окно, на косящато.
— Ты не спишь, душа Параша?
— Не сплю — так лежу
И тебя, моя надежда, на уме держу.
Научить тебя, Ванюша, как ко мне ходить?
Ты не улицей ходи, ты не широкой гуляй —
Переулочком.
Ты не голосом кричи — соловьем свищи,
Чтобы я, млада-младешенька, сдогадалася,
Со беседы, моя радость, подымалася.
Уж я батюшке скажу, я родимому скажу:
— Голова болит.
Уж я матушке скажу, я родимой доложу:

— Не здоровится, худо можется.
А к милу дружку приду, ко любезному приду
Здоровешенькой, веселешенькой.

337

Ваня белой, кудреватой,
Холост Ваня, не женатой.
Он почасту [к] Кате ходит,
Понемножку денег ношит,
Когда руп, когда полтиньку,
Ш вечор Ваня вшех попозже
Принес денежки побольше.
Принес шинюю бумажку,
Коленкорову-то рубашку,
Грезанчин принеш на юбку,
Гранатур принеш на шубку.
Он ударил Катю в щечку:
— Стой ти, Катенька, не падай,
Стой ти, Катя, не шатайся,
О крылечко не хватайся,
Со мной, с Ваней, не щипайся.

338

Во саду ли, в огороде
Девица гуляла.
Сама ростом невеличка,
Лицом-круглоличка.
— Ваши щечки-румянички
Завшегда играют,
Молодого, холостого
Сердце замирает.
— Детинушка бел кудрявчик,
Зачем редко ходишь?
— Рад бы, душечка, ходить,
Не в чем мне дарити.
Случай будет в город,
Привезу подарок,
Дорогой-от мой подарок:
Кумачу, китаек.
— Кумачу я не хочу,
Китаек не нужно,
Если лубишь, дружок, купишь
Два фунтика чаю.
Два фунтика чая,
Головушку сахару.
Если любишь, дружок, купишь
Алого гризенту.
На две шубки, на две юбки,
На две телогрейки*.
Из остаток, из обрезок
Сошью себе шапку.
Буду шапочку носить,
Тебя, друга, поминать.
Будет шапка пропадать —
Тебя, друга, проклинать.
— Будет, девка, модничать,
Говори как водится.
Щеголяешь,
Где берешь?
Дай расписочку,
С кем живешь?
— Я расписку не даю,
Не скажу я, с кем живу.

339

Я посеяла-то ленку
Близ дорожки, близ торку.
Уродился мой ленок
Тонок, долог и высок.
Да уродился мой ленок
Да тонок, долог и высок.

Он под корень коренист,
Да под вершину кугленист*.
Да он под корень коренист,
Да под вершину кугленист.
Я услышу про свой лен:
—Весь помятой, повален.
Да я услышу про свой лен:
— Весь помятой, повален.
— Знаю, знаю, кто ходил
Да мой леночек повалил.
Да знаю, знаю, кто ходил
Да мой леночек повалил.
Знаю, знаю, что наука
Моего прежнего друга.
Знаю, знаю, что наука
Моего прежнего друга.
Я не знаю, как мне быть,
Да мне которого любить.
Да я не знаю, как мне быть
Да мне которого любить.
Уж как первого любить —
Да далеко в гости ходить,
Да уж как первого-то любить —
Да далеко в гости ходить.
Уж как второго любить —
Да надо чопорно* ходить.
Да уж как второго любить —
Да надо чопорно ходить.
Уж как третьего любить —
Да тонкой пряльей надо быть.
Да уж как третьего-то любить —
Да тонкой пряльей надо быть.
Уж я пряла свой ленок
По три нитки на денек.
Да уж я пряла свой ленок
Да по три нитки на денек.
По три нитки на денек,
Во недельку простенек*.
Да по три нитки на денек,
Да во недельку простенек.
Что неделька, то куделька,
Что годочек, то моток.
Да что неделька, то куделька,
Что годочек, то моток.
Что годок, то моток,
Мотовильце* с локоток.
Да что годок, то моток,
Да мотовильце с локоток.
Я поставила кросна,
Имя девятая весна.
Имя девятая весна,
Десята масленица.
Имя девятая весна,
Десята масленица.
Между нитенкам* набелкам*
Кура вывела детей.
Было семьдесят молодок,
Девяносто петухов.
Да было семьдесят молодок,
Девяносто петухов.
Как один петух-сапожник,
А другой-то чеботарь.
Чеботарь ты, чеботарь,
Да мне сапожки сработай.
Да чеботарь, ты чеботарь,
Да мне сапожки сработай.
Из полукожи подошвы,
Из другою переда.
Да из полукожи подошвы,
Из другою — переда.
Чего мало не достанет —
Чеботарь зубом дотянет.

340

Уж, Сенюшка-Семеонушка,
Не ходи, Сеня, по сеням,
Не топай ногой,
Не качай головой —
Мне не быть за тобой.
Мне быть-спобывать
Все за Ванюшкой.
У Ивана-Кудряша
Нету денег ни гроша,
Только есть у него
Кони вороные,
Кони вороные,

Кони вороны,
Кругом кованы.
Конь копытом гору бьет,
Из копыта кровь идет,
Из копыта кровь идет,
Леля дома не живет,
Леля дома не живет —
Поцелует да уйдет.

341

Около сырого дуба
Растет черн черница*,
А во той-ли во чернице
Черен соболь скачет.
Поскачи, поскачи, соболь,
По чистому полю,
Поплови, поплови, утя,
По тихому Дунаю,
Ищи себе друга,
Которого любишь.
Скачите вы, девушки, пляшите,
Вы, холостые, не смотрите,
Смотрючи девушку не взяти,
Взять, не взять по любви —
По батюшкину благословенью,
По матушкину умоленью.

342

Меня из улуса тунгус* полюбил,
Утукан* сараны посулил.
Мне сараночки хочется,
Во улусе жить не хочется.
Из деревни крестьянин полюбил,
Мне коврижечку хлеба посулил,
Мне коврижечки хочется,
Во деревне жить не хочется:
У крестьянина работка тяжела.
Из Поселья посельщик полюбил,
С решетинку малинки посулил,
Мне малиночки хочется,
Во Поселье жить не хочется:
Во Поселье молодеж не хорош,
На них шубёшиньки худёшиньки,
Яргачишки* коротешиньки,

На ноженьках олочушки*,
На головушках орогдушки*.
Старцы сплясывают,
Малайки* сбрасывают.
Мне не надо, мати, убор дорогой,
Меня любит сенатор молодой,
Меня любят школьнички,
Меня любят сенаторнички,
Мне не надо, мати, алы башмаки,
Меня любят записные казаки.
Мне нельзя, мати, к обедне ходить,
Нельзя низко кланяться:
На меня люди зарятся,
Попы поют — запеваются,
Дьякон — заслушивается,
Пономарь книги зачитывается.

343

— Уж, Елька, Еленка моя,
Еленушка мелкотравчатая,
Мелкотравчата-муравчатая.
Ты зачем, Еленка, любишь меня?
— Ох, же как тебя, жетенок, не любить,
По тебе моя головушка болит.
Еще сердце нашибе потит*.
Надокучили петровски животы,
Не петровские, макарьевские:
Не давали долго утром спать,
Не давали понежиться,
Не давали поманежиться.
Я сама-то молодехонька,
Вставала утром ранехонько,
Вставала утром ранехонько,
Умывалася белехонько,
Снаряжалась хорошохонько.
Я поеду на торги, на базар,
Во торги-торги, базарочки,
Во мещанские лавочки.
Я серебряной посуды наберу.
Мне на что, мати, серебряна посуда:
У меня есть-то два молодчика просужих.
Они оба таки басеньки,
Они оба хорошенькие,

Промежут собой расхвастались,
Промежут разговаривали:
— У нас есть-то по девушке,
У нас есть-то по Еленушке.
Спородили по ребеночку,
Спеленали во пеленочки,
Во три пояса шелковые,
Во четвертый пояс гаручный*,
Во пятую во ленточку,
Во шестую разументочку —
Целовать душу Еленушку.

344

Да ты, молодчик, молодчик молодой,
Да не заигрывай, пожалуйста, со мной.
Да ты не бей меня по белому лицу:
Да мое личико разгорячивое,
Разгорячится — не уймется,
Приду домой — догадаются,
Отчего лицо пылается.
Да оттого лицо пылается,
Что часто с молодцом видается.
Не могу я таку радость получить,
Да залучить дружка отпотчивати.
Залучу дружка — отпотчиваю,
На серебряном подносе поднесу,
На кроваточке постельку постелю.
На постельку мила спать положу.
Сама сяду в изголовьице ему,
Стану сказывать ему:
— Не женись, не женись, молодец,
Если женишься, спокаешься,
С молодой женой намаешься.

345

Разыгралися ребята,
Распотешился, да
Ай люли, ай люли, да
Распотешилися.
Еще мне ли молодцу да
Худо можется, да
Ай люли, ай люли, да
Худо можется, да.
Худо можется,
Мне нездоровится,
Ай люли, ай люли, да
Нездоровится.
У меня новешенький
На плечиках кафтан,
Ай люли, ай люли, да
Ай, на плечиках кафтан.

А под полой гусли,
Струны серебряные,
Ай люли, ай люли,
Струны серебряные,
Ой, серебряные,
Да спозолоченные.
Ай люли, ай люли,
Да спозолоченные.
Да вы послушайте, ребяты,
Чего струны говорят,
Ай люли, ай люли,
Да чего струны говорят.
Чего струны говорят,
Да мне жаниться велят,
Ай люли, ай люли, да
Мне жаниться велят.
Мне жаниться — раззориться.
Да стару бабушку взять, да
Ай люли, ай люли,
Да стару бабушку взять.
Стару бабушку взять,
Да на пячи в углу дяржать,
Ай люли, ай люли, да
На пячи в углу дяржать.
На пячи в углу дяржать,
Да киселем ее кормить,
Ай люли, ай люли,
Да киселем ее кормить.
С киселя — весела, да
С молока — молода,
Ай люли, ай люли,
Да с молока — молода.
С молока — молода, да
Со смятаны хороша.

346

Ты Егор, ты Егор,
Егор парень молодой,
Егор парень молодой,
Разговорчивый такой.
Уговаривал меня:
Возьмет замуж за себя.
Я туды-сюды ступила,
Много денег накопила.
Много денег накопила,
Себе голубя купила.
Посадила на кровать,
Заставила гурковать.
Гуркуй, гуркуй, голубец,
Гуркуй сизый, молодец.
Не сама коты купила,
Не свои деньги платила,
Мне Гаврюшка дал подушку,
Сидор денежку.
Я пойду, пойду в сады
Да искать милого следы,
Я нашла, нашла следочки,
Призаиневели,
Призавяли, вяли, вяли,
Призаиневели.

347

Катеринушка Лазаревна,
Не умела Катя голову чесать,
Не умела русу косу заплетать.
Она чесала ее, учасывала,
Алу ленточку увязывала,
Алу ленточку букетовую,
Двадцатипятимонетовую.
Две подружки были Аннушки,

Две соседки Натальюшки,
Они сидели в высоком терему,
Они ткали шириночки,
Вышивали косушочки*,
Приманили Ванюшечку.
А Катюша-то Ванюше говорит:
— Ты не езди, Ваня, пьяный ко двору,
Не ломайся перед жёною,
Твоя женушка — ученый человек:
Приучёная на ручке спать,
Приторёна* сверху левой обнимать.
С обниманьица ручки болят,
С целованья губки трескаются.

348

Вот на том бережку, да на другом бережку
Кисти-ягоды висят: шипишка, морошка, черемушка,
Вот шипишка, морошка, черемушка.
Вот черемушка — моя женушка,
Мастеричка была, она хлебцы пекла,
Растворила квашенку на денышке,
Вот на денышке да на уторушке.
По уторам-то вода, да посередь квашни мука,
По три четверти оладьи, по аршину пироги,
По аршину пироги, да, милый, в гости приходи,
Милый, в гости приходи да ты покушай пироги,
Ты покушай пироги да помакай оладьи.
У девицы в горнице, у девицы красавицы
Хорошо мастер играл да уговаривал:
— Вы гоните-ка скотину на широкую долину.
Гнали девки, гнали бабы, гнали стары старики,
Гнали стары старики, разудалы молодцы.
Они гнали на луга, становились во круга.
Одна модная девица в хоровод пошла плясать.
Сама скачет, сама пляшет, пастуха к себе манит.
Пастух ночку ночевал, да коровенку потерял,
Три-четыре ночевал — всю стаду растерял.
Я бы знала-ведала, да не манила пастуха,
Не манила пастуха да не зорила мужика.

349

Я не чаяла сегодня угореть,
Начала моя головушка болеть.

Закипели самовары на столах,
Зазвенели чайны чашки на шкапах.
Чайны чашки наливаются,
Две красотки забавляются.
Пришел молодец, белым платком махнул:
— Не угодно ли, красотки, погулять?
С ряду гостиные товары закупать?
— Мне товарики не глянутся:
Голубой цвет марается,
Розовый — от солнышка линят.
Я куплю себе черный кисей,
Я сошью себе платьице,
Я во платьице наряжуся,
Я монашенькой явлюся.
— Я монашку насмерть не люблю,
Я с монашкой гулять не пойду.

350

Сударушка ты моя,
Не бодрися для меня,
Без того люблю тебя.
Во Китай-город пойду,
Плису, бархату куплю,
Тесову кровать убью,
Сударушку положу,
Стану спрашивати:
— Сударушка ты моя,
Не болит ли голова?
Не сходить ли по попа,
По духовного отца?
— Подь ты к черту со попом,
Со духовным со отцом.
Ты поди, приведи,
Чужака с кабака,
Иванушка-чистяка*.
Что Иванушко-чистяк
Горазд грамотки читать,
Со меня грехи снимать.
Когда грех, когда два,
Когда пять, шесть вдруг,
Когда нет ничего.

351

Посею лебеду на берегу,
Мою крупную рассадушку,
Мою крупную зеленую!
Пригорела лебеда без воды,
Моя крупная рассадушка,
Моя крупная зеленая!
Пошлю казака за водой, —
Ни воды нет, ни казаченьки,
Ни воды нет, ни молодчика!

Кабы мне, младой, ворона коня,
Я бы вольная казачка была,
Я бы вольная, удалая!
Скакала бы, плясала по лугам,
По зеленым по дубравушкам,
По душистым, по зелененьким
С молодым забайкальцем казаком,
С разудалым добрым молодцем,
С разудалым молодчиком!

352

Я посею лебеду на берегу,
Уродись лебеда в три ряда.
У кого будет головушка гладка,
За того бы я замуж пошла,
Целовала, миловала бы его.
Ишшо детки осердятся,
На пече в углу зачернятся.
Оне мылом умывалися,
Полотенцем утиралися.
На лавочке узко спать,
Под лавочкой душно лежать,
На полу-то раскатисто,
На пороге-то ухабисто,
На пече горячо-горячо,
На полатях скрыпучо-скрыпучо.
На полатях жеребенка
Перепелка принесла,
На пече петух объягнился,
Сковородник нарумянился,
Клюква-то вокруг пошла,
Лопата запритоптывала,
Помело-то запримахивало,
Ухват прискочил, прискочил,
Все дела-то рассудил, рассудил.

353

Уж ты охо-то, охо, мужик,
Примечай, где как плохо лежит,
Где хомут, где седелушко,
Где мочальная веревочка.
Уж ты маменька родимая моя,
Я не два пола пробила у тебя.

Я пробила один тоненький полок,
Продержи ты меня, маменька годок.
И годок еще и летечко —
Все болит мое сердечечко.
Оно болит, болит, побаливает,
На вечерочки поманивает.
На вечерочках балуются,
Не по-нашему целуются.

354

Тарантасик на мази,
Прокатился по грязи,
Трай-рай-рида-рида-тай,
Покатился по грязи.
Я у реченьки стояла
Да молодешенькая,
Пару коней я держала,
Зеленешенькая.
Я у тятеньки жила
Да не журёная была.
Ко свекру-батюшку попала,
Да зажурилась молода.
Зажурилась молода,
Да навалилась грусть-тоска.
Тарантасик милый мой,
Да довези меня домой.
Да довези меня домой,
К отцу, к матери родной,
Трай-рай-рида-рида-тай,
К отцу, к матери родной.

355

Земляничка — сладка ягодка,
Да городянка — красна девица,
Ой, ты во городе родилася,
При городушке крестилася,
Не любила деревенских мужиков,
А любила из военного полка.
Во деревню замуж выдали
За житьё-бытьё, богачество
Да за проклятое одиночество.
Да я на меленку набегалася,
Я крупы-муки насеялася,
Да за рекою насиделася,
Да перевозу наревелася:
— Ой, перевозчик, парень бравый, молодой,
Перевези меня с той стороны домой.

356

У Катюши муж—гуляга,
Он гуляга-запивага;
Он по всей ночи гуляет,
Свою Катю забывает;
Он ходил к Кате не рано,
Он носил ей три кармана:

Первый карман со узюмом,
Другой карман со орехом,
Третий карман со деньгами.
Со узюму сердцу тошно,
Со орехов зубам больно,
За деньжонки любить можно,
Любить можно осторожно.

357

Сладкая бражечка, неваренная,
Эх, молоды солдатушки не женятся,
Эх, молоды солдатушки не женятся.
Эх, красные девушки замуж не йдут,
Эх, вздумала Дуняша замуж идти,
Эх, теща для зятя пирог пекла,
Эх, теща для зятя пирог пекла,
Эх, соли да муки на четыре рубля,
Эх, соли да муки на четыре рубля,
Эх, сахару, изюму на восемь рублей,
Эх, сахару, изюму на восемь рублей,
Эх, стал тот пирог на двенадцать рублей,
Эх, стал тот пирог на двенадцать рублей,
Эх, думала-гадала семерых угостить.
Эх, думала гадала семерых угостить,
Эх, зятюшка сел да сам его съел.
Эх, теща по горнице похаживала,
Эх, скоса на зятюшку поглядывала.
Эх, скоса на зятюшку поглядывала:
— Эх, что ж тебя, зятюшка, не ро́зорвало?
Эх, что ж тебя, зятюшка, не розовало?
— Эх, ро́зорви, розорви тещу мою,
Эх, розорви, розорви тещу мою,
Эх, тещу мою и свояченицу,
Эх, приходи, теща, на масленицу,
Эх, я ж тебя, теща, употчеваю,
Эх, я ж тебя, теща, употчеваю:
Четыре дубинушки березовые,
Эх, четыре дубинушки березовые,
Эх, пятый кнут — по заказу гнут.

358

По зелену долу, по дубовой роще,
По дубовой роще ехал зять к теще.
Ехал зять к теще с жалобой на женку.
— Здравствуй, моя теща, здравствуй, дорогая!
— Здравствуй, мы мой зя́тек, здравствуй, мой касатик!

— Я приехал, теща, на жену просити.
Женка меня била, больно колотила.
Ничем ни тяжелым — полешком дубовым.
— Так за что же, зя́тек, за что же так, касатик?
— Да залез я в погреб, поел там сметанку,
Немало, маленько — двенадцать горшочков.
— Дочь моя дура: мало тебя дула.
— Так прощай же, теща, прощай, ты не милая.
— Так прощай, мой зятек, прощай же, сметанник!

359

Дуда синяя, голубленная,
Жена мужа недолюбливала.
Дударь мой, дударь молодой,
Самодударь мой, дударь молодой!
Решетом воду нашивала,
Топором сено кашивала.
Стала жарить ему с редькой пирожки,
А поджарились покрышки на горшки.
Испекла ему пирог с чесноком,
Головушку причесала башмаком.
Ты играй, играй, дударик, во дуду,
Я, младешенька, плясать пойду.
Ведь и надо тут случиться беде —
Позабыл дударь дудку в лебеде.
Дударь мой, дударь молодой,
Самодурь мой, дударь молодой.

360

Ой, матушка, не могу,
Сударыня, не могу,
Ступил комар на ногу,
Всю ноженьку отдавил,
Все суставы повредил,
Все суставы повредил,
На неделю охромил.

361

Вышли в поле косари,
Косить сено до зари.
Ай, люли! Косари!
Вы косарики мои!
Косил батька, косил я,
Косил маленький Илья.
Мы косили, три урода, —
Накосили три зарода.
А мы косили в восемь кос —
Во все лето один воз.
Ай люли! Косари!
Вы косарики мои!

362

Сени мои, сени, сени новыя мои,
Сени новыя, кленовыя, решетчатыя.
Еще знать-то мне по сенюшкам не хаживати,
Мне мила дружка за рученьку не важивати.
Выходила молода за новыя ворота,
За новыя, кленовыя, за решетчатыя.
Выпускала сокола из правова рукава,
На полетике соколику наказывала:
— Ты лети, лети, сокол, высоко и далёко,—
Сколь высоко и далёко — на родиму сторону.
На родимой на сторонке грозен батюшка живет,
Он грозен, грозен, грозен не милостивой:
Не отпустит молоду поздно вечером одну.
Я не слушала отца, потешала молодца;
Я за то его потешу, что один сын у отца,
Зовет Ванюшкою, пивоварушкою.
Пивовар пиво варил, зелено вино курил,
К себе девушек манил:
— Пожалуйте, девицы, на поварню* на мою,
На моей-то на поварне много пива и вина,
Напою вас допьяна.

363

Вы бока, мои бока,
Вы, толсты(е) окорока.
Вы кому, мои бока,
Предостанитеся.
Вы кому, мои бока,
Предостанитеся.
Достаются Ивану-болвану
Необтесанному.
Достаются Ивану-болвану
Необтесанному.
У Ивана да у болвана
Жена прядея была.
У Ивана да у болвана
Жена прядея была.
Что неделя, то куделя,
Что моток, то годок.
Что неделя, то куделя,
Что моток, то годок.
Что на этом мотку
Грибы выросли.
Что на этом мотку
Грибы выросли.
Грибы выросли,
Цыплят вывели.
Грибы выросли,
Цыплят вывели.
Уж как семьдесят цыпушек,
Девяносто петушков.
Уж как семьдесят цыпушек,
Девяносто петушков.
Как один-то чеботарик,
А другой-то чеботной.
Как один-то чеботарик,
А другой-то чеботной.
Чеботари, чеботари
Чего хочешь сработали.

Чеботари, чеботари
Чего хочешь сработали.
Чеботари, чеботари
Что вам нужно сработали.
От порогу до кути —
Отлетели каблуки.

364

Как на улице шумят —
Сарафан бабы делят:
Кому клин дать? Кому стан?
Кому весь сарафан?
Доставался сарафан
Все поповским дочерям,
На манжеты к рукавам,
А дьяконице — одни ластовицы*,
Пономаревой жене —
Только вязточки одне.
Пригодился сарафан
Коням добрым на попоны*,
Да стряпухам на запоны*,
А самой попадье
На квашеный платок.

365

— Приходи, кума, за лёном* — лёну дам!
— У тебя, кума, собачка лиха,
У тебя, кума, свекровь плоха.
— Я собачку на цепь привяжу,
А свекровушку на цепь посажу.
Если с цепи будет лаять на тебя,
Свяжем ноги, в рот залóжу удила,
Чтоб ногами не брыкалася
И зубами не кусалася.
Но свекровушка сердитая была,
На соседушку накинулася,
Чуть с печи не опрокинулася.
Подбежала тут и сношенька держать,
Но соседка повернулась да бежать.
Хотя лену не досталося,
Но живой она осталася.

366

— Ох, ты вдовка, ты вдовка моя,
Честна вдовушка, купеческа жена,
Слышу, вдовушка, побраниваешь меня,
При своих братьях голы́дьбой называешь!
— Ты голыдьба, голыдьба мужик,
А у голыдьбы — ни скота, ни живота!
— А у голыдьбы — ограда широка,
А у голыдьбы — столбы точеные,
Веретёны позолоченные,

Ворота были хрустального стекла.
Под воротами бел-горюч камень лежал,
Из-вод камушка быстра река течет,
Вдоль по реченьке судеюшка плывет,
Во судеюшке немножко людей —
По моёму счёту восемь человек.
А девятая — примерная кума,
А десятая — законная жена.
У ворот стоит батюшка,
У крыльца — родима матушка.
— Ты голыдьба, голыдьба мужик,
У тебя ведь ни скота, ни живота!
— У меня тут оградка широка,
У меня столбы точеные,
Веретёны позолоченные!

367

Течет речка по песку,
По брещовскому мосту.
А брещовские ребята
Хоть голы да удалы,
Хотя голы да удалы,
Да люди мудреные,
Люди мудреные,
Кудри кудреные.
Мы на что кудри кудрили?
Чтобы девушки любили.
Во городе, во лужках
Ходят девушки в(о) кружках,
Они сукон набирали,
Нам шинели нашивали.
Нам не дороги шинели,
Лишь бы денежки шумели.
Во полночь деньги шумят,
Во кабак идти велят.

Мы подходим к кабаку —
Да кабак заперт на крюку,
Целовальник на боку.
Целовальник-иркутян,
Открывай-ка двери нам,
Открывай двери скорей,
Считай денежки верней.
Наливай вина четуху.
Наберем спиртного духу —
Целовальника по уху.
Мы за то его по уху —
Не люби нашу Катюху,
Мы за то его по рылу —
Не люби нашу Арину,
Мы за то его по пяткам —
Не ходи к нашим солдаткам.

368

Тундари, тундари, тундари да!
Тундари, тундари, тундари да!
Как у дедушки Петра, да
Нет ни печки, ни шестка*,
Нет ни печки, ни шестка, да,
Одна липова доска.
Как на этой на дощечке

Лежал серенький коток,
Лежал серенький коток,
Раскудрявенький клубок.
Тундари, тундари, тундари да!
Тундари, тундари, тундари да!
Как повалился коток да
К двум старушкам в погребок,
К двум старушкам в погребок, да
По сметану и творог.
Как увидели кота, да
Две старушки из окна,
Две старушки из окна, да
Побежали за котом, да
С дубиной и батогом.
Тундари, тундари, тундари да!
Тундари, тундари, тундари да!
Как ударили кота, да
Поперек живота.
Перевернулся наш коток, да
С боку на бок раз пяток.
Тундари, тундари, тундари да!
Тундари, тундари, тундари да!

369

Шла Матрена к своему милому дружку
И несла ему кисель с пирогом,
Еще курицу жареную,
Требушину переваренную,
Два яичка во смяточку
Да баранюю лопаточку,
А в котомке две селедочки
Да бутылку красной водочки.
А навстречу шел Алешка Попов
И отнял у ней кисель с пирогом,
Еще курицу жареную,
Требушину переваренную,
Два яичка во смяточку
Да баранюю лопаточку,
А в котомке две селедочки
Да бутылку красной водочки.

370

Где это виданное,
Где это слыханное,
Чтобы курочка бычка принесла,
Поросеночек яичко снес,
Тутусеночек* за печку унес,
Кобыла цыплят выпарила,
Жеребенок раскудахтался,
Безрукий яйца покрал,
Голопузый за пазуху поклал,
А глухой-то подслушивал,
А слепой-то подглядывал,
А немой "караул" закричал,
Безногий на побег побежал!
— Ах, мамонька, разбой, разбой, разбой,
Государыня, денной, денной, денной.
Разбил меня детинка молодой,
Схватил меня в охапочку,
Посадил за стол на лавочку!
Ах, маменька, бычок, бычок, бычок,
Еще, маменька, теленочек!
Уж, ты, тетушка, сыграй бычка:
Не попляшет ли моя дочка — Феклочка.

371

Наша бабушка вежливая,
На свинье к обеду езживала,
Коромыслом сено кашивала,
На баранах кучи важивала!
Разодрался баран с козлом —
Помутилась вода с песком.
Разодрались старуха с стариком:
Потеряли табакерку с табаком,
Табакерочка серебряная,
На ней травочка медная!
Чё-то окуни не ловятся,
А все ловятся ерши и ерши.
Мы по берегу и шли, и шли.
Увидали нас ребятушки,
Рассказали нашей матушке.
Наша матушка ничем не годна —
Никакого нам совета не дала.

372

Наша Трошиха натрошилася,
Моя мила насугробилася,
Наша Трошиха телегу продала,
За телегу полтора рубля взяла,
Михаилушку в солдаты отдала.
У Парфенки избенка худа,
Собирайтесь на вечерку туда,
На вечерке намаемся,
Придет лето, нагуляемся.
Не с лесу-то лес трещит,
Не мою-то ли жену черт тащит.
Моя женушка счастливая была,
На баране сено важивала,
На свинье каменья езживала.
Приезжала ко святым воротам,
Останавливала сани у ворот:
— Ах ты, дедушка, хороший мужичок,
Ты не купишь у м(е)ня тканый кушачок?
Это что же за беда така любовь,
Потерялася из погребу морковь:
Приходили две солдатки молодых,
Нагребали два прибора и мешок,
Наварили две чугунки и горшок.
Они варили, поваривали,
Молодых ребят заманивали.
Молоды ребята важненькие,
У них денежки бумажненькие.

373

Ай, транды-каланды мои, —
Потерялись у Маланьи бобы!
Приходили две солдатки молоды,
Нагребали два подола да мешок,
Наварили две чугунки да горшок,
Они маслом намазывали,
Солью насаливали!
Богаты обзарились —
К бедным ударились!
Не завидуйте, богаты, —
Сами денежки заплатим:
Во кармашке две бумажки —
Разменяем — отдадим.

374

Енгара, ты Енгара!
Выбегала Енгара
Из Байкалова моря:
Утопляла Енгара
Все уездны города,
Все уездные суда!
Вот так Томск-то городок —
Расчудесный там судок*!
А Тобольск городок —
Настоящий каштачек*!
Как у нашего попа
Сынку мачеха лиха:
Сына по воду шлет,
Коромыслом его бьет,
Помаленьку есть дает,
Потонехоньку хлебца нарушивает!
Помалехоньку маслом намазывает!

375

Кишка Микишку родил,
А Митрошка за бабушкой ходил.
Родила меня бабушка,
Родила меня Варварушка.
Сито-рито на корыте решето,
Шуба рвана без кармана, — хорошо.
Это черт не паренечек*,
А слагатские девчоночки,
Усть-лагатские, курбанские,
Карасукские, крушинские
На меду были замешаны,
На гармошечке потешаны.

376

Барыня, барыня,
Сударыня барыня!
Я у барыни был,
Да руки, ноги ознобил,
Руки, ноги ознобил —
Да рукавицы позабыл.
Барыня угорела —
Много сахару поела.

377

Ходи, изба! Ходи, печь —
Хозяину негде очь!
Вот, барыня моя,
Сударыня моя!
Я за барыней ходил —
Руки-ноги познобил.
Барыня, барыня!
Глаза твои кари,
Стрижена головка —
Целовать неловко.
Ходи, барыня, смелее,
Музыкантам веселее!
Вот моя барыня!
Вот моя сударыня!

378

У барыни угурцы*,
Да ее любят все купцы.
Футы-нуты, барыня,
Да сударыня, барыня.
Барыня кочевала,
Под увалом ночевала.
У барыни огород,
Да ее любит весь народ.
Загляну я на полати —
Там барыня в халати.
Загляну я под порог —
Там барыня ест творог.
Барыня на брусу,
Да у ней шишка на носу.
Барыня шита, мыта,
На базаре кнутом бита.
Футы-нуты, барыня,
Да сударыня, барыня!

379

Весельчак Иван Матвеич
И шутник Фома Михеич
Вздумали плясать.
Один в угол встал к окошку,
А другой поставил ножку,
Очереди ждал.
Заиграли им такую,
Чисто русскую простую,
Только лишь плясать:
Как Татьяны, Маремьяны
И Демьяны и Гурьяны
В лес пошли гулять,
Ягоды щипать.

КАЗАЧЬИ И СОЛДАТСКИЕ ПЕСНИ

380

По московской большой улице,
Эх, по проезжей по дороженьке,
По проезжей по дороженьке,
Эх, там бежал майор-полковничек.
Эх, он бежит-бежит, торопится,
Он бежит-бежит, торопится.
Эх, уж он послан скоро-наскоро,
Уж он послан скоро-наскоро.
Эх, становился он на фатерушку,
Становился ли на фатерушку,
Эх, ко богатою богатине,
Ко тому ли ко богатине,
Эх, ко заводскому крестьянину.
У заводского крестьянина
Эх, да было три сына на возрасти,
Было три сына на возрасти,
Эх, што из них кого в солдатушки,
Што из них кого в солдатушки.
Эх, как старшóго сына жаль отдать,
Как старшого сына жаль отдать,
Эх, а середнего не хочется,
А середнего не хочется.
Эх, знать, меньшому сыну бог судья!
Как меньшой-от сын расплакался,
Эх, он расплакался-разгневался,
Он расплакался-разгневался,
Эх, на отца, на мать осердился.
— Государь, ты ро́дной батюшка,
Эх, государыня родна матушка,
Уж и я то вам не сын родной,
Эх, да я не сын родной, не пасынок.
— Уж вы, детушки моё милые,

Эх, вы, молёные, прошоные!
Вы, молёные, детушки, прошоные,
Эх, вы зайдите в нову кузницу,
Уж вы зайдите, детушки, в нову кузницу,
Эх, да вы скуйте там по ножичку.
Уж вы скуйте там по нижичку
Эх, да по укладному* — по булатному,
Уж вы подите-ка те во чисто́ полё,
Эх, да повырежьте там по же́ребью.
Вы подите, детушки, во синё морё,
Эх, да во синё морё Волынское,
Во тоё ли моречко Волынское.
Эх, да вы бросайте-ка те там по жребью.
У старшо́го сына — как корапь бежит,
Эх, у середнява — как сокол летит,
Эх, у меньшого все ключом ко дну.
— Уж вы, братья моё милые!
Эх, да, видно, мне из нас солдатом быть,
Видно, мне из нас солдатом быть,
Эх, мне солдатом быть, царю служить.

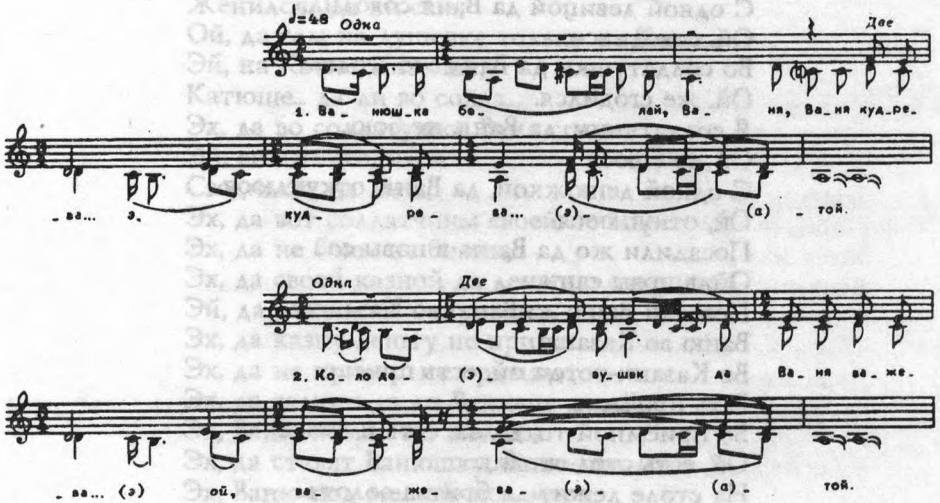
381

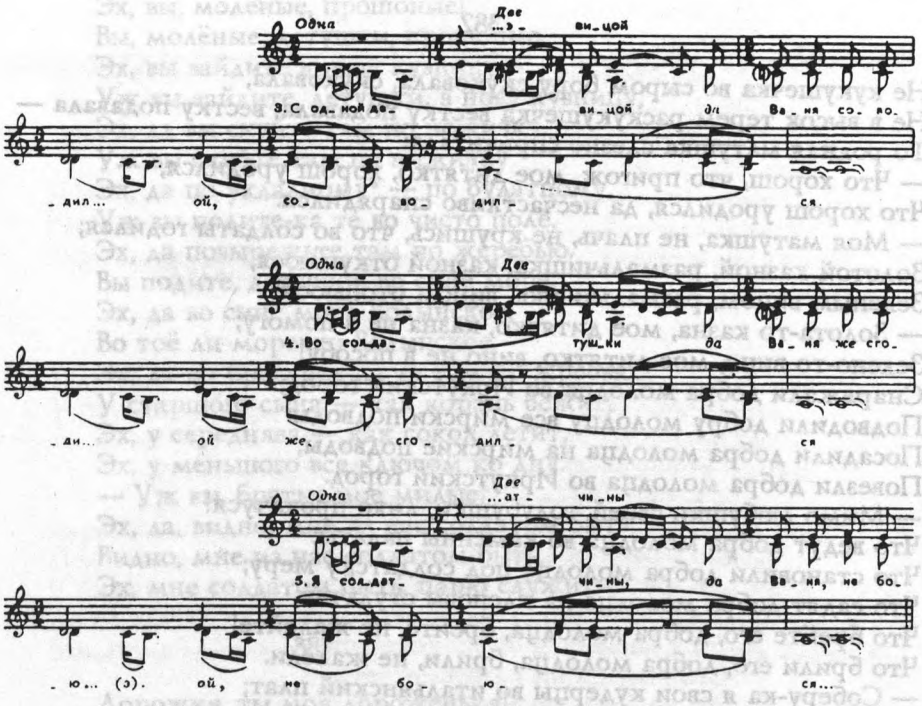
Дорожкя, ты моя дороженькя!
По тебе, моя дороженькя, ветры дуют-подувают.
У нас-то, у нас, добрых молодцев,
Сердце ноет-унывает по тебе, моя дороженькя.
Тут стояли три садочка:
Во первом-то было садичке —
Кокушка сидит, кокует;
Во втором-то было садичке —
Соловьюшко громко свищет;
Во втретьем-то было садичке —
Родная матушка сидит-плачет.
Она плакала-рыдала...
И во солдатушки сына снаряжала:
— Уж ты, сын, мой сыночек,
И сын, ты мой ясной соколочек!
Уж как я тебя, сыночкя, носила-болела
И рожала-обмирала;
Я тебя, сыночкя, ростила-подымала,
Ростила-подымала и заменочку себе поджидала.
Не могла я от тебя, сыночкя, себе заменочку дождати,
Нынче надо тебя, сыночкя, в солдатушки отдати,

382

Не кукушечка во сыром бору скуковала, скуковала,
Не в высок терем раскукушечка вестку подавала, вестку подавала —
То родная матушка слезно спричитала:
— Что хорош, что пригож, мое дитятко, хорош уродился,
Что хорош уродился, да несчастливо снарядился.
— Моя матушка, не плачь, не крушись, что во солдаты годился;
Золотой казной, размальчишка, казной откуплюся,
Зеленым вином, размальчишка, вином отопьюся!
— Золота-то казна, мое дитятко, казна не в помогу;
Зелено-то вино, мое дитятко, вино не в пособу!
Снаряжали добра молодца во Иркутский город;
Подводили добру молодцу все мирски подводы:
Посадили добра молодца на мирские подводы,
Повезли добра молодца во Иркутский город.
— Мимо любушки своей, голубушки, лихо прокачуся!
Что ведут добра молодца во каменны палаты;
Что становили добра молодца под солдатску меру;
Что садят добра молодца на кленовы стульчик,
Что брейте его, добра молодца, брейте, не жалейте!
Что брили его, добра молодца, брили, не жалели.
— Соберу-ка я свои кудерцы во итальянский плат;
Отошлю-ка я свои кудерцы к матушке родной!

383





Ванюшка белай, Ваня, Ваня кудрева...
Э, кудреватой.
Коло девушек да Ваня важева...
Ой, важеватой.
С одной девицой да Ваня соводил...
Ой, соводился.
Во солдатушки да Ваня же сгоди...
Ой, же сгодился.
Я солдатчины, да Ваня, не бою...
Ой,не боюся.
С одной денюжкой, да Ваня, откуплюся.
Ой, откуплюся.
Посадили жо да Ваню в новы са...
Ой, в новы сани.
Повезли Ваню да Ваню во Каза...
Ваню во Казаню.
Во Казани-то, да ой, есть приё...
Есть приёмна.
Во приёмной-то, да ох, есть и стол...
Ой, есть стол-столик.
На столе лежит да бритва золота...

Ой, золотая.
Посадили жо да Ваню на скаме...
Ой, на скамейку.
Повалилися у Вани да русые ку...
Ой, русы кудри.
Покатились у Вани да горькие сле...
Ой, горьки слезы.
Вдоль по белому, да ох, вдоль по ли...
Ой, вдоль по лицу.

384

Эх, да не во садочке, садочке, да ли не...
Что во тем ли, ой, да во лесо...
Эй, во лесо... во лесочке,
Эх, да вырастал-то ли куст и да мали...,
Эх, куст мали... куст малины,
Малины же, да ли Ва...,
Ой, да Ваня белый, Ваня кудрева...,
Эх, да кудрева... кудреватый,
Кудреватый да ли ра...,
Ой, да расхороший да парень нежена...,
Эх, да неженатый... неженатый,
Эх, да Ваня с девушкой да покуми...
Эх, да покуми... покумился,
Кумился... да ли сам,
Ой, да сам на душечке, с ней он пожени...
Эй, пожени... эх, женился,
Женился... да ли сам,
Ой, да сам на душечке только на Катю...
Эй, на Катю... Катюше,
Катюше... да ли во солда...
Эх, да во солдатушки Ваня сгоди...
Эй, сгоди... сгодился.
Сгодился... да ли я,
Эх, да вот солдатчины своей не бою...
Эх, да не бою... не боюся,
Эх, да своей казной да деньгою откуплю...
Эй, да откуплю... откуплюся.
Эх, да казну-деньгу не прима...
Эх, да не прима... не примают,
Эх, да самого да ли Ванюшу жела...
Эх, Ваню жела... эх, желают.
Эх, да ставят Ванюшку, Ваню под ме...
Эх, Ваню под ме... ой, под меру,

Эх, у Вани кудри, кудри подсека...
Эх, да подсека... подсекают.
Эй, у Вани кудри, эх, же на пол повали...
Эх, да повали... повалились,
Эх, да из глаз слезы, слезы покати...
Эх, да покати... покатились.

385

Погуляемте, ребята,
Здесь последний вечерок:
Я сегодня вам товарищ,
Поутру буду солдат.
Запрягайте тройку карих
И везите в большой дом.
Что во этом во дому
Молодые фельдшера,
Они смотрят все тела.
Тело бело — грудь здорова,
Этот может быть солдат.
Новы ножницы точат
И головку стричь хотят.
Погодите, не стригите,
Пускай маменька придет,
Кудри русы соберет,
Молодой жене снесет.

386

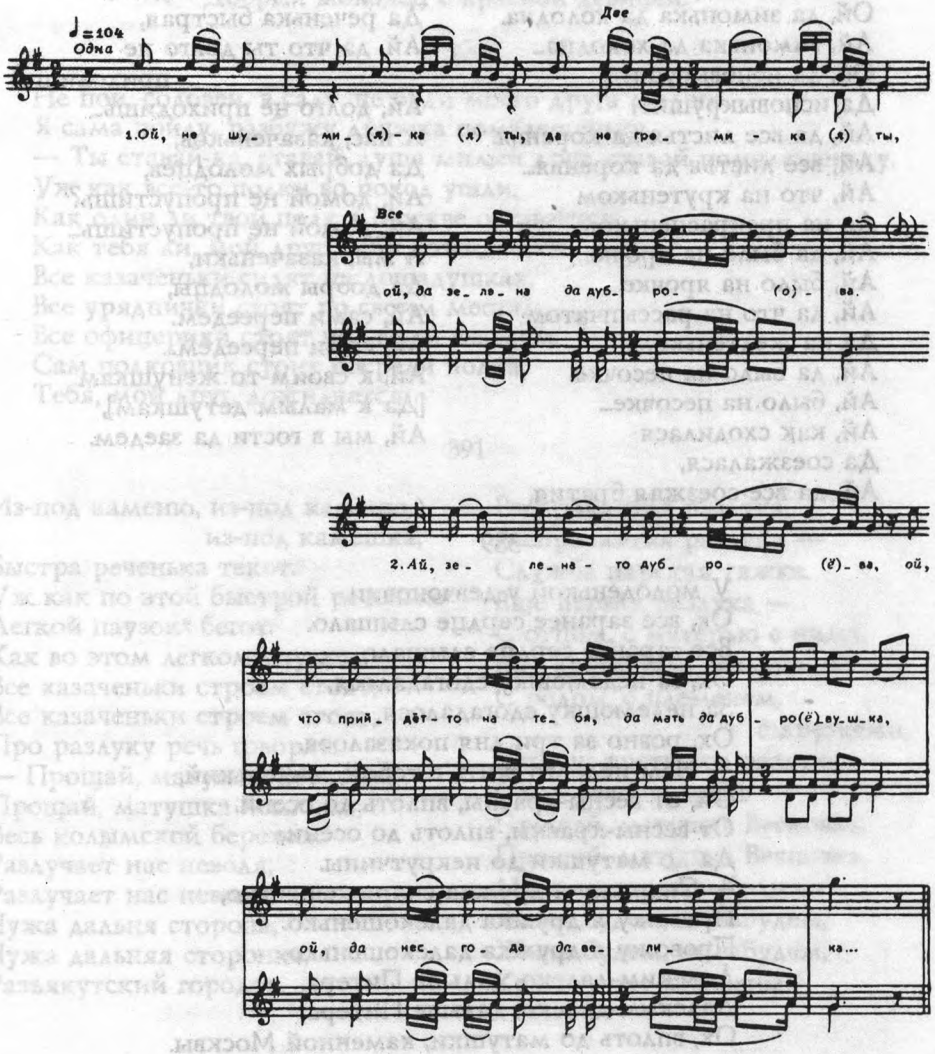
Прощайте, девки, бабы,
Нам таперя не до вас:
Во солдаты везут нас.
Не пошел бы я в солдаты:
Крайна очередь моя,
Попрошу родного брата,
Не заменит ли меня.
А заменит, не заменит,
На дорожку денег даст.
Брату — отца, мать кормить,
Мне — царю службу служить,
Брату — соху с сошником,
Мне — винтовку со штыком.

387

Еще есть-то у меня-то, у молодца,
На своей-те стороне есть-то два братца
Да три сестрицы, три родимые они.
Бóльшая моя сестрица с поля коней гонила,
Середня моя сестрица коней обуздывала,
Меньшая моя сестрица коней обседлывала,
Восударыня родна матушка в руки плетку подала,
Молода жена-гарушечка* у стремечка стоит.
Она у стремечка стоит, чада милого дёржит,
Чада милаго дёржит, в слезах речь говорит:
— Уж и когда ты, мой сердешненький, возвратно ожидать?
— Ожидай ты меня, молодца, через тридцать три года,
Когда вырастет трава около нашего двора,

Когда разольется мати Волга на крутые берега,
Когда выплывет из Волги-реки сер-горючий камешок,
Когда на камешке вырастать будет част ракитовый кусток,
Когда на кустичке сокол совьет тепло сибе гнездо,
Когда выведет из тепла гнезда малых детушек своих,
Уж тожно меня, молодца, возвратно ожидай.

388



Ой, не шуми-ка ты,
Да не греми-ка ты,
Ой, да зелена да дуброва.
Ай, зелена-то дуброва,
Ой, что прийдет-то на тебя,
Да мать да дубровушка.
Ой, да несгода да вели́ка.
Ай, несгода да велика...
Ой, что несгодушка
Да мать да дубровушка,
Ой, да зимонька да холодна.
Ай, зимонька да холодна...
Ой, да исповысушит,
Да исповыкрушит,
Ай, да все листья да коренья.
Ай, все листья да коренья...
Ай, что на крутеньком
Да на прекрасненьком
Ай, да было на яро́чке.
Ай, было на ярочке...
Ай, да что на рассыпчатом
Да на желтеньком,
Ай, да было на песочке.
Ай, было на песочке...
Ай, как сходилася
Да соезжалася,
Ай, да все соезжая братия.
Ай, соезжая братия...
Ай, все соезжая
Да все-то схожая,
Ай, да ли терские казаки.
Ай, терские да казаки...
Ай, жалобу творят
Да наши казаченьки
Ай, они на реченьку на Волгу.
Ай, на реченьку, на Волгу:
Ай, уж ты бог ты судья,
Да реченька быстрая,
Ай, да что ты долго не приходишь?
Ай, долго не приходишь...
А нас, казаченьков,
Да добрых молодцев,
Ай, домой не пропустишь?
Ай, домой не пропустишь...
А мы, казаченьки,
Да добры молодцы,
Ай, сами переедем.
Ай, сами переедем...
Ай, к своим-то женушкам
[Да к малым детушкам],
Ай, мы в гости да заедем.

389

У молоденькой у девчоночки
Ох, все заранее сердце слышало.
Все заранее сердце слышало,
Ох, за неделюшку сдогадалося.
За неделюшку сдогадалося,
Ох, ровно за три дня показалося.
— Нам недолго жить с тобой, миленький,
Ой, от весны-красны, вплоть до осени.
От весны-красны, вплоть до осени,
Да до матушки до некрутчины.
— Снаряжу я дружка снаряжешенько,
Провожу я дружка далекошенько.
Провожу я дружка далекошенько,
Далеким-далеко, дальше Питера.
Далеким-далеко, дальше Питера,
Ох, вплоть до матушки, каменной Москвы.

В каменной Москве есть расстанюшки,
Ох, тут мы с миленьким расставалися.
Тут мы с миленьким расставалися,
Ох, и весь народ сдивовалися.
Ох, и весь народ сдивовалися,
Ох, и кто ж такой расставается?
Ох, и кто ж такой расставается,
Или муж с женой, или брат с сестрой?
Не муж с женой, и не брат с сестрой —
Добрый молодец с красной девицей.

390

Не пой, соловей, в саду, не буди моего друга милого.
Я сама пойду, разбужу дружка помалешеньку.
— Ты ставай-ка, ставай, душа милый друг, ставай помалешеньку.
Уж как все-то полки во поход ушли,
Как один ли твой полк в Москве остается,
Как тебя ли, мой друг, тебя дожидается.
Все казаченьки сидят на лошадушках,
Все уряднички стоят по своим местам,
Все офицерики стоят по своим взводам,
Сам полковник стоит посреди полка,
Тебя, мой друг, дожидается.

391

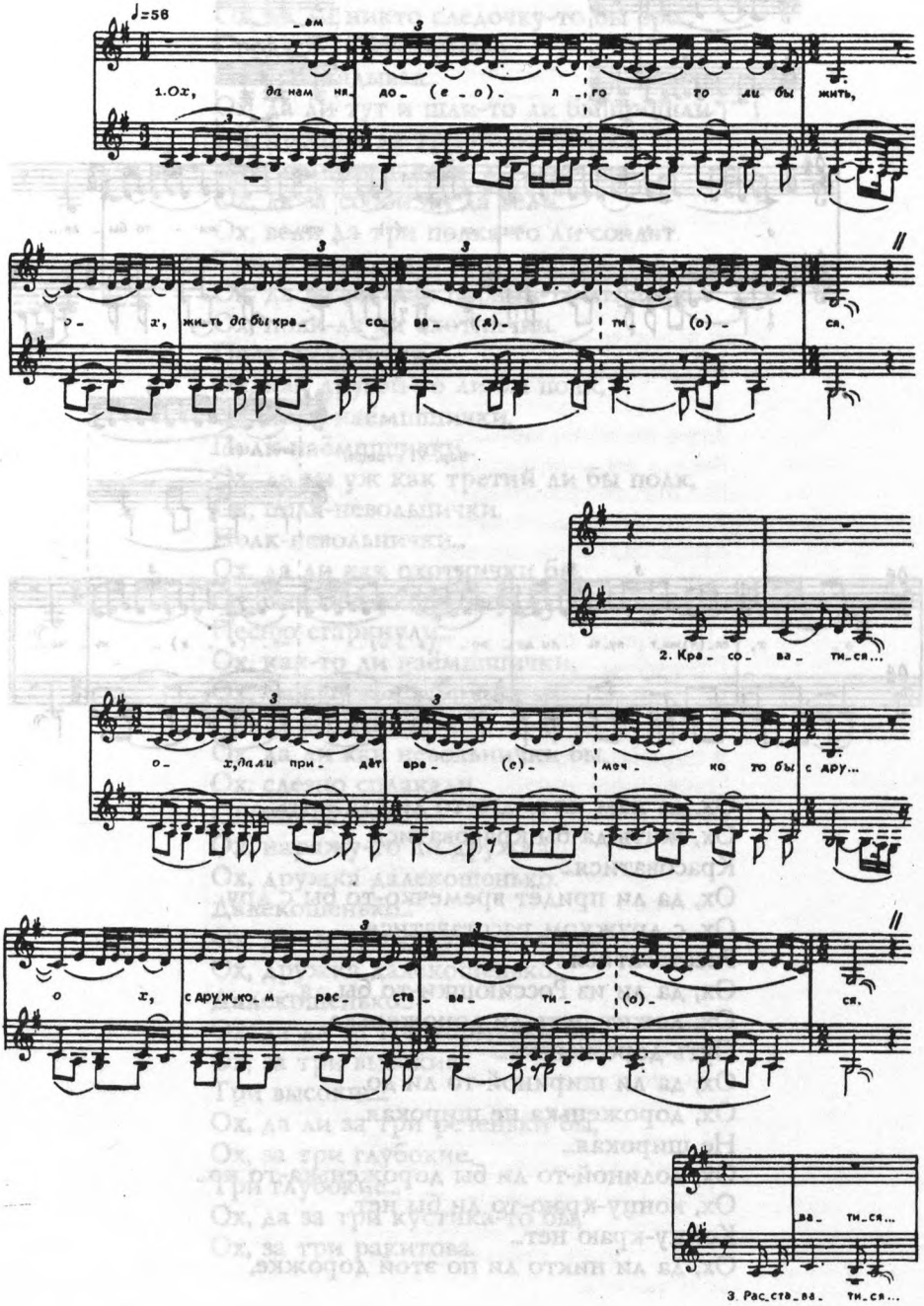
Из-под каменю, из-под каменю,
из-под камешка,
Быстра реченька текот.
Уж как по этой быстрой реченьке
Легкой паузок* бегот.
Как во этом легком паузке
Все казаченьки строем стоят,
Все казаченьки строем стоят,
Про разлуку речь говорят:
— Прощай, матушка Весновка.
Прощай, матушка Весновка,
Весь колымской бережок!
Разлучает нас неволя,
Разлучает нас неволя,
Чужа дальня сторона,
Чужа дальняя сторонка,
Разъякутский городок.
Распроклятая разлука,
Распроклятая разлука —
Служба царская тяжка.
Еще первая разлука —
С отцом, с матерью с нима,
Как друга була разлука —
С родом, с племенем,
с друзьями,
Уж как третья-то разлука —
Со любезною моёй.
Прощай, матушка Весновка.
Прощай, матушка Весновка,
Мать — широка Колыма!
Живы будем, не забудем,
Живы будем, не забудем,
Колымушку возновим*!

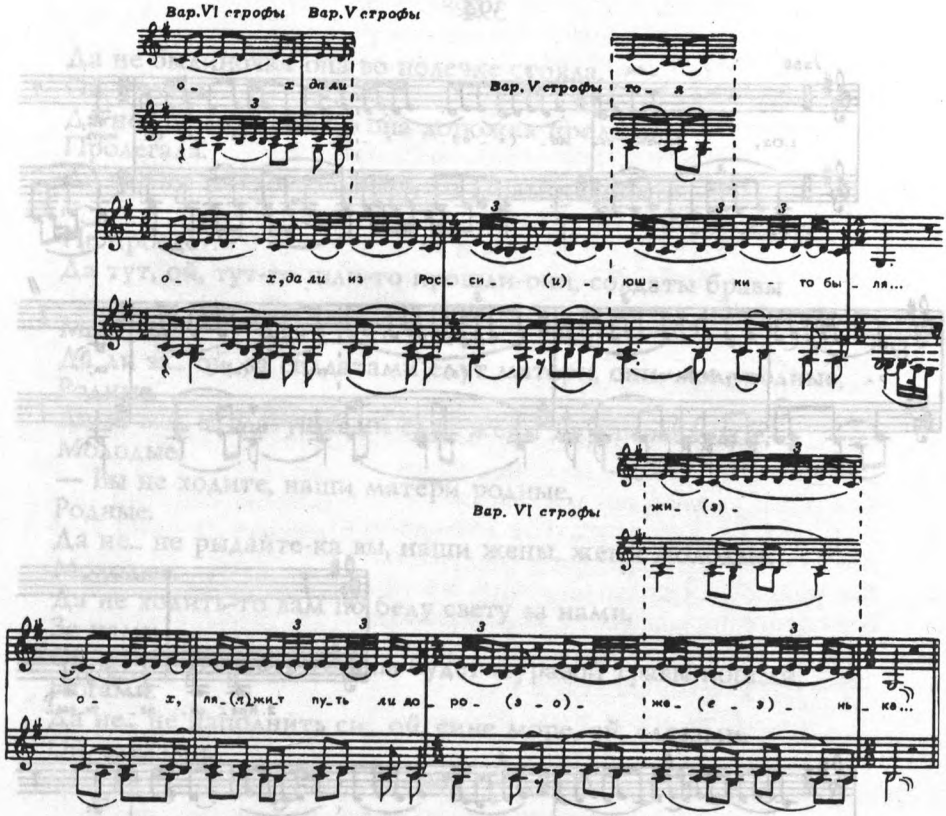
392

Да не былиночка она во полечке стояла,
Ой, стояла.
Да не... не московская она дорожка пролегала,
Пролегала.
Да что-то никто-то по ней ли дорожке, никто
не проедет,
Не проедет.
Да тут, ой, тут-то шли-то прошли-они, солдаты бравы
да молодые,
Молодые.
Да ли за... ой, за солдатами едут матери, они, мол, родные,
Родные.
Да за ма... за матушками едут жены да они молодые,
Молодые.
— Вы не ходите, наши матери родные,
Родные.
Да не... не рыдайте-ка вы, наши жены, жены молодые,
Молодые.
Да не ходить-то вам по белу свету за нами,
За нами.
Ой, да не стоптать-то нам будет муравой травы ногами,
Ногами.
Да не... не наполнить си... ой, сине море, ой, слезами,
Ой, слезами.

393

По славной крепости Копальской
Тут гуляли казаченьки все отрядны,
Под ними-то идут кони строевые,
На лошадушках уздечки кармазинны,
На вотрапиках* вензелы золотые,
За нимя-то идут сударушки молодые,
Идучи оне, красотки, слезно плачут,
Во слезах пути-дороженьки не видят,
С возрыданьица словечушка не молвят.
— Не плачьте, матери родные,
Не рыдайте, сударушки молодые,
Не смочить вам мать-сыру землю слезами.
Не напоить син-море горючими,
Не сходить по белу свету за нами.
Что не дай, Боже, калинушке родиться,
Старой сменушке с Копала возвратиться,
Создай, Боже, попутную погоду,
Воротиться бы казакам из походу.


♩=56
1. Ох, да нам ня_ до_ (е_о)_ л_го то ли бы жить,
о_ х, жить да бы кра_ со_ ва_ (я)_ ти_ (о)_ ся.
2. Кра_ со_ ва_ ти_ся...
о_ х, да ли при_ дёт вре_ (е)_ мечко то бы с дру...
о х, с дружко_м рас_ста_ ва_ ти_ (о)_ ся.
ва_ ти_ся...
3. Рас_ста_ва_ ти_ся...



Ох, да нам ня долго-то ли бы жить,
Ох, жить да бы красоватися.
Красоватися...
Ох, да ли придёт времечко-то бы с дру...
Ох, с дружком расставатися.
Расставатися...
Ох, да ли из Россиюшки-то бы ля...
Ох, ляжит путь ли дороженька.
Путь-дороженька...
Ох, да ли шириной-то ли до...
Ох, дороженька не широкая.
Не широкая...
Ох, долиной-то ли бы дороженька-то ко...
Ох, концу-краю-то ли бы нет.
Концу-краю нет...
Ох, да ли никто ли по этой дорожке,

Ох, по ней да не хаживал.
Да не хаживал...
Ох, да ли никто следочку-то бы сро...
Сроду не прокладывал.
Не прокладывал...
Ох, да ли тут и шли-то ли бы прошли
Эй, прошли да три полковничка.
Три полковничка...
Ох, да за собой ли да вели
Ох, вели да три полка-то ли солдат.
Три полка солдат...
Ох, да ли уж как первый-то ли полк
Ох, полк-да ли охотнички.
Полк-охотнички...
Ох, как другой-то ли бы полк,
Ох, полк-наёмшшички.
Полк-наёмшшички...
Ох, да ли уж как третий ли бы полк,
Ох, полк-невольнички.
Полк-невольнички...
Ох, да ли как охотнички бы,
Ох, они песню сгаркнули.
Песню сгаркнули...
Ох, как-то ли наёмшшички,
Ох, они ружья всбрякнули.
Ружья всбрякнули...
Ох, да ли как невольнички бы,
Ох, слезно сплакали.
Слезно сплакали...
Ох, наряжу-то ли дружка,
Ох, дружка далекошенько.
Далекошенько...
Ох, да ли провожу ли дружка,
Ох, дружка далекошенько.
Далекошенько...
Ох, да ли за три горыньки бы,
Ох, за три высокие.
Три высокие...
Ох, да ли за три реченьки бы,
Ох, за три глубокие.
Три глубокие...
Ох, да за три кустика-то бы,
Ох, за три ракитова.

395

С вечера погодушка подымалася,
Со полуночи белы снежки выпадали,
К утру-свету три дороженьки пролегали;
И никто-то, никто по етим дороженькям,
Никто не идет и не гуляет.
Тут шли-прошли по етим дороженькям,
Три полка солдат в три шириночки*,
И промежду собой ети солдатушки
речи говорили:
— Ишо чья ета пашня стоит, новая пашня,
недопаханная?
Ишо чьи ети малыя детушки-сиротинушки?

396

Заря ли моя, зоринька,
Звезда ли моя, звездонька,
Высоко звезда просветила.
Выше лесу, выше темного,
Выше садику зеленого,
Выше гнезда соловьиного.
Рассаженная березонька,
Проторена путь-дороженька,
Прогнаты по ней солдатики,
Наперед идут охотнички,
Позаде идут невольнички.
В барабан зорю ударили —
Охотнички писни грянули,
Невольнички слезно сплакали,
Свою сторону вспомянули.
— Сторона ты, наша сторонушка,
Сторона ты, наша знакомая!
Мы когда-то поле пройдем,
Мы колды-то чисто прокатимся,
Круты горы перевалимся,
Сине море переплавимся,
Всю Россеюшку наскрозь пройдем.
Мы неверниц-то в полон возьмем.
Уж как турки допьяна напивалися,
Во хмелюшках похвалялися:
— Уж мы белого царя на штук возьмем!
Наша Сибирь взволновалася,
Все турки прикололися.
Ишшо турки взволновалися
И осталися.

397

— Ты рябина моя, рябинушка,
Кудреватая, листоватая,
Ты когда взошла, когда выросла.
Ты когда цвела, когда вызрела?
— Что весной взошла, летом выросла.
По зарям цвела, в полдень вызрела.
— Ты, детинушка, сиротинушка,
Бесприютная твоя головушка,
На чужой живешь ты сторонушке.
И что-кто тебя, друня, спородил,
И что-кто тебя вспоил, вскормил?
— Породила-то меня родна матушка,
Вспоил-то, вскормил сударь-батюшка,
Возлелеяли родны братеньки.
Завивали кудри родны сестрицы,
Научила меня чужа сторона,
Чужа сторона — служба царская,
Служба царская, государева.

398

Сторона моя, сторонушка,
Сторона ты незнакомая.
Я не сам сюда пришел
И не конь меня завез,
Занесла меня сюда
Неволюшка солдатская,
Неволюшка солдатская
Да служба государская.
На чужой-то на сторонушке
Ни отца нету, ни матушки,
Ни брата нет, ни родной сестры,
Ни молодой жены и малых детушек.
На чужой на дальней на сторонушке
Я ложуся спать на голых досках,
На голых досках, без постелюшки.
Ах, ты, служба царская,
Служба да государская.

399

По горам-горам по высоким
Млад сизой орел высоко летал,

Высоко летал, жалобно кричал.
Во строю солдат тяжело вздыхал:
— Мне не жаль, не жаль самого себя,
Только жалко мне зелена сада:
Во зеленом саду есть три деревца:
Перво деревцо — кипарисово,
Друго деревцо — сладка яблонька,
Третье деревцо — зелена груша.
Кипарис дерево — родной батюшка,
Сладка яблонька — родна матушка,
Зелена груша — молода жена.

400

Калина с малинушкой ранешенько расцвела,
На ту пору-времячко мати сына родила,
Спородила маменька, на ноженьки возняла;
Возняла на ноженьки, в чужи люди отдала;
На чужой сторонушке по разным квартерушкам,
На чужой сторонушке без ветру сушит-крушит,
Злые командирики понапрасну больно бьют.
Услышала маменька про казацкое житье:
— Выйду я, сударыня, на крут красный бережок,
На крутенький бережок, на желтинький на песок,
Посмотю на реченьку, куда реченька бежит:
По этой по реченьке легко суденцо плывет,
Во этом во суденце мое дитятко сидит.
Закричала маменька своим громким голоском:
— Воротись-ка, дитятко, воротися ты назад!
— Рад бы, рад бы, маменька, воротиться я назад,
Воротиться я назад, мое судно не стоит,
Мое судно не стоит, легким парусом бежит.
Ты прощай-ка, маменька, ты прости, родимая!

401

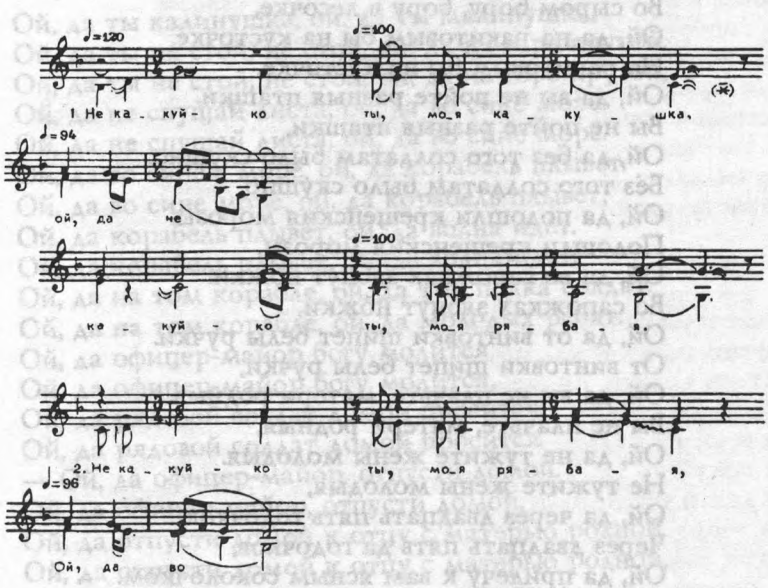
При долинушке вырос куст малинушки, кустик вырастает,
На том кустичке сидел соловьюшка, сам он громко свищет.
Во неволюшке сидел добрый молодец, сам он слезно плачет,
Во слезах-то милой своей сударушке сам он письма пишет:
— Растоскуйся ты, моя сударушка, аль да разгорюйся!
Уж сам-та по тебе, моя любезная, ах, да сгоревался!
Изошел я ли, добрый молодец, все долы, горы,
Не нашел уж я, добрый молодец, отца-матери,
Только нашел-та, добрый молодец, красну девицу.

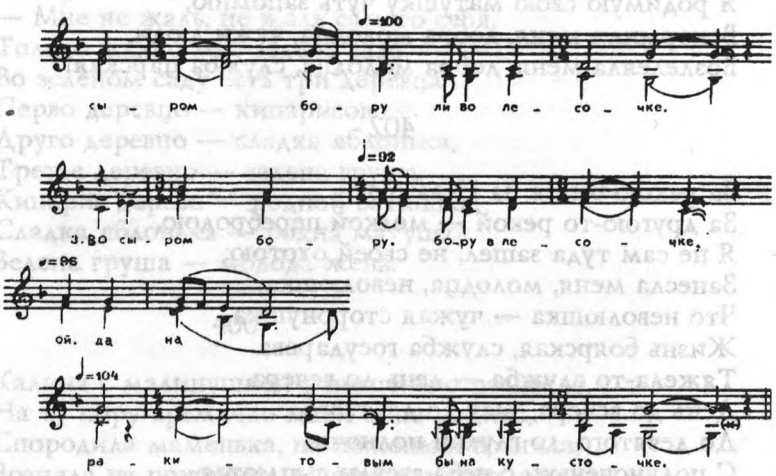
Я, малешенек сын, от батюшки маленькой остался.
Я родимую свою матушку чуть запомню,
Вскормили меня, добра молодца, чужи люди,
Возлелеяла меня, добра молодца, служба царская!

402

За рекою был я, за Невагою,
За другою-то рекой — мелкой перебродою,
Я не сам туда зашел, не своей охотою:
Занесла меня, молодца, неволюшка,
Что неволюшка — чужая сторонушка,
Жизнь боярская, служба государева.
Тяжела-то служба — день до вечера,
День до вечера, часу до девятого,
До девятого, до глухой полночи.
С полуноченьки с неба звезды сыплются.
Рассыпалася наша сила-армия,
Сила-армия, наша конная гвардия.

403





Не какуй-ко ты, моя какушка,
Ой, да не какуй-ко ты, моя рябая.
Не какуй-ко ты, моя рябая,
Ой, да во сыром бору ли во лесочке.
Во сыром бору, бору в лесочке,
Ой, да на ракитовым бы на кусточке.
На ракитовым бы на кусточке,
Ой, да вы не пойте разныя пташки.
Вы не пойте разныя пташки,
Ой, да без того солдатам было скушно.
Без того солдатам было скушно,
Ой, да подошли крещенския морозы.
Подошли крещенския морозы,
Ой, да во сапожках зябнут ножки.
Во сапожках зябнут ножки,
Ой, да от винтовки щипет белы ручки.
От винтовки щипет белы ручки,
Ой, да вы не плачьте, матери родныя.
Вы не плачьте, матери родныя,
Ой, да не тужите жены молодыя.
Не тужите жены молодыя,
Ой, да через двадцать пять годочков,
Через двадцать пять да годочков,
Ой, да прилечу к вам ясным соколочком.
Прилечу к вам ясным соколочком,

Ой, да сяду в зелен сад я на ветку.
Сяду в зелен сад да на ветку,
Ой, да пропою я песенку военну.

404

Как у нашего широкого двора
Разливалася Аягуз быстра река,
Потопляла она все зеленые луга,
Оставляла она один маленький лужок.
Собиралися мы, казаченьки, в кружок,
Уж и думали мы, какой игрой играть.
Как из нас-то один призадумался стоит,
Облился он слезми, таки речи говорит:
— Уж вы, братцы мои, вы, товарищи родные,
Не пойдет ли кто из вас, братцы, домой?
Заезжайте вы к отцу, матери моей.
Вы скажите им разнижайший мой поклон,
Чтоб не ждали меня во все летечко домой,
Чтоб не ждали меня вплоть до самой до зимы.
Вплоть до беленьких, вплоть до тоненьких снежков,
До осенненьких до синеньких ледков!

405

Ой, да ты калинушка, ой, да ты малинушка,
Ой, да ты не стой, не стой, ой, да на горе крутой.
Ой, да ты не стой, не стой, он, да на горе крутой,
Ой, да не спущай листа, ой, да во сине́ море́.
Ой, да не спущай листа, ой, да во сине море.
Ой, да во синем море́, ой, да корабель плывет.
Ой, да во сине море, ой, да корабель плывет,
Ой, да корабель плывет, ой, да волна идет.
Ой, да корабель плывет, ой, да волна идет,
Ой, да на том корабле, ой, да три полка солдат.
Ой, да на том корабле, ой, да молодых ребят.
Ой, да офицер-майор богу молится,
Ой, да офицер-майор богу молится,
Ой, да рядовой солдат домой просится.
Ой, да рядовой солдат домой просится.
— Ой, да офицер-майор, отпусти домой.
Ой, да офицер-майор, отпусти домой,
Ой, да отпусти домой к отцу с матерью родной.
Ой, да отпусти домой к отцу с матерью родной,
Ой, к молодой жене, к малым детушкам.

406

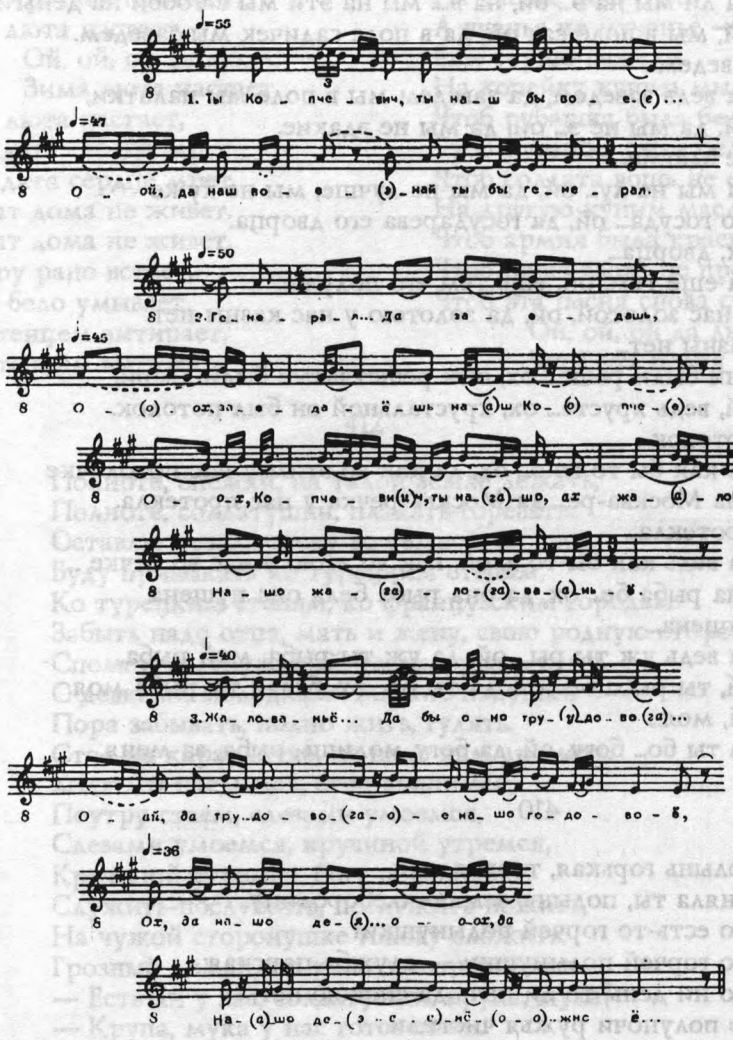
— Ты не пой, соловей молоденький, не пой, соловейко!
Не ной-ка, не боли у моей разлапушки ретиво сердечко!
Без того-то ли мое во мне сердечушко все изныло,
Почернело-то мое во мне сердечушко черней черной грязи...
Не ясен сокол со тепла гнезда рано солетает, —
Молодой-то казак со квартирушки долой соезжает.
Соехавши, добрый молодец сам слезно заплакал,
Во слезах своих добрый молодец словечко промолвил:
— Ты квартира ли моя, любезная моя стоянка!
Я стоял на тебе, моя квартирушка, три годочка,
Показалося мне, доброму молодцу, за три денечка!
На квартирушке был сам хозяин — ровно зла цепна собака;
У хозяина была хозяюшка — ровно мать родная,
У хозяюшки были две девушки — ровно две сестрицы.

407

Как не черные, братцы, вороны солеталися,
Соезжалися да мы, казаченьки, со крутой горы,
Со крутой горы мы, казаченьки, на зеленый луг,
Становилися мы, казаченьки, во единый круг.
Уж и думали мы, казаченьки, думу крепкую,
Думу крепкую мы, казаченьки, заединую,
После думушки мы, казаченьки, слово молвили:
— Запоемте-ка мы, казаченьки, песню новую,
Мы которую запевали на синем море,
Как на батюшке ясном соколе черном корабле;
Утешали мы, казаченьки, начальничка:
— Не бывал-то ли наш начальничек на синем море.
Не видал-то ли наш начальничек страсти-ужасти,
Страсти-ужасти, наш начальничек, не морской волны.

408

Долина-долинушка, долина широкая!
Ничего на этой долине не уродилось:
Нет ни травки, ни муравки, ни лазоревых цветочков,
Уродился только на долинке один кустичек калинки.
На этой на калинке сидит горе-горькая кокушка.
Не кокуй-ко ты, кокушечка, не горюй, горюшка,
Не давай тоски-назолу нам, бравым ребятам.
Без того-то нам, ребятам, было скушно:
Гонит, гонит нас Копчеев*
На чужую на сторонку — на китайскую границу.



Ты, Копчевич, ты наш бы вое...
Ой, да наш военнай ты бы генерал.
Генерал...
Да заедашь, ох, заедаёшь, наш Копче...
О-ох, Копчевич, ты нашо, ах, жало... нашо жалованьё.
Жалованьё...
Да бы оно трудово, о-ай, да трудовое нашо годовоё,

Ох, да нашо де... о-ох, да нашо денёжноё.
Денежно...
Да ли мы на э... ой, на э.... мы на эти мы с тобой на деньги,
Ой, мы в поле са... ой, да в поле садичек мы заведем.
Заведем...
Да ведь заведем, да заведем мы в поле мы палатки,
Ой, да мы не э... ой, да мы не эдакие.
Не эдакие...
Да мы не лу... ой, да мы не лучше, мы не хуже
Его госуда... ой, да государева его дворца.
Ох, дворца...
Да еще тем, ой, еще тем его похуже:
У нас золотой, ой, да золотою у нас казны нет.
Казны нет...
Они были реше... ох, они решетчатые были двери,
Ой, ведь хруста... ох, хрустальной он был потолок.
Потолок...
Да как бы то во э... ох, да как во этим у нас потолочке
Она Москва-ре... да Москва-речка у нас протекла.
Протекла...
Да ведь как бы-то в, ой, как во этою у нас во речке
Она рыба бе... ох, да она рыба бела она пущена.
Пущена...
Да ведь уж ты ры... ой, да уж ты рыба, мой рыба,
Ой, ты рыба бе... ой, да ты бе... эх, белая ты рыба моя.
Эй, моя...
Да ты бо... богу, ой, да богу молишь, рыба, за меня.

410

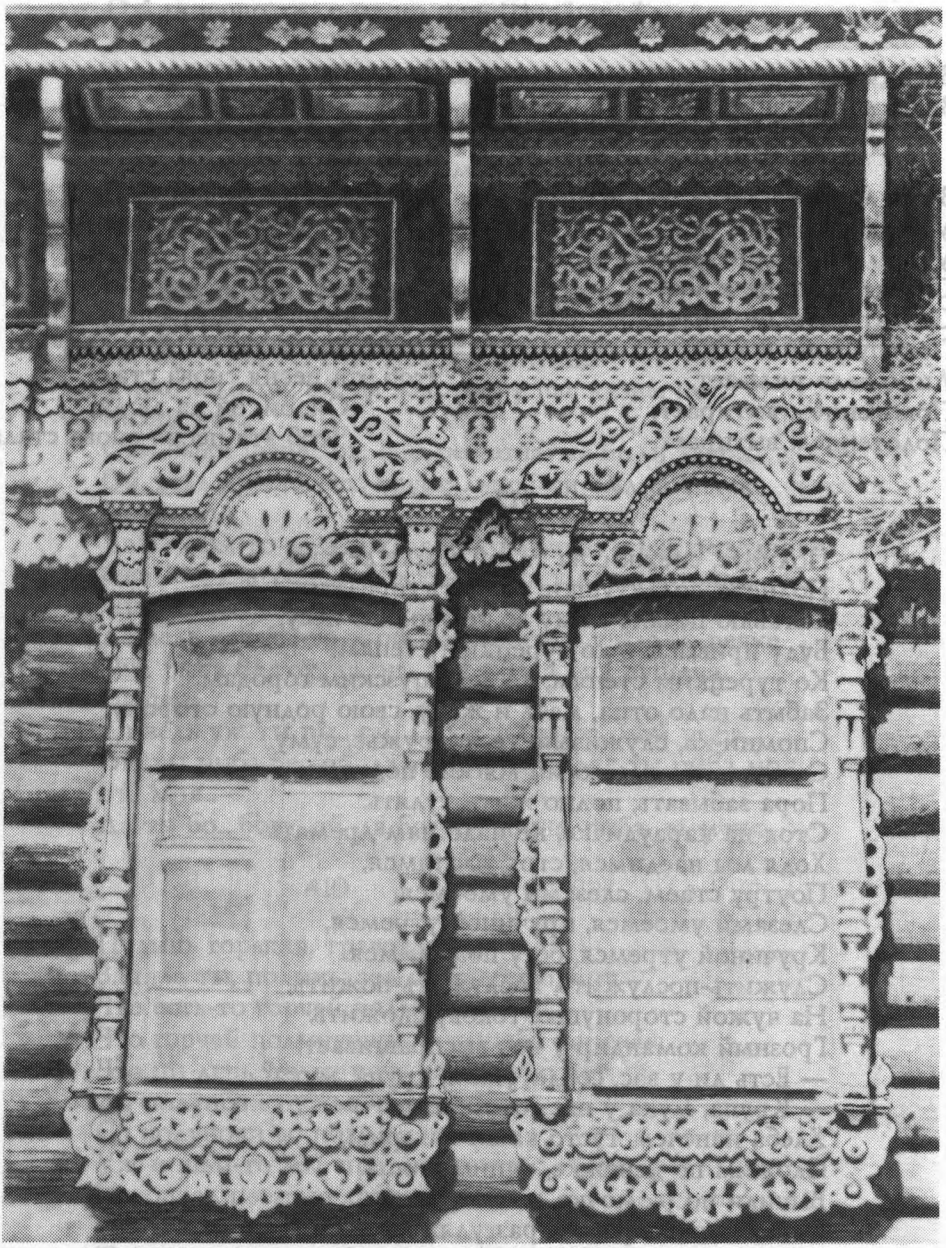
Полынь горькая, травоядная,
Заняла ты, полынь, землю-хлебородицу.
Что есть-то горчей полынушки?
Что горчей полынушки — служба царская:
Что ни день, то ли ночь да спокою нет,
До полуночи ружья чистили.
Со полуночи во поход пошли.
Уж и шли-то мы, прошли,
Истоптали землю добрую
И помяли полынь горькуё,
Прослужили службу царскую
Во тоске, во грусте, во неволюшкё.

411

Весна красная проходит,
Зима люта настает,
Ой, ой, ой да люли,
Зима люта настает.
Зима люта настает,
У солдата сердце мрет.
У солдата сердце мрет,
Солдат дома не живет.
Солдат дома не живет,
Поутру рано встает,
Лицо бело умывает,
Полотенцем вытирает,
Полотенцем вытирает,
На ученье поступает.
А ученье не мученье —
Еще горше-тяжело.
На копейку купим мыла,
Чтоб рубашка была бела,
Чтоб рубашка была бела,
Чтоб солдата вошь не ела.
На другую купим масла.
Чтоб армия была красна.
Чтоб наша слава не пропала,
Чтоб эта песня снова стала,
Ой, ой, ой да люли,
Чтоб эта песня снова стала.

412

Полноте, снежки, на талой земле лежать,
Полноте, солдатушки, плакать-горевать.
Оставлю печаль-тоску во темном во лесу,
Буду привыкать ко турецким степям,
Ко турецким степям, ко французским городам.
Забыть надо отца, мать и жену, свою родную сторону,
Спомни-ка, служивый, тесак, ружье, суму.
С девками-молодками мягкие подушки
Пора забывать, полно жить, гулять.
Стоя на карауличке, не надо нам дремать.
Ходя мы наедимся, стоя выспимся,
Поутру стаем, слезами умоемся,
Слезами умоемся, кручиной утремся,
Кручиной утремся, богу помолимся.
Служить-послужить, послужить-пожить,
На чужой сторонушке голову сложить.
Грозный командир у нас выспрашивает:
— Есть ли у вас, солдатушки, крупа, мука?
— Крупа, мука у нас готовеньки.
Хлеба напечем, густо каши наварим,
Сложим по денежке, купим винца.
Выпили по рюмочке, позавтракали,
Выпили по второй — разгулялися,
Выпили по третьей — с горя песенки запели.
И в поход сами пойдем, сами песни пропоем.
С матерью, отцом нам не видатися,
С ружьем и сумой все шататися.



Старый Томск. Дом с резными наличниками.

413

— Ой, прощай Омский и Тобольский,
Ой, прощай, Шадрин-городок.
Ой, да вы прощайте, красные девки.
Ой, ли девушки, ой, да ли нам идти,
Нам теперя не до вас.
Ой, нам теперя, девушки, ой, да не до вас,
Ой, красны девушки, ох, и да девушки,
Ох, и нам, ох, и нам приходит горький час,
Только злое вре... ох, злое времячко,
Ох, и на сра... ох, и на сражение гонют нас,
Ох, и да на сражение гонют, на мучение,
Ох, и государю, государю на лицо,
Государю, ох, и государю на лицо.
— Ты поедешь, мой друг да любе... любезный,
Ох, и напиши-ка письмецо.
Зарастут твои пути-доро... ох, дороженьки,
Ох, дороженьки мелкой травкой-муравой,
Что ни, ох, и мелкой травкой, ох, и мелкой травкой,
Ох, что и чистым листом-лопухом.
Я по садик-саду гуляла, не боялась никого.
А я думала-гадала, ох, все про друга,
Все про друга своего.

414

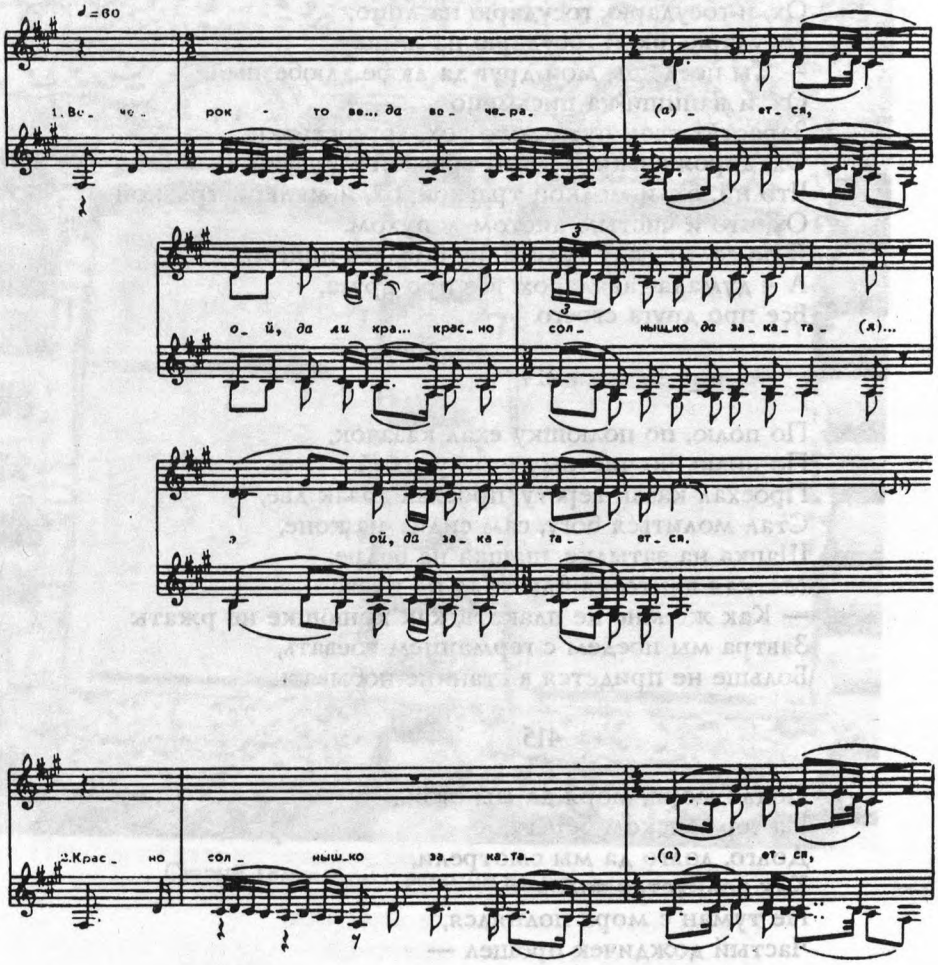
По полю, по полюшку ехал казачок,
По полю, по чистому ехал удалой.
Проехал казак версту, проехал казак две,
Стал молиться богу, сам сидит на коне,
Шапка на затылке, шашка на бедре,
Меткая винтовка блистала на плече.
— Как же мне не плакать, как конюшке не ржать:
Завтра мы поедем с германцем воевать,
Больше не придется в станице побывать.

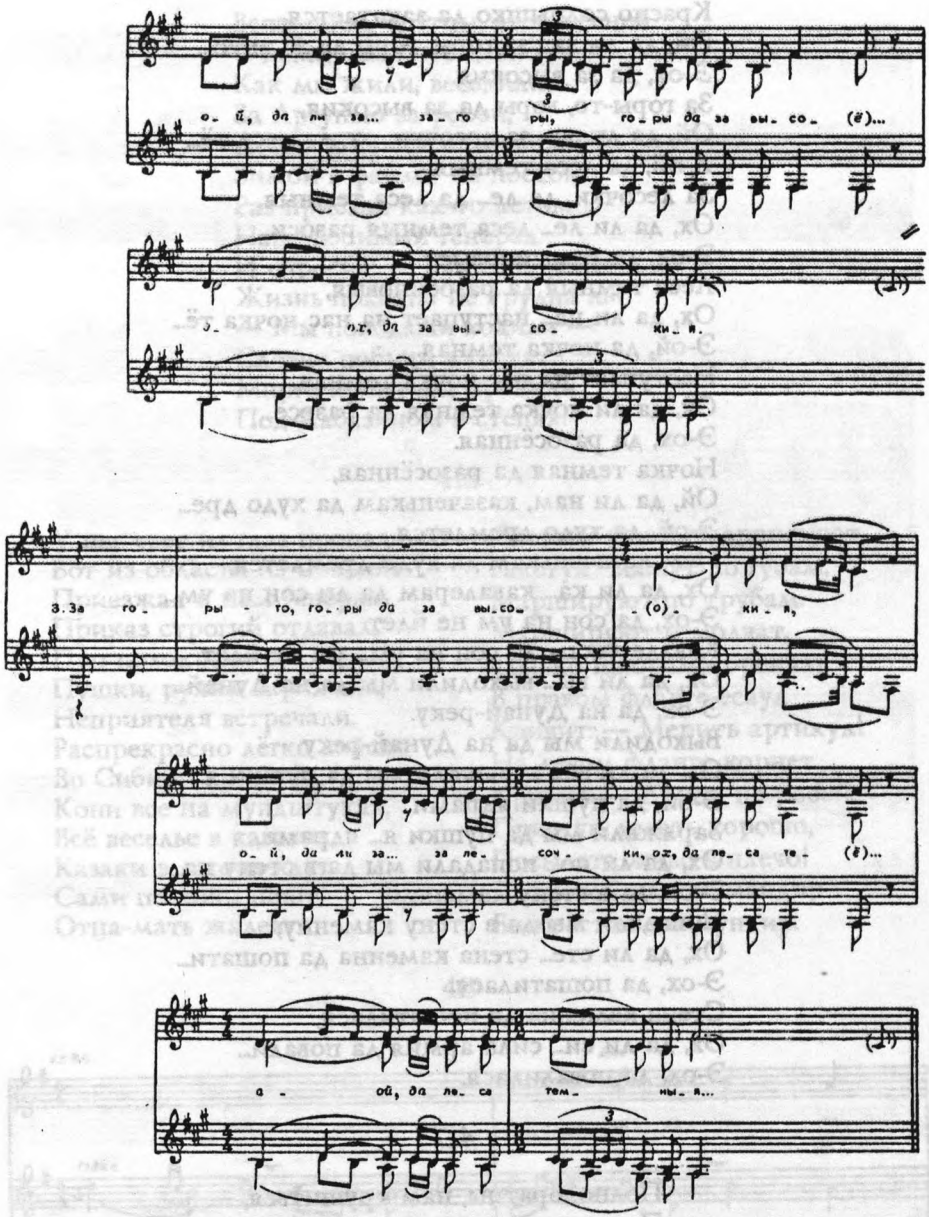
415

Подле моря, моря да мы стояли
На германском берегу,
Долго, долго да мы смотрели,
Как волнуется волна.
Не туман с моря полнялся,
Частый дождичек прошел —

Посулился враг-германец
Русско д войско победить.
Врешь ты, врешь ты, враг-германец,
Тебе неоткуль зайти.
Как у русских войска много,
Русский любит угостить,
Угостить свинцовой пулей,
На закуску — стальной штык.
Уж ты, матушка-Россия, —
Всему свету голова.

416





Вечерок-то ве... да вечерается,
Ой, да ли кра... красно солнышко да заката...
Э-ой, да закатается.

Красно солнышко да закатается,
Ой, да ли за... за горы, горы да за высо...
Э-ох, да за высокия.
За горы-то, горы да за высокия,
Ой, да ли за... за лесочки, ох, да леса тё...
А-ой, да леса темныя.
За лесочки, да ле... да леса темныя,
Ох, да ли ле... леса темныя разоси...
Э-ох, да разосиновые.
Леса темныя да разосиновыя,
Ох, да ли на... наступает на нас ночка тё...
Э-ой, да ночка темная.
Наступает на нас ночка темная,
Ох, да ли ночка темная да разосё...
Э-ох, да разосённая.
Ночка темная да разосённая,
Ой, да ли нам, казаченькам да худо дре...
Э-ой, да худо дремлется.
Нам казаченькам да худо дремлется,
Ох, да ли ка... кавалерам да ли сон на ум...
Э-ох, да сон на ум не йдет.
Кавалерикам да сон на ум... ум не йдет,
Ох, да ли вы... выходили мы да на Дунай...
Э-ох, да на Дунай-реку.
Выходили мы да на Дунай-реку,
Ох, да ли за... заряжали мы да пушки я...
Э-ой, да пушки ядрами.
Заряжали мы да пушки я... ядрами,
Ох, да ли по... попадали мы да в стену ка...
Э-ох, да в стену каменну.
Попадали мы да в стену каменну,
Ох, да ли сте... стена каменна да пошати...
Э-ох, да пошатилася.
Стена каменна да пошатилася,
Ох, да ли си... сила армия да повали...
Э-ох, да повалилася.

417

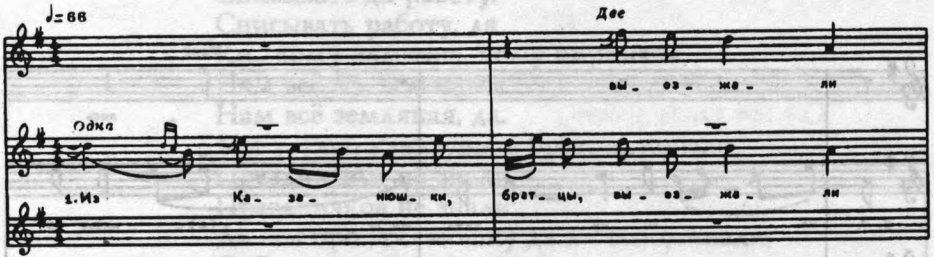
Полно, братцы, нам крушиться,
Перестанем горевать,
Лучше станем веселиться,
Станем песни распевать.
Запоем мы, братцы, песню
Про казачье про житье.

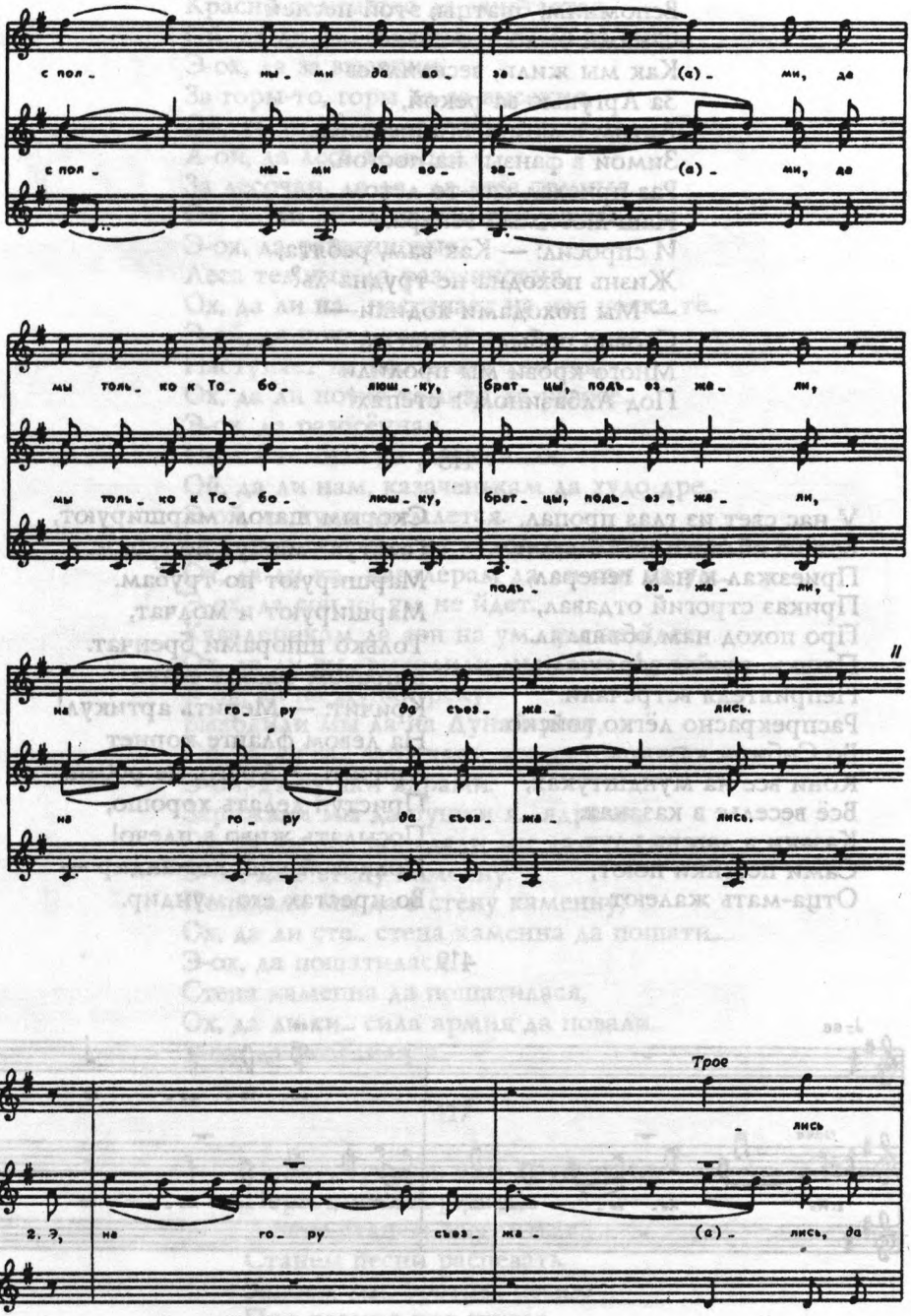
Вспомним, братцы, этой песней
С нами было что давно:
Как мы жили, веселились
За Аргунью за рекой,
Летом в лагерь становились,
Зимой в фанзы* на постой.
Раз приехал как-то летом
Наш любимый генерал
И спросил: — Как вам, ребята,
Жизнь походна не трудна ль?
— Мы походами ходили —
Словно побыли в гостях,
Много крови мы пролили
Под Албазином в степях!

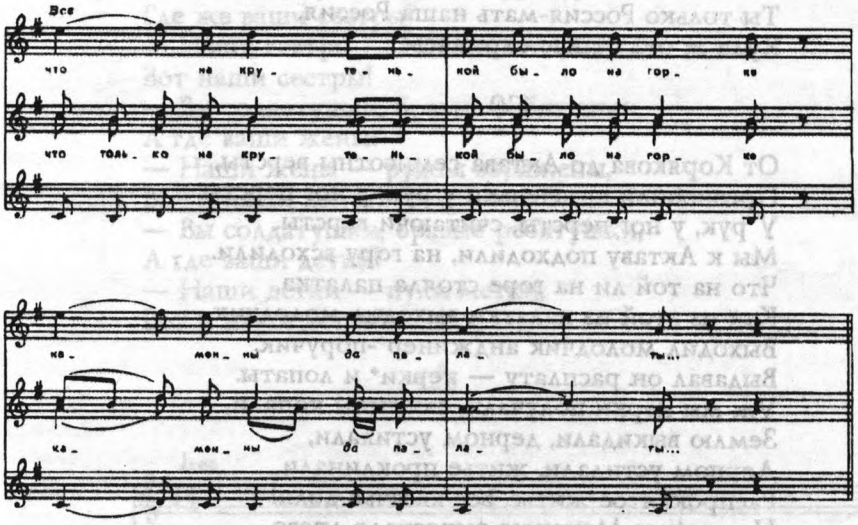
418

У нас свет из глаз пропал,
Вот из области из Омской
Приезжал к нам генерал,
Приказ строгий отдавал,
Про поход нам объявлял.
Пушки, ружья заряжали,
Неприятеля встречали.
Распрекрасно лёгко войско
Во Сибири казаков.
Кони все на мундштуках,
Всё веселье в казаках.
Казаки в лагерь идут,
Сами песенки поют,
Отца-мать жалеют.
Скорым шагом маршируют,
Галстук* мажут по губам,
Маршируют по трубам.
Маршируют и молчат,
Только шпорами бренчат.
В правом фланге есаул
Кричит: — Мерить артикул!
На левом фланге корнет
Кричит: — Други, не робей,
Приступ делать хорошо,
Посылать живо в плечо!
Полковой наш командир —
Во крестах его мундир.

419




с пол - ны - ми да во - зе - (а) - ми, да
с пол - ны - ми да во - зе - (а) - ми, да
мы толь - ко к То - бо - люш - ку, брат - цы, подъ - ез - жа - ли,
мы толь - ко к То - бо - люш - ку, брат - цы, подъ - ез - жа - ли,
на го - ру да съез - жа - лись.
на го - ру да съез - жа - лись.
Трое
2. Э, на го - ру съез - жа - (а) - лись, да



Из Казанюшки, братцы, выезжали
С полными да возами, да
Мы только к Тоболюшку, братцы, подъезжали,
На гору да съезжались.
Э, на гору съезжались, да
Что только на крутенькой было на горке
Каменны да палаты.
Каменны палаты, да...
Из палатушки ли да выходит
Казак да снарядчик.
Казак да снарядчик, да
Он только выходит, он только выносит
Перо, лист да бумаги.
Перо, лист бумаги, да.
Начинает он, вор да собака,
Списывать да работу.
Списывать работу, да
Ко... кому каменна, кому кирпична,
Нам всё зе... земляная.
Нам всё земляная, да.
Мы только канавушки, братцы, копали,
Праздничков не знали.
Праздничков не знали,
Да мы про Россиюшку да ли вспоминали,
Сибирь проклинали,
Сибирь проклинали, да.

Ты только Россия-мать наша Россия,
Куда ж от... от нас скрылась?

420

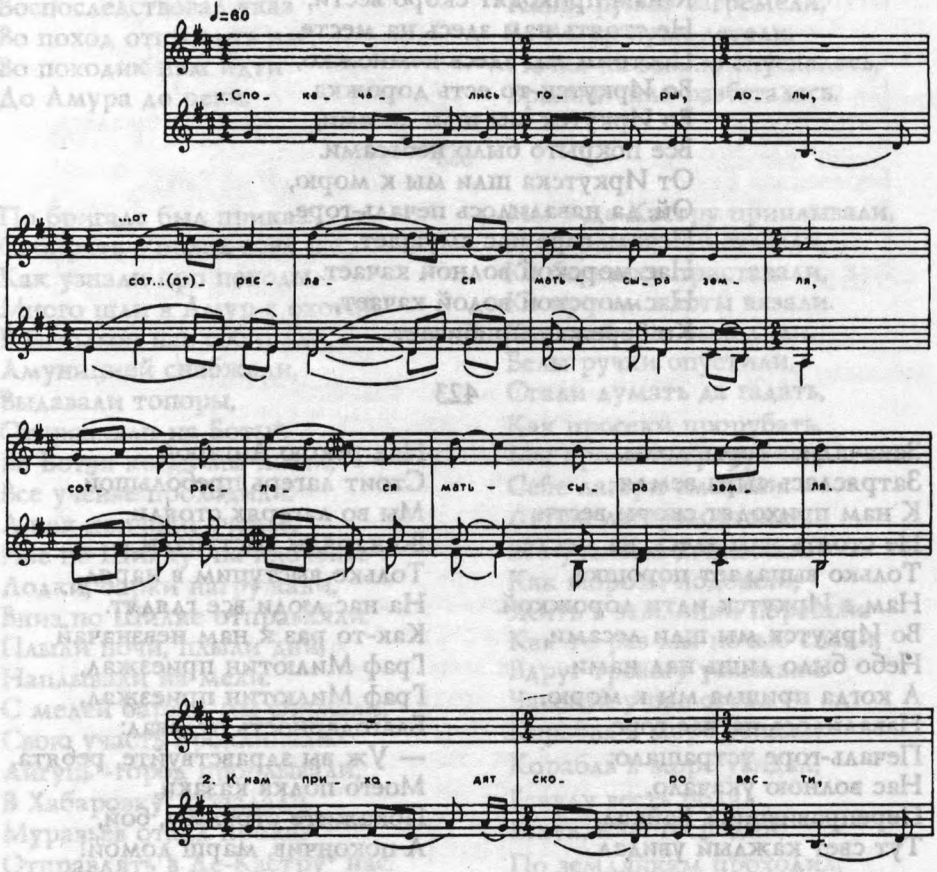
От Корякова до Актава семисотны версты,
Прознобили казаченьки у рук, у ног персты.
У рук, у ног персты, считаючи версты.
Мы к Актаву подходили, на гору всходили.
Что на той ли на горе стояла палатка,
Как из этой из палатки выходил молодчик,
Выходил молодчик анджинер*-поручик.
Выдавал он расплату — керки* и лопаты.
Уж мы керки получали, саженцы копали,
Землю выкидали, дерном устилали,
Дерном устилали, житье проклинали.
Распроклятое житье, все казачья доля!
Над рекою Монакою выростало древо,
Выростало древо — березонька бела.
Как на этой на березе сидит птица пава,
Кричит пава: — Запропала вся казачья слава!
Господа вы, казаченьки, где же ваши домы?
— Наши домы — круты холмы в широком раздолье.
— Господа вы, казаченьки, где же ваши матки?
— Наши матки — сосны гладки во сыром борочке.
— Господа вы, казаченьки, где же ваши отцы?
— Наши отцы мореходцы — копаны колодцы.
— Господа вы, казаченьки, где же ваши жены?
— Наши жены — заряжены, в штыки присажены.
— Господа вы, казаченьки, где же ваши братья?
— Наши братья — пистолеты на правом бедерке.
— Господа вы, казаченьки, где-то ваши детки?
— Наши детки — пули метки в сумках отдыхают.

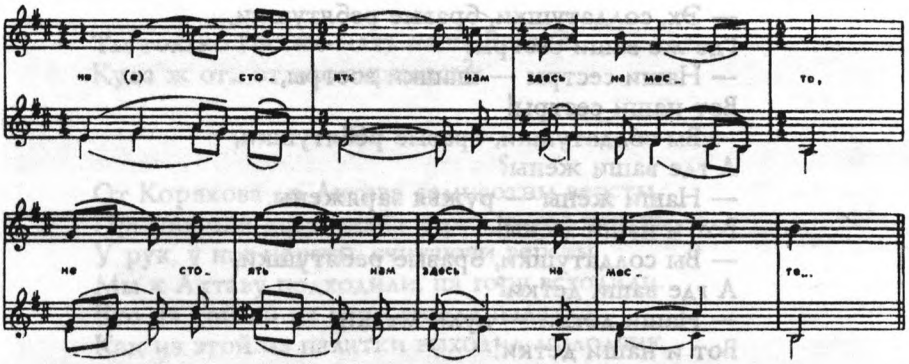
421

— Вы солдатушки, бравые ребятушки,
Где же ваши домы?
— Наши домы — круты горы,
Вот то наши домы.
— Солдатушки, бравые ребятушки,
Где же ваши матки?
— Наши матки — сосны гладки,
Вот наши матки!

— Эх, солдатушки, бравые ребятушки,
Где же ваши сестры?
— Наши сестры — шашки востры,
Вот наши сестры!
— Вы солдатушки, бравые ребятушки,
А где ваши жены?
— Наши жены — ружья заряжены,
Вот и наши жены!
— Вы солдатушки, бравые ребятушки,
А где ваши детки?
— Наши детки — пули метки,
Вот и наши детки!

422





Спокачались горы, долы,
Сотряслася мать — сыра земля.
К нам приходят скоро вести,
Не стоять нам здесь на месте.
Постоим мы здесь немножко,
Во Иркутск-то есть дорожка.
Во Иркутск мы шли лесами,
Все покрыто было небесами.
От Иркутска шли мы к морю,
Ой, да навалилось печаль-горе.
Печаль-горе нас смущает,
Нас морской волной качает.
Нас морской водой качает,
Ко бережку прибивает.

423

Закачались горы, долы,
Затряслась сыра земля.
К нам приходят скоры вести:
Не стоять нам здесь, на месте,
Только выпадает порошка,
Нам в Иркутск идти дорожкой.
Во Иркутск мы шли лесами,
Небо было лишь над нами.
А когда пришла мы к морю,
Навалилось на нас горе.
Печаль-горе устрашало:
Нас волною укачало.
Переправившись Байкал,
Тут свет каждый увидал.

Над рекою Ангарой
Стоит лагерь пребольшой.
Мы во лагерях стояли,
Во наряды выступали.
Только выступим в наряд,
На нас люди все глядят.
Как-то раз к нам невзначай
Граф Милютин приезжал,
Граф Милютин приезжал,
Благодарность отдавал:
— Уж вы здравствуйте, ребята,
Моего полка казаки,
Покажите стрельбу, бой,
А покончив, марш домой!

424

Что не буря зашумела
Во сыром бору зимой,
Весть в станицах пролетела:
Во поход идти весной.
Во поход идти сотнями,
Победить иль умереть,
Ружья с добрыми кремнями,
Шашки острые иметь.
Под начальством Муравьева
Лестно будет умереть,
Скажет он нам два-три слова,
Шашки вон — и марш на смерть.

425

На границе мы стояли,
Ни о чем не горевали,
Одного стали желать:
За границей погулять.
Воспоследствовал указ
Во поход отправить нас,
Во походик нам идти
До Амура до реки.
На Амуре мы стояли,
Перевозики снимали,
Перевозики снимали,
Свои ружья заряжали.
Наши ружья загремели,
За Амур пули летели.
Ночка на землю спускалась,
Вражья сила разбегалась.

426

По бригаде был приказ:
Собирать в поход всех нас.
Как узнали про походы,
Много шли в Амур с охотой.
В батальон нас собирали,
Амуницией снабжали,
Выдавали топоры,
Отправляли на Боты*.
Во Ботах когда мы жили,
Все ученье проходили.
А как кончили ученье,
Нас на Шилку* на плоченье*.
Лодки, барки нагружали,
Вниз по Шилке отправляли.
Плыли ночи, плыли дни,
Наплывали на мели.
С мелей баржи мы снимали,
Свою участь проклинали.
Айгунь*-город проплывали,
В Хабаровку* попадали.
Муравьев отдал приказ
Отправлять в Де-Кастру* нас.
Мы в Де-Кастру приплывали,
Ко бережку приставали,
Ко бережку приставали,
Ко кустам плоты вязали.
Как на берег выходили,
Белы ручки опустили,
Стали думать да гадать,
Как просеки прорубать.
Мы просеки прорубали,
Себе лагери смекали.
Летом лагерем стояли,
Все ученьем донимали.
Как морозы подошли,
Жить в землянки перешли.
Как-то раз мы ночью спали,
Вдруг тревогу услыхали:
Часовой у нас стоял —
Корабль в море увидал,
Корабль в море увидал,
Есаулу весть подал.
Есаул, наш господин,
По землянкам проходил,

К нам в землянку забежал,
Бить тревогу приказал.
Мы с постелей повскакали,
Патронташ, ружье хватали,
На улицу выбегали,
Построенье выполняли.
Мы на берег прибегали,
Во окопы залегали.
Есаул, наш командир,
Нам тихонько говорил:
— Полежим, братцы, потише,
Подождем шельму поближе.
Мы в охоту попалили,
Много силы повалили.
Бомбы, ядра землю рвут,
Нас и страхи не берут.
Летят пули и картечь,
А мы им идем навстречь.

427

Как от Шилки по Амуру
Великие версты,
Уж и были эти версты:
Стерли у рук персты.
До Кизева доплывали —
К(о) бережку приставали.
На прикрутом бережочке
Выростало древо,
Выростало это древо —
Березонька бела.
Как на той ли на березке
Сидит птица-пана,
Как сидела птица-пана,
Кричит: — Запропала!
Забайкальские казаки,
А где ваши кони?
— Наши кони во Сартоли
Ходят да гуляют.
— Забайкальские казаки,
А где с коней сбруя?
— С коней сбруя поломалась,
В Амуре осталась.
Кто на Амуре не бывал,
Тот и горя не видал.
Кто на Амуре побывал,
Тот все горе распознал.

428

Что поломан в поле камыш,
Да протекали речки вниз.
Браво, забайкальцы-молодцы,
Казаки — лихие удальцы!
Прощай, матушка город Чита,
Да нам стоять тут — некода.
Да прощайте горы, желтые пески,
Да все читинские бравы девушки.
К нам пришел строгий приказ:
Отправляться всем скоро марш!
Мы дорожку, братцы, маршем шли,
А за плечами винтовки везли.
К лагерям мы стали подходить,
Наши сотни стали становить.
Мациевский славный генерал,
Из кареты он нас увидал.
— Вы здорово, братцы, ребяты,

Забайкальцы казаки!
Каково же там вам, братцы,
Лето это в лагерях стоять?
Холостые стоят да молчат.
А женатые речи говорят:
— Кабы мы знали про сей свет,
Не женились бы мы во весь век.
Кабы знали мы про поход,
Разыграли б жен мы в лот*.
Эти б деньги да на вино —
С холостыми б заодно.
Браво, забайкальцы-молодцы!
Казаки-лихие удальцы!

429

Станем, братцы, вкруговую,
Споем песенку й новую,
Ой ли, ой да люли,
Споем песенку й новую.
Мы три года прослужили,
Ни об чем мы не тужили.
Стал четвертый наступать,
Стали думать и гадать,
Как бы дома побывать,
С молодой женой поспать.
Получили мы приказ:
Нашему полку в Кавказ.
Получили мы второй:
Нашему полку домой,
На машине паровой
Аж до реченьки быстрой.
— Здравствуй, реченька широка,
Мы приехали с Востока.
Здравствуй, реченька Бира
И девчонка молода,
И девчонка молода,
Как жила ты без меня?
— А жила я тут-то честно —
Всему городу известна.
Ой ли, ой да люли,
Всему городу известна.

430

Вы казаченьки удалы,
У вас лошади буланы.
Кругом моря объезжали*,
Ко вдовушке приезжали.
— Уж ты, вдовушка-вдова,
Ты пусти нас до двора,
Нас не много казаков,
Забайкальцев-удальцов.
Отвечала им вдова:
— У меня хата тесна,
У меня хата тесненька,
Малых детушей семейка.
Но казаки не внимали,
На конях во двор въезжали,
Тесову дверь отворили,
В нову горенку входили.
Атаман-то сел к столу,
Молода вдова у печки,
Руки сложила к сердечку.
Атаман спросил вдову:
— Ты который год вдовеешь,
Ты который сиротеешь?
— Я вдоветь-то не вдовею,
Сиротеть не сиротею:
Во казаки мужа взяли,
На вону его угнали.

— Ты возьми-ка вот фуражку,
В той фуражке есть платочек,
В том платочке — перстенечек,
Мы которым обручались,
Во святой церкви венчались.
Посмотри: я твой любимый
И детям отец родимый.

431

Все мелки пташки перепели,
Был слышен голосок.
Два храбрых, удалых героя
Просились, ой, ночевать:
— Любезная наша хозяйка,
Пусти нас, ой, ночевать.
— Я, детки, хату не топила,
Гостей я ль, ой, не ждала.
— Любезная наша хозяюшка,
Не надо нам, ой, ничего.
У нас с собою есть сухарики,
С водичкою, ой, запьем,
А утром рано на рассвете
Опять в поход пойдем.
Любезная наша хозяюшка,
Пошто же ты, ой, одна?
— Я, детки, мужа проводила,
Сыночка, ой, своего.
— Любезная наша хозяюшка,
Признай-ка мужа своего.
Любезная наша хозяюшка,
Признай-ка, ой, сына своего.
— Я рада, рада бы узнать,
Не вижу, ой, ничего.

432

Несчастного Ваню мать родила,
Несчастного во солдаты отдала.
— Вот приходит к Ване темная ночь,
Ночка темная, да ночь холодная,
Ночка темная, ночка лунная
Да сторонушка чужедальная.
Сторонушка чужедальная,
Да не с кем, не с кем Ване ночку ночевать,
Не с кем, не с кем Ване ночку ночевать,
Еще в ночку разговаривать.
Еще не с кем разговаривать:
Нет ни тятеньки, нет ни мамоньки родной,
Нет ни тятеньки, нет ни мамоньки родной,
Да еще нету женёночки молодой,
Еще нету женёночки молодой.
Пойду-схожу во конюшеньку свою,
Пойду-схожу во конюшеньку свою,
Оседлаю своего ворона коня.
Оседлаю своего ворона коня,
Вот поеду во зеленые луга.
Пущу коня во долинушку,
Да сам лягу под малинушку.
Малинушка к земле клонится,

Да мне, мальчишку, уснуть хочется.
Мне, мальчишку, уснуть хочется,
Вокруг меня девчоночка вьется.
Вокруг меня девчоночка вьется,
Она вьется, разбудить меня не смет.
—Встань, проснися, друг размилый мой.
То турки едут, убить тебя хотят.
Я й останусь ни солдатка, ни вдова,
Да я останусь только кругла сирота.

433

Ах ты, матушка, моя елинка,
Ты зеленая, елинка, кудрявая!
При пути ты стоишь, при долине,
При дороженьке, при широкой.
Как на елинке сидит голубка.
Жалобнехонько она взворковала,
Под елиночку часто заглядала:
Под елинкой лежит молодец,
Он лежит-то, молодец, изранен,
Вострой саблей весь иссе́чен.
Приходила к нему девка горожанка,
Приносила она из ключа водицы,
Обливала она его лицо бело.
По бровям она дружка признавала,
Во уста она его целовала,
Ко елиночке причитала:
— Уж ты, матушка, моя елинка,
Государыня зелена кудрява,
Отпусти ты свои ветви долги,
Со вершиночки до самого комло,
Ты прикрой-ка его лицо бело,
Чтобы дождиком его не мочило,
Чтобы солнышком его не сушило,
Чтобы ветром буйным раны не гноило.

434

Туманы, вы туманички,
Синеморские туманы.
Не подняться вам, туманички,
Прочь от синего от моря,
Не отстать тоске-кручинушке
От ретивого от сердца...

Мне ночесь-то, молодешенькой,
Много виделось во сне.
Что привиделся мне, девушке,
Уж как страшный, чудный сон:
Как в далеком чистом поле,
На саратовской степи,
Что под кустичком ракитовым
Душа милый друг лежит.
Он убит, душа милый друг,
Весь израненный лежит;
Что буйна его головушка
Ко восточна стороне;
А резвы ноги у молодца
Что ко быстрой ко реке;
А его-то тело белое
Испростыкано копьем;
Сквозь его-то мелки ребрышки
Проросла ковыль-трава;
Сквозь его сердце ретивое
Змея люта проползла;
Из его-то из ясных очей
Ключи быстры протекли;
Из его буйной головушки
Част ракитов куст пророс;
Что на том-то бы на кустичке
Соловейко гнездо свил.
Ты не пой, не пой, соловушко,
Утром рано на заре!
Не давай тоску-назолушку
Сердечушку моему!
Без того мое ретивое
Уж изныло все во мне!

435

Не издалеча было далеча,
Было из чиста поля,
Из чиста поля было широкого,
Из широкого было раздольица.
Тут стоит, братцы, гора,
Гора крута-высока,
Что крута была, высока.
Высока была, каменна.

Что на той-то, братцы, горе
Лёжал бы у нас дорогой камень,
Что на том-то камне огонек горел,
Не очень-то горел, разъяснешенек.
Из того, братцы, огня дымок-то валит,
Дымок-то валит, синь-тонёшенек,
Синь-тонёшенек да разъяснешенек.
Что вокруг того огня лучи изъяяли,
Что вокруг-то лучьев лежат потнички,
Что на потничках лёжат ковры шелковы,
Что на ковричках лёжал добрый молодец.
Он лежал бы, стонал, крепко раненый,
Что бы раночки на нем были тяжелые,
Тяжелые раны ружейные,
Ружейные были, копейные,
Копейные были, фузейные.
Не осталость у нас, братцы, воина,
Самого-то в дому у нас хозяина.

436

Эй ты, поле, поле, поле чистое,
Ничего же ты, поле, не спородило!
Спородило поле част ракитов куст.
Что под кустичком под ракитовым
Была послана черна бурочка,
Что на бурке лежал молодой казак,
Молодой казак, полковой сержант,
Он не так-то лежал, — крепко раненый,
Острой шашечкой весь изрубленный.
В головах-то его остра шашечка,
Во ногах-то стоял его добрый конь.
Спомирать казак стал, коню наказывал:
— Ты конь, ты мой конь, конь товарищ мой,
Ты беги, конь, в землю русскую,
В землю русскую, во сибирскую,
На родну сторону, на Иртыш-реку,
Отвези-ка письмо родному батюшке,
Осударыне родной матушке,
Молодой-то жене на словах скажи,
Как женился я на чужой стороне,
Обвенчался казак кровью алою.

437

За Аргунью-рекой казачок гулял,
Лошадей спасал*, коням травку рвал,
Огонечек клал, перекладывал,
Свои раночки перевязывал.
— Уж вы, раны мои, вы тяжелые,
Тяжелым-тяжелы — к сердцу подошли.
Уж ты, конь, мой конь, конь вороненький!
Побеги-ка ты, конь, по дорожке вдоль,
На родну сторону к отцу с матерью.
Расскажи ты им, конь, что хозяин твой
За Аргунью-рекой там кончается,
С отцом, с матерью он прощается.

438

Ох, поля, вы поля, вы широки поля,
Как на тех на полях урожаю нема.
Как на тех на полях урождаю нема,
Только выросла там кучерява верба.
Только выросла там кучерява верба,
Как под той под вербой солдат вбитый лежал.
Как под той под вербой солдат вбитый лежал,
Он побит, не убит, весь израненный.
Голова у него вся побитая,
А грудь бела у него вся порезанная.
А грудь бела у него вся порезанная,
На груди у него золотой крест лежал.
На груди у него золотой крест лежал,
А в ногах у него вороной конь стоял.
— Уж ты конь, ты мой конь, конь товарищ родной,
Ты бежи-ка, мой конь, к отцу с матерью домой.
Не скажи, ты мой конь, что убит я лежу,
А скажи, ты мой конь, что женат я хожу.
Оженила меня пуля быстрая,
Обвенчала меня сабля вострая.
А жена у меня — гробовая доска,
А мать у меня — мать сырая земля.

439

Ой, да по ту сторону што Байкала
Куст ракитовый стоял.
Ой, да как под этим под кусточком

Ой, да солдат голову склонял.
Ой, да ты не вейся, черный ворон,
Э... да не круши сердце мое,
Ой, да ты присядь ко мне на землю,
Ой, да поговорим-ка мы с тобой.
Ой, да ты слетай-ка, ты, черный ворон,
Ой, да далеко я тебя пошлю,
Ой, да ты лети в край родимый,
Ой, неси мамоньке поклон,
Ой, да ты скажи-ка, ой, родимой,
Ой, да что женился в поле под кустом.
Ой, да что женила меня пуля быстрая,
Ой, да обвенчала сабля острая,
Ой, да ле жена что у меня —
Ой, да гробовая-то доска,
Ой, да постель-то у меня —
Ой, да мать сыра, мать сыра земля.

440

Эх, да на синем море лебедь купалася,
У орла-то лебедь правду пыталася:
— Да уж ты, батюшко мой, россизой орел,
Да не бывал ли, орел, на моёй стороне,
Не слыхал ли, орел, об моёй голове,
Ой, да что не тужит ли отец, мать по мне?
— Оне тужат-то, плачут, сокрушаются,
Сокрушаются, да дорогого сына в гости дожидаются.
Неподалеку да в чистом поле,
В чистом во поле огонечек горит,
Да разъясной-разъяснешенёк,
Ох, да что дымок идет да синь тонешенек,
Ох, да под дымком-то лежит да добрый молодец.
Эх, не убит он лежит, да весь израненный,
Да взголовах у его сабля вострая,
Во резвых-то ножках стоит добрый конь,
Во левой-то ручке чимбур* шолковый,
Во правой-то руки плеть с нагаечкой,
Он своему-то коню да наказывает:
— Побегай-ка, мой конь, по дорожке вдоль,
Ты скажи-ка, мой конь, отцу, матери поклон,
Молодой-то жене да усобицу одной.

441

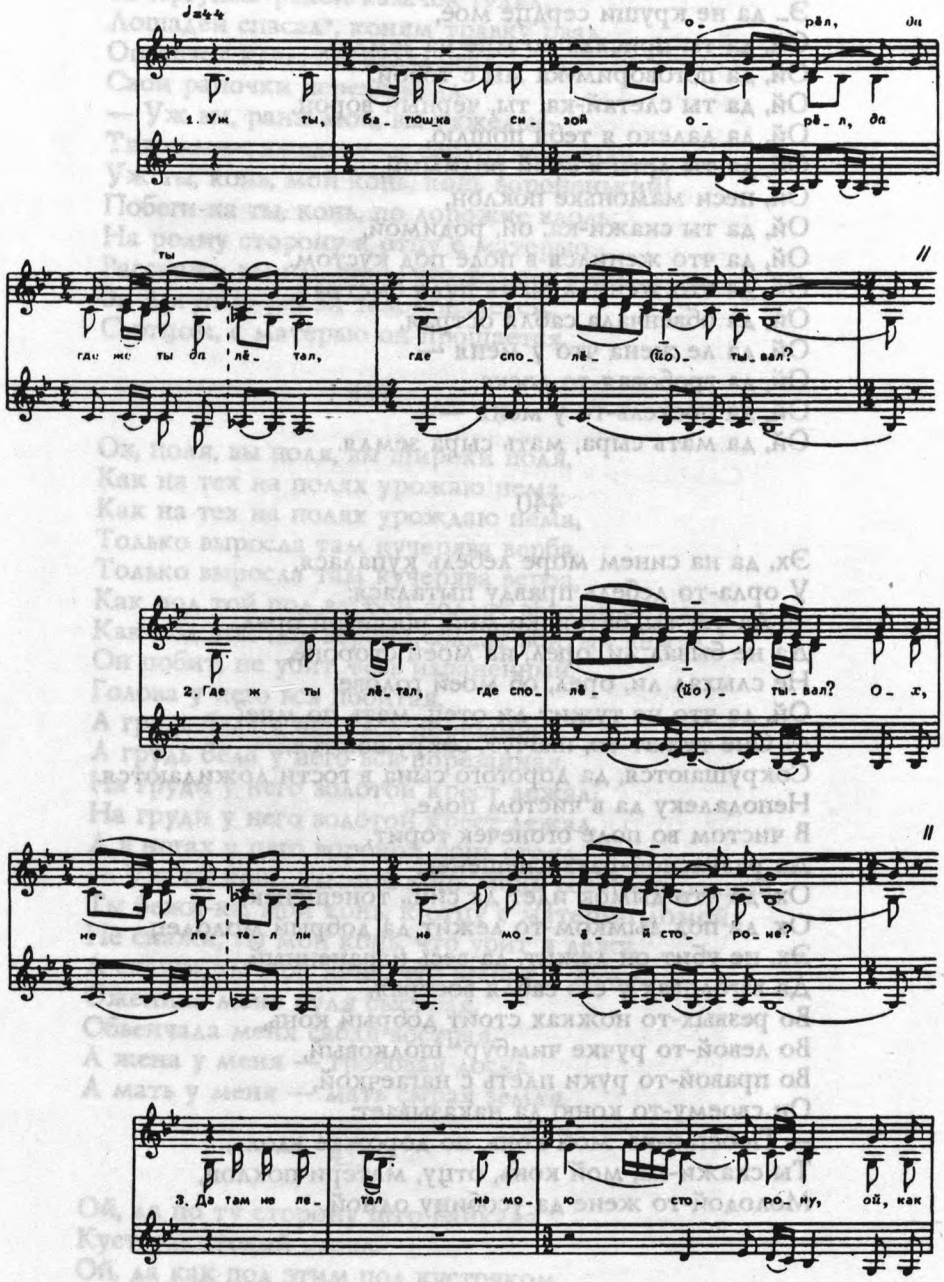
♩=44

о_ рёл, да

1. Уж ты, ба_тюш_ка си_зой о_ рё_л, да

ты

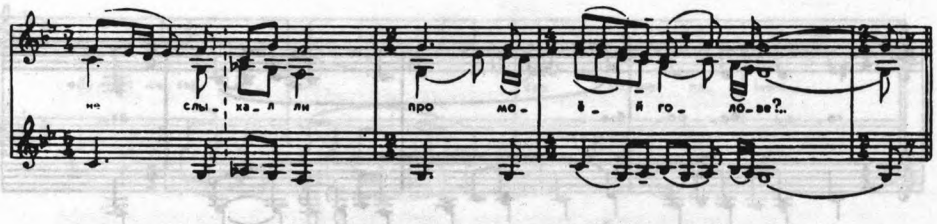
где же ты да лё_тал, где спо_лё_(йо)_ты_вал?



2. Где ж ты лё_тал, где спо_лё_(йо)_ты_вал? О_х,

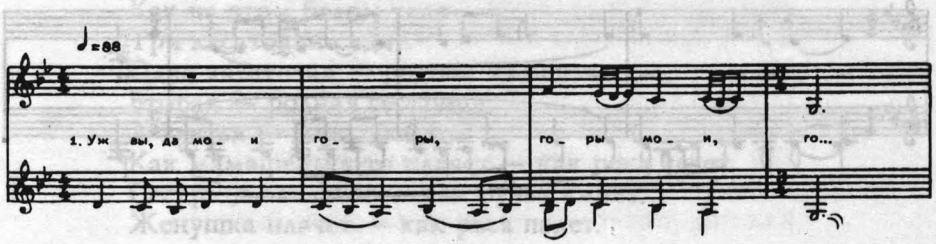
не ле_та_л ли на мо_ё_й сто_ро_не?

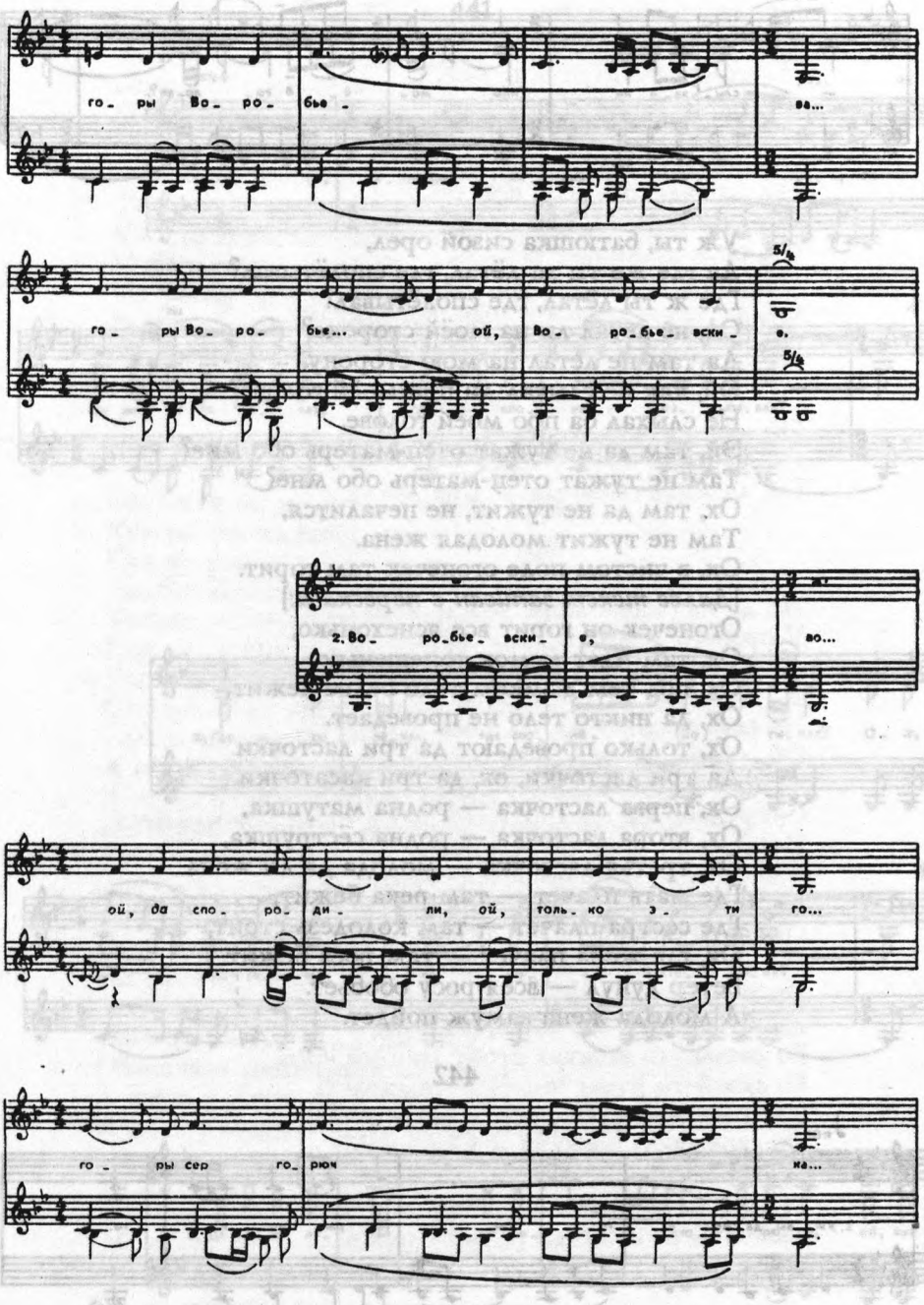
3. Да там не ле_тал на мо_ю сто_ро_ну, ой, как

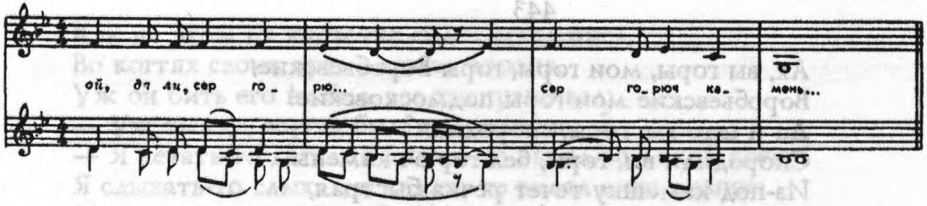


Уж ты, батюшка сизой орел,
Да где же ты да лётал, где сполётывал?
Где ж ты лётал, где сполётывал?
Ох, не летал ли на моёй стороне?
Да там не летал на мою сторону,
Ой, как не слыхал ли про моёй голове?
Не слыхал ба про моёй голове,
Эй, там да не тужат отец-матерь обо мне?
Там не тужат отец-матерь обо мне?
Ох, там да не тужит, не печалится,
Там не тужит молодая жена.
Ох, в чистом поле огонечек там горит.
[*Далее текст записан с пересказа:*]
Огонечек он горит все яснехонько,
Ох, там идет дымок тонешенько,
Ох, под тем дымком тело белое лежит,
Ох, да никто тело не проведает.
Ох, только проведают да три ласточки.
Да три ласточки, ох, да три касаточки.
Ох, перва ласточка — родна матушка,
Ох, втора ласточка — родна сёструшка,
Ох, третья ласточка — молода да ли жена.
Где мать плачет — там река бежит,
Где сестра плачет — там колодезь стоит,
Ох, где жена плачет — там роса бежит.
Ветер дунул — всея росу обобьет.
А молода жена замуж пойдет.

442




го_ ры Во_ ро_ бье_ ва...
го_ ры Во_ ро_ бье... ой, Во_ ро_бье_ вски_ е.
2. Во_ ро_бье_ вски_ е, во...
ой, да спо_ ро_ ди_ ли, ой, толь_ко э_ ти го...
го_ ры сер го_ рюч ка...



Уж вы, да мои горы, горы мои, го...
Горы Воробьева...
Горы Воробье.. ой, Воробьевские.
Воробьевские, во...
Ой, да спородили, ой, только эти го...
Горы сер горюч ка...
Ой, да ли, сер горю... сер горюч камень.
Сер горюч камень...
Ой, да ли промежду-то ли только этих гор,
Гор быстрая ре...(о),
Ой, да ли быстрая ре... ой, речка протякла.
Речка протякла...
Ой, да как над этой, ой, только над рекой
Рос ракито... ой,
Ой, да ли ракито... ракитовай куст,
Ракитовай куст...
Ой, да как на этом, ой, на кусточке
Млад сизой орел,
Ой, да ли млад сизой орел сидел,
[*Далее текст записан с пересказа:*]
Держал черного ворона в когтях.
Он бить-то его не бьет,
Все выспрашивает:
— Где же ты, ворон, был,
Где ж всполетывал?
— Я летал-то, летал за горами,
Был за синими морями.
Видел: тело белое лежит.
Как к этому телу никто не приложится.
Как на этом белом теле
Три касаточки сидят.
Одна касаточка — родная маменька,
Вторая — родная сестрица,
А третья — женушка его.
Как мамашенька-то плачет — как река течет.
Сестрица заплачет — как ручьи кипят,
Женушка плачет — как роса падет.

443

Ах, вы горы, мои горы, горы Воробьевские,
Воробьевские мои горы подмосковские!
Да и што вы, горы, спородили?
Спородили вы, горы, бел горюч камень.
Из-под камешку течет речка быстрая,
Над реченькой стоит част ракитов куст,
На кусточке сидит млад сизой орел,
Во когтях он держит птицу вещую,
Птицу вещую — черна ворона.
Он и бить его не бьет — вести спрашивает:
— Да игде ты, ворон, был да ты, черен, полетывал?
Чево ты, ворон, видел и што, черен, повидывал?
— Был я, спобывал на дикой степе,
На дикой степе, на Саратовской.
— Да и чево ты, ворон, видел и што, черен, повидывал?
— Уж я видел-сповидал: лежит тело белое,
Тело белое — солдатское.
К тому ли телу прилетали да три ластыньки.
Три ластыньки — три косатые:
Перва ластынька сяла на головушку,
Друга ластынька — на белую грудь,
Третья ластынька — на резвы ножки.
Родна матушка сяла на головушку,
Родна сестрица — на белу грудь,
Молода ждена — на резвы ножки.
Родна матушка плачет — как река течет,
Родна сестрица плачет — как ключи кипят,
Молода жена плачет — как роса падет.
Красно солнышко взойдет — росу высушит.

444

Уж ты, мать ли моя, матушка, мать родимая!
Мне ночесь-то, родна маменька, мало спалося,
Мало спалося, во сне снилося: мыкал конь меня,
Мою черную папаху с головы сбивал,
Тугой лук набирчатый* со бедра срывал,
Мелки стрелочки пополам ломал.
Примыкал меня конь ко крутой горе.
Что крута гора, крутенька, на убел бела.
Как на той-то крутой горке камешек лежал,
Из-под этого-то камня текла реченька,
Как под этой-то под речкой рос ракитов куст,

Как на этом на кусточке сидел млад орел,
Во когтях своих орел держал ворона,
Уж он бить его не бил, все выспрашивал:
— Уж ты где, ворон, был, где полетывал?
— Я летать-то летал, я бывать-то бывал во дикой степи.
Я слыхать-то слыхал, я видать-то видал диво дивное:
Молодого казака тело белое.

445

Во Казани было дымно, ничего не видно,
Только видно во Казани каменны палаты.
Как во этих во палатах кукушка кукует —
Родна мать горюет.
Она плачет и рыдает, долю проклинает,
Что не долю проклинает — горе изливает:
— Кабы мне-то, горемычной, кукушкины крылья,
Я б вспорхнула, полетела к сыну на могилу.
Уж ты, сын, ты, мой сыночек, ясный соколочек,
Ты восстань-ка, мой сыночек, на один часочек!
— Рад бы, рад бы, мать, я встати, — землю не подняти,
Заросла моя могила травой муравою,
Что травою муравою, горькой лебедою...
А еще-то на могиле выросли три древа:
Уж как первое-то древо — березонька бела,
А второе стоит древо — яблонька кудрява,
А как третее-то древо — осинушка горька.
Как на этой на осине кукушка кукует,
Не кукушечка кукует — родна мать тоскует.
Она плачет и рыдает, долю проклинает,
Что не долю проклинает — горе изливает.

446

Ох, в Таганроге, ох, в Таганроге,
В Таганроге солучилася беда.
Эх, там убили, эх, там убили молодого казака,
Там убили молодого казака.
Эх, схоронили, эх, схоронили,
Схоронили при широкой долине.
Ах, там летели, ох, там летели,
Там летели три ясные сокола,
Эх, сяли-пали, эх, сяли-пали,
Сяли-пали ко вдовушке на дворец,

Ой, крылушками, ой, крылушками,
Крылушками широк дворик размели,
Ой, ноженьками, ох, ноженьками.
Ноженьками дороженьку торили.
Эй, голосами, ой, голосами,
Голосами честну вдову будили:
— Эх, встань, проснися, ох, встань, проснися,
Встань проснися, пробудися ты, вдова.
А твоего мужа, ох, твоего мужа,
Твоего мужа на носилочках несут.
Эх, сабли, ружья, эх, сабли, ружья,
Сабли, ружья на колесоньках везут,
Эй, ворона коня, ох, ворона коня,
Ворона коня во поводах ведут.

ПЕСНИ ТЮРЬМЫ, КАТОРГИ, ССЫЛКИ

447

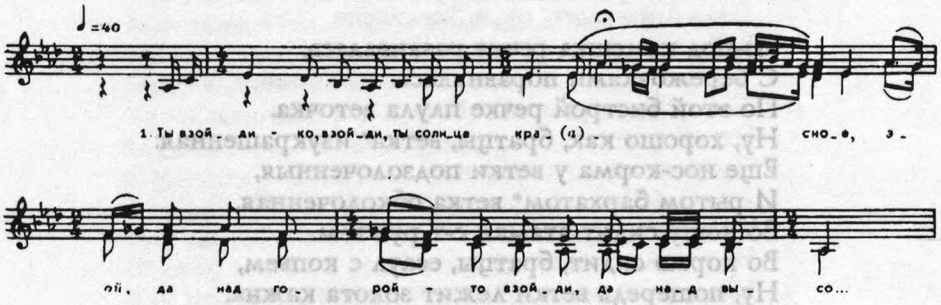
Из-за лесу, лесу темного,
Из-за гор, гор высоких
Выплывала лодка легкая.
Ничем лодочка не изукрашена:
Молодцами изусажена;
Посередь лодки бел шатер стоит;
Под шатром-то золота казна;
Караульщицей красна девица.
Девка плачет, как река льется,
У ней слезы, как волны, бьются.
Атаман девку уговаривает:
— Не плачь, девка, не плачь, красная!
— Как мне, девушке, не плакати?
Атаману быть убитому,
Палачу [есаулу?] быть расстреляну?
А мне, девушке, тюрьма крепкая
И сосланьицо далекое
В чужедальную сторонушку,
Что в Сибирь-то некрещеную!

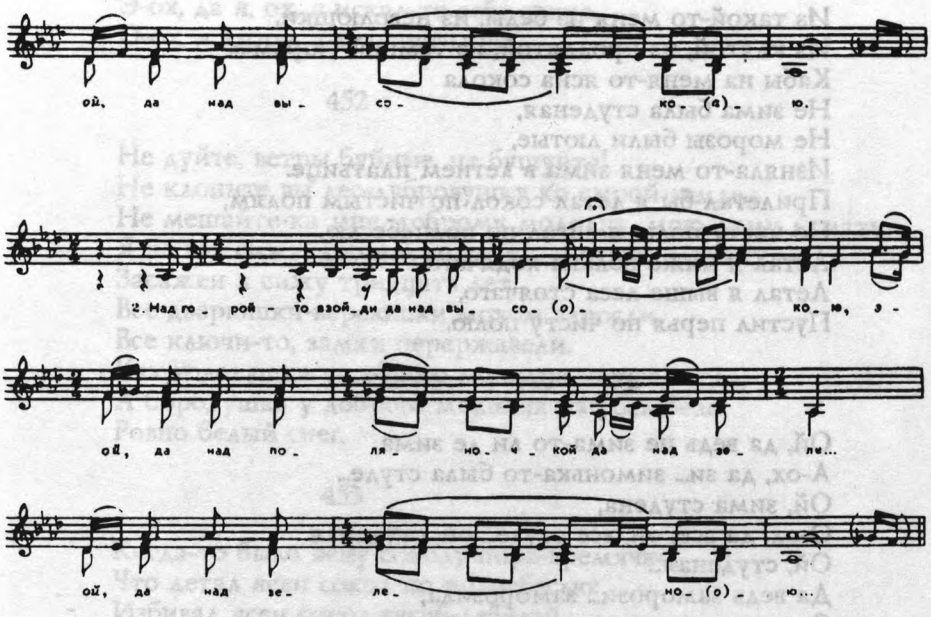
448

Из-под камешка речка разливалась,
С бережочками поравнялась.
По этой бистрой речке плула веточка.
Ну, хорошо как, братцы, ветка* изукрашенная:
Еще нос-корма у ветки подзолоченныя,
И рытом бархатом* ветка обколоченная.
Во ношу сидит атаман с-т ружьем.
Во кормэ сидит, братцы, есаул с копьем,
Ну, пошередь ветки лежит золота кажна.

На кажне, братцы, красной ковричек,
На ковру, братцы, сидит крашна девушка,
Атаманова, братцы, полюбовушка,
Есаулово, братцы, ронна шестричка.
Сновидением она во шне видела:
— Атаманушку-братцу буть убитому,
Есаулушку-братцу буть пойманому,
А золотой кажне буть похиченной,
А мне, красной девушке, полоненной буть.
Тут спрогóвурэл, значит, атоманушко-брат:
— Ну, не может буть, — сказал он, — и уж так не шбудется.
Ну, станем пить-попивать да зелена вина.
А ну тут спрогóвурэла да крáсна девушка:
— Ну как пить-то ви, пить-то, только ви не спивайтися!
Не может буть и не станется!
Вот и стали пить они зелена вина,
Ну и шильно испилися.
Вдруг награнула погонюшка несносная:
Есаулушка-брата уж поймали его,
А атаманушка-брата на копье держал.
Тут спроговорэл атаманушка-брат:
— Что прошай, моя душа крáсна девица,
Полюбовушка моя любезная,
Ну не верил я чибе, не верил чибе,
Уж не думал, что так сбудется.
И атаманушко-брат тут и помер.
Поймали есаулушка, повезли его
И посадили его, есаулушка, в тюрьму,
И меня, красну девушку, вместе с ним
Посадили в тюрьму во глумную*.

449





Ты взойди-ко, взойди, ты солнце красное,
Э-ой, да над горой-то взойди, да над высо...
Ой, да над высокою.
Над горой-то взойди да над высокою,
Э-ой, да над поляночкой да над зеле...
Ой, да над зеленою.
Э-ой, да из-под елочки да течет ре...
Ой, да течет реченька.
Из-под елочки да течет реченька,
Э-ой, да все по реченьке да плывет ло...
Лй, да плывет лодочка.
Все по реченьке да плывет лодочка,
Э-ой, да это чем та лодка была укра...
Ой, была украшенная?
Это чем та лодка была украшенная?
Э-ой, да молодецким-то гребцам была уса...
Ой, была усаженная.

450

Ай вы, крылышки, перышки —
Гусиные и лебединые.
Пошто вы, крылья, у меня не выросли,
Не выросли, меня не вынесли.

Из такой-то меня из беды, из неволюшки,
Из клятой, из проклятой, из темной тюрьмы.
Кабы на меня-то ясна сокола
Не зима была студеная,
Не морозы были лютые,
Изняла-то меня зима в летнем платьице.
Прилетал бы я летал сокол по чистым полям,
По чисту полю я летал по поднебесью,
Летал я ниже облака ходячаго,
Летал я выше леса стоячаго,
Пустил перья по чисту полю.

451

Ой, да ведь не зима-то ли де зима,
А-ох, да зи... зимонька-то была студе...
Ой, зима студена,
О-ох, да все, ой, все студе... ой, студеная.
Ой, студеная...
Да ведь заморози... заморозила,
О-ох, да за... заморозила ты ведь мои кры...
О-ох, мои кры... ох, ведь крылышка.
Ой, мои крылышка...
Да ох, ведь вы кры... ой, вы крылышки,
О-ой, да ведь да кры... крылышки, вы были мои гусины...
О-ох, вы гуси... ой, гусиныя.
Ой, гусиныя...
Да ох, уж вы кры... ой, ведь крылышки,
О-ох, да кры... крылышки мои ведь были лебеди...
О-ох, лебеди... ой, лебединыя.
Ох, лебединыя...
Да о, ведь вы-то зачем, ох, вы зачем, пошто,
О-ох, да кры.. крылышки, вы пошто меня не вы...
О-ох, вы не вы... ох, не вынесли?
Ох, не вынесли...
Да ох, из беды-то ведь вы беды,
О-ох, да из беды-то меня, ведь из нево...
Ох, из неволюшки, да, ох, из неволюшки.
Ох, из неволюшки...
Ох, ведь я-то летал, ох, летал-ту, летал,
О-ох, да ле... летал сокол, я ведь по чисту,
О-ох, по чисту я летал по полю.
По чисту полю...
Да эх, ведь я-то искал, ох, искал-ту, искал,

Э-ох, да я, ох, я искал-то себе здоро...
О-ох, я здоро... ох, здоровьица.

452

Не дуйте, ветры буйные, не бушуйте!
Не клоните вы лес-дубровушку ко сырой земле.
Не мешайте-ка мне, доброму молодцу, мою думу думати.
Я не год сижу, добрый молодец, и не неделюшку,
Засажен я сижу тридцать лет,
Все дверюшки-вереюшки мохом заросли,
Все ключи-то, замки перержавели.
Как головушка у доброго молодца на усед седа,
А бородушка у доброго молодца на убел бела,
Ровно белый снег.

453

Когда-то было ясну соколу пора-времячко,
Что летал ясен сокол по поднебесью:
Избивал ясен сокол гусей-лебедей,
Убивал ясен сокол серых уточек.
Да когда-то было доброму молодцу времячко,
Что ходил-гулял добрый молодец на волюшке,
А теперь добру молодцу ходу-выходу нет.
Сидит добрый молодец во горестях,
У ворогов злых в земляной тюрьме.
Он не год сидит и не два года,
А сидит он не мало как тридцать лет.
Поседела головушка у добра молодца,
Поседела бородушка у добра молодца,
А все ждет он выкупу-выручки,
Да далече родимая сторонушка,
Не видать ему вольную волюшку.

454

При долинушке вырос куст с малинушкой,
На кусточке ли сидит млад соловеюшко,
Сидит, громко свищет.
А в неволюшке сидит доброй молодец,
Сидит, слезно плачет.
Во слезах-то словечушко молвил:
— Растоскуйся ты, моя любезная, разгорюйся!
Уж я сам-то по тебе, любезная,

Сам я по тебе сгоревался.
Я от батюшки, я от матушки
Малой сын остался.
— Кто тебя, сироту, вспоил-вскормил?
— Вскормил-вспоил православный мир,
Возлелеяла меня чужая сторонка,
Воскачала-то меня легкая лодка.
А теперь я, горемычный, во тюрьму попал,
Во тюрьму попал, тюрьму темную.

455

Сизенькой ты мой голубочек,
Златокрыленький ты мой воркуночик,
Ты зачем-почто в гости не летаешь,
Разве домичку моего не знаешь,
Громкого голосу моего не слышишь?
Мой громкий голос ветричком относит,
Мои крылышки частым дождем мочит,
Разосенниньким сверху поливает.
Не две ласточки вкруг саду летают,
Две косатые к земле припадают.
Про милого дружка весточку сказали,
Будто мой-то милой сидит во неволе,
Во неволюшке сидит — в Нерчинском остроге.
У острогу — ни дверей, ни окон,
Только есть одна печка муравая,
У печеньки труба дымовая,
Из трубоньки дымок повевает,
По кровлюшке дымок расстилает.

456

Что не ласточка с моря прилетела,
Не касаточка вести приносила:
Сидит мой милый в неволе,
В неволе сидит, в Московском остроге.
В той тюрьме нет ни дверей, ни окон,
Одна труба дымовая.
Из той трубы дым сповивает,
У меня, молодой, сердце занывает.
Пойду я, млада, в высок терем,
Возьму я, млада, ключи золотые,
И пойду отопру ларцы дубовые,
И возьму я казны сорок тысяч,

Поверка ссыльно-каторжных тюремного разряда.

И пойду я, млада, должника выкупать.
Начальник молоденький у меня денег не примает,
А меня, младу, в шею толкает!

457

Ты воспой-воспой, жавороночек,
На крутой горе, на проталинке.
Ты утешь-ка, утешь меня молодца,
Меня молодца во неволюшке,
Во неволюшке, в каменной тюрьме,
За трюмя дверьми за дубовыми,
За трюмя цепьми за железными.
Напишу письмо к свому батюшке, —
Не пером напишу, не чернилами,
Напишу письмо горючьми слезьми.
Отец с матерью отступилися:
— Как у нас в роду воров не было,
Ни воров у нас, ни разбойников.

458

Все люди живут, как цветы цветут,
А моя голова вянет, как трава.
Куда ни пойду, в беду попаду,
С кем любовь сведу — ни в ком правды нет!
Брошу я весь мир, пойду в монастырь,
Там я буду жить, монахом служить.
Ты воспой, воспой, млад жавороночек,
Ты весной, весной на проталинке,
Ты подай голос через темный лес,
Через темный лес в крепость крепкую,
В крепость крепкую, в тюрьму каменну.
Как в той тюрьме сидит невольничек.
Я не год сижу и не два года,
Я сижу в тюрьме ровно три года.
На четвертый год стал письмо писать.
Не пером писал, не чернилами,
А своими-то горючими слезами.
Запечатывал кровью алою,
Отсылал письмо к отцу-матери.
Отец-мать мои отпираются:
— У нас не было в роду разбойника.
А еще писал красной девице,
Старой, прежней полюбовнице:

— Уж ты, милая красна девица,
Ты продай, продай свой высок терем.
Ты еще продай свой зеленый сад,
Выкупай меня, добра молодца.
Продала она свой высок терем,
Продала она свой зеленый сад,
Выкупила она добра молодца,
Добра молодца из неволюшки.

459

Соловей ты мой, соловейко,
Разнесчастный ты мой, соловейко!
Ты не вей себе, не вей себе теплого гнездушка,
Не вей при дорожке;
А совей-ко лучше его при долине:
Там никто его, никто не раззорит,
И твоих малых детушек никто не разгонит.
Как у Троицы было под горою,
За каменной было за стеною,
Там сидит, сидит добрый молодец,
Он сидит, сидит в каменной тюрьме,
Он не год сидит, он не два года.
Что никто к нему, разудалому,
Никто не зайдет, никто не заедет.
Тут зашла к нему гостюшка дорогая,
К нему матушка его родная,
Не гостить зашла, а проведать:
— Каково-то тебе, сыну милому,
Во тюрьме сидеть, во неволюшке,
Во тюрьме сидеть за решетками,
За решетками, за железными?
— Ах ты, матушка, ты родимая!
Ты сходи, сходи к прокурору в дом,
Попроси-ка ты его милости,
Не отпустит ли меня, доброго молодца.
На свет белый погулять еще?

460

Уж как во саду было во садичке, в зелено́м саду,
Уж как все-то малые пташечки по древа́м сидят.
По древам сидят малые пташечки, хорошо поют.
Как одна-то малая пташечка ниже всех сидит,
Ниже всей сидит малая пташечка, лучше всех поет.

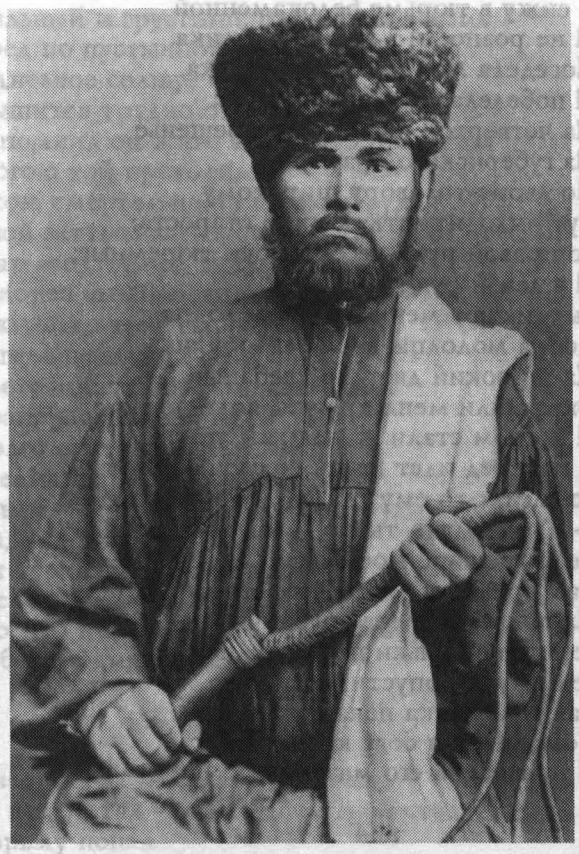
Лучше всех поет малая пташечка жалобнешенько,
Что дает тоску-назолушку добру молодцу.
Что который-то год добрый молодец во тюрьме сидит,
Он не год-то сидит в земляной тюрьме и не два года,
Что сидит-то добрый молодец ровно тридцать лет,
Что головушка у доброго молодца вся седешенька,
Что бородушка у доброго молодца на убел-бела!
Что не ласточка, не косатая прилетала к доброму молодцу,
Прилетала к доброму молодцу родна матушка.
Она плачет-то родная матушка — как река течет;
— Ишшо чем-то я, дитя милое, выкупать буду?
Золотой-то казны у бедной вдовы не случилося.

461

Сад, ты мой сад,
Сад — зеленый виноград,
Отчего ты, сад, повял? —
В саду Ванюшка гулял,
Браву девицу искал —
Сам в спобеду жить попал,
Сам в спобеду, во беду —
В беду каменну тюрьму.
Под окошком, под окном
Бедный Ванюшка сидит,
Бедный Ванюшка сидит —
С конем речи говорит:
— Уж ты конь, ты мой конь,
Конь — добра лошадь моя,
Ты не вывезла меня
Из спобеды, из беды,
Из белой каменной тюрьмы.
Пошло солнце на исход —
Повели Ваню на смотр,
На великий на допрос.
Впереди казак с плетьми.
Позади жена с детьми —
Уливается слезьми.
— Уж ты женушка, жена,
Чем дарила палача?
— Со правой ручки колечко,
Со левой перстенек.

462

Привелось мне, доброму молодцу,
Ехать мимо каменной тюрьмы.
На тюремном-то на белом окошечке
Сидел добрый молодец.
Он чесал свои русы кудерушки
Частым белым гребешком.
Расчесавши свои русы кудерушки,
Сам восплакал слезно и сказал:
— Вы подуйте-ка, бурны ветры,
На родиму сторону!
Отнесите-ка вы, ветры буйные,
Моему батюшке низкий поклон,
Как моей милой матушке челобитьецо!



Палач.
Фото А. Кузнецова, конец XIX — начало XX в.

А жене молодой вот две волюшки:
Как первая воля — во вдовах сиди,
А вторая воля — замуж пойди!
На меня-то, молодца, не надейся:
У меня-то, молодца, есть своя печаль непридумная:
Осужден-то я на смертную казнь —
К наказанью кнутом да немилостному.

463

Тюрьма, ты тюрьма злодейская.
Для кого ты была построена,
Не для нас ли добрых молодцов,
Добрых молодцев, воров-разбойничков.

Я сижу в тюрьме белокаменной
И не ровно ли в ней три годика.
Поседела моя мила бородушка,
И побелела также головушка.
На четвертой год выходит решенье
Из губернского правленья.
По двору-то, двору широкому
Тут выходит затюремной староста,
Во правой руке несет ключи тюремные,
И в левой руке требанье*.
Выкликают меня, добра молодца,
Добра молодца, вора-разбойничка
На широкий двор по требанью.
Окружили меня крючки полицейские,
И кругом стали жандармы усатые,
А наперед идет палач со своим кульком.
Во слезах-то ему сказал добрый молодец:
— Ты не мучь, ты не мучь тело грешное,
Тело грешное мое белое.
Как приводят меня, доброго молодца,
На показано место публичное —
Резвые ноженьки подломилися,
Белы ручки опустилися,
Как головушка покатилася.
Помолился я богу крепкому
И пречистой его матери.

464

Ты взойди-ка, взойди, туча темная!
Ты пролей-ка, пролей, частый дождичек,
Ты размой-ка, размой тюрьму каменну.
Тюрьма каменна развалилася,
Все разбойнички разбежалися,
На крутую гору собиралися,
Все в ширинку* становилися,
На восток-от богу молилися:
— Ты взойди-ка, взойди, солнце красное,
Ты пригрей-ка, пригрей бродяг бедненьких
Да безбилетненьких.

465

Идет он усталый, и цепи звенят,
Закованы руки и ноги.

Печальный и грустный, он взор устремил
Вперед по пустынной дороге.
Полдневное солнце нещадно палит,
И дышится трудно от пыли...
И вспомнил он живо о тех, кто пред ним
Дорогою той проходили...
Тоскою смертельною сжалася грудь,
Слезой затуманились очи,
А жар все сильнее, и думает он:
— Скорее бы холода ночи!
От жгучих лучей раскалилася цепь
И в тело впилася змеями;
И льется по каплям горячая кровь
Из ран, растравленных цепями.
И долго ему приведется нести
Тяжелые цепи страданья...
Не вырвется стон из разбитой груди
Исчадиям тьмы в посмеянье!
И он терпеливо оковы несет:
За дело любви он страдает,
За то, что не мог равнодушно смотреть,
Как брат в нищете погибает...

466

Я у вас гостил — счастливой был,
Я от вас отстал — сам несчастной стал,
В тюрьму попал.
Я в тюрьме сижу, в окошечко гляжу,
Свою милу жду.
Не пройдет ли моя милая,
Не взглянет ли ко мне в окошечко,
И не обрадует ли сердечушко.
На улочке огонек горит,
И вдоль улицы громова стрела летит.
И летит стрела каленая ко моему сердцу ретивому.
Как мое-то сердце зажгло огнем и пламечком,
Расставанье к нам пришло.
Отворяли ворота, выкликали молодца;
Выходил я в ворота — тятя с маменькой стоят,
Слезно плачут, говорят.
— Ты прощай-ко, тятенька, и родима маменька моя!
Вы прощайте, господа, мне не быть к вам сюда!
Партиенный выезжал, всех рестантов проверял.

Вот пошли наш рестанты, кандалы у их гремят.
Кандалы у нас гремят, во Сибирь идти велят.

467

Лишь только в Сибири займется заря,
По деревням народ пробуждается.
На этапном дворе слышен звон кандалов —
Это партия в путь собирается.
Арестантов считает фельдфебель седой,
По-военному строит во взводы.
А с другой стороны собрались мужики
И котомки грузят на подводы.
Вот раздался сигнал: — Каторжане, вперед! —
И пустилися вдоль по дороге.
Лишь звенят кандалы, подымается пыль
Да влачатся уставшие ноги.
А сибирская осень не любит шутить
И повсюду беднягу морозит.
Только силушка мощная нас, молодцов,
По этапу живыми выносит.
Вот раздался сигнал, это значит — привал.
Половина пути уж пройдёна.
А на этом пути пропадает народ:
Это нашим царем заведёно.
Молодцы каторжане собрались в кружок
И грянули песнь удалую,
Двое ссыльных ребят, подобрав кандалы,
Пустилися в пляску лихую.

468

Сторона ль моя, сторонушка,
Сторона ль моя постылая,
Постылая, холодная.
Я не сам собой во тебя зашел,
Привели меня, добра молодца,
Во железных кандалах, скованным.
Заковала меня бодрость ухорска,
Бодрость ухорска, молодецкая.
А породила меня моя матушка
Во дремучем лесу, что во темном бору,
Как во темном бору, в лесу брянскиим,
Во недобрый день да во пятницу.
Пеленала меня моя матушка

Зеленой травой, не атлас-бархатом.
Не боялся я дождя частого,
Дождя частого, ветру буйного,
Как мочило меня частым дождиком,
Обдувало меня ветром буйным.
Как во том ли во бору, во темном ли лесу
Я убил, эх, убил зла помещика,
Зла помещика, зверя лютого.
Заковали меня, добра молодца,
Во кандалики да железныя,
Во железныя да тяжелыя.
И пошел на кару во холодну Сибирь,
Во холодну Сибирь по Владимирке.

469

Весело́е было время, я с друзьями пировал.
Еще что над нам случилось: в тюрьму каменну попал.
Это нам, братцы́, не шутка просидеть в остроге год.
Сердце кровью обольется, и весь измученный народ.
Ничего в тюрьме не видно, и ничего в ней не слыхать.
Только видно было, слышно: ключник в камеру идет.
Броса́ет ключи на пол — и звон по всей тюрьме пошел.
Кому знать за собой несчастье — собирайся поскорей.
Он на двор широкий вышел, окружил его конвой.
Оглянулся он назад, отец с матерью стоят:
— Вы не стойте, тятя с мамой, вы не тужите обо мне,
Дале солнца не угонят, из Сибири не сошлют.
На руках перстни́ надеты, на ногах-то кандалы,
На головушке картуз, а на спине бубновый туз.

470

Ах ты, доля, моя доля,
Доля-долюшка моя,
Ах, зачем же, злая доля,
До Сибири довела?
Не за пьянство и буянство,
И не за ночной разбой —
Стороны родной лишился
За крестьянский мир чесной!
Год в ту пору был голодный,
Стали подать собирать
И последнюю скотину
За бесценок продавать.

Очутился я в Сибири,
В тесной шахте и сырой,
Здесь я встретился с друзьями:
— Здравствуй, друг, и я с тобой!
Далеко село родное,
Но хотелось бы узнать,
Удалось ли односельцам
С шеи подати скачать?

471

В Сибири есть тюрьма большая,
Народу в ней не перечесть,
Ограда каменна, высока,
Через нее не перелезть.
Вот выходит тюрьмы начальник
И начинает выкликать:
— Собирайтесь, заключенны,
Пора вас в лагерь отправлять.
Собиралися заключенны,
Сложили вещи впереди,
Конвоир дает команду:
— Быстрей садитеся в вагон.
Поезд тронулся, помчался,
Мчится прямо на восток,
А чья-то, чья-то мать-старушка
Стоит и плачет у ворот.
Сын увидел и тоже заплакал,
И слезы вытер рукавом,
А мамаша, ай, вытирает
Своим батистовым платком.

472

Серая свитка
Да серый картуз,
Полбашки обрито
И бубновый туз.
Тра-ла-ла-бум-бум-бум,
Тра-ла-ла-бум-бум-бум,
Полбашки обрито
И бубновый туз.

Две пары портянок
И пара котов,
Кандалы надеты,
В каторгу готов.
Выйду за ворота —
Мать моя стоит,
Она слезно плачет,
Сыну говорит:

— Сын ты мой, сыночек,
Сын мой дорогой,
Что же ты наделал,
Сын мой, над собой?
— Матушка родная,
Горьких слез не лей,
Несчастного сына
Больше не жалей!
Не хотел я, мальчик,
Честно торговать,
Изведал я счастья —
Пошел воровать.
Куда ветер дунет,
Туда я пойду,
Где солнце пригреет,
Там приют найду.
Тра-ла-ла-бум-бум-бум,
Тра-ла-ла-бум-бум-бум,
Где солнце пригреет,
Там приют найду.

473

Иркутские края ли да заборы.
Они нам головы крушат.
Они нам головы крушат...
Начальнички были у нас престроги,
Работой тяжкой нас да нурят.
Работой тяжкой нас да нурят...
Какая может быть, братцы, у нас работа —
Одно мученье в кандалах!..
Одно мученье в кандалах...
Ну, кандалы были у нас тяжёлы,
Пробили ноги до...й — до костей!

474

Тяжело нам жить на свете.
Нас давят власти и закон.
А в тюрьмах нас сидит немало,
Мы собрались со всех сторон.
Тюрьма нас каменная душит,
Не дает свободно нам вздохнуть.
Окно открыть не разрешают,
Нельзя нам громко говорить,
Чуть крикнешь — в карцер отправляют,
Спроси: "За что?" — так станут бить.
У нас телесны наказанья,
В законе пишут, что их нет,
А от побоев и терзаний
Ушло немало на тот свет.
Нас преступниками считают
И жить свободно не дают,
По ссылкам, каторгам гоняют
И там велят нам дружно жить.
Нельзя работушкой заняться
Среди уездных городов.

Ссыльно-каторжный, прикованный к тачке.
Фото А. Кузнецова, конец XIX — начало XX в.

И так всю жизнь идешь скитаться,
Лишен всех прав и паспортов.

475

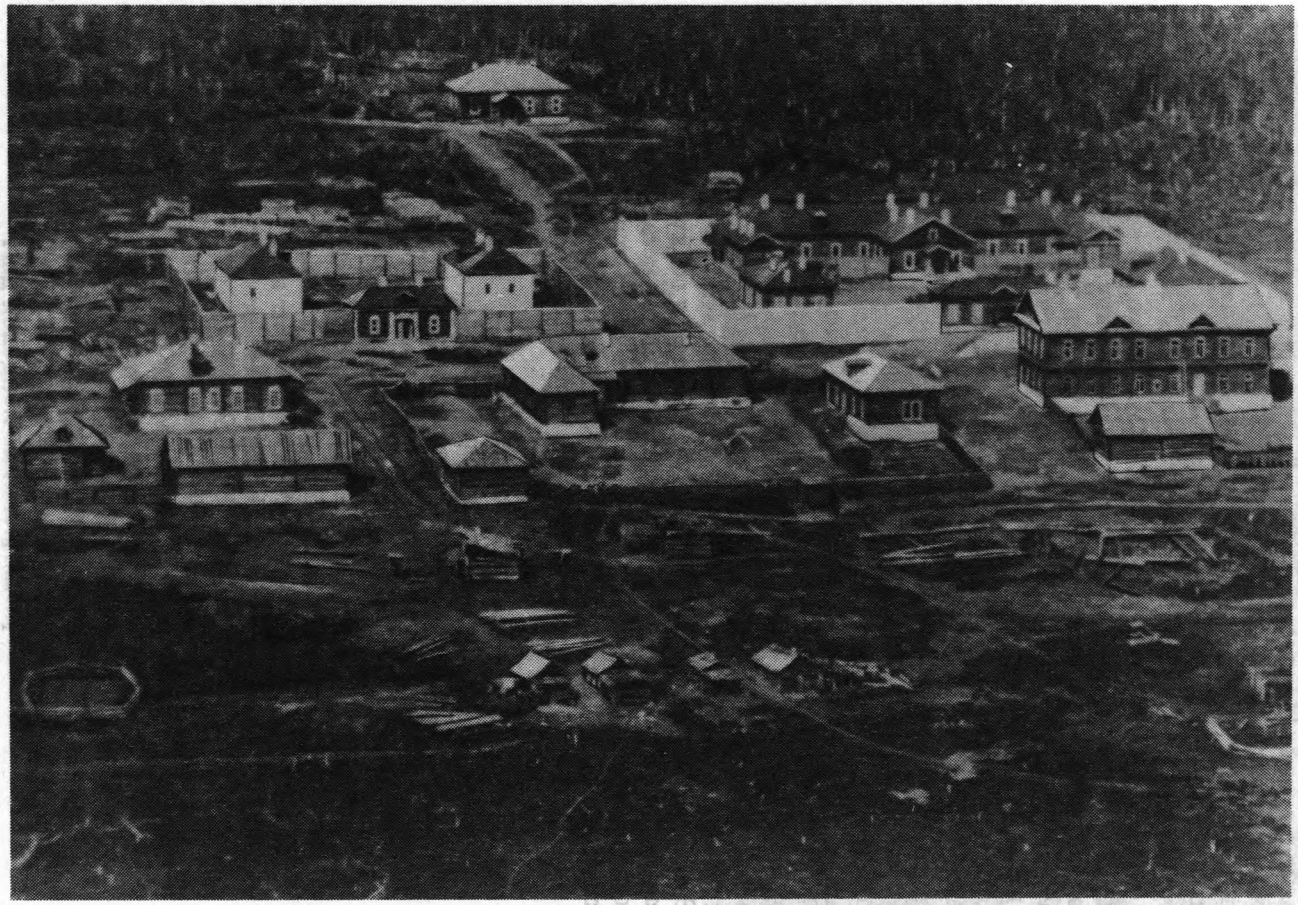
Голова ль ты моя удалая,
Долго ль буду носить на плечах?
Ты судьба ли моя роковая,
С малых лет завлекла ты меня.
Для чего я на свет народился,
Для чего родила меня мать?
Для того, чтоб сидеть за решеткой,
Всю тюремную жизнь испытать.
И умру я в тюремной постели,
Похоронят меня кое-как.
И никто обо мне не заплачет,
Ни отец, ни родимая мать.
Только буйные ветры завьются
Над холодной могилой моей.
Вы не вейтеся, буйные ветры,
Над холодной могилой моей.

476

Далеко в стране Иркутской,
Между двух огромных скал
Обнесен стеной высокой
Александровский централ*.
Чистота кругом и строго,
Ни соринки не найдешь:
Подметалов штук десяток
В каждой камере найдешь.
Дом большой, покрытый славой,
На нем вывеска стоит,
А на ней орел двуглавый
Раззолоченный висит.
По дороге тройка мчалась,
В ней был барин молодой.
Поравнявшись с полметалой,
Крикнул кучеру: — Постой!
Ты скажи-ка мне, голубчик,
Что за дом такой стоит?
Кто владелец тому дому?
Как фамилия гласит?
— Это, барин, дом казенный —
Александровский централ.
А хозяин сему дому
Здесь и сроду не бывал.
Он живет в больших палатах,
И гуляет, и поет,
Здесь же в сереньких палатах
Дохнет в карцере народ.
— А скажи-ка мне, голубчик,
Кто, за что же здесь сидит?
— Это, барин, трудно помнить,
Есть и вор здесь, и бандит.
Есть за кражи и убийства.
За подделку векселей,
За кредитные билеты...
Много разных штукарей.
Есть за правду за народну:
Кто в шестом году восстал,
Тот начальством был отправлен
В Александровский централ.
Есть преступники большие,
Им не нравился закон,
И они за правду встали,
Чтоб разрушить царский трон.
Отольются волку слезы.
Знать, царю несдобровать!
Уловив слова угрозы,
Барин крикнул: — Погонять!

477

Там построен новый замок,
Кругом оградой обнесен.
Там посажен злой невольник,
Был он на смерть осужден.
Он со горести-печали
Ложился спать наедине,
Ему сон такой приснился:
Черный ворон прокричал.
Встал на зорьке, пробудился,
На решетку навалился,
Смотрел он в тусклое окно.
Ничего в окне не видно,
Только видно было, слышно:
Идет ключник с двум ключам,
Быстро к замку он подходит,
Скоро двери отмыкат.



Акатуевская тюрьма.
Фото А. Кузнецова, конец XIX — начало XX в.

Скоро двери он отмыкат,
Поимянно всех он называет:
— Выйди, выйди-ка, друг-товарищ,
Выйди, выйди на крыльцо.
Выходил он на крыльцо —
Обступил кругом конвой,
Ручки, ножки обковали
Кругом черного столба:
— Погодите, не казните,
С белым светом распрощусь!
Ты прости, весь белый свет,
И простите, весь народ!

478

А звенел-то звонок-то,
Ох, он нащот-то проверки,
Как Ланцов-то ль задумал,
Да ой, с тюрьмы убежать,
Ланцов задумал убежать.
Как не стал он зорьки светлой,
Ой, не стал Ланцов дожидаться.
Проворно печку,
Ой, печку да стал ломать.
Проворно печь начал ломать,
Во трубу-то ли он в тесно...,
Ой, тесную Ланцов пробрался,
Как на той да ли на тюремной,
Ох, на тот на чердак,
На тот тюремный да чердак.
Как по стенке он каме...,
Ох, каменной Ланцов спускался
Как с острогу-то страсть-то
Страсть ли было смотреть,
С острогу страсть было смотреть.
Как везде-то было-то...
Ох, было только известно,
Что Ланцов-то из замку,
Да из замку убежал,
Ланцов из замку убежал.
Как бежал-то, сказал ли то,
Ой, он пятровским трахтом,
Ох, свярнул он влево,
Ох, влево да в темный лес,
Свернул влево, в темный лес.

По лесу-то ли ходил-то,
Ой, он ли гулял четыре года,
И не знал-то он чо пить-то,
Ой, он не знал да что исть,
Не знал, чо пить, не знал, чо исть.
Как из травы-то ли росою,
Ох, Ланцов умывался,
А молился он Богу
Да, ой, Богу-то на восток.
Как с публичной он с девушкой
Да Ланцов связался,
А начал он ей тайности,
Ой, Ланцов открывать,
Начал он тайности-то открывать.
А как публичная девка,
Ох, девка доказала,
А Ланцова-то взяли,
Ой, взяли да в полночь,
А как ручки да ножки,
Ой, яму заковали,
Во тюремный-то замок опять привезли,
В тюремный замок привезли.
— Уж как здравствуй-ка самая-то,
Ой, ты-то моя говахта*,
Ой, здорова ты, темна,
Ой, темная моя тюрьма.

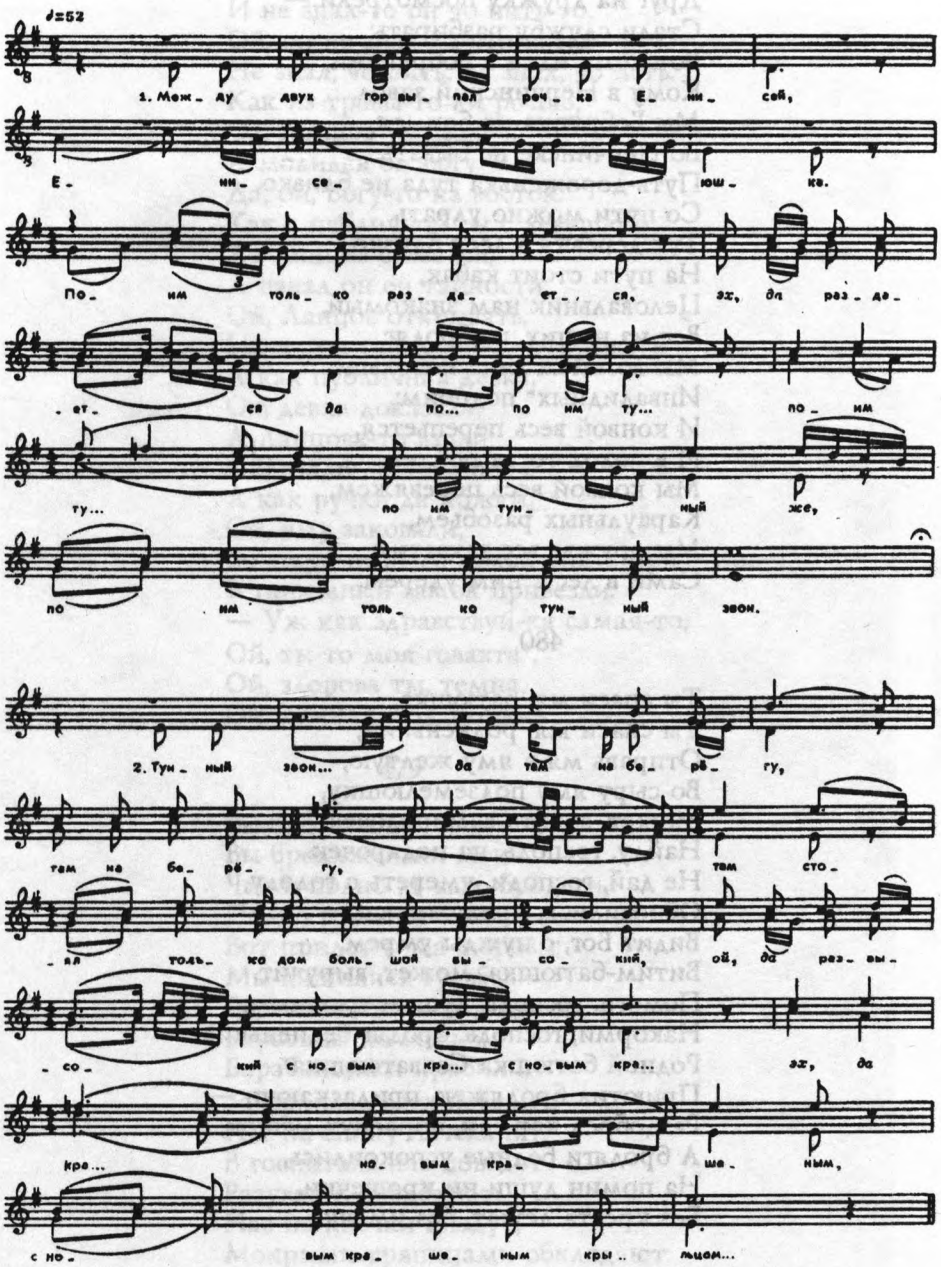
479

Вы бродяги, вы бродяги,
Вы бродяженьки мои!
Что и полно ль вам, бродяги,
Полно горе горевать;
Вот придет зима-морозы:
Мы лишилися гульбы.
Гарнизон стоит порядком.
Барабаны по бокам,
Барабанщики пробили,
За приклад всех повели* —
Плечи, спину исчеканят,
В госпиталь нас поведут:
Разувают, раздевают,
Нас на коечки кладут,
Мокрыми тряпицами обкладают:
Знать, нас вылечить хотят.

Мы со коечек вставали,
Становилися в кружок,
Друг на дружку посмотрели —
Стали службу разбирать:
Вот кому идти в Бобруцкий,
Кому в Нерчинский завод.
Мы Бобруцка не боимся,
Во Нерчинске не бывать:
Путь-дороженька туда не близко,
Со пути можно удрать.
Тут деревня в лесу близко,
На пути стоит кабак,
Целовальник нам знакомый,
Все из наших, из бродяг.
Мы возьмем вина побольше,
Инвалидных* подпоим:
И конвой весь перепьется,
И в поход тогда пойдем.
Мы конвой весь перевяжем,
Караульных разобьем,
Мы оружье все захватим,
Сами в лес с ним удерем.

480

Ты спаси мя, батюшка,
Ты спаси мя, родненький,
Отправь мя в яму желтую,
Во сыру яму подземелюшку,
Может, золота самородочек
Найду, господь, на подарочек.
Не дай, господи, умереть с голоду,
Обносилися, прохудилися,
Видит Бог, с нужды умрем.
Витим-батюшка, может, выручит.
Помоги, господь, душам грешным,
Накорми, господь, бродяг бедненьких.
Родной батюшка Савватеюшка*
Приютил бродяжек, приласкаючи —
Раздобрел карман, пораспух мешок,
А бродяги бедные успокоились,
На помин души ни крошечки,
Без креста лежат, без имячка.


♩=52
1. Меж_ду двух гор вы_пал реч_ка Е_ни_сей,
Е_ни_се_юш_ка.
По_ним толь_ко раз_де_ет_ся, эх, да раз_де_
_ет_ся да по... по ним ту... по_ним
ту... по ним тун_ный же,
по ним толь_ко тун_ный звон.
2. Тун_ный звон... да там на бе_рё_гу,
там на бе_рё_гу, там сто_
_ял толь_ко дом боль_шой вы_со_кий, ой, да раз_вы_
_со_кий с но_вым кре... с но_вым кре... эх, да
кре... но_вым кра_ше_ным,
с но_вым кре_ше_ным кры.. льцом...

Между двух гор выпал речка Енисей,
Енисеюшка.
По им только раздаётся,
Эх, да раздаётся да по... по им ту...
По им ту... по им тунный же,
По им только тунный звон.
Тунный звон...
Да там на берёгу,
Там на берёгу,
Там стоял только дом большой, высокий,
Ой, да развысокий с новым кра... с новым кра...
Эх, да кра... новым крашеным,
С новым крашеным крыльцом,
С новым крашеным крыльцом...
Да в терему
Там сидел бедный только мальчишка,
Эй, да размальчишечка,
Да со... со уны...
Со уны... со унывной же со своею-то душой.
Со своей душой...
Да белы ру... белы рученьки
Сам свои только ломает,
Э, да разломает да и про... проклина...
Проклина... проклинает
Сам свою только судьбу.
Сам свою судьбу...
— Да ты, судьба,
Ты судьба, горькая моя, несчастная,
Эй, да разнесчастная, да и до... до чего...
Ох, да до чего же ты,
Судьба, меня довела!
Судьба довела...
Да все това... все товарищи
Они пьют только гуляют,
Эх, да всё гуляют, да и за... забавля...
Забавля... забавляются
Со своим только друзьям.
Со своим друзьям...
Да я, бедной, ох, я бедной же,
Бедный-горький мальчишка,
Ой, да размальчишечка да си... сижу сго...
Сижу с го... сижу с горькими,
С горькими только слезами.

482

Ты откуда идешь, бродяжка,
Да бездомо... бездомовый человек,
Бездомовый человек?
Его солнушком красным пригрело,
Да преспо... преспокойно лег уснуть,
Преспокойно лег уснуть.
Шли солдаты, шли оне с облавой,
Да натака... да натакались на него,
Натакались на него.
Ручки, ноженьки ему связали,
Да повели, повели его в острог.
Посадили бедного бродяжку
Да в одино... одиночный номерок,
В одиночный номерок.
Его сестрица родна узнала,
Да пролива... проливала слезы о нем,
Проливала слезы о нем.
Она выла, ох, выла, умоляла,
Да чтобы вы... чтобы выпустить его.
Отпустили бедного да бродяжку,
Да пожале... пожалеючи сестры.

483

Глухой, неведомой тайгою,
Сибирской дальней стороной
Бежал бродяга с Сахалина
Звериной узкою тропой.
Шумит, бушует непогода,
Далек, далек бродяге путь.
Укрой, тайга, его, густая,
Бродяга хочет отдохнуть.

Там далеко за синим бором
Оставил родину свою,
Оставил мать свою родную,
Детей, любимую жену.
— Умру, в чужой земле зароют,
Заплачет вся моя семья,
Жена найдет себе другого,
А мать сыночка никогда.

484

Славное море, священный Байкал!
Славный корабль — омулевая бочка!
Ну, баргузин*, пошевеливай вал!
Молодцу плыть недалёчко.
Долго я звонкие цепи носил,
Душно мне было в горах Акатуя —
Старый товарищ бежать пособил:
Ожил я, волю почуя.

Шилка и Нерчинск не страшны теперь,
Горная стража меня не видала,
В дебрях не тронул прожорливый зверь,
Пуля стрелка миновала.
Шел я и в ночь, и средь белого дня,
Вкруг городов я посматривал зорко.
Хлебом кормили крестьянки меня,
Парни снабжали махоркой.
Весело я на сосновом бревне
Плыть чрез глубокие реки пускался.
Мелкие речки встречалися мне —
Вброд я чрез них преправлялся.
У моря струсил немного беглец:
Берег крутой, а и нет ни корыта,
Шел я корчой* и дошел, наконец,
К бочке, дресвою* замытой.
Нечего думать — Бог счастья послал:
В этой посуде и бык не потонет,
Труса застанет и на́ судне вал —
Смелого в бочке не тронет.
Тесно в ней жить беднякам омулям —
Мелкие рыбки, утешьтесь словами:
Раз побывать в Акатуе бы вам,
В бочку полезли бы сами.
Славное море, священный Байкал,
Славный корабль — омулевая бочка!
Гей, баргузин, пошевеливай вал,
Плыть молодцу недалёчко.

485

В пустынных степях Забайкалья,
Где золото роют в горах,
Бродяга, судьбу проклиная,
Тащится с сумою в руках.
На ём рубашонка худая
Со множеством разных заплат,
Шапченка на ём арестантска
И серый тюремный бушлат.
Идет он густою тайгою,
Где пташки одне лишь поют,
Котел его сбоку тревожит,
Сухарики с ложкою бьют.
Бродяга к Байкалу подходит,
Рыбацкую лодку берет

И грустную песню заводит —
Про родину-мать он поет.
Бродяга Байкал переходит,
Навстречу родимая мать...
— Ах, здравствуй, ах, здравствуй, мамаша!
Живут ли отец мой и брат?
— Отец твой давно уж в могиле —
Могильной землею зарыт,
А брат твой давно уже в Сибири,
Давно кандалами звенит.

ПЕСНИ РАБОЧИХ

486

Я вечор-то, ночесь да добрый молодец,
Долго я, парень, загулялся, загулялся,
Что со душечкой, со красной девицей
Долго я, парень, застоялся.
Что от душечки, от красной девицы,
Слово я тайно дожидался, дожидался.
— Ты скажи-ка, моя разлюбезная,
Скажи, кого в свете любишь, в свете любишь,
Одного ли меня, мальчишечка,
Одного ли сушишь-крушишь?
На то девочка, на то красная,
На то парню отвечала:
— Ты отстань-ка, мой милый, по охоте,
Не отстанешь, мой милый по охоте,
Отстань, милый, поневоле;
Что сегодняшнею темной ночи
Хочут нас с тобой поймати,
Белы рученьки и резвы ноженьки
Хочут нам с тобой сковати,
Во Змеевскую конторушку*
Хочут нас с тобой сослати.

487

О, се горные работы!
Скажем, горные работы,
Оне всем дают заботы!
Офицером быть не скучно,
При сём жить им неразлучно.
А наш пристав, офицеры-господа
Все исправности несли —
Постояли да ушли.

* *
*

Ой, вы, бедны бедняки
Первой части бергалы*,
Все вы знаете заботу,
Как ударят на работу.
На работу бьют, треложат*,
Мы противны быть не можем.
Ой, ты, свет, наша умыльна*,
Змеевская плавильна!
Тонко, громко в доску бьет,
К себе в гости зовет.
Подле шпурик*, подле бок
Есть корыто и гребок,
Протыкальник, молоток.
Настилаем в шахту смесь
О четыреста пуд вес.
Как четыреста пуд вес —
В одну смену все сожечь.
Мастер ходит, подтверждает,
Чтобы шлак был не богат...
Постарайся, друг и брат,
Чтобы Правдин* был богат.
Есть Шершневочка весёла,
Речка валом обнесена,
С переулка третий дом.
Бита Мушиха кнутом.

* *
*

Ой, вы, бедны бедняки,
Пятой части парняки*.
Все вы знаете заботы,
Как ударят на работы.
Ны работы бьют, треложат,
Мы противны быть не можем:
Вот и слушаем опять,
Как ударят часов пять.
В решеточки загремят —
Наше сердце унывать:
Инструмент нам принимать —
Болотки* и гребки,
Рудобойны молотки.
По фонталам* воду пустят —
Наше сердце приопустят,
Мы примамся работать,
Золоту руду копать.
Как подрядчики на нас
Не косили б своих глаз,
Не грозили бы рукой,
Не стращали бы лозой.
Ой, вы, братцы-молодцы,
Пятой части молодцы,
Приогрянем в молотки,
Разобьем руду в куски,
Обер-штейгер* старичок
Чтобы не дал нам толчок.
Как кончаем урок* свой,
Так отпустят нас домой.
А домой когда пойдем,
Громко песни запоем.
Мимо Медера* пойдем,
Мимо Кенига* пойдем,
На базарочек зайдем,
Калача на грош возьмем
И позавтракаем.

488

Наши горные работы
Всем чертям дают заботы:
Всяк стараться очень рад,
Чтоб подрудок* был богат...
Офицерам хоть не скучно,
Зато быть им безотлучно.
А забота наша в том,
Чтоб разделаться с урком*,
Чтоб нарядчики на нас
Не косили своих глаз,
Своих глаз бы не косили,
У нас денег не просили,

Не грозили бы рукой,
Не махали бы лозой,
Чтоб не выдрали пять раз,
Пока выробишь наказ.

Не успеешь, значит, лечь,
Как валится кожа с плеч...
Да оттудова валится,
О чем петь нам не годится.

489

Как ударит часов пять —
На работу мы опять.
Частный* кличет и кричит,
Своей палочкой грозит:
Кто не явится на зов,
Тому ею сто лозов...
На бергамте* в перекличку
Все сбираются в отличку.
Перекличку отведут —
По работам поведут:

Того в шахту, того в гору,
А того к зелену бору —
Иль деревья обжигать,
Или воду отливать.
Как урок мы кончим свой,
Всех отпустят нас домой;
Мы по улице пойдем —
Громко песню запоем:
Как начальство любит нас,
Как начальство дует нас.

490

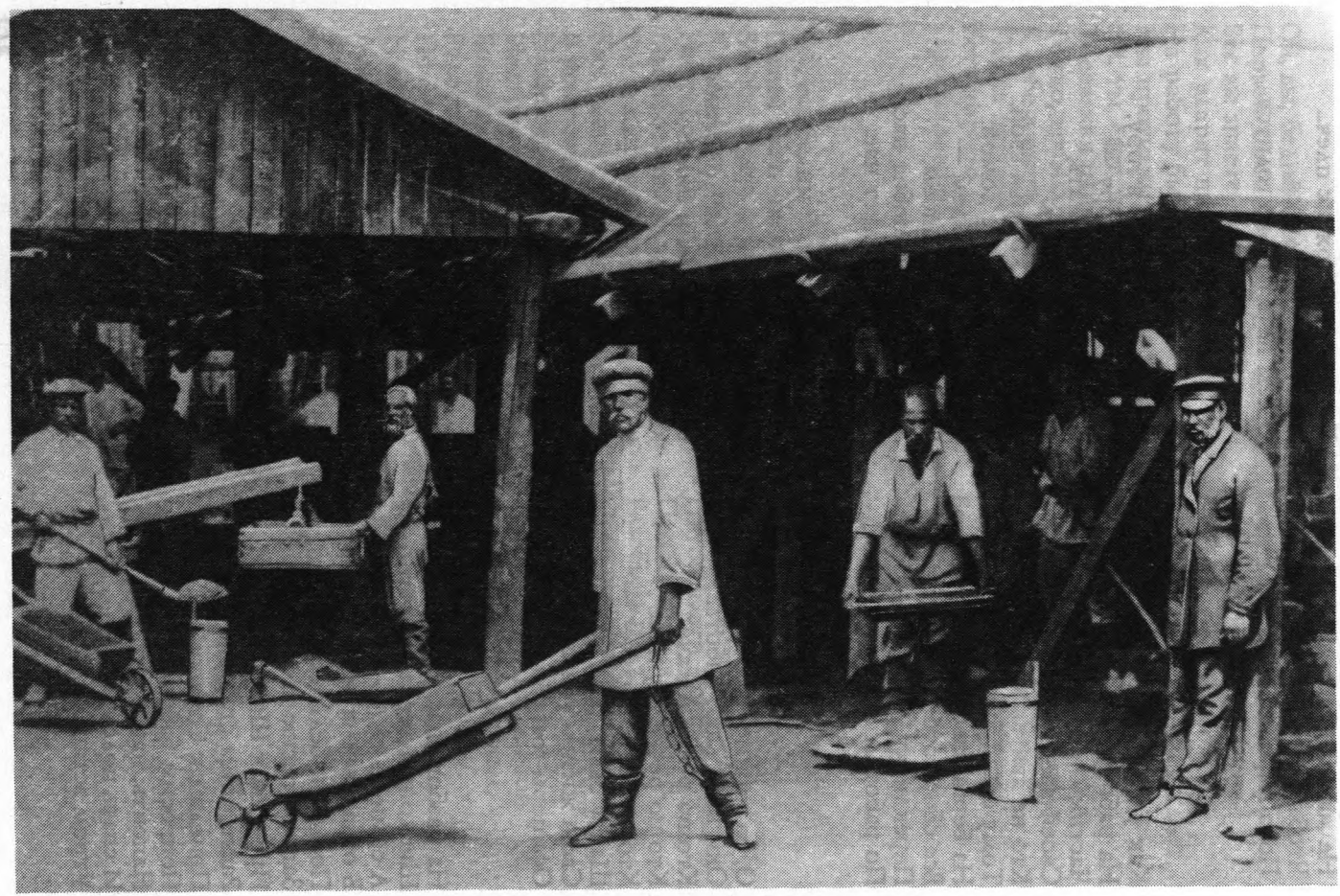
О, то горные работы!
Они всем дают заботы:
Кто по речке Алгаче*,
Кто по речке Мунгаче*,
Кто по речке Тузяче* —
Шахту бьют, руду таскают,
Свою жизню убивают.
Офицеры-господа

Все исправности несли,
На нас в Нерчинск доносили,
Нас же розгами и били:
Кому по голове,
Кому двести по спине —
Забивали до доски.
Кому горе, кому смех,
Злому Бурцеву* для утех.

491

На разбор* нас посылают,
Шибко нас дерут и мают,
А сами за что — не знают,
В отдаленны края посылают.
Поедем к Бельмесову* —
Запоем песню веселу;
Приедем к Шадрину* —
Растеребим старшину!
Приедем к Саушку* —
Попросим бабушку
Напоить, накормить
И спать положить.
Утром встанем,

Кошельки свои достанем,
Сухариков поедим
И вдаль поглядим.
Видим — на горке, на горе,
На высокой, на крутой,
Над плотиной, над водой
Стоит рудник Змеев золотой*,
Да нам противный он какой.
Наши горные работы
Дают нам заботы.
На промывке на ручной
Есть нарядчик некошной*.
Он идет, шары* уставит,



Работы внутри Алгачинской фабрики.
Фото А. Кузнецова, конец XIX — начало XX в.

Работать нас заставит,
Ходит — нас розгами дерет
И волосы на голове рвет;
В праздник робить оставляет
И сам за что — не знает.
Жаловаться не знаем кому,
Только Богу одному;
До его высоко,
До царя далеко,
И говорим: — Охо-хо,
Житье нам плохо.
В казарме мы живем,
Хлеб с водой только жуем;
С работы убежим,
По целым дням в кустах лежим;
Нас поймают
И тогда до смерти задирают
и замают*.

492

Кто не был во Петровском*,
Тот горя не знает.
Мы были в Петровском,
Все горе знаем.
От Петровска до Нерчинска —
Великие степи.
Из Нерчинска мы поехали
С полными возами,
Во Петровской приехали
С добрыми делами,
Из Петровска выезжали
С горькими слезами.
И выходил тут наш управитель
Из белых палат.
Мы просили, сильны братцы,
Великой уплаты,
Выдавал он нам уплаты —
Кирки да лопаты.
У злодея, у его
Злые его очи,
Не дает он, вор-собака,
Ни дня нам, ни ночи.
Мы каналушку копали,
Домну поминали,
Уж мы камышек ломали,
Москву поминали.
Над рекою над Мыкыртом
Воспрянули гуси.
Не бывать нам, сильны братцы,
На святой Руси!
— И молодцы вы, фабричны,

— А где ваши жены?
— Наши жены снаряжены,
В домах оставлены.
—Молодцы вы, фабричны,
А где ваши домы?
— Наши домы разорены,
А все растрясены.

493

Вспомним, братцы, как гоняли
Нас с Алтая в дальний край;
Нам царица приказала:
Серебра ей больше дай.
Строем пешим кругло лето
Офицер нанялся гнать,
Ни в жару, ни в дождь
проливный
Не давал нам отдыхать.
Как к Иркутску подходили —
Поубавились ряды:
Кто дорогой обезножил,
А кто помер от жары.
По дороге много пало,
Их мы клали на траву.
Горе наше все видали,
Насмотрелись на беду.
Кто пришел к Сибирякову*,
Чуть с пути хрипел живой,
Тех уж сразу, сходу разом
Поотправили в забой.
Всю мы зиму коротали,
Замерзали, как кочан,
А дома были худые:
Из жердей, как балаган*.
На другое лето красно
Нас осталось с гулькин нос.
Рудники позакрывались,
И на нас — большой донос.
Злой хозяин, ты, гадюка,
Ты зачем народ извел
И за свои грехи людские
Нас же на каторгу повел?
Отольются тебе слезки
За алтайских мужиков:
Срубят голову разбойну,
У нас много смельчаков.

494

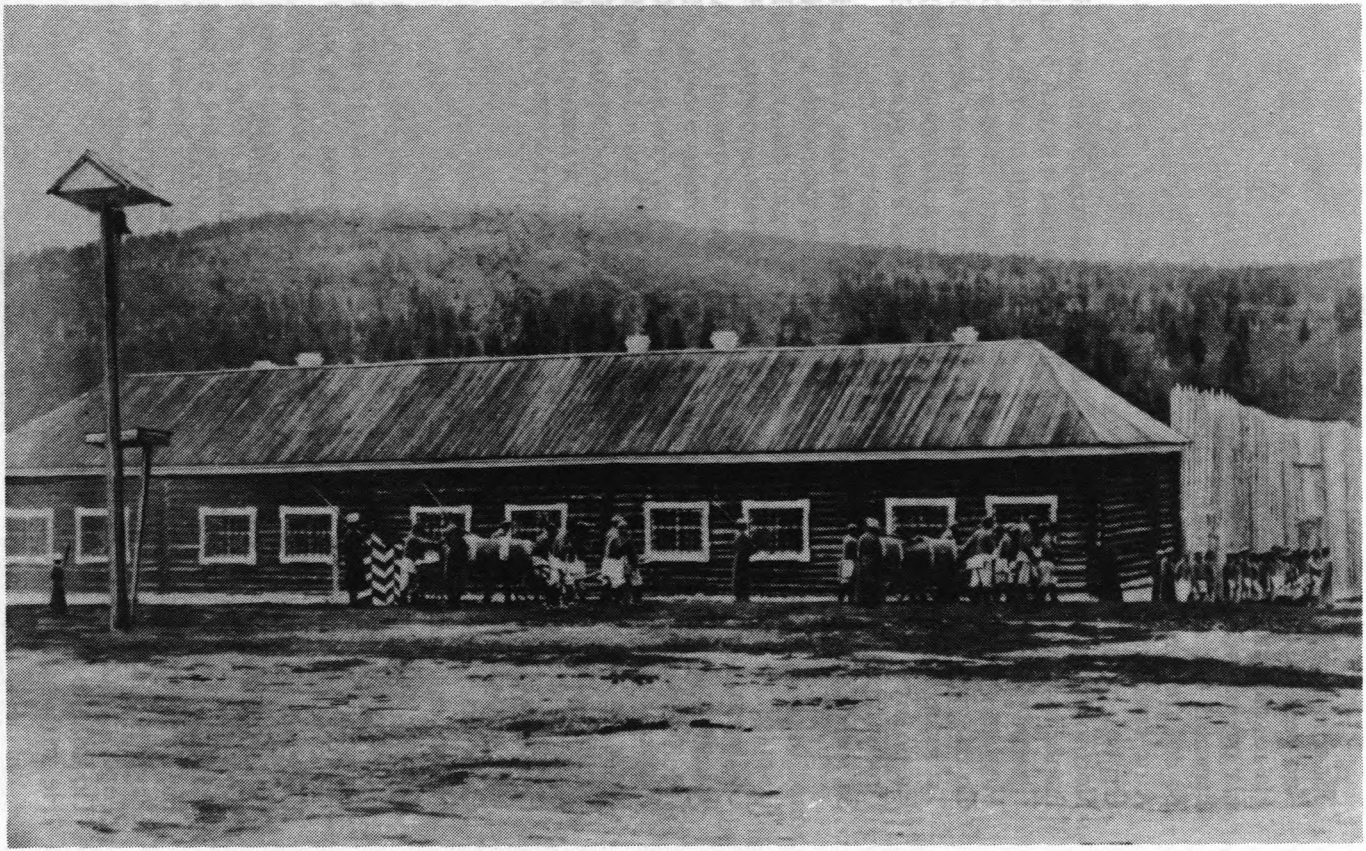
Как на Нерче на реке
Казаки гуляли,
Они пели, веселились
Да на всех косились.
Кто с завода едет в лес,
Кто с углем ко стану.
Как не вовремя поспешь,
То плетей тут кучу съешь.
Вот тайга кругом стоит,
Птички распевают,
А наш брат и день и ночь
Спин не разгибает.
Ты взойди-ка, солнце ясно,
Обогрей бергалов,
Может, скоро скроюсь я
За горой мунгалов*.
Там тайга, река шумит,
Сердце, сердце бьется,
Далеко за Иркутом*
Зорюшка дожидается.

495

Ты солярня*, солярня злодейская,
Кто тебя выдумал, нечистая,
На головы наши невольничьи,
На рученьки наши беленькие?
Выводят нас на широкий двор.
Во солярни гоняючи,
А по спискам читаючи,
Строем ровным, как солдатушек,
Погоняют со прикладами.
Вы не плачьте, наши женушки,
Приголубьте наших детушек,
Может, скоро повидаемся,
Со солярней распрощаемся.
Ты куда летишь, сизокрыленький,
На родную ли сторонушку?
Поклонись за нас, добрых молодцев,
За молодцев да невольников.

496

Ой, раны, мои раны, раны на ногах,
Ой, раны, мои раны, раны на руках.
По колено соль густая разъедает тело,
А артельщик все кричит: — Ну, скорей за дело!
Раны все глубоки извели меня,
Выпил чашу горя, выпил всю до дна.
По колено соль густая разъедает тело,
Не хватает больше силы взятися за дело.
Три я года мучился, мучился, стонал,
Света, света божьего днями не видал.
По колено соль густая разъедает тело,
Лопнет долгое терпенье, возьмемся за дело.
Солеварня, солеварня, робить силы нет,
От тоски и горя белый свет померк.
По колено соль густая разъедает тело,
Соберемся да ударим в путь-дорогу смело.
Когда задатки получали, под контрактом распишись,
При расчете с солеварней получали только шиш.
По колено соль густая... На солеварне жись плохая,
Не хотите соль варить, лучше дома поробить.
Раны все глубоки поизвели меня,
Горя выпил полну чашу, выпил всю до дна.
По колено соль густая поразъела тело.
Не ходи на солеварню — само лучше дело.



Ссыльно-каторжная тюрьма на Нижнем промысле.
Фото А. Кузнецова, конец XIX — начало XX в.

497

Ой, Тельма*, Тельма, Тельма,
Распроклятая тюрьма,
От простуды ноги ноют,
С голодухи волком воют.
Распроклятая Тельма,
Хуже каторги она.
По этапу нас гоняли,
Во Тельминке оставляли
Сукно делать для солдат,
Что за нами тут следят.
Не дождуся я поры,
Чтобы скрыться мне с Тельмы,
Повидаться с дорогой —
Со женою молодой.

498

На Тельминке я работал,
Без портков домой притопал.
— Где штаны ты потерял?
— За долги я их отдал.
Моя милка на Тельминке
Поиссохла, как тростинка,
То стирает, моет пол
И работает, как вол.

499

Что баклашински ребята
Много мудреные,
Много мудреные,
Призакудрявели.
Они сукна ткут
Во двенадцать рук.
Они сукна переткали, —
Все кафтаны перервали.
Заходили во кабак —
Наливали вина так.

500

Кто на приисках не бывает,
Тот горя не знает,
Мы на приисках побывали,
Все горе узнали.
Мы ко прииску подходили,
На горку всходили:
Как на горке, как на Зинке
Стояла контора,
Как во этой во конторе
Живет наш приказчик.
Выходил он, вор-собака,
На ново крылечко,
Выносил он, вор-собака,
Перо и бумагу,
Рассчитал он, расписал
По разным работам:
Турфовые*, каменные,
Третьи — песковые...
Мы, молоды ребяты,
Запросили дорогие платы.
Выдавал он, вор-собака,
Кайлы и лопаты —
Кайлы и лопаты
Канавы копати.
Мы канавушку копали,
Судьбу проклинали!..
Доброй осени дождемся —
Домой поплетемся,
В кабачок забьемся,
Все вина напьемся,
Все вина напьемся
И опять наймемся!

501

Кто на приисках не бывал,
Тот горя не знает,
А мы были-побывали,
Все горе узнали —
И голоду, и холоду,
И тяжелой работы.
Наши Мальцевы*, работы
Придали тоски-заботы.
Только зоренька зарится,
К нам нарядчик в дверь
стучится:
— Вы уж, возчики, вставайте,
И, забойщики, ступайте.
Поутру рано вставали,
Куска хлеба не едали,
Во разрезы* торопились,
По местам все становились.
Молодецкою ухваткой,
Кто кайлой, а кто лопаткой
Мы подкалку подкайлили
И отвалку отвалили.
Мы спросили про замер,
На нас нарядчик наревел*:
— Вы не первый год живете,
Из-за денег горбы гнете,
Вам известен этот стан:
Две сажени — так стакан!
В час двенадцатый вначале
Флаг спустили, закричали:
— Вы, ребятушки, кончайте,
Щи да кашу есть ступайте!
А наш Потапов* на машине
Он ударил по плешине:
— Рано, — говорит.
Варят кости, одни жилы,
Оттого едва мы живы,
Кормят точно на убой:
Чаем голову хоть мой.

502

Только начало зариться —
А будилка* уж стучится.
Качай наша, качай!
Знай да покачивай!
Становой за нами идет,
Во все горло он орет:
— Вы, ребятушки, вставайте,
На работушку ступайте!
Вот смотритель наш в разрезе
Замеряет, сколько влезет.
Шнур по стенке натягают,
Нас молодчиков ругают.
Мы схватились сгоряча
И давай кайлить сплеча.
Молодецкою ухваткой,
Кто кайлой, а кто лопаткой.
Таратайки накладали,
На машину отправляли.
Таратайки заскрипели,
И вожжички засвистели.
Нам известен этот стан,
Две сажени — и стакан.
Мать-сыра земля богата,
По тыщи пудов на брата.
Наш хозяин на машине,
Себя гладит по плешине:
— Постарайтеся вы, детки.
Вот обед подходит к метке*:
Час двенадцатый в начале.
Флаг на машине спущали,
Нас обедать закричали —
Мы в столову побежали.
Мы снедали чам не боле,
Поплелись, как из неволи.
Вот качай наша, качай!
Знай да покачивай — качай!

503

Находились мы,
Напринимались
Холоду и голоду,
Тяжелой работы
По тайге проклятой.
Мы ли ходили, подходили
Ко крутой горе;
Что на этой ли на горке
Стояла контора,
Там живет "кедровка"*.
Выходил он, вор ли собака,
На прекрасное место,
Выносил он, вор-собака,
Перо и бумагу;
Рассчитал он, расписал он
Всем наши ли работы:
Кому клинья, кому балды,
А нам лопаты.
Мы канавушку копали,
Праздников не знали,
Тайгу проклинали:
— Распроклятая ли тайга,
Да кто же в тебя ходит?
У кого не живет табаку —
Всем бывает скука...
Пойду-брошусь, утоплюся
С каменного мосту!..
— Не бросайся, не кидайся,
Удалой молодчик,
Не дався, не топися —
На́ бутылку спирту,
Опохмелися — все горе забудешь!

504

Говорили нам в деревне —
Не ходить на промысла:
Там ли работушки тяжелы,
Неспособные для нас;
С неба камешки валились,
А нет пощады никакой.
Был я да роспутной
мальчишка,
Не послушал тех речей,
Взял у Харченки задаток —
Три пятиточки рублей.
Не хватило этих денег
Трое суток прокутить,
Не хватило трех копеек
За квартиру заплатить.
Таратайки на змазе
По колено ходят в грязе:
Распрекрасное гулянье
Из разрезу на отвал.
У нас служаки, как собаки,
Они гавкают всегда,
Они гавкают всегда,
Выгоняют навсегда;
Шнуры тонко натягали*,
Нас, забойщиков, ругали:
— Вы, забойщики, варнаки*,
Вы воруете урки.
А вы служаки-господа,
Вы нас стесняете всегда.

505

Вы бродяги, вы бродяги,
Вы беспачпортный народ.
Ты гуляй в тайге, бродяга,
Тут никто не заберет.
В руки лом, кайлу, лопату —
Отправляйся на шурфы;
Если хочешь заработать,
Руки, ноги, спину гни.

Да вы полно-те, бродяги,
Не тоскуйте по родне.
Прозеваете — затопит,
Не миновать большой беды:
Ключей много на Витиме,
Много речушек бегут.
Ох, уж эти мне бродяги,
От тоски, неволи мрут;
Бродяг много по тайге,
Ох, живут в большой нужде.
Мужики — те же бродяги,
Они беспачпортный народ.
Мы пойдем в Россию снова —
Толку нету от шурфов.
Приисковый люд нарядный:
Одежда вся из лафтыков.

506

Мы по собственной охоте
Были в каторжной работе
Во большой тайге.
Там пески мы промывали,
Людям золото искали,
Себе не нашли.
Приисковые порядки
Для одних хозяев сладки,
А для нас беда:
Как исправник с левизором
По тайге пойдут дозором,
Ну, тогда смотри!
Иной спьяну, иной сдуру
Так тебе облудят шкуру,
Что только держись!
Там шутить не любят шутки,
Там работали мы в сутки
Двадцать два часа!
Щи хлебали с тухлым мясом,
Запивали жидким квасом,
Мутною водой.
А бывало, хлеба корка
Станет в горле, как распорка,
Ничем не пропихнешь.
Много денег нам сулили,
Только малось получили:
Вычет одолел,
Что за бродни, что за трубку,
Что за полы к полушубку,
Что за табачок.
Выпьем, что ли, на остатки,
Поберем опять задатки,
Да опять в тайгу.

507

Негде молодцу склонить головушку,
Все пропил в кабаке со товарищем.
Ах ты, жизнь моя, жизнь приискательская!
Буйна жизнь моя бесшабашная!
Э! Да что же я закручинился?
Как пойду я в тайгу, в тайгу-матушку,
А пришедши в нее, скажу ей так:
— Гей, тайга, ты тайга, тайга-матушка,
Ты вскормила меня, возлелеяла,
Не покинь и теперь добра молодца!
Не страшны мне твои реки быстрые,
Горы снежные, звери лютые,
Ни коряги, ни пни, ни глубокий снег,

И ни вьюги твои, ни метелицы,
Ни Талдынь, ни Таскиль, ни Комарву гора,
И ни Средняя Терсь со порогами,
И ни скалы твои, почти голые,
Лишь поросшие мхом да кустарником.
И возьму с собой кайлу новую,
Кайлу новую да с лопатою —
И давай кайлить-разворачивать
Кайлой вострою мать-сыру землю!
А потом пойду промывать пески,
Собирать сачком да я золото,
А потом куплю шкалик* водочки
И во здравие выпью с радости.
Эх, тайга, ты, тайга, тайга-матушка,
Не забыла меня ты, свово птенца!

508

Мы живем среди полей
И лесов дремучих
Всех счастливых веселей
И вельмож могучих.
Ох, ты подгорна, ты подгорна,
Шевели пески проворно!
Утром рано не встаем
Для денной работы,
Как пробудимся, поем,
Нет у нас заботы.
Ох, ты подгорна, ты подгорна,
Шевели пески проворно!
В пять часов всегда встаем,
В орту* весело идем,
В орту весело идем,
Хором песни все поем.
Ох, ты подгорна, ты подгорна,
Шевели пески проворно!
Развеселы, работисты
Приискатели-артисты.
Прииска наши богаты,
Гребем золото лопатой.
Ох, ты подгорна, ты подгорна,
Шевели пески проворно!
А когда кайлой копнешь,
Золотник и два найдешь.

Попадают самородки
Лишь не длинны, а коротки.
Ох, ты подгорна, ты подгорна,
Шевели пески проворно!
Иногда ж бывает так,
Настараешься, натрешь
На бубу*-то кое-как,
И тогда уж с горя так
Только барыню поешь.
Ох, ты подгорна, ты подгорна,
Шевели пески проворно!
Зато есть там впереди
Много скал, утесов,
Перекатов и земли...
Много золота, металла
Будет там немало.
Ох, ты подгорна, ты подгорна,
Шевели пески проворно!
Шевели и ковыряй,
Деньги нужно — не зевай!
Лишь приискатели
До денег доберутся —
С ними чистая беда:
Деньги льются, как вода.
Ох, ты подгорна, ты подгорна,
Шевели пески проворно!
У них денежки ведутся,
Деньги льются, деньги льются,
С ними чистая беда.
Ты подгорна, ты подгорна,
Шевели пески проворно,
Шевели и ковыряй,
Деньги нужно — не зевай!

509

В девяносто первом годе,
При большой нужде в народе,
Ехал Соловьев
С казаком таким отличным
По правленьям по станичным
И по волостным.
Кто желает наниматься,
Должен к старосте являться
И билет нести.
У кого билету нет,
Тот в правленьице идет —
Староста дает.
Староста-то наш Карелин,
Он нужде-то нашей верил,
Билеты давал.
Он билетики давал
И срока нам назначал —
Мая первого.

Перво мая дожидались,
В Солонечну отправлялись,
Партиями шли.
В деревушку приходили,
Там мы лодки закупили,
Поплыли на низ.
Вниз по Шилке мы плывем,
Сами песенки поем,
Будто пьяные.
Как увидим пароход,
И ударимся в уход —
На берег скорей.
Вот в Утёсну приплывали,
Там мы лодки продавали
За цену свою.
В Солонечну приходили,
Все струменты получили,
Пошли работать.
Наши все ребята хваты,
Брали кайлы и лопаты,
Боле топоры.
Топорами лес рубили,
Все коренья подрубили:
Чистили разрез.
Вот бутара* закипела,
Вся команда песни пела,
Слушала расчет.

510

Прощайте, други, я уезжаю,
Там же Байкалом ждут меня,
Ты не горюй, моя родная,
Подруга, верная жена.
Поженят там меня на тачке,
Лопату в приданье дадут,
А вместо шафера артельщик
В карьер нас вместе поведет.
В жару и в холод в шею гонят,
Спокоя ночью не дают,
Копай, катай, хоть нету мочи.
Кругом смотрители снуют.
Тихонько насыпь поднимается,
Труднее выемка идет,
А кто со скалой повстречается,
Другую песню запоет.
Ты жди меня, жена родная,
Дождись меня, отец родной,
Конец контракту как настанет,
Вернусь с дороги я домой.
Но если же судьба-злодейка
Мне уготовила там смерть,
Вина моя, прости, мать, сына,
Прости меня, моя жена.
Пусть сыновья отца вспомянут,
Кто строил им мосты, дома,
Чтоб разбудить тайгу глухую,
Чтоб быстро мчались поезда.

511

На горе огни горят,
Под горою лес валят,
На речушке мост мостят,
Доски новы, тесаны,
А перильца точены.
За перилочки держись,
По мосточку раз пройдись.
По мосточку проходили
Ямщики-то — свистуны.
Писаря-то — мигуны,
Землекопы — горбачи,
Кузнецы-то — черныши,
Отвальщики — топтуны,
Костыльщики — трясуны,
Поварихи молоды,
Десятники косы́
Да урядники кривы.
По мосту ходить-ходили,

Про девиц своих забыли;
Подобрали те подолы,
Подались все до дому.
Ох, мосточки, мосточки мои,
Паровозик, беги, беги, беги,
Ту, ту, ту, ту, ту, ту, ту,
Я пляшу, пляшу, пляшу.

Вот дойду я до Читы,
Там все горе пропадет;
Доберусь я до Отпора,
Там надену светлы шпоры,
Там прощай, моя нужда,
Ну, ходи, ходи, моя нога.

512

Куча, куча костылей...
Порастаскивай скорей.
Вдоль по рельсам разбросай,
Забивай, лишь успевай.
То работа не мудрена,
Но не сробит то Матрена.
Тут сноровка и рука —
Сила добрая нужна.
Как махнешь балдой раз пять,
Так и хочется сказать:

— Надоела кому жись,
За балду крепко держись.
Может, с месяц ты побьешь,
И с балдой своей сойдешь
Во могилу во сыру.
Так добьешься отходну*.
В поле цветики цветут,
Птички весело поют,
Только ты, костыльщик мой,
Под бугром нашел покой.

513

— Расскажи, расскажи ты, сыночек,
О службе своей, про житье,
Как ты строишь железну дорогу,
По которой идти нелегко.
— Каждый шаг здесь кровью облитый,
На сажени по три мертвеца,
Быстры реки слезами залиты,
Стоны, плачи слышны без конца.
— Ты уйди от старухи костлявой,
Пусть злодейка отступится смерть,
Сохрани же себя мне на радость,
Окажи мне, сынок, эту честь.
Вот построишь железну дорогу,
Ты укатишь в далеки края,
Буду ждать я тебя у порога,
Как и раньше ждала я тебя.

514

Измученный, истерзанный
Наш брат мастеровой
Идет, как тень загробная,

С работы трудовой.
С утра до поздней ноченьки
Стоит за верстаком,

В руках пила тяжелая
С пудовым молотком.
Он бьет тяжелым молотом,
Копит купцу казну,
А сам страдает с голоду,
Порой несет нужду.
Придет, в постельку бросится,
Заплачет, как дитя, —
И жить на свете хочется,
А жизнь-то нелегка!

515

В шахте молотки стучат,
Фонари едва горят,
Мина зажигается —
Люди разбегаются.
Тяжко, братцы, вековать в труде,
Некуда укрыться нам в беде.
Все одно, все одно!
Молотками постучать,
Света бо́жьего не видать.
Под землею холодно́,
Под землею и темно.
Ноженьки мои болят,
И трудненько мне дышать.
День ли, ночь ли — нам все одно,
Под землею всегда темно.
Колокол как зазвонит —
Всяк подняться вверх спешит:
Смена новая придет
И работать вновь начнет.
Солнышка почти нам не видать,
Время нет, чтоб милую ласкать!
Все одно, все одно!
Молотками постучать,
Света божьего не видать.

516

— Что это сердце так заныло, —
Шахтер жене своей сказал.
— Иль что недоброе случится?
Шахтер жене не отвечал.
Одел картуз свой запыленный,
Пиджак брезентовый достал
И с грустью горькой, непритворной
На смену в шахту зашагал.
— Ох, ты, шахта, мать родная,
Иду урок свой выполнять,

Иду я в недрах твоих рыться,
Семье что нужно добывать.
Семья моя не так большая,
Детей лишь восемь человек,
А старший сын плохой помощник,
Ему всего двенадцать лет.
Пришел он к шахте, стал спускаться
На двести двадцать сажень вниз,
Киркой стальной вооружился,
А сам держался за карниз.
И вдруг над шахтой шум раздался.
— Обвал, обвал, — кричат, — обвал!
Шахтеры все остолбенели.
— Обвал, обвал сильней! — кричат.
Гудки тревожно прогудели,
Шахтеры в кучу собрались.
Сто двадцать насмерть завалило,
А остальные? Те спаслись.
— Гудки давно уже прогудели,
А что-то папка не пришел,
Иль что недоброе случилось.
Иль за гостинцами ушел?
Курной избенки дверь открылась,
Сосед ближайший к ним зашел,
Он перед всей семьей открылся
И весть печальную принес.
— Отца теперь домой не ждите,
И больше к вам он не придет,
Сегодня утром, на рассвете,
Убит шахтерскою землей.
Ох, ты, шахта-лиходейка.
Зачем ты мужа отняла?
Судьбой несчастной наделила,
До нищеты нас довела?

517

Корпус черный, закопченный,
Ярким газом освещенный,
День и ночь шумит, гудит,
Мастер все вопит, гудит.
Наш Петровский завод
Покоя людям не дает.
От зари и до зари
Знай мотайся и молчи.

Тут, как тени, люди бродят,
Горе с мукой здесь находят,
Пот с них льется ручейками, —
Все так тянется годами.
Суета и гул, и грохот,
Точно злобный адский хохот
Раздается тут и там
На потеху всем чертям.
Молот грозно громыхает,
Печь огромная пылает,
Пышет все огнем и паром:
Хлеб дается, знать, не даром.
Лязг железа, гул машины,
Льется пот и гнутся спины.
Вот уж сколечко годков
В дрожь бросает от гудков.
Наш Петровский завод
Покоя людям не дает.
От зари и до зари
Знай мотайся и молчи.

518

Кудерешки, кудерешечки мои,
Вы на плечи, мои плечи полегли:
Потрясу, потрясу кудерешечками,
Выйду в круг поплясать, поплясать,
Буду Машеньку свою милу утешать.
Не красавцем, не уродом вырос я...
На завод горе-горько погнало.
Вот машинушка, машинушка стучит;
Закружилось, замутилось в голове —
И по локоть полруки осталось в колесе.
С той поры кудерешки мои
По плечу широкой лентой полегли,
Не могу свои кудерки расчесать,
Нету рученьки гребеночку держать.
Петрованы*, мои други дороги,
Куды, куды дену кудерешечки свои?
Похорукому беда, кругом беда,
Из нужды да из беды деваешься куда.
Много, много без руки-то маеты,
Жись прожить — не поле перейти;
В петрованы, в петрованы я попал,
Да чуть кудерушки свои не потерял.

Петрованы, петрованы молодцы,
Добры хлопцы, удалы да молоды.

519

По Сучану бродят слухи,
Будто мыши, птицы, мухи
Разлетелись кто куда —
Знать, нашла на них беда.
Царь издал такой указ
И расклеил напоказ,
Чтоб читали все смутьяны,
Хворы, трезвы или пьяны:
Кто не слушает царя,
Фабриканта и купца,
Живодера-кулака —
Тому браслеты* надевать
И на Кару* отправлять.
Ой да, люли, люли,
До чего цари дошли.

Сучан-город небольшой,
Указ нарушил всех покой:
Забастовкам не бывать,
Рано всем ложиться спать,
Порядок должен быть такой,
Как указывает царь родной.
Царь жандармами богат,
Оттого он очень рад,
Проиграл он у Артура* —
Нажимает шибко сдуру,
Что рабочий в том виновен,
Что царю он непокорен,
И отсюда вся беда;
Всех попутал сатана.

520

Мы расскажем вам, ребята,
Дело славное, друзья,
Как дралися мы с царизмом,
Свою жизнь не щадя.
Всероссийский император —
Царь жандармов и штыков.
Царь — изменник, провокатор,
Содержатель кабаков,
Всей России кровопийца,
Покровитель всех дворян,

Для рабочих царь — убийца,
Кровожадный — для крестьян.
Его японцы победили —
Он дерется на Руси.
Будь ты проклят, царь жестокий,
Весь запятнанный в крови.
Народ возьмет себе свободу,
Сокрушит твой подлый трон,
Долю лучшую, свободу
Завоюет в битве он.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

КРЕСТЬЯНСКИЕ ПЕСНИ О ЛЮБВИ И СЕМЕЙНО-БЫТОВЫЕ, ПРОГОЛОСНЫЕ ПЕСНИ

1. Седина ль моя, сединушка. Юренский, с. 24 (Кир., № 2583; Соб., т. 6, № 12).

Записал И.А. Юренский в 1840-е годы в Нерчинском округе Восточного Забайкалья.

Измыкать — здесь: изжить.

В примечании к песне И.А. Юренский пишет: «Также поют и таким образом: "Всю сибирскую украину". Эта песня принадлежит к числу самых старинных здешних песен. Голос ее протяжный. В городе Нерчинске ее поют и знают многие и поют с некоторыми изменениями, а в деревнях так, как она списана мною со слов деревенских собирателей» (Кир., вып. 2, ч. 2, № 2583, с. 242).

Вар.: Онон. (М.А. Зензинов), с. 85—86; Макс., с. 272—273; Гарт., № 24.

2. Соловеюшка, птичка она маленька. Новосел. I, с. 80. Записали Н.А. Новоселова, И. Кривушенко в 1978 г. от П.В. Заборцева, 1920 г.р., на средней Ангаре в с. Недокура Кежемского р-на Красноярского края. (Сведениями об исполнительнице — скорее всего, родственнице П.В. Заборцева — составители тома не располагают). Позднее от этого же исполнителя была сделана повторная запись, которая представлена в нотированном тексте.

Нотирование Н.В. Леоновой.

Восударушка, сударушка — ласковое название любимой девушки.

Лирическая песня Приангарья относится к числу наиболее ярких и самобытных явлений сибирского фольклора. Экспедиционная работа в этом регионе Н.А. Новоселовой и Л.А. Мухомедшиной показывает, что в 70-е—80-е годы нашего века истинными знатоками традиционной лирики здесь выступают люди преклонного возраста, физические возможности которых, увы, весьма ограничены. Но и этот достаточно трудно собиравшийся материал дает представление об удивительном богатстве сюжетного состава местной традиционной лирики, красоте поэтического слога и высокой певческой культуре приангарцев.

Традиционная лирическая песня Приангарья — это в полном смысле слова "протяжная" песня: общим для всех локальных певческих манер является искусство длительного распевания текста, "растягивания" (расширения) поэтической строки. Мелодика традиционной лирики при этом не теряет своей упругости, в

ней присутствует и различными артикуляционными приемами подчеркивается равномерная пульсация музыкального ритма с обязательным ритмическим уплотнением (путем уменьшения вдвое ритмической единицы) в конце строфы. Конкретные приемы распевания текста и интенсивность его имеют локальный и даже микролокальный (определяющий певческую манеру отдельных исполнителей или певческих групп) характер. Но сам принцип словесно-музыкального расширения вполне определенно проявляется в обиходных и мастерских, виртуозных исполнительских версиях, в песнях "мужских" (№ 409) и "женских"(№ 12), в широко известных на территории ареала (№ 2, 32, 45) и редких (№ 12) образцах, в лирических песнях, приуроченных к похоронному обряду (№ 450). Стремлением "качать" песню [Новоселова, 1991, с. 139] отмечено не только типичное для местных традиций ансамблевое пение с четким выделением функций двух основных голосов, но и сольное, весьма прихотливое в мелодическом отношении интонирование (№ 409).

3. Не по улочке тума... ох, да все... ВООПИК 1982—П—379—17. Записала Л.А. Мухомедшина в 1982 г. от М.Н. Брюхановой, 1921 г.р., Р.Н. Быковой, 1927 г.р., на средней Ангаре в д. Заимке Кежемского р-на Красноярского края.

Нотирование Л.А. Мухомедшиной.

Вар.: Новосел. I, с. 64—66, Шейн I, с. 302, № 19.

4. Ой, только проходи, проходи-ка. РО БНЦ, инв. № 3275, п. 2, л. 54—55. Записали Р.А. Гаврилова, Р.П. Потанина в 1971 г. от К.П. Федоровой, 1906 г.р., в с. Большой Куналей Тарбагатайского р-на Бурят. АССР.

Вар.: Швец., II, с. 88—89; Виногр., с. 362; Гур., № 445; Гур.—Элиас., № 121.

5. Распрокляты вы таежны комары. Новосел. I, с. 75—76. Записали Н.А. Новоселова, И. Ушарова в 1980 г. от В.Е. Макаровой, 1935 г.р., М.Н. Кулаковой, 1920 г.р., на средней Ангаре в с. Болтурине Кежемского р-на Красноярского края.

Вар.: РО ИРЛИ Гул., ед. хр. 59(4), л. 24 об, № 40; Адриан., № 138; Макар. I, вып. 4, № 62; РО ИРЛИ Красножен., л. 259; Красн. I, № 28; ФРУ, № 157 • Кир., № 1486, 1970, 2286, 2340; Шейн I, с. 293, № 7; Шейн II, № 686, 1240; Соб., т. 2, № 443—444.

6. Ой, да распроклятые да ети только растае... Щур. II, с. 35. Записали В.Г. Агафонников, П.П. Лондонов в 1958 г. от М.М. Ковальчук, 1895 г.р., А.И. Огородниковой, 1893 г.р., А.И. Огородниковой, 1898 г.р., в с. Большая Мамырь Братского р-на Иркутской обл.

Нотирование В.М. Щурова.

Вар.: Овчин. I, с. 959; Новосел. I, с. 75—76.

7. Не тоска она печаль. Новосел. I, с. 63—64. Записали Н.А. Новоселова, Л. Позднякова, Я. Ральченко в 1984 г. от Т.Н. Карнауховой, 1912 г.р.,на средней Ангаре в с. Кежма Красноярского края.

Вар.: РО ИРЛИ Гул., ед.хр. 59(4), л. 22 об—23, № 37; Потанин, с. 75(Соб., т. 5, № 24); Богораз, № 88; Плотн. II, с. 50, № 51; Бород., с. 87; Семейск., № 381 (Дороф., № 54, 65); Селюк., № 9; Мехн. I, № 4—5; Мехн. II, № 26 • Кир., № 1418; Шейн II, № 794—796; Соб., т. 5, № 25—30.

8. Ты елина, ты моя елинушка, елина садова. Потанин, с. 77 (Соб. т. 4, № 364). Записал Г.Н. Потанин между 1853 и 1859 гг. среди казаков Сибирского казачьего войска близ Семипалатинска.

9. При долинушке, ой, да калинушка. Новосел. I, с. 76—77. Записали Н.А. Новоселова, Т. Щербак, Н. Проценко в 1982 г. от Е.С. Скурихиной, 1918 г.р.,

Е.Ф. Черняевой, 1904 г.р., на нижней Ангаре в с. Пинчуга Богучанского р-на Красноярского края.

Вар.: Макар. I, вып. 3, № 52; Богораз, № 95; Овчин. II, № 38; Овчин. III, с. 946; Станил., № 10; Захарч. II, с. 168—169; Свирид., № 863 • Шейн I, с. 297—298, № 13; Шейн II, № 726—727; Соб., т. 4, № 631—633.

10. Ты гуляй, гуляй, душа милый друг. Гул., с. 103 (Соб. 2, № 179). Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

11. Что болит-болит моя головушка, возболела она тяжело. Ваг., № 38. Записал В.И. Вагин в 1880-е годы в д. Баклаши близ Иркутска.

Последнее слово каждого стиха повторяется три раза.

Вар.: Кир., № 1865; Шейн II, № 681; Соб., т. 6, № 62 (рекрут).

12. Перестань-ко, милай, тосковати. Новосел. I, с. 94—95. Записали Н.А. Новоселова, Г. Стручалина в 1980 г. от Н.В. Колпаковой, 1904 г.р., В.К. Пономаревой, 1915 г.р., на средней Ангаре в с. Проспихино Кежемского р-на Красноярского края.

Нотный текст публикуется впервые; нотирование Н.В. Леоновой.

Вар.: Гур.-Элиас. № 131.

13. Ой, что за садик, что за бравой. Новосел. I, с. 74—75. Записали Н.А. Новоселова, С. Григорьев в 1982 г. от П.И. Левицкой, 1912 г.р., на нижней Ангаре в с. Пинчуга Богучанского р-на Красноярского края.

Дéвье — девичье.

Улещáть — уговаривать.

Линтарьí — янтари.

Вар.: Семейск., № 55; Кош., № 43; Прибайк., с. 115. • Соб., т. 3, № 327—331.

14. Ишшо как мне, девушке, не плакать. РО ИРЛИ Гул., ед.хр. 59(4), л. 21—21 об, № 35. Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

Дúвно — много, изрядно.

15. По московской да по дороженьке. РО ИРЛИ Гул., ед.хр. 59(4), л. 37 об—38 об, № 9. Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

Бежáть — ехать.

Вар.: АРГО Шренк, л. 14 (ФКС, № 36).

16. Что во по... ох, полюшке. ЛМН МГК И—3300/16. Записал В.М. Щуров в 1979 г. от М.У. Полонской, 1907 г.р., М.Г. Семеновой, 1912 г.р., В.М. Колесниковой, 1903 г.р., М.Ф. Шушаковой, 1907 г.р., в с. Бутаково Глубоковского р-на Восточно-Казахстанской обл. Казах. ССР (Южный Алтай).

Нотирование В.М. Щурова.

Вар.: Шейн I, с. 302, № 19; воспроизведено на пластинке.

17. Закатилось солнце красно. ФА КГПИ 1984—Л—2—6. Записали Н.А. Новоселова, Л. Позднякова, Я. Ральченко в 1984 г. от Т.Н. Карнауховой, 1912 г.р., на средней Ангаре в с. Кежма Красноярского края.

Стихи, кроме первых двух, попарно повторяются.

Вар.: Гур-Элиас., № 182; Тунк., № 59.

18. Ой, да как за речкою было, за рекой. РО БНЦ, инв. № 3275, п. 6, л. 27. Записали Р.А. Гаврилова, Р.П. Потанина в 1971 г. от К.П. Федоровой, 1906 г.р., в с. Большой Куналей Тарбагатайского р-на Бурят. АССР.

Заповéдоваться — доверяться, поверяться.

Вар.: Семейск., № 78, 99 (Дороф., № 24).

19. Сказали про молодца, будто без вести пропал. РО ИРЛИ Гул., ед.хр. 59, л. 36—37 об, № 8. Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

Вар.: Шейн, № 777 (Текст записал И. Суханов в Иркут. губ.); Тюкал., 23 мая, с. 587; Богораз, № 82; Ануч.-Строж., № 5; Шишков, с. 97—98; РГБ Азад., л. 168, № 20; РО ИРЛИ Красножен., № 141; Селюк., № 13; Леон. I, № 51; ФРУ № 171 • Кир., № 1453, 1666, 2555; Шейн I, с. 290—291, № 3; Шейн II, № 775—776; Соб., т. 3, № 491—498, 500—504.

20. Ты кровать ли моя, кроваточка. РО ИРЛИ Гул., ед.ех. 59(4), л. 19, № 31. Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

Вар.: Шейн I, с. 317, № 40.

21. Уж ты сад, ты мой сад, сад зелененький. Казак., с. 109—110. Записала Н.И. Казакова в 1973 г. от Н.М. Ленской, 1905 г.р., в п. Палево Тымовского р-на Сахалинской обл.

Вар.: ГЛМ Савел., 1274—30, л. 89, № 84; Гур.-Элиас., № 122; Красн. I, № 46—48; Семейск, № 2; Тунк., № 84; Кош., № 8; Прибайк., с. 112—113; ФКС, № 132; Мехн. II, № 25 • Соб., т. 5, № 510—513.

22. Ах ты, полынь, моя полынушка, полынь горькая. Зинов., № 40. Записал В.П. Зиновьев в 1981 г. от Т.З. Балагуровой, 1899 г.р., в с. Шелопугине Читинской обл.

Вар.: Кир., № 2607.

23. Уж ты, матушка Угрюм-река. Ануч., с. 85—86. Записал И. Тыжнов в 1905 г. на нижней Ангаре в д. Кондратьевой Пинчугской волости Енисейского уезда и губ.

Вар.: Шишков, с. 81; Щур. I, № 2.

24. Во поле, во поле, в широком раздолье. РО ИРЛИ Гул., № 59(4), л. 26—26 об, № 43. Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

Вар.: Шейн I, с. 310, № 29; Соб., т. 5, № 574.

25. Ветры мои, ветерочки. Потанин, с. 77 (Соб., т. 5, № 163). Записал Г.Н. Потанин между 1853 и 1859 гг. среди казаков Сибирского казачьего войска близ Семипалатинска.

Сúвер — северный резкий, холодный ветер.

Вар.: Гул., с. 111 (Соб., т. 3, № 162); Мехн. II, № 11.

26. Прощай, батюшка Иртыш, с крутыми горами. Парилов, № 26. Записал И.Г. Парилов в 1943 г. от Е.Я. Ивановой, 67 л., в г. Колпашево Томской обл.

Вар.: Костюр., № 33, 58; Плотн. II, с. 34—35, № 23; АРГО Шренк, л. 22 (ФКС, № 66); Леон. I, № 109; Леон. II, № 58 • Кир., № 1955, 2943; Соб., т. 4, № 149.

27. Как у речки у дремучей соловушка свищет. Хабар. КНМЦ, л. 1, № 1. Запис. Т. Сейдж в 1987 г. от М.С. Стариченко, 1900 г.р., в п. Дуки Комсомольского р-на Хабаровского края.

28. Со восточной-то было-то у нас со сторонки. Новосел. I, с. 91—92. Записали Н.А. Новоселова, Е. Халчеева в 1984 г. от А.Г. Кокориной, 1909 г.р., З.А. Колычевой, 1924 г.р., на средней Ангаре в с. Кежма Красноярского края.

Вар.: Швец. II, № 87; Макар. I, вып. 4, № 60; Шишков, с. 111 • Кир., № 2142, 2178, 2251; Шейн I, с. 308—309, № 27; Соб., т. 5, № 495—503.

29. Ой, со востошною. КМФ СК. Других сведений нет. Записали В.М. Щуров, Е.Г. Чекарова в 1984 г. от А.В. Ананьиной, 1913 г.р., Е.Ф. Лютиковой, 1907 г.р., К.Ф. Перетолчиной, 1913 г.р. в с. Ключи-Булак Братского р-на Иркутской обл.

Нотирование В.М. Щурова.

30. Как далече-то было далече, во чистом поле. РО ИРЛИ Гул. ед.хр. 59(4), л. 23—23 об, № 38. Записал С.И. Гуляев в 1830-е—186-е годы на Алтае.

31. Уж ты, сокол, мой соколик, соколичек ясный! Ваг., № 6. Записал В.И. Вагин в 1880-е годы в д. Баклаши близ Иркутска.

Последнее слово каждого стиха повторяется.

Вар.: Швец. II, № 5; Гур., № 443; Красн. II, № 8 • Шейн. II, № 767; Соб., т. 5, № 495—503.

32. Скажи-ка, де... ой, скажи-ка, девушка бы да красотка. Новосел. I, с. 87—88. Записали Н.А. Новоселова, Г. Стручалина в 1980 г. от Е.М. Сизых, 1921 г.р., на средней Ангаре в с. Проспихино Кежемского р-на Красноярского края.

Нотирование Н.В. Леоновой.

Вар.: Леон. I, № 84; Мехн. I, № 21, 22.

33. Из-за ле... из-за лесу да из оврагу. Новосел. I, с. 66—67. Записали Н.А. Новоселова, И. Косожихина, А. Калашников в 1984 г. от М.Е. Поповой, 1900 г.р., на средней Ангаре в с. Кежма Красноярского края.

34. Воспосохнет, воспоблекнет. Новосел. I, с. 93—94. Записали Н.А. Новоселова, Т. Цирулик в 1982 г. от Е.Т. Лушниковой, 1899 г.р., на нижней Ангаре в с. Ярки Богучанского р-на Красноярского края.

Вар.: ИРЛИ Гул., ед.хр. 59(4), л. 11—12 об, № 18; л. 27—27 об, № 44; 3 об., № 5; Адриан., № 63; Шент., с. 26—27 • Соб., т. 2, № 104 (отдален. вар.).

35. Да из востоку да ветер дует. РО БНЦ, инв. № 3275, п. 6, л. 49. Записали Р.А. Гаврилова, Р.П. Потанина в 1971 г. от К.П. Федоровой, 1906 г.р., в с. Большой Куналей Тарбагатайского р-на Бурят. АССР.

Стихи 7, 9, 11, 16 повторяются.

36. Не кукушечка-то кукует. Новосел. I, с. 82. Записали Н.А. Новоселова, Г. Стручалина в 1984 г. от Н.В. Колпаковой, 1904 г.р., Е.М. Сизых, 1921 г.р., на средней Ангаре в с. Проспихине Кежемского р-на Красноярского края.

Вар.: Ареф. II, № 14; Богораз, № 92; Адриан., № 102; Протас., № 20; Макар. I, вып. 4, № 61; Станил., № 23; Овчин. II, № 30; Шишков, с. 119—120; Ерошин, № 6; КМ ФСК, № 6246; Красн. I, № 13; Красн. II, № 5; Тунк., № 199; Прибайк., с. 176; Леон. I, № 66; Пархом., № 42; ФРУ, № 160; Дороф., № 89 • Кир., № 1588; Шейн II, № 758; Соб., т. 3, 567; т. 5, № 559—564, 674.

37. Уж я бы си... ой, бы сидела. Новосел. I, с. 97. Записали Н.А. Новоселова, И. Косожихина в 1984 г. от М.Е. Поповой, 1900 г.р., на средней Ангаре в с. Кежма Красноярского края.

Вар.: Шейн I, с. 306, № 24.

38. Не во Пашенной да деревне. Новосел. I, с. 97—98. Записала Н.А. Новоселова в 1980 г. от Н.В. Колпаковой, 1904 г.р., на средней Ангаре в с. Проспихине Кежемского р-на Красноярского края.

39. Ах ты, сердце, сердце, ты мое сердечко. ФКС, № 131. Источник: АРГО Шренк, л. 18. Записал А.А. Шренк в 1910-е годы от казаков Сибирского казачьего войска.

Вар.: ГАМ Савел., 1274—46, л. 1, № 3 • Шейн. I, с. 322, № 48; Соб., т. 5, № 579.

40. Ой, сады ж мои, садочки зеленые. Свирид., № 764. Записала Е.С. Обшарина в 1969 г. от Ф.Т. Гвоздецкой, 1890 г.р., в п. Ольга Приморского края.

Злощáть — наговаривать.

41. У любезного сидела за дубовым за столом. Потанин, с. 78—79 (Соб., т. 4, № 466). Записал Г.Н. Потанин между 1853 и 1859 гг. среди казаков Сибирского казачьего войска близ Семипалатинска.

Вар.: АРГО Шренк, л. 31 (ФКС, № 93); РО БНЦ, инв. № 3275, п. 6, л. 21—22 • Кир., № 1270, 1431, 1553, 1816, 1822, 2630; Соб., т. 5, № 314.

42. Распроклятое житье девичье. Потанин, с. 85 (Соб. т. 5, № 235). Записал Г.Н. Потанин между 1853 и 1859 гг. среди казаков Сибирского казачьего войска близ Семипалатинска.

Наговóрочки, наговóрные речи — напраслина.

Вар.: АРГО Шренк, л. 64 (ФКС, № 111) • Шейн II, № 713.

43. Как во нынешнем, во прошлом году. Новосел. I, с. 69—70. Записали Н.А. Новоселова, И. Дмитриева в 1987 г. от Е.Ф. Черняевой, 1904 г.р., на нижней Ангаре в с. Пинчуга Богучанского р-на Красноярского края.

Крупичáтой пирог — из крупичатой, т.е. лучшей пшеничной, тонкого помола, муки.

Вар.: Ануч., с. 90; Плотн. II, с. 40, № 33; Шишков, с. 109; *Маленький А.* Тяжелое дыхание // Сибирские огни. — Новосибирск, 1928. — Кн. 6. — С. 161; Тунк., с. 138; РФС, с. 106—107, № 5; Шентал., с. 25 • Кир., № 1827, 2505; Шейн I, с. 197—198, № 51; Шейн II, № 710—712.

44. Роцица ты вербовая. Новосел. I, с. 86—87. Записали Н.А. Новоселова, Ю. Попов в 1984 г. от А.В. Брюхановой, 1899 г.р., А.К. Михайловой, 1932 г.р., на средней Ангаре в с. Кежма Красноярского края.

Вар.: Костюр., № 89; Леон. I, № 65; Пархом. № 98 • Кир., № 1809, 2145; Шейн II, № 715.

45. Похожу, млада, по горенке. Новосел. I, с. 88—89. Записали Н.А. Новоселова, Т. Щербак в 1982 г. от Е.Ф. Черняевой, 1904 г.р., З.М. Левицкой, 1918 г.р., Е.С. Скурихиной, 1918 г.р., на нижней Ангаре в с. Пинчуга Богучанского р-на Красноярского края.

Лéвкой — легкий.

С нотным текстом публикуется впервые; нотирование Н.В. Леоновой.

Вар.: Адриан., № 60, 163; Макар. I, вып. 3, № 59; Плотн. II, с. 22—23, № 6; ГЛМ Савел., 1274—30, л. 21, № 18; Пархом., № 89; Бол.-Мельн., № 225 • Шейн I, с. 316; Шейн II, № 785—786; Соб., т. 5, № 466—469.

46. Ночи темные, разосенние. Станил., № 11. Записал А.М. Станисловский в 1905 г. от семейских в с. Исток Горячинской волости Забайкальской обл.

Ковróвая шаль — ненабивная, вытканная узором, бумажная.

Вар.: ИРЛИ Гул., ед.хр. 59(4), л. 8—8 об., № 12; АРГО Щук., л. 20 об—21; Ваг., № 1; Костюр., № 47; Протас., № 16; Богораз, № 97; Адриан., № 132; Макар. I, вып. 3, № 65; АРГО Благ., с. 10—11 (есть нотная запись); Шишков, с. 113—114; Виногр., № 8; Гур.-Элиас., № 145; Семейск., № 146; ФКС, № 119; Щур. I, № 3, 3 а; ВООПИК — 1981—П—293—73; Мехн. II, № 9 • Шейн I, с. 318, № 42; с. 319, № 44; Шейн II, № 705—707; Соб., т. 5, № 351—361.

47. Не сидела бы Дуня да в новой горенке. ФА КГПИ 1982—В—2—2. Записали Н.А. Новоселова, Е. Коновалова в 1982 г. от У.Т. Валецкой, 1924 г.р., В.Н. Кочиной, 1919 г.р., на нижней Ангаре в с. Богучаны Красноярского края.

Вар.: Костюр., № 83; Адриан., № 99, 110; Георг., № 12, 49; Гур.-Элиас., № 130; Семейск., № 134 • Кир., № 1348, 1483, 1602, 2465; Шейн I, с. 304—306, № 22—23; Шейн II, № 683, 788—791; Соб., т. 3, № 366—374, 380; т. 5, № 75.

48. Сидела Катюшенька день до вечера одна. Потанин, с. 78 (Соб., т. 7, № 63). Записал Г.Н. Потанин между 1853 и 1859 гг. среди казаков Сибирского казачьего войска близ Семипалатинска.

Вар.: Георг., № 47; Семейск., № 358; Кош., № 31; Леон. I, № 60; Щур. II, с.41 — 42 • Кир., 1961, 1990, 2376; Шейн II, № 585—586, 596—597; Соб., т. 7, № 59—62, 64—69.

49. Выпьем по рюмочке зелена вина. ГЛМ Савел., 1274—30, л. 148, № 134. Записал А.А. Савельев в 1910 г. от М.Е. Рукосуева, 24 л., на нижней Ангаре в д. Яркино Пинчугской волости Енисейского уезда и губ.

Вар.: Савел., 1274—44, л. 9, № 16; Тунк., № 95; Селюк., № 19 (Ивушка); ВООПИК 1980—П—324—104 • Соб., т. 2, № 37—40 (Ивушка).

50. Я на шуточках другу милому говорила. Гул., с. 101 (Соб., т. 5, № 646). Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

Встрепеска́ться — встрепенуться.

Вар.: Кир., № 1927; Соб., т. 5, № 645, 647—649.

51. Ой, вырою черемушку, ой, в темном лесу. Хабар. КНМЦ, л. 4—5, № 3. Записали П.Т. Громов, Е.С. Обшарина, Л.Е. Фетисова в 1967 г. от П.М. Селютиной, 1907 г.р., Е.А. Боровской, 1912 г.р., Л.И. Селютиной, 1918 г.р., В.Т. Новиковой, 1936 г.р., в д. Синиловке Октябрьского р-на Приморского края.

Вар.: Костюр., № 96; Красн. I, № 49; Нов.-Лев., с. 90—91; Семейск., № 97; Пешняк, № 11, 12; Дороф., № 88; Свирид., № 768 • Кир., № 1370, 1622, 1771, 2244; Шейн I, с. 314—315, № 36; Шейн II, № 762; Соб., т. 5, № 658—659, 663—665.

52. Ах ты, дума ль, моя думушка. Гул., с. 106—107 (Соб. т. 3, № 404). Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

Вар.: Соб., т. 3, № 403.

53. Кукушечка кукует во сыром борочке. Потанин, с. 79 (Соб., т. 5, № 651). Записал Г.Н. Потанин между 1853 и 1859 гг. среди казаков Сибирского казачьего войска близ Семипалатинска.

Вар.: Шейн I, № 29.

54. Ой, отроду горя да не бывало, не бывало. Новосел. I, с. 98—100. Записали Н.А. Новоселова, Т. Щербак в 1982 г. от П.И. Толстых, 1912 г.р., на нижней Ангаре в с. Пинчуга Богучанского р-на Красноярского края.

У кисо́вою — у тисовой.

Вар.: Костюр., № 39; Логин., с. 29 (ФКС, № 122); Парилов, № 51; Красн. I, № 68; Кош., № 21 • Шейн I, с. 301—302, № 18; Соб., т. 5, № 654—655.

55. Ох, ты садик, ты мой садик виноградный. Леон. I, № 69. Записали В.А. Василенко, И. Шушарина в 1952 г. от А.А. Мартыновой в с. Крутинка Омской обл.

Вар.: Кир., № 2139, 2412; Шейн I, с. 331, № 60; Шейн II, № 690; Соб., т. 3, № 206—209, т. 7, № 764.

56. Что не ржавчинка во болотичке зарождалась. РО ИРЛИ Гул., ед.хр. 59(4), л. 31 об—32 об. Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

Вар.: ФРУ, № 165 • Шейн I, с. 331, № 60.

57. Стояла белая береза. ГЛМ Савел., 1274—30, л. 114, № 104. Записал А.А. Савельев в 1911 г. от Е.Х. Рукосуевой, 69 л., на нижней Ангаре в д. Яркино Пинчугской волости Енисейского уезда и губ.

Кежо́вой — сделанный из грубого домотканного холста в полоску, кежа.

Кружа́ло — кабак.

Вар.: Соб., т. 4, № 100.

58. Шел мальчишка бережком. РО БНЦ, инв. № 3443, п. 1, л. 188. Записали Р.П. Матвеева, Н.Г. Котович в 1978 г. от В.С. Шрамко, 1905 г.р., Д.Е. Деньгиной, 1909 г.р., Е.П. Горнаковой, 1909 г.р., в с. Рождественском Казачинского р-на Красноярского края.

Вар.: Красн. I, № 93; Красн. II, № 50; Кош., № 19; Скопцов, с. 45—46; Мехн. II, № 13; Новосел. I, с. 102—103 • Кир., № 1551, 2186; Шейн II, № 737—738; Соб., т. 1, № 284—290, т. 7, № 738—739.

59. Маша по полю гуляла, огонь высекала. ФКС, № 87. Источник: АРГО Шренк, л. 56. Записал А.А. Шренк в 1910-е годы от казаков Сибирского казачьего войска.

60. В чистом поле да во раздо... Новосел. I, с. 45—46. Записали Н.А. Новоселова, А. Сендажи, В. Метеленко в 1984 г. от А.Д. Поповой, 1905 г.р., на нижней Ангаре, в с. Кежма Красноярского края.

Кра́сное крыльцо — парадное крыльцо.

Коше́чатый — см.: косящатый.

61. Уж я думала, подумала, чужа разума послушала. РО ИРЛИ Гул., ед.хр. 59(4), л. 18—18 об, № 29. Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

Вар.: Соб., т. 5, № 547.

62. Хорошо тому на свете жить. Гур.-Элиас., № 73. Записал А.В. Гуревич в 1927 г. от Н.В. Таракановской, 57 л., на южно-восточном побережье Байкала в с. Кабанском Бурят.-Монг. АССР.

Вар.: ИРЛИ Гул., ед.хр. 59(3), л. 38, № 38; Красн. II, № 71; Леон. I, № 53; Дороф., № 18 • Кир., № 2231; Шейн I, с. 326—327, № 54—55; Шейн II, № 747—749; Соб., т. 5, № 225—232.

63. Ой, да с кем я ду... с кем я думушку буду. Новосел. I, с. 38—40. Записали Н.А. Новоселова, А. Сендажи в 1984 г. от А.Д. Пановой, 1905 г.р., на средней Ангаре в с. Кемжа Красноярского края.

Вар.: РО ИРЛИ Гул., ед.хр. 59(4), л. 12 об, № 19 • Соб., т. 2, № 110—111.

64. Ночка моя, ночка темная. ФЛС, с. 140, № 13. Записали Л. Гердт, Г. Сосковец в 1978 г. от В.И. Хаповой, 1890 г.р., в с. Нагибине Тюкалинского р-на Омской обл.

Стихи, кроме первого и трех последних, повторяются.

Вар.: Свирид., № 773 • Соб., т. 2, № 5.

65. Ох, я сидела бы, все сидела. Новосел. I, с. 83—84. Записали Н.А. Новоселова, Н. Белова, Т. Гочачко в 1979 г. от А.К. Колпаковой, 1904 г.р., Е.А. Колпаковой, 1904 г.р., на нижней Ангаре в с. Богучаны Красноярского края.

Вар.: РО ИРЛИ Гул., ед.хр. 59(4), л. 25, № 41; РГБ Азад., л. 167, № 17 • Кир., № 1533, 1883; Соб., т. 3, № 72—84.

66. Ах, кто бы мне, ах, моему горюшку. Свирид., № 766. Записала И. Богданова в 1983 г. от М.В. Сахаровой, 1916 г.р., в г. Южно-Сахалинске.

Вар.: Богораз, № 76; Виногр., № 9 • Кир., № 1271, 1336; Шейн II, № 727; Соб., т. 3, № 72—78.

67. Ой, скука-печаль на чужой стороне. АРГО Благ., л. 11, № 7. Записала Благосклонова между 1910—1912 гг. в с. Урик Иркутской губ.

Стихи, кроме первого и последнего, повторяются. Есть нотная запись.

Вар.: Костюр., № 7; Богораз, № 102; Адриан., № 8; Овчин. II, № 44; Станил., № 10; Гур., № 444; Красн. I, № 91; Красн. II, № 120; Прибайк., с. 121—122; ФКС, № 123; Леон. I, № 52; Пархом., № 35; Мехн. II, № 15; Новосел. I, с. 73—74 • Кир., № 1495, 1658; Шейн I, с. 299—300, № 15.

68. Лучина моя, лучинушка — березовая. АРГО Алекс. I, л. 104 об—105, № 25. Записал А.А. Александров в 1895 г. от крестьянина Никиты Козырева на нижней Ангаре в с. Рыбном Пинчугской волости Енисейских уезда и губ.

Шебарши́ть — шуршать, шелестеть.

Вар.: Адриан., № 51; ГЛМ Савел., 1274—30, л. 39, № 36; РО ИРЛИ Красножен., № 141; Красн. II, № 49; ФРУ, № 56, 171; Новосел. I, с. 50 • Кир., № 1453, 1589, 1654, 2555; Соб., т. 2, № 557—559; т. 4, № 428; т. 7, № 760.

69. Уж ты роща, ты роща, моя рощица зеленая. АРГО Шренк, л. 46, № 79. Запис. А.А. Шренк в 1910-е годы от казаков Сибирского казачьего войска.

Вар.: АРГО Алекс. III, ед.хр. 22, л. 15—16.

70. Как у родной маменьки дочь была одна. РО БНЦ, инв. № 3443, п. 2, л. 176—177. Запис. Н.Г. Котович в 1978 г. от В.А. Балбуковой, 1938 г.р., Л.И. Ткачевой, 1943 г.р., Л.С. Матушковой, 1948 г.р., Г.И. Составневой, 1954 г.р., в с. Скакальном Тасеевского р-на Красноярского края.

Стихи, кроме первого и последнего, повторяются.

Вар.: АРГО Шренк, л. 19 (ФКС, № 102); ГААО Нов.-Даур., ед.хр. 78а; Красн. I, № 65—66; Красн. II, № 56; Семейск., № 164, 166, 169, 213; Кош., № 13; Прибайк., с. 111—112; Леон. I, № 70—71; Лев. II, с. 138; Пешняк, № 24; Пархом., № 45; Дороф., № 64, 76; Свирид., № 750, 780—781 • Кир., № 1580, 1644, 1931, 2253, 2349, 2497; Шейн I, с. 338—340, № 68—69; Шейн II, № 847—852; Соб., т. 3, № 19—30.

71. Меня батюшка не любит. Шейн II, № 846. Источник: *Свадебные* обряды крестьян Кузнецкого уезда // Томск. губ. ведомости. 1861 г. (ныне Кемеровская обл.).

Ласточка коса́тая — вилохвостая, с хвостом из двух косичек.

72. Выдавала Катю матушка. ГАКК Гул., л. 80. Записал С.И. Гуляев в 1871 г. от сказителя Л.Г. Тупицына, за 50 л., в Барнауле.

73. Сосонька во сыром бору росла. Потанин, с. 74—75 (Соб., т. 3, № 46). Записал Г.Н. Потанин между 1853 и 1859 гг. среди казаков Сибирского казачьего войска близ Семипалатинска.

Вере́я — здесь: грядка на лугу.

Вар.: Тюкал., 20 июня, с. 706; Овчин. II, с. 797—798; Красн. II, № 41, 56; Тунк., № 97; Пешняк, № 23 • Соб., т. 3, № 44—45.

74. Из-за лесу, лесу темного, из-за садика зеленого. Онон. (М.А. Зензинов), с. 87. Записал М.А. Зензинов в начале 1840-х годов в г. Нерчинске в Забайкалье.

Вар.: Богораз, № 87; Селюк., № 15—16; Щур. I, № 17 • Кир., № 1255, 1286, 1386, 1477, 1565, 1668, 1738, 1783, 2089, 2247; Шейн I, с. 342—343, № 74—75; Шейн II, № 841—845, 853, 1710; Соб., т. 3, № 47—59.

75. Круг было моря, моря синего. Тунк., № 96. Записал И.З. Ярневский в 1959 г. от Л.А. Усольцевой, 1887 г.р., в с. Кырен Тункинского р-на Бурят. АССР.

Мар — сухой туман или мгла, знойный и тусклый мрачный воздух.

Вар.: Гур., № 448; РО БНЦ, инв. № 2868, п. 10, л. 630 • Соб., т. 3, № 6—10.

76. Не сами воротички расчинилися. ФЛС, с. 140—141, № 14. Записали Г. Шевченко, Т. Кузьмина в 1978 г. от А.Т. Русаковой, 1912 г.р., в с. Малиновка Тюкалинского р-на Омской обл.

Расчини́ть — раскрывать, растворить.

Жуда́ — страх, ужас, нужда, беда.

Вар.: Соб., т. 3, № 62.

77. Не полынь-то трава во чистом поле расшумелася. Шишков, с. 94. Записал В.Я. Шишков в 1911 г. от П.В. Инешиной, 48 л., на Нижней Тунгуске в д. Сосниной Киренского уезда Иркутской губ.

Затравле́ть — густо зарасти травой.

Есён — ясный.

78. Ой, вы скажите-ка, добрые лю... ой, люди. Новосел. I, с. 51. Записали Н.А. Новоселова, Я. Ральченко, Л. Позднякова в 1984 г. от Т.Н. Карнауховой, 1912 г.р., на средней Ангаре в с. Кежма Красноярского края.

Вар.: Бол.-Мельн., № 272 • Шейн II, № 836—838; Соб., т. 2, № 481—485.

79. Ой, дорожка-дороженька. Зинов., № 87. Записали Э. Лямина, М. Соловьева, Т. Усова в 1980 г. от А.Ф. Бояркиной, 1907 г.р., в с. Курумдюкан Газимурозаводского р-на Читинской обл.

80. Травонька, трава муравая. Логин., с. 76 (ФКС, № 104). Записал К.Д. Логиновский в 1890-е годы от казака Юдина в станице Мангутской Акшинского округа в Восточном Забайкалье.

Вар.: Костр., с. 32—33; ГЛМ Савел., 1274—32, л. 38, № 33.

81. Ох, сосенка, ты кудрявая. ФП, № 392. Записала по памяти Е.А. Ляхова в 1960-е годы в г. Дальнереченске Приморского края.

Стихи, кроме первого и последнего, повторяются.

Вар.: Георг., № 15; Семейск., № 145.

82. Еще дайте мне, младешеньке, погулять, погулять. Попов И., с. 128—129. Записал И. Попов в конце 1870-х годов от пожилых женщин в Иркутске.

Зы́чит — кричит.

Мы́чет — *мычит.*

Вар.: Богораз, № 109; Шент., с. 10 • Кир., № 1287, 1461, 1894, 2472; Шейн I, с. 347, № 80; Шейн II, № 858—860; Соб., т. 2, № 414—420.

83. Сызмалешенька девка да глупешенька я да бывала. Новосел. I, с. 48—49. Записала Н.А. Новоселова в 1979 г. от Д.В. Быковой, 1912 г.р., М.В. Карнаевой, 1927 г.р., Т.К. Привалихиной, 1912 г.р., на средней Ангаре в с. Дворец Кежемского р-на Красноярского края.

Вар.: ИРЛИ Гул., ед.хр. 59(3), л. 37 об—38, № 37; АРГО Гор., с. 3—4, № 4; Костюр., № 39; Богораз, № 81; Плотн. II, с. 12, № 13; АРГО Холм., тетр. 2, № 15 • Кир., № 1950; Шейн II, № 684; Соб., т. 2, № 275—279.

84. Не по реченьке да во слободушке. Новосел. I, с. 46—47. Записала Н.А. Новоселова в 1977 г. от А.С. Заборцевой, 1896 г.р., на средней Ангаре в с. Кежма Красноярского края.

Вар.: Богораз, № 108; Адриан., № 93; Шишков, с. 115; ФРУ, № 167 • Кир., № 1522, 1924; Соб., т. 2, № 439—441.

85. Не сумела меня мати поити-кормити. Свирид., № 770. Записали П.Т. Громов, Е.С. Обшарина в 1968 г. от В.Ф. Чижиковой, 1903 г.р., в д. Щербаковке Ольгинского р-на Приморского края.

Стихи, кроме первого и последнего, повторяются.

Вар.: Кир., № 2059; Шейн II, № 861—863; Соб., т. 3, № 553—556, 558—561.

86. Ой, да что ж ты, Ванюшка. ЛНМ МГК—И—3146—3150. Записали В.М. Щуров, О.В. Гордиенко в 1984 г. от К.Н. Кузнецовой, 1917 г.р., М.И. Бердюковой, 1920 г.р., М.А. Красильниковой, 1918 г.р., в с. Воробьеве Шипуновского р-на Алтайского края.

Нотирование В.М. Щурова, Т.В. Антиповой.

Вар.: РО ИРЛИ, Гул., ед.хр. 59(4), л. 48—48 об, № 23; Попов И., с. 133; Богораз, № 92; Макар. I, вып. 4, № 71; Ануч.-Строж., № 6; Овчин. II, № 51; ГЛМ Савел., 1274—30, л. 234, № 219; Щур. I, № 6 • Кир., № 1763; Шеин II, № 864; Соб., т. 3, № 563—567; т. 4, № 394.

87. Что ты, Ванюшка, не весел? Шейн II, № 865. Записал И. Суханов в 1890-е годы на верхней Ангаре в с. Больше-Мамырском Нижнеудинского округа Иркутской губ.

88. Сине да мо... море всколыхнулось. Шент., с. 23. Записала Т.С. Шенталинская от выступившего в Москве в 1982 г. самодеятельного народного хора старожилов с. Маркова Анадырского р-на Магаданской обл.

Стихи, кроме первого и последнего, повторяются. Исполнялась и как хороводная песня.

Нотирование Т.С. Шенталинской.

89. Отдавали-то молоду в большую семью. Красн. II, № 114. Записали А. Голунковский, Д. Котляр в 1957 г. от сестер Теленковых в с. Прокопьевка Иланского р-на Красноярского края.

Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

Неразвытный (стол) — бедный (стол), где мало *выти* — еды.

Вар.: Бол.-Мельн., № 97; Соб., т. 2, № 551 (отдал. вар.).

90. У старого мужа. Каш. I, с. 18—19. Записал Н.И. Кашин в 1850-е годы в Восточном Забайкалье.

Вар.: Костюр., № 92; Богораз, № 86; Макар. I, вып. 4, № 67; ААН Азад., № 19; Красн. II, № 38; Леон. I, № 75; Скопцов, с. 68—69 • Шейн I, с. 359—361, № 95; с. 362—363, № 97; Шейн II, № 900—902; Соб., т. 3, № 123—137.

91. Ох, ты молодость да... Новосел. I, с. 61—62. Записали Н.А. Новоселова, Е. Бондарева в 1982 г. от П.И. Толстых, 1912 г.р., на нижней Ангаре в с. Пинчуга Богучанского р-на Красноярского края.

Понаéмщик — наемщик — нанявшийся, пошедший внаймы на работу или на службу в солдаты.

Хлеба пáзуха — много хлеба.

92. Ах ты, молодость моя, молодость. РО ИРЛИ Гул., ед.хр. 59(4), л. 42, № 14. Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

Вар.: ГАКК Гул., л. 88—88 об.; ААН Азад., № 14; РГБ Азад., л. 63, № 7.

93. Ох ты, молодость ты моя, ой да ты моя молодецкая. Леон. I, № 74. Записали В.И. Назарова, О. Свешникова в 1951 г. от К.А. Петрунина в д. Верхние Уки Большеуковского р-на Омской обл.

Вар.: РО ИРЛИ Гул., ед.хр. 59(4), л. 41—41 об, № 13 • Кир., № 2549; Шейн I, с. 350—351, № 84—85; Шейн II, № 868—871; Соб., т. 3, № 516—522.

94. Не женился — красота моя. РО ИГУ, инв. № 001, с. 58—62. Запис. А.Т. Малых в 1965 г. от М.Г. Гущевой, 1892 г.р., Е.М. Илларионовой, 1903 г.р., в с. Перфилове Тулунского р-на Иркутской обл.

95. Не кручинушка ли меня, добра молодца, крушит. Шишков, с. 98. Записал В.Я. Шишков в 1911 г. от крестьянина В.И. Инешина, 66 л., на Нижней Тунгуске в д. Сосниной Киренского уезда Иркутской губ.

Опростáть — освободить, опорожнить.

Вар.: Кир., № 1410; Шейн II, № 910—911; Соб., т. 3, № 528—532.

96. Ой, да ходил Ва́нюшка да ли ну-ка по зелено... Леон. I, № 73. Записали В.А. Василенко, И. Шушарина в 1952 г. от Н.А. Мартыновой в с. Крутинка Крутинского р-на Омской обл.

Вар.: Потанин, с. 91 (Соб., т. 3, № 509); Адриан., № 83 • Кир., № 1877, 2041; Шейн I, с. 349—350, № 83.

97. Селезенюшка, ты сиз-касатенький, эх, сиз, сиз-касатенький. ФА КГПИ 1983-Д—1—3. Записали П. Калиниченко, Л. Абраменко, И. Мартынова в

1983 г. от А.Г. Бухариной, 1918 г.р., на нижней Ангаре в с. Манзя Богучанского р-на Красноярского края.

Веретъ, веретейка — возвышенная, сухая гряда среди болот.

98. Из-под камешка пышет пламечко. Филов, с. 71—72 (Кузьм., № 24). Источник: ГАКК Гул., л. 120. Записал А. Лабезников в 1830-е—1860-е годы в с. Ордынском на Алтае.

Вар.: Кир., № 2417; Соб., т. 3, № 201—203.

99. Э-ой, да что не пыль-то ли в поле. РНП, с. 162—167, № 11. Записали А.С. Кабанов, В.М. Щуров в 1967 г. от А.И. Рыжакова, 1905 г.р., В.Т. Иванова, 1885 г.р., Ф.Ф. Рыжакова, 1895 г.р., Ф.К. Рыжакова, 1895 г.р., в с. Большой Куналей Тарбагатайского аймака Бурят. АССР. Песня записана не до конца.

Нотирование В.М. Щурова (воспроизведено на пластинке).

99а. Что не пыль в поле. Семейск., № 129 (Гур.-Элиас., № 140; Дороф., № 15). Записали Л.Е. Элиасов, И.З. Ярневский, В.Н. Петрунина в 1961 г. от группы участников семейского русского народного хора в с. Большой Куналей Тарбагатайского р-на Бурят. АССР.

100. Зимушка-зима, ой, холодна-то зима была. ФА КГПИ 1980—Д—2—6. Записали Н.А. Новоселова, Г. Стручалина, Т. Шалашова в 1980 г. от Н.В. Колпаковой, 1904 г.р., В.К. Пономаревой, 1915 г.р., Е.М. Сизых, 1921 г.р., на средней Ангаре в с. Проспихине Кежемского р-на Красноярского края.

Вар.: Семейск., № 142, 331; Прибайк., с. 115—116; ФП, № 365; Свирид., № 756 • Шейн I, с. 361, № 96; с. 363, № 98; Шейн II, № 888—889; Соб., т. 3, № 145.

101. Как из полечка-то, поля чистого. Швец I, № 15. Записал В.П. Иванов в 1890-е годы в с. Тарахинском Бобровской волости Змеиногорского округа Томской губ. (ныне Алтайский край).

Черка́цко — черкесское.

Безвреме́нье — здесь: беда, горе.

Испотре́бить — погубить, извести.

Вар.: Макар. I, вып. 4, № 66; Гур.-Элиас., № 115; Новосел. I, с. 43—44 • Кир., № 1308, 1725, 2039, 2552; Шейн II, № 891—894; Соб., т. I, № 130—132.

102. Как у мужа жена была. Зинов., № 18. Записали А. Кукса, А. Порошина, М. Соловьева в 1977 г. от А.П. Астафьевой, 1917 г.р., М.Я. Хариной, 1910 г.р., в с. Кактолга Газимурозаводского р-на Читинской обл.

Вар.: Кир., № 2205; Шейн II, № 612—613; Соб., т. 3, № 139—142.

ИГРОВЫЕ ПЕСНИ

103. Сидит олень. Мехн. I, № 21. Записал А.М. Мехнецов в 1971 г. от М.Т. Мороковой, 62 л., в д. Худяковой Тобольского р-на Тюменской обл.

Вар.: Авд., с. 118—119, № 6 (Соб., т. 7, № 658); Щук., с. 389, № 1 (Соб., т. 7, № 656; Бол.-Мельн., № 1); Гул., с. 86 (Соб., т. 7, № 655); Логин., с. 185—186; Неклеп., с. 118; Станил., № 2; Овчин. I, с. 380, № 7; Пруссак, № 7; ГААО Нов.-Даур., ед.хр. 78 (копия — в РО БНЦ, л. 174); Прибайк., с. 157; Мехн. I, № 21; Леон. II, № 90 • Кир., № 795, 1242, 2730, 2884; Шейн I, № 390; Соб., т. 7, № 653—654, 657, 659—663.

И.Я. Неклепаев так описывает игру "В олени": «Кто-нибудь из парней (девушек) садится посреди комнаты на стул, ему закрывают голову платком, а остальные начинают бегать вокруг него, припевая: "Тяжело ль тебе, олень? Холодно ль тебе, олень?" и при этом щиплют, дергают и т.д. сидящего, а тот

должен отгадать, кто до него дотронулся. Угаданный садится на его место». (Неклеп., с. 118).

К.Д. Логиновский отмечает, что игра "продолжается до тех пор, пока все девушки не отдадут платков, которые в конце игры выкупают поцелуями" (Логин., с. 185—186).

104. Сидит, сидит ящер. ГАКК Юдин, л. 44 об—45, № 21 (копия — в РО БНЦ, л. 50). Текст взят из рукоп. сб. Г.В. Юдина 1862 г. Енисейская губ.

Ящер — мужской род от слова ящерица.

Вар.: Авд., с. 118—119, № 6; Щук., с. 390 (Бол.-Мельн., № 2); Гул., с. 86; Бол.-Мельн., № 3—4 • Соб., т. 7, № 660—661.

Обычно исполнялась после песни "Сидит олень". «Девицы, — пишет Н.С. Щукин, — делают круг около стоящего или сидящего молодца, ходят и поют: "Под коренем олень...". Олень хватает девицу и берет с нее фант, например ленту, платок, перстень. Когда же он возьмет фанты со всех, девицы поют: "Сиди, сиди ящер...". Когда фанты будут собраны со всего круга, ящер запускает свою руку за пазуху и спрашивает девицу: "Что этому делать, чем фант вынется?.."» (Щук., с. 389).

105. Кругом столбичка хожу. Нов.-Даур., № 1866, с. 2 (Бол.-Мельн., № 5). Записал Г.С. Новиков-Даурский в 1913—1914 гг. от казаков Восточного Забайкалья.

Последние два стиха повторяются.

По словам Г.С. Новикова-Даурского, играющие, поставив в середину парня, ходят вокруг него и поют. Девушка, названная во время пения, должна поцеловать "молодца-столбичка".

Вар.: Ареф. I, № 39; ГЛМ Савел., 1274—32, л. 67, № 58; Станил., № 13; Семейск., № 335; Красн. II, № 58 • Кир., № 834, 2882; Соб., т. 7, № 679—681.

106. Родился малешенек (Горю на камешке). ГАКК Юдин, ф. 796, л. 45, № 22 (копия — в РО БНЦ, л. 51). Текст взят из рукоп. сб. Г.В. Юдина 1862 г. Енисейская губ.

Вар.: Ареф. I, № 34; АРГО Спер., л. 7 об; Забайк., с. 134; Пруссак, № 2 (Бол.-Мельн., № 8); ВООПИК—1983—6—8 • Соб., т. 3, № 445—446.

В.С. Арефьев об этой игровой песне писал: «Кто-нибудь из играющих становится на табуретку, поставленную среди избы и поет: "Горю, горю на камешке...". Если "горит" парень, то по окончании песни вскакивает кто-нибудь из девушек, становится на ту же табуретку, держась за руки парня, и три раза целует его. После этого "горит" она сама, и ее тем же порядком "скупает" парень и т.д.» (Ареф. I, л. 2).

107. Кони вы, кони. Новосел. II, № 68. Записали Н.А. Новоселова, Н. Мизонова, О. Черепенникова в 1985 г. от Д.М. Насенник на нижней Ангаре в с. Мотыгине Красноярского края.

Вар.: Овчин. III, № 14; ГЛМ Савел., 1274—13/2, № 15; Кош., № 28, Новосел. II, № 68 (2-й вар.).

М.П. Овчинников описывает игру: «Двое берут в руки палочки и стукают ими, ходят по комнате кругом, а все поют:

Кони вы, кони,
Лошади казенны!
Отданы вы, кони,
Барину на службу,
Бедным на нужду:
Сено возити,
Сена — до колена,
Овса до щепотки,
До самой решетки!

Как только это пропоют, подходят к какой-нибудь девушке или к парню и спрашивают:

Драгун дома,
Драгун дома,
Драгун дома ли живешь?

При этом ударяют парню по голове и, указывая на какую-либо из девушек, говорят: "Вот тебе невеста, поедешь венчаться с ней?". Песню повторяют снова. Назначают парням невест, пока не назначат всем» (Овчин. III, с. 893).

108. Ехал пан горою. Ареф. I, № 37. Записал В.С. Арефьев в 1890-е годы в Енисейском округе.

По его свидетельству, игра "Караваем" проводится следующим образом: «Все играющие становятся в круг и начинают с песнею двигаться вправо и влево. В песне называется по имени и отчеству одна из девушек, входящих в цепь круга, — она изображает "каравай". По окончании песни все по порядку целуют ее. После этого снова запевается та же песня, причем "караваем" служит следующая девушка и т.д., пока в этой роли не побывают все, находящиеся в цепи круга девушки... При словах "этакий вышины" все играющие, не разрывая цепи круга, как можно выше вскидывают руки вверх; при словах "этакий ширины" — раздвигают руки как можно шире в стороны».

Вар.: Новосел. II, № 67.

109. Сидит дрема, сидит дрема. Пруссак, с. 21, в редакционном примечании к песне № 1. Записала А. Пруссак в 1914 г. в д. Еловке Иркутск. уезда и губ.

Каждый четный стих повторяется.

Дрёма — дремливый, сонливый.

Вар.: ГЛМ Савел., 1274—32, л. 5, № 5; Нов.-Даур., № 1866, с. 2 (Бол.-Мельн., № 22); ГПБ Копер., № 23; Прибайк., с. 152; Нов.-Лев., № 22; Леон. I, № 121; Леон. II, № 53; ФП, № 410; Новосел. II, № 30 • Кир., № 2888; Соб., т. 2, № 648.

Е.Н. Сыстерова описывает игру: «Все берутся за руки и становятся в круг. Одна из девушек — дрема — садится на землю посередине, на колени кладет руки, на руки — голову. Все поют песню. Дрема по ходу действия встает, прохаживается в легком танце по кругу, исполняя все, что ей подсказывает хор. Когда надо было помочь парню с девушкой объявить, что они скоро поженятся, близкие подруги на вечеринке организовывали эту игру. В круг усаживали девушку-невесту, и она выбирала своего парня. При словах "целуй, дрема", обычно целовал парень девушку» (ФП, с. 868).

110. Ах, хрен мой. АРГО Гор., с. 10, № 10. Записал Г.Г. Городской в 1862 г. в Нерчинском округе Забайкальской обл.

Собиратель об исполнении сообщает: "При этой песне играющие сходятся, и по окончании песни мальчики хватают девушек за руки".

Вар.: Бол.-Мельн., № 11 • Кир., № 1216, 2885.

111. У воробушка головушка больна. Гул., с. 73. Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

С.И. Гуляев об исполнении песни сообщал: "Во время пения молодец или девушка входит в круг, выполняя содержание слов песни, по окончании выбирает себе перемену, то есть целует избранную, которая заступает его место".

Вар.: ГАКК Юдин, л. 38, № 11 (копия — в РО БНЦ, л. 42); Ареф. I, № 37; Богораз, № 16 (есть описание игры на с. 204); Бол.-Мельн., № 20 • Кир., № 2855а, 2856, 2887; Шейн II, № 395; Соб., т. 7, № 691—695.

112. Полетел воробей во долину. Зинов., № 103. Записали Т. Карягина, В. Кузьмина в 1978 г. от А.Д. Тирских, 1914 г.р., в с. Карда Усть-Удинского р-на Иркутской обл.

Вар.: Овчин. II, № 24.

ХОРОВОДНО-ИГРОВЫЕ ПЕСНИ

113. Вскочил козел в огородец. КМФ СК, № 12707. Записал А.М. Мехнецов в 1972 г. от М.Е. Вахрушевой, 73 л., в с. Преображенка Тобольского р-на Тюменской обл.

Вар.: Гул., с. 69 (Бол.-Мельн., № 13); АРГО Шавр., с. 19; Адриан., № 45; Неклеп., с. 110; Семейск., с. 163; Леон. I, № 129; Пархом., № 106; Бол.-Мельн., № 13; Новосел. II, № 72 • Кир., № 1178.

И.Я. Неклепаев дает следующее описание игровой песни: «При начале этой песни по комнате ходит парень, кто захочет, а потом выступает та девушка, которую "завеличают", и, проделав все то, что поется в песне, девушка выбирает для поцелуя другого парня, а парень — другую девушку. Затем "играет" вновь избранная пара и т.д.» (Неклеп., с. 110).

Судя по заключительным стихам, песня исполнялась и как проходочная.

114. Ходит царь, ходит царь. Источник: Иркут. губ. вед. 1868, № 8 (Соб., т. 7, № 533). Записано в Селенгинском округе Забайкальской обл.

Вар.: Авд., с. 117, № 3 (Соб., т. 7, № 546); Гул., с. 72—73 (Соб., т. 7, № 534); Щук., с. 387; Богораз, № 19 (есть описание игры на с. 207); АРГО Чичар., л. 12—12 об; Пархом., № 23; Бол.-Мельн., № 27 • Кир., № 1218, 2879; Шейн II, № 1059; Соб., т. 7, № 532, 535—543.

115. Царев сын хоробёр. Авд., с. 116—117, № 2 (Соб., т. 7, № 545). Записала Е.А. Авдеева в 1830-е годы в Восточной Сибири.

Играющие двигаются по кругу. Одна девушка находится в кругу, парень — вне круга. Песня представляет собой диалог между хором и парнем. При словах: "Ты войди, царь, во город" парень входит в круг и целует девушку-царевну.

Вар.: Щук., с. 386—387 (есть описание игры) (Соб., т. 7, № 544); Мехн. I, № 50; Бол.-Мельн., № 24—26 • Кир., № 2880; Шейн I, с. 87, № 10, с. 120, № 73; Шейн II, № 1060, 1062; Соб., т. 7, № 547—558.

116. Я хожу, хожу кругом города. Авд., с. 118 (Соб., т. 7, № 559). Записала Е.А. Авдеева в 1830-е годы в Восточной Сибири.

Вар.: Щук., с. 387; Богораз, № 18 (есть описание игры на с. 206); Шентал., с. 6 • Шейн I, с. 202—203, № 149; Шейн II, № 1057.

В.Г. Богораз описывал игру так: "Все участники, взявшись за руки, составляют большой круг (город). Две или три женщины становятся внутри круга. Соответственное число мужчин ходит снаружи кругом города, выводят, вводят, целуются" (Богораз, с. 206).

117. Еще вкруг города, вкруг Архангельского. Щук., с. 385—386 (Соб., т. 7, № 647). Записал Н.С. Щукин в 1860-е годы в Иркутской губ.

После каждого стиха — припев.

Вар.: Гул., с. 74—75 (Соб., т. 7, № 646); Ареф. I, № 39; ГЛМ Савел., 1274—37, л. 1, № 1, л. 2, № 2 (Бол.-Мельн., № 30); АРГО Спер., л. 13—13 об; Красн. II, № 141—142; Новосел. II, № 76 • Кир., 2897; Шейн II, № 1162; Соб., т. 7, № 77, 644—645.

М. Сперанская об исполнении песни сообщает: "Девицы сидят на коленях у парней. Две девушки и два парня ходят, взявшись за руки (парами), а еще две пары стоят посредине комнаты. Все поют..." В варианте, записанном М. Сперанской, есть слова: "Вы позвольте-ка знать, еще чей этот зять? Что Кузьмин этот зять, за верхушку его взять". М. Сперанская отмечает: «при словах "что Кузьмин этот зять" пять-десять сидящих парней встают и ловят ходящего парня за верхушку, после чего опять садятся, а песня поется другой паре. (Зять — чье имя поется). Когда песню споют два раза, две ходящие пары становятся на место, а стоящие ходят и поют то же самое (имена только другие). Когда же песня споется четыре раза, тогда все четыре пары целуются и садятся». (АРГО Спер., л. 13 об).

118. На угоре мак, мак. ГАКК Юдин, л. 36 об, № 8 (копия — во РО БНЦ, л. 39). Текст взят из рукоп. сб. Г.В. Юдина 1862 г. Енисейская губ.

Вар.: Зоб. II, № 14; Герас., с. 69; Нов.-Даур., № 1866, с. 2; Мехн. I, № 20 • Кир., № 2883; Шейн II, № 276—277; Соб., т. 7, № 26, 616—621.

Г.С. Новиков-Даурский об исполнении игровой песни "Мак рвать" пишет: «Кто-нибудь из хороводников садится на стул или просто на пол, а все остальные становятся вокруг него и, взявшись рука за руку, кругом приплясывая, хором поют:

На горе-то мак, мак,
Под горою так, так,
Пойдем, девки, в огород, —
Попытаем у ворот:
Не поспел ли мак,
Не пора ли рвать?
Маковка, маковка,
Красненька головка!

"Поспел мак?" — вдруг спрашивают все у "маковки", т.е. у сидящего в кругу хороводника. Последний отвечает, что еще только грядки вскопали. Пляшущие снова начинают ту же песню и пляску и опять спрашивают: "Не поспел ли мак?". "Маковка" старается оттянуть время и не отвечает утвердительно, а выдумывает такие ответы, как, например, "Мак только что посеяли", "Только всходит", "Появились пупышки (бутоны)" и т.д. И когда уж нечего больше придумать, кричит: "Поспел мак — пора рвать!" и сам выскакивает из круга, чего, впрочем, стараются не допустить, и горе "маковке", если не успеет выскочить — защиплют хороводницы» (Нов.-Даур., № 1866, с. 2).

119. И я золото хороню. Авд., с. 121—122 (Соб., т. 7, № 730). Записала Е.А. Авдеева в 1830-е годы в Восточной Сибири.

Вар.: АРГО Алекс. I, л. 125 об; Богораз, № 29; Логин., с. 185; Неклеп., с. 118; АРГО Григ., л. 34 об—35; ГААО Нов.-Даур., ед.хр. 78 (копия — в РО БНЦ, л. 50) (Бол.-Мельн., № 9); РО ИРЛИ Красножен., № 106; ФКС, № 96; Леон. II, № 50; РО БНЦ, инв. № 3443, п. 1, л. 234 • Кир., № 1047, 2892, 2893; Шейн II, , № 1078—1079; Соб., т. 7, № 728—729, 731.

И.Я. Неклепаев об исполнении этой игровой песни сообщает: «Парень или девушка берет кольцо и, обходя всех, хоронит его у кого-либо из присутствующих (парень у девушки, девушка у парня), другой парень (или девушка) должен отгадать, у кого оно спрятано; у кого найдут — тот идет искать. Когда ищет кольцо девушка, поют:

Гадай, гадай, девица,
Отгадывай, красная,
Во какой руке перстень.

Найдется — поют: "Очутился перстень у дворянина..."».

120. Заинька, взойди в сад. РФ ТНИИЯЛИ, т. 264, д. 1084, л. 432. Записала М.П. Татаринцева в 1982 г. от М.Е. Метелевой, 1909 г.р., в с. Сарыг-Сеп Каа-Хемского р-на Тувы.

Вар.: Красн. II, № 74; Бол.-Мельн., № 17 • Шейн I, с. 141—142, № 93; Соб., т. 7, № 594—596.

121. Ой, заинька, ты мой серенький. РФ ТНИИЯЛИ, т. 252, д. 1026, л. 21. Записала М.П. Татаринцева в 1981 г. от Л.Л. Бухтуевой, 1906 г.р., в г. Кызыле (Тува).

Вар.: Аркин, № 52 • Кир., № 1217; Шейн I, с. 162—166, № 114—116; Шейн II, № 348—352; Соб., т. 7, № 492—499.

122. Ах ты, вен ли мой, да веночек. Гул., с. 70—71 (Соб., т. 7, № 717). Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

Последнее слово каждого стиха повторяется, кроме стихов:

Еще ты мой кум, еще я твоя кума,
Где мы сойдемся, тут обоймемся,
Поцелуемся.

Об исполнении песни С.И. Гуляев сообщил: «Молодец при начале песни выходит с платком в руках или на плече, разумеется под платком венок. При словах: "Положу тебя, веночек" — кладет платок на плечо какой-нибудь девушке, которая встает; потом оба, под такт песни, ходят по комнате и кумятся. После этого молодец садится, а девушка ищет в свою очередь кума; положив свой платок на плечо избранника, кумятся и так далее. Поцелуй заключает каждое кумовство, которое достается каждому из играющих, как случай выбрать любимую или любимого и поцеловать с позволения песни».

Вар.: Костр., с. 31—32; ГАКК Юдин, л. 39, № 12 (копия — в РО БНЦ, л. 43); Потанин, с. 62 (Соб., т. 7, № 118); Логин., с. 187; АРГО Чичар., л. 12 об; АРГО Перфил., л. 50—51; Станил., № 7 (Бол.-Мельн., № 114); Парилов, № 23; Красн. II, № 19; Мехн. I, № 23; Шент., с. 7; Пархом., № 105 • Кир., № 1067; Шейн I, с. 240, № 202; Шейн II, № 483—486; Соб., т. 7, № 719—727.

123. Со вьюном я хожу, животом гуляю. Пруссак, № 6. Записала А. Пруссак в 1914 г. в с. Суховском Иркутского уезда и губ.

Вар.: Гул., с. 168 (Соб., т. 7, № 711; Бол.-Мельн., № 200); Моск. вестн., 1860, № 28 (Соб., т. 7, № 712); Потанин, с. 62—63; Костюр., № 13; Богораз, № 10 (описание игры — на с. 199—200); Логин., с. 186; Попов Е., № 3; АРГО Чичар., л. 12 об; АРГО Холм., л. 15; Станил., № 8; Леон. II, № 61; Бол.-Мельн., № 199; Свирид. № 809 • Кир., № 2900; Шейн I, с. 143, № 93; Шейн II, № 487—489; Соб., т. 7, № 710, 713—716.

С.И. Гуляев об исполнении этой игровой песни писал: "Запев эту песню, молодец с платком в руках ходит посредине круга, составленного играющими, кладет платок на плечо девушки и, поступая сообразно словам песни, выкупает ее поцелуем".

124. Был я, мамонька, во иной земле. Потанин, с. 64—65 (Соб., т. 4, № 252). Записал Г.Н. Потанин между 1853 и 1859 гг. среди казаков Сибирского казачьего войска близ Семипалатинска.

После каждого стиха — припев.

Относительно названных выше трех песен Г.Н. Потанин пишет (с. 66): «При всех этих песнях игра заключается в следующих действиях. Девицы сидят на стульях и, положим, поют "Венчик", несколько мужчин ходят по комнате, при словах: "Положу тебя на головку" они кладут на головы избранных ими девиц платки, свитые в виде венков, после этого избранные девицы встают и ходят вместе с мужчинами попарно, взявшись за руки, при конце песни пары кружатся и потом целуются, по окончании песни на середине остаются только девицы, а мужчины садятся. Тогда поют "Вьюн" и повторяется та же история, только наоборот — ходят не мужчины, а девицы. При пении "Был я, маменька" мужчина, сообразно с песней, вместо наложения платка на голову девицы, наступает на ногу, берет за руку, ставит среди горницы, подымает ее руку выше своей головы, потом опускает и, наконец, кружится и целуется».

125. На стульчике купчик, на стульчике купчик. Аркин, № 37. Записал Е.Я. Аркин в 1978 г. от А.В. Петровой, 1910 г.р., А.И. Евгашиной, 1907 г.р., А.В. Петровой, 1908 г.р., М.Д. Голубевой, 1916 г.р., в с. Такмык Большереченского р-на Омской обл.

Об исполнении песни Е.Я. Аркин сообщает (с. 173): "Песней обычно начиналась вечеринка. Девушки становились в круг. В центре ходит парень, выбрав девушку, целует. Песней нужно повеличать каждого парня".

Нотирование Е.Я. Аркина.

Вар.: Леон. II, № 39; Бол.-Мельн., № 57; Аркин, № 38; Свирид. № 807.

126. Летели две птички. Неклеп., с. 106—107. Записал И.Я. Неклепаев в 1900-е годы в Сургутском уезде Тобольской губ. (ныне Тюменская обл.).

Припев повторяется после каждых двух стихов.

По сообщению И.Я. Неклепаева, при исполнении этой песни, «выходят две девушки и, взявшись за руки, некоторое время ходят по комнате одни, а потом, при соответствующих стихах песни садятся к выбранным ими парням на колени и затем целуются с ними, после чего начинают ходить эти парни и таким же порядком выбирать себе девушек — садятся к ним на колени и т.д. Когда ходят девушки, то хор поет: "Летели две птички..." Когда открывают игру парни, то хор поет:

Летели два ворона,
Крылья оборваны.
Раскудряв, кудряв, кудрявый,
Раскудрявый милый мой.
Как они летели...»

Вар.: Лоп., № 26; Костюр., № 15; Ареф. I, № 37; Кон, № 31; Овчин. I, № 3; ГЛМ Савел., 1274—32, л. 90, № 80; ГААО Нов.-Даур., ед.хр. 78 (копия — в РО БНЦ, л. 176); Бол.-Мельн., № 82—85.

127. Как по травкам, по муравкам. Неклеп., с. 107. Записал И.Я. Неклепаев в начале 1900-х годов в Сургутском уезде Тобольской губ. (ныне Тюменская обл.).

И.Я. Неклепаев отмечает, что песня исполняется как и "Летели две птички", "но только в ней всю игру ведут девушки, сменяясь попарно друг с другом, а парни держатся пассивно, служа лишь предметом выбора для девушек".

Вар.: Шейн II, № 396 (Текст зап. И. Суханов в Иркутской губ.) • Кир., № 1610, 2384; Соб., т. 2, № 25—28.

128. Я пойду, млада, по горницу. Ареф. I, № 37. Записал В.С. Арефьев в 1890-е годы в Енисейском округе.

В.С. Арефьев (с. 1) исполнение этой песни описывает так: «Игра в "фанты" — одна из наиболее продолжительных, начинается она с того, что каждому парню

припевается какая-нибудь девушка... Две девушки начинают ходить взад и вперед по избе со следующей песней: "Я пойду, млада, по горнице...". При последних словах "до мила дружка — до Сереженьки" девушки останавливаются перед названным парнем и поют дальше: "Ты пожалуй-ка, умный наш...". Парень подает им носовой платок, и девушки продолжают более живо: "Обманули мы умного...". При последних словах они передают названной в песне девушке платок, а у нее берут ее собственный и отдают парню в обмен. Далее они начинают сначала ту же самую песню, лишь переменяя собственные имена, и повторяют до тех пор, пока не припоют друг к другу всех парней и девиц. Последними они припевают самих себя. После этого все садятся по местам и запевается новая песня».

Вар.: ГЛМ Савел., 1274—32, л. 1, № 1; Овчин. III, с. 894.

129. По ярмарке, по ярмарке. Хабар. КНМЦ, л. 7, № 5. Записали М. Кравцова, С. Шевчук в 1979 г. от А.П. Погинской, 1912 г.р., в г. Спасске-Дальнем Приморского края.

130. Я хожу, хожу, хожу. ГАКК Юдин, л. 39—39 об, № 13 (копия — в РО БНЦ, л. 43—44). Текст взят из рукоп. сб. Г.В. Юдина 1862 г. Енисейская губ.

Вар.: АРГО Алекс. М., л. 51—51 об, № 78; Шейн II, № 559 (текст зап. И. Суханов в Иркут. губ.); Кон., № 26; ГЛМ Савел., 1274—32, л. 6, № 6; Мехн. I, № 26; Бол.-Мельн., № 72.

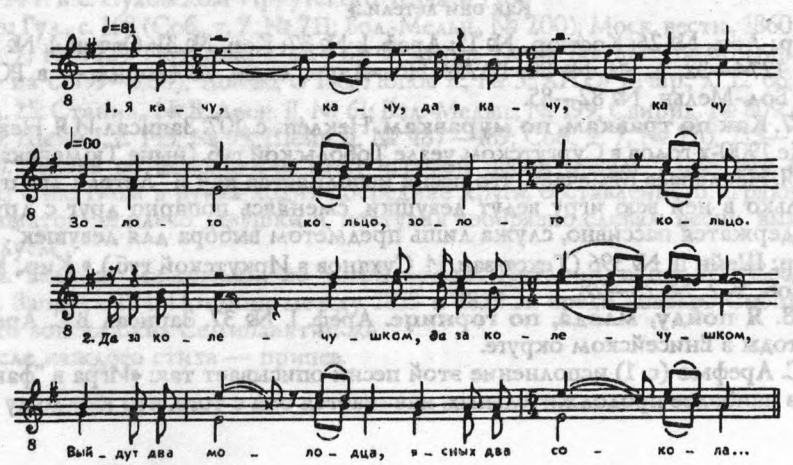
131. Я качу, качу. Запись на грампластинке: *Русская* народная музыка Севера и Сибири. ВТПО "Фирма Мелодия", 1991 г. М-20 49433 00 2. Исполняет группа певиц из с. Ушарова Тюменской обл.

Нотирование В.М. Щурова (воспроизведено на пластинке).

Хороводные и вечорочные песни Притоболья составляют наиболее устойчивую часть местного песенного репертуара. Число песен, записанных М.Н. Костюриной в конце XIX в. в "подгородных деревнях около Тобольска" и сохранившихся в репертуаре вплоть до 70-х—80-х годов нашего столетия, среди "круговых" гораздо значительнее, нежели среди свадебных и лирических. Причем поэтические тексты отдельных хороводных песен, опубликованных тобольской собирательницей, воспроизводились старейшими песенницами современной локальной традиции с изумительной, почти дословной точностью.

Очень интересным представляется сравнение современных музыкальных записей тобольских песен с "Мелодиями сибирских народных песен", опублико-

Нотный пример I

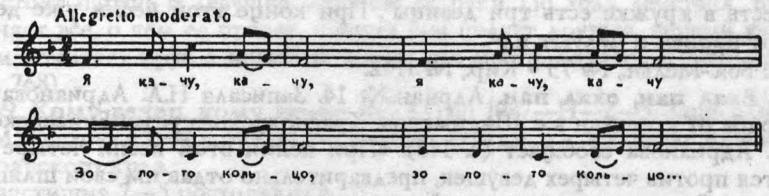


ванными в качестве приложения к собранию М.Н. Костюриной. Приводимые в настоящем издании образцы (см. нотные примеры II, III, IV) весьма несовершенных нотировок, впервые обнародованных на страницах Ежегодника Тобольского губернского музея в 1895 г., тем не менее способны продемонстрировать те конструктивные и мелодические характеристики хороводных напевов Притоболья, которые легко обнаруживаются в современных нотозаписях тех же песен.

Нотный пример I записан 12 июля 1977 г. И. Шибановым, В.В. Асановым и участниками фольклорной экспедиции Новосибирской консерватории в д. Ушаровой Тобольского р-на Тюменской обл. от А.Г. Галактионовой, 1915 г.р., Ф.Е. Филатовой, 1913 г.р., Г.И. Лоскутовой, 1948 г.р., С.И. Кугаевской, 1904 г.р., (Муз.-этногр. фонд Новосибирской консерватории, колл. 5, № 154).

Нотирование Н.В. Леоновой.

Нотный пример II
(Мелод., № 14)



132. Я катю кольцо да, я катю кольцо. ВООПИК 1982—С—677—11. Записала Л.А. Мухомедшина в 1982 г. от Т.Н. Карнауховой, 1912 г.р., Е.И. Антипиной, 1921 г.р., М.В. Лясовской, 1921 г.р., в г. Иркутске. Исполнительницы — близкие родственницы, жившие много лет в д. Тушма Усть-Илимского р-на Иркутской области.

Л.А. Мухомедшина сообщила нам, что песня исполнялась следующим образом: «С началом песни девушки берутся за руки, образуя цепочку. Ведущая подводит их к парням, сидящим на лавке. Выстроившись перед парнями, девушки отвешивают им неглубокие поклоны. Затем берут их за правые руки и ставят слева от себя. Участники выстраиваются в виде колонны. Колонна начинает медленно двигаться вдоль комнаты. Первая пара подходит к "цветному" углу и от него направляет движение всей колонны к "матице". Чтобы уместиться до "матицы", все "пары" плотно подвигаются друг к другу. На текст "Сколи раз ближошенько" в девятой строфе участники поворачиваются лицом друг к другу, отходят, кланяются и "целуются": сближаются правыми плечами. На этом медленный раздел песни, связанный с плавным хождением, оканчивается. В концовке — две части, каждая из них отмечена сменой темпа и напева. Участники начинают "крутиться по парам". Парни и девушки схватываются правыми руками под локти, сближаются правыми плечами и быстро вращаются, меняя направление. После песни парни целуют девушек. "Вечерочная" песня исполнялась молодежью старшего возраста на праздничных "вечерках" в осенне-зимний период».

Цветной угол — угол в комнате, где висят иконы.

Вар.: Гул., с. 67; ГАКК Юдин, л. 46, № 25 (копия — в РО БНЦ, л. 52); Каш. I, с. 15; АРГО Шавр., с. 22—23; Лоп., № 20; Костюр., № 14; АРГО Холм., л. 13; Кон., № 30; Неклеп., с. 105—106; Красн. I, № 95; Захарч. I, № 30; Леон. I, № 100; Мехн. I,

№ 28; Захарч. II, с. 170—171; Мельн., № 20; Пархом., № 32; Бол.-Мельн., № 59—63; Свирид. № 810 • Кир., № 2900; Шейн II, № 511—512; Собр., т. 7, № 709—727.

133. Как у нас в кружке да есть три молодца. РО БНЦ, инв. № 3443, п. 2, л. 29. Записали Н.В. Соболева, Н.Г. Котович в 1978 г. от В.Н. Антипенко, 1908 г.р., Л.К. Буда, 1914 г.р., Е.Ф. Плехановой, 1904 г.р., на нижней Ангаре в с. Тасееве Красноярского края.

После каждого двустишия — припев, в котором повторяется второй стих.

134. У нас есть во кружке есть три молодца. АРГО Спер., л. 12 об, № 7. Записала М. Сперанская в 1912 г. под Красноярском.

После каждого стиха — припев. В песне два припева.

М. Сперанская об игре "Мята" писала (л. 12 об.): «Все девушки сидят на коленях у парней, за исключением трех, которые ходят по комнате. Все поют "У нас есть в кружке есть три молодца". Пропев эту песню, ходящие парни выбирают каждый себе любую девушку и целуют ее. После чего парни садятся, а выбранные девушки ходят и все поют ту же самую песню с другим припевом: "У нас есть в кружке есть три девицы". При конце этой песни уже девушки выбирают парней и целуют их».

Вар.: Бол.-Мельн., № 73 • Кир., № 1142.

135. Ехал пан, ехал пан. Адриан.,№ 14. Записала Н.А. Адрианова около 1900-х годов от крестьян в с. Шилимском Красноярского уезда Енисейской губ.

Н.А. Адрианова сообщает (с. 145): «При пении этой песни четыре парня становятся против четырех девушек, предварительно отдав им свои шляпы; при словах песни "принадень, принадень" девушки надевают парням шляпы на головы. Точно такая же роль в песне отводится и девушкам, и в таком случае вместо "шляпы черной" вставляется "шаль атласная" и тогда поют: "принадень, принадень на мои на плечика».

Вар.: ГАКК Юдин, л. 36, № 7 (копия — в РО БНЦ, л. 39); АРГО Этаг., л. 10; Красножен., № 19; РО ИРЛИ Красножен., № 94; Красн. II, № 76; Бол.-Мельн., № 77 • Кир., № 1235, 2615, 2898, 2929; Шейн II, № 415—416; Соб., т. 3, № 351—354; т. 5, № 779—784.

136. Уж как звали молодца. Гул., с. 63—65 (Соб., т. 4, № 122; Бол.-Мельн., № 78). Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

После каждых двух стихов — припев.

По сообщению С.И. Гуляева (с. 65), участники игры составляли кружок или садились по местам, на середину выходил парень, действия играющих соответствовали содержанию песни.

Вар.: Лоп., № 22; Богораз, № 25 (есть описание игры на с. 211); Кон, № 1; Пархом., № 33 • Кир., № 2661, 2967; Шейн I, с. 157—158, № 108; Шейн II, № 412—414; Соб., т. 4, № 123—134.

137. По бережку, по крутому. Гул., с. 88—89 (Соб., т. 4, № 146). Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

С.И. Гуляев об исполнении этой песни сообщает (с. 89): "Играющие составляют круг. Когда окончат припевку всех играющих, то мужчины целуются с теми девушками, которые были с ними припеты".

Вар.: АРГО Алекс. I, № 188 об—189 об; Костюр., № 16; ГААО Нов.-Даур., ед.хр. 78 (копия — в РО БНЦ, л. 113); Бол.-Мельн., № 35 • Кир., № 1233; Соб., т. 4, № 137—145.

138. В хороводе были мы. Нов.-Даур., № 1866, с. 2. Записал Г.С. Новиков-Даурский в 1913—1914 гг. от казаков Восточного Забайкалья.

Каждый стих повторяется.

Г.С. Новиков-Даурский пишет (с. 2), что при повторении песни девица заменяется молодцем:

..Сокола молодчика, Бравого, бравого,
Молодца, молодца Русого, кудрявого,
Бравого, хорошего, Русого, русого..

Вар.: Потанин, с. 66; АРГО Алекс. М., л. 80—81, № 138; Богораз, № 31; Кон, № 42; Станил., с. 138, № 3; Овчин. III, с. 892; АРГО Перф., л. 56; Красн. I, № 108; Семейск., № 339, Прибайк., № 166; Кош., № 40; Мехн. I, № 14; Леон. II, № 84; Пешняк, № 44; Шент., с. 13; Пархом., № 24; Бол.-Мельн., № 47—48; ФП, № 409; Свирид. № 803 • Шейн II, № 490; Соб., т. 7, № 564—566.

Е.Н. Сыстерова сообщает, что песня исполняется следующим образом: "В кругу стоят парень и девушка, держась за руки. По ходу действия "барышня" выполняет все, о чем ее просят, а когда она целует другого, первый кавалер со смехом покидает круг, а новый занимает его место. Хоровод плавно движется" (ФП, с. 268).

139. Кому вечер, кому вечер. ФА КГПИ 1987—Н—2—3. Записали С. Махрова, М. Кислова в 1987 г. от С.И. Варыгиной, 1918 г.р., в д. Ивановке Канского р-на Красноярского края.

Двустишия 2—5 повторяются.

Вар.: АРГО Алекс. М., л. 51 об, № 79; Адриан., № 16 (Бол.-Мельн., № 140); Парилов, № 22; Леон. I, № 105; Леон. II, № 51 • Соб., т. 4, № 777.

140. Утка шла по бережку. РО ХакНИИЯЛИ, инв. № 4579, ф. 151, л. 12, № 8. Записала П.П. Немирова в 1951 г. в Бейском р-не Хакасии.

П.П. Немирова свидетельствует (л. 12): «Девицы ходят кругом и поют эту песню. Ребята сидят на лавках, а затем хватают девиц при словах: "Похватали утят"».

Вар.: Ареф. I, № 36; Бол.-Мельн., № 12 • Шейн I, с. 219, № 166; Соб., т. 7, № 668—669.

141. Конь по бережку похаживает. ФА КГПИ 1987—П—1—9. Записали Н.А. Новоселова, Т. Кожемякина, Л. Комлева в 1987 г. от Т.Е. Белобородовой, 1905 г.р., в с. Вороковка Казачинского р-на Красноярского края.

Антарёчки — янтарёчки — изделия из янтаря.

Об исполнении песни Т.Е. Белобородова сообщает: "Парень садился на табуретку, сажал к себе на колени девушку. Вокруг него ходили кругом".

Вар.: Гул., с. 67; Тюкал., 20 июня, с. 705—706; Богораз, № 17 (описание игры — на с. 205); Адриан., № 12 (Бол.-Мельн., № 42); АРГО Спер., л. 7 об—11 (есть описание игры); Гур., № 442; Гур.-Элиас., № 84; Красн. II, № 22, 68; Кош., № 46; Селюк., № 22; Леон. I, № 38; Леон II, № 60; РФС, с. 107—108, № 6—7; с. 190, № 11; Скощов, с. 77—78; Новосел. II, № 75.

По свидетельству А.В. Адрианова (с. 144), песня исполнялась следующим образом: "Четыре парня и четыре девушки, взявшись за руки, ходят кругом, пока не споют песню".

142. Ходит Бориско. Гул., с. 79—80 (Соб., т. 7, № 518). Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

Все стихи, кроме второго, третьего и двух предпоследних, повторяются.

Вар.: РФ ТНИИЯЛИ, т. 251, д. 1023, л. 1 • Кир., № 2864, 2906; Шейн II, № 1061; Соб., т. 7, № 517, 519—523.

143. Хожу я, гуляю вдоль по каравану. Ареф. I, № 39. Записал В.С. Арефьев в 1890-е годы в Енисейском округе.

Согласно В.С. Арефьеву (с. 1) «игра в "Тёсти" состоит из нескольких отделений, но все они проходят на протяжении одной и той же песни. Начинается с того, что все парни и девушки садятся на лавки, а две девушки начинают ходить по избе со следующей песней, припевая в каждой строке: "Ай, да веночки, ай — зелененьки!"... В соответствующих местах девушки останавливаются сначала перед парнем, которого выбирают в тести, затем перед девушкой, которую выбирают в тещи и т.д. Когда роли все распределены, девушки поют дальнейшие слова песни, останавливаясь то перед тестем, то перед тещей и т.д., смотря по тому, к кому обращаются с просьбой... Предполагается, что все эти просьбы удовлетворены, но неблагодарные девицы отплачивают за это самым неделикатным образом... Все это девушками исполняется в точности, причем отдача шурина в солдаты происходит путем таскания его за волосы. Но скоро девицы образумливаются и начинают обходить обиженных с поклонами и просьбами простить их вину... Обиженные сначала гордо отвергают просьбы о прощении, но при повторении их смягчаются и прощают, наложивши на виновных какое-нибудь наказание. Чаще всего обидчикам приходится в виде наказания кланяться в ноги обиженным и затем целовать их».

Вар.: Гул., с. 76—79 (Соб., т. 7, № 514); Иркут. губ. вед., 1869 (Соб., т. 7, № 515); АРГО Перф., с. 54, № 6; ГЛМ Савел., 1274—36, л. 7, № 7; РО ИРЛИ Красножен., № 82; Леон. II, № 41; Бол.-Мельн., № 50 • Кир., № 1151, 2933; Шейн I, с. 160—161, № 111; Соб., т. 7, № 505—513, 516.

144. За нашей деревней, за большим селением. *Коровкин В.* Народные песни в Западной Сибири // Омский альманах. — Омск, 1945. — Кн. № 5. —С. 95. Записал В. Коровкин в Омской обл.

Вар.: Тунк, № 163; Бол.-Мельн., № 94; Свирид. № 802 • Шейн. I, с. 158—159, № 109, с. 194—199, № 139—143; Соб., т. 6, № 592—599.

145. Из-за лесу. Свирид. № 805. Записала Е.С. Обшарина в 1969 г. от Ф.Т. Гвоздецкой, 1890 г.р., в п. Ольга Приморского края. Каждый стих повторяется.

Вар.: АРГО Перф., с. 53; Бол.-Мельн., № 67.

П.И. Перфильев характеризует исполнение песни так (с. 53): "Все собравшиеся поют песню. Парень и девушка ходят вдоль избы. По окончании песни они целуются. Затем парень целует одну из присутствующих девиц, а девица — одного из парней. Поцелованные выходят на середину, и игра начинается снова".

146. Что в наших воротичках розлив разливается. Гром., № 88. Записали Л.Е. Фетисова, Ю.В. Аргудяева в 1969 г. от В.И. Арзамасовой, 55 л., в с. Харитоновка Шкотовского р-на Приморского края.

Л.Е. Фетисова и Ю.В. Аргудяева об исполнении песни сообщают (с. 115): "Песня — пасхальный хоровод, круговой. Назначение его — "свести" девушку с парнем. Имена в текст песни подставляются не произвольно, а в зависимости от реально сложившихся пар".

Вар.: Лоп., № 8; Ареф. I, № 31, 36; Неклеп., с. 108; АРГО Спер., л. 12 об, № 7; Захарч. I, с. 55—56, № 26; Пешняк, № 15; Бол.-Мельн., № 120 • Шейн. I, с. 249, № 6; Шейн II, № 359; Соб., т. 4, № 106—110.

И.Я. Неклепаев пишет (с. 108), что при исполнении песни "игру начинают три парня, которые потом и выбирают себе по девушке, причем в песне всех играющих величают по имени и отчеству".

147. Из загорья, из загорья. РО ИРЛИ Гул., ед.хр. 59(3), л. 31—31 об, № 29. Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

148. Молодые-то ребята. РО ИРЛИ Гул., ед.хр. 59(3), л. 29—30 (Бол.-Мельн., № 90). Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

Шадрови́тый — рябой.

Вар.: АРГО Григ., л. 34—34 об, № 69.

149. Милый мой Ваня, куда же едешь ты? Хабар. КНМЦ, л. 12, № 9. Записали Г. Левина, С. Дедик в 1983 г. от И.И. Черепановой, 1927 г.р., в с. Усть-Соболевка Тернейского р-на Приморского края.

150. Прилетел ко мне голубчик — из полка поручик. Хабар. КНМЦ, л. 2—3, № 2. Записала Н.И. Казакова в 1982 г. от М.В. Поляковой, 1903 г.р., в п. Взморье Долинского р-на Сахалинской обл.

Вар.: ФП, № 758 • Шейн I, с. 173—175, № 123.

151. Что из барских ворот. Архив Лаборатории народной музыки Ленинградской консерватории. Других сведений нет. Записал А.М. Мехнецов в 1967 г. от А.П. Писаренко, 1901 г.р., Е.А. Цыгановой, 1906 г.р., Н.С. Дикаловой, 1902 г.р., А.М. Багровой, 1891 г.р., в с. Елгай Кожевниковского р-на Томской обл.

Нотирование А.М. Мехнецова.

152. Высоко гуси летают. Скряг., с. 96—98. Записала Н.П. Скрягина в 1981 г. от Т.Ф. Голубцовой, 1919 г.р., З.И. Сидоровой, 1918 г.р., К.М. Саватеевой, 1918 г.р., Е.Д. Старковой, 1919 г.р., в с. Бергуль Северного р-на Новосибирской обл.

Второй стих каждого двустишия повторяется в припеве.

Н.П. Скрягина об исполнении песни сообщает (с. 96): "В Бергуле эта песня исполняется театрализованно: есть и барыня, и холоп. Они поют свои реплики, а хор комментирует действия".

Вар.: Скопцов, с. 85—86 • Шейн I, с. 175—180, № 124—126; Шейн II, № 434—436; Соб., т. I, № 51—56.

153. Мамонька родная, брюшко болит. РФ ТНИИЯЛИ, т. 254, л. 1035, с. 23—24. Записала М.П. Татаринцева в 1982 г. от М.А. Мерзляковой, 1926 г.р., в г. Кызыле (Тува).

Вар.: Шейн. II, № 807 (Текст записал И. Суханов в Иркут. губ.) • Кир., № 1677; Шейн II, № 806, 808; Соб., т. 7, № 96.

154. На угоре, на большом логу. ГАКК Юдин, л. 15—15 об, № 13 (копия — в РО БНЦ, л. 12—13). Текст взят из рукоп. сб. Г.В. Юдина 1862 г. Енисейская губ.

Девяти́льник — трава пижма.

Вар.: Адриан., № 1 (Бол.-Мельн., № 71).

А.В. Адрианов об исполнении "На угоре..." пишет (с. 141): "Эта песня поется при игре в "Девятильничек". Игра состоит в том, что восемь девушек сначала ходят парами по горнице, а затем становятся пара против пары накрест и, держась за концы платка, пропускают под платок противоположную пару, меняясь местами; за первой парой то же самое проделывает следующая и т.д.".

155. Хозяюшка молода. РО ЧГПИ, р. 262, л. 22. Записала Е.И. Корякина в 1976 г. от Ф.Я. Кузнецовой, 1895 г.р., на ст. Ульякан Чернышевского р-на Читинской обл.

Пыл — самый сильный жар (от "пылать").

Вар.: Кон., № 17; АРГО Перф., с. 52—53, № 4; Семейск., № 313; Прибайк., с. 163; Бол.-Мельн., № 15 • Кир., № 1178; Шейн I, с. 198—199, № 53; Шейн II, № 621—623; Соб., т. 7, № 143—149.

156. Растворяйтесь-ка, воротечки широки. Ареф. I, № 36. Записал В.С. Арефьев в 1890-е годы в Енисейском округе.

Китай-город — средний город (от татарского слова "китай" — средний); так называлась часть средневекового русского города, расположенная между кремлем и ближайшей к нему оборонительной стеной.

В.С. Арефьев об исполнении песни сообщает (с. 2): «В игре участвуют четыре девушки и четыре парня. Девушки садятся, парни начинают ходить рядом, взад и вперед по избе. Песня запевается. При словах "Ты бери-ка, жена..." каждый из четырех парней бросает по выбору одной из девушек носовой платок. Девушки бросают полученные платки под ноги их владельцев, и песня продолжается: "Посмотрите...". При словах "Ты бери-ка, жена...", когда жене предлагается плетка, каждый парень начинает хлестать ремнем отвергшую раньше его подарок девушку и хлещет до тех пор, пока та не вскочит с места и не станет против него. Образуются таким образом два ряда — один из девушек, другой из парней. Они продолжают прохаживаться, и песня продолжается: "Посмотри-коте...". При последних словах песни каждый из парней целует девушку».

Вар.: Гул., с. 65—67 (Соб., т. 3, № 537); Костюр., № 9; Адриан., № 2 (Бол.-Мельн., № 99); Неклеп., с. 116—117; Кон, № 12; АРГО Чичар., № 13; Красн. II, № 36; Кош., № 34; Леон. I, № 102; Захарч. I, с. 75—76, № 37; Бол.-Мельн., № 100 • Кир., № 1236, 2899, 2909, 2931, 2948; Шейн I, с. 121—122, № 75; с. 206—207, 154; Шейн II, № 464, 1215; Соб., т. 3, № 536, 538—552.

ПРОХОДОЧНЫЕ ПЕСНИ

157. Ох, еще чьи-то соколы летят. ГЛМ Савел., 1274—32, л. 42, № 36. Записал А.А. Савельев в 1911 г. от А. Безруких, 23 л., на нижней Ангаре в д. Ярки Красноярской губ.

Примечание А.А. Савельева: «Обыкновенно на игрищах парни сидят на коленях у девушек и угощают их "закусками" (конфетами)».

158. Вечор девки, вечор девки. Новосел. II, № 45. Записали Н.А. Новоселова, Н. Долбенева, Н. Густомесова в 1980 г. от Е.А. Поповой, 1928 г.р., Е.М. Поповой, 1918 г.р., на нижней Ангаре в с. Рожкове Богучанского р-на Красноярского края.

Каждый второй стих повторяется.

Рóвно — словно.

Вар.: ИРЛИ Гул., ед.хр. 59(3), л. 28—28 об, № 26 (Бол.-Мельн., № 245); АРГО Этаг., л. 8 об; Овчин. II, № 22; Виногр., № 13; Гур.-Элиас., № 113; Красн. I, № 84; Семейск., № 282 (Дороф., № 39); Красн. II, № 34; Захарч. I, № 41 • Кир., № 1454; Шейн I, с. 239, № 2; Шейн II, № 913—914; Соб., т. 7, № 30—37.

Текст дает возможность для разыгрывания.

159. Скоморох идет по улице. ГАКК Юдин, л. 45 об, № 24 (копия — в РО БНЦ, л. 51—52). Текст взят из рукоп. сб. Г.В. Юдина 1862 г. Енисейская губ.

Вар.: Гул., с. 80—81 (Соб., т. 4, № 174); Ареф. I, № 37; ГЛМ Савел., 1274—37, л. 5, № 5 (Бол.-Мельн., № 119); Красн. II, № 31; Кош., с. 18, 19; • Соб., т. 6, № 539—540.

В.С. Арефьев описывает эту игру следующим образом: «Начинается она припеванием каждому парню девицы. Выбирается одна девица из бойких, берет

парня в "скоморохи" и начинает ходить рядом с ним взад и вперед по комнате. Когда песня кончается, она указывает "скомороху" девицу, к которой ему следует идти "ночевать", это значит, он должен дать ей место у себя на коленях. Между тем девушка, которая разводит "скоморохов" на ночлег, берет нового парня в "скоморохи" и ходит с ним под ту же песню. Так продолжается до тех пор, пока все парни не будут размещены попарно с девицами. Песня при этом поется следующая:

Скоморох идет по улице,
Молодой идет по широкой.
Он бьется, колотится,
Ни о чем он не заботится.
Ни о чем он не заботится, —
Ночевать к девке просится:
— Ты душа ли красна девица,
Ты пусти скомороха ночевать,
Пусти молодого постоять.
Скоморохи — люди вежливые,
Размолоденьки учестливые.
Не пьют они ни пива, ни вина,
Во царев кабак не ходят никогда.
Во кабак идут шатаются,
С кабаку идут валяются —
В черной грязи замараются.

Когда, таким образом, все "скоморохи" будут размещены по квартирам, вся лавка оказывается занята парнями, из которых каждый держит на коленях девушку...».

160. По славной по улочке. Адриан., № 59. Записал А.В. Адрианов в 1874 г. в с. Мостовском Мостовской волости Тобольской губ. (ныне Курганской обл.).

В тексте явно пропущены слова "Одна девица промолвилася, для сиротки удобрилася".

Вар.: Потанин, с. 60; Мехн. I, № 27, 33 • Шейн II, № 356—357; Соб., т. 4, № 712—715; т. 6, № 539—540; т. 7, № 216.

161. Мальчишка хорошенький, да. Новосел. II, № 4. Записали Н.А. Новоселова, Г. Стручалина, Т. Шалашова в 1980 г. от Н.В. Колпаковой, 1904 г.р., на средней Ангаре в с. Проспихине Кежемского р-на Красноярского края.

Вар.: Потанин, с. 60 (Соб., т. 4, № 714); Мехн. I, № 27, № 33 • Шейн II, № 356—357; Соб., т. 4, № 712, 715; т. 7, № 216.

162. Стой, мой милый хоровод. Нов.-Даур., № 1866, с. 2 (Бол.-Мельн., № 40). Зап. Г.С. Новиков-Даурский в 1913—1914 гг. от казаков Восточного Забайкалья.

Стихи 2, 5, 6, 7, 10, 13 повторяются.

Вар.: Лоп., № 21; Ареф. I, № 39; Богораз, № 15 (есть описание игры на с. 204); АРГО Перф., с. 55; АРГО Холм., л. 16; Леон. I, № 94; Шент., с. 12; Бол.-Мельн., № 39 • Кир., № 2971; Шейн I, с. 193—194, № 138; Шейн II, № 1243; Соб., т. 4, № 838—840.

В.Г. Богораз (с. 204) об исполнении этой песни пишет следующее: "Мужчины стоят все вместе, а женщины ходят взад и вперед, повязав голову узко свернутым платком. После слов "Венок..." каждая женщина кладет платок на голову своей паре, потом в соответственном месте принимает у него платок, берет его за руки, делает с ним оборот и здоровается".

163. У моего у тятеньки. Кон. № 20. Записал Ф.Я. Кон в начале 90-х годов XIX в. в одном из "усинских сел" (юг Красноярского края).

164. Зайка беленький, ушки черненьки. Новосел. II, № 74. Записали Н.А. Новоселова, О. Черепенникова, Н. Мизонова в 1985 г. от Д.М. Насенник, 1911 г.р., на нижней Ангаре в с. Мотыгине Красноярского края. Текст дает возможность для разыгрывания.

Вар.: АРГО Алекс. II, л. 20; Кон, № 48; Леон. I, № 120; Леон. II, № 63; Бол.-Мельн., № 16 • Кир., № 2713; Шейн II, № 339, 513—514.

165. Заинька, по сеничкам гуляй, гуляй, гуляй. РО БНЦ, инв. № 3291, п. 1, л. 181. Записал И.С. Коровкин в 1953 г. от А.С. Кожемякиной, 65 л., в с. Красноярка Омской обл.

Вар.: Красн. II, № 25; Леон. I, № 119 • Кир., № 1217, 2712, 2920; Шейн I, с. 90—91, № 17; Шейн II, № 344—347; Соб., т. 4, № 205; т. 7, № 682—686.

166. Я могу-то, могу по горенке ходить, да. КМФ СК. Других сведений нет. Записал А.М. Мехнецов в 1969 г. от Е.И. Кузнецовой, 56 л., Р.В. Большаниной, 57 л., в с. Косогорове Яшкинского р-на Кемеровской обл.

Нотирование А.М. Мехнецова.

Вар.: Мехн. I, № 32.

167. Все бы я по горенке ходила. Зинов., № 106. Записал В.П. Зиновьев в 1974 г. от А.К. Зиновьевой, 1919 г.р., в г. Нерчинске Читинской обл.

Вар.: Бол.-Мельн., № 263 • Кир., № 1359; Шейн I, с. 119—120, № 72; Соб., т. 5, № 432—434.

168. Горенка, горенка новенькая. Костюр., № 26. Записала М.Н. Костюрина в 1894 г. от крестьянской девицы Татьяны Тархановой в д. Башковой близ г. Тобольска.

Вар.: ГАКК Юдин, л. 42, № 17 (копия — в РО БНЦ, л. 47); Адриан., № 159; Кон, № 3; ГЛМ Савел., 1274—49, л. 1, № 1; РО ИРЛИ Красножен., № 92; Гур.-Элиас., № 166; Новосел. II, № 21 • Соб., т. 4, № 778.

169. Как на молодце цепочка горит. РО БНЦ, инв. № 3443, п. 2, л. 30. Записали Н.В. Соболева, Н.Г. Котович в 1978 г. от Н.В. Антипенко, 1908 г.р., А.Ф. Пулевой, 1911 г.р., А.И. Вахрушевой, 1907 г.р., на нижней Ангаре в с. Тасееве Тасеевского р-на Красноярского края.

Вар.: Кир., № 1213; Шейн II, № 510; Соб., т. 4, № 498—504; т. 7, № 84—89.

170. По лугу, лугу вода течет. ГЛМ Савел., 1274—32, л. 89, № 79. Записал А.А. Савельев в 1911 г. от А. Безруких, 16 л., на нижней Ангаре в д. Ярки Пинчугской волости Енисейского уезда и губ.

А.А. Савельев отмечает (л. 89): "Пропевают имена тех парней и девиц, которые в данное время ходят".

Вар.: Станил., № 11.

171. Ой, едет мой милый с высоких крутых гор. Пруссак, № 3 (Бол.-Мельн., № 134). Записала А. Пруссак в 1914 г. от г. Сай в с. Бельск Балаганского уезда Иркутской губ.

Вар.: Костр., с. 32—33; Кон., № 34.

Н.А. Костров сообщает, что при хоровом исполнении этой песни парень и девушка, взявшись за руки, выходят на середину комнаты и начинают плясать, а по окончании песни целуются.

172. Пойдем, млада, на́ гору, на гору́. АРГО Холм., тетр. 1, л. 12—13, № 3. Записали И. Холмовский, М. Серебренников, А. Знаменский в 1912 г. в с. Грузинине или с. Лиственичном Иркутской губ.

Песня заканчивается поцелуями играющих (ср. № 226).

Вар.: Красн. II, № 78 • Шейн II, № 854; 1230; Соб., т. 2, № 164—165; т. 6, № 536.

173. Уж ты, рыбка, рыбка окунечек. Костюр. № 1. Записала М.Н. Костюрина в 1894 г. от крестьянской девушки Татьяны Тархановой в д. Башковой близ Тобольска.

Вар.: Леон. I, № 110.

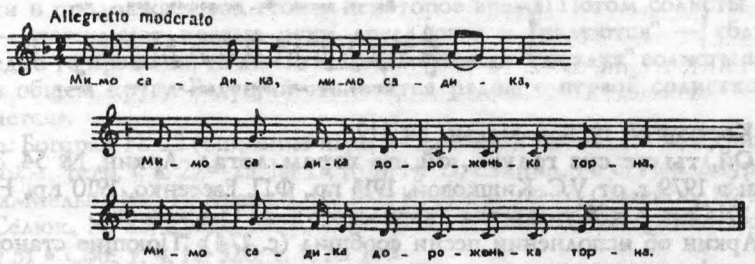
174. Белый снег выпадал. Лоп., с. 35, № 3 (Соб., т. 5, № 288). Записал по памяти Х.М. Лопарев в 1892 г.; песня бытовала в 1860-е—1870-е годы в с. Самарове Тобольских губ. и округа (ныне Тюменская обл.).

Вар.: ИРЛИ Гул., ед.хр. 59(3), л. 29—29 об, № 27; АРГО Шавр., с. 20; АРГО Алекс. М., л. 52 об, № 81; Адриан., № 5; ГЛМ Савел., 1274—32, л. 46, № 40; РО ИРЛИ Потявин, № 11; Леон. I, № 125; Бол.-Мельн., № 191; Новосел. II, № 7 • Кир., № 1471; Шейн I, с. 97, № 32; с. 208—211, № 157—158; Шейн II, № 372—375; Соб., т. 5, № 284—287.

175. Мимо рощицы, мимо рощицы. МЭФНК, колл. 5, № 115. Записали Ю.И. Шибанов, В.В. Асанов в 1977 г. от Г.А. Гласковой, 1928 г.р., К.Л. Сазыкиной, 1940 г.р., А.Д. Ильиных, 1917 г.р., Е.Я. Лагуновой, 1908 г.р., в д. Дегтяревой Тобольского р-на Тюменской обл.

Нотирование Н.В. Леоновой.

Нотный пример III
(Мелод., № 21)



176. Подле рощицы. Леон. II, № 72. Записали Л. Белкина, Л.В. Новоселова в 1968 г. от Н.А. Коровянской в с. Кип Тевризского р-на Омской обл.

Стихи 1, 4, 7, 12, 15, 18, 21 повторяются три раза, все двустишия — два раза.

Л. Белкина, Л. Новоселова об исполнении песни сообщают (с. 33): "Ходят кругом. Кавалер стоит в центре и выбирает девушку, кладет руку на плечо, затем целует".

Вар.: Костюр., № 21; АРГО Шавр., с. 17; Неклеп., с. 108—109; Адриан., № 161; ГЛМ Савел., 1274—30, л. 122, № 110; 1274—32, л. 76, № 67; Овчин. II, с. 803, № 56; Красн. I, № 85; Леон. I, № 90; Бол.-Мельн., № 164, 213—214; Пархом., № 25; Новосел. II, № 10 • Кир., № 1987, 1997; Шейн I, с. 83, № 6; Шейн II, № 288; Соб., т. 2, № 64, 68.

177. Развысока, черноброва. ГЛМ Савел., 1274—32, л. 31, № 28. Записал А.А. Савельев в 1911 г. от М.С. Рукосуевой, 18 л., на нижней Ангаре в д. Ярки Пинчугской волости Енисейских уезда и губ.

Вар.: Новосел. II, № 44.

178. Пимы мои, пимы, да пимы черненькие. Захарч. II, с. 183. Записал В.Г. Захарченко в 1973 г. от А.П. Полукеевой, 67 л., А.Д. Байдаковой, 63 л., в с. Кыштовка Кыштовского р-на Новосибирской обл.

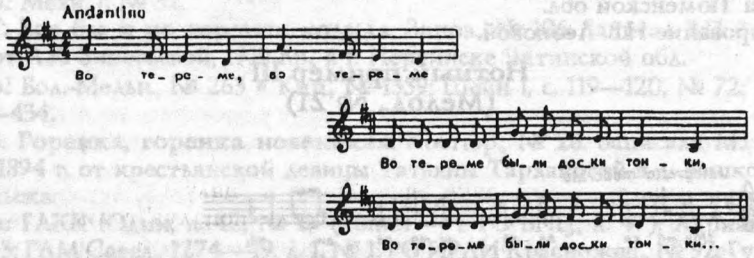
Вар.: Тюкал., 6 июня, с. 649; Леон. I, № 119; Леон. II, № 54; Бол.-Мельн., № 244; Аркин, № 34.

Е.Я. Аркин об исполнении песни писал (с. 173): "Игралась в зимние вечерки. Девушки ходят кругом, в центре которого парень с девушкой. Песня заканчивается поцелуем".

179. Во тереме, да во тереме. МЭФНК, колл. 5, № 137. Записали Ю.И. Шибанов, В.В. Асанов в 1977 г. от Е.И. Третьяковой, 1913 г.р., А.И. Калининой, 1910 г.р., А.Ф. Зольниковой, 1910 г.р., в г. Тобольске.

Нотирование Н.В. Леоновой.

Нотный пример IV
(Мелод., № 19)



Вар.: Костюр. № 19; Бол.-Мельн., № 219.

180. Ой, ты не сиз голубь., ой, по горам летал. Аркин, № 54. Записал Е.Я. Аркин в 1979 г. от У.С. Кишковой, 1913 г.р., Ф.П. Евсеенко, 1910 г.р., Н.Л. Маториной, 1914 г.р., в с. Журавлевка Тавризского р-на Омской обл.

Е.А. Аркин об исполнении песни сообщил (с. 174): "Поющие становятся в круг, в центре которого парень и девушка, разыгрывающие содержание песни. Игра заканчивается поцелуем".

Нотирование Е.Я. Аркина.

Вар.: Леон. I, № 107• Шейн II, № 755.

181. Ах ты, сахар леденец, леденец. ГЛМ Савел., 1274—32, л. 65, № 56. Записал А.А. Савельев в 1913 г. от Д.Я. Мутовина, 23 л., на нижней Ангаре в с. Богучаны Енисейских уезда и губ.

182. Все кусточки, все пруточки. ФА КГПИ 1987—П—2—9. Записали Н.А. Новоселова, Т. Кожемякина, Л. Комлева в 1987 г. от Т.Е. Белобородовой, 1905 г.р., в с. Вороковка Казачинского р-на Красноярского края.

183. Я по травке шла. Новосел. II, № 38. Записали Н.А. Новоселова, И. Косожихина в 1984 г. от М.Е. Поповой, 1900 г.р., на средней Ангаре в с. Кежма Богучанского р-на Красноярского края.

Стихи 2—4, 9—10, 16—18 повторяются.

Вар.: Потанин, с. 72—73 (Соб., т. 5, № 437); ГЛМ Савел., 1274—36, л. 10, № 10; Овчин III, с. 949; ААН Азад., л. 94, № 17; Бол.-Мельн., № 137 • Шейн I, с. 232, № 189; Шейн II, № 530; Соб., т. 4, № 323, 638—643, 711.

184. Ала, да бела, да голубонька. ФА КГПИ 1984—Л—1—9. Записали Н.А. Новоселова, Л. Позднякова, Я. Ральченко в 1984 г. от Т.Н. Карнауховой, 1912 г.р., на средней Ангаре в с. Кежма Богучанского р-на Красноярского края.

Все стихи, кроме двух начальных, повторяются.

В песне упоминается чечетка — в этих местах исполнители начинают выбивать чечетку (ср. № 314).

185. По ельничку да по березничку. ВООПИК 1982—С—680—14. Записала Л.А. Мухомедшина в 1982 г. от Т.Н. Карнауховой, 1912 г.р., Е.И. Антипиной, 1921 г.р., М.В. Лясовской, 1921 г.р., в г. Иркутске.

Все стихи, кроме первого и последнего, повторяются.

Л.А. Мухомедшина сообщила нам: «"Вечерочная" песня исполнялась на праздничной "вечерке" молодежью старшей "рощи" (старшей возрастной группы). Количество участников "вечерочной" песни должно быть четным, так как песня повторяется столько раз, сколько может быть составлено "пар" из девушек и парней. В избе обычно становились шесть-восемь пар. Половину круга образуют девушки, половину — парни. Покачиваясь в такт пению и пружиня всем корпусом, участники двигаются вслед за ведущей, находящейся среди девушек. По ходу песни ведущая машет то правой, то левой рукой. Затем ведущая выходит из общего круга и направляется к выбранному ею парню. Парень и девушка начинают ходить в центре площадки. Все остальные участники песни продолжают двигаться по кругу, держась за руки. Активно приплясывают. На слова песни "парень на ногу ступает" все останавливаются и с интересом наблюдают за действиями солистов. Парень правой ногой слегка "наступает" на левую ногу солистки и продолжает так стоять некоторое время. Потом солисты "здороваются" — пожимают правые руки друг другу и "целуются" — сближаются поочередно то правыми, то левыми плечами. После "поцалуя" солисты занимают место в общем кругу. Ведущий становится рядом с первой солисткой. Песня повторяется».

Вар.: Богораз, № 23 (описание игры — на с. 210); Логин., с. 186; Адриан., № 63; АРГО Холм., тетр. 1, л. 22—23, № 17; Кон, № 13; Станил., № 6; Нов.-Даур., № 1866, с. 2 (Бол.-Мельн., № 91); Красн. I, № 102; Красн. II, № 17; Семейск., № 367; Кош., № 45; Селюк., № 23; Кузьм.-Мир., с. 199; РФС, с. 108—109, № 9; Шент., с. 19; Пархом., № 31 • Соб., т. 4, № 320; т. 7, № 160.

186. Молодчики садочком шли. ГАКК Юдин, л. 46 об—47, № 27 (копия — в РО БНЦ, л. 53). Текст взят из рукоп. сб. Г.В. Юдина 1862 г. Енисейская губ.

Вар.: Костюр., № 44 • Соб., т. 4, № 190—191, 197.

187. Девушки садочком шли. ГАКК Юдин, л. 46—46 об, № 26 (копия — в РО БНЦ, л. 52). Текст взят из рукоп. сб. Г.В. Юдина 1862 г. Енисейская губ.

Вар.: Кон, № 32; Адриан., № 10 (Бол.-Мельн., № 125); ГАМ Савел., 1274—32, л. 25, № 22, л. 91, № 81; Новосел. II, № 13 • Кир., № 1203; Шейн II, № 678; Соб., т. 4, № 192—196.

188. Летал голубь, летал сизой со голубушкою. Протас., № 9. Записал Н.П. Протасов в 1900 г. в с. Троицкосавском Забайкальской обл.

Вар.: Каш. I, с. 14—15; ГАКК Юдин, л. 42 об, № 18 (копия — в РО БНЦ, л. 47); Лоп., № 7 (Соб., 3, № 320); Костюр., № 25; Богораз, № 12—13; Адриан., № 143; Попов Е., № 4; ГАМ Савел., 1274—32, л. 61, № 52; АРГО Перф., с. 52, № 3; Пруссак, № 10; Гур.-Элиас., № 156; Парилов, № 24; Красн. I, № 94; Тунк., № 81; Селюк., № 20—20а; РФС, с. 108, № 8; ФЛС, с. 138, № 9; Шент., с. 21; Бол.-Мельн., № 111; ФРУ, № 175 • Кир., № 832, 1228, 1786, 2902; Шейн I, с. 233, № 191; Шейн II, № 503; Соб., т. 3, 303—319, 321.

В.Г. Богораз об исполнении песни сообщает (с. 202): «Женщины и мужчины ходят попарно, взявшись за руки и изображая голубей. При словах: "Полетай, голубь, домой!" — опускают руки, поворачиваются друг к другу и целуются».

189. Шел Ванюша из гостей. РО БНЦ, инв. № нет. Материалы фольклорной экспедиции в Приморском крае в 1969 г., л. 220—221. Записали Р.П. Потанина,

Р.П. Арефьева, О. Чернова в 1969 г. от А.Г. Соломенниковой, 1915 г.р., в с. Муравейка Анучинского р-на Приморского края.

Двустишия, кроме первого и последнего, повторяются.

Вар.: Ваг., № 20; Плотн. II, с. 67, № 4 (ФКС, № 226); Новосел. II, № 25 • Шейн II, № 358; Соб., т. 5, № 275—276, № 414—415.

190. Ах, нынче худые времена. Кон, № 5. Записал Ф.Я. Кон в начале 90-х годов XIX в. в одном из "усинских сел" (юг Красноярского края).

Ф.Я. Кон об исполнении этой песни пишет (с. 100): "Три девушки ходят по горнице; по окончании песни целуют трех парней".

Вар.: Адриан., № 151 • Шейн I, с. 163, № 21.

191. Не ходи, моя милая, берегом-увалом. РО ИГУ, инв. № 0011, с. 23—24. Записал В.В. Быстров в 1964 г. от А.К. Нефедьевой в с. Тайтурка Усольского р-на Иркутской обл.

Вар.: Адриан., № 126; Кон., № 18; ГЛМ Савел., 1274—32, л. 9, № 9; АРГО Холм., тетр. 1, л. 21, № 16; Станил., № 4; Зензин., № 4; РГБ Азад., л. 165, № 13; Гур., № 449; Гур.-Элиас., № 167; Красн. I, № 87—88; Красн. II, № 32; Кош., № 39; Прибайк., с. 140; ФКС, № 74; Скопцов, с. 76—77 • Кир., № 1176; Соб., т. 4, № 329—334.

А.М. Станиловский отмечает (с. 138), что песня исполнялась на вечерках: "Девицы ходят "венчиком", т.е. одна за другой, образуя фигуру круга, и поют. Парни сидят на скамьях".

192. Ворота были незапертые да. Мехн. I, № 31б. Записал А.М. Мехнецов в 1970 г. от М.М. Болтовской, 79 л., Н.И. Болтовской, 72 л., Ф.Р. Мехетко, 66 л., в с. Лучанове Томского р-на Томской обл.

193. Ох ты, мальчик-раскрасавчик, девичий обманщик. РФ ТНИИЯЛИ, т. 250, д. 1020, л. 18. Записала М.П. Татаринцева в 1980 г. от П.Т. Афанасьевой, 1910 г.р., в с. Бай-Хаак Тандинского р-на Тувы.

Стихи, кроме первого и последнего, повторяются.

Вар.: АРГО Алекс. М., л. 48об—49, № 73; ГЛМ Савел., 1274—32, л. 55, № 46; АРГО Спер., л. 13об—14, № 9; Костюр., № 28; Овчин. III, вып. 11, с. 892; Кон, № 19; Пруссак, № 13; Леон. I, № 108; Мехн. I, № 42; Бол.-Мельн., № 157; ФРУ, № 174 • Кир., № 2943; Соб., т. 3, № 506—508, т. 4, № 220—223.

М. Сперанская об исполнении песни пишет (л. 14): "Все сидят, за исключением двух девушек, которые ходят по горнице. Все поют.. При конце этой песни ходящие по горнице девушки выбирают парней и целуются."

194. Не по промыслам мальчишка заводы заводит. Новосел. II, № 1. Записали Н.А. Новоселова, Н. Проценко, Т. Щербак в 1982 г. от А.Ф. Скурихиной, 1908 г.р., в с. Иркинееве Богучанского р-на Красноярского края.

195. Я заветную капусту поливала. Новосел. II, № 19. Записали Н.А. Новоселова, Н. Мизонова, О. Черепенникова в 1985 г. от Д.М. Насенник, 1911 г.р., на нижней Ангаре в с. Мотыгине Красноярского края.

Вар.: Богораз., № 81; Логин., с. 186; Кон., № 27; Савел., 1274—32, л. 78, № 69; РО ИРЛИ Красножен., № 33; Красн. II, № 40; Пархом., № 26; • Соб., т. 2, № 275—281.

196. Уж ты, зимушка-зима. Новосел. II, № 31. Записали Н.А. Новоселова, В. Барихин, И. Медведева в 1985 г. от В.П. Головиной, 1912 г.р., в с. Сметанине Удерейского р-на Красноярского края.

Вар.: Протас., № 17 (плясов.).

197. Ой, шкатулка моя, да. *Иванов-Балин Г.* Русские народные песни Зауралья. — М., 1988. — С. 112. Записал Г.И. Иванов-Балин в 1981 г. от Е.К. Коркиной,

1918 г.р., М.А. Коркиной, 1927 г.р., Е.Ф. Коркиной, 1909 г.р., в с. Яутла Шатровского р-на Курганской обл.

Текст дает возможность для разыгрывания.

Нотирование Г.И. Иванова-Балина.

198. Ты шкатулка, шкатулка моя. Новосел. II, № 24. Записали Н.А. Новоселова, Л. Субичева, Л. Скутина в 1984 г. от А.Л. Баженовой, 1913 г.р., на нижней Ангаре в с. Кежма Красноярского края.

Исполнялась молодежью старшей возрастной группы, 17—18 лет, на собрании, называвшемся "больша вечерка". Пели девушки. Песня сопровождала парное хождение девушек.

Вар.: Костюр. № 22; Богораз, № 107; АРГО Алекс. М., л. 46, № 70; Адриан., № 78 (Бол.-Мельн., № 31), № 149; ГАМ Савел., 1274—32, л. 63, № 54; Гур.-Элиас., № 112; Захарч. I, № 29; Леон. I, № 115; Мехн. I, № 31; Леон. II, № 38; Пархом., № 30; Бол.-Мельн., № 30; ФРУ, № 184 • Кир., № 2276, 2679; Соб., т. 2, № 310—316.

Т.Г. Леонова об исполнении песни пишет: «Девки ходят кругом. Когда песню споют, девка подходит к парню, уводит к себе: "Вот мое место". Целуются» (Леон. II, с. 19).

199. Красна девушка ходила во саду. РО ИРЛИ Гул., ед.хр., 59(4), л. 56, № 10 (Бол.-Мельн., № 33). Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

Текст дает возможность для разыгрывания.

200. Как на Волге, на реке. Новосел. II, № 47. Записали Н.А. Новоселова, И. Косожихина, Н. Потапенко в 1984 г. от М.Е. Поповой, 1900 г.р., на нижней Ангаре в с. Недокура Кежемского р-на Красноярского края.

За́мужье — замужество.

Ка́мешной — каменный, камень.

Вар.: ГАМ Савел., 1274—36, л. 1, № 1; АРГО Перф., с. 55, № 9; Красн. I, № 101; Леон. I, № 86; Леон. II, № 83; Новосел. II, № 47 (2-й вар.,) • Шеин II, № 404, 1154; Соб., т. 2, № 333—346.

201. Верба, ты верба моя. АРГО Алекс. II, л. 21—21об, № 23. Записал А.А. Александров в 1898 г. от крестьянской девушки А.Ф. Потаповой на нижней Ангаре в д. Пашенной Пинчугской волости Енисейских уезда и губ.

Собиратель сообщил: "Ходят парами, по окончании целуются". Текст дает возможность для разыгрывания.

Вар.: ГАКК Юдин, л. 48, № 30 (копия — в РО БНЦ, л. 55); Адриан., № 4; ГАМ Савел., 1274—32, л. 72, № 63; Шишков, с. 104; Бол.-Мельн., № 228—229; Новосел. II, № 28 • Шейн II, № 517.

202. Санки вы, саночки. АРГО Алекс. II, л. 20—21, № 22. Записал А.А. Александров в 1898 г. от крестьянской девушки А.Ф. Потаповой на нижней Ангаре в д. Пашенной Пинчугской волости Енисейских уезда и губ.

А.А. Александров отмечает: "Молодец и девушка под песню ходят парой, по окончании целуются".

По́шевни — легкие сани, кошева.

Вар.: Кон, № 38.

ХОРОВОДНЫЕ ПЕСНИ

203. Уж я сеяла, сеяла лен. АРГО Григ., л. 32, № 65. Записала Е. Григорова в 1912 г. в с. Тайтурка Мальтинской волости Иркутской губ.

Е. Григорова о песне замечает: "Поется на вечерках во время игр".

После каждого четверостишия — припев.

Вар.: Бол.-Мельн., № 177—179; Аркин, № 43 • Шейн I, с. 145—146, № 95; Шейн II, № 338—339; Соб., т. 7, № 629—632.

204. Я посею горошку с десятинушку. Ареф. I, № 39. Записал В.С. Арефьев в 1890-е годы в Енисейском округе.

Припев повторяется после каждого стиха.

В.С. Арефьев дает следующее описание (с. 1) этой игровой песни: "При игре "горохом" каждый парень выбирает себе девушку, в избе устанавливаются две продольные линии — одна из парней, другая из девиц. Обе линии обращены друг к другу лицом, причем каждый парень стоит против своей девушки, и оба держат друг друга за руки... Последние два куплета повторяются до тех пор, пока не будут пропеты по имени и отчеству все играющие парни и девушки. После этого крайняя пара, не оставляя рук друг друга, начинает двигаться между двумя рядами молодежи по продольному направлению к противоположному концу. Так как оба ряда играющих соединены в поперечном направлении сцепленными руками играющих, то, двигаясь, паре этой приходится сильно нагибаться. Пройдя первую пару, первый из двигающейся пары выпрямляется, так что из этих двух пар, благодаря сцепленным рукам, образуется крест. Оба парня, входящие в состав креста, целуют обеих девушек, и стоящая между рядами пара продвигается дальше. Такие остановки с поцелуями она делает после каждой пройденной пары. Дойдя до конца, она становится на самом краю и следом за нею тем же порядком идет следующая пара. Когда все пары совершат такое путешествие, игра считается оконченной".

Вар.: Гул., с. 81—82 (Соб., т. 7, № 633); АРГО Этаг., л. 9 об, 10; Пруссак, № 8; Прибайк., с. 152; Леон. II, № 80; Бол.-Мельн., № 187 • Кир., № 2886; Соб., т. 7, № 634—636.

205. Посеяли горошку, посеяли немножко. ФА КГПИ 1984—Л—2—1. Записали Н.А. Новоселова, Я. Ральченко, А. Калашников в 1984 г. от Т.Н. Карнауховой, 1912 г.р., на средней Ангаре в с. Кежма Усть-Илимского р-на Красноярского края.

В песне два разных припева. Первый припев дважды повторяется после каждого стиха, второй — один раз после каждого стиха.

Крючи́ть горох — собирать его в стеблях граблями.

206. А мы просо сеяли, сеяли. ФП, № 405. Записали Е.Н. Сыстерова, Е.А. Ляхова в 1959 г. от А.Ф. Перепелицы, 1921 г.р., в г. Дальнереченске Приморского края.

Каждый стих повторяется вместе с припевом.

Е.Н. Сыстерова и Е.А. Ляхова об исполнении песни пишут (с. 268): "Во время пения две шеренги поющих приближались навстречу друг другу, затем под песню отступали. Пели два хора, каждый свою партию. В конце игры девушка или юноша переходят в другую шеренгу".

Вар.: Гул., с. 73—74 (Соб., т. 7, № 696); ГАКК Юдин, л. 37, № 9 (копия — в РО БНЦ, л. 40); Щук., с. 389; Богораз, № 28; Протас., № 11; Неклеп., с. 114; Овчин. III, с. 957; АРГО Перф., л. 55, № 8; АРГО Григ., л. 36—36об, № 72; ГАМ Савел., 1274—37, л. 4, № 4; Нов.-Даур., № 1930, с. 3 (РО БНЦ, инв. № 3252, п. 3, л. 199); РО БНЦ, инв. № 3180, п. 5, л. 71—73; Мехн. I, № 18; Бол.-Мельн., № 193—194; Аркин, № 41 Кир., № 2651; Шейн I, с. 201—202, № 147; Шейн II, № 382—385; 1221—1222; Соб., т. 7, № 695, 697—705.

207. Княгини, мы к вам пришли, молодые, мы к вам пришли. Гул., с. 75—76 (Соб., т. 7, № 567). Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

Восе́ — "вот сей", "вот он(а)".

С.И. Гуляев сообщает (с. 76), что при последних словах песни "жених" с рядом стоящим парнем делают ворота. Девушки одна за другой проходят в них; перед "невестою" руки опускаются, "жених" целует ее, затем игра повторяется снова.

Вар.: Авд., с. 119—121, № 7 (Соб., т. 7, № 569; Бол.-Мельн., № 196); Костр., с. 30 (есть описание игры); Потанин, с. 65 (Соб., т. 7, № 571); Щук., с. 388—389; Неклеп., с. 113; Богораз, № 27; Плотн. II, с. 18—19, № 22; ГАМ Савел., 1274—31, л. 14—15, № 11; 1274—37, л. 3, № 3; Овчин. II, № 26; Карг.-Мельн., № 60; Мехн. I, № 19; Бол.-Мельн., № 195; ФП, № 400 • Шейн I, с. 207, № 115; Шейн II, № 1058—1060, 1222; Соб., т. 7, № 568, 570, 572—573.

И.Я. Неклепаев о песне пишет (с. 113—114): «Играется она так: парни, взявшись за руки, становятся по одну сторону вдоль комнаты, а девушки точно так же — по другую, причем наблюдается, чтобы тех и других было поровну, и подходя "стена на стену" друг к другу, попеременно хором поют:

Девушки: Бояре, да вы зачем пришли?
Молодые, вы зачем пришли?
Парни: Княгини, мы невест смотреть,
Молодые, мы невест смотреть...

Все изображают из себя женихов, крайний особенно охорашивается перед девушками; при последних словах песни крайний из парней отделяется от остальных, выбирает себе девушку и целуется с ней, а затем предоставляет право целовать ее по очереди всем своим товарищам. Когда ее перецелуют все парни, "женишок" с "невестою" удаляются из игры, а при запеве вновь этой песни то же самое проделывает следующий крайний парень и т.д., пока парни не переберут всех девушек...».

208. Жилен мой, да мы-де к вам идем. Нов.-Даур., № 1866, с. 2. Записал Г.С. Новиков-Даурский в 1913—1914 гг. от казаков Восточного Забайкалья.

Исполнялась, как песня "Княгини, мы к вам пришли...".

209. На горе-то калина стояла. ГАКК Юдин, л. 47 об—48, № 29 (копия — в РО БНЦ, л. 54—55). Текст взят из рукоп. сб. Г.В. Юдина 1862 г. Енисейская губ.

Нечетные стихи повторяются.

Пученёчки — пучёчки.

Вар.: Потанин, с. 67; Шейн II, № 428 (текст зап. И. Суханов в Иркут. губ.); Костюр., № 41; Холмс., № 385; АРГО Холм., тетр. I, л. 17—18, № 10; ГАМ Савел., 1274—32, л. 2—3, № 2; Овчин. I, с. 381—382, № 10; Красн. II, № 52; Захар. I, № 14; РО БНЦ, л. 72; РФС, с. 109, № 10; Шент., с. 16—17; Бол.-Мельн., № 251, 260, 296; Дороф., № 97; Новосел. II, № 37 • Кир., № 2308; Шейн I, с. 208, № 63; Шейн II, № 153; 1153; Соб., т. 4, № 815—823; т. 5, № 531—534.

А.А. Савельев об исполнении песни писал: "Четверо парней, взявшись за руки крест накрест, ходят кругом избы и поют эту песню. По окончании берут девок в другую руку и, пройдя еще раз эту песню, целуют их" (ГАМ Савел., л. 3).

210. Летел сокол из-за гор. ГАКК Юдин, л. 24об—25, № 24 (копия — в РО БНЦ, л. 23). Текст взят из рукоп. сб. Г.В. Юдина 1862 г. Енисейская губ.

211. У нас на море да туман, туман. Текст взят из сб. "В хороводе были мы. Записи и составл. Т.С. Шенталинской" (Магадан, 1969. — С. 4). Записала

Т.С. Шенталинская в 1967 г. от Н.П. Никулиной, 1902 г.р., на среднем Анадыре в п. Марково Анадырского р-на Магаданской обл. (ср. № 17).

212. Во горенке во новой. Захарч. II, с. 163 (Бол.-Мельн., № 233). Записал В.Г. Захарченко в 1973 г. от М.Н. Носенко, 62 л., Н.Г. Носовой, 49 л., М.Н. Ловцовой, 61 г., П.Я. Костюковой, 62 л., З.Ф. Носовой, 56 л., М.Н. Достоваловой, 52 л., Т.Б. Гасперской, 56 л., в с. Балман Куйбышевского р-на Новосибирской обл.

Нотирование В.Г. Захарченко.

213. В государевой конторе сидит писарь при уборе. Костюр., № 31. Записала М.Н. Костюрина в 1894 г. от крестьянской девицы Татьяны Тархановой в д. Башковой близ г. Тобольска.

Припев повторяется после каждого двустишия.

Лебеди́н — лебедь-самец.

Вар.: Костюр., № 31; Адриан., № 30, 52, 92, 139; Кон, № 36; АРГО Григ., л. 31—32, № 62; Овчин. I, № 2; Захарч. II, с. 163—164 • Кир., № 1194, 2274; Соб., т. 4, № 658—665.

214. Вечор шла молода. Логин., с. 186. Записал К.Д. Логиновский в начале 1900-х годов от казаков в Восточном Забайкалье.

215. Я вечор-то, ночесь позденько шла. Зоб. I, № 8. Записал Ф.К. Зобнин в 1900-х годов в д. Черновой Усть-Каменского р-на Алтайского края.

Припечёны волоса — навитые горячими щипцами.

По сообщению Ф.К. Зобнина (с. 285), парни и девушки, "взявшись за руки, образуют круг, который движется то в одну, то в другую сторону".

Вар.: Кош., № 42.

216. А кто у нас белая? КНМЦ, л. 6, № 4. Записала С. Шутова в 1981 г. от Л.Т. Шевцова, 1912 г.р., в п. Дачное Корсаковского р-на Сахалинской обл.

Поледнее слово каждого стиха повторяется три раза.

Вар.: Прибайк., с. 169—170; Бол.-Мельн., № 268.

Н.А. Адрианова об исполнении песни писала (с. 145): «В круг ставят поочередно то девицу, то парня и ходят вокруг, соответственно меняя слова песни, как это делается, например, при песне "В хороводе были мы"».

217. Из-за лесу, из-за колку. Адриан., № 81. Записала А.В. Жилинская в 1890-е—1900-е годы в д. Притыкиной Ивковской волости Енисейской губ.

Коло́к — небольшая рощица.

Посло́тная — грязная; в других вариантах песни — "полотняна".

Пола́ти — большая полка в избе рядом с дверью. На полатях хранили одежду, спали.

Вар.: Богораз, № 111; Красножен., № 25; Леон. I, № 57; Бол.-Мельн., № 237; ФРУ, № 166; Новосел. II, № 5 • Кир., № 2078, 2600; Соб., т. 3, № 256—261.

218. Я, младешенька, по бережку хожу. Гул., с. 97 (Соб., т. 2, № 49). Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

Вар.: ГАКК Юдин, л. 27 об—28, № 28 (копия — в РО БНЦ, л. 27—28); Забайк., с. 70—71; Семейск., № 300 (Дороф., № 40); Захарч. II, с. 191—192; Бол.-Мельн., № 241; Пархом., № 28; Свирид., № 819 • Кир., № 1126, 2243, 2926; Шейн I, с. 204—205, № 59, с. 206—208, № 61—62; Шейн II, № 567—568; Соб., т. 2, № 50—52, 54—57.

219. Ой, да не бесчёстно мне ли, да молодцу. КМФ СК, № 4442. Записал А.М. Мехнецов в 1967 г. от А.Н. Синицыной, 1888 г.р., А.Х. Птухиной, 1889 г.р., М.И. Абрамовой, 1887 г.р., Е.П. Бормотовой, 1891 г.р., в с. Маркелове Шегарского р-на Томской обл.

Нотирование А.М. Мехнецова.

Вар.: Шейн II, № 287.

220. Через реченьку жердяночка лежала. Плотн. II, с. 13—14, № 15 (ФКС, № 217). Записал В.Н. Плотников в 1900-е годы от казаков в одном из поселков Павлодарской станицы Семипалатинской обл.

Вар.: Гул., с. 92 (Соб. I, № 473); Красножен., № 9 • Кир., № 2752, 2950; Шейн II, № 377, 1207; Соб., т. I, № 472, 474; т. 7, № 419—421, 705.

221. Пойду, выйду молода за новые ворота. ГАКК Юдин, л. 7—8 об, № 4 (копия — в РО БНЦ, л. 3—4). Текст взят из рукоп. сб. Г.В. Юдина 1862 г. Енисейская губ.

После каждого стиха — припев.

Ширчёк — шепотка, понюшка.

Папу́ша табаку — связка табачных листьев.

222. Не будите молоду утром рано на свету. АРГО Перф., с. 56, № 11. Записал П.И. Перфильев в 1912 г. в Кударинской волости Селенгинского уезда Забайкальской обл.

П.И. Перфильев писал (с. 56), что "парни и девицы ходят кругом". Песня заканчивается поцелуями играющих.

Логоти́на — лог, луг, долина.

Вар.: Потанин, с. 68—69; ГЛМ Савел., 1274—30, л. 33, № 30; Красн. II, № 148; Дороф., № 20 • Кир., № 1850, 2766; Шейн I, с. 213—214, № 103, № 68; Шейн II, № 537—538.

Об истории песни см.: *Новикова* А.М. Русская поэзия XVIII — первой половины XIX в. и народная песня. —М., 1982. — С. 25—28.

223. Пошли девки на работу. Свирид., № 826. Записали Н.Н. Менцер, Л.М. Свиридова в 1968 г. от С.П. Чесноковой, 1906 г.р., в с. Тамбовка Комсомольского р-на Хабаровского края.

Вар.: АРГО Алекс. I, л. 195; Захарч. I, с. 104—105, № 50 • Кир., № 1425, 1802, 1833, 1865; Соб., т. 1, № 323—324.

224. На лугу было, лужочке, на прекрасном бережочке. Свирид., № 794. Записала Л.М. Свиридова в 1968 г. от А.Г. Соломенниковой, 1915 г.р., в с. Муравейка Анучинского р-на Приморского края.

После каждых двух стихов — припев.

Вар.: Кир., № 2941; Шейн II, № 1218; Соб., т. 4, № 848—852.

225. Я, младешенька, по бережку похаживала. ИРЛИ Гул., ед.хр. 59(3), л. 30—31, № 28. Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

После каждого стиха — припев.

Вар.: Шейн I, с. 248—249, № 5.

226. Пущу я кубел под гору. Скряг., с. 64—65. Записала Н.П. Скрягина в 1981 г. от Т.Ф. Голубцовой, 1919 г.р., З.И. Сидоровой, 1918 г.р., К.М. Саватеевой, 1918 г.р., Е.Д. Старковой, 1919 г.р., в с. Бергуль Северного р-на Новосибирской обл.

Слова с "люли, люли" повторяются (ср. № 172).

Пели в избе и ходили стенка на стенку человек по десять, чередовались при исполнении строф.

О кубеле исполнительница К.М. Саватеева рассказывает: "Раньше такие делали бочки, богатая невеста складывала туда свои наряды, все свое приданое, все это, как селедка в бочке, — закрывается. И вот это называли кубел ейный. Клали простыни, полотенца, скатерти. Ну и одежа какая, платья, какие снаряды холста. Накручивали шкатулками..." (Скряг., с. 63).

227. У нас на улице, у нас на широкой. Красножен., № 24. Записала М.В. Красноженова в 1910-е годы от крестьян д. Покровки Тяжино-Вершинской волости Томской губ. (ныне Кемеровская обл.).

228. Уж как нынешние люди. РО ИРЛИ Гул., ед.хр. 59(4), л. 14 об, № 23. Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

Вар.: Кир., № 1202, 1840, 2203, 2550, 2592; Соб., т. 2, № 47.

229. По саду гуляла, думала, гадала. РО БНЦ, инв. № 3291. п. 1, л. 81. Записала И.Т. Иванова в 1969 г. от А.А. Мартыновой, 81 г., в с. Крутинка Омской обл.

Вар.: Петров, с. 67—68 (Бол.-Мельн., № 239); Парилов, № 27; Леон. I, № 95; Леон. II, № 55; Бол.-Мельн., № 239 • Шейн I, с. 228—230, № 84; Соб., т. 4, № 754—757.

230. Ты капустка, капустка велистенькая. КМФ СК, № 12213. Записали С.И. Пушкина, В.М. Григоренко в 1964 г. от В.Е. Тараканової, А.К. Климовских на верхней Лене в с. Петропавловском Киренского р-на Иркутской обл.

Вар.: Костюр., № 24; Протас., № 15; Пруссак, № 12; Прибайк., с. 170—171; Бол.-Мельн., № 189—191 • Кир., № 2901; Шейн II, № 290—291; Соб., т. 2, № 275—281; т. 4, № 637.

231. Не велят Маше за реченьку ходить. Овчин. I, с. 381, № 9 (Бол.-Мельн., № 242). Записал М.П. Овчинников в 1900-е — нач. 1910-х годов от М. Соловьевой, крестьянки Рыбинской волости Канского округа Енисейской губ.

Тала́нтливая — здесь: удачливая (ср. № 175, 176).

232. Выйду за ворота да погляжу далёко. Мехн. I, с. 64—65, № 46. Записал А.М. Мехнецов в 1967 г. от Ф.П. Кустовой, 66 л., Ф.П. Кустовой, 59 л., Е.И. Кустовой, 62 л., в с. Новониколаевка Асиновского р-на Томской обл.

Вар.: Адриан., № 6 (Бол.-Мельн., № 203); ГАМ Савел., 1274—32, л. 76, № 67; Тунк., № 55 • Кир., № 1345; Соб., т. 4, № 620.

233. Ах ты, голубь мой, голубь сизокрыленький. РО ИРЛИ Гул., ед. хр. 59 (3), л. 21 об—23 об, № 15. Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

Каждый стих, начиная со второго, повторяется до слов: "Кровать новенькая, растесовенькая".

Вар.: Адриан., № 63; Захарч. I, с. 89—90 • Шейн I, с. 82—83, № 5.

234. Что под кутным под окошком. ГАКК Юдин, л. 23 об—24 об, № 23 (копия — в РО БНЦ, л. 22—23). Текст взят из рукоп. сб. Г.В. Юдина 1862 г. Енисейская губ.

Крова́ть ти́сова — сделанная из хвойного красного дерева, тиса.

Черво́нчатый — раззолоченный.

Вар.: Кир., № 1556; Шейн I, с. 103, № 46; с. 210—211, № 65; Шейн II, № 643; Соб., т. 3, № 302—303.

235. Как по сеням было, по сеничкам. Гул., с. 89. Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

Вар.: Адриан., № 148; Овчин. I, с. 381, № 8; Забайк., с. 125 (Лев. II, с. 143); РГБ Азад., л. 175, № 34; Красн. II, № 59 • Кир., № 359; Шейн I, с. 103, № 46; с. 148—150, № 97—99.

236. Что не ласточка тропь тропила. ГАКК Юдин, л. 6 об., № 13 (копия — в РО БНЦ, л. 2—3). Текст взят из рукоп. сб. Г.В. Юдина 1862 г. Енисейская губ.

Вы́чуры — узоры, фигуры, украшения в резьбе.

Вар.: Гул., с. 98; Костюр., № 86; Адриан., № 93; Овчин. II, с. 795, № 38; Станил., № 10; Пруссак, № 16; Гур.-Элиас., № 119; Семейск., № 155; РО БНЦ, инв. № 3275, п. 6, л. 136—137; Прибайк., с. 129; Бол.-Мельн., № 224 • Кир., № 2589; Шейн II, № 726—727; Соб., т. 4, № 631—633; т. 5, № 633.

237. Как у ближнего соседа. ФА БГПИ, п. 3, № 134. Записали В.А. Василенко, Л. Горлова, Л. Роман в 1963 г. от К.Е. Усольцева, 65 л., А.И. Усольцевой, 65 л., в с. Верх-Слюдянка Усть-Калманского р-на Алтайского края.

Вар.: Кир., № 1396; Шейн I, с. 289, № 1; Соб., т. 4, № 114.

238. Девка, красотка молодая! Гул., с. 108—109. Записал С.И. Гуляев в 1830-е — 1860-е годы на Алтае.

Вар.: РГБ Азад., № 23а; Парилов, № 41 • Кир., № 1513, 1554, 2241; Шейн II, № 772; Соб., т. 5, № 392—399.

239. Разливалось сине море широко. РО ЧГПИ, р. 262, л. 7. Записала Е.И. Корякина в 1976 г. от Ф.Я. Кузнецова, 1895 г.р., на ст. Ульякан Чернышевского р-на Читинской обл.

Вар.: ГЛМ Савел., 1274—30, л. 34, № 31; Станил., № 13; с. 130—131, № 16; ААН Азад., № 18; Гур., № 450; Тунк., № 82; Прибайк., с. 118—119; Леон. I, № 110; Мехн. I, № 8; Щур I, № 7; Пархом., № 6.

240. На низу заря-то, на верху заря-то. Макар. II, с. 198—199. Записал А.А. Макаренко в 1886 г. в с. Ужур Ачинского уезда Енисейской губ.

Вар.: ГАКК Юдин, л. 16—16 об, № 14 (копия — в РО БНЦ, л. 13—14); Бол.-Мельн., № 208 • Кир., № 1483.

241. Молодка, молодка молоденькая. Пешняк, № 46 г. Записала В.Г. Пешняк в 1978 г. от Ф.М. Колтаковой, 1914 г.р., Д.С. Костиновой, 1922 г.р., А.Ф. Седых, 1912 г.р., в с. Соловьиха Петропавловского р-на Алтайского края.

Вар.: АРГО Алекс. М., л. 18 об—19 об, № 27; Богораз, № 89; Овчин. III, с. 960—961; Георг., № 45; Ерошин, № 12, с. 960—961; Гур., № 441; Парилов, № 44; Тунк., № 83; Лев.-Нов., с. 53—55; Аркин, № 42; Новосел. I, с. 95—96 • Кир., № 1542, 1553; Шейн I, с. 172—174, № 29; Шейн II, № 556; Соб., т. 5, № 184—194; т. 7, № 152, 460—462.

242. Как у ключика да у холодного да. Пархом., № 93. Записал Н.К. Пархоменко в 1970 г. от А.А. Барановой, 1912 г.р., А.Е. Власовой, 1903 г.р., С.Н. Девятовой, 1932 г.р., в с. Петухове Томского р-на Томской обл.

Стреκáть — прядать, прыгать, сигать.

Вар.: Адриан., № 17; АРГО Благ., л. 2, № 3; АРГО Шренк, л. 49 (ФКС, № 207); Пруссак, № 11 (Бол.-Мельн., № 171); Парилов, № 44; Красн. I, № 103; Красн. II, № 57; Кош., № 35; ФКС, № 207; Мехн. I, № 9—11; Леон. I, № 83; Леон. II, № 87; Бол.-Мельн., № 169—170 • Кир., № 2154, 2503; Соб., т. 7, № 460—461.

243. Бражка пьяная, хмельная (Веселая голова). Каш. I, с. 15—16. Записал Н.И. Кашин в 1850-е годы в Восточном Забайкалье.

К словам: "Скажу так..." Н.И. Кашин делает примечание (с. 16). "Во время этого скорого припева обыкновенно пара скачет и пристукивает ногами".

Вар.: Потанин, с. 69—70 (Соб., т. 5, № 377); Ваг., № 47; Богораз, № 40; Плотн. II, с. 12—13, № 14; Ануч., с. 88—89, № 8; Станил., № 12; Забайк., с. 101; Георг., № 2; Красн. I, № 106; Леон. I, № 89; ФКС, № 232; Леон. II, № 82; Захарч. II, с. 179—180; Бол.-Мельн., № 218; ФРУ, № 180; Аркин, № 39 • Кир., № 1524, 1849; Шейн I, с. 245, № 1; Шейн II, № 532; Соб., т. 4, № 333, 528—531; т. 5, № 374—376, 378—390.

244. Ой, по улице мостовой да. Шур. I, № 12. Записал В.М. Шуров в 1962 г. от Е.В. Инёшиной, 1889 г.р., в верховье Нижней Тунгуски в с. Непа Катангского р-на Иркутской обл.

Вар.: Попов Е., № 7; ГЛМ Савел., 1274—32, л. 62, № 53; АРГО Перф., с. 57; АРГО Григ., л. 33, № 66; Семейск., № 302 (РНЦ, с. 201—205, № 17; Дороф., № 41); ФРУ, № 172; Новосел. II, № 63 • Кир., № 1411, 1492; Шейн II, № 233, 553—554; Соб., т. 4, № 740—743.

245. Вдоль по морю, вдоль по морю. Леон. II, № 86. Записали И. Буянов, О. Свешникова в 1952 г. от М.С. Плескач, 73 л., Х.С. Хохловой, 70 л., в д. Рямовке Большереченского р-на Омской обл.

Ру́да — кровь.

Вар.: Швец. I, № 1; Богораз, № 26 (описание игры дано на с. 212); АРГО Григ., л. 35—35 об, № 71; Пруссак, № 9; Парилов, № 30; Красн. II, № 27; Семейск., № 138; Прибайк., с. 126—127; Мехн. I, № 7; Леон. II, № 86; Пешняк, № 10; Шент., с. 5; Бол.-Мельн., № 173—174 • Кир., № 727, 1145, 1147, 1230, 1437, 1756, 2074, 2258, 2356, 2518, 2531, 2861, 2970; Соб., т. 2, № 244—257.

246. Собирались девушки по ягоды. Пруссак, № 17. Записала А. Пруссак в 1914 г. в Иркутской губ.

Вар.: Макар. I, вып. 3, № 6; вып. 4, № 62; Нов.-Лев., № 94; Мехн. I, № 1—3; Бол.-Мельн., № 132; Пархом., № 94 • Шейн II, № 685.

247. Пошла девка на гору. ГЛМ Савел., 1274—36, л. 4, № 4. Записал А.А. Савельев в 1911 г. от А. Безруких, 23 л., на нижней Ангаре в д. Ярки Пинчугской волости Енисейских уезда и губ. (ныне Красноярский край).

248. Аленький, аленький цветочек. Юренский, с. 25 (Соб., т. 5, № 269). Записал И.А. Юренский в 1840-е годы в Нерчинском округе Забайкалья.

Вар.: ИРЛИ Гул., ед. хр. 59(4), л. 13, № 20; л. 20, № 33; Адриан., № 153; Ануч., № 6; ГЛМ Савел., 1274—39, л. 6—7, № 6—7; РГБ Азад., л. 172, № 26; Парилов, № 26 • Соб., т. 5, № 267—268, 270—274.

249. Я посею, я посею. Хабар. КНМЦ, л. 8—9, № 6. Записала Л.Е. Фетисова в 1976 г. от Е.Х. Иващенко, 1915 г.р., в с. Ариадном Дальнереченского р-на Приморского края.

Нечетные стихи повторяются.

Зануди́ться — заскучать, затосковать.

Вар.: РО ИРЛИ Красножен., № 7; Парилов, № 31 • Соб., т. 5, № 263—264.

250. Уж я старого, седого. Хабар. КНМЦ, л. 13, № 10. Записали Е. Чмель, М. Митлина в 1983 г. от Ф.Т. Плесской, 1904 г.р., в п. Кеткино Елизовского р-на Камчатской обл.

Вар.: Кош., № 55.

251. Ходила девочка по борочку. Кон., с. 106, № 21. Записал Ф.Я. Кон в начале 90-х годов XIX в. в одном из "усинских сел" (юг Красноярского края).

Вар.: ГЛМ Савел., 1274-32, л. 13, № 13; л. 86, № 77; Овчин. III, вып. 12, с. 948; Красн. I, № 92; Красн. II, № 53; Тунк., № 74; Прибайк., с. 140—141; Леон. I, № 61; РО БНЦ, № 3252, п. 3, л. 116—117; № 3443, п. 2, л. 25—26; Свирид., № 762 • Кир., № 2100, 2145; Шейн II, № 715, 787; Соб., т. 4, № 630; т. 5, № 508, 591; т. 7, № 769.

252. Цвели цветики да поблекли. Потанин, с. 71 (Соб., т. 2, № 273). Записал Г.Н. Потанин между 1853 и 1859 гг. среди казаков Сибирского казачьего войска близ Семипалатинска.

Лыта́ть — проводить время праздно и вне дома.

Вар.: Адриан., № 125; Макар. I, вып. 3, № 58; Георг., № 4; Парилов, № 48; Тунк., № 74; Красн. II, № 53; Леон. I, № 61; Новосел. I, с. 84—85 • Соб., т. 2, № 272; т. 5, № 589—590.

253. Вился, вился мой голубчик. АРГО Григ., тетр. 2, л. 17, № 29. Записала Е. Григорова в 1912 г. в с. Тайтурка Мальтинской волости Иркутской губ.

Вар.: Богораз, № 104; Плотн. II, с. 32—33, № 19; Станил., № 3; Каш. II, с. 14; РГБ Азад., л. 179, № 41; РО ИРЛИ Красножен., № 207; Тунк., № 162; Мехн. II, № 8; Скопцов, с. 46—47 • Соб., т 1, № 311—322; т. 7, № 742.

254. На улице огонь горит. Хабар. КНМЦ, л. 10, № 7. Записали М. Кравцова, С. Шевчук в 1979 г. от А.П. Погинской, 1912 г.р., в г. Спасске-Дальнем Приморского края.

Вар.: *Мельников М.Н.* Поиски сокровищ: Записки фольклориста. — Новосибирск, 1986. — С. 105—106 • Кир., № 2196.

255. Из-за леса, леса темного. Хабар. КНМЦ, л. 11, № 8. Записала Н.И. Казакова в 1984 г. от Е.А. Бирюковой, 1929 г.р., в п. Советское Долинского р-на Сахалинской обл.

Вар.: Мехн. I, № 49; Скопцов, с. 72—74 • Кир., № 2196; Шейн I, с. 192—193, № 137; с. 205—206, № 153; Шейн II, № 360—361; Соб., т. 2, № 202—203.

256. На улице девки хоровод вели. Леон. I, № 80. Записали Л. Малкова, В. Сукачева от А.К. Сиротиной, 70 л., в д. Утуксун Усть-Илимского р-на Омской обл.

Вар.: Гур.-Элиас., № 66; Леон. II, № 85; Бол.-Мельн., № 56; Скопцов, с. 70—71; Аркин, № 40 • Кир., № 1127; Шейн I, с. 130—132, № 83—84; с. 219—220, 167; Шейн II, № 421; Соб., т. 2, № 225—229.

257. За морем синичка не пышно жила. Макар. I, № 74. Записал А.А. Макаренко в 1904 г. от Е. Ефимовой в Енисейской губ.

Стихи 8 и 19 повторяются.

Чекотли́вая — болтливая.

Вар.: ГАКК Юдин, л. 81—81 об, № 64 (копия — в РО БНЦ, л. 103—105); Лоп., № 6; Пархом., № 103 • Кир., № 899, 1169; Шейн II, № 994; Соб., т. 3, № 291—296; т. 7, № 452.

258. Ах ты, сад ли, мой садочик. ИРЛИ Гул., ед. хр. 59(3), л. 20 об—21 об, № 14. Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

Вар.: ГАКК Юдин, л. 18 об—19, № 17 (копия — в РО БНЦ, л. 16—17).

259. Кумушки, скачите. Запись с грампластинки ВТПО. Фирма "Мелодия", 1991 г. М-20 49433 002. Исп. группа певиц. Записано в с. Балман Куйбышевского р-на Новосибирской обл.

Нотирование В.М. Щурова (воспроизведено на пластинке).

260. Не бывало, не бывало, не бывало. ЛНМ МГК-И-4322/28. Записал В.М. Щуров в 1988 г. от А.И. Чепкиной, 1914 г.р., К.Д. Левковской, 1909 г.р., П.Н. Резчиковой, 1912 г.р., Е.А. Отрадновой, 1909 г.р., в п. Большеречье Омской обл. (ср. № 195).

Нотирование В.М. Щурова (воспроизведена на пластинке).

261. Вот задумал комарик жениться. Хабар., КНМЦ, л. 14, № 11. Записала Е.Г. Рябцева в 1977 г. от Е.Ф. Казикора, 1901 г.р., в с. Малки Амурского р-на Хабаровского края.

Каждый стих повторяется.

Вар.: Георг., № 2; РО БНЦ, инв. № 3291, п. 1, № 167; Карг.-Мельн., № 66; Щур. II, с. 89—91; Скопцов, с. 93; ФРУ, № 182; Свирид., № 834 • Кир., № 2696, 2987; Шейн I, с. 181—182, № 37; Шейн II, № 998—1000; Соб., т. 7, № 440—442.

262. Все мы песни перепели. ГААО Нов.-Даур., ед. хр. 78а. Записал Г.С. Новиков-Даурский в 1930-е годы в Восточном Забайкалье.

Вар.: АРГО Быч., № 59; Зензин., № 7; Семейск., № 295; РО БНЦ, инв. № 3180, п. 2, л. 61—62 • Соб., т. 7, № 444.

263. На крутом ли бережку. ЛНМ МГК-И. 3199/10. Записали В.М. Щуров, В.Р. Максимов в 1978 г. от П.С. Рахманова, 1913 г.р., Е.С. Самойловой, 1912 г.р., в с. Коробиха Катон-Карагайского р-на Восточно-Казахстанской обл. Казахской ССР (Южный Алтай).

Нотирование В.М. Щурова.

Вар.: Гул., с. 95—96 (Соб., т. 2, № 323); Богораз, № 24; Плотн. II, с. 9, № 7; Захарч. I, № 34; Бол.-Мельн., № 41; Шент., с. 8 • Кир., № 2627, 2648, 2935; Соб., т. 2, № 319—321.

264. Ай, во поле. Шент., с. 8. Записала Т.С. Шенталинская в 1982 г. от выступившего в Москве самодеятельного народного хора старожилов с. Маркова Анадырского р-на Магаданской обл.

Нотирование Т.С. Шенталинской.

265. Не летай, соловей. ГАКК Юдин, л. 21—21об, № 20 (копия — в РО БНЦ, л. 18—19). Текст взят из рукоп. сб. Г.В. Юдина 1862 г. Енисейская губ.

Вар.: Костюр., № 43; Зоб. I, с. 286; ГЛМ Савел., 1274—32, л. 54, № 45; АРГО Спер., л. 6 об, № 1; Новосел. II, № 48 • Шейн II, № 406, 1231; Соб., т. 2, № 325—331.

266. Меня тятенька просватал. РО БНЦ, инв. № 3291, п. 1, л. 184об. Записал И.С. Коровкин в 1953 г. от А.С. Кожемякиной, 65 л., в с. Красноярка Омской обл.

Вар.: Соб., т. 2, № 333—336.

267. Вы лузях да вы лузях. Бол.-Мельн., № 248. Записал Ф.Ф. Болонев в 1970 г. от А.Н. Коноваловой, 1892 г.р., в с. Фомичево Красночикойского р-на Читинской обл.

Вар.: Швец. I, № 2; Овчин. II, № 27; Савел., 1274—39, л. 5, № 5; Гур.-Элиас., № 111; Семейск., № 211 (Дороф., № 82); Кош., № 14; Леон. I, № 88; Леон. II, № 74; РО БНЦ, инв. № 3462, п. 1, л. 51, 264—265; Бол.-Мельн., № 277; Свирид., № 789; Новосел. II, № 50 • Кир., 2962; Шейн I, с. 330, № 59; Шейн II, № 1205; Соб., т. 2, № 299—306.

268. Ой, я малым, ой, я малым. Записано на грампластинке: *Русская* народная музыка Севера и Сибири. ВТПО "Фирма Мелодия", 1991 г. М-20 49433 002. Исполн. группа певиц с. Александровка Читинской обл.

Нотирование В.М. Щурова (воспроизведено на пластинке).

269. Я люта была по горам ходить, соловьев зорить. Плотн. II, с. 8—9, № 6 (ФКС, № 77). Записал В.Н. Плотников в 1900-е годы от казаков в одном из поселков Павлодарской станицы Семипалатинской обл.

Вар.: ИРЛИ Гул., ед. хр. 59(3), л. 34 об—36 об; Потанин, с. 68 (Соб., т. 5, № 706); Леон. I, № 92; Захарч. I, № 32; Бол.-Мельн., № 282 • Шейн II, № 736—738; Соб., т. 5, № 707—711.

270. Пущу стрелу, пущу я стрелу. ЛНМ МГК-И-3301/19. Записал В.М. Щуров в 1979 г. от М.У. Полонской, 1907 г.р., М.Г. Семеновой, 1912 г.р., В.М. Колесниковой, 1907 г.р., М.Ф. Шушаковой, 1907 г.р., в с. Бутакове Глубоковского р-на Восточно-Казахстанской обл. Казах. ССР (Южный Алтай).

Во всех других вариантах песни обращение к стреле звучит следующим образом: "Ты убей-ка, стрела, да доброго молодца".

Нотирование — В.И. Щурова.

Вар.: Швец. I, с. 23, № 3; Богораз, № 80; Адриан., № 22; Плотн. II, с. 9—10, № 8 (ФКС, № 82); Герас., с. 68; Захарч. II, с. 184; Мельн., № 9; Пешняк, № 38; Бол.-Мельн., № 168.

П.Т. Громов, записавший вариант "Стрелы" в 1969 г. от В.И. Черновой, 1887 г.р., в с. Царевка Шкотовского р-на Приморского края, об исполнении песни сообщает: «Исполняемая песня — хороводная. Называлось — "водить стрелу вдоль села". Взявшись за руки, парни и девушки двигались обычно вдоль улицы до крайнего дома, затем разворачивались и шли обратно"»(Гром., с. 104—105, № 87).

271. Как братец сестрицу да ростил, как по горенке водил. Кузьм.-Мир., с. 190—191. Записали Л.П. Кузьмина, З.А. Миронова в 1973 г. от А.Ф. Лытковой, 1892 г.р., в с. Жатай Якутского р-на Якут. АССР.

После каждого стиха — припев "Ай люли да люли" с повторением второго полустишия.

Вар.: АРГО Благ., с. 2—3, № 3; Гур., № 441; Кош., № 35; Леон. I, № 83; Мехн. I, № 44 • Шейн I, с. 125—130, № 78—82; Шейн II, № 442—443; Соб., т. 2, № 560—565.

272. Зайди, солнце, ох ни... Аркин, № 46. Записал Е.Я. Аркин в 1979 г. от Ф.С. Балашовой, 1914 г.р., М.С. Карповой, 1903 г.р., И.Т. Ильиной, 1905 г.р., М.З. Тюриной, 1904 г.р., в с. Лисине Муромцевского р-на Омской обл.

Ши́бко — сильно, очень.

Вар.: Гул., с. 102 (Соб., т. 2, № 571) • Соб., т. 2, № 566—570.

273. Подойду да подойду под нов город каменной. ГАКК Юдин, л. 31 об—32 об, № 35 (копия — в РО БНЦ, л. 33—34). Текст взят из рукоп. сб. Г.В. Юдина 1862 г. Енисейская губ.

Вар.: Захарч. I, № 35 • Кир., № 1125; Шейн II, № 1054—1055; Соб., т. 2, № 608—613; т. 7, № 706—708.

274. Я во сад пойду, во зелён пойду. РО ИРЛИ Красножен., № 198. Записала М.В. Красноженова в 1927 г. от В.Е. Савицкой, 57 л., в д. Емельяново Красноярского округа.

Вар.: Соб., т. 2, № 624—626.

275. Ты заря, ты моя зоренька. РО БНЦ, инв. № 3291, п. 1, л. 106—106 об, № 10. Записал по памяти Н.Д. Чесноков в 1950-е годы в с. Красноярском Ульяновского р-на Омской обл.

Н.Д. Чесноков об этой песне пишет (с. 106 об.): «"Зоренька" была одной из любимых песен и первой весенней "круговой" (хороводной) песней, когда начинался "круг" (хоровод). Из сибирских старожильческих сел и деревень не было таких, где бы весенними вечерами не слышалась полная красивой грусти мелодия "Зореньки". Я "Зореньку" ни у кого не записывал, а запомнил ее с дней моего детства, когда мы, ребятишки, вечерами бегали смотреть "девичий круг" (хоровод), а позднее, юношей, сам участвовал в этих весенних песнях-играх».

Вар.: Зоб.I, № 12; Плотн. II, с. 10, № 9 (ФКС, № 229); Овчин. II, № 28; Пруссак, № 15; Захарч. I, с. 82—83, № 40; Леон. I, № 85; Леон. II, № 91 • Кир., № 901, 1138; Шейн II, № 453—455; Соб., т. 2, № 627—633.

276. Уж как я, молода. РО ИРЛИ Гул., ед. хр. 59(3), л. 33—34, № 32. Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

После каждых двух стихов — припев.

Поло́к — настил из досок, на котором парятся в бане.

Вар.: ГАМ Савел., 1274—32, л. 60, № 51; Красножен., № 14; Захарч. I, № 31 • Кир., № 1119; Шейн II, № 832; Соб., т. 2, № 606—607; т. 7, № 762.

277. Сею-вею, рассеваю. ГАКК Юдин, л. 28—29 об, № 29 (копия — в РО БНЦ, л. 28). Текст взят из рукоп. сб. Г.В. Юдина 1862 г. Енисейская губ.

Ови́н — строение для хранения и сушки снопов.

Вар.: Соб., т. 2, № 615—616.

278. Вдоль по улице. РФ ТНИИЯЛИ, т. 234, д. 951, л. 8. Записала М.И. Татаринцева в 1977 г. от З.Л. Кузнецовой, 1896 г.р., М.Е. Ланщиковой, 1912 г.р., в с. Сарыг-Сеп Каа-Хемского р-на Тувы.

После каждых двух стихов — припев, в котором повторяется второй стих.

Вар.: Красножен., № 12; Мехн. I, № 47 • Шейн II, № 1228; Соб., т. 2, № 505—508.

279. Ты не стой, не стой, колодец. Гул., с. 87 (Соб., т. 2, № 543). Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

Через каждые три стиха — припев.

С.И. Гуляев об исполнении песни пишет: "При этой песне играющие разделяются на две половины, подобно тому, как при игре в просо; по окончании песни одна половина пробегает сквозь ворота, делаемые по порядку двумя мужчинами, которые отделяют по одной девушке; таким образом, по окончании игры, все переплетаются руками".

Вар.: ГАМ Савел., 1274—33, л. 1, № 1; л. 4, № 2; Каш. II, с. 12—13; Леон. I, № 133 • Кир., № 1129; Соб., т. 2, № 544.

280. Что по травке, по муравке. ГАКК Юдин, л. 22 об—23 об, № 22 (копия — в РО БНЦ, л. 21—22). Текст из рукоп. сб. Г.В. Юдина 1862 г. Енисейская губ.

После каждого стиха — припев, в котором повторяется последнее слово этого стиха.

Пе́чина — кусок глиняного печного пода.

Вар.: Шейн I, с. 247—248, № 4; Шейн II, № 608; Соб., т. 7, № 162—170.

281. Отдают молоду на чужу сторону. АРГО Алекс. III, с. 12—14, № 14. Записал А.А. Александров в 1893 г. от А.С. Муромцевой на нижней Ангаре в с. Рыбном Пинчугской волости Енисейских уезда и губ.

Второе полустишие каждого четвертого стиха повторяется в припеве.

Шва́льный — швейный, связанный с шитьем одежды.

Ребри́ться — хорохориться, храбриться, сердиться.

Вар.: Овчин. III, с. 958—950; Гур.-Элиас., № 65; Бол.-Мельн., № 97 • Кир., № 1284, 2125, 2341; Шейн I, с. 331—335, № 61—64; Шейн II, № 606—607; Соб., т. 2, № 590—599; т. 7, № 761.

282. Пойду ль я, пойду ль я. РО ЧГПИ, р. 232, л. 7. Запис. Т. Радченко в 1976 г. от А.Г. Ермолаевой, 1908 г.р., в г. Хилок Читинской обл.

Вар.: Соб., т. 3, № 177.

283. Есть на нашей на сторонке. Каш.I, № 12, № 2. Записал Н.И. Кашин в 1850-е годы в Восточном Забайкалье.

Каждый нечетный стих повторяется.

Н.И. Кашин сообщает (с. 10), что летом в праздничные дни молодежь начинает водить хороводы. "Самые же хороводы состоят по большей части в том, что одна из бойких девиц, она же и запевала, водит весь ряд схватившихся между собой руками девиц из одной стороны в другую; или же, рассадив детей в разных направлениях вроде дорожек, весь хоровод ходит с песнями по этим дорожкам,

нередко также девушки, схватившись попарно, разгуливают кругом или по тому направлению, какие вздумается первой паре принять. Водить хороводы начинают обыкновенно с первого дня Пасхи..."

Вар.: ГАКК Юдин, л. 25—26, № 26 (копия — в РО БНЦ, л. 24—25); Гур.-Элиас., № 142; Парилов, № 20; Захарч. I, № 36; Мехн. I, № 17; Бол.-Мельн., № 197 • Шейн I, с. 121, № 74; Шейн II, № 840, 1223; Соб., т. 3, № 158, 164—175.

284. Из бору, бору. ГАКК Юдин, л. 26—26 об, № 27 (копия — в РО БНЦ, л. 25—26). Текст взят из рукоп. сб. Г.В. Юдина 1862 г. Енисейская губ.

Вычикáть— высекать огонь (из камня, кресала).

Вар.: Авд., с. 114—115, № 3 (Соб., т. 2, № 651); Гул., с. 92—93 (Соб., т. 2, № 649); РО ИРЛИ Красножен., № 267; Красн. I, № 105; Нов.-Лев., № 20; Красн. II, № 73; Карг.-Мельн., № 43; Лев. II, с. 139; Пархом., № 27; Скопцов, с. 64; Новосел. II, № 46 • Кир., № 790; Соб., т. 2, № 650.

285. Сею-вею, сею-вею. ГАКК Юдин, л. 16 об—17 об, № 15 (копия — в РО БНЦ, л. 14—15). Текст взят из рукоп. сб. Г.В. Юдина 1862 г. Енисейская губ.

Вар.: Адриан., № 42; Плотн. II, с. 5, № 2; Красн. II, № 28; Захарч. I, № 38; Карг.-Мельн., № 59; Леон. II, № 82; Захарч. II, с. 172—173; Бол.-Мельн., № 184—185; Свир., № 795 Кир., № 1134, 1159, 2824, 2973; Соб., т. 2, № 635—643.

286. Давай-ка, женушка, домик заводить. Красн. II, № 152. Записали С. Горбачева, Д. Котляр, Б. Шнапер, А. Голунковский в 1957 г. от А.П. Карповой, М.Р. Денисовой в д. Абакумовке Иланского р-на Красноярского края.

Вар.: Парилов, № 34; Семейск., № 127 • Шейн I, с. 275—279, № 32—33; с. 287—288, № 3; Соб., т. 7, № 484—486.

287. Мой муженька — работушенька. РО ЧГПИ, р. 40, л. 18. Записал Н.А. Стахеев в 1972 г. от А. Смертиной, 1926 г.р., на ст. Могзон Читинской обл.

Каждый стих, начиная со второго, повторяется.

Вар.: РО ИРЛИ Потявин, № 72; Кош., № 38; РО БНЦ, № 3443, п. 1, л. 58.

288. Как сказали про мою жену: неряха. Гул., с. 109 (соб., т. 7, № 108). Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

Огнёвка — горячка.

Вар.: Шейн I, с. 243—244, № 7; Соб., т. 7, № 107, 109—112.

289. Зять ты мой, зятюшко! Шейн II, № 943. Записал И. Суханов в 1890-е годы на верхней Ангаре в с. Больше-Мамырском Нижнеудинского округа Иркутской губ.

Бёрдо — гребень на ткацком станке.

Светóчки рассвели — цветочки расцвели.

Вар.: Кир., № 1397; Соб., т. 7, № 123—124, 126—127.

290. У Ивана у болвана жена прялья была. Зинов., № 152. Записали А. Кукса, А. Швецов в 1978 г. от А.П. Елгиной, 1905 г.р., в с. Бурукан Газимуровского р-на Читинской обл.

Вар.: Гур.-Элиас., № 159; Семейск., № 325 • Кир., № 2763, 2807; Шейн I, с. 136—137, № 89; Соб., т. 7, № 126—127.

291. Как у Ванюшки жена. Хабар. КНМЦ, л. 15, № 12; Записали А. Ильенко, Е. Евминова в 1982 г. от А.Г. Дегтяревой, 1909 г.р., в п. Кеткино Елизовского р-на Камчатской обл.

Вар.: Ваг., № 43; Овчин. I, с. 379; Красножен., № 10; Леон. I, № 131; Пешняк, № 56 • Кир., № 2843; Соб., т. 7, № 129—132.

292. А я прялочку взяла. Хабар. КНМЦ, л. 16, № 13. Записала Л.Е. Фетисова в 1976 г. от Ф.И. Бахтиной, 1901 г.р., в с. Владимиро-Александровском Партизанского р-на Приморского края.

Вар.: Шейн II, № 600.

293. Я в четверг на базар выходила. Свирид., № 832. Записала Л.М. Свиридова в 1969 г. от М.А. Борисенко, 1905 г.р., в с. Сальском Дальнереченского р-на Приморского края.

Каждый четный стих повторяется с припевом "Э-э".

Вар.: Попов И., с. 129—130 • Кир., № 1567; Шейн I, с. 243—244, № 70; Соб., т. 7, № 109—112.

294. На печке сижу, посиживаю. РО БНЦ, инв. № 3291, п. 1, л. 193 об—194, № 122. Записал И.С. Коровкин в 1954 г. от А.Ф. Крестниковой, 74 л., в с. Ново-Архангельском Омской обл.

Вторая часть каждого стиха повторяется в припеве.

Плати́ть запла́тки — починять, нашивать заплатки.

Цели́к — нечто целое, нетронутое (о непаханной земле, девственном лесе и т.д.).

Вар.: Пешняк, № 47 • Кир., № 1465; Шейн I, с. 246—247, № 9—10; Шейн II, № 948—949; Соб., т. 7, № 150—155.

295. У всех мужья добры. Скопцов, с. 99—100. Записал К.М. Скопцов в 1974 г. от группы женщин на нижней Ангаре в с. Тасееве Красноярского края.

Вар.: Бол.-Мельн., № 276 • Кир., № 2502; Соб., т. 7, № 136—138.

296. Сибирочка новая, кушачок красный. Скряг., с. 60—61. Записала Н.П. Скрягина в 1981 г. от Т.Ф. Голубцовой, 1919 г.р., З.И. Сидоровой, 1918 г.р., К.М. Саватеевой, 1918 г.р., Е.Д. Старковой, 1919 г.р., в с. Бергуль Северного р-на Новосибирской обл.

Стихи, кроме начальных трех и последнего, повторяются.

Сиби́рочка — здесь: вид одежды.

Вар.: Ваг., № 45; ГЛМ Савел., 1274—41, л. 10, № 9; Забайк., с. 107; Захарч. I, № 46; Леон. I, № 134; Бол.-Мельн., № 107—108; Новосел. II, № 61 • Шейн I, с. 199—200; № 54; Шейн II, № 927—928, 934; Соб., т. 7, № 23—29.

297. Мой миленок заболел. РО БНЦ, инв. № 3291, п. 1, л. 177. Записал И.С. Коровкин в 1952 г. от А.С. Корнеева, 25 л., в с. Ново-Архангелка Омской обл.

После каждых двух стихов — припев с повторением второго стиха.

Вар.: Соб., т. 7, № 122.

298. Как у нас было во садичке. Гул., с. 90—91 (Соб., т. 2, № 113). Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

Тарыка — мотыга — так в тексте; правильно: *тартыга* — пьяница, буян, разгульный мот.

Вар.: Каш. I, с. 14; Зоб. I, № 4; Адриан., № 85—86; Макар. I, вып. 4, № 64; ГЛМ Савел., 1274-32, л. 23, № 21; Гур.-Элиас., № 72; Мехн. I, № 40; Бол.-Мельн., № 238, 279; Новосел. II, № 34, 40 • Кир., № 476, 1109, 1313, 1316, 1837, 2295; Шейн I, с. 228, № 83; с. 315—316, № 78; Шейн II, № 401—403, 1232; Соб., т. 2, № 112, 114—126.

299. Ой, вышли девушки на улицу. ЛНМ МГК И 1771/24. Записал В.М. Щуров в 1978 г. от М.Ф. Гавриловой, 1909 г.р., Т.В. Чановой, 1925 г.р., в с. Язовая Катон-Карагайского р-на Восточно-Казахстанской обл. Казахской ССР (Южный Алтай).

Нотирование В.М. Щурова (воспроизведено на пластинке).

300. От чего хмелёк завелся? Свирид., № 829. Записала Л.М. Свиридова в 1968 г. от В.М. Березовской, 1912 г.р., в п. Сита р-на им. Лазо Хабаровского края.

После каждых двух стихов — припев, в котором повторяется второй стих.

Вар.: *Народные* песни Пермского края: Сб. текстов / Сост. М.А. Ганина, Т.Ф. Пирожкова, Р.В. Комина, Р.С. Спивак. — Пермь, 1968. — Т. 2. — № 261 • Кир., № 2446; Шейн II, № 857; Соб., т. 7, № 274.

301. Я вечор молода на пиру была. ГАКК Юдин, л. 59, № 23 (копия — в РО БНЦ, л. 69—70). Текст взят из рукоп. сб. Г.В. Юдина 1862 г. Енисейская губ.

Вар.: Адриан., № 142 (Бол.-Мельн., № 299); Макар. I, вып. 4, № 70; АРГО Григ., л. 12—12 об, № 20; Красн. I, № 97; Семейск., № 281 (Дороф., № 62); Тунк., № 156; Селюк., № 17—17а; Прибайк., с. 151 • Кир., № 1488; Шейн I, с. 167—168, № 25; Соб., т. 2, № 399—412.

302. Во поле, полечке белый лен. Свирид., № 796. Записал Н.Н. Менцер в 1968 г. от А.Г. Соломенниковой, 1915 г.р., в с. Муравейка Анучинского р-на Приморского края.

Вторая часть каждого стиха повторяется в припеве.

Вар.: Леон. I, № 87 • Шейн II, № 451; Соб., т. 2, № 339—391.

303. Неравно замуж выйдется. Виногр., № 14. Записал Г.С. Виноградов в 1910-е годы от Е.А. Виноградовой, 60 л., в с. Тулун Нижнеудинского уезда Иркутской обл.

Удýшливый — вонючий.

Чепáться — качаться, шататься.

Вар.: Кир., № 1118; Шейн II, № 401, 403, 888; Соб., т. 2, № 120—121, 124.

304. Разливалась лужговатая река. Захарч. I, с. 79—81. Записал В.Г. Захарченко в 1966 г. от М.И. Носенко, 1910 г.р., в с. Балман Куйбышевского р-на Новосибирской обл.

Каждый стих повторяется два раза.

Послóвица — здесь: дурная слава.

Нотирование В.Г. Захарченко.

Вар.: ФЛС, с. 141, № 15.

305. Когда была молода. Гром., с. 96—97, № 82. Записали Н.Н. Менцер, Л.М. Свиридова в 1968 г. от Н.Ф. Мормулевой, 1925 г.р., Р.М. Добрянской, 1932 г.р., в с. Мариинском Ульчского р-на Хабаровского края.

После каждых двух стихов — припев, в котором повторяется второй стих.

Вар.: Бол.-Мельн., № 286.

306. Подле тихого Дуная. ИРЛИ Гул., ед. хр. 59(3), л. 19 об—20, № 12. Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

Каждый стих повторяется.

Вар.: Гул., с. 96—97.

307. У всех мужья молодые. ФА КГПИ 1984—А—1—4. Записали Н.А. Новоселова, Е. Халчеева, Ю.Попов в 1984 г. от А.Г. Кокориной, 1909 г.р., П.И. Журавлевой, 1919 г.р., Т.М. Суздалевой, 1923 г.р., на средней Ангаре в с. Кежма Богучанского р-на Красноярского края.

Все стихи, кроме восьмого и последнего, повторяются.

Вар.: Костюр., № 11; Логин., с. 191; Плотн. II, с. 30—31, № 16; Красн. II, № 35; ФЛС, с. 138, № 8 • Кир., № 1407, 2687; Соб., т. 2, № 433—438.

308. Белые белилечки, листовы румянечки. ГАКК Юдин, л. 9 об, № 7 (копия — в РО БНЦ, п. 5, л. 6). Текст взят из рукоп. сб. Г.В. Юдина 1862 г. Енисейская губ.

Вар.: Юренский, с. 24—25 (Соб., т. 2, № 456); Гул., с. 89—90 (Соб., т. 2, № 455); Богораз, № 83; Кон, № 4; Плотн. II, с. 11—12, № 12 (ФКС, № 100); РГБ Азад., л. 171, № 25; Лев. II, с. 146; Бол.-Мельн., № 294; Новосел. II, № 56 • Кир., № 1972, 1998, 2535; Шейн II, № 460—461; Соб., т. 2, № 451—454, 457.

309. У ворот гусли вдарили. Свирид., № 793. Записала Л.М. Свиридова в 1968 г. от А.Г. Соломенниковой, 1915 г.р., в с. Муравейка Анучинского р-на Приморского края.

Каждый нечетный стих повторяется.

Ба́вить, ба́ить — забавлять, развлекать.

Вар.: Костюр., № 92; АРГО Алекс. II, л. 22—22 об, № 24; Красножен., № 13; Георг., № 16; Новосел. II, № 64 • Кир., № 2272, 2961; Шейн II, № 457; Соб., т. 2, № 510—518.

310. Спится мне, младешенькой, дремлется. Хороводная. Леон. I, № 72. Записала Т.Г. Леонова в 1965 г. от Л.В. Литвиновой, 1905 г.р., в г. Омске.

Стихи 7, 14, 21 повторяются.

Вар.: Шейн I, с. 336—337, № 66; Соб., т. 2, № 586.

311. Пойду луку полоть. Шейн II, № 458. Записал И. Суханов в 1890-е годы на верхней Ангаре в с. Больше-Мамырском Нижнеудинского округа Иркутской губ.

После каждых двух стихов — припев.

312. Я, млада, не пословна была. Каш. I, с. 10, № 1. Записал Н.И. Кашин в 1850 г. в Восточном Забайкалье.

Вар.: Леон. I, № 133; Новосел. II, № 59 • Кир., № 1130; Шейн II, № 929—931; Соб., т. 2, № 147; т. 7, № 134.

313. Как на горе, горе. ГАКК Юдин, л. 30—30 об, № 32 (копия — в РО БНЦ, л. 31—32). Текст взят из рукоп. сб. Г.В. Юдина 1862 г. Енисейская губ.

Вар.: Гул., с. 95 (Соб., т. 3, № 571); Костюр., № 9; Адриан., № 28; ГЛМ Савел., 1274—32, л. 49, № 41; Каш. II, с. 12; Станил., с. 139, № 5; Гур.-Элиас., № 142; Семейск., № 298; Прибайк., с. 153; ФРУ, № 174; Аркин, № 53; Новосел. II, № 35 • Кир., № 2148; Соб., т. 3, № 568—570, 572—574; т. 7, № 117.

314. Ой, ала, да бела, голубонька. Щур. II, с. 71—73. Записали В.Г. Агафонников, П.П. Лондонов в 1958 г. от Е.Л. Карамыниной, 1904 г.р., О.З. Огородниковой, 1908 г.р., П.И. Дорофеевой в д. Большая Мамырь Братского р-на Иркутской обл. (ср. № 184).

Нотирование В.М. Щурова.

315. Груня, Грунюша, Груня, ягода моя. Хороводная. ГАКК Юдин, л. 10 об—11 об, № 9 (копия — в РО БНЦ, л. 78). Текст взят из рукоп. сб. Г.В. Юдина 1862 г. Енисейская губ.

Крючо́к — небольшой графин.

Вар.: Зоб. I, № 7; Овчин. II, № 23; Парилов, № 33; Прибайк., с. 165—166; Красн. II, № 38 • Кир., № 1443, 1515, 2045, 2284; Шейн I, с. 252—253, № 10; Шейн II, № 618—619; Соб., т. 3, № 99—108; т. 7, № 763.

316. На улице ромода. ГЛМ Савел., 1274—41, л. 4, № 4. Записал А.А. Савельев в 1911 г. от Е.Х. Рукосуевой, 69 л., на нижней Ангаре в д. Яркино Пинчугской волости Енисейских уезда и губ.

Каждый стих повторяется.

Ромода́ — шум, беспорядок.

Вар.: Ваг., № 48; Станил., № 15; ГПБ Копер., л. 22; Семейск., № 322 (Дороф., № 57); Леон. I, № 138 • Шейн I, с. 179—181, № 35—36; с. 266—267, № 26; Шейн II, № 633—636; Соб., т. 7, № 156—158.

317. Посеяли девки лен. ГАКК Юдин, л. 12 об—13 об, № 11 (копия — в РО БНЦ, л. 9—11). Текст взят из рукоп. сб. Г.В. Юдина 1862 г. Енисейская губ.

Вар.: Костюр., № 8; Адриан., № 7 (Бол.-Мельн., № 183); Кон, № 46; АРГО Этаг., л. 9—9 об; ГЛМ Савел., 1274—36, л. 5, № 5; л. 6, № 6; АРГО Благ., л. 4—5, № 6; Овчин. II, с. 787; Овчин. III, с. 960; Красножен., № 18; РО ИРЛИ Красножен., № 163; ГПБ Копер., л. 22; Гур.-Элиас., № 161; Красн. I, № 107; Красн. II, № 18, 67, 79; Захарч. I, № 37; Бол.-Мельн., № 288; Скопцов, с. 65—66; Новосел. II, № 49 • Кир., № 1124, 1306, 2036, 2365; Шейн I, с.22, № 80; Шейн II, № 429—430, 523; Соб., т. 3, № 472—480.

318. Соберемтесь, девки, в круг. ЛНМ МГК И 3195/6. Записал В.М. Щуров в 1978 г. от М.П. Шаламовой, 1907 г.р., А.П. Тамиловой, 1905 г.р., М.Е. Бычиной, 1904 г.р., в с. Урыль Катон-Карагайского р-на Восточно-Казахстанской обл. Казах. ССР (Южный Алтай).

Нотирование В.М. Щурова.

Вар.: Зоб. II, № 5.

319. Поймали чечётку. Скопцов, с. 98—99. Записал К.М. Скопцов в 1974 г. от З.В. Кочергиной, 86 л., в с. Каратуз Красноярского края.

Вар.: ФКС, № 210 • Кир., № 1626а, 2678; Шейн I, с. 250—254, № 12—14; Шейн II, № 923—926; Соб., т. 7, № 475—478.

ПЛЯСОВЫЕ ПЕСНИ

320. Как у наших у ворот. ГАКК Юдин, л. 32 об—33, № 36 (копия — в РО БНЦ, л. 34—35). Текст взят из рукоп. сб. Г.В. Юдина 1862 г. Енисейская губ.

В припеве повторяется каждый четный стих.

Вар.: Зоб I, с. 285, № 1; АРГО Этаг., л. 9; ГЛМ Савел., 1274—36, л. 3, № 4; ФКС, № 221; Пешняк, № 50; Пархом., № 95 • Кир., № 2739; Шейн II, № 551; Соб., т. 4, № 168—171; т. 6, № 771—773.

321. Ой, узоры, узоры узорчастые. РО БНЦ, инв. № 3252, п. 3, л. 64. Записала Р.П. Потанина в 1970 г. от А.М. Ивановой, 1927 г.р., П.В. Ведерниковой, 1931 г.р., В.Ф. Гладких, 1933 г.р., в с. Малоархангельском Читинской обл.

Двустишия, начиная с 4 и 5, повторяются.

Вавило́ном — криволинейно, извилисто.

Исполнительницы к этой песне дают следующий комментарий (л. 64): "Мы ее хороводом да вавилоном плясали, выводили узорами".

322. Летит голубь через город. Неклеп., с. 99. Записал И.Я. Неклепаев в 1900-е годы в Сургутском уезде Тобольской губ.

И.Я. Неклепаев свидетельствует (с. 96—97), что зимой молодежь, собравшись вместе, плясала под песни местный танец "шестерку": «На середину комнаты выходят три парня и, ставши гуськом друг за другом, начинают быстро ходить по комнате, образуя довольно красивую фигуру, напоминающую цифру восемь (8). Затем каждый из парней на ходу приглашает себе девушку, которая выступает за своим кавалером, образуя ту же фигуру. Танцующие выделывают коленца из "русской". Парни по очереди танцуют со всеми девушками».

323. На горе-горе. РФ ТНИИЯЛИ, т. 264, д. 1084, л. 15. Записала М.П. Татаринцева в 1982 г. от М.Е. Метелевой, 1909 г.р., в с. Сарыг-Сеп Каа-Хемского р-на Тувы.

324. Ох, не сама луку полола. Новосел. II, № 51. Записали Н.А. Новоселова, Т. Щербак, Н. Проценко в 1982 г. от Е.С. Скурихиной, 1918 г.р., Е.Ф. Черняевой, 1904 г.р., З.М. Левицкой, 1918 г.р., на нижней Ангаре в с. Артюгине Богучанского р-на Красноярского края.

Каждые два стиха, кроме начального, повторяются.

О хореографии песни Н.А. Новоселова пишет (с. 14): "При ее исполнении танцующие вставали в круг парами и при начальных словах кружились попарно, взявшись под руки. Затем каждый танцор, стоящий в паре справа, двигался по кругу в левую сторону и кружился уже с другим участником танца".

Вар.: Гул., с. 96; Ареф. I, № 36.

325. Уж ты, конь, ты мой конь. РО БНЦ, инв. № 3443, п. 1, л. 19—20. Записали Р.П. Матвеева, Н.Г. Котович в 1972 г. от А.Н. Чуриловой, 1907 г.р., на Енисее в с. Казачинском Казачинского р-на Красноярского края.

После каждых двух стихов — припев.

Вар.: Красн. II, № 113; Кош., № 44.

326. Горе скачет, горе пляшет. АРГО Алекс. II, л. 13 об — 14 об, № 15. Записал А.А. Александров в 1898 г. от крестьянской девушки А.Ф. Потаповой на нижней Ангаре в д. Пашенной Пинчугской волости Енисейских уезда и губ.

После каждого двустишия — припев.

327. Белозерска, Иковска. Костюр., № 99. Записал Бонч-Осмоловский в 1890-е годы в Ялуторовском округе Тобольской губ. (ныне Тюменская обл.).

Белозёрское, Йковское, Пуховско́е — села в нынешней Курганской обл.

Свершúть — здесь: заключить вершину крыши, свода.

Дивовáть — дивиться.

Вар.: ГАКК Юдин, л. 20—20 об. № 19 (копия — в РО БНЦ, п. 5, л. 17—18); Адриан., № 109; ГЛМ Савел., 1274—32, л. 36—37, № 32; Виногр., № 12; Красн. II, № 51; Захарч. II, с. 165—167; Аркин, № 55 • Кир., 1291, 1395, 2980; Шейн II, № 553—554; Соб., т. 2, № 493—497; т. 4, № 104.

328. Ах ты, зимушка, зима (Ах ты, Грунюшка, Груняша). РО ИРЛИ Гул., ед.хр. 59(4), л. 53—54, № 6. Записал С.И. Гуляев в 1830-е—1860-е годы на Алтае.

Ёзливая — от слов "ёжиться, съёживаться".

Вар.: АРГО Гор., л. 6, № 6; Красножен., № 30; Петров, № 4; Леон. I, № 123; ФКС, № 218 • Кир., № 1900, 2980; Шейн I, с. 194—197, № 49—50; Шейн II, № 548—550; Соб., т. 4, № 606, 645—657.

329. Во горенке окошечки стекольчатые. Семейск., № 292 (Дороф., № 42). Записали Л.Е. Элиасов, И.З. Ярневский, В.Н. Петрунина в 1961 г. от Ф.Ф. Рыжакова, 1895 г.р., В.Т. Иванова, 1885 г.р., А.И. Рыжакова, 1905 г.р., И.С. Рыморева, 1893 г.р., в с. Большой Куналей Тарбагатайского р-на Бурят. АССР.

Бáять — здесь: болтать, судачить (ср. № 327).

330. Как по улице молодчик идет. АРГО Григ., л. 33, № 67. Записала Е. Григорова в 1912 г. в с. Тайтурка Мальтинской волости Иркутской губ.

Вар.: Богораз, № 38; ГЛМ Савел., 1274—32, л. 62, № 53; Овчин. III, с. 952; Макар. II, с. 146—148; Бород., № 89 • Шейн II, № 603; Соб., т. 7, № 84.

331. По мосту, мосточку, по калиновому. Зензин., № 25. Записал В.М. Зензинов в 1912 г. на нижней Индигирке в м. Русское Устье.

Сво́лки, сволева́тый — перекрученный, перевитой, в данном случае: фалды.

Тальни́нский — итальянский.

Пофи́товый — порфировый (алый, багряный).

Живо́т — здесь: жизненные силы человека.

Вар.: Шейн II, № 748 (текст записал И. Суханов в Иркут. губ.); Богораз, № 91; Семейск., № 344 (Дороф., № 58); Бород., с. 89; Прибайк., с. 167; Леон. II, № 47; РО БНЦ, инв. № 3450, п. 1, л. 53—54; Бол.-Мельн., № 107—108; Аркин, № 50; ФРУ, № 169—170 • Кир., № 1175; Соб., т. 3, № 245, 457—465.

332. Что по травке молодичик шел. Скряг., с. 84—87. Записала Н.П. Скрягина в 1981 г. от Т.Ф. Голубцовой, 1919 г.р., З.И. Сидоровой, 1918 г.р., К.М. Саватеевой, 1918 г.р., Е.Д. Стариковой, 1919 г.р., в с. Бергуль Северного р-на Новосибирской обл.

После каждых двух стихов — припев, в котором повторяется второй стих.

Завод — вошедшее в обычай занятие, обзаведение.

Сныть — съедобное травянистое растение.

Вар.: Соб., т. 2, № 198—199.

333. Сине море колебливо. ГЛМ Савел., 1274—39, л. 4, № 4. Записал А.А. Савельев в 1911 г. от А. Безруких, 16 л., на нижней Ангаре в д. Ярки Пинчугской волости Енисейского уезда и губ.

Полохли́ва — растревоженная, беспокойная.

Ще́лок — отвар золы; настой кипятка на золе.

334. Во саду было, под яблонью. Авд., с. 112—113, № 1 (Соб., т. 2, № 34). Записала Е.А. Авдеева в 1830-е годы в Восточной Сибири.

Вар.: Адриан., № 3.

335. У души красной девицы. Авд., с. 113—114, № 2 (Соб., т. 5, № 417). Записала Е.А. Авдеева в 1830-е годы в Восточной Сибири.

Вар.: Кир., № 1202.

336. Как ходил, гулял Ванюша. Неклеп., с. 99—100. Записал И.Я. Неклепаев в начале 1900-х годов в Сургутском уезде Тобольской губ. (ныне Тюменская обл.).

Каждый стих повторяется.

Собиратель пишет, что под эту песню пляшут «"русскую" обычно вдвоем» (с. 99).

Вар.: РО ИРЛИ Гул., ед.хр. 59(3), л. 38 об—39; Костюр., № 42; АРГО Холм., л. 12, № 2; Бол.-Мельн., № 207 • Шейн II, № 692; Соб., т. 4, № 404—409.

337. Ваня белой, кудреватой. ФРУ, № 178. Записал Н.А. Габышев в 1946 г. от С.П. Киселева, 1885 г.р., на нижней Индигирке в м. Косухино.

Вар.: ГЛМ Савел., 1274—30, л. 120, № 109; АРГО Янчевский Н. Песни Иркутской губ. 1912, р. 59, оп. 1, ед.хр. 29, л. 6 • Кир., № 1568.

338. Во саду ли, в огороде. ФРУ, № 177. Записал М.А. Кротов в 1931 г. от Н. Струкова, 18 л., на нижней Индигирке в м. Харгыртыр.

Телогре́йка — здесь: род кофты без рукавов.

Вар.: Гул., с. 94—95 (Соб., т. 7, № 314); Адриан., № 145; Кон, № 45; ГЛМ Савел., 1274—32, л. 7, № 11; Зензин., № 9; Парилов, № 27; Семейск., № 297; РО БНЦ, инв. № 3443, п. 2, № 125; Новосел. II, № 14 • Шейн II, № 425.

339. Я посеяла-то ленку. Новосел. II, № 65. Записали Н.А. Новоселова, Н. Проценко, Т. Щербак в 1982 г. от Е.Ф. Черняевой, 1904 г.р., на нижней Ангаре в с. Пинчуга Богучанского р-на Красноярского края.

Кугленúст — может быть, от слова "куга", т.е. болотное растение, которое идет на разного рода плетение.

Чóпорно — опрятно, щегольски, нарядно.

Простенéк, простéнь — полное веретено с пряжей.

Мотовúльце, мотовúло — палка с развилиной на конце, употребляемая для перематывания пряжи с веретена на клубки.

Нúтянки — часть ткацкого станка, представляющая собой две палочки, между которыми петлеобразно соединены нити.

Набéлки — деталь ткацкого станка.

Вар.: Новосел. II, № 61 • Шейн I, с. 200—201, № 55; с. 136—138, № 89—90; Шейн II, № 598.

340. Уж, Сенюшка-Семеонушка. Леон. II, № 57. Записали И. Буянов, О. Свешникова в 1952 г. от Ф.М. Сухининой, 52 л., в районном центре Большеречье Омской обл.

По сообщению исполнительницы, когда пели эту песню, выбивали чечетку.

Вар.: Протас., № 12; ГААО Нов.-Даур., ед.хр. 78 (копия — в РО БНЦ, л. 175); Семейск., № 342; Леон. I, № 124; Бол.-Мельн., № 135; Аркин, № 48—49 • Кир., № 1157, 1559, 2277; Шейн I, с. 167—168, № 118; Шейн II, № 342, 542, 562; Соб., т. 2, № 237—241.

341. Около сырого дуба. Авд., с. 115, № 4 (Соб., т. 2, № 186). Записала Е.А. Авдеева в 1830-е годы в Восточной Сибири.

Каждый стих повторяется.

Черни́ца — черника.

Вар.: Шейн II, № 480; Соб., т. 7, № 562—563.

342. Меня из улуса тунгус полюбил. Кир., вып. 2, ч. 2, № 2583. Записал И.А. Юренский в 1840 г. в Нерчинском округе Восточного Забайкалья.

Тунгу́с — эвенк.

Утукáн — кожаный большой мешок.

Ярга́к — стеганая легкая куртка, надеваемая под пальто, сшитая из козлиной шкуры.

Олóги — унты.

Орóгдуша — шапка, сделанная из колзлиной шкуры, с лбом и ушами.

Малáйка — бурятская теплая шапка, окол которой обкладывается мерлушкой или соболем.

343. Уж, Елька, Еленка моя. РО БНЦ, инв. № 3291, оп. 1, л. 93. Записала И.Т. Иванова в 1969 г. от А.М. Долгушиной в с. Крутинка Омской обл.

Сéрдце нáшибе потúт — бьется предельно сильно.

Гáручный — гарусный.

Вар.: РО ИРЛИ Гул., ед.хр. 59(3), л. 51, № 2.

344. Да ты, молодчик, молодчик молодой. Логин., с. 193, № 1. Записал К.Д. Логиновский в начале 1900-х годов в Восточном Забайкалье.

Стихи 3—9 повторяются.

Вар.: Потанин, с. 61 (Соб., т. 3, № 412); Логин., с. 193, № 2; Парилов, № 26 • Шейн I, с. 251, № 8.

345. Разыгрались ребята. ЛНМ МГК-И-1836/Б. Записали П.П. Лондонов, В.Г. Агафонников в 1958 г. от Е.А. Большаковой, 66 л., А.Я. Париловой, 75 л., в с. Парилове Братского р-на Иркутской обл.

Вар.: АРГО Алекс. I, л. 241 об—242 об; Кош., № 36; Бол.-Мельн., № 54; Новосел. II, № 57, 58 • Шейн I, с. 191—192, № 136; Шейн II, № 602—603; Соб., т. 4, № 135—136; т. 7, № 82—86.

346. Ты Егор, ты Егор. ТФ ТНИИЯЛИ, т. 226, д. 1096, л. 14. Записала М.П. Татаринцева в 1983 г. от А.И. Гагариной, 1905 г.р., в с. Тоора-Хем Тоджинского р-на Тувы.

Двустишия 6, 8, 12 повторяются.

347. Катеринушка Лазаревна. ФА НГПИ, п. 1, с. 316. Записала Н.А. Ищенко в 1969 г. от А.И. Усовой, 60 л., в д. Карагуже Черепановского р-на Новосибирской обл.

Косушóчки — наугольники, угольнички.

Притóреть — натореть, привыкнуть.

348. Вот на том бережку, да на другом бережку. РО БНЦ, инв. № 3462, п. 1, л. 253—254. Записала Н.В. Соловьева в 1981 г. от Н.О. Сутурина, 1899 г.р., в с. Обор Петров-Забайкальского р-на Читинской обл.

Стихи с 4 по 11, 15, 20—21 повторяются.

Вар.: Потанин, с. 70; Забайк., с. 107; Красн. II, № 148; РО БНЦ, инв. № 3462, п. 1, л. 267—268 • Кир., № 1850, 2766; Шейн II, № 536—538.

349. Я не чаяла сегодня угореть. Зинов., № 127. Записали Л. Павловская, Н. Скобелкина в 1976 г. от Ф.Ф. Писаревой, 1904 г.р., в с. Знаменка Нерчинского р-на Читинской обл.

Вар.: Костюр., № 5; Овчин. III, с. 959; Бол.-Мельн., № 269 • Соб., т. 4, № 184, 211.

350. Сударушка ты моя. РО ИРЛИ Гул., ед.хр. 59(3), л. 36—37 об, № 35. Записал С.И. Гуляев в 1830-е — 1860-е годы на Алтае.

Каждый стих, начиная со второго, повторяется.

Чистя́к — белолицый, чистый лицом, кровь с молоком.

Вар.: Тюкал, 23 мая, с. 587; Шейн I, с. 210—211, № 65.

351. Посею лебеду на берегу. Забайк., с. 115 (Лев. II, с. 143). Записано до 1916 г. в Забайкалье.

Стихи 1, 4, 7, 10, 13, 16 повторяются.

Вар.: Потанин, с. 70—71; Овчин. III, с. 952; Семейск., № 317 (Дороф., № 45); Тунк., № 152; Аркин, № 44 • Шейн I, с. 218, № 72; Шейн II, № 558; Соб., т. 5, № 764—769.

352. Я посею лебеду на берегу (У кого будет головушка гладка). Адриан., № 154. Записала Е.В. Адрианова около 1900 г. в с. Самаровском Тобольского округа Тобольской губ. (ныне Тюменская обл.).

353. Уж ты охо-то, охо, мужик. РО БНЦ, инв. № 3291, п. 1, л. 92, № 33. Записала И.Т. Иванова в 1969 г. от А.М. Долгушиной в с. Крутинка Омской обл.

354. Тарантасик на мази. РО БНЦ, инв. № 3443, п. 1, л. 207—208. Записали Н.Г. Котович, Р.П. Матвеева в 1978 г. от Н.А. Кожевниковой, 1918 г.р., С.И. Варыгиной, 1918 г.р., Е.Н. Шимохиной, 1916 г.р., в с. Вороковка Казачинского р-на Красноярского края.

Второй стих каждого двустишия повторяется в припеве.

Вар.: Кош., № 50.

355. Земляничка — сладка ягодка. Зинов., № 79. Записали А. Кукса, Н. Скобелкина, М. Эссерт в 1978 г. от А.П. Астафьевой, 1917 г.р., М.Я. Хариной,

1960 г.р., Н.Ф. Скоблицыной в с. Кактолга Газимурозаводского р-на Читинской обл.

Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

Вар.: АРГО Благ., с. 1—2, № 2; Соб., т. 3, № 69—70.

356. У Катюши муж — гуляга. ГЛМ Савел., 1274—30, л. 101, № 92. Записал А.А. Савельев в 1910 г. от М.П. Шиловой, 42 л., на нижней Ангаре в д. Яркино Пинчугской волости Енисейских уезда и губ.

Вар.: Протас., № 13; АРГО Благ., с. 5—6, № 7 (есть нотная запись); Семейск., № 305; Леон. I, № 127; Бол.-Мельн., № 289 • Соб., т. 2, № 490—491.

357. Сладкая бражечка, неваренная (Теща для зятя пирог пекла). Свирид., № 822. Записала И.В. Ладутько в 1984 г. от В.З. Острашенко, 1919 г.р., Г.Ф. Поддубной, 1928 г.р., И.Ф. Шишловой 1926 г.р., в с. Самарка Чугуевского р-на Приморского края.

Вар.: Ваг., № 41; ГЛМ Савел., 1274—32, л. 18, № 18; Парилов, № 36; Семейск., № 248; Пешняк, № 55; Скопцов, с. 94—95 • Кир., № 2400, 2558, 2594, 2805, 2838, 2866—2868, 2955; Шейн I, с. 202—204, № 57—58; Шейн II, № 917—920; Соб., т. 7, № 194—201.

358. По зелену долу, по дубовой роще. Леон. I, № 132. Записала Т.Г. Леонова в 1965 г. от Л.В. Литвиновой, 1905 г.р., в г. Омске.

Вар.: РО ИРЛИ Потявин, № 12. Шейн I, с. 247, № 3; Шейн II, № 921.

359. Дуда синяя, голубленная. Свирид., № 814. Записала Е. Богатырева в 1987 г. от Э.К. Беловой в с. Раздольном Тамбовского р-на Амурской обл.

После каждых двух стихов — припев.

360. Ой, матушка, не могу. Гур.-Элиас., № 160. Записал Л.Е. Элиасов в 1937 г. от И.З. Гончарова в с. Телятниково Баргузинского аймака Бурят.-Монг. АССР.

Вар.: Свир., № 818 • Соб., т. 7, № 157.

361. Вышли в поле косари. ГААО Нов.-Даур., ед.хр. 78 (копия — в РО БНЦ, л. 54). Записал Г.С. Новиков-Даурский в 1930-е годы в с. Кольцове Шимановского р-на Амурской обл.

После каждых двух стихов — припев.

362. Сени мои, сени, сени новыя мои. ГАКК Юдин, л. 2—5 об, № 1 (копия — в РО БНЦ, л. 1). Текст взят из рукоп. сб. Г.В. Юдина 1862 г. Енисейская губ.

Пова́рня — кухня.

Вар.: Гур., № 440; Гур.-Элиас., № 158; Семейск., № 329 (Дороф., № 44); Тунк., № 153; Кош., № 53; Прибайк., с. 150; РО БНЦ, инв. № 3443, п. 1, л. 148; ФП, № 412; Новосел. II, № 66 • Кир., № 1177, 1901; Шейн II, № 247; Соб., т. 2, № 72—78.

363. Вы бока, мои бока. РО БНЦ, инв. № 3462, п. 1, л. 69—70. Записала Н.В. Соболева в 1981 г. от Т.У. Страмиловой, 1900 г.р., Е.В. Коноваловой, 1910 г.р., в с. Дешулан Улетовского р-на Читинской обл.

Вар.: АРГО Гор., с. 5, № 5; Гур.-Элиас., № 159; Семейск., № 325 (Дороф., № 43) (ср. № 339).

364. Как на улице шумят. ГААО Нов.-Даур., ед.хр. 78 (копия — в РО БНЦ, л. 46). Записал Г.С. Новиков-Даурский в 1910-е годы в Восточном Забайкалье.

Ластови́цы — лоскуты.

Попо́на — покрывало для лошади.

Запо́н — передник, фартук.

Вар.: Каш. II, с. 14; АРГО Алекс. М., л. 82, № 142 • Шейн II, № 640; Соб., т. 7, № 104 (ср. № 2227).

365. Приходи, кума, за лёном — лёну дам! РО БНЦ, инв. № 3443, п. 2, л. 121. Записали Н.В. Соболева, Н.Г. Котович в 1978 г. от Н.И. Буркова, 1910 г.р., на нижней Ангаре в с. Тасееве Красноярского края.

Лёну — льну.

Вар.: ФКС, № 235.

366. Ох, ты вдовка, ты вдовка моя. Зинов., № 93. Записали А. Кукса, А. Порошина, М. Соловьева в 1978 г. от М.Я. Хариной, 1910 г.р., в с. Кактолга Газимурозаводского р-на Читинской обл.

Каждый стих, кроме первого, повторяется.

Вар.: Тюкал., 13 июня, с. 678—679; Богораз, № 107; Бород., с. 90; Мехн. I, № 31а; Бол.-Мельн., № 43, 210; Новосел. II, № 60 • Кир., № 1187, 1402, 1861, 2079; Шейн I, с. 164—165, № 23; с. 197—198, № 51; Шейн II, № 569; Соб., т. 5, № 342—347.

367. Течет речка по песку. ФА КГПИ 1984-А-1-9. Записали Н.А. Новоселова, Е. Халчеева, Ю. Попов в 1984 г. от Т.М. Суздалевой, 1923 г.р., на средней Ангаре в с. Кежма Красноярского края.

Стихи 11, 12, 15, 16, 20, 27, 30 повторяются.

Вар.: РО БНЦ, инв. № 3291, п. 1, л. 158, № 58 • Шейн I, с. 201—202; № 56; Соб., т. 6, № 556—559.

368. Тундари, тундари, тундари да! Хабар. КМНЦ, л. 17, № 14. Записали А.Г. Погорелов, П. Шутова, И. Пушкарева в 1986 г. от П.М. Дергилёвой, 65 л., в п. Березовом Комсомольского р-на Хабаровского края.

Шестóк — площадка перед наружным отверстием русской печи.

Вар.: Захарч. I, № 23; Новосел. II, № 53 • Кир., № 2601.

369. Шла Матрена к свойму милому дружку. Хабар. КНМЦ, л. 18, № 15. Записала И.В. Ладутько в 1984 г. от А.Т. Тимченко, 1915 г.р., М.М. Кузнецовой, 1909 г.р., М.Г. Потаповой, 1913 г.р., в с. Духовском Пограничного р-на Приморского края.

370. Где это виданное. Логин., с. 190. Записал К.Д. Логиновский в самом начале XX в. среди казаков Восточного Забайкалья.

Тутусёнок — ребенок.

Вар.: Георг., № 4; РО ИРЛИ Потявин, № 14; Скопцов, с. 105 • Шейн II, № 1011, 1018; Соб., т. 7, № 216, 326—327.

371. Наша бабушка вежливая. РО ЧГПИ, р. 510, п. 4, л. 57. Записали Е. Легких, Н. Кузьмина, С. Якуба в 1981 г. от П.М. Шкидовой, 75 л., в п. Вершина Дарасуна Тунгокоченского р-на Читинской обл.

372. Наша Трошиха натрошилася. КМФ СК, № 2480. Записали С.И. Пушкина, В.М. Григоренко в 1964 г. от С.А. Московских, 76 л., Н.М. Московских, 77 л., в с. Московском Братского р-на Иркутской обл.

Вар.: Потанин, с. 61 (Соб., т. 7, № 225).

373. Ай, транды-каланды мои. Костюр., № 40. Записала М.Н. Костюрина в 1894 г. под Тобольском.

Каждый стих повторяется.

Вар.: Ваг., № 46.

374. Енгара ты, Енгара! Костюр., № 98. Записал Бонч-Осмоловский в 1890-е годы в Ялуторовском округе Тобольской губ. (ныне Тюменская обл.).

Судóк — небольшая чашка, миска с ручками для соусов, подливок, приправ.

Каштáк — шалаш, балаган, где раньше тайком гнали самогон.

375. Кишка Микишку родил. РО БНЦ, инв. № 3291, п. 1, л. 92. Записала И.Т. Иванова в 1969 г. от А.М. Долгушиной в с. Крутинка Омской обл.

Парёночек — пареная репа.

376. Барыня, барыня. Зинов., № 134. Записал В.П. Зиновьев в 1981 г. от Т.З. Балагуровой, 1899 г.р., в с. Шелопугине Читинской обл.

После каждых двух стихов — припев.

377. Ходи изба! Ходи печь! АРГО Алекс. М., л. 83 об, № 147. Записал М.А. Александров в 1900 г. от служащего Т.М. Бубнова на Троицком прииске в Южно-Енисейской тайге.

378. У барыни угурцы. Логин., с. 188. Записал К.Д. Логиновский в самом начале XX в. среди казаков Восточного Забайкалья.

После каждых двух стихов — припев.

Угурцы — так в тексте.

379. Весельчак Иван Матвеич. АРГО Григ., л. 32, № 63. Записала Е. Григорова в 1912 г. в с. Тайтурка Мальтинской волости Иркутской губ.

КАЗАЧЬИ И СОЛДАТСКИЕ ПЕСНИ

380. По московской большой улице. АРГО Алекс. I, л. 191—192 об. Записал А.А. Александров в 1885—1896 гг. от поселенца Никиты Непомнящего на нижней Ангаре в с. Рыбном Пинчугской волости Енисейских уезда и губ.

Уклáд — высококачественная сталь, идущая на изготовление клинков, кинжалов и т.д.

Вар.: Ануч., с. 90—91, № 12; Макар. I, вып. 2, № 2; ФРУ, № 135 • Кир., № 1993а, 2329, 2436, 2682, 2956; Соб., т. 6, № 82—87.

381. Дорожка, ты моя дороженька! Макар. I, вып. 3, с. 181. Записал А.А. Макаренко в 1904 г. от Евграфа Попова, 66 л., на средней Ангаре в д. Кежемской Заимке Кежемской волости Енисейских уезда и губ.

Вар.: Соб., т. 6, № 117 (отдал. вар.).

382. Не кукушечка во сыром бору скуковала, скуковала. Источник: Иркут. губ. вед., 1868, № 8 (Соб., т. 6, № 68). Записано в Селенгинском округе Забайкальской обл.

383. Ванюшка белай, Ваня, Ваня кудрева... Источник: *Г. Иванов-Балин.* Русские народные песни Зауралья. — М., 1988. — С. 29—30. Записал Г.И. Иванов-Балин в 1974 г. от А.И. Анфёровой, 1905 г.р., Е.И. Анфёровой, 1917 г.р., в с. Пески Далматовского р-на Курганской обл.

Нотирование Г.И. Иванова-Балина.

384. Эх, да не во садочке, садочке, да ли не... КМФ СК, № 2473. Записали В.М. Григоренко, С.И. Пушкина в 1964 г. от С.А. Московских, 76 л., М.Н. Московских, 77 л., в с. Московском Братского р-на Иркутской обл.

Вар.: Кир., № 2586 (текст записал И.А. Юренский в Забайкалье); Адриан., № 140; Овчин. II, № 65; Леон. I, № 1 • Кир., № 1663, 1968, 2788, 2789; Соб., т. 6, № 62—67.

385. Погуляемте, ребята. Овчин. II, № 57. Записал М.П. Овчинников до 1912 г. в д. Константиновке Балаганского уезда Иркутской губ.

Вар.: Адриан., № 122.

386. Прощайте, девки, бабы. ФА ИГПИ, п. 8, с. 710. Записали Н. Тамбалеева, А. Буржатова в 1981 г. от А.С. Ботаковой, 1896 г.р., в с. Анга Качугского р-на Иркутской обл.

Вар.: ГАКК Гур., л. 21; Вас., с. 188—189, № 17 • Соб., т. 6, № 105.

387. Еще есть-то у меня-то, у молодца. ФРУ, № 134. Записал М.А. Кротов в 1931 г. от С.П. Киселева, 1885 г.р., на Нижней Индигирке в м. Косухино.

Стихи 5—8 повторяются.

Гару́шечка — горюшечка.

Вар.: Адриан., № 105; Семейск., № 279 • Кир., № 730, 2084; Соб., т. 1, № 254—261; т. 6, № 116.

388. Ой, не шуми-ка ты. ЛНМ МГК-И-2342/18. Записал В.М. Щуров в 1966 г. от Е.К. Старковой, 1907 г.р., М.Л. Козлятиной, 1905 г.р., М.Д. Путаракиной, 1919 г.р., в с. Тулата Чарышского р-на Алтайского края.

Нотирование В.М. Щурова.

Вар.: Макс., с. 404—405; Потанин, с. 111—112; АРГО Шренк, л. 3 (ФКС, № 11).

389. У молоденькой у девчоночки. Свирид., № 842. Записали Н.Н. Менцер, Л.М. Свиридова в 1968 г. от А.Г. Соломенниковой, 1915 г.р., в с. Муравейка Анучинского р-на Приморского края.

Вар.: Леон. I, № 107 ; Шейн II, № 755; Соб., т. 6, № 92—97.

390. Не пой, соловей, в саду, не буди моего друга милого. Потанин, с. 84 (Соб., т. 6, № 270). Записал Г.Н. Потанин между 1853 и 1859 гг. среди казаков Сибирского казачьего войска близ Семипалатинска.

Вар.: Кир., № 2675; Соб., т. 6, № 268—269.

391. Из-под каменю, из-под каменю. Богораз, № 137. Записал В.Г. Богораз в 1890-е годы от Митрофана Кривогорницына на нижней Колыме в с. Походске.

Па́узок — речное плоскодонное судно из бревен и досок для перевозки грузов самосплавом.

Возновля́ть — обновлять, возобновлять; здесь: восстановить в памяти, вспомнить.

В.Г. Богораз замечает (с. 302): "Эта песня сложена переводными казаками, прежде уезжавшими на паузках по Колыме на пути следования в Якутск".

392. Да не былиночка она во полечке стояла. Новосел. I, с. 19—20. Записала Н.А. Новоселова в 1978 г. от В.И. Быковой, 1921 г.р., В.И. Ивановой, 1922 г.р., Н.А. Рукосуевой, 1923 г.р., Т.В. Сизых, 1920 г.р., на средней Ангаре в с. Недокура Кежемского р-на Красноярского края.

Вар.:Потанин, с. 113 (Соб., т. 6, № 109); Костюр., № 34; Тюкал., 30 мая, с. 622; Холмс., № 326; КГКМ Кон, № 126; АРГО Перф., с. 23; Гур.-Элиас., № 181; Вас., с. 199; Красн. I, № 7; Красн. II, № 70; Семейск., № 215—216 (Дороф., № 63); Прибайк., с. 175; РО БНЦ, инв. № 3275, п. 6, л. 91—92; инв. № 3443, п. 1, л. 50—51; РФС, с. 186—187, № 4; Кош., № 5 • Кир., № 1607, 2109, 2946, 2986; Соб., т. 6, № 110—112.

393. По славной крепости Копальской. Потанин, с. 113. Записал Г.Н. Потанин между 1853 и 1859 гг. среди казаков Сибирского казачьего войска близ Семипалатинска.

Вотра́п — от "вальтрап" — покрывало на лошадь, которое кладется поверх седла.

394. Ох, да нам ня долго-то ли бы жить. ЛНМ МГК и 3301/22. Записал В.М. Щуров в 1979 г. от М.У. Полонской, 1907 г.р., М.Г. Семеновой, 1912 г.р.,

М.Ф. Шушаковой, 1907 г.р., В.М. Колесниковой, 1912 г.р., в с. Бутакове Глубоковского р-на Восточно-Казахстанской обл. Казахской ССР (Южный Алтай).

Нотирование В.М. Щурова.

Вар.: Потанин, с. 111; Костюр., № 79; КГКМ Кон, с. 3 об, № 126; АРГО Шренк, л. 6; Забайк., с. 57; ГЛМ Савел., 1274—44, л. 1 об, № 2; Лев. I, с. 129 • Кир., № 1335, 1879; Соб., т. 6, № 170—172.

395. С вечера погодушка подымалася. Макар. I, вып. 2, № 32. Записал А.А. Макаренко в 1904 г. от Евграфа Попова, 66 л., на средней Ангаре в д. Кежемской Заимке Кежемской волости Енисейских уезда и губ.

Ширúнка — здесь: шеренга.

396. Заря ли моя, зоринька. Адриан., № 115. Записала А.В. Жилинская около 1900 г. в д. Варгашевой Сычевской волости Курганского уезда Тобольской губ. (ныне Курганская обл.).

Вар.: Костюр., № 79; Ануч., с. 87—88, № 7; Забайк., с. 57; Прибайк., с. 176—177; Лев. I, с. 129 • Кир., № 1335, 1879; Соб., т. 6, № 121—123, 125.

397. Ты рябина моя, рябинушка (Ты детинушка, сиротинушка). Хабар. КНМЦ, л. 20, № 17. Запис. С. Корниенко в 1983 г. от С.П. Проноза, 1914 г.р., в п. Новое Макаровского р-на Сахалинской обл.

Вар.: РО ИРЛИ Гул., ед.хр. 59(4), л. 33—33 об, № 4 • Соб., т. 2, № 232—238 (сем.-бытов.); т. 6, № 187.

398. Сторона моя, сторонушка. ФКС, № 3. Записал И.З. Ярневский в 1966 г. от И.М. Шишмарева, 1916 г.р., в с. Петропавловка Джидинского аймака Бурят. АССР.

Вар.: ГЛМ Савел., 1274—30, л. 176, № 161 • Кир., № 1640, 2806, 2831—2834; Соб., т. 6, № 175—180.

А.С. Пушкин использовал вариант этой песни в качестве эпиграфа ко второй главе "Капитанской дочки".

399. По горам-горам по высоким. Макс., с. 403—404. Записал С.В. Максимов в 1860—1861 гг. в Сибири.

Вар.: Соб., т. 3, № 587.

400. Калина с малинушкой ранешенько расцвела. ФКС, № 52. Источник: АРГО Шренк, л. 16. Записал А.А. Шренк в 1910-е годы от казаков Сибирского казачьего войска.

Вар.: РО ИРЛИ Гул., ед.хр. 59(4), л. 35 об—36 об, № 7; АРГО Щук., л. 11, № 8; Ваг., № 4; Костюр., № 49; Зоб. II, с. 4—5, № 4; Забайк., с. 69—70 • Кир., № 1951, 2136, 2354; Соб., т. 6, № 118.

401. При долинушке вырос куст малинушки, кустик вырастает. ФКС, № 37. Источник: АРГО Шренк, л. 32. Записал А.А. Шренк в 1910-е годы от казаков Сибирского казачьего войска.

Вар.: Кир., № 1244 (сем.-бытов.); Соб., т. 6, № 69—74; 471 (тюремн.).

402. За рекою был я, за Невагою. Ваг., № 9. Записал В.И. Вагин в 1880-е годы в д. Баклаши близ Иркутска.

Последние слова каждого стиха повторяются.

Вар.: Кир., № 1274, 1392, 2123; Соб., т. 6, № 181—184.

403. Не какуй-ко ты моя какушка. МЭФНК, колл. 5, № 5. Записали Ю.И. Шибанов, В.В. Асанов в 1977 г. от Н.Л. Соколовой, 1901 г.р., Н.А. Ульяновой, 1911 г.р., А.П. Булышевой, 1911 г.р., Н.Д. Бутузовой, 1908 г.р., в д. Кутарбитка Тобольского р-на Тюменской обл.

Нотирование Н.В. Леоновой.

Вар.: Потанин, с. 112; ГЛМ Савел., 1274—30, л. 216, № 201; Вас., с. 200; Красн. I, № 16; Красн. II, № 4, 65; Курб., с. 85; Семейск., № 241; Леон. I, № 3; Мехн. II, № 38; Аркин, № 22; Новосел. I, с. 20—21; Свирид., № 845 • Соб., т. 6, № 191.

В свое время собирательница фольклора Притоболья М.Н. Костюрина с сожалением отмечала, что "заведомо русские" старинные проголосные песни здесь постепенно "вытесняются песнями новыми" (*Костюрина М.* Сибирские народные песни.., с. 34). Этот процесс протекал весьма динамично, в результате репертуар лирических песен за прошедшие с момента публикации собрания М. Костюриной десятилетия значительно обновился. Песенная лирика современного Притоболья относится к сравнительно позднему фольклорному пласту, связанному с городской культурой. Кроме любовной лирики, представленной в местном репертуаре песнями, романсами и балладами, в певческой практике закрепились солдатские, тюремные, поздние исторические песни, распеваемые как "по-старинному", так и "по-городски".

Необходимо отметить, что традиционные для данной локальной традиции семейно-родственные и соседские певческие коллективы (в 70-е годы еще многочисленные, но небольшие по количеству певцов группы) в настоящее время распадаются, и в целом фольклорная традиция Притоболья, подобно многим другим старожильческим песенным очагам, быстро угасает.

404. Как у нашего широкого двора. ФКС, № 46. Источник: АРГО Шренк, л. 15. Записал А.А. Шренк в 1910-е годы от казаков Сибирского казачьего войска.

Вар.: Потанин, с. 87 (Соб., т. 5, № 569); Иркут. губ. вед., 1868, № 8 (Соб., т. 5, № 570); ААН Азад., № 20; Кош., № 22; РО БНЦ, инв. № 3443, п. 1, л. 67 • Кир., № 2156 (ямщицк.), 2467; Соб., т. 5, № 568.

405. Ой, да ты калинушка, ой, да ты малинушка. Хабар. КНМЦ, л. 19, № 16. Записала Л.М. Свиридова в 1967 г. от Ф.А. Полосухина, 1910 г.р., на нижнем Амуре в с. Богородском Ульчского р-на Хабаровского края.

Вар.: ГЛМ Савел., 1274—30, л. 49, № 45—46; Георг., № 52; Гур.-Элиас., № 180; Брасл., с. 77; Тунк., с. 140; Кош., № 3; Прибайк., с. 187; ФКС, № 57; РО БНЦ, инв. № 3275, п. 2, л. 36—37 • Кир., № 2817; Соб., т. 6, № 237—238.

406. Ты не пой, соловей молоденький, не пой, соловейко! Потанин, с. 76 (Соб., т. 6, № 137). Записал Г.Н. Потанин между 1853 и 1859 гг. среди казаков Сибирского казачьего войска близ Семипалатинска.

Вар.: Ваг., № 29 (ямщицк.); Богораз, № 135; Адриан., № 31 (сем.-быт.); АРГО Шренк, л. 55 (ФКС, № 35); ФРУ, № 159 • Кир., № 2747; Соб., т. 6, № 133—136, 138.

407. Как не черные, братцы, вороны солетались. ФКС, № 12. Источник: Шренк, л. 44. Записал А.А. Шренк в 1910-е годы от казаков Сибирского казачьего войска.

Вар.: Потанин, с. 111 • Кир., № 2468; Соб., т. 1, № 431; т. 6, № 116, 431.

408. Долина-долинушка, долина широкая! Зоб. II, с. 7—8, № 9. Записал Ф.К. Зобнин в 1897 г. от казаков, возможно, Бийской казачьей линии Семипалатинского края.

Копчёев — Капцевич П.М., генерал-лейтенант, командовал отдельным сибирским корпусом с 1819 по 1827 г. (см.: *Тон-гов М.* Петр Михайлович Капцевич: Из казачьей старины // Сибирский архив. — Минусинск, 1915. — № 2. — С. 53).

Вар.: Кир., № 2559, 2770; Шейн II, № 764 (любовн.).

409. Ты, Копчевич, ты наш бы вое... Новосел. I, с. 15—16. Записали Н.А. Новоселова, Н. Шульгина в 1979 г. от А.С. Сизых, 1902 г.р., на средней Ангаре в с. Таежном Кежемского р-на Красноярского края.

Нотирование Н.В. Леоновой.

Вар.: Ваг., № 13; Макар. I, в. 2, № 14; Овчин. III, с. 955; ГЛМ Савел., 1274—46, л. 107—107 об., № 11.

410. Полынь горькая, травоядная. ААН Азад., л. 47, № 11. Записал М.К. Азадовский в 1913 г. от В.Е. Кузнецова, 37 л., на среднем Амуре в станице Надеждинской Амурского края (ныне Хабаровский край).

411. Весна красная проходит. ФП, № 425. Записала Е.А. Ляхова в 1960 г. по памяти в г. Дальнереченске Приморского края. Слышала от матери.

После каждых двух стихов — припев с повторением второго стиха.

Вар.: Забайк., с. 9 (Лев. I, с. 132); РО БНЦ, инв. № 2988, п. 1, л. 46; Семейск., № 275 • Соб., т. 6, № 164—165.

412. Полноте, снежки, на талой земле лежать. РО БНЦ, инв. № 3180, п. 4, л. 14. Записали Л.Е. Элиасов, Л.П. Кузьмина в 1968 г. от В.Г. Карева, 1876 г.р., в с. Красный Яр Михайловского р-на Амурской обл.

В.Г. Карев сообщил об исполнении песни следующее: "Эту песню я с отцом сызмальства пою, он заучил ее, когда на Турецкой был".

Вар.: Соб., т. 6, № 153—158.

413. Ой, прощай Омский и Тобольский. Леон. I, № 2. Записали Н. Деркач, Г. Флейшман в 1953 г. от участниц хора в с. Крутинка Омской обл.

Вар.: Красн. I, № 6. • Соб., т. 6, № 100—102.

414. По полю, по полюшку ехал казачок. Зиновьев, № 209. Записали М. Керн, Н. Погуральская в 1976 г. от Т.И. Чупровой в с. Подойницыне Балейского р-на Читинской обл.

415. Подле моря, моря да мы стояли. Зиновьев, № 211. Записали М. Аристова, Н. Додатко, Л. Жижкина в 1975 г. от И.А. Брынина в п. Дарасун Карымского р-на Читинской обл.

Вар.: Семейск., № 228; Тунк., № 138.

416. Вечерок-то ве... да вечерается. ЛНМ МГК И-2342/18. Записал В.М. Щуров в 1966 г. от Е.К. Старковой, 1907 г.р., М.Л. Козлятиной, 1905 г.р., М.Д. Путаракиной, 1913 г.р., К.П. Ивановой, 1911 г.р., в с. Тулата Чарышского р-на Алтайского края.

Нотирование В.М. Щурова (воспроизведено на пластинке).

417. Полно, братцы, нам крушиться. Забайк., с. 7. Записано до 1916 г. от казаков в Забайкалье.

Фáнза — китайское жилище, сделанное из легких материалов; похоже на юрту.

Вар.: Забайк., с. 9 • Соб., т. 6, № 264—266.

418. У нас свет из глаз пропал. АРГО Шавр., р. 62, оп. 1, ед.хр. 25, с. 5—6. Записал Н.А. Шавров в 1892 г. от 90-летнего старика казака в с. Секисовском Бийского округа Томской губ.

Гáлстук — здесь платок.

419. Из Казанюшки, братцы, выезжали. Красн. II, с. 11—12, № 1. Записали С.Н. Кондратьева, В.С. Каликин в 1957 г. от А.Н. Одинцовой, В.Н. Максимовой, А.П. Коротких, Ф.Е. Белозеровой в с. Маковском Енисейского р-на Красноярского края.

Расшифровка фонограм записи — С. Браз.

Вар.: *Дневник* П.А. Кропоткина / Предисл. А.А. Борового. — М.; Пг, 1923. — С. 132—133 (пересказ); АРГО Алекс. I. Песни села Низовки Нижегородской губ., собр. в 1885 г. (невольничья) (см. № 492).

420. От Корякова до Актава семисотны версты. Потанин, с. 114—115. Записал Г.Н. Потанин между 1853 и 1859 гг. среди казаков Сибирского казачьего войска близ Семипалатинска.

Анджине́р — инженер.

Ке́рка — кирка.

Вар.: Макс., с. 310; АРГО Шавр., с. 12—13; ААН Азад., л. 184, № 72; Парилов, № 60 • Кир., № 1983, 2402, 2685, 2910.

421. Вы солдатушки, бравые ребятушки... ГААО Нов.-Даур., ед.хр. 78, л. 146—147. Записал Г.С. Новиков-Даурский в 1926 г. от женщин, ехавших по Амуру на пароходе из Благовещенска.

Вар.: Соб., т. 6, № 151.

422. Спокачались горы, долы. Пархом., № 25. Записал Н.К. Пархоменко в 1970-е годы от И.В. Ахмылина, 63 л., С.П. Ахмылина, 40 л., М.С. Козлова, 42 л., И.В. Чернова, 46 л., в с. Воронове Кожевниковского р-на Томской обл.

Нотирование Н.К. Пархоменко.

Вар.: АРГО Шавр., с. 7—8; АРГО Сибир. отдел, р. 29, оп. 1, ед.хр. 46, тетр. 3, л. 271, № 18; ГЛМ Савел., 1274—54, л. 45, № 18; Красн. I, № 3; Красн. II, № 69; Кош., № 2; Новосел. I, с. 13.

423. Закачались горы, долы. Забайк., с. 6—7. Записано до 1916 г. от казаков в Забайкалье.

424. Что не буря зашумела. Забайк., с. 3—4. Записано до 1916 г. от казаков в Забайкалье.

425. На границе мы стояли. Забайк., с. 3. Записано до 1916 г. от казаков в Забайкалье.

Вар.: Семейск., № 269; ФКС, № 17 • Кир., № 2689.

426. По бригаде был приказ. Забайк., с. 4—6. Записано до 1916 г. от казаков в Забайкалье.

Боты́ — поселок близ г. Сретенска.

Ши́лка — приток Амура.

Плóченье — собирание плотов.

Айгу́нь — китайский город на правом берегу Амура.

Хаба́ровка — селение, с 1880 г. — г. Хабаровск.

Де-Ка́стри — пост на нижнем Амуре.

Вар.: *Азадовский М.К.* Песнь о переселении на Амур // Сиб. арх. — Иркутск, 1916. — № 3-4. — С. 157—172.

427. Как от Шилки по Амуру. Источник: *Максимов С.В.* В немшоной стране // Ист. вестн. — СПб, 1884. — Т. 15. — С. 30. Записал С.В. Максимов в 1860—1861 гг. в Сибири.

Вар.: Кир., № 1983.

428. Что поломан в поле камыш. Холмс., с. 18, № 35. С.А. Холмский текст песни предваряет словами: "Служба в Забайкалье, 1901 г." В конце песни помечено: "Амурская".

Лот — здесь: лото.

Вар.: АРГО Шавр., л. 6; АРГО Шренк, л. 65 (ФКС, № 206); Забайк., с. 28—29; РФС, с. 115—116.

429. Станем, братцы, вкруговую. Свирид., № 851. Записал С.И. Красноштанов в 1968 г. от А.В. Гордеевой, 1901 г.р., на станции Дормидонтовка Вяземского р-на Хабаровского края.

После каждых двух стихов — припев с повторением второго стиха.

Вар.: Георг., № 19; Красн. I, № 20; Семейск., № 236; РО БНЦ, инв. № 3180, п. 5, л. 442; Пешняк, № 51; ФП, № 426.

430. Вы казаченьки удалы. Забайк., с. 76. Записано до 1916 г. в Забайкалье.

Кругом моря объезжали — оз. Байкал в Сибири часто называли морем.

Вар.: Новосел. I, с. 36—37; Свирид., № 743 • Кир., № 1258, 1305, 1338, 1991, 2684, 2688, 2753, 2828, 2907, 2937, 2974; Соб., т. 1, № 330—337.

431. Все мелки пташки перепели. РО ЧГПИ, р. 160, л. 25. Записала Л. Першина в 1980 г. от вокальной группы местного коллектива художественной самодеятельности в с. Аца Красночикойского р-на Читинской обл.

Вар.: АРГО Шавр., л. 4; Плотн. II, с. 33—34, № 21; Макар. I, вып. 3, № 53; Красн. II, № 107—108; Семейск., № 274; Кош., № 1; ФКС, № 53; Леон. I, № 4; Пархом., № 59; ФРУ, № 151; Скопцов, с. 50—51; Новосел. I, с. 37—38 • Соб., т. 1, № 340; т. 7, № 743.

432. Несчастного Ваню мать родила. Свирид., № 846. Записала Ю.В. Аргудяева в 1971 г. от В.И. Арзамасовой, 1926 г.р., в с. Харитоновка Шкотовского р-на Приморского края.

Вар.: Карг.-Мельн., № 22; ФЛС, с. 139, № 11; Новосел. I, с. 71—72; Скопцов, с. 59—60.

433. Ах ты, матушка, моя елинка. РО ИРЛИ Гул., ед.хр. 59(4), л. 45, № 17. Записал С.И. Гуляев в 1830-е — 1860-е годы на Алтае.

Вар.: РО ИРЛИ Гул., ед.хр. 59(4), л. 44—44 об, № 16.

434. Туманы, вы туманички. Гул., с. 104—105 (Соб., т. 1, № 415). Записал С.И. Гуляев в 1830-е — 1860-е годы на Алтае.

Вар.: Потанин, с. 109—110 (сем.-бытов.); Плотн. I, с. 11—12; Забайк., с. 57 (Лев. I, с. 126) • Соб., т. 1, № 412—414, 416; т. 6, № 307—308.

435. Не издалеча было далеча. ГЛМ Савел., 1274—30, л. 12, № 11. Записал А.А. Савельев в 1910 г. от М.Е. Рукосуева, 24 л., на нижней Ангаре в д. Яркино Пинчугской волости Енисейских уезда и губ.

Вар.: Гул., с. 109—110 (Соб., т. 1, № 353); Богораз, № 134; Плотн. I, с. 8—9 • Кир., № 2067.

436. Эй ты, поле, поле, поле чистое. Потанин, с. 108—109. Записал Г.Н. Потанин между 1853 и 1859 гг. среди казаков Сибирского казачьего войска близ Семипалатинска.

Вар.: Холмс., № 316; ГААО Нов.-Даур., ед.хр. 78а (копия — в РО БНЦ, л. 148); РГБ Азад., л. 175, № 35; Шишков, с. 108; ПСК, с. 45—46, № 26; Кош., № 2 • Кир., № 1466; Соб., т. 1, № 381—392, 405.

437. За Аргунью-рекой казачок гулял. Забайк., с. 71—72. Записано до 1916 г. в Забайкалье.

Спасáл — пас.

Вар.: АРГО Щук., л. 10—10 об, № 7; Потанин, с. 109; Ваг., № 12; Богораз, № 133; Адриан., № 121, 168; Плотн. I, с. 9—10; РО ИРЛИ Красножен., № 55; Виног., № 1; Ерошин, № 3; Парилов, № 64; Красн. II, № 161; Семейск., № 267 (Дороф., № 37);

ФКС, № 48, 50; Пархом., № 61; ФП, № 419; Новосел. I, с. 21—22; Свирид., № 853 • Кир., № 1657; Соб., т. 1, № 393—398, 401—402; т. 6, № 309.

438. Ох, поля, вы поля, вы широки поля. Свирид., № 855. Записала Л.М. Свиридова в 1967 г. от Ф.А. Полосухина, 1910 г.р., на нижнем Амуре в с. Богородском Ульчского р-на Хабаровского края.

Вар.: Красн. II, № 2; Семейск., № 265; Тунк., № 128; Кош., № 3; Прибайк., с. 185—186; Захарч. I, № 4; ФКС, № 48; Карг.-Мельн., № 20; Пешняк, № 32; РФС, № 2; Пархом., № 62; Аркин, № 27—28 • Кир., № 2406 (отдал. вар.).

439. Ой, да по ту сторону што Байкала. РО ЧГПИ, р. 50, л. 11. Записала Н.В. Беломестнова в 1973 г. от П.В. Ведерниковой, 40 л., в с. Красный Чикой Читинской обл.

Вар.: АРГО Шавр., л. 5; Плотн. II, с. 43, № 40; Ануч.-Строж., № 3; Георг., № 21; Гур.-Элиас., № 177; Семейск., № 263 (Дороф., № 35, 72); Тунк., № 130; КМФ СК, № 6226; РФС, с. 185—186, № 3; Мехн. II, № 39; ФП, № 420.

440. Эх, да на синем море лебедь купалася. ААН Азад., л. 7, № 1. Записал М.К. Азадовский в 1913 г. от А.С. Бочкаревой, 45 л., М.Г. Лесковой, 60 л., на среднем Амуре в станице Степаново Амурского края (ныне Хабаровский край).

Чумбу́р — повод уздечки, за который водят коня.

Вар.: ГАКК Гул., ед.хр. 214а, л. 9; АРГО Гор., л. 2; Овчин. II, № 20; Мехн. II, № 1; ФРУ, № 146 • Соб., т. 1, № 358—371, 744.

441. Уж ты, батюшка сизой орел. Мехн. II, № 1. Записал А.М. Мехнецов в 1967 г. от А.А. Сливкиной, 61 г., А.А. Чуриковой, 64 л., М.П. Шершневой, 74 л., в с. Богословка Зырянского р-на Томской обл.

Нотирование А.М. Мехнецова.

442. Уж вы, да мои горы, горы мои, го... Щур. II, № 1. Записали В.Г. Агафонников, П.П. Лондонов в 1958 г. от В.И. Большакова, 66 л., Е.А. Большаковой, 66 л., А.Я. Париловой, 75 л., в с. Парилове Братского р-на Иркутской обл.

Нотирование В.М. Щурова.

443. Ах, вы горы, мои горы, горы Воробьевские. АРГО Алекс. III, л. 20—22, № 26. Записал А.А. Александров в 1893 г. от крестьянина Амвросия Смолина на нижней Ангаре в д. Денисовой Пинчугской волости Енисейских уезда и губ.

Вар.: РО ИРЛИ Гул., ед.хр. 59(4), л. 49—49 об, № 25; Ваг., № 24; Макар. I, вып. 2, № 17—19; ГЛМ Савел., 1274—30, л. 20, № 17; ААН Азад., № 15; Шишков, с. 99—100; Виногр., № 2; Парилов, № 55; Семейск., № 130 (Дороф., № 17); Тунк., № 93; Щур. II, с. 23—24 • Кир., № 1266, 1282, 1293, 1354, 1499, 1550, 1636, 1914, 1933, 1948, 2507, 2641; Соб., т. 1, № 358—371.

444. Уж ты, мать ли моя, матушка, мать родимая! Забайк., с. 73—74. Записано до 1916 г. от казаков в Забайкалье.

Наби́рчатый — наборный, набранный, собранный из частей.

445. Во Казани было дымно, ничего не видно. Забайк., с. 61—62 (Лев. I, с. 127). Записано до 1916 г. от казаков в Забайкалье.

Вар.: Семейск., № 184 (Дороф., № 8, сем.-бытов.).

446. Ох, в Таганроге, ох, в Таганроге. РФ ТНИИЯЛИ, т. 254, д. 1036, л. 28. Записала М.П. Татаринцева в 1981 г. от М.А. Дорофеевой, 1895 г.р., в с. Тоора-Хем Тоджинского р-на Тувы.

Вар.: АРГО Алекс. III, л. 2—3, № 8; Адриан., № 84; Зензин., № 3; РО ИРЛИ Красножен., № 123; Георг., № 17; Парилов, № 63; Прибайк., с. 182; Захарч. I, № 44; Пешняк, № 53; ФП, № 423 • Соб., т. 6, № 282—285.

447. Из-за лесу, лесу темного. Макс., с. 388. Записал С.В. Максимов в 1860—1861 гг. в Сибири.

Вар.: ГААК Гул., л. 122 об—123 (*Былины* и песни Южной Сибири / Собр. С.И. Гуляева; Под ред. В.И. Чичерова. — Новосибирск, 1952. — С. 184. — № 50); Ваг., № 14; *Александров* А.А. Былины и песни Енисейского округа // Живая старина. — СПб, 1897. — С. 103; Богораз, № 130; Ануч., с. 85; Ануч.-Строж., с. 285—286, № 2; Гарт. № 20; АРГО Шренк, л. 43 (ФКС, № 13); Гур.-Элиас., № 169; ГАКК Гур., л. 75; Тунк., № 110; Новосел. I, с. 29—30 • Кир., № 1269, 1563, 1671, 1826, 2108, 2403, 2453, 2480, 2511; Соб., т. 6, № 404—408, 410—416; т. 7, № 777.

448. Из-под камешка речка разливалась. ФРУ, № 144. Записал Н.А. Габышев в 1946 г. от С.Е. Чикачева, 78 л., на нижней Индигирке в м. Кузьмичево.

Ве́тка — лодка, сшитая из трех досок и предназначенная для одного человека.

Ры́тый бархат — с цветами, с узорами, выдавленный по ворсу.

Глумна́я — от слова "глумиться" — насмехаться, издеваться.

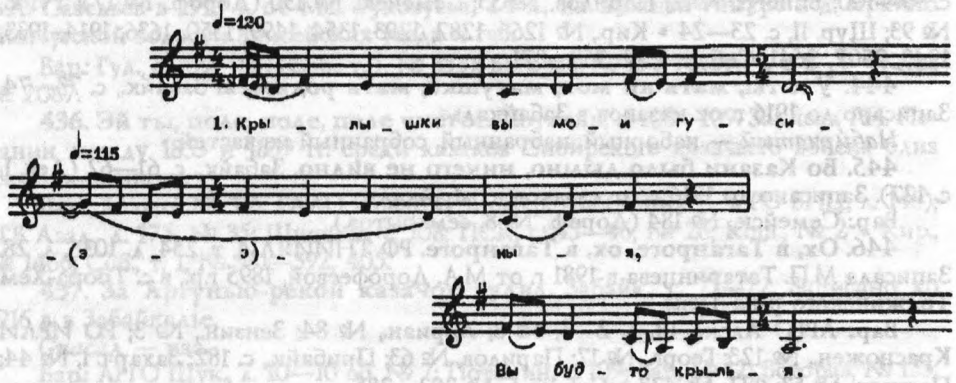
449. Ты взойди-ко, взойди, да солнце красное. Щур. I, № 1. Записал В.М. Щуров в 1962 г. от А.И. Верхотуровой, 1893 г.р., А.Ф. Ждановой, 1892 г.р., А.Е. Уткиной, 1893 г.р., А.И. Верхотуровой, 1896 г.р., в верховье Нижней Тунгуски, в д. Верхне-Карелиной Катангского р-на Иркутской обл.

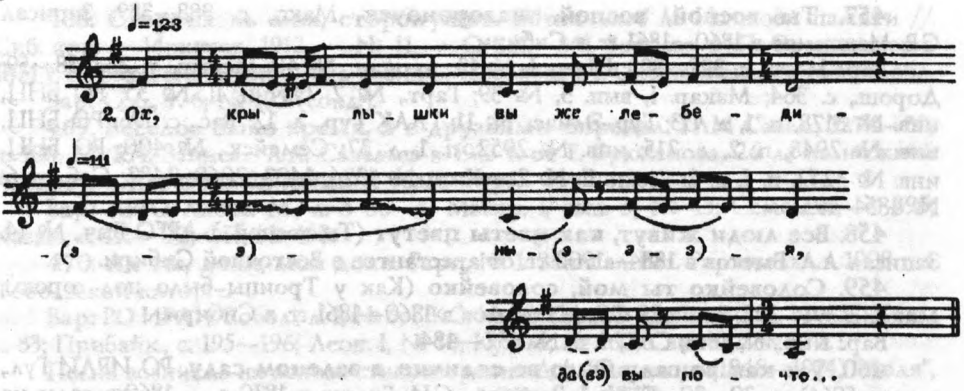
Запись воспроизведена на пластинке.

450. Ай вы, крылышки, перышки. Красношт. II, № 16. Источник: ГЛМ Савел. 1274—30, л. 118, № 107. Записал А.А. Савельев в 1910 г. от Е.Х. Рукосуевой, 60 л., на нижней Ангаре в д. Яркине Пинчугской волости Енисейских уезда и губ.

Ср. с вариантом, записанным в 1986 г. Н.А. Новоселовой, Е. Новиковой, Е. Ефановой в с. Яркине Богучанского р-на Красноярского края от А.Н. Рукосуевой, 1902 г.р. (Архив КГПИ: $Ф_1$ — 16/1986).

Нотный пример V





Вы почто жа у меня крылья не вы..
Ой, да бы вы-то ня выросли.
Ой, ня выросли да
Из бяды-то миня, из неволюшки
Вы-то меня бы ня вы..
О-ох, ня вы..
Вы-то ня вынясли.

Нотирование Н.В. Леоновой.

Вар.: Новосел. I, с. 32—33 • Кир., № 2416, 2427; Соб., т. 6, № 478.

451. Ой, да ведь не зима-то ли де зима. Новосел. I, с. 32—33. Записали Н.А. Новоселова, Т. Неупокоева в 1979 г. от А.В. Брюхановой, 1899 г.р., А.К. Михайловой, 1932 г.р., на нижней Ангаре в с. Кежма Красноярского края.

452. Не дуйте, ветры буйные, не бушуйте! Швец. I, с. 82, № 8. Записала М.Швецова в 1890-е годы в Алтайской волости Змеиногорского округа Алтайского края.

Вар.: Кир., № 2434.

453. Когда-то было ясну соколу пора-времячко. Гарт., № 23. Записал В.Н. Гартевельд в 1908 г. в Зерентуйской каторге в Восточном Забайкалье.

Вар.: Изв. Академии наук. — 1854. — Т. 3. — С. 263. Текст опубл. С.И. Гуляев (Соб., т. 6, № 479).

454. При долинушке вырос куст с малинушкой. Макс., с. 387—388. Записал С.В. Максимов в 1860—1861 гг. в Сибири.

После слова "с малинушкой" вставлено "или: с калинушкой", после выражения "на кусточке ли" вставлено "или: на калинушке".

Вар.: АРГО Шренк, л. 32, № 79 • Кир., № 1642, 1988, 2024, 2362; Соб., т. 6, № 470—473.

455. Сизенький ты мой голубочек. Зоб. II, с. 7—8. Записал Ф.К. Зобнин в 1897 г. от казаков в п. Ключевском Устькаменогорского уезда Семипалатинского края.

Вар.: РО ИРЛИ Гул., ед. хр. 59(4), л. 21 об—22, № 36; АРГО Щук., л. 15—15 об, № 19; АРГО Алекс. III, л. 10, № 13; Макс., с. 389—390; АРГО Холм., тетр 1, л. 16—17, № 8; Адриан., № 97; КГКМ Кон, л. 12—13; Плотн. II, с. 22, № 5; Станил., № 19—20; Шишков, с. 77—78; Виногр., № 5; РО ИРЛИ Красножен., № 213; Ерошин, № 11; Георг., № 2; Пешняк, № 25 (любовн.); Мехн. II, № 3; Свирид., № 865 • Соб., т. 6, № 501—508.

456. Что не ласточка с моря прилетела. Зоркин, с. 47. Записал В.Г. Богораз в 1890-е годы от Толстихина на Колыме.

Вар.: Макс., с. 389—390 • Кир., № 1183, 2301; Соб., т. 6, № 501—504.

457. Ты воспой, воспой, жавороночек. Макс., с. 388—389. Записал С.В. Максимов в 1860—1861 гг. в Сибири.

Вар.: Макс., с. 392—393; Швец. I, № 13; Адриан., № 40; Мельш., т. 2, с. 58—59; Дорош., с. 364; Макар. I, вып. 3, № 39; Гарт., № 2; Овчин. II, № 55; РО БНЦ, инв. № 3178, п. 1, л. 113; Гур.-Элиас., № 11; ГААК Гур., л. 12; Вас., с. 196; РО БНЦ, инв. № 2948, п. 2, л. 215; инв. № 2952, п. 1, л. 37; Семейск., № 400; РО БНЦ, инв. № 3252, п. 1, л. 2; Мехн. II, № 2 • Кир., № 1326, 1403, 2068, 2482; Соб., т. 6, № 485—493.

458. Все люди живут, как цветы цветут (Ты воспой...). АРГО Быч., № 14. Записал А.А. Бычков в 1884—1902 гг. от арестантов в Восточной Сибири.

459. Соловейко ты мой, соловейко (Как у Троицы было под горою). Макс., с. 391—392. Записал С.В. Максимов в 1860—1861 гг. в Сибири.

Вар.: Кир., № 1618; Соб., т. 6, № 482—484.

460. Уж как во саду было во садичке, в зеленом саду. РО ИРЛИ Гул., ед. хр. 59(4), л. 30—30 об, № 1. Записал С.И. Гуляев в 1830-е — 1860-е годы на Алтае.

461. Сад, ты мой сад. Ареф. II, с. 3, № 7. Записал В.С. Арефьев в 1890-е годы от ссыльных в Енисейском округе.

Вар.: Макс., с. 393; Попов И., с. 131—132; Ваг., № 22; Макар. I, вып. 3, № 44; ААН Азад., с. 44; Леон. I, № 6; Красношт. I, с. 112 • Кир., № 2496, 2510, 2536, 2612, 2819; Соб., т. 6, № 519—526.

462. Привелось мне, доброму молодцу. Макс., с. 392. Записал С.В. Максимов в 1860—1861 гг. в Сибири.

Вар.: ГААК Гул., л. 12 об, № 25; Макар. I, вып. 3, № 42; Шишков, с. 96; КМФ СК, № 4757.

463. Тюрьма, ты тюрьма злодейская. АРГО Песни, с. 6—7. Селенгинская соляная варница. Забайкальская обл. Имя собирателя и время записи не указаны.

Трéбанье — требование, официальная бумага.

Вар.: Макс., с. 414—418.

464. Ты взойди-ка, взойди, туча темная! АРГО Благ., с. 12. Записала Благосклонова в 1910—1912 гг. в с. Быкове Иркутской обл.

Ширúночка — см. прим. к № 395.

Вар.: Ваг., № 14 (Отголоски, с. 112); Швец. II, № 6; АРГО Долг., л. 8; РО БНЦ, инв. № 3009, п. 1, л. 208; Семейск., № 394; Тунк., № 144; РО БНЦ, инв. № 3252, п. 1, л. 127; Красношт. I, с. 116; РО БНЦ, инв. № 3480, п. 2, л. 335; Свирид., № 862 • Кир., № 1670, 2108; Соб., т. 6, № 402, 418.

465. Идет он усталый, и цепи звенят. Красношт. II, № 2. Источник: АРГО Быч., л. 45—46, № 46. Записал А.А. Бычков в 1884—1905 гг. от арестантов в Восточной Сибири.

Вар.: Гарт., № 47; Дорош., ч. 1, с. 364; ПКС, № 9.

Песня возникла на основе стихотворения А.Архангельского (А.А. Амосова) "В дороге", опубл. в ж. "Русское обозрение" (1878, 5 февр.).

466. Я у вас гостил — счастливой был. Зоб. II, № 11. Записал Ф.К. Зобнин в 1897 г. со слов казака, возможно, Бийской казачьей линии Семипалатинского края.

Вар.: Адриан., № 94.

467. Лишь только в Сибири займется заря. Гур., с. 12, № 34. Записал П.В. Коновалов-Сибиряк в 1929 г. от бывшего ссыльнопоселенца Михалева в г. Нерчинске Читинской обл.

468. Сторона ль моя, сторонушка. *Овчинников М.* На моей памяти // Сиб. арх. — Иркутск, 1912. — № 11. — С. 860—861. Записал М.П. Овчинников в 1871 г. от бывшего каторжника Василия Посохова в г. Олёкминске Якутской обл.

Вар.: Соб., т. 6, № 175 (солд.).

469. Веселóе было время, я с друзьями пировал. ГАМ Савел., 1274—30, л. 180, № 164. Записал А.А. Савельев в 1913 г. от Г. Брюханова, 26 л., на нижней Ангаре в с. Карабула Енисейских уезда и губ.

Вар.: АРГО Алекс. М., л. 3 об—4; Макар. I, вып. 3, № 43; Семейск., № 395; Казак., с. 111—112; ФП, № 430.

470. Ах ты, доля, моя доля. Гарт., № 1. Записал В.Н. Гартевельд в 1908 г. в Тобольской каторге.

Вар.: РО ИРЛИ Собол., л. 1, № 6; ПКС, № 30; Гур., № 35; Семейск., № 437; Кош., с. 33; Прибайк., с. 195—196; Леон. I, № 10; Кузьм., № 160; Свирид., № 870.

Песня возникла на основе стихотворения Д.А. Клеменца (1848—1914) "Доля", опубл. в "Сборнике новых песен и стихов" (Женева, 1873).

471. В Сибири есть тюрьма большая. Красношт. I, с. 123. Записал С.И. Красноштанов в 1972 г. от Ф.К. Ведерниковой, 1913 г.р., в с. Новотроицком Ленинского р-на ЕАО Хабаровского края.

Вар.: РО БНЦ, инв. № 3252, п. 3, л. 166; Карг.-Мельн., № 37.

472. Серая свитка. РО ИРЛИ Собол., л. 3. Записал А.А. Соболев в 1910 г. во время экспедиции в Енисейский и Минусинский округа Енисейской губ.

После каждой строфы — припев, в котором повторяются два последних стиха строфы. Припев может состоять и только из последних двух стихов строфы. Вместо "полбашки обрито" чаще поют "голова обрита".

Вар.: АРГО Остр., л. 35, № 34; Ареф. II, с. 2, № 4; АРГО Быч., № 38; АРГО Алекс. V, л. 23—24, № 35; Семейск., № 393, 396; РО БНЦ, инв. № 3180, п. 2, л. 133—134; Свирид., № 871.

473. Иркутские края ли да заборы. Красн. II, № 104. Записала Э. Еремеева в 1957 г. от В.Д. Данковского, 80 л., в с. Минга Ермаковского р-на Красноярского края.

Заключительные два стиха песни повторяются.

474. Тяжело нам жить на свете. *Гуревич А.В.* Русские игровые песни, поговорки, считалки, записанные в Баргузинском р-не в 1936—1937 гг. — ГАКК, ф. 1839, оп. 1, ед. хр. 125, л. 18. Записал А.В. Гуревич в 1936—1937 гг. в Баргузинском р-не Бурят.-Монг. АССР.

Вар.: Георг., № 3; РО БНЦ, инв. № 3285, п. 1, л. 41; инв. № 3180, п. 1, л. 182—183.

475. Голова ль ты моя удалая. Красношт. II, № 26. Записал С.И. Красноштанов в 1971 г. от Е.Н. Живаевой, 1904 г.р., в с. Полевом Октябрьского р-на ЕАО Хабаровского края.

Вар.: Ареф. II, с. 2; Сокол., 7 июля, с. 2; АРГО Быч., № 1; АРГО Алекс. V, л. 26 об—27, № 40—41; РО ИРЛИ Собол., л. 3 об; Холмс., № 336; АРГО Остр., л. 35; РО ИРЛИ Собр. Азадовского М.К., к. 88, п. 1, № 4 (Красношт. I, с. 113); Вас., с. 194—195; Семейск., № 385 (Дороф., № 94); РО БНЦ, инв. № 3275, п. 5, л. 108; инв. № 3210, п. 2, л. 64; Казак., с. 112.

476. Далеко в стране Иркутской (Александровский централ). ПКС, с. 102—104, № 39 (Нутр., с. 145—146). Записано в Сибири.

Песня получила распространение в конце XIX в.

Александровский централ — центральная каторжная тюрьма под Иркутском.

Вар.: Сиб. арх. — Иркутск, 1912. — № 6/8. — С. 445—448. *Ф. и В.* (Флоренсов В.Н. и Виноградов Г.С.) Тюремная песня // Этнограф. бюл. Вост.-Сиб. отд. РГО. — Иркутск, 1923. — № 3. — С. 13—14; *Баранов С.Ф.* Из песен сибирских партизан // Изв. Иркутск. гос. научн. музея. — 1937. — Т. 2. — № 11. — С. 92—93; ГПБ Копер., л. 21, № 3; Гур., № 40; РО ХакНИИЯЛИ, ф. 161, ед. хр. 4579, л. 30, № 31; ГАКК Гур., л. 104—104 об; Семейск., № 388; РО БНЦ, инв. № 3210, п. 2, л. 20; инв. № 3252, п. 3, л. 202; Карг.-Мельн., № 38; Красношт. II, № 18; Пархом., № 66; ФП, № 429.

Сведения о песне см.: *Казакова Н.И.* Далеко в стране Иркутской: Творческая история песни // Проблемы изучения русского устного народного творчества. — М., 1977. — Вып. 4. — С. 144—151.

477. Там построен новый замок. Красношт. II, № 38. Источник: КГКМ Кон, л. 2 об—3. Записал Ф.Я. Кон в начале 90-х годов XIX в. в одном из "усинских сел" (юг Красноярского края).

Вар.: АРГО Быч., № 3; АРГО Алекс. V, № 4; Алекс. М., л. 3 об—4; Макар. I, вып. 3, № 43, 47; ГЛМ Савел., 1274—30, л. 72—73, 180; Шишкова, с. 117—118; Гур.-Элиас., № 7; Семейск., № 390; РО БНЦ, инв. № 2948, п. 3, л. 486; Новосел. I, с. 33—34.

478. А звенел-то звонок-то. РО БНЦ, инв. № 3275, п. 6, л. 93—95. Записали Р.П. Потанина, Р.А. Гаврилова в 1971 г. от К.П. Федоровой, 1906 г.р., в с. Большой Куналей Тарбагатайского р-на Бурят. АССР.

Гова́хта — гауптвахта.

Вар.: Костюр., № 91; АРГО Алекс. I, л. 182, № 3; Адриан., № 71; Дорош., ч. 2, с. 167; Макар. I, вып. 3, № 48; ГЛМ Савел., 1274—54, л. 44, № 17; Бород., с. 90; *Андреев Н.П.* Русский фольклор: Хрестоматия. — М.; Л., 1936. — С. 156—157 (Две песни о Ланцове в записи А.М. Астаховой в Бур.-Монг. респ.); Гур., № 43; Гур.-Элиас., № 4; Семейск., № 371; Прибайк., с. 191—192; Карг.-Мельн., № 30; Красношт. I, с. 118—119; Казак., с. 113.

О Ланцове и истории создания песни см.: *Львов Е.* В Сибирь на каторгу. Повесть: Характеристики и арабески. — М., 1876 (Гл. 7. Пересылочное вообще и Ланцов в особенности. — С. 99—109).

479. Вы бродяги, вы бродяги. Макс., с. 426—427 (Нутр., с. 49—50). Записал С.В. Максимов в 1860—1861 гг. в Сибири.

За приклад всех повели — повели сквозь строй гарнизона под дробь барабанов.

Инвалидные — нестроевые солдаты обычно преклонного возраста, наряду с казаками несшие конвойную службу на уральских и алтайских горных заводах.

Вар.: Ядрин., с. 116—117; *Пономарев С.М.* Что поет про себя Приуралье // Северн. вестн. — 1887. — № 11. — С. 65 (Кузьм., с. 53—54, № 18); Ваг., с. 58; Тюкал., 13 июня, с. 679; Адриан., с. 184, № 122; РО БНЦ, инв. № 1411, л. 32; Семейск., № 406; РО БНЦ, инв. № 3275, п. 6, л. 48; РНЦ, с. 177—184; Дороф., № 31 • Кир., № 1799, 2802; Соб., т. 6, № 535.

480. Ты спаси мя, батюшка. Кузьм., № 68 (Красношт. II, № 59). Источник: РО БНЦ, инв. № 3171, л. 11. Записал А.Е. Элиасов в 1936 г. от А.Н. Белова, 1853 г.р., в пос. Федоровском Баунтовского р-на Бурят. АССР.

Святой Савватей — покровитель бродяг.

481. Между двух гор выпал речка Енисей. Красн. I, № 1. Записала С.И. Пушкина в 1956 г. от К.Е. Александрова, И.А. Мизонова, В.М. Селиванова в с. Ялань Енисейского р-на Красноярского края.

Ту́нный — тщетный, напрасный, попусту.

Нотирование С.И. Пушкиной.

Вар.: Макс., с. 412—413; Ядрин., с. 115—116; КГКМ Кон, л. 24; АРГО Алекс. V, л. 37, № 30; Макар. I, вып. 3, № 40, 41; ГАМ Савел., 1274—30, л. 4—5, № 4; АРГО Шренк, л. 84; РО ИРЛИ Красножен., № 171; ГАКК Гур., л. 53; Красн. I, № 2; Красн. II, № 48; Новосел. I, с. 67.

482. Ты откуда идешь, бродяжка. РО БНЦ, инв. № 3480, п. 2, л. 381. Записали А.Г. Игумнов, З.А. Миронова в 1983 г. от М.Т. Бронниковой, 1908 г.р., в с. Березове Нерчинского р-на Читинской обл.

Вар.: Костюр., № 81; АРГО Остр., л. 28—29, № 27; Гарт., № 29; РО ХакНИИЯЛИ, ф. 151, ед. хр. 4579, л. 53, № 4; ГАКК Гур., л. 46, № 48; РО БНЦ, инв. № 3009, п. 1, л. 210.

483. Глухой неведомой тайгою. ФА НГПИ, с. 207. Записала Т.Г. Щеглова в 1967 г. от доярок фермы № 1 Красносельского р-на Новосибирской обл.

Два последних стиха строфы повторяются.

Вар.: Гур., № 42; РГБ Азад., л. 191, № 80; Гур.-Элиас., № 9; Парилов, № 69; Семейск., № 376 (Дороф., № 70); Брасл., с. 74; Прибайк., с. 192—193; Красношт. II, № 50.

Песня входила в репертуар заключенных и ссыльных во второй половине XIX в.

484. Славное море, священный Байкал. Гарт., № 42. Записал В.Н. Гартевельд в 1908 г. от заключенного Мурайченко в Тобольской каторге.

Баргузи́н — северо-восточный ветер на Байкале.

Корч, корча́ — торчащее из воды дерево.

Дресва́ — крупный песок.

Вар.: Макс., с. 409—411; ГАКК "Коллекция Г.В. Юдина", ф. 796, оп. 1, ед. хр. 4277. Тетрадь И.Н. Вишнякова "Мысли в рифмах" (1898—1899 гг.), с. 78; Мельшин, ч. 2, с. 245; АРГО Быч., № 25; ПКС, № 40; Кузьм., № 155. Число записанных вариантов не соответствует широкому распространению этой песни.

Песня возникла на основе стихотворения Д.Д. Давыдова (1811—1888) "Дума беглеца на Байкале", опубл. в газ. "Золотое руно" в 1858 г., 19 янв.

485. В пустынных степях Забайкалья. Гарт., № 43. Записал В.Н. Гартевельд в 1908 г. в Тобольске.

Вар.: *Белоконский И.П.* По тюрьмам и этапам. — Орел, 1887. — С. 209—210; Сокол., 8 июля, с. 2; АРГО Быч., № 18; *Селиванов А.* Воспоминания о старом этапном пути // Молодая Сибирь. — Томск, 1909. — № 10. — Стлб. 53—54; РО ИРЛИ Собол., л. 2; ААН Азад., л. 44 (Красношт. I, с. 112); РО ИРЛИ Красножен., № 272; Красношт. II, № 49; Мехн. II, № 35; Дороф., № 85.

И.А. Назаров называет автором песни поэта И.К. Кондратьева (см.: *Назаров И.А.* Встречи и письма. — Владимир, 1957. — С. 68).

ПЕСНИ РАБОЧИХ

486. Я вечор-то, ночесь да добрый молодец. Филов, с. 85—86 (Нутр., с. 42—43; Кузьм., № 25). Источник: ГААК Гул., л. 110. Записал мастер-камнерезчик И.И. Стрижков в 1830-е — 1860-е годы на Колыванском заводе близ Барнаула.

Змеевская конто́рушка — управление Змеиногорского рудника Колывано-Воскресенских заводов на Алтае.

487. О, се горные работы! Нутр., с. 45—46 (Кузьм., № 2). Источник: Томск. губ. вед., 1865, № 17-18, часть неофиц., 7—14 мая, с. 7—8. Записал Е.И. Парамонов в 1865 г. от бывшего мастерового в Змеиногорске на Алтае.

Первая часть — первая смена (в соответствии с горным уставом, "работные люди" трудились на казенном Змеиногорском руднике в несколько смен).

Бергалы́ — горнорабочие, от немецкого слова "бергбауер".

Трело́жат — подают сигнал, будят, тревожат.

Умы́льна — от "умыливать", "вгонять в мыло".

Шпу́рик — шпур, отверстие в шахтной печи для выпуска сплава.

Пра́вдин — нарядчик.

Парняки́ — напарники, сменщики.

Болото́к — шест для помешивания.

Фонта́лы — желоба (трубы), по которым пускали воду для промывки руды.

О́бер-штёйгер — старший горный мастер.

Уро́к — сменное задание.

Ме́дер, Ке́ниг — заводские управители (администраторы).

488. Наши горные работы. Блюм., с. 105 (Семевск., т. 1, с. 287; Нутр., с. 47—48). Записал Л.П. Блюммер в 1880-е годы от рабочего Змеиногорского рудника на Алтае.

Подру́док — рудничная мелочь.

С уро́ком — с уроком (сменным заданием).

489. Как ударит часов пять. Блюм., с. 123—124 (Семевск., т. 1, с. 287; Нутр., с. 48). Записал Л.П. Блюммер в 1880-е годы от рабочего Змеиногорского рудника на Алтае.

Ча́стный — начальник смены из вольнонаемных.

Берга́мт — горная контора.

490. О, то горные работы! Элиас., ч. III, с. 143 (Кузьм., № 3). Записал А.В. Гуревич в 1936 г. от старожилов г. Нерчинска Читинской обл. Текст хранится в РО БНЦ, инв. № 2928, п. 1, л. 1.

Алгача́, Мунгача́, Тузяча́ — речки Восточного Забайкалья.

Бу́рцев — чиновник Нерчинской горно-заводской администрации.

491. На разбор нас посылают. *Семеновский В.И.* Из истории обязательного горного труда в Сибири // Сиб. сб. — Иркутск, 1897. — Вып. 1-2. — С. 71 (Семевск., т. 1, с. 286—287; Кузьм., № 5). Источник песни В.И. Семевским не указывается. Текст напечатан в 1898 г. с единственным разночтением: "Видим на горке, на горе" вместо "Видим на горке", учтенном в нашей публикации.

На разбо́р — на разборку руды.

Бельме́сово, Шадрино́ — деревни, находившиеся недалеко от Барнаула.

Са́ушка — поселок в 12 верстах от рудника.

Ру́дник Зме́ев золото́й — Змеиногорский рудник.

Неко́шной — черт, проклятый.

Шары́ — глаза.

Зама́ют — замучают.

492. Кто не был во Петровском. Кузьм., № 32. Источник: Государственный архив Читинской обл. "Нерчинская горная экспедиция 1795—1798 гг.", ф. 31, оп. 1, ед. хр. 349, л. 454—456.

Петровский — Петровск — Забайкальский железоделательный завод.

Текст песни представлен в судебном документе «О исправлении оштрафованием господина шихмейстера Киргизова", по приказу которого заводские "песельники" исполнили эту песню, адресуя ее "господину командующему здешним заводом" шихмейстеру Сибирякову. В документе, в частности, говорится: "Сочинитель сей песни изъявил гнусную душу, каковую сыскать редко можно... употребя при этом личные наименования, оставя долг служения и уважения. —

всего того, что к пользе службы принадлежит, [чтобы] подать повод к неповиновению в сей песне: тако же упоминается Москва, в царстве которой певшие песни сделались извергами рода человеческого. В допросах же показал ссыльный Михайло Обрезков, что он песню сию слышал издавна по бытности его в Тобольске. Сия ложь слишком ощутительна, ежели сообразить, что вывод его из Тобольска прежде последовал, нежели Петровский застроен... из чего и заключаю, что людская сия песня сочинена мерзким человеком в самом Петровском заводе. А по сему и предписано господину бергчетворену [горному чиновнику, 12-го класса] Чебаевскому исполнить: 1) ссыльных Михайла Обрезкова, Федора Чулошникова, Андрея Дядилева и Василья Кондратьева за то, что они осмелились петь поносительную против своего начальника и по службе вредную песню (да и то при нем), высечь пред собранной командою нещадно плетьми, а Обрезкова за лживое заявление, что он сию песню в Тобольске перенял, — удвоено; а потому употреблять их будни и праздники по первое число октября в оковах в тяжчайшие работы..."

Песня возникла, по всей вероятности, в первой половине 90-х годов XVIII в. (подробней о ней см.: *Левашов В.С.* К вопросу о ранних песнях русских рабочих // Учен. зап. Читинск. гос. пед. ин-та им. Н.Г. Чернышевского. — Чита, 1971. — Вып. 23. Вопросы русского языка и литературы. — С. 3—14).

Вар.: РО БНЦ, инв. № 3253, п. 3, л. 9—10.

493. Вспомним, братцы, как гоняли. Кузьм., № 7. Записал Л.Е. Элиасов в 1947 г. от А.Г. Каратаева, 1871 г.р., в Чите.

Сибиряко́в — шихмейстер, командовавший одним из заводов Нерчинского горного округа.

Балага́н — временная легкая жилая постройка в поле, на покосе, на плоту.

О песне и исполнителе см.: Элиас., ч. III, с. 131—132.

494. Как на Нерче на реке. Кузьм., № 30. Записал Л.Е. Элиасов в 1940 г. от В.Р. Ястребова-Щекина, 1866 г.р., в Александровском заводе Читинской обл.

Исполнитель песни — бывший политический заключенный Средне-Карийского острога, отбывавший каторгу за распространение прокламаций в г. Саратове в 1905 г.

Мунга́лы — здесь: монголы.

Иркут — река.

О песне см.: Элиас., ч. III, с. 145.

495. Ты солярня, солярня злодейская. Элиас., ч. III, с. 152 (Кузьм., № 43). Записал Л.Е. Элиасов в 1963 г. от М.Я. Морозовой-Тютиной, 1884 г.р., в с. Кадая Читинской обл.

Соля́рня — солеваренный завод.

496. Ой, раны, мои раны, раны на ногах. Кузьм., № 40. Записал Л.Е. Элиасов в 1936 г. от В.Г. Бархатова, 1871 г.р., в с. Братск Братского р-на Иркутской обл.

497. Ой, Тельма, Тельма, Тельма. Кузьм., № 51. Записал Л.Е. Элиасов в 1946 г. от Е.Д. Перфильева, 1867 г.р., в п. Поворот Кабанского аймака Бурят. АССР.

Исполнитель сообщил: "Песню пели даже тогда, когда начальство было. Многие за эту песню у пристава побывали. Ходили слухи, что хозяин фабрики приказывал за такие песни посылать рабочих на конюшню, где их нещадно драли".

Тельма́ — село. "В 1731 г. сенатом было дано разрешение великоустюжскому купцу Якову Бобровскому с товарищами выстроить на реке Тельме в 60-ти верстах от Иркутска суконную фабрику. В 1787 г. фабрика была секвестрована в

казну за долг и находилась в пользовании казны до 1862 г. Затем она перешла в собственность купцов Останиных и Белоголовых" (Кузьм., с. 223).

498. На Тельминке я работал. Кузьм., № 63. Записал Л.Е. Элиасов в 1936 г. от С.П. Устьянцева, 1866 г.р., в г. Усолье Иркутской обл.

499. Что баклашински ребята. *Вагин В.И.* Баклашинские народные песни // Газ. "Сибирь". — 1886. — № 22. — С. 9 (Нутр., с. 53; Кузьм., № 48). Записал В.И. Вагин в 1886 г. в д. Баклаши близ Иркутска.

500. Кто на приисках не бывает. Отголоски, с. 83—84 (Нутр., с. 50—51; Кузьм., № 81). Записано в 1880-е годы в Томске от крестьянина Верхотомской волости, из-под Кузнецка.

Турфовы́е работы — работы по заготовке торфа.

Вар.: *Песни* и устные рассказы рабочих старой Сибири / Сост. А. Гуревич. — Иркутск, 1940. — С. 215; Мисюр., с. 192—193; Нутр., с. 43—44; Кузьм., № 82.

501. Кто на приисках не бывал. Кузьм., с. 91—92, № 80. Источник: РО БНЦ, инв. № 3235. Архив Н.Н. Томилина "О приисковом фольклоре", л. 2—3. Записал Н.Н. Томилин в 1940-е годы от Е.А. Хорошковой, 82 л., в с. Таштып в Хакассии.

Ма́льцев — владелец Балыксинского прииска в Енисейской губ.

Разре́з — расшурфованная площадка.

Нарева́ть — накричать.

Пота́пов — нарядчик.

В тексте упоминается "стакан". Вот что об этом пишет А.А. Мисюрев (с. 194): «Накопить и отвезти две сажени песков, содержащих золото, с разреза на размывку — такова норма забойщика и езчика. После выполнения этого "урока" рабочему выдавался стакан водки».

502. Только начало зариться. АРГО Алекс. IV, л. 1, № 3 (Кузьм., № 79). Записал А.А. Александров в 1894 г. на золотых приисках Южно-Енисейской тайги (ныне Красноярский край).

После каждых двух стихов — припев.

Буди́лка — дежурный.

Обед приходит к ме́тке — время обеда по солнечным часам.

Вар.: Мисюр., с. 193—194; Нутр., с. 73—74.

503. Находились мы. Антр., с. 3, № 3. Записал Антропов в 1902 г. от рабочих золотых приисков Северо-Енисейского горного округа (ныне Красноярский край).

Кедро́вка — здесь: управляющий.

504. Говорили нам в деревне. Антр., с. 3, № 2. Записал Антропов в 1902 г. от рабочих золотых приисков Северо-Енисейского горного округа (ныне Красноярский край).

Шнуры́ то́нко нятяга́ли — при измерении урока (задания).

Варна́к — человек, бежавший с каторги, каторжник.

505. Вы бродяги, вы бродяги, вы беспачпортный народ. Кузьм., № 69. Записал Л.Е. Элиасов в 1938 г. от сказителя и песенника Д.С. Асламова, 1858 г.р., в с. Тунка Тункинского р-на Бурят. АССР.

Шурф — неглубокая вертикальная горная выработка для разведки ископаемых.

506. Мы по собственной охоте. *Турбин С.* Страна изгнания и исчезнувшие люди: Сибирские очерки. — СПб, 1879. — С. 169—170.

Автор слышал песню в кабаке от приисковых рабочих в Томске, пришедших с заработков. Он прибавляет: "Приводя ее, я ожидаю обвинений в сочинительстве, но даю честное слово, что она не выдуманная, хотя нет сомнения, что в состав-

лении участвовали сильно грамотные личности, а их на приисках не занимать стать..."

Вар.: Сибирская газета. — 1886. — 9 нояб.(Отголоски, с. 85—86); Семевск., т. 2, с. 207—208; Нутр., с. 77—78; газ. "Владивосток". — 1894. — № 31. — С. 12—13 (Кузьм., № 76); газ. "Русская жизнь". — 1894. — № 50; АРГО Алекс. IV, л. 3—4, № 4—5; *Урал* в его живом слове: Дореволюционный фольклор / Собр. и сост. В.П. Бирюков. — Свердловск, 1953. — С. 39; Кузьм., № 77—78.

507. Негде молодцу склонить головушку. АРГО Алекс. II, л. 32—33 об, № 39. Записал А.А. Александров в 1898 г. от приискателя Сергея Коршунова на Южно-Енисейских золотых промыслах (ныне Красноярский край).

Шкалик — кабачная мера вина, осмушка, равная 0,06 л.; разг.: бутылка с водкой такого объема.

508. Мы живем среди полей. Георг., с. 70—71. Записал Н. Калашников в 1920-е годы от горнорабочего старика П.В. Исакова в Приморье.

Орта — название горизонтальных подземных выработок в шахте.

Буба́ — желвак, ушиб, опухоль.

509. В девяносто первом годе. РО ЧГПИ, р. 10, л. 148—150. Записал Е. Астафьев в 1965 г. от А.П. Астафьева, 75 л., в с. Фирсове Сретенского р-на Читинской обл.

Бута́ра — самодельное приспособление для промывки золота.

510. Прощайте, други, я уезжаю. Кузьм., с 136, № 126. Записал Л.Е. Элиасов в 1940 г. от М.П. Власовой, 1881 г.р., В.Я. Власова, 1879 г.р., в с. Богдать Газимурозаводского р-на Читинской обл.

511. На горе огни горят. Кузьм., № 131. Записал Л.Е. Элиасов в 1936 г. от Т.С. Якушева, 1871 г.р., в г. Нижнеудинске Иркутской обл.

Л.Е. Элиасов поясняет (с. 238): "Песня плясовая. По свидетельству Якушева, эта песня старинная, на ее мотив поется очень много вариантов. Песня пользовалась большой популярностью среди строителей железной дороги Восточной Сибири и Дальнего Востока. Возможно, она пришла из европейской части страны".

512. Куча, куча костылей... Кузьм., № 136. Записал Л.Е. Элиасов в 1936 г. от Т.С. Якушева, 1871 г.р., в г. Нижнеудинске Иркутской обл.

Отходна́я — отпевание умершего.

«На строительстве железнодорожной магистрали, — отмечает Л.Е. Элиасов (с. 238), — требовались рабочие самых разнообразных профессий: плотники, каменщики, землекопы, костыльники. Исполнитель песни работу костыльников оценивал так: "Костыльщиком никто не хотел работать. Это такая тяжелая работа, что к вечеру, как намахаешься балдой, ни есть, ни пить не хочется"».

513. Расскажи, расскажи ты, сыночек. Кузьм., № 147. Записал Л.Е. Элиасов в 1952 г. от бывшего дорожного мастера Кругобайкальской железной дороги М. Ларинцева, 1880 г.р., на ст. Посольская Восточно-Сибирской железной дороги.

"По словам исполнителя, — сообщает Л.Е. Элиасов (с. 240), — песня появилась во время строительства Восточно-Сибирской железной дороги. Один из рабочих, Егор Парфенов, обладал очень хорошим голосом. Чтобы вечером послушать песни в его исполнении, люди выполняли часть его работы. Песню... М. Ларинцев услышал от Егора Парфенова".

514. Измученный, истерзанный. РО БНЦ, инв. № 3180, п. 2, л. 108. Записали Р.П. Арефьева, Р.П. Потанина в 1968 г. от И.Л. Комарова, 1899 г.р., в с. Болдыревка Завитинского р-на Амурской обл.

Вар.: Прибайк., с. 214—215; Нутр., с. 80—81; Кузьм., № 67; Лев. I, с. 138.

Песня создана на основе стихотворения П.Г. Горохова (1869—1925) "Доля мастерового", опубл. в кн.: *Горохов П.Г.* Самобытная свирель. — М., 1901. — С. 28—29.

515. В шахте молотки стучат. Гарт., № 21 (Нутр., с. 105—106; Кузьм., № 22). Записал В.Н. Гартевельд в 1908 г. в Нерчинских рудниках.

Припев повторяется после каждого шестистишия.

516. Что это сердце так заныло. Кузьм., № 124. Источник: РО БНЦ, инв. № 3225, п. 2, л. 51—52. "Из материалов И.А. Федотовой. Горно-Алтайск, 1970".

517. Корпус черный, закопченный. Кузьм., № 36. Записал Л.Е. Элиасов в 1939 г. от бывшего рабочего Петровск-Забайкальского железоделательного завода С.П. Черкашина, 1869 г.р., в г. Петровске-Забайкальском Читинской обл.

Припев повторяется после каждой строфы.

518. Кудерешки, кудерешечки мои. Кузьм., № 34. Записал Л.Е. Элиасов в 1940 г. от бывшего рабочего Петровск-Забайкальского железоделательного завода М.Г. Хрулева на ст. Харанор Забайкальской железной дороги.

Петрова́ны — рабочие Петровского завода.

519. По Сучану бродят слухи. Кузьм., № 175. Записал Л.Е. Элиасов в 1969 г. от бывшего шахтера Н.Н. Зинченко, 1888 г.р., в г. Сучане (ныне Дальнереченске) Приморского края.

По утверждению исполнителя, песня появилась после русско-японской войны.

Брасле́ты — здесь: кандалы.

Ка́ра — название реки и места в Забайкалье, где содержались каторжные.

Арту́р — Порт-Артур.

520. Мы расскажем вам, ребята. РО БНЦ, инв. № 3178, л. 93. Записал Л.Е. Элиасов в 1941 г. от Д.Н. Шалыгина, 1879 г.р., на ст. Отпор Забайкальской железной дороги.

Вар.: Нутр., с. 166, 271.

СЛОВАРЬ МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ СЛОВ И АРХАИЗМОВ

Алты́н — серебряная монета в три копейки

Арши́н — русская мера длины, равная 0,71 м.

Балда́ — тяжелый молот, употреблявшийся при горных и других работах

Балахо́н — кафтан

Баско́й — красивый

Безвре́менье — несчастье

Безоте́цкий — сиротский, безродный

Белоя́ровая — светлая, отборная, высокого качества

Берга́ма, берга́мт — контора, ведающая горными разработками

Бе́рчатая ткань — редкая узорчатая льняная ткань, употребляемая для занавесок

Бесе́да — посиделки, вечеринки

Борзуме́цкое — мурзамецкое (т.е. татарское, восточное)

Боя́ре — гости на свадьбе со стороны жениха

Бра́вый — красивый

Бра́ный — узорчатый, тканый узорами

Бро́дни — мягкие кожаные сапоги с длинными голенищами

Бря́кать — бренчать, греметь

Була́ный — светло-рыжий, с черным хвостом и гривой (о масти лошади)

Были́ца, быльё — мелкая поросль травы и кустарника

Вен — венок

Веретено́ — деталь прялки: деревянный утолщенный стержень, на который наматывается пряжа

Верея́ — столб, на который навешиваются полотна ворот

Верста́ — русская мера длины, равная 1,06 км

Весе́лый — скоморох

Вски́нуться — обернуться

Вечо́рка — вечеринка, посиделка

Вилова́тый, вилой, велистенький — свивающийся, свертывающийся

Виноходный конь — иноходец; иноходь — способ бега, при котором лошадь попеременно выносит и опускает то обе правые, то обе левые ноги

Вожева́тый — обходительный, вежливый

Встрепеска́ться — стряхнуться, встряхнуться после воды

Вы́тный стол — сытый, где много выти, еды

Вьюн — венок

Га́ркать — звать громким голосом, кричать

Гармази́н — красное сукно

Гарнитуровый — из гарнитура, шелковой ткани

Га́рус — род мягкой, крученой шерстяной пряжи

Глазе́това шугаечка — женская кофта (жакет), сшитая из парчи с тка-

ными золотыми или серебряными узорами

Го́голь — утка

Голева́я парча — чистого золота

Голь — китайская шелковая ткань; голевой — из этой ткани

Го́род — изгородь, забор, хороводный круг

Гостёйка — гостья

Грезе́т (глазет) — вид парчи, шелковая ткань с мягким рисунком одинакового с ней цвета

Гри́вна — крупная серебряная монета стоимостью в десять копеек

Губе́рния, губерня — губернский город

Гудо́к — род скрипки без выемки по бокам

Гу́ленька — голубок, голубка

Де́жа — квашня

Доро́дный — видный, статный, в теле

Древо́чка — деревцо

Друже́нок — любовник

Друзи́на — супруг

Дру́жка — подруга невесты

Дуна́й — река (нарицательно)

Душегре́йка — короткая женская одежда со сборками, без рукавов

Ели́на — ель

Жестя́нка — жердь

Живо́т — состояние, имущество, богатство; жизнь

Житёнок, жизнёнок — милый, любезный, желанный

Забреха́ть — залаять

Завеча́ть — загадывать, давать обещание

Зово́зенка — конюшня, сарай

Загу́лить — ворковать

Завсе́ — завсегда, всегда

Заны́вный — заунывный, возбуждающий грусть

Запло́т — забор, ограда из бревен или досок

Запобе́дный — несчастный

Заручи́ть — сосватать

Заса́да — заключение

Звончаные — звонкие

Зипу́н — кофта, вообще верхняя одежда из сукна

Знако́мистый — ласковый, обходительный

Избы́ть — избавиться

Изо́рочье (узорочье) — узоры, разводы

Исходи́ть — проходить, обходить

Казна́ — деньги, имущество, богатство, драгоценности

Ка́мка — шелковая цветная ткань с узорами и разводами

Капу́стка — помочь (сельская работа) женщин и девушек в приготовлении капусты впрок

Карава́н — хоровод

Кармази́н — тонкое, ярко-алое сукно

Кашеми́р — тонкая шерстяная или полушерстяная ткань

Киби́рчатый — цвета китайки, темно-желтый

Кисе́я — прозрачная тонкая ткань

Кита́йка — хлопчато-бумажная ткань, разных цветов, некогда вывозившаяся из Китая

Княжна́ — невеста

Колесни́ца — всякая повозка на колесах

Колоти́ться — стучаться

Кори́ть — бранить, укорять

Кося́щатый (косящатое окно) — с дощатой наружной обивкой

Коты́ — грубая сыромятная обувь, башмаки

Кро́сна, красна — ткацкий станок

Кру́г, кружок — хоровод

Куде́ля, кужель — вычесанный и перевязанный пучок льна или пеньки, изготовленный для пряжи

Кум — крестный отец по отношению к родителям крестника и крестной матери

Кума́ч — хлопчато-бумажная ткань ярко-красного цвета

Ку́тнее окно — находящееся в дальнем углу избы, против русской печи

Куть — кухня в старой крестьянской избе

Ла́да, ладо — муж, жена
Ла́вица — лавка, скамья
Лазо́ревый — лазурный — светло-синий, темно-голубой
Лафта́к — лоскут, заплатка
Луб, лубок — внутренняя часть коры молодых лиственных деревьев (преимущественно липы), а также кусок, полоса такой коры (используется для изготовления веревок, корзин, плетения рогож и т.д.)
Любите́ль — любовник, друг-приятель
Лю́бчик — миленький
Лы́ко — молодой дуб
Ма́тица — брус, балка в доме, поддерживающая потолок
Мелкотра́вчатый — с мелким узором
Минова́ться к.-л., ч.-л. — лишиться, оставить
Мину́ться — проходить, кончаться
Митка́ль — бумажная ткань, ненабивной ситец
Мостови́на — доска на мосту
Мотови́ло — костыль для сматывания пряжи, часть ткацкого станка
Мурава́я трава — молодая, сочная, зеленая
Мура́вленная печь, муравая — поливанная, глазурованная
Мура́вчатый — см. мелкотравчатый
Мя́гкие — вообще всякие булки, витушки, печенье из пшеничной муки
Набо́лка — часть ткацкого станка
Назо́ла — грусть, печаль, досада
Нали́вчатый — наливной (напр. наливное яблоко)
Наса́д — старинное гребное и парусное судно
Недоро́сток — недоросль
Некорыстный — незавидный
Ненагля́дье — ненаглядный, милый, дорогой
Непря́лья — не умеющая, ленивая прясть
Несоюзливый — неуживчивый, сварливый
Неткáлья — плохая ткачиха
Ни́ченьки — малые гребни в ткацком станке, которые поднимают и опускают нити основы
Новото́чена — вновь или недавно сделанная
Но́чесь — прошедшей ночью
Ора́ть — пахать
Отвола́живать — овлажнить, намочить
Оче́стливый — вежливый, оказывающий почет, соблюдающий приличия
Па́ва — павлин
Па́волока — дорогая ткань
Панёва — женская шерстяная юбка
Па́нья — госпожа
Па́сться, перепасться — истомиться, исхудать
Пега́нушка — пегая лошадь (с пятнами другого цвета, разношерстная)
Пе́ня — выговор, упрек, укор
Перна́тка — (вообще) птица
Пестри́чка — тетёрка, глухарь
Пла́шка — узкая, тонкая дощечка от плахи
Побе́да, спобеда — беда, несчастье
Пове́ть — помещение над сараем или хлевом, где хранится сено
Повили́ка — сорная вьющаяся трава
Поговóрка — разговор, речь
Подбóр — каблук у сапога
Подво́рье — двор, прилегающий к дому с постройками
Подворо́тня — доска под воротными створами
Позао́чно — заочно, за глаза
Подла́вочье — место под круговой лавкой в избе
Покло́нный — готовый кланяться
Поко́р — укор, упрек
Покра́са — наряд, украшение
Полу́шка — четвертая часть копейки
Поро́ша, пороха — снег рыхлый, идущий в безветрие и потому прикрывающий землю ровно
Поря́довый (сосед) — почтенный

Посиде́лки — вечеринка деревенской молодежи в осеннее и зимнее время
Послу́шный — послушный, сговорчивый
Поту́ль — дотоле
Пошати́ться — пошатнуться
Прекра́са — красивое место
Прилу́ка — приманка
Притоло́чить — примять
Прозуме́нт, разумент — позумент (шитая золотом или серебром тесьма, предназначенная для украшения одежды, мебели)
Прослу́га — вина, проступок
Простенёк — веретено с пряжею, полное веретено
Пря́лица — прялка
Пря́лья, прядея — пряха
Пуке́т — ткань с цветным узором
Пуче́нька — пучок
Разга́рчивый — легко разгорающийся
Разуны́вный — унывающий
Ру́бчатый — заплетенный мелкими прядями (рубчатая коса)
Ру́шать — резать, делить на части
Ры́бий гребешок — сделанный из моржовой кости
Сажёнь — старая мера длины, равная 2,134 м
Свояченица — сестра жены
Свыка́ться — сближаться, сходиться
Середа́ — поднятая на одну ступень средняя часть пола в избе
Си́зый — серый с синеватым отливом
Ска́тный — круглый, крупный, ровный
Ски́нуться — обратиться во что-л.
Скомороx — в старину странствующий актер, музыкант, скрипач
Скрипи́ца — скрипка
Скуда́ть — болеть
Сноха́ — жена сына по отношению к его отцу, свекру
Солуча́ть — приманивать к себе, собирать около себя
Ста́вка — вставка, вставленный дорогой камень
Стели́ть — стлать
Станли́вая — рано встающая
Стерна́тка — птица из рода овсянок, дубровник
Столо́чить — вытоптать
Сто́шниться — надоесть, опротиветь
Стружо́к — долбленная лодка с острыми концами
Супря́дки — посиделки (собрания девушек и женщин для совместного пряжения или для веселья)
Сухота́ — печаль, кручина, забота
Талья́нский — итальянский
Тафта́ — тонкая плотная шелковая ткань
Твори́ть квашню — разводить водой закваску для выпечки хлеба
Тесьма́ — узкая тканая или плетеная лента, употребляемая для отделки платья, белья, а также для завязывания, скрепления чего-л.
Тка́лья — ткаха, ткачиха
То́жно — тогда
Торже́йка, торжинка, торжище, торжок — базар, рынок
Тори́ть — частой ходьбой или ездой прокладывать или протаптывать (тропинку, дорогу)
Торова́тый — щедрый; противоположн. "скупой"
Третья́к — трехгодовалое животное
Трясо́чка — щепочка
Тропи́ть — прокладывать тропинку
Тру́бчатая коса — девичья коса
Туру́сить — бредить со сна
Ува́л — вытянутая в длину возвышенность с пологими склонами
Уго́р — высокий, поднимающийся в гору берег
Узо́рочье — дорогие, украшенные вещи всякого рода
Уто́ры — нарезка в деревянной посуде для вставки дна
Учли́вый — учтивый, вежливый
Фата́, фатица — платок
Фате́ра — квартира
Фу́нт, фунтик — мера веса, равная 409,5 г
Хоробёр — храбрый
Хрща́тый — с узорами

Целова́льник — служитель в питейном доме, кабатчик

Чепа́н — крестьянская верхняя одежда в виде долгополого кафтана

Чеботáрь — сапожник

Чеботы — сапоги, высокие башмаки с острыми кверху носками

Четверту́шка, четушка, четок — бутылка водки емкостью в четверть литра

Чу́йка — длинный суконный кафтан

Ша́левый (платок) — большой платок

Ше́петко — тонко, изящно, щегольски

Шипи́ца — шиповник

Шири́нка — полотенце

Ярыга́ — бродяга, мошенник

УКАЗАТЕЛЬ СОБИРАТЕЛЕЙ

Абраменко Л. № 97
Авдеева Е.А. № 115, 116, 119, 334, 335, 341
Агафонников В.Г. № 6, 314, 345, 442
Адрианов А.В. № 160
Адрианова Е.В. № 352
Адрианова Н.А. № 135
Азадовский М.К. № 410, 440
Александров А.А. № 68, 201, 202, 281, 326, 380, 443, 502, 507
Александров М.А. № 377
Антропов № 503,504
Аргудяева Ю.В. № 146, 432
Арефьев В.С. № 108, 128, 143, 156, 204, 461
Арефьева Р.П. № 189, 514
Аристова М. № 415
Аркин Е.Я. № 125, 180, 272
Асанов В.В. № 175, 179, 403
Астафьев Е. № 509

Барихин В. № 196
Белкина Л. № 176
Белова Н. № 65
Беломестнова Н.В. № 439
Благосклонова № 67, 464
Блюммер Л.П. № 488, 489
Богатырева Е. № 359
Богданова И. № 66
Богораз В.Г. № 391, 456
Болонев Ф.Ф. № 267
Бондарева Е. № 91
Бонч-Осмоловский № 327, 374
Буржатова А. № 386
Буянов И. № 245, 340
Быстров В.В. № 191
Бычков А.А. № 458, 465

Вагин В.И. № 11, 31, 402, 499
Василенко В.А. № 55, 96, 237
Виноградов Г.С. № 303

Гаврилова Р.А. № 4, 18, 35, 478
Габышев Н.А. № 337, 448
Гартевельд В.Н. № 453, 470, 484, 485, 515
Гердт Л. № 64
Голунковский А. № 89, 286
Горбачева С. № 286
Гордиенко О.В. № 86
Горлова Л. № 237
Городской Г.Г. № 110
Гочачко Т. № 65
Григоренко В.М. № 230, 372, 384
Григорова Е. № 203, 253, 330, 379
Григорьев С. № 13
Громов П.Т. № 51, 85
Гуляев С.И. № 10, 14, 15, 19, 20, 24, 30, 50, 52, 56, 61, 72, 92, 111, 122, 136, 137, 142, 147, 148, 199, 207, 218, 225, 228, 233, 235, 238, 258, 276, 279, 288, 298, 306, 328, 350, 433, 434, 460
Гуревич А.В. № 62, 474, 490
Густомесова Н. № 158

Дедик С. № 149
Деркач Н. № 413
Дмитриева И. № 43
Додатко Н. № 415
Долбенева А. № 158

Евминова Е. № 291
Еремеева Э. № 473

Жижкина Л. № 415
Жилинская А.В. № 217, 396

Захарченко В.Г. № 178, 212, 304
Зензинов В.М. № 331
Зензинов М.А. № 74
Зиновьев В.П. № 22, 167, 376
Знаменский А. № 172
Зобнин Ф.К. № 215, 408, 455, 466

Иванов В.П. № 101
Иванов-Балин Г.И. № 197, 383
Иванова И.Т. № 229, 343, 353, 375
Игумнов А.Г. № 482
Ильенко А. № 291
Ищенко Н.А. № 347

Кабанов А.С. № 99
Казакова Н.И. № 21, 150, 255
Калашников А. № 33, 205
Калашникова Н. № 508
Каликин В.С. № 419
Калиниченко П. № 97
Карягина Т. № 112
Кашин Н.И. № 90, 243, 283, 312
Керн М. № 414
Кислова М. № 139
Кожемякина Т. № 141, 182
Комлева Л. № 141, 182
Кон Ф.Я. № 163, 190, 251, 477
Кондратьева С.Н. № 419
Коновалов-Сибиряк П.В. № 467
Коновалова Е. № 47
Корниенко С. № 397
Коровкин В. № 144
Коровкин И.С. № 165, 266, 294, 297
Корякина Е.И. № 155, 239
Косожихина И. № 33, 37, 183, 200
Костюрина М.Н. № 168, 173, 213, 373
Котляр Д. № 89, 286
Котович Н.Г. № 58, 70, 133, 169, 325, 354, 365
Кравцова М. № 129, 254
Красноженова М.В. № 227, 274
Красноштанов С.И. № 429, 471, 475
Кривушенко И. № 2
Кротов М.А. № 338, 387
Кузьмина В. № 112
Кузьмина Л.П. № 271, 412
Кузьмина Н. № 371
Кузьмина Т. № 76
Кукса А. № 102, 290, 355, 366

Лабезников А. № 98
Ладутько И.В. № 357, 369
Левина Г. № 149
Леонова Т.Г. № 310, 358
Лёгких Е. № 371
Логиновский К.Д. № 80, 214, 344, 370, 378
Лондонов П.П. № 6, 314, 345, 442
Лопарев Х.М. № 174
Лямина Э. № 79
Ляхова Е.А. № 81, 206, 411

Макаренко А.А. № 240, 257, 381, 395
Максимов В.Р. № 263
Максимов С.В. № 399, 427, 447, 454, 457, 459, 462, 479
Малкова Л. № 256
Малых А.Т. № 94
Мартынова И. № 97
Матвеева Р.П. № 58, 325, 354
Махрова С. № 139
Медведева И. № 196
Менцер Н.Н. № 223, 302, 305, 389
Метеленко В. № 60
Мехнецов А.М. № 103, 113, 151, 166, 192, 219, 232, 441
Мизонова Н. № 107, 164, 195
Миронова З.А. № 271, 482
Митлина М. № 250
Мухомедшина Л.А. № 3, 132, 185

Назарова В.И. № 93
Неклепаев И.Я. № 126, 127, 322, 336
Немирова П.П. № 140
Неупокоева Т. № 451
Новиков-Даурский Г.С. № 105, 138, 162, 208, 262, 361, 364, 421
Новоселова Л.В. № 176
Новоселова Н.А. № 2, 5, 7, 9, 12, 13, 17, 28, 32, 33, 34, 36, 37, 38, 43, 44, 45, 47, 54, 60, 63, 65, 78, 83, 84, 91, 100, 107, 141, 158, 161, 164, 182, 183, 184, 194, 195, 196, 198, 200, 205, 307, 324, 339, 367, 392, 409, 451

Общарина Е.С. № 40, 51, 85, 145
Овчинников М.П. № 231, 385, 468

Павловская Л. № 349
Парамонов Е.И. № 487
Парилов И.Г. № 26
Пархоменко Н.К. № 242, 422
Перфильев П.И. № 222
Першина Л. № 431
Петрунина В.Н. № 99а, 329
Пешняк В.Г. № 241
Плотников В.Н. № 220, 269
Погорелов А.Г. № 368
Погуральская Н. № 414
Позднякова Л. № 7, 17, 78, 184
Попов И. № 82
Попов Ю. № 44, 307, 367
Порошина А. № 102, 366
Потанин Г.Н. № 8, 25, 41, 42, 48, 53, 73, 124, 252, 390, 393, 406, 420, 436
Потанина Р.П. № 4, 18, 35, 189, 321, 478, 514
Потапенко Н. № 200
Протасов Н.П. № 188
Проценко Н. № 9, 194, 324, 339
Пруссак А. № 109, 123, 171, 246
Пушкарева И. № 368
Пушкина С.И. № 230, 372, 384, 481

Радченко Т. № 282
Ральченко Я. № 7, 17, 78, 184, 205
Роман Л. № 237
Рябцева Е.Г. № 261

Савельев А.А. № 49, 57, 157, 170, 177, 181, 247, 316, 333, 356, 435, 450, 469
Свешникова О. № 93, 245, 340
Свиридова Л.М. № 223, 224, 293, 300, 305, 309, 389, 405, 438
Сейдж Т. № 27
Семевский В.И. № 491
Сендажи А. № 60, 63
Серебренников М. № 172
Скобелкина Н. № 349, 355
Скопцов К.М. № 295, 319
Скрягина Н.П. № 152, 226, 296, 332
Скутина Л. № 198
Соболев А.А. № 472
Соболева Н.В. № 133, 169, 363, 365
Соловьева М. № 79, 102, 366
Соловьева Н.В. № 348
Сосковец Г. № 64
Сперанская М. № 134
Станиловский А.М. № 46
Стахеев Н.А. № 287
Стрижков И.И. № 486
Стручалина Г. № 12, 32, 36, 100, 161
Субичева Л. № 198
Сукачева В. № 256
Суханов И. № 87, 289, 311
Сыстерова Е.Н. № 206

Тамбалеева Н. № 386
Татаринцева М.П. № 120, 121, 153, 193, 278, 323, 346, 446
Томилин Н.Н. № 501
Турбин С. № 506
Тыжнов И. № 23

Усова Т. № 79
Ушарова И. № 5

Федотова И.А. № 516
Фетисова Л.Е. № 51, 146, 249, 292
Флейшман Г. № 413

Халчеева Е. № 28, 307, 367
Холмовский И. № 172
Хомский С.А. № 428

Цирулик Т. № 34

Чекарова Е.Г. № 29
Черепенникова О. № 107, 164, 195
Чесноков Н.Д. № 275
Чмель Е. № 250
Чернова О. № 189

Шавров Н.А. № 418
Шалашова Т. № 100, 161
Швецов А. № 290
Швецова М. № 452
Шевченко Г. № 76
Шевчук С. № 129, 254
Шенталинская Т.С. № 88, 211, 264
Шибанов Ю.И. № 175, 179, 403
Шишков В.Я. № 77, 95
Шнапер Б. № 286
Шренк А.А. № 39, 59, 69, 400, 401, 404, 407
Шульгина Н. № 409

Шутова П. № 368
Шутова С. № 216
Шушарина И. № 55, 96

Щеглова Т.Г. № 483
Щербак Т. № 9, 45, 54, 194, 324, 339
Щукин Н.С. № 117
Щуров В.М. № 16, 29, 86, 99, 244, 260, 263, 270, 299, 318, 388, 394, 416, 449

Элиасов Л.Е. № 99а, 329, 360, 412, 480, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 505, 510, 511, 512, 513, 517, 518, 519, 520
Эссерт М. № 355

Юдин Г.В. № 104, 106, 118, 130, 154, 159, 186, 187, 209, 210, 221, 234, 236, 265, 273, 277, 280, 284, 285, 301, 308, 313, 315, 317, 320, 362
Юренский И.А. № 1, 248, 342

Якуба С. № 371
Ярневский И.З. № 75, 99а, 329, 398

УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Абрамова М.И. № 219
Александров К.Е. № 481
Ананьина А.В. № 29
Антипенко В.Н. № 133
Антипенко Н.В. № 169
Антипина Е.И. № 132, 185
Анфёрова А.И. № 383
Анфёрова Е.И. № 383
Арзамасова В.И. № 146, 432
Асламов Д.С. № 505
Астафьев А.П. № 509
Астафьева А.П. № 102, 355
Афанасьева П.Т. № 193
Ахмылин И.В. № 422
Ахмылин С.П. № 422

Багрова А.М. № 151
Баженова А.Л. № 198
Байдакова А.Д. № 178
Балагурова Т.З. № 22, 376
Балашова Ф.С. № 272
Балбукова В.А. № 70
Баранова А.А. № 242
Бархатов В.Г. № 496
Бахтина Ф.И. № 292
Безруких А., 16 л., № 170, 333
Безруких А., 23 л., № 157, 247
Белобородова Т.Е. № 141, 182
Белов А.Н. № 480
Белозерова Ф.Е. № 419
Белова Э.К. № 359
Березовская В.М. № 300
Бердюкова М.И. № 86
Бирюкова Е.А. № 255
Болтовская М.М. № 192
Болтовская Н.И. № 192
Большаков В.И. № 442
Большакова Е.А. № 345, 442
Большанина Р.В. № 166
Борисенко М.А. № 293
Бормотова Е.П. № 219
Боровская Е.А. № 51
Ботакова А.С. № 386
Бочкарева А.С. № 440
Бояркина А.Ф. № 79
Бронникова М.Т. № 482
Брынин И.А. № 415
Брюханов Г. № 469
Брюханова А.В. № 44, 451
Брюханова М.Н. № 3
Бубнов Т.М. № 377
Буда Л.К. № 133
Булышева А.П. № 403
Бурков Н.И. № 365
Бутузова Н.Д. № 403
Бухарина А.Г. № 97
Бухтуева Л.Л. № 121
Быкова В.И. № 392
Быкова Д.В. № 83
Быкова Р.Н. № 3
Бычина М.Е. № 318

Валецкая У.Т. № 47
Варыгина С.И. № 139, 354
Вахрушева А.И. № 169
Вахрушева М.Е. № 113
Ведерникова П.В., 39 л., № 321
Ведерникова П.В., 40 л., № 439
Ведерникова Ф.К. № 471
Верхотурова А.И., 1893 г.р., № 449

Верхотурова А.И., 1896 г.р., № 449
Виноградова Е.А. № 303
Власов В.Я. № 510
Власова А.Е. № 242
Власова М.П. № 510

Гаврилова М.Ф. № 299
Гагарина А.И. № 346
Гасперская Т.Б. № 212
Гвоздецкая Ф.Т. № 40, 145
Гладких В.Ф. № 321
Гласкова Г.А. № 175
Голубева М.Д. № 125
Голубцова Т.Ф. № 152, 226, 296, 332
Головина В.П. № 196
Гончаров И.З. № 360
Гордеева А.В. № 429
Горнакова Е.П. № 58
Гущева М.Г. № 94

Данковский В.Д. № 473
Девятова С.Н. № 242
Дегтярёва А.Г. № 291
Деньгина Д.Е. № 58
Денисова М.Р. № 286
Дергилёва П.М. № 368
Дикалова Н.С. № 151
Добрянская Р.М. № 305
Долгушина А.М. № 343, 353, 375
Дорофеева М.А. № 446
Дорофеева П.И. № 314
Достовалова М.Н. № 212

Евгашина А.И. № 125
Евсеенко Ф.П. № 180
Елгина А.П. № 290
Ермолаева А.Г. № 282
Ефимова Е. № 257

Жданова А.Ф. № 449
Живаева Е.Н. № 475
Журавлева П.И. № 307

Заборцев П.В. № 2
Заборцева А.С. № 84
Зиновьева А.К. № 167
Зинченко Н.Н. № 519
Зольникова А.Ф. № 179

Иванов В.Т. № 99, 329
Иванова А.М. № 321
Иванова В.И. № 392
Иванова Е.Я. № 26
Иванова К.П. № 416
Иващенко Е.Х. № 249
Илларионова Е.М. № 94
Ильина И.Т. № 272
Ильиных А.Д. № 175
Инешин В.И. № 95
Инёшина Е.В. № 244
Инёшина П.В. № 77
Исаков П.В. № 508

Казикора Е.Ф. № 261
Калинина А.И. № 179
Карамынина Е.Л. № 314
Каратаев А.Г. № 493
Карев В.Г. № 412
Карнаева М.В. № 83
Карнаухова Т.Н. № 7, 17, 78, 132, 184, 185, 205
Карпова А.П. № 286
Карпова М.С. № 272
Киселев С.П. № 337, 387
Кишкова У.С. № 180
Климовских А.К. № 230
Ковальчук М.М. № 6
Кожевникова Н.А. № 354
Кожемякина А.С. № 165, 266
Козлов М.С. № 422
Козлятина М.Л. № 388, 416
Козырев Н. № 68
Кокорина А.Г. № 28, 307
Колесникова В.М. № 16, 270, 394
Колпакова А.К. № 65
Колпакова Е.А. № 65
Колпакова Н.В. № 12, 36, 38, 100, 161
Колтакова Ф.М. № 241
Колычева З.А. № 28
Комаров И.Л. № 514
Коновалова А.Н. № 267
Коновалова Е.В. № 363
Коркина Е.К. № 197
Коркина М.А. № 197
Коркина Е.Ф. № 197
Корнеев А.С. № 297
Коровянская Н.А. № 176
Коротких А.П. № 419
Коршунов С. № 507

Костинова Д.С. № 241
Костюкова П.Я. № 212
Кочергина З.В. № 319
Кочина В.Н. № 47
Красильникова М.А. № 86
Крестникова А.Ф. № 294
Кривогорницын М. № 391
Кузнецов В.Е. № 410
Кузнецов Ф.Я. № 239
Кузнецова Е.И. № 166
Кузнецова З.Л. № 278
Кузнецова К.Н. № 86
Кунецова М.М. № 369
Кузнецова Ф.Я. № 155, 239
Кулакова М.Н. № 5
Кустова Е.И. № 232
Кустова Ф.П., 66 л. № 232
Кустова Ф.П., 59 л. № 232

Лагунова Е.Я. № 175
Ланщикова М.Е. № 278
Ларинцев М. № 513
Левицкая З.М. № 45, 324
Левицкая П.И. № 13
Левковская К.Д. № 260
Ленская Н.М. № 21
Лескова М.Г. № 440
Ловцова М.Н. № 212
Литвинова Л.В. № 310, 358
Лушникова Е.Т. № 34
Лыткова А.Ф. № 271
Лютикова Е.Ф. № 29
Лясовская М.В. № 132, 185

Максимова В.Н. № 419
Мартынова А.А. № 55
Мартынова А.А., 81 г., № 229
Мартынова Н.А. № 96
Маторина Н.Л. № 180
Матушкова Л.С. № 70
Мерзлякова М.А. № 153
Метелёва М.Е. № 120, 323
Мехетко Ф.Р. № 192
Мизонов И.А. № 481
Михайлова А.К. № 44, 451
Михалев № 467
Мормулева Н.Ф. № 305
Морозова-Тютина М.Я. № 495
Морокова М.Т. № 103

Московских Н.М. № 372, 384
Московских С.А. № 372, 384
Мурайченко № 484
Муромцева А.С. № 281
Мутовин Д.Я. № 181

Насенник Д.М. № 107, 164, 195
Непомнящий Н. № 380
Нефедьева А.К. № 191
Никулина Н.П. № 211
Новикова В.Т. № 51
Носенко М.И. № 212, 304
Носова З.Ф. № 212
Носова Н.Г. № 212

Огородникова А.И. № 6
Огородникова О.З. № 314
Огородникова П.И. № 6
Одинцова А.Н. № 419
Острашенко В.З. № 357
Отраднова Е.А. № 260

Панова А.Д. № 63
Парилова А.Я. № 345, 442
Перепелица А.Ф. № 206
Перетолчина К.Ф. № 29
Перфильев Е.Д. № 497
Петрова А.В., 1908 г.р., № 125
Петрова А.В., 1910 г.р., № 125
Петрунин К.А. № 93
Писарева Ф.Ф. № 349
Писаренко А.П. № 151
Плескач М.С. № 245
Плесская Ф.Т. № 250
Плеханова Е.Ф. № 133
Погинская А.П. № 129, 254
Поддубная Г.Ф. № 357
Полонская М.У. № 16, 270, 394
Полосухин Ф.А. № 405, 438
Полукеева А.П. № 178
Полякова М.В. № 150
Пономарева В.К. № 12, 100
Попов Е. № 381, 395
Попова А.Д. № 60
Попова Е.А. № 158
Попова Е.М. № 158
Попова М.Е. № 33, 37, 183, 200
Посохов В. № 468
Потапова А.Ф. № 201, 202, 326

Потапова М.Г. № 369
Привалихина Т.К. № 83
Проноза С.П. № 397
Птухина А.Х. № 219
Пулева А.Ф. № 169
Путаракина М.Д. № 388, 416

Рахманов П.С. № 263
Резчикова П.Н. № 260
Рукосуева Е.Х. № 57, 316, 450
Рукосуев М.Е. № 49, 435
Рукосуева М.С. № 177
Рукосуева Н.А. № 392
Русакова А.Т. № 76
Рыжаков А.И. № 99, 329
Рыжаков Ф.К. № 99
Рыжаков Ф.Ф. № 99, 329
Рыморев И.С. № 329

Саватеева К.М. № 152, 226, 296, 332
Савицкая В.Е. № 274
Сазыкина К.Л. № 175
Самойлова Е.С. № 263
Сахарова М.В. № 66
Седых А.Ф. № 241
Селиванов В.М. № 481
Селютина Л.И. № 51
Селютина П.М. № 51
Семенова М.Г. № 16, 270, 394
Сидорова З.И. № 152, 226, 296, 332
Сизых А.С. № 409
Сизых Е.М. № 32, 36, 100
Сизых Т.В. № 392
Синицына А.Н. № 219
Сиротина А.К. № 256
Скурихина А.Ф. № 194
Скурихина Е.С. № 9, 45, 324
Скоблицына Н.Ф. № 355
Сливкина А.А. № 441
Смертина А. № 287
Смолин А. № 443
Соколова Н.Л. № 403
Соловьева М. № 231
Соломенникова А.Г. № 189, 224, 302, 309, 389
Составнева Г.И. № 70
Стариченко М.С. № 27
Старикова Е.Д. № 152, 226, 296, 332
Старкова Е.К. № 388, 416

Страмилова Т.У. № 363
Струков Н. № 338
Суздалева Т.М. № 307, 367
Сутурин Н.О. № 348
Сухинина Ф.М. № 340

Тамилова А.П. № 318
Тараканова В.Е. № 230
Таракановская Н.В. № 62
Тарханова Т. № 168, 173, 213
Теленкова № 89
Тимченко А.Т. № 369
Тирских А.Д. № 112
Ткачева Л.И. № 70
Толстых П.И. № 54, 91
Толстихин № 456
Третьякова Е.И. № 179
Тупицын Л.Г. № 72
Тюрина М.З. № 272

Ульянова Н.А. № 403
Усова А.И. № 347
Усольцев К.Е. № 237
Усольцева А.И. № 237
Усольцева Л.А. № 75
Устьянцев С.П. № 498
Уткина А.Е. № 449

Федорова К.П. № 4, 18, 35, 478

Хапова В.И. № 64
Харина М.Я. № 102, 355, 366
Хорошкова Е.А. № 501
Хохлова Х.С. № 245
Хрулев М.Г. № 518

Цыганова Е.А. № 151

Чанова Т.В. № 299
Чепкина А.И. № 260
Черепанова И.И. № 149
Черкашин С.П. № 517
Чернов И.В. № 422
Черняева Е.Ф. № 9, 43, 45, 324, 339
Чеснокова С.П. № 223
Чижикова В.Ф. № 85
Чикачев С.Е. № 448
Чупрова Т.И. № 414
Чурилова А.Н. № 325
Чурикова А.А. № 441

Шаламова М.П. № 318
Шальгин Д.Н. № 520
Шевцов Л.Т. № 216
Шершнева М.П. № 441
Шилова М.П. № 356
Шимохина Е.Н. № 354
Шишлова И.Ф. № 357
Шишмарев И.М. № 398
Шкидова П.М. № 371
Шрамко В.С. № 58
Шушакова М.Ф. № 16, 270, 394

Юдин № 80

Якушев Т.С. № 511, 512
Ястребов-Щёкин В.Р. № 494

УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ НОТИРОВОК, ПУБЛИКУЕМЫХ В НАСТОЯЩЕМ ИЗДАНИИ

Антипова Т.В.	—	№ 86
Аркин Е.Я.	—	№ 125, 180
Браз С.Л.	—	№ 419
Захарченко В.Г.	—	№ 212, 304
Иванов-Балин Г.И.	—	№ 197, 383
Леонова Н.В.	—	№ 2, 12, 32, 45, 175, 179, 403, 409, I, V
Мехнецов А.М.	—	№ 151, 166, 219, 441
Мухомедшина Л.А.	—	№ 3
Пархоменко Н.К.	—	№ 422
Пушкина С.И.	—	№ 481
Шенталинская Т.С.	—	№ 88, 264
Щуров В.М.	—	№ 6, 16, 29, 86, 99, 131, 259, 260, 263, 268, 270, 299, 314, 318, 388, 394, 416, 442, 449
Неизвестный автор	—	№ II, III, IV

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ ТЕКСТОВ

БАССЕЙН ОБИ И ИРТЫША

ПРИТОБОЛЬЕ

№ 71, 103, 113, 126, 127, 131, 160, 168, 173, 174, 175, 179, 197, 213, 227, 322, 327, 336, 352, 373, 374, 383, 383, 396, 403, 470, 484, 485

ПРИИРТЫШЬЕ

№ 55, 64, 76, 93, 96, 125, 144, 165, 176, 180, 229, 245, 256, 266, 272, 275, 294, 297, 310, 340, 343, 353, 358, 375, 413

СЕМИПАЛАТИНСКИЙ КРАЙ

№ 8, 16, 25, 39, 41, 42, 48, 53, 59, 69, 73, 124, 220, 252, 263, 269, 270, 299, 318, 390, 393, 394, 400, 401, 404, 406, 407, 408, 418, 420, 436, 455, 466

ПРИОБЬЕ

№ 26, 151, 152, 166, 178, 192, 212, 219, 226, 232, 242, 259, 260, 296, 304, 332, 347, 422, 441, 483, 500, 506

АЛТАЙ

№ 10, 14, 15, 19, 20, 24, 30, 50, 52, 56, 61, 72, 86, 92, 98, 101, 111, 122, 136, 137, 142, 147, 148, 199, 207, 215, 218, 225, 228, 233, 235, 237, 238, 241, 258, 276, 279, 288, 298, 306, 328, 350, 388, 416, 418, 433, 434, 452, 460, 486, 487, 488, 489, 516

БАССЕЙН ЕНИСЕЯ (БЕЗ АНГАРЫ)

№ 58, 89, 104, 106, 118, 130, 134, 135, 139, 141, 154, 159, 163, 182, 186, 187, 190, 209, 210, 217, 221, 231, 234, 236, 240, 251, 257, 265, 273, 274, 277, 280, 284, 285, 286, 301, 308, 313, 315, 317, 319, 320, 325, 354, 362, 377, 395, 419, 472, 473, 477, 481, 502, 503, 504, 507

ТУВА

№ 120, 121, 153, 193, 278, 323, 346, 446

БАССЕЙН АНГАРЫ

ВЕРХНЕЕ ПРИАНГАРЬЕ

№ 6, 29, 31, 67, 82, 87, 94, 109, 112, 115, 116, 117, 119, 123, 132, 171, 172, 185, 191, 203, 246, 253, 289, 303, 311, 314, 330, 334, 335, 341, 345, 372, 379, 384, 385, 402, 442, 464, 496, 498, 499, 511, 512

СРЕДНЕЕ И НИЖНЕЕ ПРИАНГАРЬЕ

№ 2, 3, 5, 7, 9, 11, 12, 13, 17, 23, 28, 32, 33, 34, 36, 37, 38, 43, 44, 45, 47, 49, 54, 57, 60, 63, 65, 68, 70, 78, 83, 84, 91, 97, 100, 107, 108, 128, 133, 143, 156, 157, 158, 161, 164, 169, 170, 177, 181, 183, 184, 194, 195, 196, 198, 200, 201, 202, 204, 205, 247, 281, 295, 307, 316, 324, 326, 333, 339, 356, 365, 367, 380, 381, 392, 409, 435, 443, 450, 451, 461, 469

ЗАПАДНОЕ ЗАБАЙКАЛЬЕ

№ 4, 18, 35, 46, 62, 75, 99, 99а, 114, 188, 222, 329, 360, 382, 398, 463, 474, 478, 480, 497, 513

ВОСТОЧНОЕ ЗАБАЙКАЛЬЕ

№ 1, 22, 74, 79, 80, 90, 102, 105, 110, 138, 155, 162, 167, 208, 214, 239, 243, 248, 262, 267, 268, 282, 283, 287, 290, 312, 321, 342, 344, 348, 349, 355, 363, 364, 365, 366, 370, 371, 376, 378, 414, 415, 431, 439, 453, 467, 482, 490, 492, 493, 494, 495, 505, 509, 510, 515, 517, 518, 520

ЗАБАЙКАЛЬЕ

№ 351, 417, 423, 424, 425, 426, 430, 437, 444, 445, 463

ЛЕНА И НИЖНЯЯ ТУНГУСКА

Лена № 230, 271, 386, 468
Нижняя Тунгуска № 77, 95, 244, 449

СЕВЕРО-ВОСТОК АЗИИ

Нижняя Индигирка № 331, 337, 338, 387, 448
Нижняя Колыма № 391, 456
Средний Анадырь № 88, 211, 264
Камчатка № 250, 291

ПРИАМУРЬЕ

№ 27, 223, 261, 300, 305, 359, 361, 368, 405, 410, 412, 421, 428, 429, 438, 440, 471, 475, 514

ПРИМОРЬЕ

№ 40, 51, 81, 85, 129, 145, 146, 149, 189, 206, 224, 249, 254, 292, 293, 302, 309, 357, 369, 389, 411, 432, 508, 519

САХАЛИН

№ 21, 66, 150, 216, 255, 397

ПРОЧИЕ МЕСТА

Хакассия № 140, 501
Сибирь № 399, 427, 447, 454, 457, 458, 459, 462, 465, 476, 479, 491

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А звенел-то звонок-то. № 478
Ай, во поле. № 264
Ай вы, крылышки, перышки. № 450
Ай, транды-каланды мои. № 373
А кто у нас белая? № 216
Ала, да бела, да голубонька. № 184
Аленький, аленький цветочек. № 248
А мы просо сеяли, сеяли. № 206
Ах, вы горы, мои горы, горы Воробьевские. № 443
Ах, кто бы мне, ах, моему горюшку. № 66
Ах, нынче худые времена. № 190
Ах ты, вен ли мой, да веночек. № 122
Ах ты, голубь мой, голубь сизокрыленький. № 233
Ах ты, доля, моя доля. № 470
Ах ты, дума ль, моя думушка. № 52
Ах ты, зимушка-зима (Ах ты, Грунюшка, Груняша). № 328
Ах ты, матушка моя елинка. № 433
Ах ты, молодость, моя молодость. № 91
Ах ты, полынь моя, полынушка, полынь горькая. № 22
Ах ты, сад ли, мой садочик. № 258
Ах ты, сахар леденец, леденец № 181
Ах ты, сердце, сердце, ты мое сердечко. № 39
Ах, хрен мой. № 110
А я прялочку взяла. № 292

Барыня, барыня. № 376
Белозерска, Иковска. № 327
Белые белилечки, листовы румянечки. № 308
Белый снег выпадал. № 174
Бражка пьяная, хмельная (Веселая голова). № 243
Был я, мамонька, во иной земле. № 124

Ваня белой, кудреватой. № 337
Ванюшка белай, Ваня, Ваня кудрева... № 383
В государевой конторе сидит писарь при уборе! № 213
В девяносто первом годе. № 509
Вдоль по морю, вдоль по морю. № 245

Вдоль по улице. № 278
Верба, ты верба моя. № 201
Веселое было время, я с друзьями пировал. № 469
Весельчак Иван Матвеич. № 379
Весна красная приходит. № 411
Ветры мои, ветерочки. № 25
Вечерок-то ве... да вечерается. № 416
Вечор девки, вечор девки. № 158
Вечор шла молода. № 214
Вился, вился мой голубчик. № 253
Во горенке во новой. № 212
Во горенке окошечки стекольчатые. № 329
Во Казани было дымно, ничего не видно. № 445
Во поле, во поле, в широком раздолье. № 24
Во поле, полечке белый лен. № 302
Ворота были незапертые да. № 192
Во саду было, под яблонью. № 334
Во саду ли, в огороде. № 338
Воспосохнет, воспоблекнет. № 34
Вот задумал комарик жениться. № 261
Вот на том бережку, да на другом бережку. № 348
Во тереме, да во тереме. № 179
В пустынных степях Забайкалья. № 485
Все кусточки, все пруточки. № 182
Все люди живут, как цветы цветут (Ты воспой...). № 458
Все мелки пташки перепели. № 431
Все мы песни перепели. № 262
Все бы я по горенке ходила. № 167
В Сибири есть тюрьма большая. № 471
Вскочил козел в огородец. № 113
Вспомним, братцы, как гоняли. № 493
В хороводе были мы. № 138
В шахте молотки стучат. № 515
В чистом поле да во раздо... № 60
Вы бока, мои бока. № 363
Вы бродяги, вы бродяги. № 479
Вы бродяги, вы бродяги, вы беспачпортный народ. № 505
Выдавала Катю матушка. № 72
Выйду за ворота да погляжу далёко. № 232
Вы казаченьки удалы. № 430
Вы лузях, да вы лузях. № 267
Выпьем по рюмочке зелена вина. № 49
Высоко гуси летают. № 152
Вы солдатушки, бравые ребятушки. № 421
Вышли в поле косари. № 361

Где это виданное. № 370
Глухой, неведомой тайгою. № 483
Говорили нам в деревне. № 504

Голова ль ты моя удалая. № 475
Горенка, горенка новенькая. № 168
Горе скачет, горе пляшет. № 326
Груня, Грунюшка, Груня, ягода моя! № 315

Давай-ка, женушка, домик заводить. № 286
Да из востоку да ветер дует. № 35
Далеко в стране Иркутской (Александровский централ). № 476
Да не былиночка она во полечке стояла. № 392
Да ты, молодчик, молодчик молодой. № 344
Девка, красотка молодая! № 238
Девушки садочком шли. № 187
Долина-долинушка, долина широкая! № 408
Дорожка, ты моя дороженька! № 381
Дуда синяя, голубленная № 359

Енгара ты, Енгара! № 374
Есть на нашей на сторонке. № 283
Ехал пан горою. № 108
Ехал пан, ехал пан. № 135
Еще вкруг города, вкруг Архангельского. № 117
Еще дайте мне, младешеньке, погулять, погулять. № 82
Еще есть-то у меня-то, у молодца. № 387

Жилен мой, да мы-де к вам идем. № 208

За Аргунью-рекой казачок гулял. № 437
Заинька, взойди в сад. № 120
Зайка беленький, ушки черненьки. № 164
Заинька, по сеничкам гуляй, гуляй, гуляй. № 165
Зайди, солнце, ох ни... № 272
Закатилось солнце красно. № 17
Закачались горы, долы. № 423
За морем синичка не пышно жила. № 257
За нашей деревней, за большим селением. № 144
За рекою был я, за Невагою. № 402
Заря ли, моя зоринька. № 396
Земляничка — сладка ягодка. № 355
Зимушка-зима, ой, холодна-то зима была. № 100
Зять ты мой, затюшко! № 289

Идет он усталый, и цепи звенят. № 465
Из бору, бору. № 284
Из загорья, из загорья. № 147
Из-за леса, леса темного. № 255
Из-за лесу. № 145
Из-за лесу, из-за колку. № 217
Из-за ле... из-за лесу да из оврагу. № 33
Из-за лесу, лесу темного. № 447
Из-за лесу, лесу темного, из-за садика зеленого. № 74

Из Казанюшки, братцы, выезжали. № 419
Измученный, истерзанный. № 514
Из-под каменю, из-под каменю. № 391
Из-под камешка пышет пламечко. № 98
Из-под камешка речка разливалась. № 448
Иркутские края ли да заборы. № 473
Ишшо как мне, девушке, не плакать. № 14
И я золото хороню. № 119

Как братец сестрицу да ростил, как по горенке водил. № 271
Как во нынешнем, во прошлом году. № 43
Как далече-то было далече, во чистом поле. № 30
Как из полечка-то, поля чистого. № 101
Как на Волге, на реке. № 200
Как на горе, горе. № 313
Как на молодце цепочка горит. № 169
Как на Нерче на реке. № 494
Как на улице шумят. № 364
Как не черные, братцы, вороны солеталися. № 407
Как от Шилки по Амуру. № 427
Как по сеням было, по сеничкам. № 235
Как по травкам, по муравкам. № 127
Как по улице молодчик идет. № 330
Как сказали про мою жену: неряха. № 238
Как у ближнего соседа. № 237
Как у Ванюшки жена. № 291
Как ударит часов пять. № 489
Как у ключика да у холодного да. № 242
Как у мужа жена была. № 102
Как у нас было во садичке. № 298
Как у нас в кружке да есть три молодца. № 133
Как у нашего широкого двора. № 404
Как у наших у ворот. № 320
Как у речки у дремучей соловушка свищет. № 27
Как у родной маменьки дочь была одна. № 70
Как ходил, гулял Ванюша. № 336
Калина с малинушкой ранешенько расцвела. № 400
Катеринушка Лазаревна. № 347
Кишка Микишку родил. № 375
Княгини, мы к вам пришли, молодые, мы к вам пришли. № 207
Когда была молода. № 305
Когда-то было ясну соколу пора-времячко. № 453
Кому вечер, кому вечер. № 139
Кони, вы кони. № 107
Конь по бережку похаживает. № 141
Корпус черный, закопченный. № 517
Красна девушка ходила во саду. № 199
Круг было моря, моря синего. № 75
Кругом столбичка хожу. № 105

Кто на приисках не бывает. № 500
Кто на приисках не бывал. № 501
Кто не был во Петровском. № 492
Кудерешки, кудерешечки мои. № 518
Кукушечка кукует во сыром борочке. № 53
Кумушки, скачите. № 259
Куча, куча костылей. № 512

Летал голубь, летал сизой со голубушкою. № 188
Летал сокол из-за гор. № 210
Летели две птички. № 126
Летит голубь через город. № 322
Лишь только в Сибири займется заря. № 467
Лучина моя, лучинушка — березовая. № 68

Мальчишка хорошенький, да. № 161
Мамонька родная, брюшко болит. № 153
Маша по полю гуляла, огонь высекала. № 59
Между двух гор выпал речка Енисей. № 481
Меня батюшка не любит. № 71
Меня из улуса тунгус полюбил. № 342
Меня тятенька просватал. № 266
Милый мой Ваня, куда же едешь ты? № 149
Мимо рощицы, мимо рощицы. № 175
Мой миленок заболел. № 297
Мой муженька — работушенька. № 287
Молодка, молодка молоденькая. № 241
Молодчики садочком шли. № 186
Молодые-то ребята. № 148
Мы живем среди полей. № 508
Мы по собственной охоте. № 506
Мы расскажем вам, ребята. № 520

На горе-горе. № 323
На горе огни горят. № 511
На горе-то калина стояла. № 209
На границе мы стояли. № 425
На крутом ли бережку. № 263
На лугу было лужочке, на прекрасном бережочке. № 224
На низу заря-то, на верху заря-то. № 240
На печке сижу, посиживаю. № 294
На разбор нас посылают. № 491
На стульчике купчик, на стульчике купчик. № 125
На Тельминке я работал. № 498
На угоре, на большом логу. № 154
На угоре мак, мак. № 118
На улице девки хоровод вели. № 256
На улице огонь горит. № 254
На улице ромода. № 316

Находились мы. № 503
Наша бабушка вежливая. № 371
Наша Трошиха нетрошилася. № 372
Наши горные работы. № 488
Не будите молоду утром рано на свету. № 222
Не бывало, не бывало, не бывало. № 260
Не велят Маше за реченьку ходить. № 231
Не во Пашенной да деревне. № 38
Негде молодцу склонить головушку. № 507
Не дуйте, ветры буйные, не бушуйте! № 452
Не женился — красота моя. № 94
Не издалеча было далеча. № 435
Не какуй-ко ты, моя какушка. № 403
Не кручинушка ли меня, добра молодца, крушит. № 95
Не кукушечка во сыром бору скуковала, скуковала. № 382
Не кукушечка-то кукует. № 36
Не летай, соловей. № 265
Не пой, соловей, в саду, не буди моего друга милого. № 390
Не полынь-то трава во чистом поле расшумелася. № 77
Не по промыслам мальчишка заводы заводит. № 194
Не по реченьке да во слободушке. № 84
Не по улочке тума... ох, да всё... № 3
Неравно замуж выйдется. № 303
Не сами воротички расчинилися. № 76
Не сидела бы Дуня да в новой горенке. № 47
Не сумела меня мати поити-кормити. № 85
Несчастного Ваню мать родила. № 432
Не тоска она печаль. № 7
Не ходи, моя милая, берегом-увалом. № 191
Ночи темные, разосенние. № 46
Ночка моя, ночка темная. № 64

Ой, ала да бела, голубонька. № 314
Ой, вырою черемушку, ой, в темном лесу. № 51
Ой, вы скажите-ка, добрые лю... ой, люди. № 78
Ой, вышли девушки на улицу. № 299
Ой, да ведь не зима-то ли да зима. № 451
Ой, да как за речкою было, за рекой. № 18
Ой, да не бесчёстно мне ли, да молодцу. № 219
Ой, да по ту сторону што Байкала. № 439
Ой, да распроклятые да ети только растаё... № 6
Ой, да с кем я ду... с кем я думушку буду. № 63
Ой, да ты калинушка, ой, да ты малинушка. № 405
Ой, да ходил Ванюшка да ли ну-ка по зелено... № 96
Ой, да что ж ты, Ванюшка. № 86
Ой, дорожка-дороженька. № 79
Ой, едет мой милый с высоких крутых гор. № 171

Ой, заинька, ты, мой серенький. № 121
Ой, матушка, не могу. № 360
Ой, не шуми-ка ты. № 388
Ой, отроду горя да не бывало, не бывало. № 54
Ой, по улице мостовой да. № 244
Ой, прощай Омский и Тобольский. № 413
Ой, раны, мои раны, раны на ногах. № 496
Ой, сады ж мои, садочки зеленые. № 40
Ой, скука-печаль на чужой стороне. № 67
Ой, со востошною. № 29
Ой, Тельма, Тельма, Тельма. № 497
Ой, только проходи, проходи-ка. № 4
Ой, ты не сиз голубь, ой, по горам летал. № 180
Ой, узоры, узоры узорчастые. № 321
Ой, что за садик, что за бравой. № 13
Ой, шкатулка моя, да. № 197
Ой, я малым, да ой, я малым. № 268
Около сырого дуба. № 341
О, се горные работы! № 487
Отдавали-то молоду в большую семью. № 89
Отдают молоду на чужу сторону. № 281
От Корякова да Актава семисотны вёрсты. № 420
О, то горные работы! № 490
От чего хмелёк завелся? № 300
Ох, в Таганроге, ох, в Таганроге. № 446
Ох, да нам ня долго-то ли бы жить. № 394
Ох, еще чьи-то соколы летят. № 157
Ох, не сама луку полола. № 324
Ох, поля, вы поля, вы широки поля. № 438
Ох, сосенка, ты кудрявая. № 81
Ох, ты вдовка, ты вдовка моя. № 366
Ох, ты, мальчик-раскрасавчик, девичий обманщик. № 193
Ох, ты молодость да. № 91
Ох, ты, молодость ты моя, ой, да ты моя молодецкая. № 93
Ох, ты садик, ты мой садик виноградный. № 55
Ох, я сидела бы, все сидела. № 65

Перестань-ко, милай, тосковати. № 12
Пимы мои, пимы, да пимы черненькие. № 178
По бережку, по крутому. № 137
По бригаде был приказ. № 426
По горам-горам по высоким. № 399
Погуляемте, ребята. № 385
Подле моря, моря да мы стояли. № 415
Подле рощицы. № 176
Подле тихого Дуная. № 306
Подойду да подойду под нов город каменной. № 273
По елиничку да по березничку. № 185
По зелену долу, по дубовой роще. № 358

Пойдем, млада, на гору, на гору. № 172
Пойду, выйду молода за новые ворота. № 221
Пойду луку полоть. № 311
Пойду ль я, пойду ль я. № 282
Поймали чечётку. № 319
Полетел воробей во долину. № 112
Полно, братцы, нам крушиться. № 417
Полноте, снежки, на талой земле лежать. № 412
По лугу, лугу вода течет. № 170
Полынь горькая, травоядная. № 410
По московской большой улице. № 380
По московской да по дороженьке. № 15
По мосту, мосточку, по калиновому. № 331
По полю, по полюшку ехал казачок. № 314
По саду гуляла, думала, гадала. № 229
Посею лебеду на берегу. № 351
Посеяли горошку, посеяли немножко. № 205
Посеяли девки лен. № 317
По славной крепости Копальской. № 393
По славной по улочке. № 160
По Сучану бродят слухи. № 519
Похожу, млада, по горенке да по(во). № 245
Пошла девка на гору. № 247
Пошли девки на работу. № 223
По ярмарке, ярмарке. № 129
Привелось мне, доброму молодцу. № 462
При долинушке вырос куст малинушки, кустик вырастает. № 401
При долинушке вырос куст с малинушкой. № 454
При долинушке, ой, да калинушка. № 9
Прилетел ко мне голубчик — из полка поручик. № 150
Приходи, кума, за лёном — лёну дам! № 365
Прощай, батюшка Иртыш, с крутыми горами. № 26
Прощайте, девки, бабы. № 386
Прощайте, други, я уезжаю. № 510
Пущу стрелу, пущу я стрелу. № 270
Пущу я кубел под гору. № 226

Развысока, черноброва. № 177
Разливалась лужговатая река. № 304
Разливалось сине море широко. № 239
Разыгралися ребята. № 345
Распроклятое житье девичье. № 42
Распрокляты вы, таёжны комары. № 5
Расскажи, расскажи ты, сыночек. № 513
Растворяйтесь-ка, воротечки широки. № 156
Родился малешенек (Горю на камешке). № 106
Рощица ты вербовая. № 44

Сад, ты мой сад. № 461
Санки, вы саночки. № 202

С вечера погодушка подымалася. № 395
Седина ль моя, сединушка. № 1
Селезенюшка, ты сиз-касатенький, эх, сиз-касатенький. № 97
Сени мои, сени, сени новые мои. № 362
Серая свитка. № 472
Сею-вею, рассеваю. № 277
Сею-вею, сею-вею. № 285
Сибирочка новая, кушачок красный. № 296
Сидела Катюшенька день до вечера одна. № 48
Сидит дрема, сидит дрема. № 109
Сидит олень. № 103
Сидит, сидит ящер. № 104
Сизенькой ты мой голубочек. № 455
Сине да мо... море всколыхнулось. № 88
Сине море колебливо. № 333
Скажи-ка де... ой, скажи-ка, девушка бы да красотка. № 32
Сказали про молодца, будто без вести пропал. № 19
Скоморох идет по улице. № 159
Славное море, священный Байкал! № 484
Сладкая бражечка, неваренная (Тёща для зятя пирог пекла). № 357
Соберемтесь, девки, в круг. № 318
Собирались девушки по ягоды. № 246
Со восточной-то было-то у нас со сторонки. № 28
Со вьюном я хожу, животом гуляю. № 123
Соловейко ты мой, соловейко (Как у Троицы было под горою). № 459
Соловеюшка, птичка она маленька. № 2
Сосонька во сыром бору росла. № 73
Спится мне, младешенькой, дремлется. № 310
Спокачались горы, долы. № 422
Станем, братцы, вкруговую. № 429
Стой, мой милый хоровод! № 162
Сторона ль моя, сторонушка. № 468
Сторона моя, сторонушка. № 398
Стояла белая береза. № 57
Сударушка ты моя. № 350
Сызмалешенька девка да глупешенька я да бывала. № 121

Там построен новый замок. № 477
Тарантасик на мази. № 354
Течет речка по песку. № 367
Только начало зариться. № 502
Травонька, трава муравая. № 80
Туманы, вы туманички. № 434
Тундари, тундари, тундари да! № 368
Ты взойди-ка, взойди, туча темная! № 464
Ты взойди-ко, взойди, ты солнце красное. № 449
Ты воспой, воспой, жаворончек. № 457
Ты гуляй, гуляй, душа милый друг. № 10
Ты Егор, ты Егор. № 346

Ты елина, ты моя елинушка, елина садова. № 8
Ты заря, ты моя зоренька. № 275
Ты капустка, капустка велистенькая. № 230
Ты, Копчевич, ты наш бы вое... № 315
Ты кровать ли моя, кроваточка. № 20
Ты не пой, соловей молоденький, не пой, соловейко! № 406
Ты не стой, не стой, колодец. № 279
Ты откуда идёшь, бродяжка. № 482
Ты рябина моя, рябинушка (Ты детинушка, сиротинушка). № 397
Ты солярня, солярня злодейская. № 495
Ты спаси мя, батюшка. № 480
Ты шкатулка, шкатулка моя. № 198
Тюрьма, ты тюрьма злодейская. № 463
Тяжело нам жить на свете. № 474

У барыни угурцы. № 378
У воробушка головушка больна. № 111
У ворот гусли вдарили. № 309
У всех мужья добры. № 295
У всех мужья молодые. № 307
У души красной девицы. № 335
Уж бы я си... ой, бы сидела. № 37
Уж вы да мои горы, горы мои, го.... № 442
Уж, Елька, Еленка моя. № 343
Уж как во саду было во садичке, в зеленом саду. № 460
Уж как звали молодца. № 136
Уж как нынешние люди. № 228
Уж как я, молода. № 276
Уж, Сенюшка-Семеонушка. № 340
Уж ты, батюшка сизой орел. № 441
Уж ты, зимушка-зима. № 196
Уж ты, конь, ты мой конь. № 325
Уж ты, матушка, Угрюм-река. № 23
Уж ты, мать ли моя, матушка, мать родимая! № 444
Уж ты охо-то, охо, мужик. № 353
Уж ты, роща, ты роща, моя рощица зеленая. № 69
Уж ты, рыбка, рыбка окунечек. № 173
Уж ты сад, ты мой сад, сад зелененький. № 21
Уж ты, сокол мой, соколик, соколичек ясный! № 31
Уж я думала, подумала, чужа разума послушала. № 61
Уж я сеяла, сеяла лен. № 203
Уж я старого, селого. № 250
У Катюши муж-гуляга. № 356
У Ивана у болвана жена прялья была. № 290
У любезного сидела за дубовым за столом. № 41
У моего у тятеньки. № 163
У молоденькой у девчоночки. № 389
У нас есть во кружке есть три молодца. № 134
У нас на море да туман, туман. № 211

У нас на улице, у нас на широкой. № 227
У нас свет из глаз пропал. № 418
У старого мужа. № 90
Утка шла по бережку. № 140

Ходи, изба! Ходи, печь! № 377
Ходила девочка по борочку. № 251
Ходит Бориско. № 142
Ходит царь, ходит царь. № 114
Хожу я, гуляю вдоль по каравану. № 143
Хозяюшка молода. № 155
Хорошо тому на свете жить. № 62

Царев сын хоробёр. № 115
Цвели цветики да поблекли. № 252

Через реченьку жердяночка лежала. № 220
Что баклашински ребята. № 499
Что болит-болит моя головушка, возболела она тяжело. № 11
Что в наших воротичках разлив разливается. № 146
Что во по... ох, полюшке. № 16
Что из барских ворот. № 151
Что не буря зашумела. № 424
Что не ласточка с моря прилетела. № 456
Что не ласточка тропь тропила. № 236
Что не пыль в поле. № 99а
Что не ржавчинка во болотичке зарождалась. № 56
Что под кутным под окошком. № 234
Что поломан в поле камыш. № 428
Что по травке молодчик шел. № 332
Что по травке, по муравке. № 280
Что ты, Ванюшка, не весел? № 87
Что это сердце так заныло. № 516

Шел Ванюша из гостей. № 189
Шел мальчишка бережком. № 58
Шла Матрена к свойму милому дружку. № 369

Эй ты, поле, поле, поле чистое. № 436
Э-ой, да что не пыль-то ли в поле. № 99
Эх, да на синем море лебедь купалася. № 440
Эх, да не во садочке, садочке, да ли не... № 384

Я вечор молода на пиру была. № 301
Я вечор-то, ночесь да добрый молодец. № 486
Я вечор-то, ночесь позденько шла. № 215
Я во сад пойду, во зелен пойду. № 274
Я в четверг на базар выходила. № 293
Я заветную капусту поливала. № 195
Я катю кольцо да, я катю кольцо. № 132

Я качу, качу. № 131
Я люта была по горам ходить, соловьев зорить. № 269
Я, млада, не пословна была. № 312
Я, младешенька, по бережку похаживала. № 225
Я, младешенька, по бережку хожу. № 218
Я могу-то, могу по горенке ходить, да. № 166
Я на шуточках другу милому говорила. № 50
Я не чаяла сегодня угореть. № 349
Я пойду, млада, по горнице. № 128
Я посею горошку с десятинушку. № 204
Я посею лебеду на берегу (У кого будет головука гладка). № 352
Я посею, я посею. № 249
Я посеяла-то ленку. № 339
Я по травке шла. № 183
Я у вас гостил — счастливой был. № 466
Я хожу, хожу кругом города. № 116
Я хожу, хожу, хожу. № 130

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ААН Азад.	—	Архив АН РАН (Санкт-Петербург). Ф. 9, оп. 1, ед.хр. 993. Фонд канцелярии Отделения русского языка и словесности Академии наук "Об оказании материальной поддержки Азадовскому М.К. для выполнения им работы по собиранию материалов по народной словесности и диалектологии в Амурском крае. (Переписка, материалы и отчет Азадовского)". Колич. листов — 47. Дата: 1913 г.
Авд.	—	*Авдеева Е.А.* Записки и замечания о Сибири: Сочинение ...ы ...ой с приложением старинных русских песен. — М., 1837. — 156 с.
Адриан.	—	*Русские* сказки и песни Сибири и другие материалы: Песни, собранные в разных деревнях Енисейской, Томской и Тобольской губерний // Зап. Красноярск. подотд. Вост.-Сиб. отд. РГО по этнографии / Под ред. А.В. Адрианова. — Красноярск, 1902. — Т. 1. — Вып. 1. — С. 141—199.
Антр.	—	*Антропов.* Песни приисковых рабочих // Сибирская жизнь. — Томск, 1902. — № 271. — 13 дек. — С. 3.
Ануч.	—	*Анучин В.И.* Дедовщина в Сибири // Живая старина. — 1908. — Вып. 1. — С. 84—91.
Ануч.-Строж.	—	*Анучин Д.Н.* О применении фонографа к этнографии, и в частности о записи шаманского камлания в Среднеколымске Якутской области // Тр. Музыкально-этнографической комиссии. — М., 1911. — Т. 2. — С. 286—297.
АРГО	—	Архив Русского географического общества (Санкт-Петербург).
АРГО Алекс. I	—	АРГО, р. 23, оп. 1, ед.хр. 148 (Александров А.А. Народные песни села Рыбного Пинчугской волости Енисейского уезда и губ. Собрано в 1895—1896 гг.).
АРГО Алекс. II	—	АРГО, р. 55, оп. 1, ед.хр. 41 (Александров А.А. Народные сибирские песни (40), предания и присказки. — Село Рыбное, 1898 г.).
АРГО Алекс. III	—	АРГО, р. 57, оп. 1, ед.хр. 22 (Александров А.А. Песни села Рыбного Енисейской губ. 1895 г.).

17 Заказ № 17

АРГО Алекс. IV — АРГО, р. 57, оп. 1, ед.хр. 29 (Александров А.А. Южно-Енисейские приисковые песни, записанные мною со слов рабочих в 1894 году и в след.).

АРГО Алекс. V — АРГО, р. 57, оп. 1, ед.хр. 49 (Александров А.А. 115 сибирских песен. 1904 г.).

АРГО Алекс. М. — АРГО, р. 55, оп. 1, ед.хр. 103 (Александров М.А. Песни, записанные в Енисейской губ. 1900 гг.).

АРГО Благ. — АРГО, р. 59, оп. 1, ед.хр. 30 (Благосклонова. Песни села Урик Иркутской губ. 1910—1912 гг.).

АРГО Быч. — АРГО, р. 55, оп. 1, ед.хр. 76 (Бычков А.А. Арестантские песни в Сибири. 1904 г.).

АРГО Гор. — АРГО, р. 58, оп. 1, ед.хр. 20 (Городской Г. Сборник песен, загадок, приговорок и сказок по Тайтуровской и Усть-Илимской волости Нерчинского округа Забайкальской обл. 1862 г.).

АРГО Григ. — АРГО, р. 59, оп. 1, ед.хр. 27 (Григорова Е. Частушки и народные песни Иркутской губ. Тетр. 2. 1912).

АРГО Долг. — АРГО, р. 58, оп. 1, ед.хр. 17. (Долгих С.М. К этнографии Забайкалья. Песни из области нравов и обычаев.. 1915 г.).

АРГО Остр. — АРГО, р. 57, оп. 1, ед.хр. 20 (Островских П.Е. Русские песни села Кужебар Минусинского округа Енисейской губ. 1912 г.).

АРГО Перф. — АРГО, р. 58, оп. 1, ед.хр. 27 (Перфильев П.И. Песни, частушки, свадебные обряды и обычаи, заговоры. Забайкальская обл. 1912 г.).

АРГО Песни — АРГО, р. 55, оп. 1, ед.хр. 18. (Песни заключенных по несчастным их случаям. Селенгинская соляная варница. Забайкальская обл. 4 л). Имени собирателя нет. Год записи не указан.

АРГО Спер. — АРГО, р. 57, оп. 1, ед.хр. 63 (Сперанская М. Крестьянские песни, собранные в лето 1912 г. в окрестностях г. Красноярска. Село Артамоново).

АРГО Холм. — АРГО, р. 59, оп. 1, ед.хр. 25 (Холмовский И., Серебренников М., Знаменский А. Песни, частушки, собранные в селах Грузинине и Лиственичном Иркутской губ. Тетр. 1, 1912 г.).

АРГО Чичар. — АРГО, р. 58, оп. 1, ед.хр. 23 (Чичарова. Свадебные песни и другие дер. Урульча Читинской волости Забайкальской обл. 1912 г.).

АРГО Шавр. — АРГО, р. 62, оп. 1, ед.хр. 24—26 (Шавров И.Е. Песни, собранные в пределах Томской и отчасти Тобольской губ. 1897 г.).

АРГО Шренк — АРГО, р. 55, оп. 1, ед.хр. 79 (Песни сибирских казаков). Получено от А.А. Шренка в ноябре 1914 г. (Записано от казаков Сибирского казачьего войска).

АРГО Щук. — АРГО, р. 59, оп. 1, ед.хр. 12 (Песни общеупотребительные в Иркутской губ., записанные на месте и собранные Н. Щукиным. 1857 г.).

АРГО Этаг. — АРГО, р. 58, оп. 1, ед.хр. 25 (Этагаров Н. Свадебные и бытовые песни. Прибайкальские деревни. 1902 г.).

Ареф. I — *Арефьев В.* Крестьянские вечерки в Енисейском округе // Енисей. — Красноярск, 1898. — № 34, 36, 37, 39.

Ареф. II — *Арефьев В.* Несколько тюремных и поселенческих песен // Енисей. — Красноярск, 1898. — № 89.

Аркин — *Аркин Е.* Ты березка моя: Народные песни Омской области / Сост. Е.Я. Аркин. — Омск, 1987. — 176 с.

Блюм. — *Блюммер А.П.* На Алтае. — СПб, 1885. — 272 с.

Богораз — *Областной* словарь колымского русского наречия / Собрал на месте и составил В.Г. Богораз // Сб. Отд. рус. яз. и словесн. имп. Академии наук. — СПб., 1901. — Т. 68. — № 4. — С. 165—346.

Бол.-Мельн. — *Хороводные* и игровые песни Сибири / Вступ. статья, сост. и примеч. Ф.Ф. Болонева, М.Н. Мельникова. — Новосибирск, 1985. — 239, [7] с.

Бород. — *Бородкина М.* Деревня Иткара Томского края // Тр. Томск. краевого музея. — Томск, 1927. — Т. 1. — С. 70—95.

Брасл. — *Браславец К.М.* Речь русских старожилов Сахалина. — Южно-Сахалинск, 1963. (Учен. зап. Южно-Сахалинск. гос. пед. ин-та. 4. Кафедра рус. и ин. яз.). С. 74—79: Из фольклора, записанного на Сахалине (тексты песен и частушек).

Ваг. — *Вагин В.И.* Нынешняя деревенская песня // Изв. Вост.-Сиб. отд. РГО. — Иркутск, 1888. — Т. 18. — С. 45—92.

Вас. — *Василенко В.А.* Тюремно-арестантские и рекрутские песни Омской области: По современным записям // Учен. зап. Омск. гос. пед. ин-та им. А.М. Горького. — Омск, 1958. — Вып. XI. Сер. ист.-филол. — С. 189—208.

Виног. — *Виноградов Г.* Песни отживающего поколения // Сиб. архив. — Иркутск, 1914. № 7-8. — С. 357—367.

ВООПИК — Архив Иркутского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

ГААК Гул. — Государственный архив Алтайского края, ф. 163, оп. 1, ед.хр. 214 (Черновые заметки С.И. Гуляева. Старинные русские песни, былины, сказания, сказки, обрядовые игры, знахарства и т.п., собранные по записям от крестьян в заводских селах и городах Алтайского округа).

ГААО Нов. — Государственный архив Амурской области (Благовещенск). Личный архив Г.С. Новикова-Даурского. Фонд 958, оп. 1, ед.хр. 78—78а. Копия — в РО БНЦ, инв. № 3180, п. 5.

ГАКК — Государственный архив Красноярского края (Красноярск).

ГАКК Гур. — ГАКК, ф. 1839, оп. 1, ед.хр. 185—186 (Личный фонд А.В. Гуревича. Русские народные песни, записанные от Е.И. Чичаевой. Красноярск, 1952 г.)

ГАКК Юдин — ГАКК, ф. 796, сп. 1, д. 4658 (Сибирские песни. Собранные Г.В. Юдиным. Салахтинское, Енисейская губ., 1862). Рукопись, 95 с. (копия рукописи — в РО БНЦ, инв. № 3443, п. 5).

Гарт. — *Гартевельд В.Н.* Песни каторги: Песни сибирских каторжан, беглых и бродяг. — М., 1912. — 64 с.

Георг. — *Георгиевский А.П.* Русские на Дальнем Востоке: Фольклорно-диалектологический очерк // Фольклор Приморья. — Владивосток, 1929. — Вып. IV. (Тр. Дальневосточного гос. ун-та. Сер. 3, № 9). — 114 с.

Герас. — *Герасимов Б.* В долине Бухтармы: Краткий историко-географический очерк с 3 таблицами цифр // Зап. семипалатинск. подотд. Зап.-Сиб. отд. РГО. — Семипалатинск, 1911. — С. 1—115.

ГЛМ Савел. — Государственный литературный музей (Москва). Фольклорное собрание. Архив Савельева А.А. Фонд 4, 1274. Песни Приангарья. (1910—1917 гг.)

ГПБ Копер. — Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Архив Копержинского К.А. Фонд. 1006, оп. 1, ед.хр. 365. Иркутская обл., 1937.

Гром. — Хабаровск. КНМЦ. Фольклорный фонд. Папка № 6 (Архивные материалы. Русский песенный фольклор на Дальнем Востоке. Составители рукописного сборника: П.Т. Громов, Е.С. Обшарина, Л.М. Свиридова, Л.Е. Фетисова. Хабаровск, 1968).

Гул. — *Гуляев С.И.* Этнографические очерки южной Сибири // Библиотека для чтения. — 1848. — Т. 90. — Вып. X. — С. 59—112. Переиздано: *Былины* и песни Южной Сибири / Собр. С.И. Гуляева; Под ред. В.И. Чичерова. — Новосибирск, 1952. — 334 с. *Былины* и песни Алтая: Из собрания С.И. Гуляева / Сост. Ю.Л. Троицкий. — Барнаул, 1988. — 392 с. (Ссылки даются на страницы издания 1848 г.)

Гур. — *Фольклор* Восточной Сибири / Сост. А. Гуревич. — Иркутск, 1938. — 180 с.

Гур.-Элиас. — *Гуревич А.В., Элиасов Л.Е.* Старый фольклор Прибайкалья / Вступ. статья и примеч. А.В. Гуревича. — Улан-Удэ, 1939. — 472 с.

Дороф. — *Дорофеев Н.И.* Русские народные песни Забайкалья: Семейский распев. — М., 1989. — 456 с. (Нотная запись песен, тексты которых опубликованы: Семейск).

Дорош. — *Дорошевич В.М.* Сахалин (Каторга). Ч. 1. — М., 1903. — 438 с.; Ч. 2. — М., 1903. — 202 с.

Ерошин — *Ерошин И.* Старинные песни на Алтае // Сиб. огни. — Новосибирск, 1927. — № 4. — С. 192—198.

Забайк. — *Сборник* песен Забайкальского казачьего войска / Сост. по приказу генерала Кияшко. — Чита, 1916. — 261 с.

Захарч. I — *Песни* села Балман / Зап. и расшифровка песен, сост. и ред. В.Г. Захарченко; Новосиб. ОДНТ. — Новосибирск, 1969. — III с. с нот.

Захарч. II — *Захарченко В.Г.* Девичья песня: Песни для русского народного хора и солистов в сопровождении баяна: Обработка и записи народных песен / Муз. ред. и автор предисл. Б. Певзнер; Сост. Т. Матыкова; Новосибирск. ОДНТ. — Новосибирск, 1975. — 199 с. с нот.

Зензин. — *Зензинов В.М.* Русское Устье Якутской области Верхоянского уезда // Этнограф. обозр. — М., 1913. — Кн. 96/97. — № 1-2. — С. 110—235.

Зинов. — *Русские* песни Восточного Забайкалья / Подг. текстов и сост. В.П. Зиновьева; Отв. ред. Ю.И. Смирнов; Комм. В.П. Зиновьева

и Н.Л. Новиковой; Рукоп. сборник в Вост.-Сиб. издательстве. — Иркутск, 1989.

Зоб. I — *Зобнин Ф.* Поездка на Алтай // Живая старина. — 1899. — Вып. 3-4. — С. 267—293.

Зоб. II — *Зобнин Ф.К.* Казачьи песни // Зап. Семипалатинск. подотд. Зап.-Сиб. отд. РГО. — Семипалатинск, 1903. — Вып. 1. — С. 1—9.

Зоркин — *Зоркин В.И.* Вклад политических ссыльных в изучение фольклора Сибири: Вторая половина XIX — начало XX в. — Новосибирск, 1985. — 94 с.

Казак. — *Казакова Н.И.* Специфика Сахалинского фольклора // Материалы к изучению истории и этнографии населения Сахалинской области. — Южно-Сахалинск, 1986. — С. 98—114.

Карг.-Мельн. — *Каргаполов Н.А., Мельников М.Н.* Песни сибиряков // Сибирский фольклор. — Новосибирск, 1971. — Вып. 2. — С. 112—151.

Каш. I — *Кашин Н.И.* Празднества и забавы Приаргунцев // Вестн. РГО. — СПб, 1858. — Ч. 24. — Вып. 10. — С. 9—24.

Каш. II — *Кашин Н.* Новый список биографии А.Н. Радищева // Чтения в императорском Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. — М., 1912. Кн. 2. — С. 1—26 (Сибирские песни. С. 12—14).

КГКМ Кон — Красноярский государственный краеведческий музей. Рукописный отдел. Ф. Кон. Песни, записанные в с. Усинских Красноярской губ. Фонд 398(09), ед.хр. 126. 1890-е годы.

Кир. — *Песни,* собранные П.В. Киреевским: Новая серия. — М., 1911. — Вып. 1. (№ 1—1172). — 355 с.; М., 1917. — Вып. 2. — Ч. 1. (№ 1173—1611). — 125 с.; М., 1929. — Вып. 2. — Ч. 2 (№ 1612—2988). — 389 с. (издание имеет единую сплошную нумерацию текстов).

КМФ СК — Архив Комиссии музыковедения и фольклора Союза композиторов РСФСР. Фонд нотаций.

КОН — *Из песен* Западной Сибири: Песни игровые, хороводные, семейные / Сообщил Ф. Кон // Этнограф. обозр. — 1903. — Кн. 59. — № 4. — С. 99—114.

Костр. — *Костров Н.А.* Святки в Минусинском округе Енисейской губернии // Зап. Сиб. отд. РГО. — Иркутск, 1858. — Кн. 5. — С. 26—33.

Костюр. — *Костюрина М.Н.* Сибирские народные песни, записанные в подгородных деревнях около Тобольска летом 1894 г. // Ежегодник Тобольск. губ. музея. — Тобольск, 1895. — Вып. 3. — С. 1—80.

Кош. — *Кошелев Я.Р.* Из истории культуры Сибири. Томск, 1966. — Вып. 1. — С. 24—62 (Традиционный русский фольклор в новых записях).

Красн. I — *Русские* народные песни Красноярского края / Сост. В.И. Харьков; Под общ. ред. С.В. Аксюка. — М., 1959. — Вып. 1. — 226 с.

Красн. II — *Русские* народные песни Красноярского края / Сост. В.И. Харьков, А.В. Руднева; Под общ. ред. С.В. Аксюка. — М., 1962. — Вып. 2. — 243 с.

Красножен. — *Красноженова М.В.* Из народных обычаев крестьян деревни Покровки // Изв. Красноярск. подотд. Вост.-Сиб. отд. РГО. — Красноярск, 1914. — Т. 2. — Вып. 6. — С. 67—116.

Красношт. I — *Краснощтанов С.И.* Песни царской неволи: Материалы фольклорных экспедиций в Хабаровском крае. 1966—1972 гг. // Вопросы русской, советской и зарубежной литературы. — Хабаровск, 1974. — Т. 3. — С. 111—125. (Тр. Хабаровск. гос. пед. ин-та).

Красношт. II — *Песни* царской неволи: Сб. / Сост. С.И. Краснощтанов. — Хабаровск, 1985. — 128 с.

Кузьм. — *Народная* поэзия рабочих Сибири / Сост., вступ. статья и примеч. Л.П. Кузьминой; Под ред. Л.Е. Элиасова. — Улан-Удэ, 1974. — 260 с.

Кузьм.-Мир. — *Кузьмина Л.П., Миронова З.А.* Современный русский фольклор на крайнем Севере // Современный русский фольклор Сибири. — Новосибирск, 1979. — С. 177—204.

Курб. — *Курбатский Г.Н.* О русском фольклоре в Туве: Материалы и сообщения // Тр. Кызыльск. пед. ин-та. — Кызыл, 1963. — Вып. 3. — С. 78—103.

Лев. I — *Левашов В.С.* Песни забайкальских казаков о военной службе // Литература и фольклор Забайкалья: Краеведческий сборник в помощь учителю. — Иркутск, 1975. — Вып. 1. — С. 124—141.

Лев. II — *Левашов В.С.* Песни забайкальских казаков о любви и семейной жизни // Литература и фольклор Забайкалья: Республиканский сборник. — Иркутск, 1976. — С. 129—150.

Леон. I — *Народные* песни Прииртышья / Сост. Т.Г. Леонова. — Новосибирск, 1969. — 167 с.

Леон. II — *Фольклор* Западной Сибири / Сост. Т.Г. Леонова; Омск. гос. пед. ин-т им. А.М. Горького. — Омск, 1974. — Вып. 1. — 117 с.

ЛНМ — Архив Лаборатории народной музыки Московской госконсерватории.

Логин. — *Логиновский К.Д.* О быте казаков Восточного Забайкалья // Живая старина. — 1902. — Вып. 2. — С. 182—200.

Лоп. — *Лопарев Х.М.* Самарово — село Тобольской губернии и округа: Материалы и воспоминания о его прошлом Хрисанфа Лопарева, секретаря общества любителей древней письменности. — СПб., 1892. — 80 с.

Макар. I — *Макаренко А.А.* Сибирские песенные старины // Живая старина. — 1907. — Вып. 1. — С. 1—20; Вып. 2. — С. 25—44; Вып. 3. — С. 55—68; Вып. 4. — С. 88—95 (нумерация сплошная; тексты — с вып. 2).

Макар. II — *Макаренко А.А.* Сибирский народный календарь в этнографическом отношении: Восточная Сибирь. Енисейская губерния // Зап. РГО по отд-нию этногр. — СПб, 1913. — Т. 36. — 293 с.

Макс. — *Максимов* С. Сибирь и каторга: В 3 ч. Ч. 1. Несчастные. — СПб, 1871. — 480 с.

Мелод. — Мелодии сибирских народных песен: Дополнение к статье М.Н. Костюриной в III выпуске Ежегодника "Сибирские народные песни" // Ежегодник Тобольского губернского музея, 1895, вып. IV, прил. I.

Мельн. — *Мельников М.Н.* Вечерочные песни северной Барабы // Сибирский фольклор. — Новосибирск, 1977. — Вып. 4. — С. 91—112.

Мельников — *Мельников М.Н.* Фольклорные взаимосвязи восточных славян Сибири. Фольклор старожильческого русского населения (опыт типологии): Учебн. пособ.; Новосиб. гос. пед. ин-т. — Новосибирск, 1988. — 92 с.

Мельш. — *Мельшин Л.* В мире отверженных: Записки бывшего каторжанина. — СПб, 1899. — Т. 1. — 2-е изд. — 404 с.; СПб, 1902. — Т. 2. — 2-е изд. — 406 с.

Мехн. I — *Хороводные* песни, записанные в Томской области / Зап. А. Мехнецов. — Л.; М., 1973. — 78 с.

Мехн. II — *Лирические* песни Томского Приобья / Сост. А.М. Мехнецов. — Л., 1986. — 96 с.

Мисюр. — *Легенды* и были: Фольклор старых горнорабочих Южной и Западной Сибири / Сост. А.А. Мисюрев. — 2-е изд. — Новосибирск, 1940. — 232 с.

МЭФНК — Музык.-этнограф. фонд Новосибирской консерватории.

Неклеп. — *Неклепаев И.Я.* Поверья и обычаи Сургутского края // Зап. Зап.-Сиб. отд. РГО. — Омск, 1903. — Т. 30. — С. 29—230 (Глава "Увеселение взрослой молодежи. Вечерки". С. 94—121).

Нов.-Даур. — *Новиков-Даурский Г.С.* "Игранчики" — хороводы у казаков Восточного Забайкалья // Забайкальская новь. — Чита, 1914. — № 1866, 10 янв. — С. 2; № 1930, 30 марта. — С. 3.

Нов.-Лев. — *Сибирские* народные песни: Записаны А. Новиковым и В. Левашовым; Новосиб. ОДНТ. — Новосибирск, 1957. — 174 с.

Новосел. I — *Не кукушечка* кукует: Русские народные песни Приангарья / Запись и составл. Н.А. Новоселовой. — Красноярск, 1989. — 120 с.

Новосел. II — *Вечерки* и игрища Приангарья / Красноярск. КЦНТ. — Красноярск, 1993. — 120 с.

Нутр. — *Песни* русских рабочих: XVIII — начало XX века. Вст. статья, подгот. текста и примеч. А.И. Нутрихина. 2-е изд. — М.; Л., 1962 (Б-ка поэта. Большая серия). — 300 с.

Овчин. I — *Овчинников М.П.* Вечерочные песни // Сиб. архив. — Иркутск, 1912. — Вып. 5. — С. 377—384.

Овчин. II — *Овчинников М.* Свадебные песни // Сиб. арх. — Иркутск, 1912. — Вып. 10. — С. 778—806.

Овчин. III — *Овчинников М.* Старинная свадьба в с. Рыбинском Канского уезда Енисейской губернии // Сиб. арх. — Иркутск, 1912. — Вып. XI. — С. 888—897; Вып. XII. — С. 939—962.

ОДНТ — Областной Дом народного творчества.

Онон. — *Ононский* (Зензинов М.А.). Простонародные песни Нерчинского округа // Рус. вестн. — СПб., 1842. — № 6. — С. 85—87.

Отголоски — *Отголоски* Сибири: Сб. стихотворений разных авторов / Под ред. Ив. Брута. — Томск, 1899. — 192 с.

Парилов — *Парилов И.Г.* Русский фольклор Нарыма. — Новосибирск, 1948. — 231 с.

Пархом. — *Пархоменко Н.* Русские народные песни Томской области: Сб. песен / Зап. нот, предисл. и комм. Н.К. Пархоменко. — М., 1985. — 136 с.

Петров — *Петров П.Е.* Игровая песня в Омской области // Омская область. — 1939. — № 1. — С. 65—68.

Пешняк — *Русские* народные песни Алтайского края / Сост. В. Пешняк. — Барнаул, 1980. — 88 с.

ПКС — *Песни* каторги и ссылки. — М., 1930. — 112 с. с нот.

Плотн. I — *Плотников В.Н.* Песни казаков Сибирского казачьего войска: Песни военные или походные // Зап. Семипалатинск. подотд. Зап.-Сиб. отд. РГО. — Семипалатинск, 1905. — Вып. 2. — С. 1—19.

Плотн. II — *Плотников В.* Песни казаков сибирского казачьего войска // Зап. Семипалатинск. подотд. Зап.-Сиб. отд. РГО. — Семипалатинск, 1909. — Вып. 4. — С. 1—58.

Попов Е. — *Попов Е.П.* Некоторые данные по изучению быта русских на Колыме // Этнограф. обозр. — 1907. — Кн. 72-73. — № 1-2. — С. 159—181.

Попов И. — *Попов И.* Песни Иркутской губернии // Памятная книжка Иркутской губернии 1881 г. — Иркутск, 1881. — С. 128—136.

Потанин — *Потанин Г.Н.* Западная часть Томской губернии в этнографическом отношении // Этнограф. сб. РГО. — СПб, 1864. — Вып. 6. — С. 1—154.

Прибайк. — *Русский* фольклор Прибайкалья / Общ. ред. и вступ. статья Л.Е. Элиасова; Сост. Л.Е. Элиасов, И.З. Ярневский, Р.П. Арефьева. — Улан-Удэ, 1968. — 423 с.

Протас. — 20 народных песен Сибири для одного голоса с сопровождением фортепиано из собранных в 1900 г. в Иркутской губернии и Забайкальской области Н.П. Протасовым / Переложил А.А. Петров. — СПб, 1902. — 34 с. с нот.

Пруссак — *Пруссак А.* Игральные, хороводные и плясовые песни Иркутской губернии // Изв. Иркутск. отд. Общ-ва изучения Сибири и улучшения ее быта. — Иркутск, 1917. — Т. 1. — С. 19—31.

ПСК — *Песни* сибирских казаков. — Пг, 1916. — Вып. 1. — 88 с. — 24 с. с нот.

РГБ — Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки.

РГБ Азад. — РГБ, ф. 542, картон 38, ед.хр. 1 (Азадовский М.К. Материалы экспедиции Верхоленского края 1915 г. Материалы экспедиции Амурского края. 1914 г.).

РГБ Парилов — РГБ, ф. 542, картон 38, ед.хр. 11 (Парилов И.Г. О русском фольклоре Нарыма. 1940 гг.).

РГО — Русское географическое общество.

РНП — *Руднева А.В., Щуров В.М., Пушкина С.И.* Русские народные песни в многомикрофонной записи. — М., 1979. — 342 с. с нот.

РО БНЦ — Рукописный отдел Бурятского научного центра Сибирского отделения АН СССР. Улан-Удэ.

РО ИГУ — Рукописный отдел Иркутского госуниверситета.

РО ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. Рукописный отдел, разряд V.

РО ИРЛИ Гул. — РО ИРЛИ, ф. 163, оп. 1, ед.хр. 59. (Архив Ляцкого Е.А. Рукописи С.И. Гуляева в этом архиве: "Песни круговые" — ед.хр. 59(3); "Песни девичьи, женские и юнацкие", — ед.хр. 59(4). 1830-е — 1860-е годы).

РО ИРЛИ Красножен. — РО ИРЛИ, колл. 78, п. 2 (Архив Красноженовой М.В. 1927 г.).

РО ИРЛИ Потявин — РО ИРЛИ, колл. 234, п. 3, ед.хр. 11. (Архив Потявина В.М. 1962).

РО ИРЛИ Собол. — РО ИРЛИ, колл. 87, оп. 1, ед.хр. 6—7 (Материалы по фольклору Сибири. Тюремные и другие песни, собранные в Енисейском и Минусинском округах Соболевым А.А. в 1910 г.).

РО ХакНИИЯЛИ — Рукописный отдел Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории.

РО ЧГПИ — Рукописный отдел Читинского гос. пед. ин-та.

РФС — *Русский* фольклор Сибири: Исследования и материалы. — Новосибирск, 1981. — 194 с.

РФ ТНИИЯЛИ — Рукописный фонд Тувинского научно-исследовательского института языка и литературы.

Свирид. — *У ключика* у гремучего: Сказки, легенды, пословицы, поговорки, песни / Сост., автор вст. статьи, предисл. к разделам и примеч. Л. Свиридова. — Владивосток, 1989. — 256 с.

Селюк. — *Селюкова Т.А.* Новые записи произведений устного народного творчества Нижнеколымского населения: По следам В.Г. Богораза // Зап. Чукотск. краевед. музея. — Магадан, 1967. — Вып. 4. — С. 58—68.

Семевск. — *Семевский В.И.* Рабочие на сибирских золотых промыслах. — СПб., 1898. — Т. 1. — 578 с.; Т. 2. — 914 с.

Семейск. — *Фольклор* семейских / Сост. Л.Е. Элиасов, И.З. Ярневский. — Улан-Удэ, 1963. — 672 с.

Скопцов — *Родники* народные: Песни Красноярского края / Зап. К.М. Скопцов. — Красноярск, 1986. — 118 с.

Скряг. — *Скрягина Н.П.* Лаборатория народной музыки Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных. Опись рефератов. № 153: Скрягина Н.П. Хороводные песни села Бергуль Северного района Новосибирской области. Дипломный реферат. Машинопись. — М., 1980.

Соб. — *Великорусские* народные песни / Изд. А.И. Соболевским. — СПб., 1895. — 1902. — Т. 1—7.

Сокол. — *Соколов А.* Тюремные песни о подневольной жизни // Сибирская жизнь. — Томск, 1901. — 7, 8 июля. — № 121—122.

Станил. — *Станиловский А.М.* Записки. С биографическим его очерком. Посмертное издание / Под ред. Я.В. Азлецкого // Тр. Вост.-Сиб. отд. РГО. — Иркутск, 1912. — № 7. — 191 с.

Тунк. — *Русский* фольклор Тункинской долины / Общ. ред., вступ. статья Л.Е. Элиасова; Сост. Л.Е. Элиасов, И.З. Ярневский, Л.А. Соловьева. — Улан-Удэ, 1966. — 391 с.

Тюкал. — *Народные* песни Тюкалинских крестьян / Собраны в Тюкалинском округе К.М. Мурзиной // Тобольск. губ. ведом. Часть неофициальн. 1896, 9 мая, № 18. — С. 527—529; 14 мая, № 19. — С. 555—556; 23 мая, № 20. — С. 587—588; 30 мая, № 21. — С. 626; 6 июня, № 22. — С. 648; 13 июня, № 23. — С. 678—679; 20 июня, № 24. — С. 705—706.

ФА БГПИ — Фольклорный архив Барнаульского гос. пед. ин-та. (Материалы экспедиции 1963 г. под руководством В.А. Василенко).

ФА НГПИ — Фольклорный архив Новосибирского гос. пед. ин-та (Коллекция М.Н. Мельникова: Рукоп. сб. "Песни над Обью". — 1982).

ФА ИГПИ — Фольклорный архив Иркутского гос. пед. ин-та.

ФА КГПИ — Фольклорный архив Красноярского гос. пед. ин-та.

ФА ХГПИ — Фольклорный архив Хабаровского гос. пед. ин-та.

ФД — *Фольклор* Дальнеречья (Собрание Е.Н. Сыстеровой и Е.А. Ляховой / Сост. Свиридова Л.М. — Владивосток, 1986. — 288 с.).

Филов — *Филов В.* Пугачевцы на Алтае: Очерк. — Барнаул, 1955. — 228 с.

ФКС — *Фольклор* казаков Сибири / Сост. Л.Е. Элиасов, И.З. Ярневский; Под общ. ред. Л.Е. Элиасова. — Улан-Удэ, 1969. — 364 с.

ФЛС — *Белкина Л.М., Шанович Т.М.* Итоги фольклорной практики 1978 г. в Тюкалинский район Омской области: Обзор и публикация материалов // Фольклор и литература Сибири. — Омск, 1981. — С. 129—142.

ФРУ — *Фолькор* Русского Устья / Изд. подгот. С.Н. Азбелев, Г.Л. Венедиктов, Н.А. Габышев и др. — Л., 1986. — 384 с.

Хабар. КНМЦ — Хабаровский краевой научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительской работы: Фольклорный фонд. (Русские песни на Дальнем Востоке. Коллекция С.И. Красноштанова).

Холмс. — *Сборник* казачьих песен / Собрал и издал С.А. Холмский. — Курск, 1910. — 295 с.

Швец. I — *Швецова М.* Из поездки в Риддерский край // Зап. Зап.-Сиб. отд. РГО. — Омск, 1898. — Кн. 25. — С. 1—18.

Швец. II — *Швецова М.* "Поляки" Змеиногорского округа // Зап. Зап.-Сиб. отд. РГО. — Омск, 1899. — Кн. 26. — С. 1—92.

Шейн I — *Русские* народные песни, собранные П.В. Шейном. — М., 1870. — Ч. 1. — 568 + 32 с.

Шейн II — *Великорусс* в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п: Материалы, собранные и приведенные в порядок П.В. Шейном. — СПб., 1898. — Т. 1. — Вып. 1; 1900. — Вып. 2.

Шент. — *Шенталинская Т.С.* Марковские вечорки: Русские народные песни. — Магадан, 1983. — 36 с.

Шишков — *Шишков В.* Песни, собранные в селениях Подкаменской и Преображенской волостей Киренского уезда Иркутской губернии, расположенных по течению реки Нижней Тунгуски в 1911 г. // Изв. Вост.-Сиб. отд. РГО. — Иркутск, 1914. — Т. 43. — С. 65—104.

Щук. — *Щукин Н.С.* Народные увеселения в Иркутской губернии // Зап. РГО по отд-нию этнограф. — СПб., 1869. — Т. 2. — С. 382—398.

Щур. I — *Щуров В.* Песни Нижней Тунгуски. — М., 1977. — 40 с.

Щур. II — *Сибирская* народная песня в художественной самодеятельности / Сост. В.М. Щуров. — Иркутск, 1986. — 92 с.

Элиас. — *Элиасов Л.Е.* Фольклор Восточной Сибири. — Улан-Удэ, 1973. — Ч. III. — 495 с.

Юренский — *Юренский И.А.* Простонародные песни Нерчинского округа // Финск. вестн. — СПб., 1847. — Т. 19. — № 7. — С. 24—25.

Ядрин. — *Ядринцев Н.М.* Русская община в тюрьме и ссылке. — СПб., 1872. — 719 с.

SUMMARY

This book is a scientific, the most complete publication of the non-ritual lyric songs of the Russian population in Siberia and the Far East. Enormous collector's work of several generations of philologists, ethnographers, historians, musicologists and lovers of songs 150 years old, from the 30s of the last century till the 80s of this century has been generalized. The materials of the Central and local archives, publications in the difficult of access periodicals and present day expedition data have become the source for this work. All the regions of Siberia and the Far East — from the Irtish and the Altai till Transbaikal and Sakhalin — are represented.

There are 520 texts of the songs. They are divided into the following sections: the drawling peasant's, round playing songs and dances; Cossack and soldier's; convict's (jail) and tramp's, miner's, factory and plant worker's.

The song repertoire of the Siberian and the Far East population has been formed on the basis of all-Russian musical culture, at the same time the peculiarities of every day life, occupation, social circumstances contributed to the appearance of some regional traditions. For example, one could not find in particular the peasant's antiserf songs and could hardly find barge hauler's ones. Soldier's and Cossack songs have definitely the regional local features, especially the convict's, prisoner's, tramp's, deportee's, as well as worker's and in particular miner's songs. The region's specific character is thus revealed in true unity of various songs.

It is necessary to stress the extraordinary heterogeneity, diversity of the song repertoire of Siberia and the Far East having the unforgettable unique local peculiarities. That was the direct reason of the specific character of people's settling in these regions resulting in the formation of different population groups isolated from each other. Simultaneously, we can observe that in Siberia the traditions are being kept more strictly than in the European Russia. This tendency could be explained by the desire of the Siberian people to preserve their ancestor's traditions from their former places of living and the isolations of their present settlements.

Mainly the traditional folk songs have been selected for the book that provides the inner material integrity. A special attention is paid to the

old-resident's songs. The book is read as a multi-planned and at the same time as one piece life history of the people's soul. A reader could picture the joys and sorrows, deep thoughts about life. These songs are extremely expressive and confessional. They really purify, enlighten and ennoble the human spirit. The poetry of the lyric songs is rich in the finest symbolism, specific details and the variety of rhythm.

A contemporary reader with surprise and pride will find deep emotional experience of the Russian soul, the richness of thoughts and feelings in the folk songs. These songs perhaps will help many people understand the phenomenon of the Russian national character. Taking into account the thematic, full plot character and artistic value of the song texts, the book can be considered as an original lyric song encyclopaedia of the vast region of Russia.

The book will definitely be interesting also for linguists as it reveals original dialectal features and historical merging in the language.

In the introductory philological article are given the history of collecting and publication of songs, a compilation of song texts in the book, a short characteristics of the main song cycles.

A musicological section of the volume is represented by the article of professor from Moscow conservatory V.M. Shurov "The Musical Peculiarities of Lyric, Round Dance and Game Songs", as well as by a musical notation supplement included into which are 45 tunes of lyric and round songs of Siberia. Side by side with the notations taken from the most reliable musical publications of the last decades included into the notation supplement are the samples from the folklore collection of the archive phonograms from Pushkin House, Moscow and Novosibirsk conservatories, Krasnoyarsk Pedagogical University and from some other places. All these samples are published for the first time. The three round songs from Pritobolye region are represented in two variants in the supplement — modern and the first published in the Siberian journal of the Tobolsk Province Museum in 1895.

In the musicological article are given the characteristics of the song style typical for many old residents' folklore centres (mode-melodic, timbrearticulatory and rhythmic-composition features). All these features had been formed during the period of more than three centuries of the Russian people living in Siberia. The author of the article defines also the specific features of the folklore culture of the most vivid local singing traditions — old residents', old believers' ("starover"), Cossacks'. In all the necessary cases the author establishes the relations and correlation between the Siberian, European Russian folklore traditions (performing and stylistic).

The record enclosed to the book demonstrates the most interesting samples of several Siberian-Russian performing manners of lyric and round songs.

The notes, besides the passport data of the published texts, contain all the necessary information about the Siberian and Far East variants which have been revealed by the compilers of the book as a result of a long and labour-intensive work. Also they contain the regional performing features.

One could judge by the scale of a song's spreading in one or other places compairing the variants. In order to give a full idea of the song repertoire's correlation of Siberia and the Far East on the one hand, and the European Russia on the other hand, the authors of the book observe the correspondence of the songs included in the volume with the texts in the classic song collections by P.V. Kireevsky, P.V. Shein, A.I. Sobolevsky.

The book is illustrated.

Transl. by S. McQuoid

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии 7
Русские народные песни Сибири и Дальнего Востока. *С.И. Красноштанов, В.С. Левашов*. 10
Музыкальные особенности хороводных и игровых песен. *В.М. Шуров* . . . 43

ТЕКСТЫ

КРЕСТЬЯНСКИЕ ПЕСНИ

1. Седина ль моя, сединушка. 58
2. Соловеюшка, птичка она маленька. . . . . —
3. Не по улочке тума... ох, да все... 60
4. Ой, только проходи, проходи-ка. 62
5. Распрокляты вы таежны комары. 63
6. Ой, да распроклятые да ети только растае... 64
7. Не тоска она печаль. 66
8. Ты елина, мы моя елинушка, елина садова. 68
9. При долинушке, ой, да калинушка. . . . . —
10. Ты гуляй, гуляй, душа милый друг. 70
11. Что болит-болит моя головушка, возболела она тяжело. . . . . —
12. Перестань-ко, милай, тосковати. 71
13. Ой, что за садик, что за бравой. 72
14. Ишшо как мне, девушке, не плакать. 73
15. По московской да по дороженьке. 74
16. Что во по... ох, полюшке. 75
17. Закатилось солнце красно. 78
18. Ой, да как за речкою было, за рекой. . . . . —
19. Сказали про молодца, будто без вести пропал. 79
20. Ты кровать ли моя, кроваточка. . . . . —
21. Уж ты сад, ты мой сад, сад зелененький. 80
22. Ах, ты полынь моя, полынушка, полынь горькая. . . . . —
23. Уж ты, матушка Угрюм-река. 81
24. Во поле, во поле, в широком раздолье. . . . . —

25. Ветры мои, ветерочки. 82
26. Прощай, батюшка Иртыш, с крутыми горами... . . . . —
27. Как у речки у дремучей соловушка свищет. . . . . —
28. Со восточной-то было-то у нас со сторонки. . . . . —
29. Ой, со востошною. 83
30. Как далече-то было далече, во чистом поле. 86
31. Уж ты, сокол, мой соколик, соколичек ясный! . . . . . —
32. Скажи-ка, де... ой, скажи-ка, девушка бы да красотка... 87
33. Из-за ле... из-за лесу да из оврагу. 88
34. Воспосохнет, воспоблекнет. 89
35. Да из востоку да ветер дует. 90
36. Не кукушечка-то кукует. 91
37. Уж бы я си... ой, бы сидела. . . . . —
38. Не во Пашенной да деревне. 93
39. Ах ты, сердце, сердце, ты мое сердечко. . . . . —
40. Ой, сады ж мои, садочки зеленые. 94
41. У любезного сидела за дубовым за столом. 95
42. Распроклятое житье девичье. . . . . —
43. Как во нынешнем, во прошлом году. . . . . —
44. Рощица ты вербовая. 96
45. Похожу, млада, по горенке да по (во). 97
46. Ночи темные, разосенние. 98
47. Не сидела бы Дуня да в новой горенке. . . . . —
48. Сидела Катюшенька день до вечера одна. 99
49. Выпьем по рюмочке зелена вина. 100
50. Я на шуточках друг милому говорила. . . . . —
51. Ой, вырою черемушку, ой, в темном лесу. 101
52. Ай ты, дума ль, моя думушка. . . . . —
53. Кукушечка кукует во сыром борочке. 102
54. Ой, отроду горя да не бывало, не бывало. . . . . —
55. Ох ты, садик, ты мой садик виноградный. 103
56. Что не ржавчинка во болотичке зарождалась. 104
57. Стояла белая береза. . . . . —
58. Шел мальчишка бережком. 105
59. Маша по полю гуляла, огонь высекала. 106
60. В чистом поле да во раздо... 107
61. Уж я думала, подумала, чужа разума послушала. 108
62. Хорошо тому на свете жить. 109
63. Ой, да с кем я ду... с кем я думушку буду. 110
64. Ночка моя, ночка темная. 111
65. Ох, я сидела бы, все сидела. . . . . —
66. Ах, кто бы мне, ах, моему горюшку. 112
67. Ой, скука-печаль на чужой стороне. 113
68. Лучина моя, лучинушка — березовая. . . . . —
69. Уж ты, роща, ты роща, моя рощица зеленая. . . . . —
70. Как у родной маменьки дочь была одна. 114
71. Меня батюшка не любит. . . . . —

72. Выдавала Катю матушка. 115
73. Сосонька во сыром бору росла. . . . . —
74. Из-за лесу, лесу темного, из-за садика зеленого. 116
75. Круг было моря, моря синего. . . . . —
76. Не сами воротички расчинилися. 117
77. Не полынь-то трава во чистом поле расшумелася. 118
78. Ой, вы скажите-ка, добрые лю... ой, люди. . . . . —
79. Ой, дорожка, дороженька. 119
80. Травонька, трава муравая. . . . . —
81. Ох, сосенка, ты кудрявая. 120
82. Еще дайте мне, младешеньке, погулять, погулять. . . . . —
83. Сызмалешенька девка да глупешенька я да бывала. 121
84. Не по реченьке да во слободушке. . . . . —
85. Не сумела меня мати поити-кормити. 122
86. Ой, да что же ты, Ванюшка. 123
87. Что ты, Ванюшка, не весел? 125
88. Сине да мо... море всколыхнулось. . . . . —
89. Отдавали-то молоду в большую семью. 126
90. У старого мужа. . . . . —
91. Ох, ты молодость да. 127
92. Ах ты, молодость моя, молодость. . . . . —
93. Ох ты, молодость ты моя, ой, да ты моя молодецкая. 128
94. Не женился — красота моя. . . . . —
95. Не кручинушка ли меня, добра молодца, крушит. 129
96. Ой, да ходил Ванюшка да ли ну-ка по зелено... . . . . —
97. Селезенюшка, ты сиз-касатенький, эх, сиз, сиз-касатенький. 130
98. Из-под камешка пышет пламечко. . . . . —
99. Э-ой, да что не пыль-то ли в поле. 131
99а. Что не пыль в поле. 134
100. Зимушка-зима, ой, холодна-то зима была. . . . . —
101. Как из полечка-то, поля чистого. 136
102. Как у мужа жена была. . . . . —

ИГРОВЫЕ ПЕСНИ

103. Сидит олень. 137
104. Сидит, сидит ящер. . . . . —
105. Кругом столбичка хожу. . . . . —
106. Родился малешенек (Горю на камешке). 138
107. Кони, вы кони. . . . . —
108. Ехал пан горою. . . . . —
109. Сидит дрема, сидит дрема. . . . . —
110. Ах, хрен мой. 139
111. У воробушка головушка больна. . . . . —
112. Полетел воробей во долину. . . . . —

113. Вскочил козел в огородец. 141
114. Ходит царь, ходит царь. . . . . —
115. Царев сын хоробёр. 142
116. Я хожу, хожу кругом города. . . . . —
117. Еще вкруг города, вкруг Архангельского. . . . . —
118. На угоре мак, мак. 143
119. И я золото хороню. . . . . —
120. Заинька, взойди в сад. . . . . —
121. Ой, заинька, ты мой серенький. 144
122. Ах ты, вен ли мой, да веночек. . . . . —
123. Со вьюном я хожу, животом гуляю. 145
124. Был я, мамонька, во иной земле. . . . . —
125. На стульчике купчик, на стульчике купчик. 146
126. Летели две птички. 147
127. Как по травкам, по муравкам. . . . . —
128. Я пойду, млада, по горницe. 148
129. По ярмарке, по ярмарке. . . . . —
130. Я хожу, хожу, хожу. . . . . —
131. Я качу, качу. 149
132. Я катю кольцо да, я катю кольцо. 150
133. Как у нас в кружке да есть три молодца. 151
134. У нас есть во кружке есть три молодца. . . . . —
135. Ехал пан, ехал пан. 152
136. Уж как звали молодца. . . . . —
137. По бережку, по крутому. . . . . —
138. В хороводе были мы. 153
139. Кому вечер, кому вечер. . . . . —
140. Утка шла по бережку. . . . . —
141. Конь по бережку похаживает. . . . . —
142. Ходит Бориско. 154
143. Хожу я, гуляю вдоль по каравану. . . . . —
144. За нашей деревней, за большим селением. 155
145. Из-за лесу. 156
146. Что в наших воротичках розлив разливается. . . . . —
147. Из загорья, из загорья. 157
148. Молодые-то ребята. . . . . —
149. Милый мой Ваня, куда же едешь ты? . . . . —
150. Прилетел ко мне голубчик — из полка поручик. 158
151. Что из барских ворот. 159
152. Высоко гуси летают. 160
153. Мамонька родная, брюшко болит. . . . . —
154. На угоре, на большом логу. 161
155. Хозяюшка молода. 162
156. Растворяйтесь-ка, воротечки широки. . . . . —

157. Ох, еще чьи-то соколы летят. 164
158. Вечор девки, вечор девки. . . . . —
159. Скоморох идет по улице. 165
160. По славной по улочке. . . . . —
161. Мальчика хорошенький, да. 166
162. Стой, мой милый хоровод! . . . . . —
163. У моего у тятеньки. 167
164. Зайка беленький., ушки черненьки . . . . . —
165. Заинька, по сеничкам гуляй, гуляй, гуляй. . . . . —
166. Я могу-то, могу по горенке ходить, да. 168
167. Все бы я по горенке ходила. 169
168. Горенка, горенка новенькая. . . . . —
169. Как на молодце цепочка горит. . . . . —
170. По лугу, лугу вода течет. 170
171. Ой, едет мой милый с высоких крутых гор. . . . . —
172. Пойдем, млада, на гору, на гору. . . . . —
173. Уж ты, рыбка, рыбка окунечек. 171
174. Белый снег выпадал. . . . . —
175. Мимо рощицы, мимо рощицы. . . . . —
176. Подле рощицы. 172
177. Развысока, черноброва. 173
178. Пимы мои, пимы, да пимы чёрненькие. . . . . —
179. Во тереме, да во тереме. . . . . —
180. Ой, ты, не сиз голубь, ой, по горам летал. 175
181. Ах ты, сахар леденец, леденец. 176
182. Все кусточки, все пруточки. . . . . —
183. Я по травке шла. . . . . —
184. Ала, да бела, да голубонька. 177
185. По ельничку да по березничку. 178
186. Молодчики садочком шли. . . . . —
187. Девушки садочком шли. . . . . —
188. Летал голубь, летал сизой со голубушкою. 179
189. Шел Ванюша из гостей. . . . . —
190. Ах, нынче худые времена. 180
191. Не ходи, моя милая, берегом-увалом. . . . . —
192. Ворота были незапертые да. 181
193. Ох ты, мальчик-раскрасавчик, девичий обманщик. . . . . —
194. Не по промыслам мальчишка заводы заводит. 182
195. Я заветную капусту поливала. . . . . —
196. Уж ты, зимушка-зима. 183
197. Ой, шкатулка моя, да. . . . . —
198. Ты шкатулка, шкатулка моя. 184
199. Красна девушка ходила во саду. 185
200. Как на Волге, на реке. . . . . —
201. Верба, ты верба моя. 186

202. Санки, вы саночки. 187

ХОРОВОДНЫЕ ПЕСНИ

203. Уж я сеяла, сеяла лен. 188
204. Я посею горошку с десятинушку. 189
205. Посеяли горошку, посеяли немножко. 190
206. А мы просо сеяли, сеяли. . . . . —
207. Княгини, мы к вам пришли, молодые, мы к вам пришли. 191
208. Жилен мой, да мы-де к вам идем. . . . . —
209. На горе-то калина стояла. 192
210. Летел сокол из-за гор. 193
211. У нас на море да туман, туман. . . . . —
212. Во горенке во новой. 194
213. В государевой конторе сидит писарь при уборе! 195
214. Вечор шла молода. . . . . —
215. Я вечор-то, ночесь позденька шла. . . . . —
216. А кто у нас белая? 196
217. Из-за лесу, из-за колку. . . . . —
218. Я, младешенька, по бережку хожу. . . . . —
219. Ой, да не бесчёстно мне ли, да молодцу. 197
220. Через реченьку жердяночка лежала. 198
221. Пойду, выйду молода за новые ворота. 199
222. Не будите молоду утром рано на свету. 200
223. Пошли девки на работу. . . . . —
224. На лугу было лужочке, на прекрасном бережочке. 201
225. Я, младешенька, по бережку похаживала. . . . . —
226. Пущу я кубел под гору. 202
227. У нас на улице, у нас на широкой. . . . . —
228. Уж как нынешние люди. 203
229. По саду гуляла, думала, гадала. 204
230. Ты капустка, капустка велистенькая. . . . . —
231. Не велят Маше за реченьку ходить. 205
232. Выйду за ворота да погляжу далёко. . . . . —
233. Ах, ты голубь мой, голубь сизокрыленький. 206
234. Что под кутным под окошком. 207
235. Как по сеням было, по сеничкам. . . . . —
236. Что не ласточка тропь тропила. 208
237. Как у ближнего соседа. 209
238. Девка, красотка молодая! . . . . . —
239. Разливалось сине море широко. 210
240. На низу заря-то, на верху заря-то. . . . . —
241. Молодка, молодка молоденькая. 211
242. Как у ключика да у холодного да. . . . . —
243. Бражка пьяная хмельная (Веселая голова). 212
244. Ой, по улице мостовой да. . . . . —
245. Вдоль по морю, вдоль по морю. 213

246. Собирались девушки по ягоды . . . 214
247. Пошла девка на гору . . . —
248. Аленький, аленький цветочек . . . 215
249. Я посею, я посею . . . —
250. Уж я старого, седого . . . 216
251. Ходила девочка по борочку . . . 217
252. Цвели цветики да поблекли . . . —
253. Вился, вился мой голубчик . . . 218
254. На улице огонь горит . . . —
255. Из-за лесу, леса темного . . . 219
256. На улице девки хоровод вели . . . —
257. За морем синичка не пышно жила . . . 220
258. Ах ты, сад ли, мой садочик . . . —
259. Кумушки, скачите . . . 221
260. Не бывало, не бывало, не бывало . . . 222
261. Вот задумал комарик жениться . . . 224
262. Все мы песни перепели . . . —
263. На крутом ли бережку . . . 225
264. Ай, во поле . . . 227
265. Не летай, соловей . . . —
266. Меня тятенька просватал . . . 228
267. Вы лузях да вы лузях . . . —
268. Ой, я малым, да ой, я малым . . . 230
269. Я люта была по горам ходить, соловьев зорить . . . —
270. Пущу стрелу, пущу я стрелу . . . 231
271. Как братец сестрицу да ростил, как по горенке водил . . . 233
272. Зайди, солнце, ох ни... . . . —
273. Подойду да подойду под нов город каменной . . . 234
274. Я во сад пойду, во зелен пойду . . . 235
275. Ты заря, ты моя зоренька . . . 236
276. Уж как я, молода . . . 237
277. Сею-вею, рассеваю . . . 238
278. Вдоль по улице . . . —
279. Ты не стой, не стой, колодец . . . 239
280. Что по травке, по муравке . . . —
281. Отдают молоду на чужу сторону . . . —
282. Пойду ль, пойду ль я . . . 240
283. Есть на нашей на сторонке . . . 241
284. Из бору, бору . . . —
285. Сею-вею, сею-вею . . . 242
286. Давай-ка, женушка, домик заводить . . . 243
287. Мой муженька — работушенька . . . 245
288. Как сказали про мою жену: неряха . . . —
289. Зять ты мой, зятюшко! . . . 246
290. У Ивана у болвана жена прялья была . . . —
291. Как у Ванюшки жена . . . 247
292. А я прялочку взяла . . . —

293. Я в четверг на базар выходила. 247
294. На печке сижу, посиживаю. 248
295. У всех мужья добры. . . . . —
296. Сибирочка новая, кушачок красный. 249
297. Мой миленок заболел. . . . . —
298. Как у нас было во садичке. 250
299. Ой, вышли девушки на улицу. 251
300. От чего хмелёк завёлся? 252
301. Я вечор молода на пиру была. 253
302. Во поле, полечке белый лен. . . . . —
303. Неравно замуж выйдется. 254
304. Разливалась лужговатая река. . . . . —
305. Когда была молода. 255
306. Подле тихого Дуная. . . . . —
307. У всех мужья молодые. 256
308. Белые белилечки, листовы румянечки. . . . . —
309. У ворот гусли вдарили. 257
310. Спится мне, младешенькой, дремлется. 258
311. Пойду луку полоть. . . . . —
312. Я, млада, не пословна была. . . . . —
313. Как на горе, горе. 259
314. Ой, ала да бела, голубонька. 260
315. Груня, Грунюшка, Груня, ягодка моя! 262
316. На улице ромода. 263
317. Посеяли девки лен. 264
318. Соберемтесь, девки, в круг. 265
319. Поймали чечетку. 266

ПЛЯСОВЫЕ ПЕСНИ

320. Как у наших у ворот. 267
321. Ой, узоры, узоры узорчастые. . . . . —
322. Летит голубь через город. . . . . —
323. На горе, горе. 268
324. Ох, не сама луку полола. . . . . —
325. Уж ты, конь, ты мой конь. 269
326. Горе скачет, горе пляшет. . . . . —
327. Белозерска, Иковска. 270
328. Ах ты, зимушка-зима (Ах ты, Грунюшка, Груняша). . . . . —
329. Во горенке окошечки стекольчатые. 271
330. Как по улице молодчик идет. . . . . —
331. По мосту, мосточку, по калиновому. 272
332. Что по травке молодчик шел. . . . . —
333. Сине море колебливо. 273
334. Во саду было, под яблонью. . . . . —
335. У души красной девицы. 274
336. Как ходил, гулял Ванюша. . . . . —

337. Ваня белой, кудреватой. 275
338. Во саду ли, в огороде. . . . . —
339. Я посеяла-то ленку. . . . . —
340. Уж, Сенюшка-Семеонушка. 276
341. Около сырого дуба. 277
342. Меня из улуса тунгус полюбил. . . . . —
343. Уж, Елька, Еленка моя. 278
344. Ды ты, молодчик, молодчик молодой. 279
345. Разыгралися ребята. . . . . —
346. Ты Егор, ты Егор. 280
347. Катеринушка Лазаревна. . . . . —
348. Вот на том бережку да на другом бережку. 281
349. Я не чаяла сегодня угореть. . . . . —
350. Сударушка ты моя. 282
351. Посею лебеду на берегу. . . . . —
352. Я посею лебеду на берегу (У кого будет головушка гладка). 283
353. Уж ты охо-то, охо, мужик. . . . . —
354. Тарантасик на мази. 284
355. Земляничка — сладка ягодка. . . . . —
356. У Катюши муж — гуляка. . . . . —
357. Сладкая бражечка, неваренная (Теща для зятя пирог пекла). 285
358. По зелену долу, по дубовой роще. . . . . —
359. Дуда синяя, голубленная. 286
360. Ой, матушка, не могу. . . . . —
361. Вышли в поле косари. . . . . —
362. Сени мои, сени, сени новые мои. 287
363. Вы бока, мои бока. . . . . —
364. Как на улице шумят. 288
365. Приходи, кума, за леном — лену дам. . . . . —
366. Ох, ты вдовка, ты вдовка моя. . . . . —
367. Течет речка по песку. 289
368. Тундари, тундари, тундари да! . . . . . —
369. Шла Матрена к своему милому дружку. 290
370. Где это виданное. 291
371. Наша бабушка вежливая. . . . . —
372. Наша Трошиха натрошилася. 292
373. Ай, транды-каланды мои. . . . . —
374. Енгара ты, Енгара! 293
375. Кишка Микишку родил. . . . . —
376. Барыня, барыня. . . . . —
377. Ходи, изба! Ходи, печь! 294
378. У барыни угурцы. . . . . —
379. Весельчак Иван Матвеич. . . . . —

380. По московской большой улице. 295
381. Дорожка, ты моя дороженька! 296
382. Не кукушечка во сыром бору скуковала, скуковала. 297
383. Ванюшка белай, Ваня, Ваня кудрева... . . . . —
384. Эх, да не во садочке, садочке, да ли не... 299
385. Погуляемте, ребята. 300
386. Прощайте, девки, бабы. . . . . —
387. Еще есть-то у меня-то, у молодца. . . . . —
388. Ой, не шуми-ка ты. 301
389. У молоденькой у девчоночки. 302
390. Не пой, соловей, в саду, не буди моего друга милого. 303
391. Из-под каменю, из-под каменю. . . . . —
392. Да не былиночка она во полечке стояла. 304
393. По славной крепости Копальской. . . . . —
394. Ох, да нам ня долго-то ли бы жить. 305
395. С вечера погодушка подымалася. 308
396. Заря ли моя, зоринька. . . . . —
397. Ты рябина моя, рябинушка (Ты детинушка, сиротинушка) 309
398. Сторона моя, сторонушка. . . . . —
399. По горам-горам по высоким. . . . . —
400. Калина с малинушкой ранешенько расцвела. 310
401. При долинушке вырос куст малинушки, кустик вырастает. . . . . —
402. За рекою был я, за Невагою. 311
403. Не какуй-ко ты, моя какушка. . . . . —
404. Как у нашего широкого двора. 313
405. Ой, да ты калинушка, ой, да ты малинушка. . . . . —
406. Ты не пой, соловей молоденький, не пой, соловейко! 314
407. Как на черные, братцы, вороны солетались. . . . . —
408. Долина-долинушка, долина широкая! . . . . . —
409. Ты, Копчевич, ты наш бы вое... 315
410. Полынь горькая, травоядная. 316
411. Весна красная проходит. 317
412. Полноте, снежки, на талой земле лежать. . . . . —
413. Ой, прощай Омский и Тобольский. 319
414. По полю, по полюшку ехал казачок. . . . . —
415. Подле моря, моря да мы стояли. . . . . —
416. Вечерок-то ве... да вечерается. 320
417. Полно, братцы, нам крушиться. 322
418. У нас свет из глаз пропал. 323
419. Из Казанюшки, братцы, выезжали. . . . . —
420. От Корякова до Актава семисотны версты. 326
421. Вы солдатушки, бравые ребятушки. . . . . —
422. Спокачались горы, долы. 327
423. Закачались горы, долы. 328
424. Что не буря зашумела. 329

425. На границе мы стояли. 329
426. По бригаде был приказ. . . . . —
427. Как от Шилки по Амуру. 330
428. Что поломан в поле камыш. . . . . —
429. Станем, братцы, вкруговую. 331
430. Вы казаченьки удалы. . . . . —
431. Все мелки пташки перепели. 332
432. Несчастного Ваню мать родила. . . . . —
433. Ах ты, матушка, моя елинка. 333
434. Туманы, вы туманички. . . . . —
435. Не издалеча было далеча. 334
436. Эй ты, поле, поле, поле чистое. 335
437. За Аргунью-рекой казачок гулял. 336
438. Ох, поля, вы поля, вы широки поля. . . . . —
439. Ой, да по ту сторону што Байкала. . . . . —
440. Эх, да на синем море лебедь купалася. 337
441. Уж ты, батюшка сизой орел. 338
442. Уж вы да мои горы, горы мои, го... 339
443. Ах, вы горы, мои горы, горы Воробьевские. 342
444. Уж ты, мать ли моя, матушка, мать родимая! . . . . —
445. Во Казани было дымно, ничего не видно 343
446. Ох, в Таганроге, ох, в Таганроге . . . . . —

ПЕСНИ ТЮРЬМЫ, КАТОРГИ И ССЫЛКИ

447. Из-за лесу, лесу темного. 345
448. Из-под камешка речка разливалась. . . . . —
449. Ты взойди-ка, взойди, ты солнце красное. 346
450. Ай вы, крылышки, перышки. 347
451. Ой, да ведь не зима-то ли де зима. 348
452. Не дуйте, ветры буйные, не бушуйте! 349
453. Когда-то было ясну соколу пора-времячко. . . . . —
454. При долинушке вырос куст с малинушкой. . . . . —
455. Сизенькой ты мой голубочек. 350
456. Что не ласточка с моря прилетела. . . . . —
457. Ты воспой, воспой, жавороночек. 352
458. Все люди живут, как цветы цветут (Ты воспой...). . . . . —
459. Соловейко ты мой, соловейко (Как у Троицы было под горою). 353
460. Уж как во саду было во садичке, в зеленом саду. . . . . —
461. Сад, ты мой сад. 354
462. Привелось мне, доброму молодцу. . . . . —
463. Тюрьма, ты тюрьма злодейская. 355
464. Ты взойди-ка, взойди, туча темная! 356
465. Идет он усталый, и цепи звенят. . . . . —
466. Я у вас гостил — счастливой был. 357
467. Лишь только в Сибири займется заря. 358
468. Сторона ль моя, сторонушка. . . . . —

469. Веселое было время, я с друзьями пировал. 359
470. Ах ты, доля, моя доля. . . . . —
471. В Сибири есть тюрьма большая. 360
472. Серая свитка. . . . . —
473. Иркутские края ли да заборы. 361
474. Тяжело нам жить на свете. . . . . —
475. Голова ль ты моя удалая. 362
476. Далеко в стране Иркутской (Александровский централ). 363
477. Там построен новый замок. . . . . —
478. А звенел-то звонок-то. 365
479. Вы бродяги, вы бродяги. 366
480. Ты спаси мя, батюшка. 367
481. Между двух гор выпал речка Енисей. 368
482. Ты откуда идешь, бродяжка. 370
483. Глухой, неведомой тайгою. . . . . —
484. Славное море, священный Байкал! . . . . . —
485. В пустынных степях Забайкалья. 371

ПЕСНИ РАБОЧИХ

486. Я вечор-то, ночесь да добрый молодец. 373
487. О, се горные работы! . . . . . —
488. Наши горные работы. 374
489. Как ударит часов пять. 375
490. О, то горные работы! . . . . . —
491. На разбор нас посылают. . . . . —
492. Кто не был во Петровском. 377
493. Вспомним, братцы, как гоняли. 378
494. Как на Нерче на реке. . . . . —
495. Ты солярня, солярня злодейская. 379
496. Ой, раны, мои раны, раны на ногах. . . . . —
497. Ой, Тельма, Тельма, Тельма. 381
498. На Тельминке я работал. . . . . —
499. Что баклашински ребята. . . . . —
500. Кто на приисках не бывает. . . . . —
501. Кто на приисках не бывал. 382
502. Только начало зариться. . . . . —
503. Находились мы. 383
504. Говорили нам в деревне. . . . . —
505. Вы бродяги, вы бродяги, вы беспачпортный народ. . . . . —
506. Мы по собственной охоте. 384
507. Негде молодцу склонить головушку. . . . . —
508. Мы живем среди полей. 385
509. В девяносто первом годе. 386
510. Прощайте, други, я уезжаю. 387
511. На горе огни горят. . . . . —
512. Куча, куча костылей. 388

513. Расскажи, расскажи ты, сыночек. 388
514. Измученный, истерзанный. . . . . —
515. В шахте молотки стучат. 389
516. Что это сердце так заныло. . . . . —
517. Корпус черный, закопченный. 390
518. Кудерешки, кудерешечки мои. 391
519. По Сучану бродят слухи. 392
520. Мы расскажем вам, ребята. . . . . —

ПРИЛОЖЕНИЯ

Примечания и комментарии. 394
Словарь малоупотребительных слов и архаизмов. 467
Указатель собирателей. 472
Указатель исполнителей. 476
Указатель авторов нотировок, публикуемых в настоящем издании. 481
Указатель мест записи текстов. 482
Алфавитный указатель 485
Принятые сокращения. 497
Summary 508
Содержание. 511

Научное издание

РУССКИЕ ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Редактор *Ю.П. Бубенков*
Художественный редактор *В.И. Шумаков*
Технический редактор *Л.П. Минеева*
Оператор электронной верстки *Т.А. Клименкова*

ИБ № 1124

ЛР № 020297 от 27.11.91. Сдано в набор 26.12.96. Подписано в печать 28.07.97. Бумага тип. № 1. Формат 75 × 90 1/16. Гарнитура Лазурского. Печать офсетная. Усл. печ. л. 41,25. Уч.-изд. л. 33,3. Тираж 3000 экз. Заказ № 17.

Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие "Наука" РАН.
630077, Новосибирск, ул. Станиславского, 25.
Редакционная подготовка и изготовление оригинал-макета: 630099, Новосибирск, ул. Советская, 18.

Научное издание

РУССКИЕ ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Редактор Ю.Н. Бубенков
Художественный редактор В.И. Шумаков
Технический редактор А.П. Минеева
Оператор электронной верстки Т.А. Клименкова

ИБ № 1126

ЛР № 020297 от 27.11.96. Сдано в набор 26.02.96. Подписано в печать 25.07.97. Бумага тип. № 1. Формат 75×90 1/16. Гарнитура Алгурский. Печать офсетная. Усл. печ. л. 43,25. Уч.-изд. л. 53,5. Тираж 5000 экз. Заказ № 17.

Сибирское издательство-полиграфическое и книготорговое предприятие "Наука" РАН.
630077, Новосибирск, ул. Станиславского, 25.
Редакционная подготовка и изготовление оригинал-макета: 630099, Новосибирск, ул. Советская, 18.

41-00

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

РУССКИЕ ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

МЕЛОДИЯ

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

РУССКИЕ ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ. ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ
МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМ. П. И. ЧАЙКОВСКОГО

СТЕРЕО С32 32596

РУССКИЕ ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Сторона 1

1. **Ты взойди-ка, взойди, да солнце красное.** Проголосная села Верхняя-Калинина на Нижней Тунгуске.
   Исп. А. И. Верхотурова — 1.04
2. **Вечерок-то вечерается.** Лирическая алтайских казаков.
   Исп. фольклорная группа с. Тулочка Алтайского края — 1.30
3. **Что во полечке туман стоял.**
   Лирическая старообрядцев-«поляков» южного Алтая.
   Исп. фольклорный ансамбль с. Бутаково Восточно-Казахстанской области — 1.37
4. **Ой, да что не пыль в полюшке запылилася.**
   Лирическая семейских Забайкалья.
   Исп. мужской квартет с. Большой Куналей Тарбагатайского р-на Бурятии — 3.06

Сторона 2

5. **Вышли девушки на улочку.**
   Хороводная «каменщиков» южного Алтая.
   Исп. Ф. И. Акимова, Е. Ф. Черепанова из с. Белое Катон-Карагайского района Восточно-Казахстанской области — 0.48
6. **Не бывало, как сегодня грусть тоска нападала.**
   Хоровая старожилов на Иртыше.
   Исп. фольклорный ансамбль с. Белоречье Омской области — 1.15
7. **Кумушки, скачите.** Хороводная старожилов Приобья.
   Исп. фольклорный ансамбль с. Балман Новосибирской области — 1.38
8. **Я качу, качу золото кольцо.**
   Игровая старожилов Тобольского Прииртышья.
   Исп. фольклорный ансамбль с. Ушарово Тюменской области — 1.28
9. **Ой, я малым малешенька.** Хороводная старожилов Забайкалья. *Исп. фольклорный ансамбль с. Красный Чикой Читинской области* — 2.10

Составитель В. Щуров. Художники А. Рюмин, В. Шумаков

Здесь представлены традиционные русские песни сибирских сел. Все исполнители — это подлинные хранители народной музыкально-поэтической культуры своих предков, крестьяне разных местностей Сибири. В основном программа составлена из архивных записей по материалам музыкально-этнографических экспедиций Московской консерватории. Частично в нее включены записи на радио и студии грамзаписи Мелодия, выполненные во время приезда народных певцов в Москву для участия в музыкально-этнографических концертах. На нашем диске отражены певческие манеры разных этнографических групп сибирского сельского населения — старожилов Иркутской, Омской, Тюменской, Новосибирской областей, старообрядцев-«чалдонов» южного Алтая и алтайских казаков, так называемых «семейских» Забайкалья. При всех региональных и жанровых различиях русские песни русских первопроходцев «за Камень» отличаются единством стиля, покоряя особой строгостью, сдержанностью в проявлении чувств, некоторым аскетизмом, разумной экономией в выборе музыкальных средств. **В. Щуров**

Мужской квартет семейских Забайкалья. Фото В. Щурова (1967 г.)

© ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН
© «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 1995

СП «Апрелевка-Саунд инкорпорейтед»

МЕЛОДИЯ
MELODIYA • THE RUSSIAN LABEL
STEREO 33
C32 32595
1
РУССКИЕ ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
1. Ты взойди-ка, взойди, да солнце красное
2. Вечерок-то вечерается 3. Что во полечке
туман стоял 4. Ой, да что не пыль
в полюшке запылилася
Записи 1962 — 1988 гг.

МЕЛОДИЯ
MELODIYA · THE RUSSIAN LABEL
STEREO 33
С32 32596
2
РУССКИЕ ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
1. Вышли девушки на улочку 2. Не бывало, как
сегодня грусть тоска нападала 3. Кумушки,
скачите 4. Я качу, качу золото кольцо
5. Ой, я малым малешенька
Записи 1962 — 1988 гг.